

Правительство Мурманской области
Федеральное агентство по рыболовству
ФГОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН
ГОУВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет»
Университетский ФИНМАРК колледж, г. Альта, Норвегия

Международная
научно-практическая конференция
**«ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ-НАУКА-ПРОИЗВОДСТВО)»**
(10-16 марта)

Мурманск
2011

Правительство Мурманской области
Федеральное агентство по рыболовству
ФГОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН
ГОУВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет»
Университетский ФИНМАРК колледж, г. Альта, Норвегия

Международная
научно-практическая конференция
**«ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ-НАУКА-ПРОИЗВОДСТВО)»**
(10-16 марта)

Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство)

[Электронный ресурс] / ФГОУВПО «МГТУ». электрон. текст. дан. (32 Мб) - Мурманск: МГТУ, 2011. 1 опт. Компакт-диск (CD-R). - систем. требования: PC не ниже класса Pentium II 256 Мб RAM; программное обеспечение для просмотра файлов в формате Adobe PDF 1.5; свободное место на HDD 300 Мб; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше; Международная научно-практическая конференция «Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство)» электрон. Текст подгот. ФГОУВПО «МГТУ».

Гос. рег. НТЦ “Информрегистр” № 0321100503

Компьютерная верстка: Золотов О.В.

Материалы докладов международной научно-практической конференции «Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование, наука, производство)» опубликованы в авторской редакции.

Финальная верстка материалов международной научно-практической конференции «Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование, наука, производство)» осуществлялась с использованием pdfL^AT_EX (из дистрибутива T_EXLive), основанной на созданной проф. Дональдом Э. Кнутом (Donald E. Knuth) издательской системе T_EX.

T_EX — зарегистрированная торговая марка
Американского Математического Общества.

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	11
Селин В.С., Цукерман В.А., Современные особенности и тенденции инновационных процессов на российском Севере	13
Толкачева В.Ф., Основные направления переработки малоиспользуемых объектов промысла Северного бассейна	21
Ершов А.М., Гроховский В.А., Инновации в рыбопереработке на Северном бассейне: предложения и спрос	36
Виноградов А.Н., О влиянии сейсмичности на дегазацию морского дна и распределение рыбных запасов на Баренцевоморском шельфе	44
Фомин С.Ю., Перспективы развития ярусного промысла на Северном бассейне	46
Ларичкин Ф.Д., Череповицын А.Е., Фадеев А.М., Проблемы и возможности инновационного развития нефтегазового комплекса: стратегическое видение	49
Первухин А.Л., Социально-экономическое положение Мурманской области в посткризисный период: взгляд профсоюзов	54
Кибиткин А.И., Чечурина М.Н., Концептуальные подходы к оценке инновационного развития предприятия	66
“ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ”	73
Безуглый А.А., Кредитная политика предприятия как механизм управления дебиторской задолженностью	77
Бороухин Д.С., Анализ состояния устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики	81
Бороухин Д.С., Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики в различных условиях хозяйствования	86
Бороухин Д.С., Концептуальные подходы к вопросу устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики	91
Демешко Л.А., Адаптация как свойство экономической системы	95
Дьячкова М.А., Государственное регулирование рационального использования водных биологических ресурсов	100

ЕМЕЛЬЯНОВ Д.В., Механизм трансформации трансграничных промышленных комплексов в инновационные кластеры	105
КАЛЕНЧУК А.П., Проблема инвестиционной эффективности проектов по освоению газовых шельфовых месторождений	111
КОБЫЛЯНСКИЙ И.Г., Холодильные установки в организации логистического торгового и технологического процессов производственных предприятий рыбной промышленности	115
КОНАКОВА Л.В., Роль высших учебных заведений в поддержке малого и среднего предпринимательства на региональном уровне (на примере Мурманского государственного технического университета)	124
МОТИНА Т.Н., Оценка финансовых активов организаций: международный опыт и российская практика	130
РАПНИЦКАЯ Н.М., Проблемы финансирования рисков	134
РОДИН А.В., Методы формирования рациональной тарифной политики в электроэнергетике как основная составляющая часть ее элементов	139
СИДОРОВ Д.Н., Ключевые проблемы развития предприятий нефтегазового комплекса	143
СИДОРОВ Д.Н., Основные признаки современного холдинга	147
СКОТАРЕНКО О.В., Зарубежный опыт социального инвестирования	151
СМИРНОВ А.В., Гипотеза эффективных рынков и ее альтернативы	156
СМИРНОВ А.В., Методы управления финансовыми рисками	160
ТРИПОЛЬСКИЙ Е.Н., Воздействие инструментов управления на эффективность портовых предприятий	164
ТРОПНИКОВА Н.Л., Управление устойчивым развитием в сфере морского промышленного рыболовства	170
ХОДАРЦЕВИЧ Д.А., Особенности транснационализации отечественных промышленных предприятий	175

“ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ” 181

БОГДАНОВА А.С., Сравнение инвестиционных проектов на основе оценки экономической и социальной эффективности	183
ГАФУРОВ А.Р., Инновационные подходы к развитию систем менеджмента на предприятиях ТЭК	187
ГАФУРОВ А.Р., Современные системы управления энергосбережением – системы энергоменеджмента на предприятиях ТЭК	192
GRYAZNOVA M.O., Features of strategic planning at the enterprises of fish branch	197
ЕВГРАФОВА Л.Е., МЕТАНОВСКАЯ Н.Н., Необходимость оценки конкурентоспособности ВУЗа	201
KUZNETSOVA E.S., Risks and prospects of integration of the Russian regions into the world economy	205

МАРЧЕНКО И.С., Оценка эффективности менеджмента промышленного предприятия	209
НАУМЕНКО Б.В., Проблемы развития организационных структур управления и коммуникационных процессов	216
БАЕВА Л.С., ПАШЕЕВА Т.Ю., Качество продукции – показатель конкурентоспособности предприятия	225
САВЕЛЬЕВА И.Ю., Оптимизация коммуникационных процессов на современном предприятии	229
СМИРНОВА Н.В., КОНОПЛЕВА С.В., К вопросу о влиянии Российской национальной деловой культуры на процесс управления в организациях	242
СМИРНОВА Н.А., Проблемы применения управленческого учета на современных предприятиях и необходимость интеграции с вузами	247

“АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НА МИКРО-, МЕЗО-, И МАКРОУРОВНЯХ” **251**

АЛЕКСАНДРОВА М.А., К вопросу об эколого-экономических аспектах привлекательности инновационных проектов регионального назначения	255
АНДРЕЕВА Е.С., Проблемы создания и развития ОЭЗ в РФ	262
БОРЫГИНА С.А., Здоровоохранение как значимая составляющая экономической среды Мурманской области	266
БУЛАЕВ Р.В., Обеспечение безопасности на морских нефтегазодобывающих гидротехнических сооружениях в условиях Арктики	272
ВАСИЛЬЕВА В.Н., Экологизация сознания общества как фактор оптимизации социально-экономических процессов	277
ВОТИНОВА Е.М., Анализ состава затрат на рабочую силу	288
ВОТИНОВА Е.М., Современная демографическая ситуация в Российской Федерации	292
ГЕРАЩЕНКО Д.А., Новые требования к управлению развитием ЖКХ Арктической части России	296
ГРУШЕНКО Э.Б., Перспективы развития туризма в Мурманске	303
ЗЯБИРОВА С.Ф., Основные аспекты регулирования экономического развития российских регионов	308
КОНДРАТЮК Д.П., Влияние инвестиционных мегапроектов на социально-экономическое развитие регионов	312
КУРАНОВ Ю.Ф., Развитие аквакультуры в Мурманской области	316
ЛИСИЧКИН А.Н., Применение кластерного подхода к развитию арктической зоны России	320
ОСТАНИН С.Ю., Техничко-экономическое обоснование модернизации электрооборудования агрегатов рыбопромышленного комплекса	324
ПЕТРОВА С.В., Роль механизма обратной связи в устойчивости социо-эколого-экономической системы	328

РЕУС М.А., Взаимосвязь предмета ведущей дисциплины экономической науки, ее содержательных трактовок и названия	333
САВЕЛЬЕВА С.Б., САВЕЛЬЕВ А.Н., Региональная интеграция: пространственно – функциональная структура	337
ТЕПМАН Ф.А., Мурманский железнодорожный транспортный комплекс как структурный элемент региональной экономики	343
ТЕПМАН Ф.А., Интересы субъектов управления в экономическом и стратегическом развитии Мурманского регионального железнодорожного комплекса	347
ТИХОНОВА Ж.В., Место и роль малого бизнеса в современной экономике .	351

“МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА” **355**

СНЕСЧУРИНА М., КИВИТКИН А., Evaluation of enterprise innovative development	357
KURKOVA I., Foreign experience in resources development	364
PRIBYLSKIY S., KOZHINSKAYA I., The evolution of Norway’s national innovation system	375
SAENKOVA E., Sweden’s experience in strategy formation of complex innovation development of region	383
ТСНЕТИНСКАЯ I., International tools for labor market control in the conditions of globalization processes development	388
ZUBKOVA M., investments in oil and gas complex as a factor providing external economic safety of the Murmansk region	393
ДЬЯЧКОВА И.В., КУРКОВА И.А., Энергетический потенциал Европейского Севера	399
ПАЩЕНКО Л.В., ПАЩЕНКО Р.В., Проблема терроризма в системе международных отношений	406
ПОРУНОВ Н.Е., Роль инноваций в освоении нефтегазовых ресурсов шельфа Европейской Арктики	416
ЗУБКОВА М.Л., Роль инновационного фактора в обеспечении экономической безопасности Мурманского региона	421
ШОКАН И., Особенности развития международной торговли услугами в современном мире	430
ЩЕТИНСКАЯ И.З., Влияние глобализации на институциональные особенности мирового рынка труда	438
ЩЕТИНСКАЯ И.З., АЛИГЕЙДАРОВ К.И., Эмиграция рабочей силы из России	445
ЩЕТИНСКАЯ И.З., БУРОВ Д.С., Влияние глобализации на процессы трансформации национального суверенитета	449
ЩЕТИНСКАЯ И.З., БУРОВ Д.С., Глобализация и геополитические интересы России	455

“ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ” **459**

БЕЗРУКОВ А.В., Проблемы криминалистической характеристики преступлений	463
БЕЗРУКОВ А.В., Причины самоговора в криминалистической практике и значение их установления	469
ВОЛКОДАВ В.Я., К вопросу о правовом статусе Совета Безопасности ООН	473
ГОМОНОВ Н.Д., ФИЛАТОВА О.А., Этические аспекты преступности	475
ЕВСЮКОВА А.В., Категория «договор» в российской юридической науке .	480
КАПЕЛЬКО Т.В., О проекте нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»	484
КАПЕЛЬКО Т.В., Теории правовой сущности третейского соглашения . . .	488
КОНОВАЛОВА И.П., Психология российской коррупции	491
МАКСИМЕЦ Л.Г., Новеллы о праве собственности	495
МУРОМЦЕВ В.Э., Уголовно-правовые аспекты доведения до самоубийства	499
ОКУЛОВ А.В., Психология осмотра	503
ПИРОГОВ П.П., Правовые предпосылки формирования полицейских органов Кольского Заполярья во второй половине XIX века	506
ПОПОВА Е.В., Правовое регулирование малого предпринимательства в России (исторический аспект)	510
БОЛТУШКИН В.Е., Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления	519
ТАТАРИНОВА К.В., Взаимосвязь биологических и социальных факторов в личности преступника	524
ТУМАНОВ А.А., «Идея права» в концепции И. Канта	528
ТУМАНОВ А.А., Использование данных социальных сетей при профессиональном отборе сотрудников правоохранительных органов	532
ТУМАНОВ А.А., Рассмотрение телеологической философии истории как одной из предпосылок обоснования права и правовой свободы в концепции	536
ТУМАНОВ А.А., Моральный долг в концепции права И. Канта	540
ТУМАНОВ А.А., Побуждающие мотивы в концепции права И. Канта	544
ТУМАНОВ А.А., Положения морально-этического категорического императива в концепции права И. Канта	548
ТУМАНОВ А.А., Представления о теории и практике применительно к морали в концепции права И. Канта	551
ТУМАНОВ А.А., Правовая свобода личности в концепции права И. Канта .	555
ТУМАНОВ А.А., Представления о теории и практике применительно к праву в концепции И. Канта	559
ТУМАНОВ А.А., Принуждение в концепции права И. Канта	563
ТУМАНОВ А.А., Система социальных взаимных действий индивидов, как условие функционирования права в концепции права И. Канта	567

Фридкин В.Н., Актуальные проблемы российско-финляндских отношений в начале XXI века	571
Шиганов В.В., Пути совершенствования государственного регулирования развития малого сектора в промышленности России	575
“ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ”	581
АВСЕЕНКО Н.В., Особенности формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе	583
ВАСЮКЕВИЧ В.В., Инновации в ВУЗе: балльно-рейтинговая система оценивания и электронные средства ее поддержки	587
ВЛАСОВА С.В., Адекватное представление ценностей, которые можно связать с наукой, в образовательном процессе	592
ГАЛЬЧЕНКО Н.А., Интегративная модель как инновационное направление современной школы	598
КУНАШ М.А., Современные подходы к разработке индивидуальных образовательных маршрутов школьников	604
МАРЧЕНКО И.С., Обзор инновационных образовательных технологий преподавания дисциплин	609
БАЕВА Л.С., ПАШЕЕВА Т.Ю., Роль инновационного образования в поднятии престижа профессии инженерно-технических кадров	613
ПОЛОМОШНОВА С.А., Аксиологический аспект при проектировании программ образования	617
ПЧЕЛИНЦЕВА Е.В., Взаимодействие педагога с детьми, пережившими насилие в контексте творческой педагогики	621
РЫЧКОВА Н.А., Инновационность в учебно-воспитательном процессе	625
ШИЯН Н.В., Некоторые направления инновационной деятельности преподавателя	628
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	633

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Оглавление

Селин В.С., ЦУКЕРМАН В.А., Современные особенности и тенденции инновационных процессов на российском Севере	13
Толкачева В.Ф., Основные направления переработки малоиспользуемых объектов промысла Северного бассейна	21
Ершов А.М., Гроховский В.А., Инновации в рыбопереработке на Северном бассейне: предложения и спрос	36
Виноградов А.Н., О влиянии сейсмичности на дегазацию морского дна и распределение рыбных запасов на Баренцево-морском шельфе	44
Фомин С.Ю., Перспективы развития ярусного промысла на Северном бассейне	46
Ларичкин Ф.Д., Череповицын А.Е., Фадеев А.М., Проблемы и возможности инновационного развития нефтегазового комплекса: стратегическое видение	49
Первухин А.Л., Социально-экономическое положение Мурманской области в посткризисный период: взгляд профсоюзов	54
Кибиткин А.И., Чечурина М.Н., Концептуальные подходы к оценке инновационного развития предприятия	66

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Селин В.С., Цукерман В.А. (ИЭП КНЦ РАН)

Основными результатами проведенного анализа состояния научно-технического потенциала и технологической структуры экономики Севера позволяют сделать следующие выводы:

1. северные (арктические) регионы являются в основном потребителями трансфера технологий;
2. научно-технический потенциал макрзоны ориентирован в основном на природно-ресурсный цикл;
3. технологическая структура экономики имеет ярко выраженную концентрацию производственного потенциала на начальных стадиях технологического цикла;
4. характерна деформация технологической структуры промышленности – наличие старых (традиционных) отраслей, и новых;

Основной объем перспективных ресурсов газа (около 70%) приходится на западный сектор Арктики (Баренцево и Карское моря). Разведаность запасов не превышает 12%, но при столь низком уровне открыты уникальные газовые и газоконденсатные месторождения (Штокмановское, Русановское, Ленинградское и другие). Согласно последней официальной оценке, объем начальных извлекаемых ресурсов (НИР) газа арктических морей составляет 69.5 трлн.м³ или порядка 90% всех морских ресурсов газа РФ.

Однако освоение этих ресурсов, находящихся в суровых природно-климатических условиях, при наличии мощного ледового покрова и значительной подвижности ледовых полей, лимитируется отсутствием реально существующих технических средств и технологий, в результате чего значительная их часть должна быть отнесена в настоящее время к категории технически недоступных.

Развитие инновационных проектов северных и арктических регионов будет осуществляться по следующим направлениям:

1. разработка технологий добычи, транспортировки и переработки нефтегазовых ресурсов арктического шельфа, техническое и организационно-экономическое сопровождение;
2. разработка экономически эффективных технологий комплексной переработки минерального сырья и повышения конкурентного уровня переработки в горнопромышленном и металлургическом

- комплексе, в том числе для формирования и поддержания государственного резерва стратегических материалов;
3. формирование особых экономических зон и кластеров конкурентоспособности в ресурсных отраслях;
 4. развитие инновационных технологий строительства крупногабаритных подземных сооружений и подводных систем с повышенной степенью защиты от динамических воздействий;
 5. создание новых методов добычи, переработки и воспроизводства морских биологических ресурсов, включая нетрадиционные.

Усиление конкурентных преимуществ в российской Арктике

1. определение стратегических государственных приоритетов в освоении месторождений углеводородного сырья в основных провинциях (Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская, Западно-арктический шельф) и создание условий по обеспечению их инвестиционной привлекательности;
2. выработка мероприятий по диверсификации поставок энергоносителей на основные мировые рынки, в первую очередь, используя морские коммуникации, обеспечивающие конкурентное положение отечественных производителей в условиях глобализации;
3. создание режима благоприятствования для развития арктических портов;
4. развитие правовых основ арктического мореплавания, в том числе в сфере страхования грузов и ответственности перевозчиков, тарифного регулирования, повышения безопасности и инвестиционной привлекательности мореплавания;
5. содействие возрождению отечественного машиностроения, включая судостроение на инновационной основе с целью обеспечения добычи и крупномасштабных морских перевозок.

Модернизация транспортной системы Северного морского пути

1. создание современных объектов инфраструктуры, включая гидрометеорологическое и гидрографическое обеспечение, для устойчивой работы Северного морского пути;
2. разработка и строительство атомных ледоколов нового поколения мощностью 50 МВт и выше, включая двухосадочные, способные проводить линейные танкеры в условиях круглогодичной навигации;
3. строительство современных танкеров и газовозов ледового класса для крупномасштабных перевозок углеводородного сырья;
4. создание морских платформ и подводных систем для освоения месторождений нефти и газа, морских транспортных терминалов;

5. создание плавучих электростанций (атомных, приливных, дизельных, ветровых и т.п.) для автономного обеспечения объектов на Севере и в Арктике.

Внешние условия и ограничения инновационного развития регионов Севера характеризуются следующими основными вызовами:

1. макроэкономический,
2. сырьевой,
3. технологический,
4. социально-демографический,
5. финансовый,
6. инфраструктурный,
7. правовой,
8. кадровый,
9. информационный,
10. интеграционный.

Макроэкономический вызов

Характеризуется деградацией промышленного потенциала на Севере.

Анализ показал, что между бизнесом, наукой и государством на Севере пока не сложились партнерские отношения.

Основная причина низкого спроса на фундаментальные исследования и результаты научно-технических работ - низкая эффективность механизма передачи знаний. Предпринимательская среда отвергает попытки обеспечить передачу в централизованном порядке, а среда, производящая знания, слабо ориентирована на удовлетворение потребностей предпринимателей.

Прибрежное рыболовство в Мурманской области осуществляют около 100 добывающих компаний и частных предпринимателей. Ежегодно компаниями прибрежного промысла осваивается до 20 тыс. тонн трески и пикши. Однако, полностью остаются недоосвоенными такие объекты прибрежного промысла, как пинагор, песчанка, некоторые виды камбалы, морские моллюски: трубачи, мидии, серрипес и другие клемы, морские иглокожие - морской еж, кукумария и водоросли: фукусы, ламинария. Общий недолов этих биоресурсов составил ежегодно составляет 97%. По оценкам специалистов отраслевых научных институтов дополнительный приток биологических ресурсов для повышения эффективности функционирования добывающих и перерабатывающих предприятий Мурманской области может составить до 100 тыс. тонн.

Для ускорения передачи инноваций в производство следует принять ряд мер, в т.ч.:

1. создавать при научно-исследовательских и образовательных организациях специальных подразделений по коммерциализации инновационных разработок;
2. стимулировать промышленные компании к созданию собственных инновационно-научных подразделений;
3. поощрять кооперации заинтересованных участников при проведении научных исследований;
4. искать и реализовывать новые формы сотрудничества институтов-разработчиков и предприятий-заказчиков.

Сырьевой вызов

Характеризуется сокращением разведанных запасов минерального сырья

Результаты исследований подтверждают существенный рост капиталоемкости добычи и переработки природных ресурсов, который вызывает снижение рентабельности и инвестиционной привлекательности инновационных проектов.

Практически все регионы специализируются на выпуске продукции ограниченного количества отраслей, что предопределяет высокие риски для развития экономики Севера.

Технологический вызов

заключается в недостаточном обеспечении прогрессивных структурно-технологических сдвигов в продвижении передового технологического уклада

В северных регионах преобладает третий и четвертый технологический уклады. Экспертная оценка показала: 50% промышленного производства относится к третьему и четвертому технологическому укладу; 4% - к 5-му и менее 1% - к 6-му.

Вместо стремления догнать развитые страны в технологиях 5-го уклада, необходимо сосредоточить внимание на становлении ключевых направлений 6-го технологического уклада, где можно выйти в лидеры и найти там свои ниши, в освоении морских ресурсов.

Социально-демографический вызов

Характеризуется ухудшением качества человеческого капитала как в количественном, так и в качественном отношении.

В ближайшие годы возможно ожидать дальнейшее развитие негативных демографических тенденций в связи с изменением численности и повышенной нагрузкой на трудоспособное население, что негативно влияют на инновационное развитие.

Специфика северного рынка труда связана с особенностями размещения и развития производительных сил в регионах. Значительное

число рабочих мест прямо или косвенно связаны с добывающим сектором экономики и отраслями по первичной переработке природного сырья.

Финансовый вызов

Характеризуется недостатком финансовых ресурсов для инновационного развития регионов Севера

При всем разнообразии возможных форм и механизмов финансирования инновационных проектов основным источником являются собственные средства предприятий и организаций.

Снижение инвестиционной привлекательности регионов Севера обусловлено весьма скромным инвестиционным потенциалом и достаточно высоким уровнем их инвестиционных рисков.

Финансирование инновационной деятельности северных регионов за счет личных средств населения и бизнес-ангелов представляется маловероятным.

Задачу обеспечения сквозного финансирования всех этапов инновационного процесса должны решать прежде всего фонды поддержки фундаментальной науки и прикладных исследований, финансирующие инновационно-ориентированные разработки конкурентоспособной наукоемкой продукции и создание быстро развивающихся высокотехнологичных компаний, способных стать привлекательными для венчурных инвестиций, при этом следует создать условия привлечения внебюджетных источников и средств частных инвесторов.

Инфраструктурный вызов

Характеризуется ограниченным количеством объектов, способствующих развитию инновационной деятельности

Доля инфраструктурных организаций на Севере в общем количестве объектов национальной инновационной инфраструктуры составляет менее 4%.

В последние годы лишь отдельные регионы Севера стали создавать инновационные структуры, способствующие экономическому развитию: технологические центры и парки, бизнес инкубаторы, лизинговые фирмы, консалтинговые организации и т.п.

Правовой вызов

Характеризуется несовершенством законодательства в сфере науки и инновационной деятельности

Существенные проблемы для инновационного развития создает отсутствие закона РФ «Об инновациях и инновационной деятельности». В связи с чем многие регионы Севера стремятся принять местные законы об инновациях или об инновационной деятельности, что свидетельствует о

назревшей необходимости федерального регулирования инновационной политики.

Необходимо совершенствовать законодательство в сфере науки и инновационной деятельности, в том числе:

1. внести изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части уточнения предметов ведения органов государственной власти субъектов РФ, повышения статуса научного работника, обозначения его прав на результаты научно-технической деятельности и проведения государственной аккредитации научных организаций;
2. принять федеральный закон о фондах поддержки научной и научно-технической деятельности;
3. законодательно оформить конкретные механизмы и процедуры вовлечения научных организаций государственного сектора науки в инновационные процессы;
4. законодательно закрепить статус Перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ, Перечня критических технологий, порядок их разработки
5. разработать регламент аккредитации субъектов инновационной инфраструктуры.

Кадровый вызов

Заключается в недостаточном кадровом обеспечении инновационного развития экономики Севера

Следует признать, что дефицит кадров для инновационного развития экономики Севера из года в год увеличивается по всей иерархичной цепи от квалифицированных рабочих до инженерно-технических работников и управленцев.

Рассчитывать на решение проблемы дефицита кадров для инновационного развития за счет переезда специалистов из других регионов не приходится. В этой ситуации образовательные учреждения регионов являются основой для подготовки профессионалов.

В регионах Севера необходимо реализовать проекты по созданию бизнес-школ для подготовки и переподготовки менеджеров высшей квалификации.

Уменьшение в последние годы бюджетных мест в ряде учебных заведениях на Севере на востребованные специальности, приводит к существенной деформации структуры образовательных услуг.

Информационный вызов

Заключается в отсутствии необходимой информации о результатах последних достижений научных исследований.

Информационно-коммуникационные технологии на Севере пока не получили широкого распространения.

Работа по созданию региональных инфраструктур информационного обеспечения находится на начальном этапе и плохо координируется. Формирование баз данных научных разработок в едином Центре, была бы весьма актуальной и полезной.

Интеграционный вызов

Характеризуется созданием новых корпоративных структур, контролирующих существенные доли рынка.

Необходимо создавать корпорации, соизмеримые по масштабам с крупнейшими мировыми компаниями, обладающих способностью осваивать и создавать новейшие технологии, укреплять стратегические связи со знающими, квалифицированными поставщиками и клиентами внутри страны и за ее пределами.

Объединение заинтересованных предприятий в интегрированную структуру позволило бы вплотную подойти к комплексному использованию морских ресурсов и переработки промышленных отходов.

В условиях резкого сокращения минерально-сырьевой базы крупные и средние хозяйствующие субъекты стоят перед дилеммой интеграции или реинтеграции в целях повышения эффективности производства.

Возможные последствия вхождения горных предприятий в состав крупных интегрированных структур в промышленности

Положительные факторы

Для предприятий

1. возможность существенного ускорения всего цикла материалодвижения и соответственно ускорения оборота капитала и окупаемости затрат;
2. возможность снижения транзакционных, технологических и информационных издержек;
3. снижение неопределенностей и рисков при стратегическом управлении предприятиями;
4. сокращение налогооблагаемой базы и величины налоговых отчислений.

Для регионов

1. возможность восстановления разорванных ранее технологических связей в региональной промышленности;

2. увеличение производственного потенциала предприятий-членов группы и, как следствие, рост налоговых поступлений в бюджет региона.

Отрицательные факторы

Для предприятий

1. возможное снижение эффективности и конкурентоспособности в том случае, если компания ориентируется главным образом на внутрифирменные поставки
2. возможное снижение производственно-инновационного потенциала вследствие неравномерности технического развития отдельных звеньев общепроизводственной цепи

Для регионов

1. сокращение величины налоговых отчислений в региональный бюджет, обусловленное несовершенством налогового законодательства
2. отток финансовых средств из региона вследствие потери финансовой самостоятельности предприятий – членов группы.

Полагаем, что положительные факторы интеграции преобладают над отрицательными.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ МАЛОИСПОЛЬЗУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫСЛА СЕВЕРНОГО БАССЕЙНА

Толкачева В.Ф. (г. Мурманск, Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области)

Прибрежное рыболовство в Мурманской области осуществляют около 100 добывающих компаний и частных предпринимателей. Ежегодно компаниями прибрежного промысла осваивается до 20 тыс. тонн трески и пикши. Однако, полностью остаются недоосвоенными такие объекты прибрежного промысла, как пинагор, песчанка, некоторые виды камбалы, морские моллюски: трубачи, мидии, серрипес и другие клемы, морские иглокожие - морской еж, кукумария и водоросли: фукусы, ламинария. Общий недолов этих биоресурсов составил ежегодно составляет 97%. По оценкам специалистов отраслевых научных институтов дополнительный приток биологических ресурсов для повышения эффективности функционирования добывающих и перерабатывающих предприятий Мурманской области может составить до 100 тыс. тонн.

В настоящее время очень актуальна задача развития в средствах массовой информации пропаганды здорового рациона питания населения. Рыба и морепродукты, имеющие уникальный сбалансированный биохимический состав, способный полностью покрыть потребности человеческого организма в натуральной и полезной пище.

В Заполярье люди особенно подвержены воздействию неблагоприятных факторов внешней среды из-за резких климатических условий, ухудшения экологической обстановки, в связи с наличием в нашем регионе флота с ядерными энергетическими установками, объектов утилизации радиоактивных отходов. Особую группу риска составляют дети с неокрепшей иммунной системой организма.

Фактически, недостаток жизненноважных веществ для жителей Заполярья можно с лихвой восполнить из прибрежки, употребляя пищу, богатую йодом, кальцием, селеном, полиненасыщенными жирными кислотами классов ω^3 , ω^6 и другими активными веществами, являющуюся диетической и профилактической.

По своим биохимическим свойствам малорентабельные объекты промысла Северного бассейна являются уникальными источниками натуральных биологически активных веществ.

Ламинария столетиями использовалось поморами в пищу, и они были долгожителями. В XIII веке в Китае был издан указ, обязывающий население систематически употреблять ее в пищу и доставлять в населенные пункты за счет государства. Голотурии или «морские огурцы» считаются у жителей стран Востока «морским женьшенем»,

восстанавливающим на клеточном уровне иммунитет, очищающим печень, сосуды, способствующим снабжению клеток крови и всего тела кислородом, омолаживающим и повышающим потенцию средством. Биологически активные соединения липидов и микроэлементов морских организмов являются природными антиоксидантами, регуляторами процессов очищения, в том числе и костных тканей организма.

Ламинария сахаристая (*Laminaria saccharina*) - бурая водоросль семейства ламинариевых - образует в прибрежных зонах Баренцева моря обширные заросли, однако, в настоящее время практически не имеет промыслового значения. Ламинария столетиями использовалась поморами в пищу, и они были долгожителями. Морская капуста известна, как диетическое и профилактическое средство. В XIII веке в Китае был издан указ, обязывающий население систематически употреблять ее в пищу и доставлять в населенные пункты за счет государства.

В основе уникальных лечебных свойств бурых морских водорослей лежит их не менее уникальный биохимический состав, способный полностью покрыть потребности человеческого организма в экзогенных биологически активных веществах. Водоросли - это тот плацдарм, с которого началось наступление жизни на сушу. Поэтому неудивительно, что они обладают значительными целебными возможностями.

Морские водоросли имеют низкую калорийность, менее 2% липидов, зато обладают уникальным набором минералов и микроэлементов: бор, железо, йод, калий, кальций, кобальт, марганец, медь, селен, фосфор, фтор.

Особенно богата ламинария йодом. Причем йод в ней содержится в достаточно редкой форме - в *органической*. И наиболее ценно то, что среди этих органических соединений присутствуют наземные растительные аналоги гормона щитовидной железы – *тиреоидина*, нормализующего работу щитовидной железы. Человеку для обеспечения суточной дозы йода достаточно съедать ежедневно немногим более 20 г свежей или свежемороженой ламинарии.

Медико-биологические испытания показали высокую эффективность использования сушеного порошка из ламинарии для лиц, живущих и работающих в зонах с повышенным радиационным фоном.

В составе ламинарии много белков и соли альгиновой кислоты, витамины А, В1, В2, В12, С и D, а также полисахарид маннит. Маннит и альгиновая кислота выступают как сорбенты и участвуют в *очистке организма от шлаков*. Альгинаты образуют настолько крепкие соединения, что способны очищать даже костные ткани человека.

Морские водоросли – продукт специфический, «на любителя», поэтому при разработке рецептур изделий с морской капустой для широкого употребления в пищу населением можно, например, использовать этот объект в качестве компонента традиционных блюд.

В настоящее время, при всей уникальности этого дара морей, ассортимент продукции, выпускаемой из морской капусты достаточно однообразен. Это либо закусочные консервы и пресервы в уксусно-масляной заливке или в томате, или просто мороженая капуста и как ее приготовить знает далеко не каждый покупатель (особенно в отсутствии какой-либо рекламы и аннотации).

Кроме того весь вышеперечисленный ассортимент выпускается из сырья (сушеной морской капусты) производства Китая и Кореи. Импортная готовая продукция из ламинарии на прилавках мурманских магазинов представлена, в основном, «чипсами» с добавлением поваренной соли, растительного масла и вытяжки из ракообразных в яркой фольговой упаковке. Сам продукт представляет собой тоненькие прозрачные пластинки ярко-зеленого цвета. Очень хорош в качестве закуски – не калорийно, зато полезно и вкусно. Так же продаются варено-сушеные ламинариевые пластины в вакуумной упаковке с уже готовыми бороздками, по которым их легко разделить на полосочки для суши в домашних условиях.

В России разработаны лечебно-профилактические кондитерские изделия с морской капустой - мармелад пластовый, мармелад формовой яблочный с морской капустой, зефир, драже "Зеленый горошек", карамель с морской капустой. Эти пищевые изделия отличаются приятным сладким вкусом, сложным ароматом, красивым внешним видом. За счет обогащения их ценными веществами, содержащимися в морской капусте, можно с успехом использовать в детском и диетическом питании.

Однако, несмотря на основательность биологических и экономических предпосылок, добыча морской капусты на Мурмане ведется в крайне незначительных масштабах. С 1993 г. неоднократно проводился ограниченный экспериментальный вылов на ряде участков Западного Мурмана, но организовать долговременный промысел и наладить промышленную переработку мурманским организациям не удалось.

Суммируя данные отечественной и зарубежной литературы, патентных исследований, динамику цен морепродуктов на биржах мирового рынка, можно констатировать факт повышения спроса на деликатесную икру морских ежей и продукцию, сделанную на её основе.

Икра морских ежей давно используется в питании населения многих стран мира. В Японии потребляется ежегодно около 400 тонн икры морских ежей в натуральном виде или как добавки в различные блюда и соусы

Икра морских ежей – продукт нетрадиционный для российского потребителя. Непривычно, что икру ежей невозможно «есть ложками», у каждого человека есть своеобразный индивидуальный предел насыщения.

Это обусловлено и специфическим вкусом икры и концентрацией активных веществ, фосфолипидов.

Как в икре большинства рыб, в ней велико содержание биохимических составляющих: активных белков, жиров и других соединений. Энергетическая ценность икры составляет 104 ккал.

Икра морских ежей содержит все незаменимые аминокислоты, не синтезируемые организмом человека, причем в соотношении, близком к таковому для «идеального белка», по которому проводятся оценки качества белковой пищи по методикам ФАО/ВОЗ.

Липидный комплекс икры морских ежей включает насыщенные, мононенасыщенные и полиненасыщенные аминокислоты, количество которых существенно смещено в сторону незаменимых (не синтезируемых организмом человека) полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК). Доминируют эйкозапентаеновая и эйкозатетраеновая кислоты.

Икра морских ежей, по сбалансированному содержанию жирорастворимых витаминов А, Д, Е не уступает многим другим деликатесным продуктам питания. Биологическая активность этих витаминов и их производных в организме человека проявляется в регулировании основных жизненных функций: в регуляции белкового, кальциевого обмена, деятельности половых желез, в выполнении антиоксидантных функций.

В икре морских ежей содержатся ценные кроветворные минеральные элементы – железо, медь, кобальт и др.

В 1994 – 1996 гг в нескольких учреждениях Минздрава РФ и Украины икра морских ежей была представлена специалистами ПИНРО для экспертизы. Проводилось комплексное исследование возможности применения икры морских ежей и продуктов на ее основе в качестве лечебного и лечебно-профилактических средств.

Специалисты кафедры Гигиены питания Санкт-Петербургской государственной мебдицинской академии им. И. И. Мечникова изучали в 1993 – 1994 гг возможность применения икры морских ежей в качестве компонента диетического питания. Вывод - употребление икры морских ежей способствует улучшению общего самочувствия, повышению физической и умственной работоспособности, улучшению внимания, памяти и сосредоточенности, снижению утомляемости, повышает устойчивость организма к неблагоприятным, токсичным факторам, улучшает обменные процессы, повышает половую активность.

Таким образом, икра морских ежей рекомендована как парафармацевтический лечебно-профилактический натуральный пищевой продукт при: ослаблении и истощении организма; половой слабости; поражении организма различными инфекциями; реабилитации после перенесенных заболеваний; повышенной утомляемости.

Так же полезно употреблять икру морских ежей для нормализации функции щитовидной железы, печени.

В икре морских ежей Баренцева моря содержание токсичных хлорорганических, радиоактивных соединений, пестицидов не обнаружено.

Рекомендуемая дозировка сушеной икры морских ежей, по заключению Мурманского Территориального управления Роспотребнадзора :

для взрослых – начиная с 1/2 ч.л. до 2 ч.л. 2 раза в день; для детей – по 1/2 ч.л. 2 раза в день.

Для предприятий общественного питания рекомендуется использовать в качестве добавки к основе приготавливаемых блюд – 1 ч. л. на 100 г основы для блюд.

Несмотря на основательность биологических и экономических предпосылок, добыча морского ежа на Мурмане ведется в крайне незначительных масштабах. С 1993 г. неоднократно проводился ограниченный экспериментальный вылов морского ежа на ряде участков Западного Мурмана, но организовать долговременный промысел и наладить промышленную переработку мурманским организациям не удалось. Основные причины: недостаточное знание рынка, малые объемы вылова, сложности с транспортировкой икры.

За 10 лет, прошедших с первых попыток освоения баренцевоморских ресурсов морского ежа, ситуация на рынке морепродуктов существенно изменилась. В частности, на сегодня стало реально организовать сбыт продукции из икры морского ежа не только за границу, но и в Москве и Санкт-Петербурге, да и в Мурманске открыты новомодные суши-бары.

Пинагор и песчанка до настоящего времени не использовались для получения пищевой продукции и, в лучшем случае, направлялись на выпуск кормовой рыбной муки. Переработка этих видов рыб на пищевые цели даст возможность расширить и улучшить ассортимент рыбопродукции на российском рынке, обеспечить положительный экономический эффект работы рыбоперерабатывающих предприятий Северного бассейна.

Известно, что в Западной Европе пинагор добывается всюду, где он встречается в достаточном количестве. Это страны бассейнов Балтийского и Северного морей. Промышляют его также у побережья Норвегии, Исландии и Фарерских островов. Пинагор - излюбленная рыба в Гренландии.

В Исландии из мяса пинагора приготавливают вяленую, сушеную и копченую продукцию. Особенно у пинагора ценится икра, представляющая в соленом виде деликатес и пользующаяся неограниченным спросом у потребителя.

В России добыча и обработка морских беспозвоночных до недавнего времени были сосредоточены на Дальнем Востоке, в Приморье. Однако, в последние годы значительно расширился промысел морских беспозвоночных на Северном бассейне. Несомненно, это связано с возрастанием спроса на морских беспозвоночных и продуктов из них на Российском и международном рынках, необходимостью изыскания новых сырьевых ресурсов для расширения ассортимента выпускаемой и экспортируемой продукции.

При промысле исландского гребешка в драги попадает большое количество трубачей, в основном, двух видов – *Vuccinum undatum* и *Neptunea despecta*. Эти моллюски имеют отличные вкусовые качества и являются превосходным сырьем для приготовления деликатесной продукции. Однако, в связи с отсутствием гигиенического заключения на пищевое использование данных видов трубачей, необходимо проведение исследований в Институте питания РАМН (г.Москва). После получения положительного заключения, что не вызывает сомнения, потребуется создание комплексной технологии по переработке данного объекта как на пищевые, так и другие цели. Дальнейший этап технологических исследований - разработка нормативно-технической документации на продукцию и внедрение законченных разработок в производство.

Специализированных исследований по запасам трубача в Полярном институте последние годы не проводилось. Однако по материалам экспедиций более ранних лет установлено, что трубачи обитают в южной и юго-восточной части Баренцева моря, где их распределение достаточно полно изучено. В остальных районах моря отмечены отдельные локальные участки с достаточно высокой плотностью моллюсков, расположенные преимущественно на мелководьях Мдвезжинско-Шпицбергенского района.

Отсутствие в нашей стране опыта переработки данного объекта позволяет сделать заключение о целесообразности разработки технологии переработки и создания необходимого комплекта нормативно-технической документации на сырец и готовую продукцию.

На первоначальном этапе добычу и переработку прилова трубача планируется осуществлять на специализированных судах-гребешколовах. Как правило, прилов трубача в процессе промысла морского гребешка незначителен и поэтому, до направления на дальнейшую обработку, его требуется аккумулировать в производственные партии.

Для получения качественной деликатесной продукции, трубач-сырец необходимо сохранять до обработки в живом виде. Поэтому, режимы хранения живых моллюсков разрабатывались с учетом имеющихся на судах производственных площадей и технологического оборудования, обеспечивающего необходимые температурные условия.

Экспериментальные работы по установлению оптимальных условий хранения моллюсков в живом виде проводили, помещая исследуемые

объекты в морскую воду или в открытых емкостях на воздухе. При этом учитывались следующие факторы: соотношение моллюсков и воды, периодичность смены и температура воды. При хранении на воздухе учитывались температура и погодные факторы, высота слоя моллюсков в емкостях, подбор наиболее подходящих емкостей.

Для хранения в морской воде использовались емкости с ложным перфорированным дном, установленном на высоте 10 см. Это позволяет моллюскам, в процессе хранения, очищаться от мелкого ракушечника, песка, ила и других загрязнений, попавших вместе с трубачем в орудия лова во время промысла. Ранее аккумулярованные загрязнения через перфорацию в ложном дне оседают вниз, что исключает их контакт с моллюсками. При этом необходима периодическая смена воды.

В процессе экспериментальных работ были апробированы различные варианты соотношения моллюсков и воды по объему (1:3, 1:4), и частоты смены воды (не реже 1 раза через каждые 4 - 6 часов). При этом учитывался опыт исследовательских работ, проведенных ранее на морском гребешке вида *Chlamys islandicus*.

Хранение живых трубачей на воздухе проводили в перфорированных многооборотных ящиках. Благодаря конструктивным особенностям ящиков, устанавливая их можно в несколько рядов по высоте (штабеля). Это позволит в процессе промысла аккумуляровать достаточно большие партии моллюсков и экономно использовать производственные площади. Кроме того, имеется возможность легко укрывать штабеля ящиков с моллюсками от воздействия солнечных лучей и атмосферных осадков при хранении на открытой палубе. Также, для повышения жизнеспособности трубачей можно дополнительно орошать их забортной водой. Вода при этом будет свободно стекать через отверстия, выводя загрязнения с поверхности ракушек.

Жизнеспособность устанавливали визуально, путем механического воздействия на ножку животного. Живой трубач реагировал на внешние раздражители путем втягивания тела в ракушку и плотно закрывался роговой пластинкой-крышечкой. Снулый на внешние воздействия не реагировал, и ножка оставалась снаружи ракушки. Такие экземпляры отсортировывали.

Отмечено, что при хранении в морской воде трубач остается живым в течение длительного промежутка времени (более 10 суток), в то время как при хранении на воздухе, отход снулого трубача уже после 3 суток составляет порядка 8 % от общего количества.

Обработка моллюсков, направляемых на производство пищевой продукции, обычно включает в себя процесс термообработки, в результате которого погибает практически вся микрофлора. Кроме этого, за счет тепловой обработки облегчается процесс извлечения мяса моллюска из ракушки.

Тепловая обработка производилась острым паром, в течение 20-30 минут. Продолжительность обработки в каждом отдельном случае устанавливалась в зависимости от размера трубача. После обработки паром ракушки быстро охлаждались до температуры 30-400С кратковременно (не более 15 минут), путем погружения в воду или под душем температурой не более 200С.

Разделка трубача производилась вручную, при помощи специальных приспособлений. Мясо извлекалось из ракушки, отделялись несъедобные части: жабры, внутренности, хобот, роговая пластинка-крышечка и сифон. Разделанное съедобное мясо направлялось на мойку, и затем на последующую технологическую обработку, в зависимости от дальнейшего его использования.

Установленные оптимальные технологические режимы хранения трубача в живом виде, тепловой обработки и приемов разделки планируется использовать при разработке проектов нормативно-технической документации на трубача-сырца, мясо трубача мороженое и практических рекомендаций для добывающих и перерабатывающих организаций.

В прибрежной части Баренцева моря одним из малоизученных и перспективных с точки зрения промышленной переработки является двухстворчатый моллюск серрипес (*Serripes groenlandicus*).

До настоящего времени отсутствовал промысел серрипеса, хотя при драговой добыче морского гребешка специализированными судами - гребешколовами он попадает в значительных количествах. Использование этого объекта значительно повысит рентабельность гребешковых рейсов.

На мировом рынке интерес к данному виду беспозвоночных обусловлен не только вкусовыми качествами и пищевой ценностью моллюска, но и высокими ценами на продукцию из него.

Отсутствие в нашей стране опыта использования серрипеса позволило сделать заключение о целесообразности разработки технологии его промышленной переработки для производства пищевой продукции.

На первоначальном этапе были проведены органолептические исследования опытных образцов серрипеса и оценка гигиенической чистоты, в соответствии с требованиями СанПиН(таблица 1).

В результате проведенных исследований получено заключение Мурманского областного центра Госсанэпиднадзора о безопасности данного объекта промысла для человека.

Серрипес, как и все моллюски - специфический объект, требующий специальных приемов обработки, обеспечивающих высокие вкусовые качества продукции.

Этот двустворчатый моллюск возможно перерабатывать как в морских, так и в береговых условиях. Основное требование – поступление в переработку живого качественного сырья.

Таблица 1

Результаты исследований проб двустворчатого моллюска серрипеса-гренландского (Район промысла 70 град 30 мин северной широты)

Наименование показателей, ингредиентов	Фактическое содержание	Допустимые Уровни
Органолептические показатели	Преставленные образцы имеют присущие данной продукции внеш- ний вид,запах, цвет,консистенцию без посторон- них запахов и включений	Без посторон- них запахов и включений, с присущими данному виду продукции цветом и консистенцией.
Массовая доля	0,1 - 0,7 мг/кг	Не более 10,0 мг/кг
Массовая мышьяка	0,45 - 1,1 мг/кг	Не более 5,0 мг/кг
Массовая доля кадмия	0,03 - 0,3 мг/кг	Не более 2,0 мг/кг
Массовая доля ртути	0,12 – 0,16 мг/кг	Не более 0,2 мг/кг
Массовая доля меди	0,1 – 2,3 мг/кг	Не более 30,0 мг/кг
Массовая доля цинка	14,0 – 16,0 мг/кг	Не более 200,0 мг/кг

Проведенные исследования позволили установить оптимальные временные и температурные технологические режимы хранения живых моллюсков в воде и на воздухе до направления в переработку, позволяющие обеспечить их жизнеспособность.

Режимы и условия производства мороженого мяса серрипеса прошли апробацию в производственных условиях.

Опытно-технологическим путем установлены срок и температура хранения готовой продукции.

По итогам проведенных опытно-технологических работ разработаны временные нормы отходов, потерь, выхода готовой продукции из серрипеса.

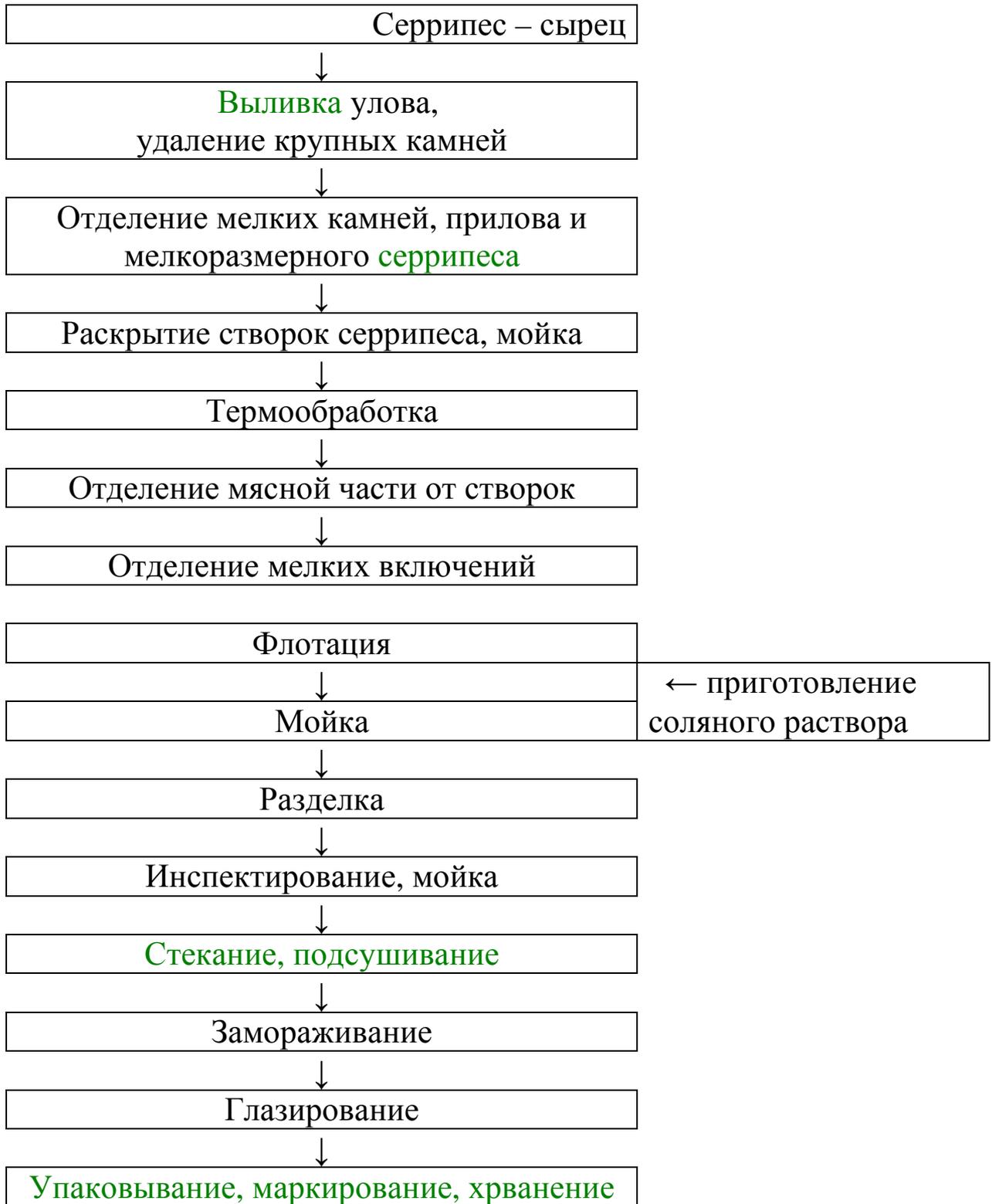
Разработанная нами технология, позволяет выпускать высококачественный продукт -"Мясо серрипеса мороженое"

(разделанное/неразделанное) с учетом требований мирового рынка (схема 1).

Производство мороженого филе серрипеса уже в настоящее время можно организовать на судах-гребешколовах, проведя незначительную модернизацию орудий лова и существующей линии по производству гребешка.

Морепродукты полезны не только при использовании в пищу, они широко применяются в косметологии. Несмотря на основательность биологических предпосылок, организовать долговременный промысел и наладить промышленную переработку этих биоресурсов мурманским организациям не удастся.

Имея большой опыт работы с рыбодобывающими, рыбоперерабатывающими и сбывающими рыбопродукцию компаниями, можно точно сказать, что на Северном бассейне не хватает координирующего технологического информационно-консультационного центра, который мог бы помогать в решении ряда технологических и экономических вопросов.

**РАСЧЕТ ПОТРЕБНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ НА ПРОМЫСЕЛ
НЕДООСВАИВАЕМЫХ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ**

№	Наименование показателей	Ед.изм	ВСЕГО 2009-2011	2009	2010	2011
1	Объем реализованных биоресурсов Пинагор Морской еж (с работой 1 водолаза) Кукумария Водоросли	тонн	3745,0 55,0 30,0 60,0 3600,0	625,0 10,0 5,0 10,0 600,0	1045,0 15,0 10,0 20,0 1000,0	2075,0 30,0 15,0 30,0 2000,0
6	Планируемые субсидии из областного бюджета на добытое и реализованное сырье	млн.руб	110,350	37,500	31,350	41,500
5	Собственные средства предприятий на добычу сырья из водных биоресурсов, <u>Из расчета 1 судно на каждый объект:</u> Пинагор Морской еж (с работой 1 водолаза) Кукумария Водоросли	млн.руб	44,714	12,877	14,808 (15% инфляция)	17,029 (инфляция 15%)
	<u>Фактические затраты на промысел:</u> Пинагор Морской еж (с работой 1 водолаза) Кукумария Водоросли	млн.руб	204,04 10судов=47,86 5судов=55,84 2судна=28,70 5судов=71,64	58,83 13,79 16,09 8,26 20,69	67,45 15,85 18,50 9,5 23,6	77,76 18,22 21,25 10,94 27,35
9	Собственные средства предприятий на модернизацию и промвооружение: Пинагор (1сеть 3140 руб;10 тонн-500 сетей) Морской еж (с работой 3 водолазов) Кукумария Водоросли	млн.руб	11,889 3,149 3,740 3,000 1,000	5,815 1,575 1,740 2,000 0,500	3,037 0,787 1,000 1,000 0,250	3,037 0,787 1,000 1,000 0,250
Всего затраты по Программе по промыслу малорентабельных водных биологических ресурсов						
10	ВСЕГО,	млн.руб	326,270	102,145	101,83	122,297
	в том числе:					
	- областной бюджет	млн.руб	110,35	37,5	31,35	41,5
	-собственные средства предприятий	млн.руб	215,94	64,01	70,48	80,79
	Из общего количества средств:	млн.руб				
	-на основные нужды	млн.руб	11,889	5,815	3,037	3,037
	-прочие нужды	млн.руб	314,38	96,33	98,79	119,26

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ МАЛОИСПОЛЬЗУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫСЛА СЕВЕРНОГО
БАССЕЙНА**

**Современные и перспективные направления переработки объектов прибрежного промысла, рыболовства во внутренних водоемах и
аквакультуры на береговых предприятиях мурманской области**

НАИМЕНОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ	ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ		Примечания
	СОВРЕМЕННЫЕ	ПЕРСПЕКТИВНЫЕ	
1	2	3	4
МОРСКИЕ РЫБЫ:			
Треска	выпускаемый ассортимент -мороженая рыбопродукция (различных видов разделки); - фарш (формованные изделия) - соленая (включая треску клипфикс; филе, нарезка), - вяленая -копченая (горячего и холодного копчения) - сушеная - кулинария - консервы (в т.ч. из икры и печени) - пресервы - жиरो-мучное производство	- производство рыбных консервов в мягких упаковках; - производство стерилизованных фаршевых изделий (сосисок и т.д.) длительного срока хранения в полимерных упаковках; - расширение ассортимента кулинарной продукции длительного срока хранения; - расширение ассортимента рыбопродукции за счет вовлечения в производство неиспользуемых объектов - получение натуральных БАД из внутренностей рыб: холестерин, фосфолипиды, комплекс ПНЖК (полиненасыщенных жирных кислот)	
Пикша			
Сайда			
Морской окунь			
Зубатка пестрая			
Зубатка полосатая			
Зубатка синяя			
Морская камбала			
Камбала-ерш			
Палтус			
Налим			
Песчанка			
Пинагор			
Скаты			
ПРЕСНОВОДНЫЕ РЫБЫ:			
Сиговые	- Рыба соленая - Рыба мороженая	- Мороженая (потр.б/г, филе) - соленая (бочковой посол, нарезка, филе в вакуумупаковке); консервы, пресервы - вяленая, копченая - фарши - переработка отходов (внутренности, головы, хрящи, плавники)	
Кумжа			
Голец			
			Не используется
			Мало используется
			Мало используется

1	2	3	4
МОРСКИЕ БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ:			
Камчатский краб	- комплекты конечностей сыро- и вареномороженые; - мясо крабовое в ассортименте варено-мороженое - пресервы из мяса краба	- получение деликатесной пищевой продукции - получение разнообразной пищевой продукции лечебно-профилактического назначения - получение биологически активных ферментных, липидных комплексов для производства пищевых добавок лечебно-профилактического действия;	
Северная креветка	- варено-мороженая; - мясо северной креветки варено-мороженое;	- получение биологически активных ферментных, липидных комплексов для производства косметических средств	Не используется
Шримс медвежонок		- расширение ассортимента продукции (консервы, пресервы, фарши)	
Исландский гребешок	- филе варено-мороженое;	- получение гидролизатов для профилактического и диетического питания	Не используется
Серрипес гренландский		- сушеная продукция	Не используется
Трубачи и клеммы		- вяленая, копченая	Не используется
Кукумария	- потрошенная варено-мороженая	- переработка панцирьсодержащих отходов для получения лекарственных средств и кормовых продуктов;	Не используется
Морской еж		- переработка створок для кормовых смесей	
ВОДОРΟΣЛИ:		- использование внутренностей для получения биологически активных веществ широкого спектра действия	
Ламинария	- мороженая		Не используется
Фукусы			Не используется
ОБЪЕКТЫ АКВАКУЛЬТУРЫ:			
Форель	- мороженая (целиком, филе)		
Кумжа	- соленая (филе, нарезка)		
Семга	- копченая		
Краб камчатский	- варено-мороженое мясо краба в панцире и без панциря		
Мидии Баренцева моря и Белого моря			Не используется
Морской еж			

ИННОВАЦИИ В РЫБОПЕРЕРАБОТКЕ НА СЕВЕРНОМ БАССЕЙНЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОС

Ершов А.М., Гроховский В.А. (г. Мурманск, МГТУ)

Если вернуться на пару десятилетий назад и заглянуть на прилавки рыбных магазинов или рыбных отделов в универмагах г. Мурманска, то даже тогда с учётом дефицита по отдельным позициям, был представлен очень широкий ассортимент мороженой, солёной, пряной, копчёной, вяленой, кулинарной, пресервной, консервной и другой продукции по очень доступным ценам.

Причём продукция эта была свежеприготовленной, своих, местных производителей, а если и попадались консервы из каспийской кильки или приазовского бычка, то это было, скорее всего, исключением, своего рода лёгким ассортиментным фоном.

Нельзя и не вспомнить технологическую творческую элиту нашего Северного бассейна, которая неустанно работала над созданием новых видов рыбных продуктов и её техническим сопровождением: научно-производственное объединение «Севрыбтехцентр», отдел главного технолога и опытный цех Мурманского рыбообрабатывающего комбината, технологический отдел в ПИПРО, МГТУ, отделы главного технолога и производственные отделы при «Севрыбхолодфлоте», Мурманском траловом флоте, Мурманрыпроме, отдел главного технолога в ВРПО «Севрыба».

Время перемен разрушило отлаженную систему подготовки для промышленного выпуска новых видов продукции, да и многих организаций и подразделений уже нет. Даже традиционная рыбная продукция местных изготовителей оттеснена от местного рынка из-за особой позиции действующих в регионе крупных торговых сетей («Евророс», «О-Кей», «Сити-Гурмэ» заведомо ориентированных на «своих» производителей – московские, Санкт-Петербургские и даже белорусские компании - «Русское море», «Балтийский берег», «Санта-Бремер» и др.).

Что же касается новых разработок, то, по существу, на Северном бассейне остался один Технологический центр, который планомерно и целенаправленно работает над созданием новых видов продуктов из гидробионтов и высокоэффективного технологического оборудования – это научный коллектив МГТУ. На протяжении ряда лет мы открыто демонстрируем наши инновационные разработки на выставках и форумах различного уровня, для населения, промышленников, индивидуальных предпринимателей, руководителей отрасли и Правительства РФ. Не стала исключением и Международная выставка «Море. Ресурсы. Технологии -2011», где традиционно наши разработки представлены довольно широким спектром, причём более половины из них созданы за последние 1-2 года.

К примеру, в учебно – экспериментальном цехе университета сконструирована, смонтирована и проходит пуско - наладочные работы высокоэффективная универсальная коптильно – сушильная установка (УКСУ), которая создана только за счёт средств МГТУ.

С помощью данной установки можно будет изготавливать продукцию холодного, горячего и полугорячего копчения, а также сушёные и вяленые рыбо- и морепродукты. В самое ближайшее время УКСУ будет введена в промышленную эксплуатацию. Нельзя не отметить того, что прежний, немодернизированный аналог УКСУ с помощью специалистов МГТУ был установлен на одном из рыбоперерабатывающих предприятий г. Мурманска, что позволило ему изготовить более 250 тонн вяленой рыбы на сумму 19 млн. руб.

Не менее значимой разработкой является создание дымогенератора с инфракрасным энергоподводом, который в настоящее время проходит процесс модернизации, что позволит значительно сократить расход электроэнергии и оптимизировать генерацию безопасной дымовоздушной смеси с использованием предельно низких канцерогеннобезопасных температур.

С использованием получаемой дымовоздушной смеси и коптильного препарата, изготавливаемого в специальном абсорбере на основе этого дыма, созданы технологии изготовления разнообразной подкопчённой продукции и малосолёной с ароматом копчения с использованием сельди, скумбрии, форели, морского петуха, пангасиуса, креветки и других водных биоресурсов.

Мы хорошо представляем себе проблемы, связанные с переработкой полярной тресочки (сайки), запасы которой, по данным ПИПРО приближаются к 1 млн. тонн, а суммарный вылов в 2010 году превысил 20 тыс. тонн.

Нами разработаны (большинство с утверждением технической документации) следующие новые виды продукции; консервы «Сайка копчёная в масле», формованные малосолёные рыбные продукты «Морское ассорти» и «Деликатес рыбный слоёный», ломтики солёно-сушёные «Аромат», пресервы типа паштеты из подкопчённой сайки, хлебцы рыбные «Мурманские», фарш рыбный особый. Продолжаются исследования в области глубокой переработки сайки, получения из неё изолята рыбного белка и изготовления на его основе безхолестеринового майонеза и шоколадной пасты на основе изолята рыбного белка из сайки.

Мы продолжаем исследования по пищевому использованию ската звёздчатого, запасы которого в Северной Атлантике превышают 100 тыс. тонн. Ранее нами были разработаны и утверждены документы на скат-сырец (ТУ 9244 – 027 – 00038155 – 02), скат мороженный полуфабрикат для промышленной переработки (ТУ 9261 – 028 – 00038155 – 02), скат мороженный пищевой (ТУ 9261 – 029 – 00038155 – 02). Кроме того, созданы но-

вые консервов «Скат копчёный в масле», «Скат обжаренный в масле», «Паштет звёздный» и разнообразная кулинарная продукция с использованием крыльев ската («Скат запеченный с картофелем и грибами в сливочном соусе»; «Лазанья с горбушей и добавлением мяса ската»; «Паэлья с морепродуктами и добавлением мяса ската»); «Зельц из мяса ската» и др.

Имея все необходимые условия для создания новых видов консервов, в частности, легитимное право разрабатывать и утверждать в установленном порядке новые формулы стерилизации, наш творческий коллектив целенаправленно, уже не один год развивает это направление. Тем более, что нам, северянам, не очень понятно, что ранее доля изготавливаемых в Мурманском регионе консервов из рыбы и морепродуктов превышала 16 % от общероссийского уровня, в настоящее время, такие объёмы не превышают 2 %. В тоже время наши ближайшие соседи калининградцы с 30%-го общероссийского объёма поднялись до 58 % и продолжают наращивать производственные мощности этого востребуемого и стратегического пищевого продукта.

Нашими исследователями, помимо отмеченных уже консервов из сайки и ската, созданы технологии изготовления стерилизованной продукции из мойвы, путассу, кукумари, щуки, сайды, морского петуха, мольвы, пикши, мороженой печени трески, как правило, с использованием мягких, щадящих методов предварительной термической обработки.

В поле зрения наших исследований, кроме того, находится совершенствование технологии разнообразных пресервов, в частности с использованием таких слабосозревающих объектов, как кальмары, полярная тресочка, нежирная сельдь.

В последнее время всё более особое значение мы придаём созданию новых видов кулинарной продукции из гидробионтов.

Таким образом, портфель наших инновационных предложений в области рыбопереработки очень даже солиден.

А что же наша береговая промышленность, каков потенциал её спроса?

Не так давно мы провели маркетинговые исследования по потребности внедрения инновационных технологий на 28 рыбоперерабатывающих предприятий Мурманской области.

Для начала была установлено соотношение предприятий, занимающихся изготовлением пищевой и кормовой рыбной продукцией, здесь соотношение 78 : 12, рис 1.

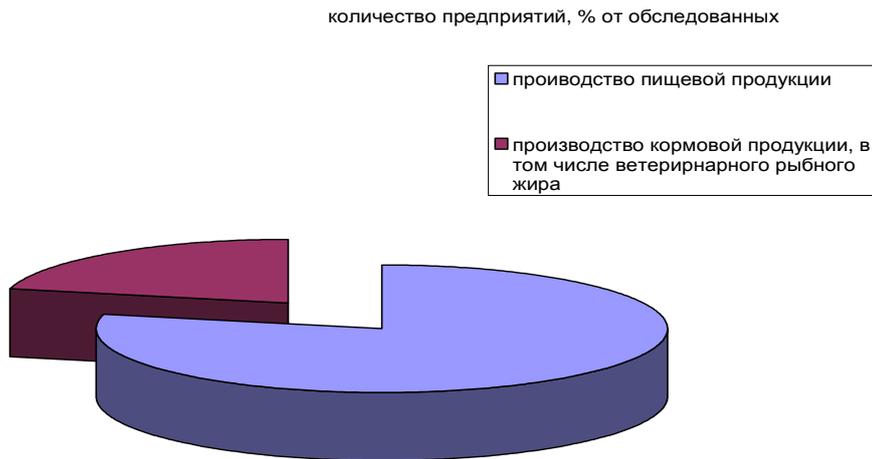

Рисунок 1 – Распределение освоенных рыбоперерабатывающими предприятиями Мурманской области технологий между технологиями производства пищевой и кормовой и технической продукции из гидробионтов.

Далее был проведён анализ освоенных технологий изготовления рыбной продукции, рис. 2.

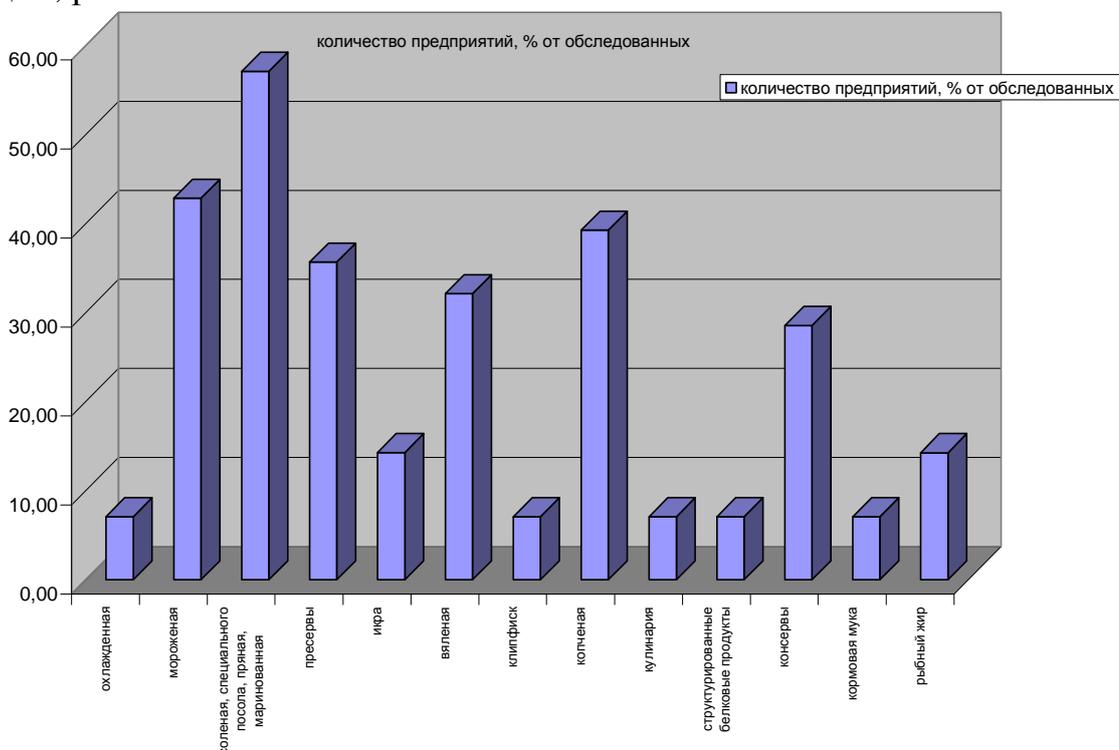

Рисунок 2 – Характеристика освоенных технологий переработки гидробионтов на рыбоперерабатывающих предприятиях Мурманской области

57 % предприятий производят соленую, специального посола, пряного посола и маринованную рыбную продукцию; 39 % - продукцию холод-

ного и горячего копчения; более 42 % береговых предприятий выпускают на своих производственных мощностях мороженую рыбу широкого ассортимента перечня.

Кроме того, 36 % предприятий - занимаются выпуском рыбных консервов; 32 % - производством сушеной, вяленой продукции, в том числе и производством клипфиска из трески на экспорт; 29 % составляют производства стерилизованных консервов из рыбы и морепродуктов

На остальные производства (25 %) приходятся изготовление икры охлажденной, кулинарной продукции, структурированных белковых продуктов и мороженого фарша.

При обработке полученной информации были также выявлены сырьевые предпочтения региональных предприятий, занятых переработкой гидробионтов, рис. 3.

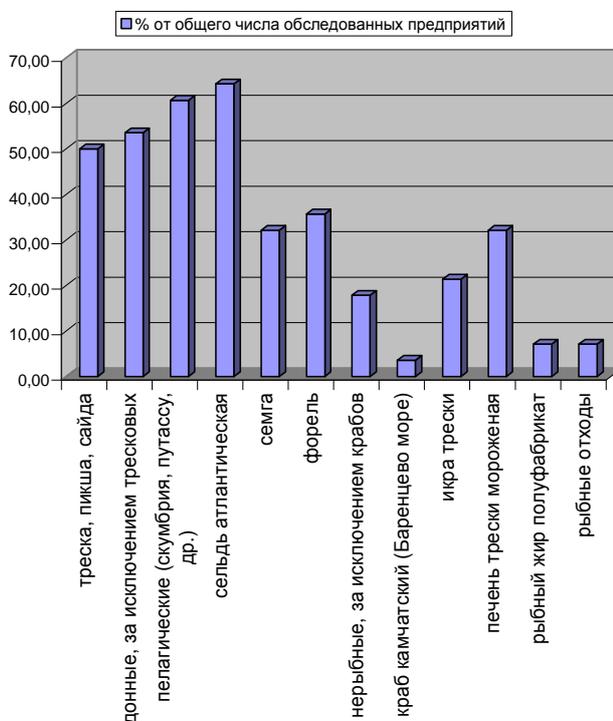

Рисунок 3 – Анализ сырьевых предпочтений рыбоперерабатывающих предприятий Мурманской области

Основным сырьем для производства рыбной продукции служат традиционные недорогие объекты – сельдь атлантическая (18 % предприятий от общего числа обследованных), другие пелагические рыбы (17 % предприятий).

Широко используются треска, пикша, сайда (переработкой заняты 14 % предприятий), другие донные виды рыб (15 % производств).

Чуть в меньшем объеме перерабатывается дорогостоящее сырье для производства охлажденной, мороженой и деликатесной слабосоленой про-

дукции (переработка семги ведется на 9 %, а форели – на 10% предприятий).

Слабо развита переработка нерыбных объектов промысла, таких как краб камчатский, морской еж, кукумария, морской гребешок и др. (переработкой краба заняты 2 предприятия, что составляет, 3,57 % от общего числа обследованных, переработка других нерыбных объектов промысла ведется на 5 % предприятий).

В ходе анкетирования изучалось также состояние используемого на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях технологического оборудования, уровень механизации и автоматизации производства, присутствующая в производстве доля ручного труда, рис. 4.

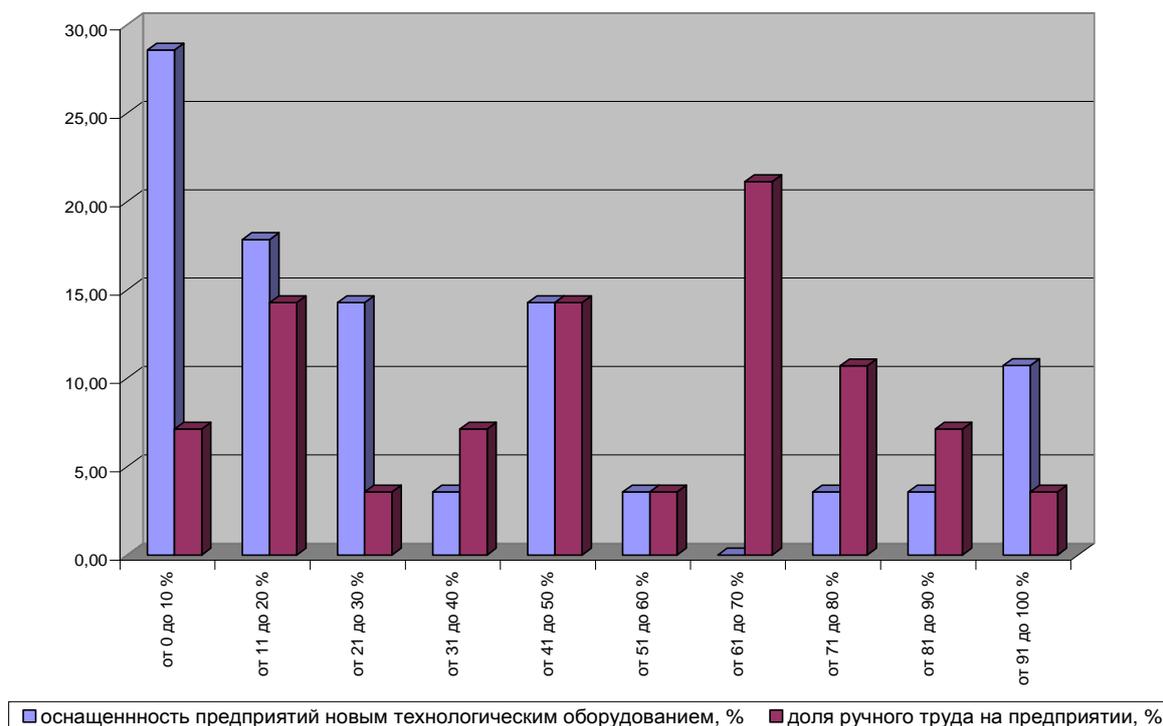

Рисунок 4 - Анализ оснащенности рыбоперерабатывающих предприятий Мурманской области современным технологическим оборудованием и использования ручного труда

Как показали исследования, на предприятиях недопустимо высока для современного производства доля ручного труда. Результаты анкетирования, представленные в виде диаграммы на рисунке 6, свидетельствуют о массовом использовании тяжелого физического труда рыбообработчиков (свыше 50 % на производстве – женщины) вместо высокопроизводительного оборудования (более чем на 20 % предприятий от общего числа обследованных доля ручного труда составляет от 60 до 70 %).

В процессе исследования нас также интересовал вопрос соответствия производственного и сбытового потенциала предприятий современным тенденциям рынка. Результаты анализа собранной в ходе анкетирования информации представлены в виде диаграммы на рисунке 5.

% от общего числа обследованных предприятий

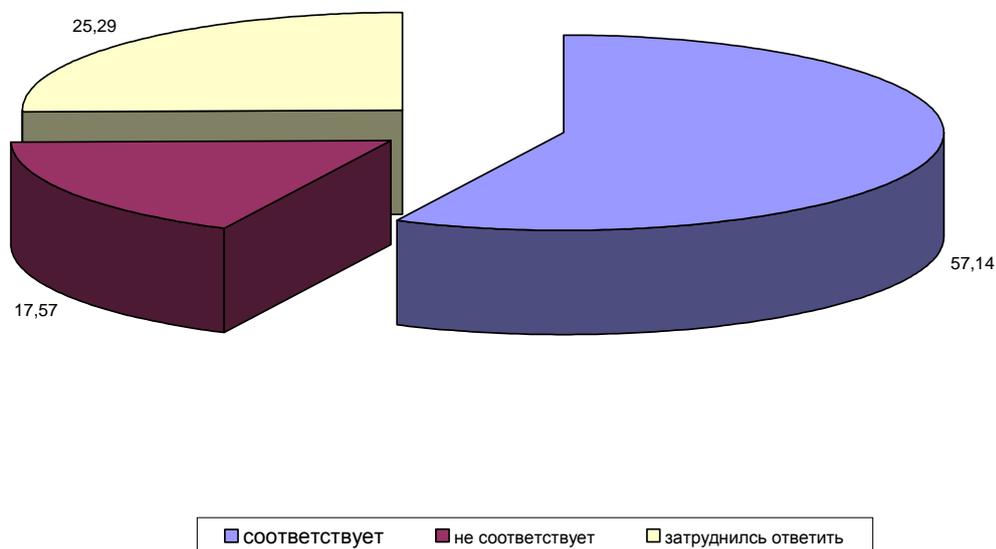

Рисунок 5 - Анализ соответствия производственного и сбытового потенциала на рыбоперерабатывающих предприятиях Мурманской области современным тенденциям изменения рынка

Как видно из диаграммы, более половины всех обследованных предприятий, считает, что их производственный и сбытовой потенциал в полной мере соответствует современным тенденциям рынка рыбной продукции, несмотря на выявленный в ходе проведенных исследований факт практически полного отсутствия на предприятиях процесса внедрения каких-либо инновационных технологий переработки гидробионтов.

Выводы

1. Учёными МГТУ проведены и предлагаются промышленности солидные и обширные научные разработки по созданию инновационных технологий и оборудования, позволяющих изготавливать конкурентоспособную продукцию глубокой переработки из гидробионтов.

2. Анализ конъюнктуры береговых рыбообрабатывающих предприятий Мурманской области, в свою очередь свидетельствует об отсутствии какой-либо мотивации у них к внедрению инновационных технологий переработки гидробионтов, требующему активного привлечения материальных и интеллектуальных ресурсов.

3. Изменение сложившейся ситуации в береговом рыбообрабатывающем комплексе возможно путём создания благоприятных экономических условий, а именно:

-финансовой поддержкой предприятий, внедряющих новые технологии (например, поддержка модернизаций производства);

-софинансирования со стороны государства необходимых для разработки и внедрения проектно-конструкторских и научно-исследовательских работ, включая разработку технической и нормативной документации, профессиональную переподготовку и повышение квалификации производственных кадров на базе уже имеющихся в регионе научных, исследовательских центров;

-постоянных усилий по совершенствованию законодательной базы, регулирующей процесс разработки, экспертизы и утверждения новой технической и нормативной документации на всех уровнях законотворческой деятельности – местном, региональном, государственном.

О ВЛИЯНИИ СЕЙСМИЧНОСТИ НА ДЕГАЗАЦИЮ МОРСКОГО ДНА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ НА БАРЕНЦЕВОМОРСКОМ ШЕЛЬФЕ

Виноградов А.Н. (*Кольский филиал Геофизической службы РАН, Анатиты, Россия*)

Традиционные методы прогнозирования промысловых запасов рыб в Баренцевоморском бассейне базируются на учете вариаций термохалинных параметров водных масс и метеорологических данных. В зонах повышенной сейсмической активности дна моря существенные искажения в прогнозы могут вносить факторы, обусловленные сейсмострессом рыб и повышением концентрации в воде метана и других литосферных газов, выделяющихся из недр вследствие нарушения землетрясениями сплошности непроницаемых экранов над газовыми залежами или же деструкцией газогидратных слоев в верхних этажах седиментационного покрова дна. Исследованиями ВНИРО в Азовско-Черноморском бассейне было достоверно установлено снижение в сейсмоактивные годы численности популяций рыб в 2-10 раз и добычи мидий в 3 раза (Лювшин и др., 2006). Выявлена также характерная особенность пространственного перераспределения промысловых запасов вокруг очаговых зон землетрясений: «рыбы... уходят из сейсмострессовых акваторий или «прижимаются» к удаленным от сейсмострессовых источников краям акваторий или к нехарактерным для рыб «жидким» границам среды обитания (температурным, солевым фронтам, ледяной кромке...» (Лювшин, 2008). Наиболее вероятным «активным агентом», воздействующим на численность популяций рыб, можно считать метан, присутствие которого в воде даже в сверхмалых концентрациях (менее 0,1 мг/л) несовместимо с жизнедеятельностью многих рыб (Федоров и др., 2005).

В последние годы на Шпицбергенском сегменте Баренцевоморского шельфа выявлено почти повсеместное распространение на дне моря покмарков и сипов, указывающих на дегазацию осадочного чехла дна, особенно интенсивную в обширных очаговых ареалах грязевого или флюидолитокластического вулканизма в проливе Зюйдкап между островом Медвежий и архипелагом Шпицберген (Forwick et al., 2009; Judd, Novland, 2009). Более 90% в составе газов, выделяющихся из подводных грифонов составляет метан, что при аномальных выбросах может приводить к массовым заморам аэробной биоты во всей водной толще, а при долговременной стабильной дегазации приводит к формированию на локальных участках дна специфических «анаэробных» экоценозов.

По данным КФ ГС РАН, именно к этому району приурочен обширный очаговый ареал землетрясений. Количество сейсмических событий и их интенсивность существенно изменяется от года к году (Асминг и др., 2009). В XXI максимумы активности отмечены в 2003 г. (45 землетрясений с магнитудой более 2 по шкале Рихтера и суммарным энерговыделением более 800 тысяч МДж), 2006 г. (25 событий, 20 тыс. МДж), 2008 г. (256 событий, 56 миллионов МДж) и 2009 г. (122 события, 90 тыс. МДж).

Сопоставление пространственных картин распределения очагов землетрясений (материалы КФ ГС РАН) и промысловых запасов трески в проливах Зюйдкап и Стурфиорд (Атлас, 2009) выявило четкую закономерность: наиболее продуктивные промысловые зоны окаймляют сейсмоактивный ареал. В спокойные годы во внутренних водах Зюйдкапа появляются небольшие по площади скопления рыб, особенно в летние месяцы «теплых» лет, однако даже в самые теплые годы после сильных землетрясений в июле 2003 и октябре 2006 года промысловые запасы в эпицентральной зоне практически исчезают, что компенсируется увеличением

промысловых площадей вдоль восточной границы сейсмоактивного ареала. В этой особенности изменения конфигураций промысловых площадей можно усмотреть отмеченное П.В.Люшвиным (2006, 2008) стремление рыб уйти из сейсмострессовых акваторий. Проверкой данного предположения могут стать данные о распределении рыб в этом ареале в 2008-2009 году. 22 февраля 2008 года в Стур-фиорде проявилось самое мощное за 100 лет наблюдений в Западной Арктике землетрясение (магнитуда 6.1 по шкале Рихтера, интенсивность сотрясений дна в эпицентре более 8 баллов по шкале МСК), после которого в течение двух лет в проливе продолжается интенсивная афтершоковая активность (Асминг и др., 2009а). Судя по структуре временного ряда мелкофокусных землетрясений, тектонические подвижки в недрах сопровождаются интенсивной дегазацией и грязевым вулканизмом на дне прорлива. В этой обстановке неизбежно должна произойти перестройка донных аэробных эценозов и резкий спад численности рыбных популяций в эпицентральной зоне.

Если это предположение подтвердится, то в традиционные подходы к прогнозированию рыбопромысловых обстановок в Баренцевоморском бассейне придется вносить такие же изменения, как призывает сделать ВНИРО для Азово-Черноморского бассейна: «...объединить исследования промысловой океанологии и сейсмологии в сейсмо-промысловую океанологию» (Люшвин, 2008).

Литература

1. Асминг В.Э., Баранов С.В., Виноградов А.Н., Виноградов Ю.А. Сейсмичность архипелага Шпицберген в 2008 г. // Проблемы морской палеоэкологии и биогеографии в эпоху глобальных изменений. Материалы VIII Всероссийской школы по морской биологии и IX общероссийской научной конференции «Комплексные исследования природы архипелага Шпицберген» (Мурманск, 12-14 ноября 2009 г.). Выпуск 9. – Москва: ГЕОС, 2009а. – С. 206-210.
2. Асминг В.Э., Баранов С.В., Виноградов А.Н., Виноградов Ю.А.. Сезонный характер сейсмичности в районе архипелага Шпицберген // Вестник МГТУ (Труды Мурманского государственного технического университета). – 2009. – Т. 12, № 4. – С. 571-575.
3. Люшвин П.В. и др. Сопоставление изменений численности мелких рыб в Азовском и Черном море с сейсмической активностью в Азово-Черноморском регионе // Рыбное хозяйство, 2006, №3. С. 46-51
4. Люшвин П.В. Противофазность развития популяций азовских раков и азовских рыб – индикатор сейсмодегазации региона // Современные проблемы морской инженерной экологии. Материалы международной научной конференции, г. Ростов-на-Дону, 0-11 июня 2008 г. – Ростов-на-Дону: изд. ЮНЦ РАН, 2008, с. 153-157
5. Федоров Ю.А. и др. Метан в водных экосистемах. - Москва: ЗАО «Ростиздат», 2005. - 329 с.
6. Forwick. M. et al.: Pockmarks in Spitsbergen fjords // Norwegian Journal of Geology, 2009, v. 89, pp. 65-77.
7. Judd A.G., Hovland M. Fluids on sea bottom. - Cambridge, 2009. – 477 p.
8. Niemann H. et al. Novel microbial communities of the Naakon Mosby mud volcano and their role as a methane sink // Nature, 2006, v.443, pp. 854-858.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯРУСНОГО ПРОМЫСЛА НА СЕВЕРНОМ БАССЕЙНЕ

Фомин С.Ю. (Мурманск, Баренцевоморское отделение Всемирного фонда дикой природы, sfomin@wwf.ru)

Рыбный промысел является, возможно, единственной отраслью человеческой деятельности, в которой основные орудия труда – крючок и сеть – не претерпели значительных изменений с момента своего появления.

Донный ярусный промысел на Мурмане имеет многовековую историю и есть все основания полагать, что основоположниками ярусного промысла в Баренцевом море были именно русские поморы. Однако в силу различных причин к 1950 году ярусный промысел прекратил свое существование в нашей стране.

Изменение политической ситуации и экономические реформы 1990-х годов привели к тому, что отечественный флот был вынужден прекратить или значительно сократить работу в удаленных районах Мирового океана. На фоне сокращения численности тралового флота, которое наблюдается и в настоящее время, численность ярусного флота стала постепенно увеличиваться.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) провел два исследования, посвященных вопросу развития ярусного промысла на Северном бассейне.

1. *«Сравнение ярусного и тралового донных видов промысла в Баренцевом море для разработки предложений по устойчивому использованию морских биоресурсов Баренцева моря»*; отчет доступен в электронном виде на сайте WWF в разделе «Публикации» по адресу:

<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/456>

Вот основные выводы представленной Вашему вниманию работы:

- ярусный промысел, в отличие от тралового, имеет потенциал своего развития и освоения сырьевой базы;
- траловый промысел может быть более эффективным и наименее вредным в открытом море на больших скоплениях промысловых объектов;
- ярусный промысел эффективен на разреженных скоплениях;
- ярусный промысел обеспечивает более высокую занятость, чем траловый;
- необходим поиск оптимального количественного соотношения между траловым и ярусным промысловым флотом.

- в связи с развитием нефтегазовой деятельности на шельфе Баренцева моря ярусный промысел может стать единственным разрешенным орудием лова в некоторых промысловых районах.
- в Баренцевом море донными ярусами облавливаются 29 видов рыб, тогда как донными тралами – 50.
- увеличение доли ярусного промысла является одним из путей оптимизации использования сырьевых ресурсов Баренцева моря, а также повышения занятости
- площадь воздействия ярусных орудий лова на дно составляет 0,5-1,2% площади траления
- за 1 час работы ярусное судно тратит в 2,7 раза меньше топлива, чем траулер

Особое значение этот труд приобретает в свете последних решений о необходимости обновления флота и развития прибрежного рыболовства. Очевидно, что при принятии управленческих решений по этим важнейшим вопросам необходимо учитывать приведенные выводы и рекомендации.

2. *«Оценка объема прилова птиц при российском донном крючковом ярусном промысле в Баренцевом море»*; отчет доступен в электронном виде на сайте WWF В РАЗДЕЛЕ «Публикации» по адресу:

<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/380>

Морские птицы обуславливают разнообразный состав и характер функционирования природных сообществ в Арктике:

- морские птицы, замыкающие трофические цепи в экосистемах, являются одним из наиболее уязвимых компонентов морских сообществ.
- используя в пищу водные биоресурсы, многомиллионные популяции птиц являются важнейшим звеном в круговороте фосфора.
- морские птицы являются важнейшим фактором почвообразования, формирования растительного покрова и наземной микрофауны в Арктике.
- жизнедеятельность птиц приводит к обогащению прибрежных вод и пелагиали азотисто-фосфорными соединениями, которые необходимы для питания фито- и зоопланктона, макрофитов, литорального бентоса, что в свою очередь способствует повышению биопродуктивности полярных морей.
- морские птицы являются объектами экологического мониторинга и используются в качестве биоиндикаторов состояния морских экосистем.

Во время поиска корма многие арктические морские птицы сталкиваются с прямой или опосредованной конкуренцией с промышленным рыболовством. Этот конфликт неразрывно связан с проблемой попадания птиц в различные типы рыболовных снастей, используемых при тех или иных видах промысла. В Баренцевом море основную опасность для птиц в настоящее время представляют жаберные сети и ярусные орудия лова.

Предварительные исследования показывают, что основными видами, попадающими на крючки, были глупыши (*Fulmarus glacialis*) – 95%, и небольшое количество молодых бургомистров (*Larus hyperboreus*) – 5%.

Средняя величина ежегодной гибели морских птиц на российском ярусном промысле в Баренцевом море за период 1999-2007 гг. составила около 16 тыс. особей.

Снимая наживку с крючков яруса и попадаясь на них, птицы не только гибнут сами, но и наносят ущерб непосредственно ярусному промыслу. Во-первых, рыбак лишается потенциального улова, который мог быть получен на наживленном крючке, и, во-вторых, потеря наживки из-за птиц обуславливает ее повышенный, неэффективный расход, увеличивая тем самым себестоимость получаемой рыбопродукции.

По предварительным подсчетам, от воздействия морских птиц суммарные потери российского ярусного флота за промысловый год в Баренцевом море в среднем составляют около 2,6 млн \$.

Для того, чтобы снизить данное негативное воздействие, рыбопромысловым компаниям необходимо активно внедрять на свои суда средства, позволяющие предотвращать атаки птицами ярусных порядков. Применение таких средств уже дало положительный эффект для ярусных флотов рыболовных компаний Норвегии и Дальнего Востока.

Например, по результатам работы норвежских ученых, использование стримеров сокращало прилов птиц в Баренцевом море на 98–100%. Сокращение приловов птиц давало прямой экономический эффект, обеспечивая увеличение уловов рыбы на 13–32%.

Таким образом, развитие ярусного промысла на Северном бассейне повлечет за собой появление как определенных достоинств, так и недостатков. По этой причине необходимо вести речь об оптимальном сочетании тралового и ярусного промыслового флота на Северном бассейне, достичь которого позволят достижения науки и практики.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ

Ларичкин Ф.Д., Череповицын А.Е., Фадеев А.М.

Россия - крупнейший в мире производитель и экспортер нефти и газа как по энергетической ценности, так и в денежном выражении. Нефтегазовый комплекс (НГК) - важный элемент российской экономики и глобальной системы энергообеспечения. Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по запасам и уровню добычи углеводородного сырья. Однако состояние нефтегазовой промышленности характеризуется большими проблемами, несмотря на пока достаточное наличие ресурсов, а также благоприятную направленность роста мировых цен на энергоносители. Наблюдаются тенденции снижения инвестиционной активности и объемов работ, а в условиях мирового финансового кризиса и резкого снижения цен негативная динамика в привлечении капитальных вложений в нефтегазовый сектор будет только возрастать. Кроме того проблемы развития нефтегазового комплекса усугубляются несовершенством законодательного, налогового и инвестиционного регулирования государством деятельности предприятий.

Основные проблемы нефтегазового комплекса в условиях современных тенденций развития мировой энергетики и в свете формирования проекта новой энергетической стратегии до 2030 г. представлены на слайде: (слайд 2).

В настоящее время имеются неопределенности будущего развития НГК России и возможные проблемы стабильного функционирования отрасли и ее экономического роста. К ним, в частности, относятся

- рост себестоимости добычи нефти на новых месторождениях;
- ухудшение качества запасов нефти, снижение объемов разведочного и эксплуатационного бурения;
- низкий коэффициент извлечения нефти (25 – 35 %);
- высокая капиталоемкость поддержания и наращивания добычи, притом, что налоговая система изымает значительную часть прибыли от повышения цен на нефть, а частный бизнес находится в высоко неопределенной среде на рынке инвестиций, особенно когда вхождение иностранного капитала в проекты российской нефтяной отрасли не имеют ясных перспектив для инвестора;
- отсутствие эффективной дифференциации налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в зависимости от условий добычи нефти;
- высокая степень износа трубопроводных мощностей;

- отставание нефте- и газоперерабатывающих комплексов от мировых стандартов по объемам, глубине переработки и качеству получаемых продуктов;
- низкий технологический уровень предприятий нефтегазового машиностроения;
- отсутствие новейших технологий для освоения морских месторождений.

Основные положения состояния минерально-сырьевой базы представлены на **слайде 3**.

Минерально-сырьевая база истощается: годовая добыча с 1994 г. по нефтедобывающим регионам не компенсируется приростами запасов, приближаются сроки исчерпания активных эксплуатируемых запасов, в структуре запасов быстро нарастает доля трудноизвлекаемых (в ХМАО их доля уже составляет 67%).

К настоящему моменту выработанность запасов нефти в стране достигла 52%, в т.ч. в Уральском ФО – основной ресурсной базе нефти в РФ – 45%, на разрабатываемых месторождениях – 55-60%

Динамика изменения состояния минерально-сырьевой базы нефти представлена на **слайде 4**.

Произошла убыль активных прогнозных ресурсов, практически отсутствует резерв объектов, на которых возможно получение существенных приростов запасов. Как следствие, в последние 10 лет резко ухудшилась структура новых открытий: практически все они относятся к разряду мелких и мельчайших углеводородных (УВ) скоплений. Структура нераспределенного фонда месторождений нефти характеризуется большим удельным весом мельчайших месторождений (**слайд 5**).

Основной прирост запасов идет за счет доразведки “старых” месторождений путем перевода запасов категории C_2 в C_1 и пересчетов запасов (с увеличением коэффициента извлечения нефти (КИН) при условии внедрения новых технологий разработки). В то же время КИН на месторождениях в целом по стране падает (**слайд 6**).

В Российской Федерации к 2007 году открыто 2627 месторождений с нефтяными залежами. Более половины из них содержат запасы трудноизвлекаемой нефти, либо низкого по качеству сырья – тяжелая (плотность более $0,9 \text{ г/см}^3$), высоковязкая (более 30 МПа·с), либо по условиям залегания – проницаемость коллекторов менее $0,05 \text{ мкм}^2$. В их числе также подгазовые залежи. Месторождения с трудноизвлекаемыми нефтями характеризуются низкими и неустойчивыми дебитами скважин, эксплуатация которых находится на грани эффективной разработки в современных условиях российского недропользования. Их освоение сопровождается более дорогостоящими технологиями, чем обычных нефтей. Кроме того, косвенно на себестоимость нефти оказывает влияние

повышенная сернистость (более 2%), т.к. такая нефть требует существенных затрат при переработке (**слайд 7**).

Из общей величины промышленных запасов природного газа (свободного и в газовых шапках) на долю чисто энергетических (метановых) приходится около трети. Остальные разведанные запасы свободного газа России нужно рассматривать как технологические, поскольку в его составе содержатся тяжелые гомологи метана, сероводород, азот, гелий, углекислый газ, которые с одной стороны требуют специальных технологий разработки и переработки, с другой – некоторые из них являются полезными примесями. На 01.01.2007г. - 41% промышленных запасов свободного газа России приходится на газ, содержащий повышенное количество ТУ (156 месторождений), 13% - гелиеносный (103), 8,5% - высокосернистый (почти все на 6 месторождениях), 5,7% - азотсодержащий (17) и 5,5% – содержащий углекислый газ (4, в т.ч. 5,4% на Астраханском месторождении) (**слайд 8**).

Россия еще далеко не исчерпала свой нефтяной потенциал: ресурсы нефти разведаны лишь на 33% (по суше на 40%), наименее разведаны ресурсы Восточной Сибири (3,6%), Дальнего Востока (11,2%) и континентального шельфа (11,7%).

На настоящее время Россия является основным производителем нефти и газа (динамика добычи представлена на **слайде 9**). Постепенно начинают осваиваться и шельфовые месторождения, где Россия обладает значительным ресурсным потенциалом.

Добыча нефти в России в последние годы имеет тенденцию к росту - в 2005 г. она достигла уровня 1991 года (452 млн. т). Для добычи нефти на шельфе страны также заметна тенденция к росту, хотя сам ее уровень незначителен и составляет всего 0,7 % общероссийской. Добыча газа в стране в последние годы оставалась практически неизменной – на уровне около 600 млрд. м³. При этом доля шельфа от добычи газа по стране в 2005 году составила лишь 1 %. На протяжении нескольких десятилетий добыча газа на шельфе практически отсутствовала (0,1 – 0,2 млрд.м³ ежегодно) и только за последние три года начался постепенный ее рост до 6,5 млрд.м³ в 2005 г.

Стратегические приоритеты развития ресурсной базы нефти и газа (слайд 10)

В настоящее время просматриваются четыре основные направления развития сырьевой базы нефтегазодобывающей промышленности:

1. Расширение масштабов геологоразведочных работ с целью выявления и разведки новых промышленно значимых запасов нефти и газа.

2. Увеличение объемов запасов на разрабатываемых месторождениях за счет повышения коэффициентов нефтеотдачи и вовлечения в промышленный оборот трудноизвлекаемых запасов.

3. Ввод в промышленный оборот разведанных месторождений новых нефтегазоносных регионов (включая тяжелые нефти и битумы).

4. Вовлечение в освоение морского нефтегазового потенциала.

Стратегические приоритеты развития инфраструктуры и высокотехнологичных производств (**слайд 11**) связаны с формированием конкурентоспособного транспортного, перерабатывающего и машиностроительного комплексов, использованием технологий, направленных на снижение выбросов парниковых газов

Крупномасштабные проекты освоения морских месторождений (каким, например, является Штокмановское газоконденсатное месторождение) являются движущей силой и толчком развития экономики региона. Реализация таких проектов связана с глобализацией и регионализацией мировой экономики и должна происходить с участием различных заинтересованных сторон (федеральные власти, региональные власти, отечественные компании, зарубежные компании)

На основе анализа состояние дел в нефтегазовом комплексе региона на **слайде 12** представлен SWOT-анализ (универсальный аналитический инструмент) сильных и слабых сторон современного состояния проблем освоения нефтегазовых месторождений шельфа Северо-Западной Арктики.

На слайде 13 представлен PEST-анализ – инструмент исторически сложившегося четырехэлементного стратегического анализа внешней среды

Социально-экономический аспект, освоения морских месторождений в условиях регионализации мировой экономики повышает конкурентоспособность региона и ведет к улучшению уровня жизни и стабильности прилегающих территорий, т.е. оказывает позитивное влияние на экономику Северо-Западного региона в целом. Возможные эффекты от освоения Штокмановского, Приразломного и других месторождений представлены на **слайде 14**.

Проблема экологосбалансированного развития энергетики является важной в последнее время. Здесь особо следует отметить проблему парниковых газов. Масштабное потепление климата и таяние льдов Арктики наглядно свидетельствуют о том, что необходимо направить усилия на снижение концентрации парниковых газов (CO₂, CH₄, N₂O и др.) в атмосфере.

На слайде 15 представлена концептуальная схема возникновения интересов в сфере возможностей механизмов Киотского протокола по снижению выбросов парниковых газов в НГК.

Рыночные «киотские» механизмы призваны повысить энергоэффективность экономики, модернизировать технологии освоения и

использования УВС, увеличить приток инвестиций в рамках проектов совместного осуществления, в том числе и в НГК российской экономики.

Заключение (слайд 16) Глобализация и ужесточение общемировой конкуренции, диверсификация структуры мировой экономики и потребления энергоресурсов, истощение месторождений минерального сырья с относительно легкими условиями добычи, необходимость повышения устойчивости энерго- и топливоснабжения страны требуют корректировки прежних подходов к развитию энергетического хозяйства. Соответствовать требованиям нового времени может только финансово устойчивый, инновационно активный, экономически эффективный и динамично развивающийся энергетический сектор, использующий передовые технологии.

Инновационный потенциал НГК России рассматривается как стратегический фактор устойчивого экономического роста, позволяющий повысить эффективность экономики, преодолеть или ослабить влияние дефицитных факторов производства.

Развитие сырьевой базы нефтегазодобывающего комплекса связано с: расширением масштабов геологоразведочных работ и выявлением новых промышленно значимых запасов нефти и газа; увеличением объемов добычи на разрабатываемых месторождениях за счет повышения коэффициента нефтеотдачи и вовлечения в промышленный оборот трудноизвлекаемых запасов; вводом в эксплуатацию разведанных месторождений новых нефтегазоносных регионов; вовлечением в освоение нефтегазовых ресурсов акваторий.

Реализация ресурсно-инновационного пути развития нефтегазового комплекса должна сопровождаться ростом продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Система управления инновационной деятельностью добывающих компаний должна быть ориентирована на расширение их зон влияния, связанное с получением продуктов глубокой переработки, развитием нефтехимии и газохимии.

Освоение энергетических ресурсов России неразрывно связано с широкомасштабным использованием инноваций, вследствие чего необходима интеграция в области науки и образования с ведущими мировыми компаниями и университетами.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ВЗГЛЯД ПРОФСОЮЗОВ

Первухин А.Л. (*г. Мурманск, Мурманский областной Совет профессиональных союзов*)

Согласно информации Минэкономразвития Мурманской области по итогам 2010 года в нашем регионе объемы производства в промышленности превысили прошлогодние показатели на 4 % (*в среднем по России – на 8,2 %*) в большей степени за счет прироста производства в добывающей промышленности.

Положительное влияние на сохранение позитивной динамики промышленного производства оказали: развитие добычи полезных ископаемых и в меньшей степени - производства и распределения электроэнергии, газа и воды, но главной причиной роста стал эффект низкой базы прошлого года, когда наблюдался значительный спад производства.

Вместе с тем, восстановление производства в разных секторах промышленности происходит крайне неравномерно. В наиболее выгодном положении оказались экспортно-ориентированные производства вследствие улучшения внешнеэкономической конъюнктуры. Увеличен выпуск концентратов: апатитового - на 13,8 %, нефелинового - в 2,1 раза, бадделеитового (112,8 %), вермикулитового (112 %), а также нерудных строительных материалов - на 7,7 %. В то же время в связи с выведением из эксплуатации Бауманского карьера на Оленегорском ГОКе снизился выпуск железорудного концентрата на 3,6 %. Производство лопаритового концентрата сократилось на 18,2 %, что обусловлено кадровыми и финансовыми проблемами Ловозерского ГОКа.

Значительное снижение производства отмечено также: - в обработке древесины и производстве изделий из дерева (на 55,9 %) вследствие сокращения производства оконных блоков и пиломатериалов, а также в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (на 40,4 %) в связи со значительным снижением производства бетона и асфальтобетона.

Вырос также объем металлургического производства на 1,7 %. Оживление мировых рынков привело к росту спроса и мировых цен на цветные металлы, что способствует улучшению финансово-экономических показателей компаний и повышению эффективности производства. Кроме того, в связи с постепенным выводом рудника «Северный-Глубокий» Кольского ГМК на проектную мощность объемы выпуска никеля из собственного сырья увеличились на 6,1 %.

Объем производства пищевых продуктов в целом снизился на 3,2%.

Правительством Мурманской области ведется работа по разработке нормативно-правовой базы и механизмов поддержки и стимулирования промышленной деятельности на территории региона.

Правительством Мурманской области и ОАО «Центр судоремонта «Звездочка» подписано соглашение о долгосрочном сотрудничестве в области развития базы комплексного берегового обеспечения морских буровых установок и добычных платформ, а также развития комплексной базы обслуживания арктических месторождений на территории филиала «35 СРЗ». Кроме того, планируется создание в Мурманской области специализированной базы снабжения, предназначенной для обеспечения существующих и перспективных проектов освоения месторождений углеводородов на арктическом шельфе.

В 2010 году сформирован комплекс мероприятий в рамках подпрограммы «Развитие промышленности Мурманской области: создание промышленных парков и промышленных округов» долгосрочной целевой программы «Развитие конкурентоспособности Мурманской области» на 2011-2013 годы, и во втором полугодии 2011 года планируется внесение на рассмотрение Мурманской Областной Думы проекта закона «О создании промышленных и технологических парков Мурманской области».

Цель их создания – повышение эффективности использования потенциальных возможностей муниципальных образований нашего региона и стабильности бюджетной системы, создание новых рабочих мест и улучшение качества жизни населения.

В настоящее время Правительством региона совместно с администрацией муниципального образования г. Мончегорск и ОАО «Кольская ГМК» реализуется пилотный проект «Создание индустриального парка в г.Мончегорск». Уже утверждена Концепция создания индустриального парка. При реализации проекта будут использованы механизмы государственно-частного партнерства. В результате реализации проекта ожидается создание 20-30 промышленных предприятий и предприятий промышленного сервиса, на которых будет создано около 200 новых рабочих мест, что позволит увеличить налогооблагаемую базу только по налогу на доходы физических лиц на 50 млн. рублей в год.

В целях реализации государственной политики в сфере развития малого и среднего предпринимательства в 2010 году на реализацию долгосрочной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства Мурманской области» на 2009-2011 годы было предусмотрено 30,98 млн.рублей. За 2010 год фактически использовано 28,3 млн. рублей.

С целью развития предпринимательства, создания новых предприятий, снижения напряженности на рынке труда и вовлечения в предпринимательскую деятельность различных слоев населения осуществляется программа мероприятий поддержки начинающих предпринимателей «Шаг за шагом». В рамках реализации мероприятий данной программы увеличен размер гранта начинающим предпринимателям с 200 тыс. рублей до 300 тыс. рублей. На курсах «Начинающий предприниматель» прошли обучение 1600 человек из 20 муниципальных образований региона. Часть из них приняла участие в конкурсе бизнес-планов, по итогам которого 136 предпринимателям предоставлены стартовые гранты на общую сумму 10,7 млн. рублей.

В 2010 году Мурманская область по трем заявкам признана Минэкономразвития РФ победителем конкурса по отбору субъектов, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Из федерального бюджета на эти цели получена субсидия в сумме 291,06 млн. рублей.

В целях стимулирования органов местного самоуправления к осуществлению деятельности по развитию предпринимательства и самозанятости населения в 2010 году был проведен конкурс по отбору муниципальных образований Мурманской области для предоставления субсидий из областного бюджета на реализацию мероприятий муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства. Победителями были признаны 7 из них (города Апатиты, Мончегорск, Кандалакша, Полярные Зори, ЗАТО Североморск, Терский район и сельское поселение Варзуга). Общая сумма субсидии областного бюджета составила 1,14 млн. рублей.

Объем продукции сельского хозяйства составил 3009 млн. рублей, а индекс сельскохозяйственного производства – 98,9 % (в среднем по России – 88,1 %). Сокращение темпов сельскохозяйственного производства обусловлено уменьшением выпуска основных видов сельхозпродукции: молока и яиц.

Основным направлением работы Правительства Мурманской по развитию сельхозотрасли в 2010 году являлось привлечение максимально возможного объема средств из федерального бюджета.

С января 2010 года в связи с изменениями в порядке учета производства продукции в рыболовстве учитывается только рыба живая, свежая или охлажденная, а также немороженные водные биоресурсы. Рыбная продукция, произведенная в условиях промысла, когда вылов и переработка являются комплексным процессом, учитывается по виду экономической деятельности "Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов", входящего в обрабатывающую промышленность.

С учетом этого по итогам 2010 года индекс производства по виду деятельности «Рыболовство» составил 98,7% к уровню прошлого года. Снижение связано с уменьшением производства рыбы живой, свежей или охлажденной на 11,6%. Это, в свою очередь, вызвано тем, что, начиная с 2010 года, водные биоресурсы, добытые судами, осуществляющими рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, в соответствии с требованиями федерального законодательства возвращаются в среду обитания, либо уничтожаются.

В целом же по данным Западного филиала ФГУ «Центр мониторинга рыболовства и связи» рыболовными организациями Мурманской области в 2010 году достигнут рекордный за последние полтора десятка лет вылов водных биоресурсов - 664,1 тыс. тонн, что составляет 109% к уровню прошлого года. Доля рыбохозяйственных предприятий региона в общероссийском вылове по итогам 2010 года достигла 17%.

Объем работ, выполненных в 2010 году по виду экономической деятельности «Строительство», составил 17,4 млрд. рублей, или 97,9 % к уровню прошлого года (*в среднем по России – 99,4 %*). Введено в эксплуатацию 27,8 тыс. кв. метров общей площади жилья, что на четверть больше, чем в 2009 году (*в среднем по России отмечено снижение на 3 %*). За счет средств регионального бюджета построено 4,2 тыс. кв. метров жилья, за счет федерального бюджета – 8,4 тыс. кв. метров.

В условиях постепенного восстановления экономики региона, роста производства и отгрузки продукции на ведущих промышленных предприятиях, в 2010 году значительно возрос спрос на грузовые перевозки. За истекший год всеми видами транспорта перевезено 40,61 млн. тонн различных грузов (110,4 % к уровню 2009 года), что соответствует докризисному уровню. Наиболее значительный рост отмечается на железнодорожном транспорте (117,1 %), что связано с увеличением отгрузки апатитового концентрата на 14 %. При этом снижение наблюдается на морском транспорте (93,9 %) в связи с падением перевозок в заграничии.

Внешнеторговый оборот Мурманской области, по оценке Министерства экономического развития Мурманской области, в январе-сентябре 2010 года составил 1747,4 млн. долларов (100,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2009 года). Мурманская область является экспортно-ориентированным регионом - стоимость экспортных поставок в 9,4 раза превысила стоимость импортных.

В отчетном периоде реализован комплекс мер по развитию связей с зарубежными партнерами, продолжена работа по повышению международного имиджа региона, привлечению иностранных инвестиций.

По данным Мурманскстата в декабре 2010 года рост потребительских цен на товары и платные услуги к декабрю 2009 года составил 108,6 %, что является самым низким показателем за

наблюдаемый период, начиная с 1996 года, и ниже среднероссийского уровня на 0,2 процентного пункта (108,8 %).

В результате замедления роста потребительских цен на промышленные товары в 2 раза по сравнению с 2009 годом и в 1,4 раза – на платные услуги, темпы инфляции в целом уменьшились на 2 процентных пункта.

Всего за истекший год непродовольственные товары подорожали на 5,6 %, платные услуги населению – на 7,4 %. Инфляция могла бы быть еще меньше, но в середине года на уровень инфляции в регионе, также как и в стране в целом, повлиял существенный рост цен на продовольственные товары, вызванный снижением урожая на основные сельскохозяйственные культуры в связи с неблагоприятными погодными условиями, повышенным ажиотажным спросом населения на отдельные продукты питания, ростом стоимости продукции пищевого производства в связи с подорожанием сырья и кормов. За год стоимость продовольственных товаров (включая алкогольные напитки) в среднем увеличилась на 13,1 %.

Реализация демографических программ по стимулированию рождаемости и приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения способствовали сохранению в 2010 году тенденции улучшения демографической ситуации в регионе.

В 2010 году по сравнению с 2009 годом коэффициент естественной убыли населения снизился с -1,2 до - 0,3 на 1000 населения, что обусловлено ростом рождаемости на 2,8 % и снижением смертности на 5 %. При этом коэффициент рождаемости увеличился на 0,3 %, а коэффициент смертности снизился на 0,6 % и по-прежнему является самым низким в Северо-Западном федеральном округе – 11,4 % (*в среднем по России он составляет - 14,3*).

Сокращение кадров в Вооруженных Силах России в 2010 году способствовало росту оттока населения трудоспособного возраста. За 11 месяцев 2010 года миграционная убыль увеличилась в 1,3 раза к аналогичному периоду 2009 года и составила 6,2 тыс. человек.

Среднемесячные денежные доходы на одного жителя в 2010 году составили 23413 рублей и выросли на 10,7 %, их реальное наполнение увеличилось на 2 % (*в среднем по России – 18722 рубля и выросли на 11,1 %*).

На рынке труда региона в целом сохраняется стабильное положение. Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, на конец декабря 2010 года уменьшилась на 22,1 % к соответствующему периоду 2009 года и составила 15 тыс. человек. А на конец января эта цифра уменьшилась до 12,9 тыс.чел. Уровень официально регистрируемой безработицы в январе текущего года составил 2,6 % от численности экономически активного населения (декабрь 2009 года – 3,2 %). По-прежнему сохраняется

значительная дифференциация территорий по уровню безработицы к трудоспособному населению и наибольшего значения достигает в Терском, Ловозерском и Ковдорском районе.

В целом можно сказать, что экономика региона постепенно выходит на траекторию посткризисного развития. Восстановление экономики неизбежно должно повлечь за собой стабилизацию положения большинства существующих предприятий и появление новых, оживление на рынке труда – иными словами, должно вести к повышению качества жизни населения. И основными задачами профсоюзов в условиях рыночной экономики по-прежнему остается контроль за соблюдением законных прав и интересов трудящихся и при необходимости – их защита.

С этой целью профсоюзы осуществляют деятельность в различных направлениях: в пределах своей компетенции способствуют развитию экономики региона в целом, участвуют в совершенствовании законодательно-нормативной базы, а также осуществляют как индивидуальную, так и коллективную защиту социально-трудовых и экономических прав наемных работников.

Рыночные отношения требуют особой системы взаимодействия участников рынка, поэтому все большее значение во всех его сферах приобретает социальное партнерство. Говоря о социальном партнерстве применительно к взаимоотношениям власти, бизнеса и профсоюзов, мы прежде всего подразумеваем решение вопросов трудовых отношений.

Федеральное законодательство большей частью регламентирует лишь общие положения трудовых отношений и только в ряде случаев устанавливает минимальные размеры гарантий и компенсаций работникам. В большинстве случаев минимальные гарантии, установленные законодательством, сегодня не соответствуют затратам, необходимым на воспроизводство рабочей силы. Рынок труда также не может в полной мере регулировать оплату труда через соотношение спроса и предложения рабочей силы.

Таким образом, установление конкретных норм и размеров гарантий – задача самих участников трудовых отношений, работодателя и работников. Практически это осуществляется путем заключения договоров и соглашений на различных уровнях: федеральном, региональном, отраслевом, муниципальном, локальном (в рамках отдельной организации) и индивидуальном (в рамках трудового договора с конкретным работником).

Что касается деятельности Облсовпрофа - прежде всего следует говорить о партнерстве на региональном и локальном уровнях.

На региональном уровне в Мурманской области это регулирование осуществляется посредством деятельности Областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, и основным документом можно считать Областное трехстороннее соглашение.

Практика заключения таких соглашений началась в 1993 году, сейчас действует уже восьмое по счету соглашение, заключенное на 2009-2011 годы. Структура его соответствует структуре Генерального соглашения, заключенного на федеральном уровне, и содержит следующие разделы:

- Экономическая политика
- Доходы, заработная плата и уровень жизни населения
- Развитие рынка труда и содействие занятости
- Социальное страхование, социальная защита и отрасли социальной сферы
- защита трудовых прав, охрана труда, промышленная и экологическая безопасность
- социально-экономические проблемы МО как северного региона России
- социальное партнерство, **международное сотрудничество** (новое направление) и координация действий сторон соглашения
- действие соглашения, контроль за выполнением, ответственность сторон
- **приложение: перечень основных показателей прогноза социально-экономического развития МО, по которым проводятся консультации сторон (также новый раздел).**

Вторым по значимости региональным соглашением можно считать Соглашение о минимальной заработной плате (*далее по тексту - МЗП*) в Мурманской области. Заключается оно начиная с 2008 года и распространяется на все организации региона, исключая финансируемые из федерального бюджета и те организации, которые в установленном Трудовым Кодексом порядке при наличии объективных причин отказались от присоединения к данному соглашению. Согласно этому документу размер МЗП ежегодно пересматривается; в 2008 году это была сумма 5000 руб., в 2009 – 7063 руб, в 2010 – 7903 руб. В 2011 году в силу сложной экономической ситуации было решено размер МЗП не увеличивать.

Следует отметить, что участники любых переговоров, разумеется, при обсуждении любого вопроса в первую очередь защищают интересы тех, чьими представителями они являются – государство, бизнес и наемные работники, и на первый взгляд их тактические задачи противоречат друг другу: государство стремится прежде всего укрепить власть, увеличить бюджетные поступления и сократить расходную часть бюджета, бизнес - увеличить прибыль и снизить издержки, работники – увеличить стоимость своего труда. Но в стратегическом плане все эти цели сводятся воедино: рост уровня заработной платы повышает заинтересованность работников в результатах своего труда и ведет к росту производительности труда, одновременно увеличивая покупательскую способность населения, что в свою очередь увеличивает как доходы

предпринимателей, так и доходную часть бюджета.

Конечно, не обходится без проблем и трудностей. Часто возникают трения и разногласия в силу стремления участников переговоров оговорить более выгодные условия для своей стороны, и здесь следует руководствоваться здравым смыслом и уметь идти на компромисс.

Но достигнуть договоренности на региональном уровне – это еще далеко не все. Учитывая, что социальное партнерство – институт многоуровневый, особое внимание мы уделяем ведению переговоров на локальном уровне, а именно – при заключении коллективных договоров в организациях. Мы можем сколь угодно совершенствовать наши региональные соглашения и соглашения на муниципальном уровне, но если в каждой конкретной организации нет четкого понимания их значимости, и при этом отсутствует контроль за их исполнением, то практическая отдача от нашей общей работы значительно снижается.

Говоря о региональных соглашениях, прежде всего об Областном трехстороннем соглашении, следует также отметить, что они не могут в полной мере защитить интересы наемных работников каждой конкретной организации по причине установленного законом порядка их применения.

В соответствии с требованиями трудового законодательства условия Соглашения обязательны лишь для работодателей - членов Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области, а также для тех, кто официально заявил о своем присоединении к нему. Для всех же прочих работодателей оно носит лишь рекомендательный характер.

Таким образом, основным способом защиты социально-экономических интересов трудящихся является коллективный договор, заключаемый на локальном уровне, т.е. в каждой конкретной организации.

Когда мы говорим о необходимости и значимости коллективного договора, то в первую очередь подразумеваем его функцию по согласованию интересов сторон в вопросах оплаты труда. Основной целью в этой сфере должно являться соблюдение баланса интересов работников и работодателя, направленного не только на установление достойной заработной платы наемным работникам, но и на повышение экономических результатов работы предприятия.

Заработная плата для подавляющего большинства жителей страны – это главный, а чаще всего и единственный источник их благополучия. В то же время она является основным фактором, формирующим представление трудящихся о социальной справедливости общественного устройства, а следовательно, от нее непосредственным образом зависит уровень авторитета органов власти и профсоюзов.

Если проанализировать уровень заработной платы по отраслям экономики (или, говоря официальным языком, по видам экономической деятельности), сложившийся в Мурманской области за 2010 год, то картина складывается довольно пестрая.

Среднемесячная заработная плата по полному кругу организаций в 2010 году сложилась в размере 28922 рубля, за год она увеличилась на 8,8 % (в среднем по России – 21090 рублей, 11,3 % соответственно). На первый взгляд ситуация в Мурманской области не так уж и плоха.

Однако, есть несколько «но».

Во-первых, следует обратить внимание на разницу средней зарплаты по видам деятельности: самые высокие заработки – финансовая деятельность (48569 руб.), рыболовство и рыбоводство (47743 руб.), деятельность воздушного (44718 руб.) и водного (42776 руб.) транспорта, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (39655 руб.), металлургическое производство (39418 руб.), госуправление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование (38038 руб.), добыча полезных ископаемых (37003 руб.). Самые низкие – розничная и оптовая торговля, кроме торговли авто- и мотосредствами (13796 руб. и 14620 руб. соответственно), текстильное и швейное производство (9247 руб.), обработка древесины и производство изделий из дерева (7580 руб.).

Наибольший рост заработной платы по сравнению с прошлым годом наблюдается в рыболовстве (+18,6%), обрабатывающих производствах (в среднем +15%), в области финансовой деятельности (+21,1%). Уменьшение – в оптовой торговле (-4,8%), в текстильном и швейном производстве (-4,7%).

Во-вторых, существует такое неофициальное понятие, как «средняя температура по больнице». И это именно тот случай. Например, если взять средний заработок по организациям такого вида деятельности, как «обрабатывающие производства», то средний заработок здесь составляет 27879 руб., но этот раздел формируется из 12 подразделов, среди которых есть средний заработок 99418 руб., а есть и 9247 руб. А если смотреть глубже, то стоит еще обратить внимание на разницу в зарплате различных категорий работников внутри каждого предприятия.

Поэтому, ориентируясь на данные статистики о размере средней заработной платы, нельзя однозначно говорить о том, что все, или хотя бы большинство трудящихся в регионе получают достойную заработную плату.

А ведь есть еще вечная проблема несвоевременной выплаты заработной платы – если на начало января 2011 года просроченная задолженность предприятий по оплате труда перед работниками по сравнению с предыдущим месяцем уменьшилась на 32,7 % и составила 54,1 млн. рублей (1149 работников в 19 организациях), то к 1 февраля она вновь возросла на 53,3 % (2595 работников 24 организаций), а к 1 марта составила _____.

К чему я все это рассказывал? Да к тому, что решение основного вопроса взаимоотношений работника и работодателя – вопроса заработной платы – можно во многом упростить, имея коллективный договор.

В любой организации в обязательном порядке должен существовать хотя бы один документ, регламентирующий вопросы оплаты труда – например, Положение об оплате труда.

Есть несколько вариантов принятия этого документа.

Законодательство допускает установление системы оплаты труда и размеров заработной платы работодателем единолично – в случае, если в организации нет профсоюзной организации или иных представителей работников. В этом случае Положение об оплате труда будет являться локальным нормативным актом организации. Это – первый вариант.

Второй вариант - если в организации есть профсоюз или иной представитель работников. В этом случае Положение подписывается работодателем **с учетом мнения** представительного органа работников. Процедура эта достаточно подробно описана в статье 372 Трудового Кодекса, однако она вызывает некоторые сомнения в смысле ее практического значения: если работодатель выполнил все формальные требования закона относительно соблюдения этой процедуры, но в итоге не согласился с замечаниями и предложениями представителей работников и принял локальный нормативный акт в собственном варианте, то работникам остается только обжаловать его в суде.

А вот в третьем случае, если Положение об оплате труда является приложением к коллективному договору, работодатель **вместе с представителями работников** оговаривают все вопросы оплаты труда, в том числе виды и размеры надбавок и доплат, вопросы премирования и прочее.

Помимо регулирования заработной платы коллективный договор призван решать еще достаточно широкий круг вопросов социально-трудовых отношений в организации. В ряду экономических вопросов самым объемным и проблемным в наших условиях, наверное, является вопрос предоставления гарантий и компенсаций работникам-северянам. Это, прежде всего, компенсация расходов по проезду к месту отдыха и обратно, установление с первого дня работы процентных надбавок к заработной плате молодежи в возрасте до 30 лет, 36-часовая рабочая неделя для женщин и другие.

Важным моментом в работе над коллективным договором является разработка раздела об охране труда, чему, к сожалению, зачастую не уделяется должного внимания. Защита экономических интересов – это важно, но сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности должно занимать далеко не последнее место в системе взаимоотношений работников и работодателя, а особенное значение оно имеет на промышленных предприятиях.

Подобная работа требует как от работодателя, так и от представителей профсоюза не только глубоких и всесторонних знаний в указанной сфере, но и искреннего желания заниматься этой работой,

основанного на осознании необходимости осуществления мероприятий по охране труда. Зачастую работодатели стремятся максимально сократить перечень своих обязательств, не задумываясь о возможных последствиях не только для работников, но и для себя.

Таким образом, главными задачами профсоюзов по защите социально-экономических интересов работников следует считать:

- преемственность обязательств соглашений различного уровня (от федерального до территориального) при разработке проектов коллективных договоров в организациях всех форм собственности;
- стопроцентный охват коллективными договорами всех организаций, где действуют первичные профсоюзные организации;
- осуществление контроля за выполнением условий коллективных договоров в организациях всех форм собственности;
- при разработке проекта коллективного договора предусматривать финансирование каждого из обязательств работодателя;
- не допускать пересмотра условий действующих коллективных договоров в сторону уменьшения уровня заработной платы, урезания социальных гарантий и льгот работников;
- в целях сохранения предприятия и рабочих мест (в случае критического финансового состояния предприятия) профсоюзы могут согласиться на **временные** меры, понижающие социальные гарантии работникам (но не ниже установленных законодательством!), которые должны быть оформлены отдельным соглашением, указав и срок действия этого «кризисного соглашения».

Однако следует помнить, что для принятия подобных решений должны быть веские, экономически обоснованные причины, и принимать его можно только в том случае, если все прочие варианты уже исчерпаны.

- предусматривать в коллективном договоре индексацию заработной платы и других социальных выплат; а также обеспечение минимального размера заработной платы в организациях не ниже установленного Соглашением о минимальной заработной плате в Мурманской области;
- усилить контроль за своевременной и в полном объеме выплатой заработной платы;
- особое внимание уделять наличию в коллективных договорах раздела по охране труда и проведению мероприятий по его выполнению.

С целью содействия профсоюзным организациям предприятий в решении задач защиты интересов работников посредством коллективных договоров Мурманский Облсовпроф оказывает постоянную и разнообразную помощь как профсоюзному активу, так и отдельным членам профсоюза (первым – при разработке проектов коллективного

договора, вторым – в случаях нарушения работодателями условий действующих колдоговоров или ошибок в их интерпретации).

Мурманский региональный учебный центр профсоюзов, действующий на базе Мурманского Облсовпрофа, занимается регулярной организацией и проведением семинаров и других обучающих мероприятий с целью повышения юридической грамотности профсоюзного актива, а также представителей работодателей.

Кроме того, нашими специалистами постоянно осуществляется индивидуальное консультирование представителей первичных профсоюзных организаций и отдельных членов профсоюза, а зачастую и представителей работодателей, по вопросам применения трудового законодательства и законодательства об охране труда.

В завершение своего выступления хочу еще раз обратить ваше внимание на то, что на сегодняшний день **наиболее эффективным методом** защиты трудовых и социально-экономических интересов работников является система коллективно-договорного регулирования условий труда.

Более того, в современных условиях, когда чрезвычайно быстро меняются не только экономические условия, но и правовое пространство, эта система **в отдельных случаях может оказаться единственной**, способной на четко зафиксированный срок сохранить наиболее выгодные для работников условия осуществления трудовой деятельности. Поскольку интенсивное изменение норм трудового законодательства далеко не всегда осуществляется в интересах трудящихся, то лишь имея грамотно составленный коллективный договор, трудовой коллектив может быть уверен, что, по меньшей мере, в течение срока действия этого документа условия работы не будут ухудшены.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кибиткин А.И., Чечурина М.Н. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет)

Предприятие – это самостоятельная экономическая единица, производящая для внешнего по отношению к предприятию потребителя продукты, услуги или работы. С другой стороны, предприятия – один из слоев многоуровневой структуры экономики – объекты микроуровня, для эффективности функционирования которого имеют значение объекты мезоуровня (отрасли, комплексы, регионы), макроуровня (государство), мегауровня (зарубежные страны, международные организации, мировая экономика в целом) и наноуровня (отдельные индивиды). Эти уровни взаимодействуют между собой прямо или косвенно, в результате чего формируется единый социально-экономический комплекс. Этому комплексу присуща не только пространственная многоуровневость, но и межвременная преемственность развития.

Под развитием будем понимать направленную последовательность изменений того или иного объекта (системы), относительно которого может быть высказано утверждение, что эти изменения последовательно улучшают функционирование данного объекта (системы) с точки зрения его взаимодействия с внешней средой. Развитие – это необратимое, направленное, закономерное изменение, характеризующееся трансформацией качества, переход к новым уровням организации.

Инновационное развитие системы предполагает разворачивание инновационного процесса внедрения новшеств (чаще всего технического, технологического) характера. Освоение новшеств обеспечивает интенсивный рост и предполагает повышение качества факторов производства и эффективности их использования. Научные исследования и исторический опыт свидетельствуют, что развитие экономических систем зависит от динамики инновационных процессов.

Однако инновации нарушают устойчивое функционирование систем, так как они являются флуктуациями для экономической системы. Происходит «созидательное разрушение» по меткому выражению Й.Шумпетера. В результате относительно устойчивое эволюционное состояние системы становится неустойчивым.

Для перехода в устойчивое функционирование в режиме инновационного развития целесообразно переведение системы в режим с обострением при помощи управленческих воздействий для ускорения цикла обновления. Покажем далее, во-первых, что в качестве таких управляющих воздействий выступают управленческие инновации как определенный тип инноваций, во-вторых, обновление, модернизация

действующей системы управления на основе этих управленческих инноваций является необходимым условием выхода экономической системы на режим устойчивого функционирования.

Действительно, устаревшая система управления предприятием является препятствием для инновационного технического обновления, необходима реорганизация системы управления инновационной деятельностью на основе управленческих инноваций. Инновации – это не только использование высоких технологий в сфере производственных процессов, но и введение новых управленческих технологий (процессов, структур и методов).

Именно управленческие инновации обеспечивают эффективный переход от исходного состояния реформируемой организации в желаемое, и обновленная система управления делает возможным реализацию технологических инноваций.

Управленческие инновации – это успешные нововведения в сфере управленческой деятельности и инструмент модернизации системы управления.

Наиболее используемые, востребованные и эффективные инструменты модернизации управления на сегодняшний день можно найти в исследовании Management Tools and Trends, проведенном в 2009 году международной консалтинговой компанией Bain & Company [121-124]. Данное исследование проводилось 12-й раз за последние 16 лет. В опросах приняли участие 1430 руководителей высшего звена, а всего за время исследований почти 10000 респондентов более чем из 70 стран. Каждый респондент получил брошюру с кратким описанием 25 самых значимых, на взгляд консультантов Bain, инструментов управления. После этого руководителям было предложено оценить применимость, полезность и эффективность каждого из них. Наиболее употребляемыми оказались такие инструменты, как: стратегическое планирование (88%), CRM – система управления взаимодействием с клиентами (84%), бенчмаркинг (81%). Автором проведена группировка инструментов на основе взаимовключаемости (табл.2).

Группировка инструментов управления на основе взаимовключаемости

Таблица 2.

Группа	Определяющий инструмент	Включаемые инструменты
1	Стратегическое планирование	Бенчмаркинг. Миссия и видение Ключевая компетенция. Сценарное планирование. Сбалансированная система показателей эффективности деятельности. Стратегии роста
2	CRM	Сегментация потребителей. Поощрение лояльности покупателей. Этнография потребителя
3	Аутсорсинг	-
4	Реинжиниринг бизнес процессов	-
5	Всеобщее управление знаниями	-
6	Слияния и поглощения	Стратегические альянсы. Совместные инновации.
7	SCM	-
8	Управление качеством	Бережливое производство
9	Аутстаффинг	-
10	Шесть сигм	-
11	Диверсификация	-
12	RFID	-

Для оценки эффективности воздействия инструментов модернизации управления на выбираемый экономический параметр целесообразно использовать методологическую концепцию регулирования нелинейных динамических систем. Для решения поставленной задачи необходимо применять усовершенствованный математический аппарат. В данном случае целесообразно использование нейросетевой технологии, так как формализация процесса решения трудна или вообще невозможна. Нейронные сети являются очень мощным инструментом моделирования, поскольку нелинейны по своей природе, поэтому целесообразно использовать их для имитационного моделирования деятельности предприятия.

Нейронная сеть применяется в первую очередь тогда, когда неизвестен точный вид связи между входом и выходом. Достаточно лишь точно знать, что связь между входными и выходными данными существует. При этом сама зависимость будет выведена в процессе обучения нейронной сети.

Искусственный нейрон имитирует в первом приближении свойства биологического нейрона. На вход искусственного нейрона поступает некоторое множество сигналов, каждый из которых

является выходом другого нейрона. Каждый вход умножается на соответствующий вес, аналогичный синаптической силе, и все произведения суммируются, определяя уровень активации нейрона. На рис.1 представлена модель, реализующая эту идею.

Хотя сетевые парадигмы весьма разнообразны, в основе почти всех их лежит эта конфигурация. Здесь множество входных сигналов, обозначенных x_1, x_2, \dots, x_n , поступает на искусственный нейрон. Эти входные сигналы, в совокупности, обозначаемые вектором X , соответствуют сигналам, приходящим в синапсы биологического нейрона. Каждый сигнал умножается на соответствующий вес w_1, w_2, \dots, w_n , и поступает на суммирующий блок.

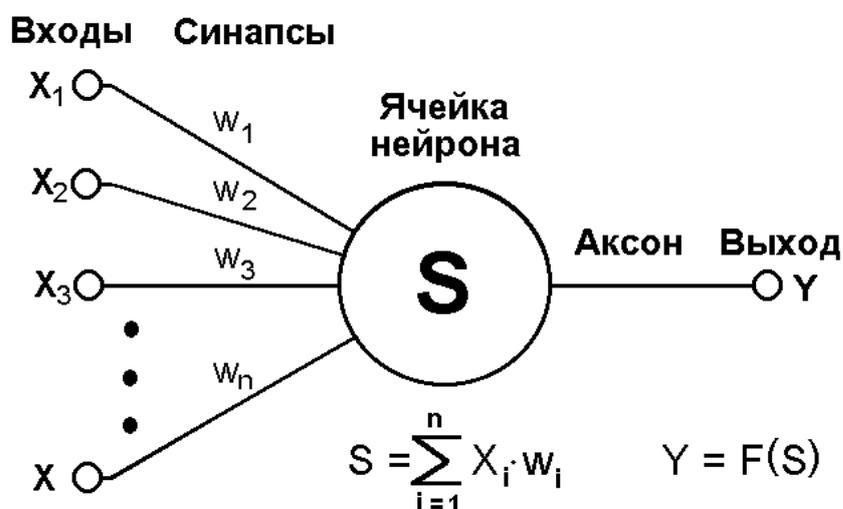

Рис. 1. Модель искусственного нейрона

Каждый вес соответствует "силе" одной биологической синаптической связи. (Множество весов в совокупности обозначается вектором W .) Суммирующий блок, соответствующий телу биологического элемента, складывает взвешенные входы алгебраически, создавая выход, который мы будем называть NET. В векторных обозначениях это может быть компактно записано следующим образом: $NET = XW$.

Искусственная нейронная сеть - это набор нейронов, соединенных между собой. Как правило, передаточные функции всех нейронов в нейронной сети фиксированы, а веса являются параметрами нейронной сети и могут изменяться. Некоторые входы нейронов помечены как внешние входы нейронной сети, а некоторые выходы - как внешние выходы нейронной сети. Подавая любые числа на входы нейронной сети, мы получаем какой-то набор чисел на выходах нейронной сети. Таким образом, работа нейронной сети состоит в преобразовании входного вектора в выходной вектор, причем это преобразование задается весами нейронной сети [10].

Для построения нейронной сети, решающей задачу оценки эффективности инструментов управления, необходимо разработать ее

топологию, определить механизм обучения и процедуру тестирования. Наиболее привлекательным в данном случае представляется выбор персептрона и алгоритма обратного распространения в качестве обучающего.

Этот тип нейронных сетей довольно хорошо исследован и описан в научной литературе. Каждый элемент сети строит взвешенную сумму своих входов с поправкой в виде слагаемого и затем пропускает эту величину активации через передаточную функцию, и таким образом получается выходное значение этого элемента.

Нейронная модель совокупного использования инструментов управления представлена на рис.2.

Для определения эффективности использования инструментов модернизации управления определим целевую функцию их воздействия на экономическую деятельность предприятия как прирост рентабельности собственного капитала.

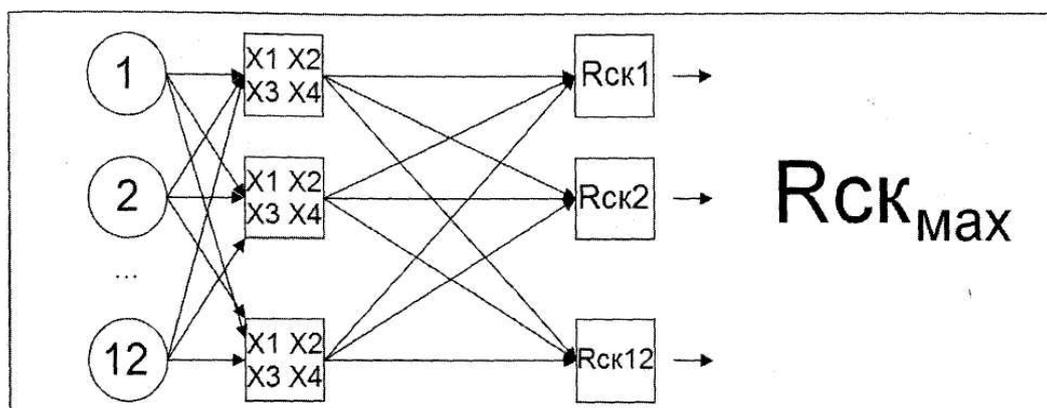

Рис. 2. Нейронная модель совокупного использования инструментов управления

Здесь 1.....12 - номера инструментов управления, X_n – влияние инструментов, R_{ck} – влияние на рентабельность собственного капитала.

Опробование данной модели было проведено на примере Мурманского морского рыбного порта.

В имитационной модели проводится моделирование деятельности порта в течение одного года. Моделирование производится на основании разработанной программы «Программная система расчета воздействия инструментов управления на эффективность портовых предприятий» Программная система предназначена для моделирования финансово-хозяйственной деятельности портового предприятия в режиме компьютерной имитации с целью оценки воздействия применяемых инструментов

управления на его эффективность. Данная программная система обеспечивает выполнение следующих функций:

- генерация работы перегрузочного комплекса;
- генерация работы нефтеперегрузочного комплекса;
- генерация работы транспортно-обслуживающего цеха;
- генерация работы портового флота;
- генерация работы энергохозяйства;
- расчет общехозяйственных затрат предприятия;
- моделирование применения инструментов управления (стратегическое планирование; CRM; аутсорсинг; реинжиниринг; управление знаниями; слияния и поглощения; SCM; управление качеством; аутстаффинг; 6 сигм; диверсификация; RFID);
- определение максимально эффективной последовательности в случае комплексного применения инструментов управления на основе динамики рентабельности собственного капитала.

Исходными данными для процесса обучения нейронной сети являются параметры работы подразделений порта за год.

К исходным данным относится также структура доходов и расходов подразделений порта, а также подсчет возможных отклонений параметров работы порта.

Подсчет эффективности применения инструментов модернизации управления производится на основании разработанной «Программной системы расчета воздействия инструментов модернизации управления на эффективность портовых предприятий».

Проведенный расчет на основании 10 итераций показал следующие результаты: если рентабельность собственного капитала порта до применения инструментов модернизации составляет 21,33 ед., то вследствие совместного применения всех инструментов рентабельность увеличивается на 81,03% и составляет 38,61 ед.

Наиболее сложной процедурой является определение эффективной последовательности использования инструментов, обеспечивающей наибольший рост рентабельности собственного капитала порта. Основой являются данные по взаимодействию инструментов модернизации управления.

В результате проведенного расчета по имитационной модели получен следующий результат: наиболее эффективной является следующая последовательность применения 12 инструментов модернизации управления ММРП: 4-6-3-1-10-2-5-12-7-11-8-9, обеспечивающая прирост рентабельности собственного капитала порта до 45,02 ед. за счет эффективности применения отдельных инструментов, синергетического эффекта совместного использования и оптимальной последовательности их применения.

Таким образом, разработанная программа расчета воздействия инструментов модернизации управления на эффективность работы портовых предприятий позволила смоделировать финансово-промышленную деятельность порта в режиме компьютерной имитации и определить комплексное воздействие предложенных инструментов, а также найти максимально эффективную последовательность этих инструментов на основе динамики рентабельности собственного капитала.

На рис.3 представлена общая блок-схема расчета воздействия инструментов модернизации управления на эффективность работы предприятия.

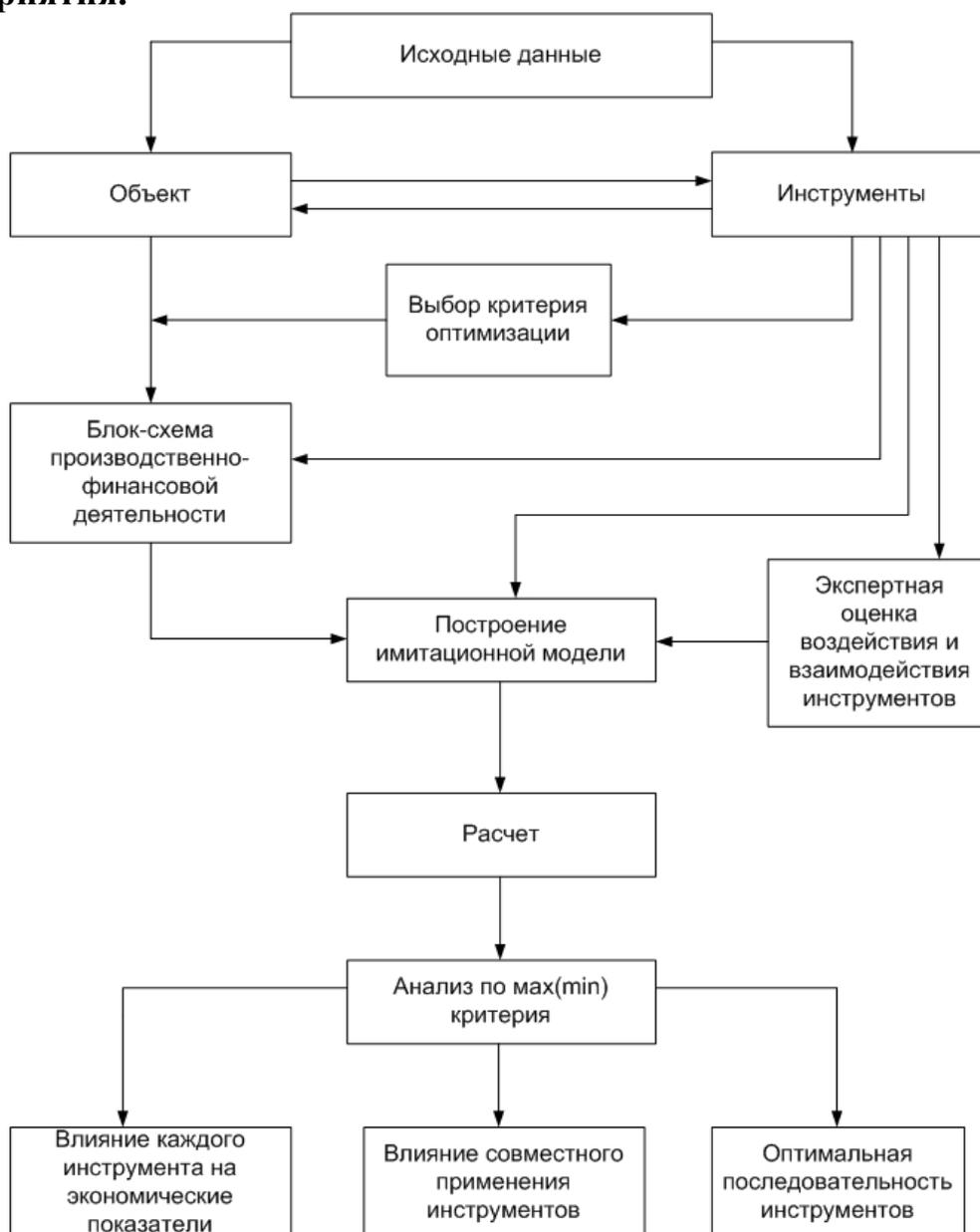

Рис. 3. Блок-схема расчета воздействия инструментов модернизации управления на эффективность работы предприятия.

**“ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ”**

Оглавление

БЕЗУГЛЫЙ А.А., Кредитная политика предприятия как механизм управления дебиторской задолженностью	77
БОРОУХИН Д.С., Анализ состояния устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики	81
БОРОУХИН Д.С., Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики в различных условиях хозяйствования	86
БОРОУХИН Д.С., Концептуальные подходы к вопросу устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики	91
ДЕМЕШКО Л.А., Адаптация как свойство экономической системы	95
ДЬЯЧКОВА М.А., Государственное регулирование рационального использования водных биологических ресурсов	100
ЕМЕЛЬЯНОВ Д.В., Механизм трансформации трансграничных промышленных комплексов в инновационные кластеры	105
КАЛЕНЧУК А.П., Проблема инвестиционной эффективности проектов по освоению газовых шельфовых месторождений	111
КОБЫЛЯНСКИЙ И.Г., Холодильные установки в организации логистического торгового и технологического процессов производственных предприятий рыбной промышленности	115
КОНАКОВА Л.В., Роль высших учебных заведений в поддержке малого и среднего предпринимательства на региональном уровне (на примере Мурманского государственного технического университета)	124
МОТИНА Т.Н., Оценка финансовых активов организаций: международный опыт и российская практика	130
РАПНИЦКАЯ Н.М., Проблемы финансирования рисков	134
РОДИН А.В., Методы формирования рациональной тарифной политики в электроэнергетике как основная составляющая часть ее элементов	139
СИДОРОВ Д.Н., Ключевые проблемы развития предприятий нефтегазового комплекса	143
СИДОРОВ Д.Н., Основные признаки современного холдинга	147
СКОТАРЕНКО О.В., Зарубежный опыт социального инвестирования	151
СМИРНОВ А.В., Гипотеза эффективных рынков и ее альтернативы	156
СМИРНОВ А.В., Методы управления финансовыми рисками	160

Трипольский Е.Н., Воздействие инструментов управления на эффективность портовых предприятий	164
Тропникова Н.Л., Управление устойчивым развитием в сфере морского промышленного рыболовства	170
Ходарцевич Д.А., Особенности транснационализации отече- ственных промышленных предприятий	175

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Безуглый А.А. (МГТУ, Экономический факультет, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: bezan78@yandex.ru)

Повышение эффективности управления оборотными средствами, при существенном воздействии внешних факторов (экономический кризис, жесткая конкуренция, несовершенство, а зачастую ущербность для отечественных производителей налогового законодательства РФ), является основной задачей, решение которой должно быть возложено на финансовый менеджмент любой организации.

Так, огромное число организаций в период кризиса старались решить данную проблему, сосредоточившись на сокращении своей расходной части. Руководство организаций проводило в первую очередь массовое сокращение персонала (зачастую необоснованное), максимально отодвигало сроки оплаты, продавало непрофильные активы, иногда отказывалось платить по обязательствам организации.

Результатом таких действий стали неплатежи со стороны контрагентов, срывы поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, увеличилось количество ошибочных хозяйственных операций в организациях и в конечном итоге - снижение прибыли.

В данном случае вопросы управления дебиторской задолженностью и выстраивание кредитной политики предприятия многими не рассматривались. А ведь любая организация, фактически инвестирующая денежные средства в дебиторскую задолженность, лишает себя мобильности и снижает свою ликвидность.

Наличие кредитной политики на предприятии позволяет максимизировать денежный поток и минимизировать риск, принимаемый на себя организацией.

Наличие такого инструмента подразумевает решение следующих важных моментов:

- сроки предоставления кредита – определение периода времени, в течение которого контрагенту представляется отсрочка платежа;
- разработку и утверждение стандартов кредитоспособности - определение кредитного рейтинга покупателя, размеров допустимых сумм кредита;
- внедрение системы сбора платежей – организация процесса истребования дебиторской задолженности и ввод показателей, отражающих нарушения в оплате;

– разработка системы скидок, предоставляемых за досрочную оплату – определение размера скидок и периода, в течение которого ими можно воспользоваться.

Рассмотрим, как формируются некоторые из них. Все покупатели, клиенты имеют различные возможности по объемам закупок, работ, услуг и своевременности оплаты, и соответственно претендуют на различные условия предоставления отсрочки платежа. Для того чтобы дифференцировать условия коммерческого кредитования, необходимо разработать алгоритм оценки покупателей компании.

Создание такого алгоритма предполагает выполнение ряда шагов.

1. Отбор показателей, на основании которых будет проводиться оценка кредитоспособности контрагента (своевременность погашения ранее предоставленных отсрочек платежа, прибыльность бизнеса, ликвидность, размер чистых оборотных активов и т. п.).

2. Определение принципов присвоения кредитных рейтингов заказчикам. Рейтинг присваивается на определенный период, по истечении которого должен пересматриваться, например, раз в 3 месяца.

3. Разработка кредитных условий для каждого кредитного рейтинга, то есть определение:

- времени отсрочки платежа;
- максимального размера дебиторской задолженности;
- системы штрафов.

В качестве двух наиболее важных характеристик кредитоспособности покупателя руководство компании может выделить платежную дисциплину и объем заказов (например, в денежном выражении) в предшествующие периоды. В табл. 1 приведен пример составления рейтинга заказчиков.

Таблица 1 – Система рейтингов заказчиков

Платежная дисциплина		Объем заказов	
Просрочка оплаты, (дни)	Рейтинг	Сумма заказов за год, (млн. руб.)	Рейтинг
Больше 60	Г	Больше 1	Г
Меньше 60	В	Больше 3	В
Меньше 30	Б	Больше 5	Б
Меньше 15	А	Больше 7	А

Вначале клиенты ранжируются по платежной дисциплине. Получившие рейтинг «Г» к ранжированию по объему продаж не допускаются. Для компаний, получивших рейтинги «А», «Б» и «В», рекомендуются следующие условия работы:

- рейтинг «В» работа с такой компанией только при условии наличия предоплаты не менее 50%;
- рейтинг «Б» обязательное описание в договорах системы штрафов и пеней и их строгое исполнение;
- рейтинг «А»: предоставление отсрочки платежа без использования санкций со стороны Общества.

На основании рейтинга объема поставок определяется максимально допустимый объем дебиторской задолженности. К примеру, для компании с рейтингом объема поставок «Б» размер задолженности не должен превышать 1,5 млн. руб. в год, для рейтинга «А» лимит не больше 3 млн. руб. в год. Подобное ранжирование удобно в повседневной деятельности для принятия оперативных решений.

При необходимости принятия стратегического решения, например при выборе из двух покупателей наиболее перспективного, следует учитывать более широкий набор факторов. Например, такие показатели, как рентабельность продаж и перспективный объем реализации покупателю. Также немаловажно рассмотрение неколичественной характеристики репутации клиента.

Кроме того, необходимо строго распределить ответственность за управление дебиторской задолженностью между коммерческой, финансовой и юридической службами в организации и описать действия всех занятых в управлении дебиторской задолженностью сотрудников. Также, необходимо четко наладить работу по отслеживанию поступлений, для того чтобы иметь возможность контролировать критический срок оплаты (это дата, не позднее которой должен быть осуществлен платеж по предоставленной отсрочке платежа). Для этого нужно учитывать продолжительность отсрочки платежа, а также дату возникновения дебиторской задолженности. С целью упрощения расчета критического срока оплаты можно порекомендовать выделить типичные для компании условия предоставления отсрочки платежа и реализовать возможность их учета в системе управления дебиторской задолженностью.

В последнее время многие известные авторы при регулировании дебиторской задолженности рекомендуют ее рефинансировать. Инструментом данного процесса является факторинг (ускорение поступления платежей и, таким образом, увеличения объема оборотных средств). Фирма заключает договор с факторинговой компанией о взимании просроченных платежей и управлении дебиторской задолженностью.

Однако, для предприятий региона такой ресурс является очень дорогостоящим. Организации, оказывающие данный вид услуг в Мурманской области, фактически выкупают задолженность только на время, как правило, на год (что искажает само понятие факторинга). Факторинговая компания не приобретает полностью все права.

Договорные отношения с данной компанией содержат условия, которые не выгодны продавцу задолженности, а именно, непогашенная задолженность со стороны дебитора в течение года влечет возврат денежных средств, полученных от факторинговой компании.

При заключении факторинговой сделки организация получит 80% от суммы долга, после погашения задолженности остальные 20% за минусом процентов, изымаемых факторинговой компанией (на данный момент такой процент может начинаться от 20% годовых). Кроме того, такие факторинговые организации заинтересованы работать только с «хорошими» долгами (дебиторская задолженность крупных компаний), т.е. не подверженными риску невозврата.

Указанный инструмент регулирования оборотных средств является выходом из ситуации при привлечении «коротких» денег (т.е. когда средства нужны завтра, а на расчетном счете денег нет). Однако его использование в течение длительного периода (от 3 месяцев и более), не рентабельно. Связано это с высокими процентными ставками, а также с временными потерями – дебиторская задолженность подвержена инфляционным процессам. В связи с этим, в целях недопущения остановки производственного цикла и быстрого привлечения средств при кризисной ситуации целесообразно организации заключить с факторинговой компанией рамочный договор, при этом заключая контракты с заказчиками, указывать возможность уступки права требования задолженности третьим лицам.

Таким образом, практика показывает, что грамотно составленная и реализованная кредитная политика в организации позволяет успешно решать задачи оптимизации оборотного капитала, может существенно повысить финансовую устойчивость компании, рефинансировать и погасить задолженность, значительно облегчить реструктуризацию долга.

Литература

1. Стоянова, Е.С. Управление оборотным капиталом / Е.С. Стоянова. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 264 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Бороухин Д.С. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета, и управления экономическими системами», e-mail: dsbor@mail.ru)

Электроэнергетика в Российской Федерации является неотъемлемой частью экономики и не может развиваться в отрыве от других отраслей национального хозяйства. Электроэнергетический комплекс ТЭК играет важную роль в обеспечении жизнедеятельности всех других отраслей, а также населения как внутри страны, так и в ряде приграничных государств (в части экспорта электроэнергии).

Специфика промышленных предприятий электроэнергетики, их непохожесть на промышленные предприятия других отраслей заключается в непрерывности во времени производственного процесса (бесперебойная передача электроэнергии в круглосуточном режиме) и узком ассортименте предоставляемых предприятиями отрасли услуг. К специфике этой отрасли также относят:

- экономическое назначение оказываемых услуг и их высокие потребительские свойства;
- широкий спектр внутриотраслевых связей промышленных предприятий;
- соединение функций производства, передачи и сбыта электроэнергии в рамках одной отрасли;
- монопольный характер деятельности большинства промышленных предприятий, входящих в отрасль;
- большой удельный вес основных производственных фондов в структуре основных фондов отрасли;
- государственное регулирование тарифообразования на услуги, оказываемые предприятиями отрасли;
- полная зависимость производственного процесса от наличия источников электроэнергии (мазут, каменный уголь, природный газ, водные ресурсы);
- разделение промышленных предприятий отрасли по видам осуществляемой деятельности (гидрогенерация, теплогенерация, сетевые компании, энергосбытовые компании);
- высокая трудоемкость производственного процесса, требующая больших затрат труда.

Гидрогенерация и теплогенерация составляют основу электроэнергетического комплекса страны.

При рассмотрении вопроса развития предприятия выделяются соответствующие области его устойчивости. На наш взгляд, можно выделить три области:

– первая область – область нахождения предприятия в неустойчивом состоянии хозяйственной системы, в которой наблюдаются процессы, далекие от упорядоченности и равновесия, свойственные дефициту доходной части предприятия;

– вторая область – область устойчивого состояния хозяйственной системы, использующей условия простого и расширенного воспроизводства;

– третья область – область неустойчивого состояния, когда наблюдаются процессы развития предприятия.

Хозяйственная система предприятия, находясь во второй области процесса развития, характеризуется рядом показателей:

– минимально допустимый финансовый поток, обеспечивающий равновесие системы;

– пропорциональность прироста затрат к размеру увеличения продукта;

– допустимый размер дохода предприятия при сложившемся рынке сбыта;

– размер получаемой прибыли предприятия, достаточный для формирования резервного фонда.

С момента перехода на рыночные условия для предприятий электроэнергетики ТЭК характерны динамические процессы. Это наблюдается как в производстве, так и в передаче электроэнергии по сетям и ее сбыте.

Основные операционные показатели работы предприятий электроэнергетики ТЭК Северо-запада России на примере ОАО "ТГК-1" представлены в табл.1.

По нашему мнению, недооценка или переоценка воздействующих на предприятие факторов, снижение эффективности проводимых мероприятий в свете изменений области хозяйствования снижают устойчивость предприятия и не дают ему устойчиво развиваться в будущие периоды времени.

Процесс развития предприятия электроэнергетики ТЭК можно представить в виде модели, которая включает в себя совокупность факторов, определяющих устойчивое развитие предприятий электроэнергетики ТЭК. Блок-схема модели представлена на рис.1.

Эта модель предполагает расчет основных показателей, с помощью которых делается оценка устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК и определяется степень влияния внешних и внутренних факторов на изменение основных показателей деятельности предприятия.

Таблица 1 - Основные операционные показатели работы предприятий электроэнергетики ТЭК Северо-запада России (на примере ОАО "ТГК-1") за 2009 год (млн кВтч)

Филиал "Кольский"	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	год
Апатитская ТЭЦ	174 524	81 078	42 800	132 016	430 418
Каскад Нивских ГЭС	772 348	848 328	802 172	813 982	3 236 831
Каскад Пазских ГЭС	231 841	240 506	255 575	248 279	976 202
Каскад Туломских ГЭС	277 842	258 457	330 359	297 453	1 164 110
Каскад Серебрянских ГЭС	269 691	434 905	440 647	291 220	1 436 464
Всего по филиалу "Кольский"	1 726 247	1 863 275	1 871 553	1 782 949	7 244 025
Мурманская ТЭЦ	18 238	3 669	0	15 775	37 681
Всего ТГК-1 без учета Мурманской ТЭЦ	7 786 051	6 378 994	5 110 350	7 447 996	26 723 392
Всего ТГК-1 с учетом Мурманской ТЭЦ	7 804 289	6 382 663	5 110 350	7 463 771	26 761 073

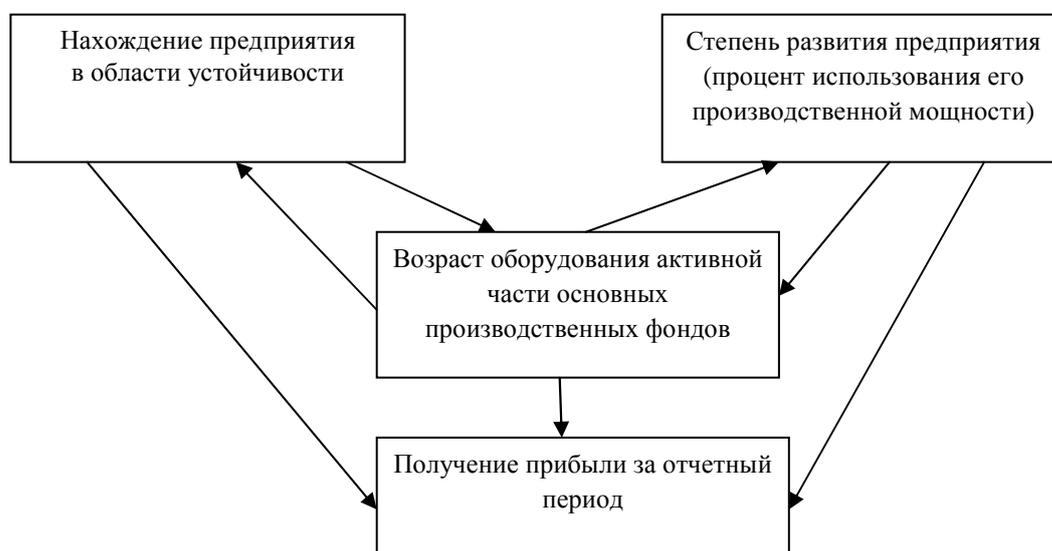

Рисунок 1 - Основные факторы, влияющие на процесс устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК

Анализ показателей устойчивого развития проводился на ряде предприятий электроэнергетики ТЭК Северо-запада России за период с 2002 по 2010 гг.

В исследовании были обработаны показатели производственно-хозяйственной деятельности по группам предприятий.

Результаты анализа относительных показателей оценки экономической устойчивости свидетельствуют о том, что предприятия группы А (сбытовые компании) находятся в области неустойчивого развития; группы Б (генерирующие компании) – в устойчивой области развития, группы В (сетевые компании) – в области инвестирования.

Для определения влияния внешних факторов на устойчивость предприятий групп А, Б и В были выделены следующие регулируемые внешние факторы прямого воздействия:

- а) объем поставок топлива и запасных частей для производства для обеспечения производственного процесса;
- б) задолженность потребителей электроэнергии и поставщиков;
- в) размер привлеченных заемных средств.

Данные факторы являются характерными для предприятий электроэнергетики ТЭК и немаловажными в обеспечении бесперебойной работы промышленных предприятий отрасли.

Таким образом, сила влияния факторов (объем поставок топлива и запасных частей, задолженность потребителей и поставщиков, размер заемных средств) на устойчивое развитие предприятий системы электроэнергетики представлена в табл. 2.

Таблица 2 - Сила влияния факторов на устойчивое развитие системы электроэнергетики

Пред- приятия	Область развития	Факторы внешней среды		
		Объем поставок топлива и запасных частей	Задолженность покупателей	Размер заемных средств
группа А (сбыт)	неустойчивое состояние	-	+	+
группа Б (генерация)	устойчивое состояние	+	+	+
группа В (сети)	область инвестирования	+	+	-

Следует отметить, что у предприятий группы Б и В достаточно действенным оказался фактор "объем поставок топлива и запасных частей" по причине неэффективной коммерческой деятельности предприятий и снижения объемов поставок топлива и запасных частей, что объясняется спецификой отрасли. Испытывая потребность в заемных средствах для модернизации основных фондов и производственного оборудования, предприятия группы В особо зависимы от данного фактора.

Исследование показало, что среди внешних факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятий электроэнергетики ТЭК, наиболее значимым является наличие высокого потребительского спроса на оказываемые предприятиями отрасли услуги, а среди внутренних факторов – низкий уровень износа оборудования, участвующего в производственном процессе данных предприятий.

По полученным результатам можно сделать вывод, что механизм устойчивого развития предприятий системы электроэнергетики ТЭК предлагается сформировать на основе анализа сценарных условий развития их систем, предусматривающих сопоставление основных элементов: нахождение предприятия в области устойчивости, степень развития предприятия, возрастные оценки оборудования, получение прибыли за отчетный период.

Литература

1. Кибиткин А.И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка / А.И. Кибиткин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2000. – 197 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Бороухин Д.С. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами», e-mail: dsbor@mail.ru)

В исследовании автором описывается процесс создания механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики топливно-энергетического комплекса (ТЭК), разрабатывается алгоритм реализации механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК, обосновываются стратегии реализации и адаптации механизма устойчивого развития этих предприятий в различных условиях хозяйствования.

Формирование механизма устойчивого развития электроэнергетической системы (ЭЭС) предполагает предварительный анализ процесса устойчивого развития энергосистемы, который включает в себя следующие составляющие: анализ текущего состояния энергосистемы; оценку состояния надежности энергосистемы; интенсивность обновления элементов энергосистемы; интенсивность модернизация элементов энергосистемы (рис. 1).

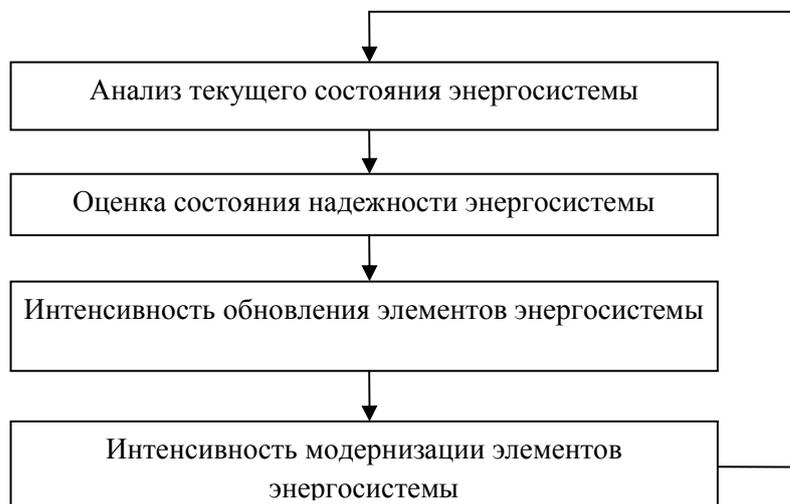

Рисунок 1 – Блок-схема процесса устойчивого развития ЭЭС

Процесс устойчивого развития ЭЭС состоит из нескольких этапов. При проведении анализа текущего состояния энергосистемы (первый этап) выявляются основные проблемы ее функционирования и определяются факторы, сдерживающие ее устойчивое развитие. По результатам анализа

проводится комплексная оценка состояния надежности системы электроэнергетики (второй этап). Процесс устойчивого развития применительно к ЭЭС должен быть прежде всего направлен на увеличение ее надежности. В то же время, степень износа основных производственных фондов большинства предприятий системы электроэнергетики слишком высока. Поэтому обеспечивать процесс устойчивого развития ЭЭС необходимо через увеличение надежности энергосистемы путем технического перевооружения, на основе обновления (третий этап) и модернизации (четвертый этап) ее элементов – основных производственных фондов. Далее наблюдается «обратная связь» процесса – после проведения этапов обновления и модернизации основных производственных фондов проводится анализ установившегося состояния энергосистемы и определяется ее нахождение в области устойчивости.

В работе автором предлагается создание механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК, который включает в себя следующие составляющие: выбор системы управленческих показателей для оценки состояния предприятий электроэнергетики ТЭК; группировку показателей по степени зависимости от факторов внешней и внутренней среды; определение критических значений показателей, которым соответствует нулевой уровень прибыли предприятий (точка безубыточности); оценку устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в заданные моменты времени.

В исследовании последовательно рассматриваются основные составляющие механизма устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики в соответствии с определенным алгоритмом. В основе данного алгоритма лежит идея разграничения пространства динамического состояния сложной экономической системы на три области устойчивости.

В работе приводится обоснование стратегии реализации и адаптации предложенного механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в различных условиях хозяйствования. Рассматривается применение этого механизма и его адаптация к изменяющимся во времени условиям хозяйствования (в условиях переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний национальной экономики). Делается акцент на вопросах устойчивого развития производственных комплексов предприятий электроэнергетики ТЭК в условиях неопределенности экономической среды. Даются рекомендации руководству предприятий электроэнергетики ТЭК по совершенствованию процессов управления производством в условиях неопределенности и изменчивости экономической среды и по сохранению устойчивого

развития предприятий электроэнергетики ТЭК в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Наиболее целесообразным направлением для организации отслеживания изменений во внешней среде является непрерывное наблюдение за показателями внешней среды предприятия электроэнергетики, сбора и анализа поступающей информации и принятия на ее основе соответствующих решений.

Одним из важнейших условий стабильного экономического развития любого предприятия электроэнергетики ТЭК в современных условиях является четкая организация расчетов с контрагентами. Отсутствие должного внимания к задолженности потребителей и поставщиков может спровоцировать нехватку средств для погашения своей задолженности перед поставщиками, бюджетом, внебюджетными фондами, персоналом предприятий электроэнергетики ТЭК.

Задачи контролирования долгов распределяются между отдельными подразделениями отдела (сектора) внутреннего контроля и аудита, в функции которого входят анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия электроэнергетики, внутрихозяйственное планирование, контроль за сбытом предоставляемых предприятием услуг.

Немаловажным в работе отдела (сектора) внутреннего контроля и аудита предприятий электроэнергетики ТЭК является проведение анализа сценарных условий развития этих предприятий, по результатам которого руководству предприятия даются рекомендации по оптимизации системы управления производственным комплексом и по проведению различных организационных и технических мероприятий, адаптированных к различным условиям хозяйствования (в том числе в кризисные периоды времени).

Поэтому механизм устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК предлагается сформировать на основе анализа сценарных условий развития их хозяйственных систем, предусматривающих оптимизацию системы управления предприятиями и проведение различных организационных и технических мероприятий, адаптированных к различным условиям хозяйствования.

По результатам проведенного автором исследования можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что процесс регулирования устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК можно осуществлять с помощью такого свойства экономической системы как устойчивость, характеризующее ее реакцию на влияние факторов внешней и

внутренней среды, на основе которого можно осуществлять процесс регулирования устойчивого развития предприятия;

2. Первостепенной задачей является определение факторов внешней и внутренней среды, влияние которых на функционирование предприятий электроэнергетики ТЭК будет выражаться в повышении или ослаблении уровня устойчивого состояния в будущем. Недооценка или переоценка воздействующих на предприятие факторов, снижение эффективности проводимых мероприятий в свете изменений области хозяйствования снижают его устойчивость;

3. Выявлено, что сущность разработанной методики оценки устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК заключается в определении силы воздействия факторов внешней и внутренней среды и в расчете коэффициентов устойчивости для оценки степени влияния внешних факторов на изменение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия электроэнергетики ТЭК;

4. Расчеты показали, что в зависимости от нахождения предприятий электроэнергетики ТЭК в той или иной области его развития, наблюдается различное влияние факторов внешней и внутренней среды на изменение основных показателей его деятельности;

5. Одним из решений повышения устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК является управление уровнем их зависимости от внешних и внутренних факторов. В работе предложен механизм устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК на основе анализа сценарных условий развития и контроля за внешними и внутренними факторами, который предусматривает проведение оценки пороговых значений коэффициента устойчивого развития в определенный момент времени. Если коэффициент устойчивого развития находится в пределах допустимых значений, то стратегия развития будет рациональной, в противном случае существует необходимость пересмотра стратегии, направленной на осуществление контроля за внешними и внутренними факторами, например за движением задолженности потребителей и поставщиков.

Совокупность выполненных в работе теоретических обоснований и прикладных разработок позволяет решить основную задачу – задачу формирования механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в различных условиях хозяйствования, что в свою очередь будет способствовать обеспечению энергетической безопасности Северо-Запада России и страны в целом.

Литература

1. Антикризисное управление : теория, практика, инфраструктура / отв. ред. Г. А. Александров. – М. : Бек, 2008. – 546 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Бороухин Д.С. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами», e-mail: dsbor@mail.ru)

В России одним из современных подходов к исследованию проблемы устойчивости систем управления является системный подход, который опирается на понятие системы. Состояние системы считается устойчивым (по Ляпунову), если при некоторых начальных возмущениях система все последующее время остается в определенной окрестности этого состояния. Исследование устойчивости позволяет проследить взаимосвязь между показателями качества и самыми разнообразными обстоятельствами, связанными с созданием системы, особенностями проектирования, изготовления и эксплуатации. Простейшим методом анализа устойчивости системы является численное исследование параметрической модели системы во всем диапазоне воздействия внешних и внутренних факторов.

Главный интерес для нас представляет вопрос не о том, что такое предприятие как наблюдаемая система, а о том, как предприятие само осуществляет наблюдение за внешней средой и как вырабатывает управленческие решения для укрепления своих стратегических позиций в будущем.

Решающим фактором устойчивого развития сложной экономической системы (поддержания ликвидности, платежеспособности) является ее способность активно воспринимать отдельные события, т.е. она должна формировать реакцию на них. Нарушение платежной дисциплины, предоставление некачественных рыночных услуг, игнорирование интересов сотрудников и других групп может привести к развалу subsystem или даже системы в целом.

В связи с этим, промышленное предприятие электроэнергетики ТЭК необходимо рассматривать как саморегулируемую хозяйственную систему, что предполагает ее описание через воздействующие на нее внешние и внутренние факторы, возникающие в случайные моменты времени, и реакцию системы на них.

Воздействие внешних и внутренних факторов на хозяйственную систему нельзя свести к нулю. Можно лишь создать модель, оптимально регулирующую силу этого воздействия, в основе которой лежит процесс самозащиты хозяйственной системы от негативного воздействия внешних и внутренних факторов, что обеспечит устойчивое развитие системы и, следовательно, ее бесперебойное функционирование в различных условиях хозяйствования. В разные моменты времени состояние хозяйственной

системы различное, поэтому параметры модели в случае необходимости могут быть подвергнуты корректировке.

Таким образом, устойчивое развитие промышленного предприятия представляет собой динамичный процесс повышения самозащиты хозяйственной системы от изменяющегося негативного воздействия внешних и внутренних факторов, на основе которого обеспечивается бесперебойное функционирование предприятия в различных условиях хозяйствования.

Сущность исследуемой области отражается в анализе различных подходов к определению устойчивого развития предприятия.

Ряд авторов, таких как М.И. Баканов, А.Д. Шеремет экономическую устойчивость предприятий отождествляют с её финансовым состоянием, в котором факт убыточности играет главную роль, а банкротство рассматривается как один из институтов, предназначенных для обеспечения успешного функционирования устойчивых предприятий. Финансовая устойчивость, по мнению исследователей данной проблемы, является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами предприятия: путем эффективного их использования обеспечивается бесперебойный процесс производства и реализации продукции.

Однако, следует отметить, что за период экономических реформ огромное количество российских предприятий остаются убыточными, но не являются банкротами и продолжают действовать на рынке. Существует несколько методов оценки экономической устойчивости предприятий, которые базируются на нескольких группах показателей. Учитывая существование для предприятия определенного критерия финансовой устойчивости, за пределами нижней границы которого ему грозит банкротство, отметим, что такой нижней границей выступает обеспечение платежеспособности, ликвидности и кредитоспособности предприятия, поскольку для сохранения устойчивости необходимо, чтобы движение денежных потоков предприятия давало ему возможность рассчитаться с поставщиками, кредиторами и государством. Платежеспособность здесь выступает как признак и как основа финансовой устойчивости предприятия.

Данное требование предполагает, что предприятие должно иметь возможность оплачивать свои производственные потребности, поэтому индикатором устойчивого состояния в этом случае является отрегулированный баланс денежных потоков. Потенциал развития предприятия наращивается, если выполняется условие (1):

$$tc < tv < tp < tпп < tit, \quad (1)$$

где tc – темп роста себестоимости продукции;

tv – темп роста выручки;

t_p – темп роста прибыли;

t_{rp} – темп роста прибыли, реинвестированной в производство;

t_{it} – темп роста инновационных технологий.

Неравенства, рассматриваемые слева направо, имеют очевидную экономическую интерпретацию. Первое неравенство означает, что экономический потенциал предприятия возрастает, т.е. масштабы его деятельности увеличиваются, что по сравнению с увеличением экономического потенциала объем реализации возрастает более высокими темпами, т.е. ресурсы предприятия используются более эффективно, повышается отдача с каждого рубля, вложенного в предприятие. Из второго неравенства видно, что прибыль возрастает опережающими темпами, что свидетельствует, как правило, об имеющемся в отчетном периоде относительном снижении издержек производства и обращения как результат действий, направленных на оптимизацию технологического процесса. Увеличение прибыли более высокими темпами по сравнению с ростом объема продаж и себестоимостью продукции свидетельствует о том, что ресурсы предприятия используются эффективно и имеются возможности для устойчивого развития. Увеличение темпов роста реинвестированной прибыли и инновационных технологий становится условием выживания предприятия, повышением конкурентоспособности продукции, что, в конечном счете, увеличивает прибыльность предприятия. В связи с этим, для устойчивого развития предприятию необходимо с увеличением общей выручки пропорционально увеличивать часть реинвестируемой в производство прибыли и авансированного капитала, идущего на нововведения, делая, таким образом, предприятие инновационно активным.

Для решения проблемы устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК необходим комплексный системный подход, который объединит научные, исполнительные и законодательные круги. Сегодня особенно актуально использование фундаментального научного подхода к процессам жизнедеятельности каждого предприятия и процессу его устойчивого развития во времени.

Литература

1. Кибиткин, А. И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка / А. И. Кибиткин. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2000. – 197 с.
2. Кибиткин, А. И. Развитие производственных комплексов как сложных экономических систем / А. И. Кибиткин, Т. Н. Труничева. – СПб : ОЦЭиМ, 2005. – 96 с.

3. Финансы отраслей и предприятий регионов : учеб. для вузов / Л. И. Сергеев, А. Г. Мнацаканян, Д. Л. Сергеев. - Калининград : Янтарный сказ, 2000. - 348 с. - (Проблемы регионального развития).

АДАПТАЦИЯ КАК СВОЙСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Демешко Л.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Высшей математики и программного обеспечения ЭВМ»)

Аннотация. A necessary condition of existence of system is its ability to adapt to various changes of environment. In the article adaptation of economic system to environment changes is considered. The attention to laws of process of the adaptation and adaptation forms is paid.

1. Введение

Существует множество определений понятия «система», каждое из которых справедливо для исследуемой предметной области и учитывает особенности объекта, процесса или явления в этой области.

Приведем одну из формулировок: экономическая система – представляет собой совокупность ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления, образующих единое целое.

Важной характеристикой системы является устойчивость, которая понимается как способность системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних или внутренних возмущающих воздействий.

Применительно к экономическим системам следует использовать не просто термин «устойчивость», а говорить об устойчивом развитии системы. Устойчивость развития является фундаментальным свойством систем, отличающим их от случайного набора элементов.

По характеру взаимоотношения с внешней средой экономические системы являются открытыми. Они должны реагировать на изменения внешней среды. Система приобретает устойчивость и способность к выживанию в данной среде благодаря адаптации.

2. Определение адаптации

Согласно исследованиям естественных наук, адаптации являются важнейшим результатом эволюции, обуславливающим само существование организмов. В подготовительных работах к «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельс писал: «Ко всем органическим телам необходимо применить одно и то же выражение, а именно — приспособление». Способность к приспособлению является, вероятно, наиболее отличительной чертой жизни (Виноградов, 1989).

В биологии под адаптацией (приспособлением) в широком смысле понимают совокупность реакций живой системы, поддерживающих ее

функциональную устойчивость при изменении условий окружающей среды (Виноградов, 1989).

Адаптация – приспособление экономической системы и ее отдельных субъектов, работников, к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни (Райзберг, 2007). Адаптивные системы – системы способные к адаптации.

3. Закономерности и формы адаптации экономических систем

Поскольку экономические системы иногда исследуются как единый, «живой» механизм, то возможно провести аналогии с приспособлением биологических объектов.

При изменениях параметров внешней среды, не выходящих, однако, за пределы адапционных возможностей системы, возникают процессы приспособления системы, которые не оканчиваются до тех пор, пока система не достигнет своей цели, т. е. не приведет свой статус в соответствие с изменившимися условиями существования. Акт приспособления завершается, когда система начинает устойчиво удерживать существенные переменные своего состояния в определенных пределах.

Всякая адаптивная реакция, складывающаяся из согласованного взаимодействия различных частей (уровней) системы, определяется степенью ее организованности и упорядоченности.

В ходе приспособительных реакций достигается минимизация и устойчивость функций системы. Система оптимизирует свою структуру.

Адаптация, как правило, носит упорядочивающий характер, и увеличивает организованность этой системы.

Считается, что различные функциональные структуры обладают разной скоростью адаптации. Адаптация к изменениям внешней среды сначала появляется на наиболее легко адаптируемом регуляторном уровне (маркетинг, финансы и т. п.). Если действие возмущающих факторов среды продолжается, то в процесс адаптации вовлекаются системы, чувствительные к регуляторным воздействиям (производство).

Процесс взаимодействия системы и внешней среды имеет двусторонний характер, ответная реакция может быть направлена на преобразование раздражителя, который вызвал ее появление. Адаптация может вызвать изменения не только внутри системы, но и изменения самой внешней среды. Можно выделить два пути: активное преобразование среды и выбор оптимальной среды (Медведев, 1982). Например, активное воздействие на спрос с помощью рекламы, проведения различных акций.

Важным обстоятельством является то, что деятельность экономической системы носит и общественный характер, как и любое предприятие, является социально-экономической структурой, которая

решает в том числе и социальные задачи. В этом сочетании возможны противоречия. Например, предприятию рыбной промышленности с одной стороны необходимо обеспечивать определенный объем вылова, с другой заботиться о сохранении водных биоресурсов.

Воздействия могут быть и негативными и позитивными. Адаптация необходима и в том и в другом случае. Предприятие должно уметь воспользоваться благоприятной обстановкой. Не использование благоприятных обстоятельств может привести к потерям, гибели системы. Например, конкуренты воспользуются благоприятной обстановкой и улучшат свои позиции на рынке.

Различные адаптационные процессы происходят постоянно, независимо от того в какой области устойчивости находится система, на стадии выживания или стабильного существования. Кризисные ситуации заставляют системы активизировать приспособление к различным изменениям.

В некоторых случаях приспособительный процесс направлен на обеспечение устойчивости интегральной характеристики (суммарного показателя), например, прибыли, себестоимости продукции. Показатель не должен выходить за некоторые пределы, должны сработать стабилизирующие механизмы. При этом увеличение одних показателей (прибыль) и уменьшение других (себестоимость) приветствуется.

При выборе стратегии может возникнуть необходимость в компромиссных решениях, при которых выигрывая в чем-то ведущем, мы проигрываем в другом, в данной ситуации менее важном. Например, при расширении бизнеса, прибыль на этот период может уменьшиться.

Экономические системы являются самоорганизующимися. Систему называют самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим воздействием понимается такое, которое навязывает системе структуру. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифические воздействия (Хакен, 2005).

Можно выделить различные формы и виды адаптации в зависимости от признака классификации. Рассмотрим следующие формы адаптации:

1. адаптация без изменения структуры;
2. структурная адаптация;
3. адаптация по целям.

1. Адаптация без изменения структуры. Происходит подстройка параметров системы, к изменяющимся условиям внешней среды. Например предприятие увеличивает выпуск продукции вслед за увеличением спроса.

2. Структурная адаптация возникает, если цель для данной системы недостижима, однако она может оказаться достижимой для другой

системы, базирующейся на исходной, но более развитой по отношению к ней. Необходимо изменить структуру системы на такую, при которой будет обеспечено попадание в целевую область (Дрогобыцкий, 2007).

3. Адаптация по целям.

В случае когда и преобразование структуры системы не приводит к достижению цели, предполагается отказ от старой и задание новой цели, «посильной» для данной системы при заданных ресурсах. Либо система «переросла» имеющиеся цели, которые не соответствуют возможностям, потенциалу системы.

По характеру воздействия: с упреждением или без него, адаптации подразделяются на предупредительные, компенсационные, комбинированные.

Предупредительные предполагают проведение действий направленных на упреждение ожидаемых изменений среды. Экономическая система оказывается подготовленной к изменяющимся внешним условиям. От системы требуется не только тщательный анализ ситуации, но и ее прогнозирование, что вызывает трудности в связи с неопределенностью окружающей среды.

Компенсационные адаптации носят догоняющий характер. Сначала происходят изменения условий хозяйствования, затем начинается процесс приспособления. В этой ситуации важно, чтобы адаптационный механизм включался как можно быстрее.

4. Заключение

Итак, система приобретает устойчивость в данной среде благодаря адаптации. Адаптация обеспечивает экономической системе не только выживание, а также и развитие в условиях изменяющейся внешней среды. Процесс взаимодействия системы и внешней среды имеет двусторонний характер. Адаптация системе необходима и при негативных и при положительных изменениях внешней среды. Существуют различные виды адаптации, применяемые в зависимости от сложившейся ситуации.

Литература

Виноградов В.В. Гормоны, адаптация и системные реакции организма. Минск, Наука и техника, 222с., 1989.

Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. Финансы и статистика, 512 с., 2007. .

Медведев В.И. Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов. Л., Наука, 104 с., 1982.

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., ИНФРА-М, 495с., 2007.

Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. М., URSS; КомКнига, 245с., 2005.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Дьячкова М.А. (г. Мурманск, Мурманский Государственный Технический Университет, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: maria.krohina@rambler.ru)

Abstract. The state role in solving the problems of fishing industry is obvious and necessary. Since the fishery resource base is not constant in time and space, is formed in vast areas of oceans and inland waters by one of the important issues currently facing the country's leadership, is the rational use of water biological resources. Habitat, in which occur the vital processes, is a single biological unit, which in terms of fisheries management requires a unified state policy in the study, preservation, reproduction and use of living aquatic resources.

Ослабление роли государства в сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов (ВБР) подвергает угрозе истощения национального богатства России. Поэтому государственное регулирование рационального использования ВБР должно базироваться на:

- активной интеграции России в международное рыболовство и усилении значимости рыболовства в обеспечении продовольственной безопасности страны;
- развитии отечественного судостроения;
- оказании финансовой поддержки предприятиям рыбохозяйственного комплекса; (кредитование, лизинг на приемлемых для компаний условиях);
- создание благоприятных условий для бизнеса (экономических, политических, таможенных, налоговых и т.д.);
- искоренении коррупции и браконьерства;
- поддержки науки.

Рассмотрим данные факторы более подробно.

Международная интеграция

Российская Федерация, участвует в деятельности восьми международных организаций по вопросам рыболовства и осуществляет сотрудничество с 21 странами мира (наиболее активно сотрудничество в области рыболовства Россия развивает с Норвегией, Японией, США, Китаем, Фарерскими островами, Гренландией, Данией Марокко, Мавританией, Республикой Корея, КНДР, Польшей)

Между тем за последнее время существенно выросла угроза потери Россией промысловых квот в международных конвенционных районах. Причин тут несколько. Во-первых, у России практически нет промысловых судов и добывающих мощностей, пригодных для работы в Мировом

океане по современным стандартам. Во-вторых, в последние годы российской стороной в международных конвенционных организациях не ведутся научные исследования, которые являются составной частью обязательств каждой из сторон соглашения. По правилам ФАО (Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН) недоосвоение российским добывающим флотом выделенных квот, как и прекращение научных исследований и рыболовных операций в ряде районов Мирового океана, неминуемо ведет к перераспределению ресурсов в пользу других стран — участниц конвенций.

В настоящее время Россия во многих международных рыболовных организациях борется за получение и сохранение квоты по существу в одиночку, так как большинство других стран - членов этих организаций связаны между собой различными политическими обязательствами (НАТО, Северный Совет, Европейский Союз, НАФТА и т. д.) и выступают при разделе квот солидарно. И все же, несмотря на это, участие России в международных организациях - это единственная возможность отстаивать свои интересы правовым способом.

Развитие судостроения

Развитие отечественного судостроения в рамках модернизации флота должно опираться на следующий принцип: суммарная мощность добывающего флота должна быть равна ОДУ (общим допустимым уловам) промысловых объектов и обеспечивать освоение промысловых ресурсов с высокой эффективностью.

В настоящее время в российской рыболовной отрасли существует избыточный, физически и морально устаревший рыбопромысловый флот, ориентированный на вылов традиционных массовых видов. Превышение промысловых мощностей над ОДУ по различным видам водных биоресурсов составляет от 1,5 до 3 раз.

Понятно, что обновление флота должно вестись с ориентацией на отечественное судостроение. Однако, в настоящее время, специализированные судоремонтные предприятия способны обеспечить не более 10% потребности российских рыболовных предприятий в судоремонте. Идея производственной и технологической кооперации в сочетании с государственным финансовым ресурсом, которая закладывается в идеологию создания ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», способна в перспективе 8-10 лет изменить положение дел в судоремонтной и судостроительной отрасли.

По мнению ряда экспертов, обновление рыбопромыслового флота должно быть основано на принципе - создание судов для наиболее рентабельных из недоиспользуемых видов ВБР, - и идти по следующей схеме:

1. Составить прогноз списания действующих судов.

2. Провести оценку максимально возможно вылова существующих добывающих судов.
3. Определить видовой состав ВБР для судов нового поколения
4. Разработка технической документации (заданий) на суда нового поколения

Финансы

Одной из самых сложных проблем, стоящих перед рыбохозяйственным комплексом, является финансирование программных мероприятий по строительству промысловых судов. Высокая стоимость современных судов требует привлечения заемных средств на длительные сроки с последующим обеспечением их возврата за счет эксплуатационной деятельности построенного судна.

В целях оказания содействия организациям рыбохозяйственного комплекса в кредитовании Росрыболовством были заключены соглашения о сотрудничестве с ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», ОАО «Российский банк развития», ОАО «Газпром», на стадии подписания соглашения с ОАО «Сбербанк России».

Особое внимание необходимо также уделить повышению капитализации российских рыбопромысловых компаний. А это возможно путем придания выделенным предприятиям квот статуса залогового актива. Данный механизм успешно реализован в других странах, например Исландии.

Одним из признанных перспективных направлений активизации инвестиционной деятельности в рыбной промышленности является финансовый лизинг. В то же время в структуре лизинговых компаний по профильной деятельности строительством и приобретением судов занимаются не более 2 % (*промежуточ. отчет о НИР, 2005*). Наиболее известные из них – ОАО «Росагролизинг», ОАО «Рыбколхозлизинг», ЗАО «Балтийский лизинг». В Мурманске лизинговую деятельность осуществляет ОАО «Глобус-Лизинг», профинансировав, в частности, строительство 8 судов прибрежного промысла. По мнению ряда экспертов, есть необходимость в создании государственной компании для лизинга судов океанического промысла, стоимость которых превышает финансовые возможности небольших лизинговых компаний (*Васильев В.А., Куранов Ю.Ф., 2009*).

Помимо добывающего флота проблемы с обновлением основных фондов присутствуют и у рыбоперерабатывающих предприятий. Одной из действенных мер по модернизации существующих перерабатывающих производств может стать обнуление таможенных пошлин на ввоз оборудования, которое сегодня не производится в России.

Коррупция и браконьерство

Как правило, коррупция и браконьерство – это взаимосвязанные понятия, и в рамках рыбной отрасли эти категории принимают следующие формы:

- недоставки улова на российский берег, и увод продукции (как контрафакт) за рубеж;
- перегрузки ВБР с российских судов на иностранный борт;
- коррупционные схемы передачи и распределения квот на вылов ВБР компаниям;
- работы по бербоут-чартерным сделкам.

Помимо перечисленных выше форм, коррупционные схемы созданы и на путях транспортировки незаконно добытой рыбы из района промысла в места ее реализации.

Наука

На сегодняшний день важной проблемой в науке остается сокращение научно-исследовательского потенциала отрасли, отсутствие специализированного научно-исследовательского флота для проведения исследований и достаточных финансовых ресурсов на их проведение.

Положительной тенденцией в усилении роли науки в развитии рыбохозяйственного комплекса является понимание государством и рыбаками того, что только ученые могут сформировать долгосрочную концепцию по рациональному использованию ВБР.

Роль науки в рыбной промышленности сводится к повышению эффективности эксплуатации наиболее массовых видов гидробионтов, разработки новых ресурсосберегающих современных технологий, исследований и освоения новых неиспользуемых и малоиспользуемых видов, разработки подходов и принципов обработки многовидовых уловов. Это в значительной степени способствует поддержанию продовольственной безопасности страны, заботе о здоровье населения, повышению конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Создание благоприятных условий для бизнеса предполагает:

- Снижения налоговой нагрузки вплоть до нулевых.
- Снижения таможенных тарифов путем ввода дифференцированных тарифов вывозных таможенных пошлин.
- Принятия технического регламента на рыбную продукцию.
- Снижение процента импортозамещения.
- Создания в стране организованной системы сбыта и транспортировки рыбопродукции.
- Внедрение новых форм и способов работы как рыбаков, так и государственных органов, новых форм управления отраслью, контроля, использования и охраны водных биоресурсов. Оптимальное законодательство в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов должно стать основным рычагом развития отрасли.

Именно в содействии реализации на практике рассмотренных способов придания устойчивости отрасли и состоит роль государства.

Литература

1. Принципы и механизмы обеспечения долгосрочного устойчивого освоения природных ресурсов Западно-Арктических шельфовых морей: отчет о НИР (промежуточ.)/ИЭП КНЦ РАН. Апатиты, 2005.
2. Васильев В.А., Куранов Ю.Ф. Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития. – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2009.
3. Российско-норвежская программа исследований по оценке максимального долгосрочного вылова в экосистеме Баренцева моря // Рыбное хозяйство. 2006, № 1. С.40.
4. Самсонов В. Как нам организовать рыбную отрасль // Журнал Федерального собрания Парламента РФ. Российская Федерация сегодня. 2010. № 21. Электронный ресурс: <http://www.russia-today.ru/tema-nomera/971-vitalij-samsonov-kak-nam-organizovat-rybnuyu-otrasl.html>.
5. Титова Г.Д. Новая концепция защиты морских экосистем от истощения экономическими методами // Рыбное хозяйство. – 2009. -№ 5. - С.17
6. Шевченко В.В. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря / В.В. Шевченко, В.А. Беляев. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009.
7. Беляев В. Горизонты науки // Журнал «Fishnews – Новости рыболовства». 2008. Электронный ресурс: <http://www.fishnews.ru/interviews/91>.

МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ

Емельянов Д.В.

Abstract. Transformation of industrial complexes into innovative clusters due to the globalisation of business and mechanisms utilized in the course of this process are considered in this article.

Key words: territorial industrial complex, industrial integration, territorial integration, territorial industrial complexes concept, cluster development strategy, multilevel regional integration

Перспективы формирования промышленных кластеров (в том числе транснациональных) в условиях глобализации определяют не только динамику конкурентоспособности российской экономики, но и общий вектор социально-экономического развития.

Особенностью экономики России является развитый ресурсный сектор, наукоемкая промышленность, сосредоточенная в основном в авиационно-космическом, атомном и оборонном промышленных комплексах, и научно-образовательный потенциал, базирующийся на фундаментальной науке и системе подготовки кадров высшей квалификации. Богатая сырьевая база – в прошлом послужила основой для создания территориально – локализованных металлургических, химических и машиностроительных промышленных комплексов, связанных между собой производством товаров или услуг, относящихся к тем или иным образовательным или научно-исследовательским учреждениям.

Промышленные комплексы в первую очередь были нацелены на производство и на развитие вспомогательных структур. Будучи территориально ограниченными корпоративными образованиями, они использовали в основном промышленный и научный потенциал своего региона. Для них характерны вертикальные связи (продавец - покупатель) между основными производственными компаниями и компаниями смежников и дистрибьюторов. В данной модели можно выделить четыре основных элемента, формирующих механизм формирования промышленного комплекса и определяющих его развитие:

- **Фирмы** основных и всех вспомогательных отраслей являются основой экономической деятельности кластера.
- **Рынок рабочей силы** является одним из определяющих факторов при локализации промышленного кластера. Рабочая сила классического кластера ресурсных отраслей территориально

привязана к промышленному комплексу, имеет узкую специализацию и невысокий уровень мобильности.

- **Финансовый рынок** играет важную роль в становлении промышленного комплекса, поскольку венчурный капитал и инвестиции местных финансистов и предпринимателей способствуют развитию кластера и инновационных процессов в регионе.
- **Академические учреждения** (университеты, научно-исследовательские центры и т.д. в основном регионального уровня) выполняют две важные функции: ведут подготовку профессиональных кадров для фирм кластера, а также являются источником специальных знаний и инновационных идей.

Глобализация показала, что географически сконцентрированные промышленные комплексы ресурсных отраслей (сталелитейной, угольной, судостроительной или текстильной) сыграли важную роль в индустриализации России, однако со временем превратились в изолированные, самодостаточные системы и могут оказаться причиной снижения национальных конкурентных преимуществ.

Одним из первых причины утраты конкурентных позиций промышленными комплексами ресурсных отраслей объяснил Г. Грабер (Grabher G.) [79]. Он, в частности, отмечает, что “первоначальные преимущества промышленных комплексов прошлых лет, их индустриальная атмосфера, высокоразвитая и специализированная инфраструктура, прочные связи между фирмами комплекса и сильная политическая поддержка региональными институтами превратились в сильное препятствие для инновационных процессов, в «капкан» жесткой специализации” [79, с. 256]. Если сотрудничество между региональными промышленными комплексами достигает высокого уровня и позволяет защитить фирмы от конкурентной борьбы, то появляется опасность утраты стимулов для дальнейшего развития, и последний теряет свои конкурентные преимущества [66].

Согласно Граберу, тесные связи между фирмами могут уничтожить потребность развивать специфические направления, такие как маркетинг, подменяя их личностными отношениями внутри промышленных комплексов, а географически ограниченная информация лишила их способности своевременно и быстро реагировать на меняющиеся запросы рынка. Географическая изолированность и самодостаточность стали причиной ликвидации многих старых промышленных комплексов. Существует много публикаций и аналитических работ, в которых рассматриваются конкретные примеры развития промышленных комплексов в Западной Европе, Восточной Европе и Северной Америке, проводится сравнительный анализ их реструктуризации.

В связи с глобализацией торговли и ПИИ промышленные комплексы стали утрачивать свои позиции и вынуждены искать новые формы экономической деятельности. На современном этапе развития, связанном с новой технологической революцией, способствовавшей созданию инновационных форм бизнеса, основанных на знании, промышленный комплекс получает новое развитие, которое основывается на осознании того, что промышленные комплексы двух или нескольких стран могут получить важное конкурентное преимущество в условиях глобализации путем создания транснационального кластера. Согласно М. Портеру инновационные процессы в современном мире уже не связаны с деятельностью отдельных фирм или промышленных комплексов, но предполагают создание сетей кластеров с высоким уровнем прямых и обратных экономических и технологических связей. Другими словами, инновационная деятельность промышленных комплексов все больше и больше зависит от того, насколько они способны использовать и адаптировать опыт аналогичных комплексов, а также создавать, межрегиональные, трансграничные и транснациональные кластеры.

Майкл Портер определяет кластер как “географически близко расположенную группу взаимосвязанных компаний и ассоциированных учреждений в определенной сфере, которые связаны общими интересами и могут дополнять друг друга” [123]. Большим вкладом Портера в теорию кластерного развития является соединение теории международной конкуренции (с учетом использования новых технологий) и стратегических исследований, связанных с поиском кластеров, дифференцированная экономическая деятельность которых вызывает интерес и стремление к сотрудничеству у фирм из других стран. Эта связь позволяет расширить понятие классического кластера далеко за пределы географически локализованных промышленных комплексов.

Устойчивое развитие кластеров нового типа во многом зависит от доступа к мировым источникам научных знаний и современных технологий. Расширение понятия промышленного комплекса до международных масштабов вызвано стремительным совершенствованием информационных технологий, настоящим взрывом экономической деятельности с использованием возможностей Интернета, снижением транспортных расходов (расширение, удешевление и упрощение массовых авиаперевозок), усилением защиты авторских прав на интеллектуальную собственность. Важную роль сыграло появление международных организаций, определяющих правила международной торговли, таких как ОЭСР, ВТО, ОПЕК и других. Информационные технологии, организации и союзы способствуют быстрому и эффективному распространению и внедрению коммерческих технологий с помощью различных корпоративных каналов, глобальных сетей поставщиков, лицензионных и патентных соглашений и технических услуг в режиме «бизнес – бизнесу»

(B2B). “Страны, которые остаются в стороне от высокоэффективных каналов передачи знаний и коммерческих контактов рискуют утратить возможность вовремя перейти на новые конкурентные технологии” [41, с.4]. С началом процесса глобализации связана качественно новая эпоха в развитии промышленных кластеров ресурсных отраслей, считают многие специалисты.

Следует особо отметить тот факт, что в большинстве определений инновационного кластера превалирует тема важности социальной инфраструктуры. Розенфельд, в частности, утверждает, что доступ к информации является важнейшим условием эффективности кластера, а для ускорения процесса обмена информацией требуется соответствующая социальная структура (общественный строй). Он указывает на то, что наличие всех признаков кластера еще не означает, что мы имеем дело с эффективным кластером. Эффективный кластер должен также включать социальное взаимодействие, доверие и общую стратегию развития, которые создают динамичную основу кластера [130]. На взаимодействие общества и бизнеса как на важный фактор, обращали внимание в своем определении Якобс и Де Ман, а также Саксениан [96, 133] при рассмотрении опыта организации кластера в Силиконовой долине.

Кластер является частью значительно большей промышленной системы, нежели отдельная отрасль. Кластеры включают несколько связанных между собой отраслей промышленности и других структурных образований, имеющих значение для конкурентоспособности. Кластерный подход позволяет увязать всех участников производственного процесса на относительно компактной территории с целью повышения конкурентоспособности продукции.

Практика последних десятилетий подтвердила, что кластеры могут формироваться на базе промышленных комплексов на региональной и транснациональной основе, где наблюдается высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей в том числе и путем придания основным экономическим регионам, городам или агломератам статуса свободных экономических зон [152], где иностранным инвесторам предоставят особые льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры.

Кластер в таком толковании рассматривается как промышленный комплекс, сформировавшийся на базе материального и научно-технического потенциала одного или нескольких регионов.

Отличия промышленного комплекса от инновационного кластера

Промышленный комплекс	Инновационный кластер
имеет ограниченное число участников своего государства;	не ограничивает число участников из различных стран;
функционирует на основе формальных или неформальных договоров и соглашений;	функционирует на основе корпоративных и межнациональных общественных ценностей, которые формируют климат доверия и взаимодействия;
создает благоприятные условия для деятельности своих фирм;	создает спрос на фирмы аналогичного и сходного профиля;
функционирует на основе сотрудничества;	функционирует на основе сотрудничества и конкуренции;
имеет коллективные бизнес-цели;	имеет коллективную стратегию;
позволяет фирмам пользоваться специальными услугами по более низкой цене.	привлекает поставщиков необходимых услуг в свою структуру.

В данной модели можно выделить шесть основных элементов, формирующих механизм трансформации промышленных кластеров в инновационные кластеры.

- **Фирмы** основных и всех вспомогательных отраслей являются основой экономической деятельности кластера.
- **Рынок рабочей силы** является одним из определяющих факторов при локализации промышленного кластера. Рабочая сила инновационного кластера имеет широкую специализацию, менее привязана территориально и довольно мобильна.
- **Финансовый рынок** играет важную роль в становлении кластера, однако, в связи с появившимися новыми технологиями, речь идет уже об инвестициях не столько региональных финансовых структур, сколько структур национального и международного уровня.
- **Академические учреждения** (университеты, научно-исследовательские центры и т.д., в основном регионального уровня) выполняют две важные функции: ведут подготовку профессиональных кадров для фирм кластера, а также являются источником специальных знаний и инновационных идей.
- **Государственные учреждения** (законодательные и исполнительные органы) развивают инфраструктуру регионов, в которых функционируют кластеры, тем самым повышая их

привлекательность для инвесторов и предпринимателей. Во многих странах на государственном уровне решается вопрос о создании профильных вузов и научно-исследовательских учреждений для усиления инновационной составляющей кластеров. Таким образом, политические государственные структуры сами являются активными участниками создания новых кластерных стратегий.

- **Некоммерческие организации** (ассоциации, торгово-промышленные палаты). Создание ассоциативной инфраструктуры, предоставляющей членам кластера возможность наладить продуктивный диалог и создать атмосферу доверия друг к другу, является важным условием его успешного развития. Данная инфраструктура способствует созданию и накоплению корпоративного социального капитала кластера, основанного на доверии и частых содержательных встречах его членов.

Сравнительный анализ двух рассмотренных выше корпоративных образований позволяет сделать вывод о том, что современный инновационный кластер есть ничто иное, как улучшенная модель классического промышленного комплекса.

Границы кластера, в принципе, не могут быть чётко означены, но они должны включать все фирмы, отрасли, а также организации, между которыми существуют сильные связи – как горизонтальные, так и вертикальные или структурные. Инновационный кластер имеет одно существенное отличие от промышленного комплекса и других экономических объединений, которое состоит в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают тот или иной механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями. По мнению многих специалистов кластер – это сетевая или клубная модель с ярко выраженными горизонтальными связями.

ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ПО ОСВОЕНИЮ ГАЗОВЫХ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Каленчук А.П. (г. Мурманск, МГТУ, Кафедра финансов, бухгалтерского учёта и управления экономических систем, e-mail: a.p.kalenchuk@gmail.com)

Abstract. This research addresses the investment efficiency of gas offshore as well as major problems in the valuation of development projects and approaches to their solution.

Российская Федерация обладает самым протяжённым континентальным шельфом в мире. Существенная и наиболее перспективная на нефть и газ часть приходится на замерзающие акватории с тяжелым ледовым режимом. Освоение углеводородных богатств этих районов возможно только на основе крупных капиталовложений, высокого уровня техники и хорошей организации работ.

Детальное изучение отечественного и зарубежного опыта позволяет выявить трудности, с которыми придется столкнуться в аналогичных районах, определить, в какой мере существующий уровень техники и технологии соответствует поставленным задачам и соответственно спланировать обоснованные объёмы и последовательность работ. Именно на этапе планирования и возникает целое древо открытых проблем, свойственных каждому проекту по освоению шельфовых месторождений. При этом экономические аспекты проблем могут быть сведены к единой проблеме, а именно экономической оценке ресурсов нефти и газа.

Россия является ведущей мировой газовой державой, крупнейшей как по запасам газа, так и по объемам его добычи. Находящиеся в российских недрах ресурсы газа не имеют аналогов по своим качественным параметрам. Основная их часть сконцентрирована в небольшом числе крупнейших месторождений (на 21 крупнейшее месторождение приходится 75% запасов и ресурсов газа), при этом продуктивные пласты зачастую залегают на небольшой глубине и, благодаря своему химическому составу, не требует значительных затрат на очистку. Газовая отрасль играет стратегическую роль в экономике России. На долю газа приходится около половины общего объема производства и внутреннего потребления энергетических ресурсов. В отрасли представлено несколько крупных компаний ОАО «Газпром», ОАО «Новатек».

Перспективными и разведанными в настоящее время считаются месторождения на континентальном шельфе в пяти морских районах: Баренцево море (Северо-восточный шельф), Каспийское море (Северная и часть юго-восточного шельфа), Карское море (1 – восточная часть шельфа, 2 -

Обская и Тазовская губа), Печорское море (Шельф печорского моря), Японское море - Сахалин (Татарский пролив). 63% планируемого прироста запасов ожидается из данных районов [3].

Актуальность проблемы сложно переоценить, добывающие компании уже давно ориентированы на добычу газа с шельфа. Согласно Генеральной схеме развития газовой отрасли (до 2030 года), Штокмановское газоконденсатное месторождение получит первый газ уже в 2013 году [3]. Таким образом, на передний план выходит вопрос инвестиционной эффективности проектов и связанные с данным вопросом проблемы, что и является отражением проблемы экономической оценки углеводородных ресурсов на шельфе с позиции добывающей компании (недопользователя). Для предметного анализа, в исследовании будут рассмотрены проекты по освоению газовых шельфовых месторождений.

Инвестиционная эффективность проекта зависит от ряда факторов [4, 6]: производственных, ценовых, капитальных затрат, государственного регулирования, финансовых, организационных и структурно-технологических. Данные факторы могут быть описаны в качественном характере и количественными моделями [1].

Таблица 1. Проблемы экономической оценки ресурсов углеводородов на шельфе.

Этап оценки ресурсов	Основные проблемы
1. Планирование объёмов добываемой и реализуемой продукции	Точность геолого-промысловых характеристик месторождения не всегда является высокой, её повышение сопряжено с дополнительными расходами
2. Определение валовой выручки от реализации	Разница между оптимистичным и пессимистичным ценовым уровнем
3. Расчёт затрат в освоение месторождений	Изменение технологической схемы, зачастую ведёт к удорожанию капитальных затрат проекта
4. Учёт налогов и платежей	Нестабильность системы налогообложения
5. Оценка экономической эффективности инвестиций	Поправки на вероятность получения убытков снижают инвестиционную привлекательность
6. Обеспечение комплексного освоения морских месторождений	Сложность предварительной оценки экономических выгод от комплексного освоения месторождений

Решение для каждой из выше обозначенных проблем существует. Однако методики, во-первых, разрознены и не сведены в единую архитектуру.

туру, во-вторых, не всегда имеют реалистичный механизм реализации (в случаях, если явления является внешним).

Наиболее прикладную методологию оценки разработал Ю.П. Ампилов. В своих работах [1, 2] он разделяет традиционные и новые методы. Традиционным являются методы детерминированной оценки посредством приведения стоимости будущих денежных потоков к настоящему времени. Новыми является совокупность методов имитационного моделирования и вероятно-статистической оценки.

К несомненным достоинствам данной методологии относится широчайший охват методов оценки, увязка различных методик с этапами освоения месторождения, учёт рисков в ставке дисконтирования, разбиение проекта на инвестиционные периоды, структурирование денежного потока и наличие экспресс-метода оценки. К минусам данной методологии стоит отнести малое внимание к экономической сущности налоговых отношений между недропользователем и государством. Более того, сам Ампилов говорит о прикладном характере его методик, в то время как теоретические подходы рассмотрены недостаточно.

Некоторые исследователи для устранения подобных проблем предлагают использовать методы оценки и управления рисками, а так же методы более совершенного менеджмента в добывающих компаниях [4]. Однако, по моему мнению, существенные причины данных проблемы лежат вне добывающих компаний и заключены, прежде всего, в вопросе распределения доходов между компанией и государством. Наиболее подходящим и опробованным механизмом для реализации данного подхода может стать механизм, описанный в «Соглашении о разделе продукции» (далее – СРП). Однако, первый опыт применения СРП выявил слабые стороны, особенно в части прозрачности расчётов, по этой причине данный метод может быть рассмотрен в качестве отправной точки, но не как конечное решение. Таким образом, создание прозрачного механизма исчисления налоговых платежей, динамически учитывающих объём добычи, цену реализации и капитальные расходы, со стороны добывающих компаний и его долгосрочное закрепление в нормативных документах со стороны государства, помогли бы решить большую часть существующих проблем.

Литература

1. Ампилов Ю.П. Стоимостная оценка недр. – М.: Геоинформцентр, 2003. – 274с.
2. Ампилов Ю.П., Мирзоев Д.А., Тимонин А.Н., Шаров С.А., Штейн Я.И., Вовк В.С., Голубев В.А., Круглов А.В., Курилкин Р.М., Рабкин В.Л. Технология подготовки запасов углеводородов промышленных категорий на примере Штокманского газоконденсатного месторождения //

Освоение морских нефтегазовых месторождений: состояние и перспективы – М.: ООО «ВНИИГАЗ», 2008. – 370с.

3. Вовк В.С., Самсонов Р.О., Мирзоев Д.А. Состояние и перспективы освоения морских нефтегазовых месторождений // Освоение морских нефтегазовых месторождений: состояние и перспективы – М.: ООО «ВНИИГАЗ», 2008. – 370с.

4. Корчагин Ю.А. Инвестиции и инвестиционный анализ / Ю.А. Корчагин, И.П. Маличенко. – Ростов н/Д:Феникс, 2010. – 601с.

5. Экономические особенности реализации проектов по освоению углеводородных месторождений шельфа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз №3, 2010. – С.61-74

6. Никитин П.Б., Зюзина И.А., Никитин П.П. Основные этапы экономической оценки ресурсов нефти и газа российского шельфа и связанные с ними проблемы // Освоение морских нефтегазовых месторождений: состояние и перспективы – М.: ООО «ВНИИГАЗ», 2008. – 370с.

ХОЛОДИЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ТОРГОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кобылянский И.Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра “Технологического и холодильного оборудования”; кафедра “Национальной экономики и экономической теории”, e-mail: kobyivan@yandex.ru)

Abstract. In clause the scientific - methodical aspects of perfection of refrigerating machineries in organization of trade - technological process of the enterprises of a fish industry, sub-stantiation of prospects of rationalization with use of opportunities of the domestic market and existing circuits of purchase of a trade refrigerating machinery are considered.

Стандартами на товары в России являются ГОСТы, в которых предусмотрены оп-ределенные показатели (нормы) для того или иного товара.

Важнейшей задачей стандартизации является борьба за высокое качество товаров. В связи с этим устанавливаемые в стандартах нормы технических требований основываются на новейших достижениях науки и техники и периодически пересматриваются для повышения этих требований.

Стандартизация товаров обеспечивает потребителю комплектность и безусловную взаимозаменяемость частей в изделиях; она устанавливает наиболее рациональное использование сырья и оборудования, рационализирует производство.

Задачей логистического товароведения являются дальнейшее глубокое изучение и раскрытие потребительских свойств товаров, разработка простых и вместе с тем эффективных способов исследования этих свойств, обеспечение сохранения их на всем пути движения товара от производителя к потребителю.

Исследованием товаров в логистической товароведной практике называется проверка их соответствия тем требованиям, которые определены стандартами на данные товары.

В настоящее время в России действует порядка 300 тыс. предприятий и органи-заций, связанных с производством, эксплуатацией, обслуживанием и проектированием холодильных систем, а также с обучением персонала (включая малые предприятия с числом работающих 3-5 человек). В промышленности работает порядка 170 тыс. холодильных установок, в сельском хозяйстве - 400 тыс., в торговле - более 3 млн. центральных кондиционеров, также насчитывается транспортных рефрижераторов - 130 тыс., бытовых холодильников - 62 млн..

Холодильная техника сохраняет скоропортящиеся продукты в рыбной промышленности и других промышленных отраслях страны, создает комфортные условия установками кондиционирования воздуха, использует тепловые насосы для отопления вместо сжигания топлива, опресняет соленые воды холодильными методами, создает благоприятные условия для хода технологических процессов в ряде других отраслей промышленности.

Производство бытового холодильного оборудования развивается достаточно успешными темпами. С начала текущего века объем производства увеличился в 2,2 раза, достигнув уровня докризисного 1990 г. - 3,84 млн. единиц. Только за последние 5 лет объемы производства и продаж бытовых холодильных приборов в России возросли в 1,4 раза, из них более 60 % произведены на территории нашей страны. На экспорт отправляется 14% производимых в стране бытовых холодильников и морозильников. Общее число основных типоразмеров изделий, выпускаемых сегодня российскими предприятиями в диапазоне полезных объемов от 50 до 510 л, превышает 300.

Все оборудование сертифицировано на соответствие международным стандартам безопасности. Основная масса изделий соответствует высшим классам энергоэффективности по европейскому стандарту EN 173.

Выпускаемые бытовые холодильники имеют различные уровни сложности и области применения, в них реализованы самые передовые технические решения, в том числе такие, как системы с неоммерзающими стенками камер (системы «no-frost»). Холодильники обеспечивают режимы суперзаморозки, имеют длительные периоды автономности (сохранение низких температур в камерах при отключении электроэнергии), устройства дисплейной индикации режимов работы и температур в камерах, в них применены бактерицидные материалы и ряд других усовершенствований, повышающих потребительские свойства.

Примерно 10% объема производства на предприятиях бытового холода занимает продукция, относящаяся к торговому и коммерческому холоду - лари большой емкости (до 580 л), лари-витрины, вертикальные холодильные витрины, в том числе с морозильным отделением, винотеки и другое аналогичное оборудование.

Суммарная проектная мощность предприятий, выпускающих бытовую холодильную технику, превышает 6 млн. единиц в год, что является достаточным для удовлетворения внутренней потребности страны на длительную перспективу и обеспечения весьма значительных объемов экспорта, сопоставимых с объемами экспорта этой продукции в советский период.

Тем не менее фактический объем производства предприятий бытовой холодильной техники составил только около 60% от их проектной

мощности. Полномасштабному освоению мощностей препятствуют растущий импорт бытовой холодильной техники.

Годовой объем российского рынка торгового холодильного оборудования (ТХО) составляет около 390 тыс. единиц, из которых в России производится порядка 65%. При этом практически во всем оборудовании используются импортные компрессоры и агрегаты, так как отечественное производство такого базового оборудования полностью отсутствует.

По прогнозам специалистов, сделанным до кризиса, российский рынок промышленного холода в 2009-2010 гг. должен расти примерно на 15 % ежегодно в связи с дальнейшим развитием пищевой промышленности, являющейся крупнейшим потребителем холода: на нее приходится 40 % холодильных мощностей. Количество продовольствия, обрабатываемого холодом, составило в 2006 г. около 47 млн.т., и оно ежегодно растет.

В стране продолжается строительство новых перерабатывающих предприятий, а также существует необходимость реконструкции холодильных систем действующих предприятий, износ которых достигает 80 %.

В настоящее время холод стал неперенным элементом современного быта, область его использования широка. Трудно представить жизнь крупных городов, развитие пищевой индустрии и торговли без холодильных машин различной мощности.

Отечественное холодильное машиностроение ранее выпускало все виды холодильного оборудования, полностью обеспечивая потребности страны. Практически все компоненты выпускаемых холодильных машин и установок были отечественного производства. Опора на международную кооперацию была минимальной.

Начиная с 1992 г. в стране шло падение объемов производства холодильного оборудования на предприятиях, осуществляющих полный цикл от разработки до серийного выпуска.

В то же время образовались малые предприятия по выпуску холодильной техники, в первую очередь для торговли, работающие в основном (90%) на импортных комплектующих (компрессоры, аппараты, системы автоматизации).

По данным Государственного таможенного комитета Российской Федерации количество импортных холодильных установок в торговой сети растет с каждым годом и одновременно возрастает их роль в сохранении высокого качества продуктов в сфере обращения.

Данное обстоятельство определяет и серьезно повышает технологические требования к функционированию высоконадежного холодильного хозяйства торгового предприятия с учетом обширного рынка торгового холодильного оборудования, внедрения новейших

отечественных и зарубежных достижений научно-технического прогресса при его проектировании и производстве.

Торговое холодильное оборудование классифицируют по ряду признаков. В зависимости от температуры воздуха в охлаждаемом объеме различают оборудование: высокотемпературное, предназначенное для хранения, демонстрации и продажи напитков и продуктов из тары-оборудования; среднетемпературное, предназначенное для хранения, демонстрации и продажи охлажденных продуктов; низкотемпературное, предназначенное для хранения, демонстрации и продажи замороженных продуктов при температуре не выше минус 18°C; комбинированное, включающее в себя средне- и низкотемпературное отделение. По исполнению конструкции торговое холодильное оборудование подразделяют: на закрытое, в котором доступ к хранящемуся продукту осуществляется через дверки или раздвижные створки; открытое с доступом к продукту через открытый проем; специализированное с контейнерной загрузкой.

По расположению холодильного агрегата различают оборудование со встроенным (в его корпус) агрегатом и вынесенным. Холодильный агрегат у некоторых видов оборудования (сборная камера, шкаф) может располагаться в верхней или нижней частях корпуса. Встраивают в оборудование герметичные холодильные агрегаты с поршневыми и ротационными компрессорами и воздушным конденсатором, отвечающие требованиям стандартов. Торговое холодильное оборудование большой вместимости и комплекты, составленные из нескольких единиц оборудования, оснащают вынесенными холодильными агрегатами с сальниковыми и бессальниковыми компрессорами, с конденсаторами, охлаждаемыми водой или воздухом.

Холодильные установки торговых предприятий должны работать автоматически, т. е. должны быть оснащены системами автоматизации. К технико-экономическим показателям торгового холодильного оборудования относятся: температура воздуха в охлаждаемом объеме, вместимость, габаритные размеры, масса, коэффициент теплопередачи (термическое сопротивление) изоляционной конструкции, коэффициент рабочего времени компрессора (не более 0,75), уровень звуковой мощности (не более 69 дБ), потребление электроэнергии за сутки и др. Показателями надежности являются: наработка на отказ (5000 ч для встроенного агрегата и 2500 ч для вынесенного), среднее время восстановления (не более 4,5 ч), срок службы до списания (не менее 12 лет). Для условного обозначения торгового холодильного оборудования принята следующая система. Первые буквы указывают на вид оборудования: К - камера; Ш - шкаф; П - прилавок; В - витрина; ПВ - прилавок-витрина; С - стол. Следующая буква Х указывает на то, что оборудование холодильное. Последняя буква обозначает тип оборудования

по температурному режиму работы: В - высокотемпературное; С - среднетемпературное; Н - низкотемпературное. Цифра после первого дефиса указывает на расположение хо-лодильного агрегата: 1 - агрегат встроен; 2 - вынесен. Цифры после второго дефиса обозначают номинальную вместимость оборудования в кубических метрах. Холодильные сборные (так как их собирают на месте за несколько часов) камеры предназначены для хранения относительно большого запаса охлажденных (средне-температурные ка-меры КХС) и замороженных (низкотемпературные камеры КХН) продуктов на пред-приятиях торговли и общественного питания. Камеры собирают из стандартизиро-ванных панелей типа сэндвич (стенных, угловых, потолочных, половых), а также осна-щают в общем случае телескопическими полками, штангами с крюками, дверями (сплошными и стеклянными, открытыми проемами с воздушными завесами, навесными одно-блочными холодильными агрегатами, потолочными батареями. Модульное испол-нение панелей (в основном с шагом 0,3 и 0,6 м) позволяет получать камеры с разными размерами (высотой от 2,1 до 4,8 м) и вместимостью (от 4,5 до 32 м³). Панели трех-слойные - пенополиуретан в оболочке из оцинкованной стали покрытой эмалью - тол-щиной, например, 65, 100 и 150 мм, коэффициент теплопроводности соответственно 0,38, 0,24 и 0,17 Вт/(м³).

Низкотемпературные камеры могут комплектовать половыми панелями с электри-ческим обогревом (15-25 Вт/м²), выдерживающими нагрузку до 3000 кг/м², дверями с электрообогревом. По периметру, а также с электрообогревом наружного стекла, если дверь трехслойная стеклянная. Перспективным оборудованием являются сборные камеры, имеющие в своем составе открытую витрину для хранения части запаса фасованного продукта на полках и в контейнерах. Такие камеры-витрины позволяют сократить время и затраты труда на осуществление погрузочно-разгрузочных работ. Витрина может быть неотъемлемой частью единого блока (камера-витрина) полной заводской готовности и поставляться отдельно и пристраиваться к сборной или станции-онарной камере.

Холодильные и морозильные камеры предназначены для хранения готовой проду-кции, приемки и подготовки сырья, а также для шоковой заморозки. Имеют два режима хранения продуктов:

- среднетемпературный (от 10°С до - 5°С);
- низкотемпературный (от - 15°С до - 25°С).

Камеры выпускаются различных объемов, в качестве теплоизоляции используется пенополиуретан, предусмотрена система обогрева двери, что препятствует замерзанию двери при больших перепадах температуры (“камера - окружающая среда”).

Холодильные прилавки используют для кратковременного хранения, демонстра-ции и продажи расфасованных и упакованных охлажденных и замороженных проду-ктов перед их продажей.

Прилавки бывают двух типов:

- закрытого типа (глухие), предназначенные для хранения текущего запаса скоро-портящихся продуктов на рабочем месте продавца;
- с прозрачными дверцами, предназначенные для хранения, демонстрации и про-дажи расфасованных скоропортящихся товаров. Также прилавки могут использоваться как на рабочем месте продавца, так и в торговом зале.

Режимы хранения - те же, что и в холодильных шкафах. Могут быть со встроен-ным или комплектоваться отдельно монтируемым холодильным агрегатом, а также по-дключаться к системе централизованного холодоснабжения.

Холодильные лари предназначены для хранения замороженных продуктов и мо-роженного, а также для охлаждения напитков.

Нормальная работа ларя обеспечивается при температуре окружающей среды до 25 - 28°C и относительной влажности воздуха 60%.

Холодильные шкафы предназначены для хранения охлажденных (среднетемпе-ратурные шкафы ШХС) и замороженных (низкотемпературные шкафы ШХН) проду-ктов как в торговом зале рядом с рабочим местом продавца, так и в производственных цехах предприятий, выпускающих полуфабрикаты и готовые блюда, а кроме того, для замораживания полуфабрикатов на заготовочных и доготовочных фабриках

Холодильные витрины предназначены для демонстрации и продажи охлажденных и замороженных продуктов в продовольственных магазинах, буфетах и барах. Конструкция препятствует проникновению окружающего теплого воздуха в охлаждаемую камеру и существенно уменьшает тепло-приток, связанный с инфильтрацией теплого воздуха. Однако воздушная завеса будет выполнять свои функции только при ламинарном режиме течения воздуха. Поэтому движение воздуха должно быть организовано. С этой целью в прилавке предусмотрены всасывающий, нагнетательный каналы и жалюзи. Открытые прилавки бывают двух видов: пристенные (доступ к продукту с одной стороны) и островные (доступ к продукту с обеих сторон). Их изготавливают как со встроенным холодильным агрегатом, так и с вынесенным. Первые предназначены для небольших магазинов, буфетов, а вторые - для крупных магазинов самообслуживания.

Холодильные витрины работают в трех основных температурных режимах (плюсовой, среднетемпературный и низкотемпературный). При установке в торговых залах самообслуживания должны быть открытыми, чтобы обеспечить покупателям доступ к товарам.

Отличаются:

- по температурным режимам;

- по конструктивному исполнению: закрытые - для рабочего места продавца, открытые (отдельно стоящие в торговом зале), монтируемые в линии;
- по доступу (доступ со всех сторон) и пристенные (только с одной стороны);
- по циркуляции охлажденного воздуха (с естественной и принудительной циркуляцией);
- по месторасположению холодильного агрегата (встроенный, отдельно монтируемый, подключается к центральной системе холодоснабжения) и другим признакам.

Холодильные витрины - самый популярный тип в России из всех видов холодильного оборудования (особенно витрины со среднетемпературным режимом хранения).

Одним из главных условий совершенствования холодильных установок является проведение качественных квалифицированных монтажных и пусконаладочных работ, профилактики и, при необходимости, ремонтных работ специалистами сервисных служб.

Холодильная установка представляет собой совокупность машин, аппаратов и сооружений, предназначенных для производства и применения искусственного холода. В этом смысле холодильная установка в дополнение к четырем основным элементам, составляющим холодильную машину, включает в себя еще аппараты, приборы, трубопроводы и даже сооружения, необходимые как для совершения технологических процессов при низких температурах, так и для рациональной эксплуатации холодильного оборудования при длительном промышленном использовании.

Холодильная установка рассчитывается на требуемый режим при максимальных внешних и внутренних теплопритоках. Для этих условий выбираются все элементы установки. Реальные условия могут существенно отличаться от расчетных. Установка может работать при более благоприятных условиях (в холодное время года, при малом поступлении продуктов); при более тяжелых, чем принято в проекте, условиях: при ухудшении качества теплоизоляции, ухудшении теплопередачи приборов охлаждения, ухудшении работы конденсатора, ухудшении работы компрессоров, при скоплении в системе воздуха и других неконденсирующихся газов. Если холодопроизводительность системы при данных условиях не соответствует действительным теплопритокам, то это приводит к изменению заданной температуры. Недостаток холодопроизводительности не может быть компенсирован мерами регулирования. Избыток холодопроизводительности системы регулируется с помощью периодического включения и выключения компрессора. При этом заданная температура в охлаждаемом объеме может поддерживаться путем изменения продолжительности цикла.

Российское холодильное оборудование производят:

- ЗАО “Озон” выпускает холодильные прилавки - витрины “Весна” и “Нева”. Оба имеют гнутое стекло, сделаны из нержавеющей стали, боковины пластмассовые, агрегаты “Герметик”, “Данфос”, “Хладон 22”. Ширина и высота витрин соответственно 1040 мм, 1270 мм (Весна) и 1130 мм, 1290 мм (Нева). Витрины могут быть как средне-температурные (+2°C), так и низкотемпературные (-12°C). Длина витрин зависит от заказа и может изменяться от 1,3 до 3 метров.

- ПКФ “Сталкер” выпускает холодильные среднетемпературные витрины “Астра” (от +1°C до + 11°C). Эти витрины очень удобны для установки в павильонах и мага-зинах с ограниченной торговой сетью (1200 мм x 560 мм x 1260 мм).

- Санкт-Петербургский Центр холодильного оборудования выпускает холодильные и морозильные витрины длиной от 1,1 до 1,5 метров и шириной от 78 до 94 см. Витрины оснащены встроенными агрегатами на базе импортных компрессоров.

- “Марихолодмаш”, “Ариада”, “Совиталпродмаш” и “Холодмаш” являются одни-ми из основных производителей холодильных шкафов, прилавков и витрин в России. Агрегаты для своей продукции они закупают во Франции и Италии.

Поставщиками импортного оборудования в Россию являются:

- фирма “Адамант-Альянс” поставляет холодильное оборудование фирмы CARA-VELL (Дания) - лари наклонные с прямым и гнутым стеклом, холодильные и моро-зильные шкафы фирмы COLD (Италия - Польша), ZA-MEX (Польша), ARNEG (Италия) MAVI, DERBY, а также фирмы КОХКА, LIBNERR и т.д.

- фирма “Радикал”, “Монтажхладосервис”, “ЛЕНД”, “Север-Трейд” и “Спектро” поставляют холодильное оборудование ведущих фирм Дании, Польши, Италии.

По оценкам многих экспертов производство российского холодильного оборудования занимает всего около 25%, остальное - оборудование европейских марок, выпущенное в России или за рубежом.

Трудно установить точные объемы реализации холодильного оборудования в Рос-сии. Объемы производства отечественных заводов за последние два года не изменились. Специалисты оценивают общую потребность в холодильном оборудовании на уровне 200-250 единиц в год, при этом экономисты определили объем рынка торгового оборудования в 4 млрд. руб. с тенденцией к повышению.

Литература

1. Белозеров Г.А., Дибирасулов М.А., Корешков В.Н., Колодязная В.С., Румянцева О.Н., Бараненко Д.А. Современные технологии и оборудование

для холодильной обработки и хранения пищевых продуктов//Холодильная техника. 2009. № 4. С.18-24.

2. Руцкий А.Б. Холодильная техника и технология. - М. Изд. «Дашков и К», 286с, 2007.

3.Ионов А.Г., Зайцев В.П. Холодильная техника в рыбной промышленности. М. Агропромиздат, 203с., 1986.

РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Конакова Л.В. (*Экономический факультет МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: konakova-mstu@yandex.ru*)

Экономический рост и модернизация отраслей экономики в Российской Федерации, возможны только в случае увеличения темпов развития высокотехнологичных отраслей, для обеспечения которых необходимо проведение государственной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности приоритетных отраслей экономики, поддержку российских производителей высокотехнологичной продукции и услуг, содействие продвижению этой продукции, как на внутреннем, так и на мировом рынках, развитие интеллектуального потенциала в сфере высоких технологий.

По мнению статс-секретаря заместителя министра Минэкономразвития А.В. Поповой: «Для индустрии новых разработок необходима базовая инфраструктура, основу которой сегодня составляют бизнес-инкубаторы и технопарки. Все они призваны обеспечить взаимодействие между потребителями и разработчиками новой продукции».

По прогнозам аналитиков, стоимость совокупного объема произведенных в результате деятельности бизнес-инкубаторов и технопарков в сфере высоких технологий продукции и оказанных услуг может превысить 100 млрд. рублей.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 10.3.2006 № 328-р (с изменениями на 10 марта 2009 года) «Об одобрении государственной программы "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий" на территории России можно создавать бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационно-технологические центры и центры коллективного пользования.

С нашей точки зрения, безусловно, эффективным механизмом развития высокотехнологичных отраслей в России является создание бизнес-инкубаторов в высших учебных заведениях.

А что для этого нужно? Каковы перспективы и возможности развития бизнес-инкубаторов? Какая реальная поддержка оказывается бизнес-инкубаторам государством?

Для начала хотелось бы кратко исследовать терминологию этих понятий.

Бизнес-инкубатор - организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений, оказания им консультационных, бухгалтерских и юридических услуг (подпункт в редакции приказа Минэкономразвития России от 20 марта 2009 года № 94).

Бизнес-инкубатор обеспечивает оказание следующих основных услуг:

- 1) предоставление в аренду субъектам малого предпринимательства нежилых помещений бизнес-инкубатора;
- 2) консультационные услуги по вопросам налогообложения;
- 3) ведение бухгалтерского учета;
- 4) помощь в составлении бизнес-планов;
- 5) консультации в сфере правовой защиты;
- 6) повышения квалификации и обучения;
- 7) иные услуги, в зависимости от специализации бизнес-инкубаторов.

Бизнес-инкубатор должен соответствовать следующим основным требованиям к техническому оснащению:

- 1) наличие не менее 70 рабочих мест, оборудованных оргтехникой и мебелью;
- 2) наличие для каждого рабочего места компьютера, принтера;
- 3) телефона с выходом на городскую линию и междугородную связь;
- 4) наличие не менее одной оборудованной переговорной комнаты;
- 5) наличие не менее одного оборудованного зала для проведения лекций, семинаров и других обучающих занятий (мебель, доска, проектор);
- 6) наличие интернет-канала для не менее 80% рабочих мест бизнес-инкубатора;
- 7) наличие оргтехники для коллективного доступа: факс, копировальный аппарат, сканер, цветной принтер, телефонная мини-АТС.

Концепция бизнес-инкубатора не предполагает долгосрочных договоров аренды. Договор обычно заключают на срок не более 3 лет с возможностью продления в необходимых случаях еще на 2 года. Однако сроки пребывания начинающей фирмы в бизнес-инкубаторе могут быть еще меньше.

Таким образом, главная задача бизнес-инкубатора: сервисное обслуживание начинающих предпринимателей и поддержка успешно работающих субъектов, с тем, чтобы, пройдя через различные программы, они обрели финансовую жизнеспособность и организационную самостоятельность.

Технопарк - это территория инновационной активности, на которой происходит ускоренное взаимодействие с предпринимателями за счёт наличия развитой инфраструктуры и им оказания необходимых услуг.

Технопарки в сфере высоких технологий объединят предприятия

высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе отраслей нано-, био-, информационных и других технологий, научные организации, **учебные заведения**, обеспечивающие научный и кадровый потенциал таких предприятий.

Важно. В технопарках в сфере высоких технологий могут осуществлять свою деятельность бизнес-центры (организации), оказывающие юридические, финансовые, информационно-технологические, маркетинговые и другие услуги, а также бизнес-инкубаторы, деятельность которых направлена на реализацию венчурных проектов в сфере высоких технологий.

С нашей точки зрения, **бизнес-инкубатор** - это своего рода бизнес-центр экономического развития, предназначенный для ускорения роста и успешной самореализации предпринимателей, предприятий и компаний посредством предоставления им комплекса ресурсов и финансово-экономических услуг по поддержке и развитию их деловой активности.

Проанализируем мировой и российский опыт развития бизнес-инкубаторов и технопарков.

Первые бизнес-инкубаторы появились еще в 50 годы в Великобритании, однако наибольшее развитие они получили в США.

Можно назвать основную причину, которая способствовала их быстрому распространению в США – это поощрение инновационной деятельности и предпринимательской активности в университетах.

В мировой практике бизнес-инкубаторам государственная финансовая поддержка предоставляется исключительно в виде субсидий. Как правило, с бизнес-инкубатором сотрудничают 20-30 предпринимателей, получающих консалтинговую, финансовую поддержку, помощь в обучении специалистов и в проведении исследований.

Интересен опыт по созданию бизнес-инкубаторов в **Германии**, которым немецкие специалисты поделились со своими российскими коллегами на международной конференции, посвященной проблемам развития инновационного бизнеса.

По их мнению, практическая поддержка малого бизнеса - задача, в первую очередь, муниципальных властей. Взаимосвязь и взаимная заинтересованность малого бизнеса и власти проявляется, в основном, на уровне местного самоуправления. Государство, безусловно, играет значительную роль в создании рамочных условий для развития среднего и малого бизнеса.

Бизнес-инкубатор, по мнению немецких экспертов, дает возможность решить многие социальные и экономические проблемы муниципалитета - создаются новые рабочие места, как в руководстве самого бизнес-инкубатора, так и на размещаемых в нем фирмах.

В случае участия муниципалитета в бизнес-инкубаторе в **качестве партнера**, у него появляется возможность реализовывать собственную политику в экономической сфере. Органы местного самоуправления также могут оказывать поддержку малым и средним предприятиям, деятельность которых совпадает, например, с планом стратегического развития муниципального образования на определенный период времени. Примером могут служить бизнес-инкубаторы инновационного профиля, созданные в высших учебных заведениях Германии.

Еще одним положительным фактором для развития муниципального образования может стать то, что бизнес-инкубатор практикует то, что все бухгалтерские документы предпринимателей ведутся бухгалтером, работающим в штате бизнес-инкубатора.

Таким образом, предприниматель, покидающий стены бизнес-инкубатора по истечении определенного времени, обычно 3-5 лет, уже известен налоговым органам и продолжает вести честный бизнес.

В 1990-х гг. технопарки стали создаваться в России в основном в качестве структурного подразделения вузов. Как правило, партнер университетского технопарка – малое предприятие, основанное выпускниками вуза, которое специализируется на разработке наукоемкой продукции. Сегодня в России номинально действует около 80 технопарков.

По мнению экспертов, есть три фактора, которые определяют успех этих структур. Это энергичность местных и региональных органов власти и управления, заинтересованность местной промышленности и наличие университета, обеспечивающего подготовку кадров.

Если обратиться к данным, которые предоставлены Агентством по развитию инновационного предпринимательства, то сегодня на территории Москвы функционируют или находятся на стадии строительства 31 бизнес-инкубатор и технопарк. Рассмотрим некоторые из них.

Технопарк «Строгино» был создан Правительством Москвы при поддержке Минэкономразвития России в 2007 г.

Многофункциональный технопарк «Загорье» создан в соответствии с Постановлением Правительства Москвы № 1010 от 02.11.1999 года «О дополнительных мерах по поддержке малого предпринимательства в Москве». Идея проекта - создание под одной крышей единого комплекса производственных, складских и офисных помещений, которые сдаются в аренду субъектам малого предпринимательства, планирующим расширение действующего производства или создание нового.

Российско-Китайский технопарк «Дружба» создан в ноябре 2003 года по решению правительств России и Китая. Его деятельностью управляет совместная российско-китайская компания, учредители которой были определены министерствами двух стран, курирующими науку и

технологии. Ими стали с российской стороны Научный Парк Московского энергетического института, с китайской стороны корпорация «Бада» Харбинского политехнического института. Технопарк включен в План действий по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, утвержденным Председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом РФ Путиным В.В. 14 октября 2004 г.

Инновационно-технологический комплекс «Технопарк «Курчатовский», образованный в 1998 году, является структурным подразделением РНЦ «Курчатовский институт».

Таким образом, анализ бизнес-инкубаторов и технопарков Москвы позволяет сделать вывод, что многие из них созданы на базе ВУЗов. И это совсем не случайно. Высшие учебные заведения, с одной стороны являются научными центрами и обладают соответствующим потенциалом, а с другой – это организации, располагающие значительными площадями, которые можно сдавать в аренду.

В Санкт-Петербурге также немало высших учебных заведений, которые могли бы стать основой для создания технопарков и бизнес-инкубаторов в сфере высоких технологий и инноваций.

По мнению многих аналитиков, странно, что до сих пор ни один ВУЗ Санкт-Петербурга не рискнул это сделать. Особенно, учитывая тот факт, что сегодня ВУЗам **разрешено** создавать малые предприятия.

Таким образом, через развитие бизнес-инкубаторов можно решать многие проблемы, как отдельных муниципальных образований, так и **региона в целом**. Поэтому в последнее время в регионах бизнес-инкубаторы рассматриваются как важный элемент социальной, экономической и инновационной политики, а также как элемент стратегии развития региона по инновационному сценарию.

По поручению Губернатора Мурманской области Дмитрия Дмитриенко в целях развития малого и среднего предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности региона, создания благоприятных условий для развития реального сектора экономики Министерством экономического развития разработана Концепция развития малого и среднего предпринимательства в Мурманской области, которой предусмотрено создание инфраструктуры поддержки.

Понимая всю важность роли предпринимательства в развитии экономики региона, Мурманский государственный технический университет также может проводить реальную политику поддержки малого и среднего предпринимательства, которая особенно актуальна в кризисный период.

С нашей точки зрения, данная политика заключается в том, что Мурманский государственный технический университет в рамках экономического факультета на кафедре «Финансы, бухгалтерский учет и

управление экономическими системами» может создать такой бизнес-инкубатор, который будет решать задачи и проблемы поддержки начинающих и вновь созданных малых и средних предприятий.

Сотрудники бизнес-инкубатора кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и управление экономическими системами» при экономическом факультете могут оказывать финансово-экономические услуги, связанные с оказанием помощи предпринимателям в создании жизнеспособных, коммерчески выгодных и эффективных продуктов на базе их идей. Данный бизнес-инкубатор может оказывать различные финансовые услуги предпринимателям в виде помощи в разработке бизнес-планов, информационной и научно-методической поддержки, консультаций, бухгалтерского сопровождения и других финансовых услуг.

Литература

1. О долгосрочной целевой программе "Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009-2011 годы". Постановление Правительства Мурманской области от 17.09.2008 г. №445-ПП/15 (ред. от 09.12.2008 г.). *Мурманский вестник*, № 188, 2008.
2. Порядок предоставления льготных микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства Государственным фондом развития малого предпринимательства Мурманской области. 2009. URL: <http://formap.ru/content/view/29/16/>.
3. Порядок финансирования проектов начинающих предпринимателей через НО "Государственный фонд развития малого предпринимательства Мурманской области". 2008. URL: <http://formap.ru/content/view/30/17/>.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Мотина Т.Н. (г. Мурманск, ФГОУВПО «МГТУ», кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами»)

Аннотация. The paper revealed the different approaches to the definition of financial assets, is considered foreign experience in the recognition and measurement of financial assets on the basis of existing international standards. The author offers possible models forevaluation of financial assets.

Переход к рынку, к экономическим методами управления финансовыми активами предприятия, образование новых коммерческих структур, становление и развитие рынка ценных бумаг, развитие банковского сектора и коренные изменения условий проведения хозяйственных операций открывают новые возможности приложения и сохранения капитала: приобретение ценных бумаг и других финансовых активов, долевое участие в собственности других предприятий. Эффективное функционирование компаний в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов их развития и повышения конкурентоспособности в этих условиях в значительной степени определяются уровнем и профессионализмом их инвестиционной деятельности, требуя переосмысления бухгалтерского учета и оценки новых его объектов.

Все активы предприятия можно охарактеризовать как контролируемые предприятием экономические ресурсы, стоимость которых в момент приобретения может быть объективно измерена. Ресурс будет экономическим, если он обеспечивает будущий экономический эффект предприятию. К таким ресурсам предприятия относят имущество, запасы товарно - материальных ценностей, средства в расчетах, финансовые вложения, свободную денежную наличность.

Одной из крупнейших составляющих активов предприятия являются финансовые активы. Для определения финансовых активов отечественными экономистами чаще всего используются не экономические категории, посредством которых функционируют финансовые активы, а непосредственно статьи бухгалтерского баланса.

Финансовые активы не имеют материальной формы, они также не являются нематериальными активами предприятия.

Движение финансовых активов ограничено сферой рынка обращения финансового капитала.

Движение финансовых активов в условиях рыночной экономики обуславливается спросом и предложением. Таким образом, некоторые финансовые активы можно рассматривать как самостоятельные

инструменты, с помощью которых происходит перераспределение средств на финансовом рынке, поскольку в процессе обращения они принимают собственные формы существования и движения.

Европейская система интегрированных экономических счетов определяет финансовые активы через категорию «финансовые операции».

По нашему мнению, существует возможность говорить о том, что в основе финансовых активов лежит движение финансового капитала финансирование.

Это означает, что все финансовые активы тем или иным образом имеют одинаковую экономическую основу - ссудный капитал. Кроме того, следует отметить, что некоторые финансовые активы связаны с оформлением специальных документов, которые могут самостоятельно продаваться, покупаться или погашаться.

Именно этот механизм функционирования финансовых активов заложен и в международном стандарте финансовой отчетности (МСФО) № 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации», в соответствии с которым возникновение у одной компании финансовых активов неизбежно приводит к возникновению финансовых обязательств или долевого финансового инструмента другой компании. Под долевым финансовым инструментом в данном случае понимается любой договор, подтверждающий право на долю активов компании, оставшихся после вычета всех ее обязательств.

Изучив экономическую литературу как зарубежных, так и отечественных авторов, рассмотрев различные точки зрения, можно сделать ряд выводов:

1. Финансовые активы являются объектом инвестирования. Финансовые активы представляют собой финансовые инвестиции, которые включают в себя:

- денежные средства,
- приобретение ценных бумаг,
- участие в капитале других предприятий,
- представление займов.

2. Финансовые активы являются правом собственности на доход, отражая движение ссудного капитала.

3. Финансовые активы не являются реальным богатством и представлены в виде платежных и финансовых обязательств по поводу движения финансовых ресурсов.

4. Финансовые активы не участвуют в процессе производства продукции, выпуска товаров, оказание услуг на предприятии.

К основным характеристикам финансового актива относятся срок обращения, ликвидность, доходность, уровень риска, налоговый статус, окупаемость, делимость и др. Некоторые характеристики характерны для

многих финансовых активов, некоторые значимы только для определённых финансовых активов.

Срок обращения финансового актива - это отрезок времени от эмиссии до последнего платежа или требования ликвидации (погашения) финансового актива.

Ликвидность финансового актива - это возможность быстрого превращения его в денежные средства без значительных финансовых потерь.

Уровень риска финансового актива - неопределённость, связанная с величиной и временем получения дохода по данному активу в будущем.

Доходность любого финансового актива, обращающегося на рынке, прежде всего, отображает его уровень риска и общее состояние рынка.

Оценка финансовых активов - составление компетентного суждения о кассовой наличности, депозитах в банках, вклады, чеках, страховых полисах, вложениях в ценные бумаги, обязательствах других предприятий и организаций по выплате средств за поставленную продукцию (коммерческий кредит), портфельных вложениях в акции иных предприятий, пакетах акций других предприятий, дающих право контроля, паях или долевых участиях в других предприятиях.

В зависимости от того, что является методологическим и информационным обеспечением процесса оценивания, есть три основные теории оценки: фундаменталистская, технократическая и теория «ходьбы наугад».

Фундаменталисты считают, что любая ценная бумага имеет внутренне присущую ей ценность, которую можно количественно оценить как дисконтированную стоимость будущих поступлений, генерируемых этой бумагой, т.е. нужно двигаться от будущего к настоящему. Все дело лишь в том, насколько точно удастся предсказать эти поступления, а это можно сделать, анализируя общую ситуацию на рынке, инвестиционную и дивидендную политику компании, инвестиционные возможности и т.п.

Технократы, напротив, предлагают двигаться от прошлого к настоящему и утверждают, что для определения текущей внутренней стоимости конкретной ценной бумаги достаточно знать лишь динамику ее цены в прошлом. Используя статистику цен, они предлагают строить различные долго-, средне- и краткосрочные тренды и на их основе определять, соответствует ли текущая цена актива его внутренней стоимости.

Последователи теории «ходьбы наугад» считают, что текущие цены финансовых активов гибко отражают всю релевантную информацию, в том числе и относительно будущего ценных бумаг. Они исходят из предположения, что текущая цена всегда вбирает в себя всю необходимую информацию, которую, следовательно, и не нужно искать дополнительно. Точно так же и все будущие ожидания концентрированно отражаются в

текущей цене. Поскольку новая информация с одинаковой степенью вероятности может быть как «хорошей», так и «плохой», невозможно с большей или меньшей определенностью предсказать изменение цены в будущем, т.е. внутренняя стоимость, равно как и цена конкретного финансового актива, меняются совершенно непредсказуемо и не зависят от предыдущей динамики. Таким образом, любая информация, то ли статистическая, то ли прогнозная, не может привести к получению обоснованной оценки.

Модель дисконтированного денежного потока (Discounted Cash Flow — DCF) является ключевым элементом методики оценки активов, в частности акций и облигаций. Оценка таких первичных ценных бумаг, основанная на прогнозировании денежного потока, выполняется по схеме:

- 1) оценивают денежный поток — величины денежных поступлений и соответствующие риски по периодам;

- 2) устанавливают требуемую доходность денежного потока из расчета риска, с ним связанного, и доходности, которую можно достичь при иных альтернативных вложениях, при этом требуемая доходность может быть либо постоянной, либо изменяемой в течение анализируемого промежутка времени;

- 3) денежный поток дисконтируют по требуемой доходности;

- 4) дисконтированные величины суммируют для определения стоимости актива.

Литература

1. Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции. — СПб.: Питер, 2000.
2. Колб Р.В., Родригес Р. Дж. Финансовые институты и рынки. — М.: Дело и Сервис, 2004, гл. 4-9.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов.- М:Альпина Бизнес Букс,2004

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РИСКОВ

Рапницкая Н.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ФБУиУЭС,
e-mail: rapnat@pochta.ru)

Abstract. To increase the market value of the organization, it must control the cost of their risks, while maintaining liquidity and preserving an acceptable level of uncertainty.

Среда, в которой живет человек или функционирует организация, объективно таит в себе огромное количество неопределенностей различной природы, которые могут привести к неожиданным убыткам, подчас ставящим человека или организацию на грань выживания. Это могут быть природные и техногенные катастрофы, террористические акты, обвал фондового рынка, рост цен, падение спроса на производимую компанией продукцию, дорожно-транспортные происшествия или заболевание. Да и сам человек, его непреднамеренные действия или, напротив, осознанное поведение могут стать источником риска и привести к ущербу.

Поэтому управление рисками становится необходимым условием жизни, как для стабильного ведения бизнеса, так и для создания уровня благосостояния личности.

Управление рисками процесс затратный. Компания, пытающаяся снизить последствия возможных неблагоприятных для себя событий, вынуждена нести бремя определенных расходов. Поэтому управление рисками представляет собой не абстрактный выбор известных приемов воздействия на риск, а процесс направленного подбора оптимальных программ с четким критерием максимизации общего результата деятельности организации. При этом затраты на управление рисками не должны превышать ожидаемой выгоды от применяемых программ.

Организация может быть подвержена рискам двух типов: одни приводят к неожиданным выигрышам, например рост стоимости инвестиций организации, другие – к неожиданным убыткам – таким, как рост цен на энергоресурсы, например.

Как правило, эти два типа рисков являются независимыми, то есть, не связанными между собой. Потому целесообразно использование комплексных программ управления рисками, согласно которым ущерб от реализации одних рисков может элиминироваться выигрышем от других, что дает экономию на процессе управления.

Финансирование риска определяется как формирование или получение доходов для оплаты или возмещения произошедших убытков организации.

Эти средства могут формироваться предприятием как за счет внутренних, так и внешних источников. Рискам подвергаются все предприятия, но происхождение рисков разное. Среди корпоративных рисков выделяют операционные и финансовые (рыночные) риски.

Количественные характеристики убытков, зависящих от рисков, определяют план их финансирования: оставлять риск на собственном удержании (собственной ответственности), или передавать его сторонней организации (1).

Характеристиками убытков являются их частота и тяжесть (размер), а также возможность отсрочить обнаружение риска и платежа по нему.

В то время как на практике большинство организаций несет большое число убытков относительно небольшого размера, другие страдают от катастрофических потерь, как пожар или взрыв, происходят значительно реже. Между этими крайними ситуациями располагаются убытки средней величины, которые могут наступить или не наступить.

Иллюстрация родства убытков с различными характеристиками частоты и тяжести рисков представлена на рис.1 (2).

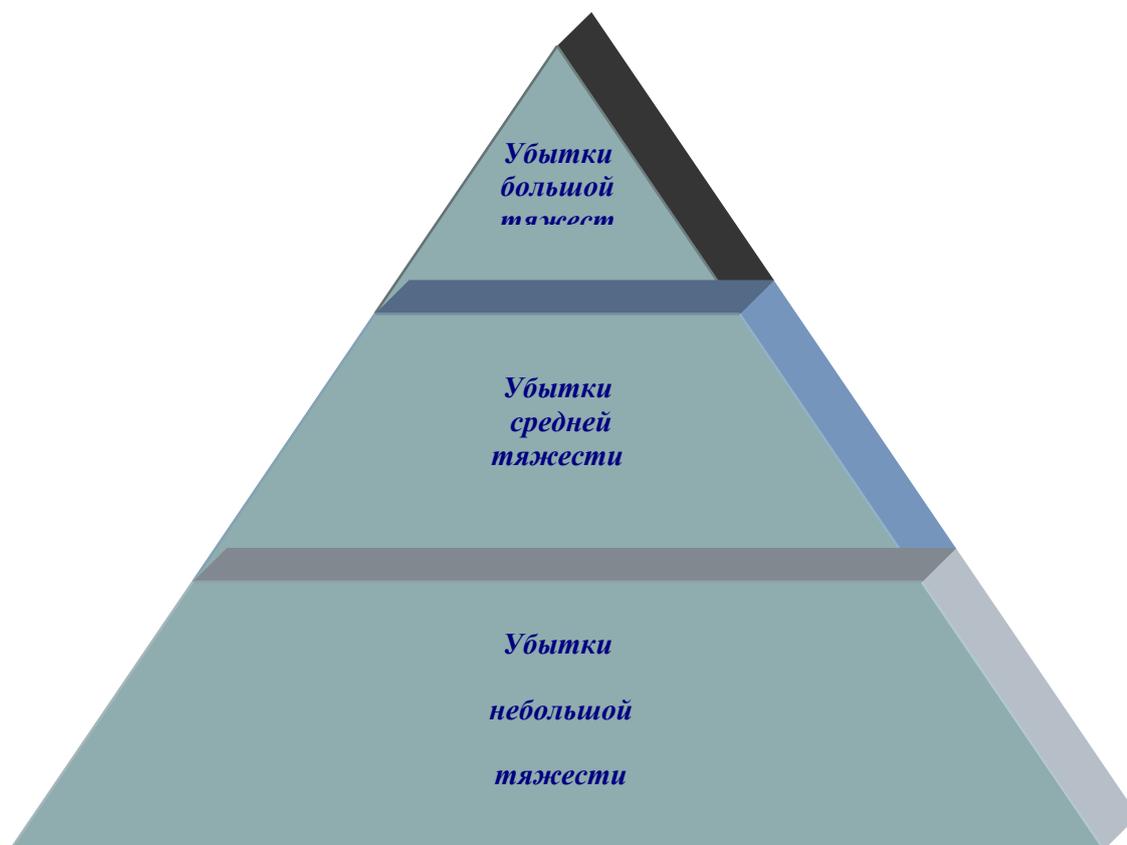

Рисунок 1 – Характеристика частоты и тяжести убытков

Ширина треугольника показывает частоту убытков при разных размерах ущерба. Для большинства предприятий характерна ситуация при которой - чем выше размер ущерба, тем ниже частота риска и чем меньше размер ущерба, тем с большей частотой этот ущерб наступает. Верхний сегмент треугольника соответствует катастрофическим ущербам, характеризующимся большим размером убытка, но низкой частотой наступления. Стоимость их непредсказуема. Поэтому организации стараются их передать.

Нижний сегмент треугольника, напротив, характеризуется небольшим размером ущерба и высокой частотой наступления. Потери организации от таких убытков вполне предсказуемы, и потому обычно остаются на их удержании.

Компании, для которых характерны убытки средней тяжести и средней частотой (средний сегмент треугольника) могут либо передавать эти риски, либо удерживать их.

Удержание означает, что для покрытия своих убытков предприятие использует собственные средства, объем которых является неопределенным. Поэтому такие убытки могут существенно снизить чистую прибыль компании, ее чистую стоимость и денежный поток.

Главное преимущество этого метода состоит в том, что стоимость удержания рисков в долгосрочном периоде имеет тенденцию быть ниже стоимости передачи риска. Для финансирования рисков убытков организации накапливают средства в течение длительного времени.

Другое существенное преимущество метода собственного удержания, заключается в том, что он стимулирует контроль рисков, предотвращая и снижая их масштабы. Таким образом, у предприятия сохраняются средства, предназначенные для покрытия убытков и расходов на их урегулирование, не отвлекаются средства на устранение последствий ущерба и т. д.

Но неопределенность результата убытков, которая может негативно повлиять на доходы, чистую стоимость и денежный поток организации, является существенным недостатком данного метода. Когда решается вопрос финансирования своих рисков, оставляя их на собственном удержании, а, не передавая их, организация может понести значительно большие по частоте или тяжести убытки, чем первоначально ожидалось. Из-за такой неопределенности организации необходимо будет ограничивать собственное удержание для конкретного риска до потенциально допустимого уровня тяжести последствий.

Передача, то есть использование ресурсов другой, принимающей организации (в том числе и страховой). Преимущества и недостатки этого метода противоположны с аналогичными показателями метода собственного удержания. В качестве основного преимущества метода передачи риска следует отметить возможность снизить финансовую

определенность убытков организации. Это позволяет стабилизировать доходы, чистую стоимость и денежный поток, а кроме того, передача риска обеспечивает организацию источником возмещения убытков. А недостаток метода передачи – это то, что стоимость риска в долгосрочном периоде превышает стоимость метода собственного удержания из-за расходов на принимающую компанию.

Программа финансирования рисков организации должна быть нацелена на поддержание некоторого баланса между этими методами, принимая во внимание специфические факторы, которые могут стать причиной неопределенности в характеристиках убытков, оставленных на собственном удержании. Оптимальным является такой уровень собственного удержания, который максимизирует стоимость организации, то есть обеспечивает управление средней величиной стоимости риска компании в долгосрочном периоде при одновременном удержании неопределенности ежегодных отчислений в резерв, на покрытие предполагаемых убытков в приемлемых пределах.

Чтобы управлять своими издержками и поддерживать приемлемый уровень неопределенности для оставленных на собственном удержании рисков, организация должна управлять всеми источниками своих рисков путем их объединения (интеграции), что важно при определении цели финансирования риска.

При осуществлении финансирования риска организации преследуют цели, которые вытекают из ее основных финансовых целей, то есть повышении своей рыночной стоимости, максимизируя приведенную стоимость будущих денежных потоков. Для этого организация должна управлять стоимостью своих рисков, одновременно поддерживая ликвидность и сохраняя приемлемый уровень неопределенности.

Отсюда главная цель финансирования рисков – это покрытие убытков, что особенно важно при перерывах производства в результате, например, повреждения имущества.

Другая цель финансирования риска, тесно связанная с предыдущей, – это поддержание приемлемого уровня ликвидности для оплаты оставленных на собственном удержании потерь. Оставляя потери на своей ответственности, предприятие должно определить сумму средств, которая потребуется для компенсации подобных потерь.

Важным в финансировании риска является также управление неопределенностью размера ущерба, приемлемый уровень которой может меняться от индивидуальной склонности к риску лица, принимающего решения, а также управление стоимостью риска.

Управление стоимостью риска организации подразумевает не только минимизацию стоимости.

Стоимость риска включает кроме того еще и административные издержки, издержки контроля риска, удержанные убытки и издержки передачи риска другим организациям.

Литература

1. Шапкин, А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 5-е изд. – М.: Дашков и К, 2010. – 880 с.
2. Эллиот, М. У. Основы финансирования риска / М.У. Эллиот. – М.:ИНФРА - М, 2010 – 136 с.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Родин А.В. (г.Североморск, Филиал Северный Открытого акционерного общества «Оборонэнергосбыт», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, Rav@sever.oes.su)

Abstract. The article is devoted to methods of rational tariff policy formation in electric power industry as the basic component part of its elements. Article gives the main point of "tariff policy element" notion; main elements of tariff policy in electric power industry are mentioned; pointed out the main elements of tariff policy in nowadays RF; 2 main groups of methods of tariff policy formation in electric power industry as well as its components are under discussion.

Аннотация. Статья посвящена методам формирования рациональной тарифной политики в электроэнергетике как основной составляющей части ее элементов.

В статье уточняется сущность понятия «элемент тарифной политики»; показываются основные элементы тарифной политики в электроэнергетике; выделяются особенности элементов тарифной политики в современной России; рассматриваются 2 основные группы методов формирования тарифной политики в электроэнергетике и их составные части.

Под элементом в науке традиционно понимается часть некоторого общего целого, имеющая структурные взаимосвязи с другими элементами. Соответственно, элементом тарифной политики в электроэнергетике является некоторая ее составная часть, оказывающая определенное влияние на развитие других частей.

В этой связи можно выделить следующие основные элементы тарифной политики в электроэнергетике:

1. Собственно тариф, его динамика, структура, виды тарифов.
2. Принципы тарифной политики.
3. Процесс формирования тарифов.
4. Региональная дифференциация тарифов.
5. Методы тарифной политики.

Л.А. Шалгинова выделяет следующие особенности элементов тарифной политики в электроэнергетике современной России: (2)

- структура и величина тарифов в значительной мере зависят от постоянно меняющихся экономических условий;

- сохраняется государственное регулирование тарифов, устанавливаемых на монопольные виды деятельности в энергетической отрасли

- ценовые отношения между энергоснабжающей организацией и потребителями не являются односторонними: стимулируется не только снижение издержек у энергопроизводителей, но и усиливается влияние на потребителей с точки зрения экономии энергии и режимов ее потребления;

- энергетические компании обеспечиваются правом корректировать величину и структуру установленных тарифов для отдельных потребителей, базируясь на основе соблюдения взаимных интересов.

Эффективность тарифной политики в электроэнергетике в значительной мере зависит от применяемых методов формирования тарифов. Можно выделить две основные группы методов тарифной политики:

- методы установления тарифов в энергосекторе;
- методы выбора тарифов потребителями.

В рамках первой группы выделяют следующие основные методы:

1. Затратный метод формирования тарифов.

Суть его состоит в том, что поставщик ресурсов ежегодно доказывает в органе регулирования тарифов сумму средств, которые ему необходимы для осуществления деятельности, обосновывает свои операционные расходы на генерацию, транспортировку, диспетчеризацию и т.п.

2. Метод индексации тарифов.

Как альтернатива затратному методу, метод индексации предусмотрен пунктами 15 и 37 "Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в РФ", утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 №109; "Методические указания" утверждены приказом ФСТ России от 05.07.2005 года №275-э/4. По сути, метод индексации базируется на затратном методе, но с одной важной разницей – операционные расходы не пересматриваются постатейно каждый год, а просто ежегодно индексируются на индекс инфляции. Таким образом, в случае экономии издержек по сравнению с базовым уровнем тарифов, полученная экономия может автоматически оставаться у предприятия.

3. Метод доходности инвестированного капитала (РАВ-метод).

Метод предусмотрен п.15 и п.35 Основ ценообразования, "Методические указания" утверждены приказом ФСТ России от 26.06.2008 №231-э. Начиная с 2009 года, применяемые методы регулирования тарифов были дополнены внедрением метода доходности инвестированного капитала (т.н. РАВ-метод). В отношении вопросов стимулирования повышения эффективности, РАВ-метод прямо

предполагает принцип индексации операционных расходов, с сохранением полученного эффекта от сокращения издержек за предприятием в течение всего долгосрочного (пятилетнего) периода действия тарифов.

Хотя сам по себе RAB-метод и не специализируется на решении задач энергоэффективности, но тем не менее носит стимулирующий характер. Практическая реализация RAB-метода началась с 2009 года в электросетевых предприятиях, которые должны полностью перейти на долгосрочные тарифы с 2012 года.

Следует отметить, что данный метод рассматривается в качестве базового и в Энергетической стратегии России на период до 2030 г.: “Включение инвестиционной составляющей в тариф на оказание услуг по передаче электрической энергии и в тарифы государственных компаний, реализующих общесистемные проекты”. (3)

4. Переход к долгосрочным тарифам.

Согласно изменениям в главу 23 закона "Об электроэнергетике", внесенным законом от 23.11.2009 N 261-ФЗ, регулирование тарифов на услуги по передаче электрической энергии, а также тарифов на тепловую энергию, отпускаемую производителями, и на услуги по передаче тепловой энергии, с 1 января 2012 года должно осуществляться только в форме установления долгосрочных тарифов на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций, в том числе с применением метода доходности инвестированного капитала.

В принципе, только долгосрочные правила игры, твердо и юридически закрепленные, могут создать стимул повышать эффективность. В такой ситуации, государство берет на себя обязательства на протяжении ряда лет пересматривать тарифы строго в соответствии с заранее оговоренными параметрами, не превращая регулирование в ежегодный политический торг, и не отнимая эффект от сокращения издержек, а поставщики ресурсов – обеспечивать заданные параметры качества и надежности энергоснабжения.

Методы выбора тарифа потребителями включают дифференциацию тарифа в зависимости от потребленной энергии или потребленной энергии и установленной мощности (соответственно, одноставочные и двухставочные тарифы), от времени года, суток и т.п. (1)

По нашему мнению, последовательная либерализация тарифной политики в электроэнергетике России должна сопровождаться количественным расширением спектра методов тарифной политики и качественным совершенствованием их содержания. В условиях свободного рынка и энергокомпаний, и потребители должны иметь широкую возможность выбора наиболее предпочтительных схем тарифообразования.

Литература

1. Карзаев В.И., Ковалев И.Н. Нормализация тарифов в электроэнергетике как средство обеспечения инвестиционно-амортизационных ресурсов // Энергосбережение. – 2009. - №2.
2. Шалгинова Л.А. Инструменты формирования тарифной политики в электроэнергетике: Автореф. Дисс. ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Красноярск, 2006. – с.9.
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. – п.7.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Сидоров Д.Н. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами», e-mail: dsidorov@russia.ru)

Аннотация. In the article problems and efficient ways of developing of oil and gas companies are considered.

Проблемы развития предприятий нефтегазового комплекса имеют ряд отличительных особенностей в массе проблем сопутствующих и определяющих развитие других предприятий. Они вызваны сложностями, с которыми столкнулись предприятия нефтегазового комплекса в период перераспределения прав недропользования. Сложности, определяющие ключевые направления развития предприятий нефтегазового комплекса, были инициированы приватизацией государственного имущества в 20 веке и закончились лишь в новом тысячелетии. Современные предприятия нефтегазового комплекса имеют в своем составе активы различной географической принадлежности, организационные структуры подобных предприятий в составе группы не унифицированы, квалификация руководителей и исполнителей очень сильно колеблется и т.д.

Для повышения эффективности деятельности холдингов необходимо оперативное решение ключевых проблем, для чего требуется совершенствование методических подходов к управлению взаимодействием предприятий на рынке нефти и нефтепродуктов. На современном рынке некогда единые предприятия разделились на: занимающиеся производством (добычей) и сервисом в нефтегазовом комплексе. Вследствие чего, проявились недоработки в самих принципах управления взаимодействием холдинговой и сервисной деятельностью предприятий нефтегазового комплекса. Не определены методические подходы к управлению разрозненными взаимодействующими предприятиями, деятельность которых была единой на ранних этапах жизненного цикла.

Таким образом, в настоящее время для развития предприятий нефтегазового комплекса страны существует ряд проблем, которые условно можно разделить на зависящие от внутренних причин и внешних. К внутренним причинам, тормозящим развитие предприятий нефтегазового комплекса можно отнести состояние основных производственных фондов (ОПФ), их значительный физический износ, высокую себестоимость продукции, а также неспособность компаний возобновлять сырьевую базу и сокращение геологоразведочных работ, что явилось следствием дефицита инвестиционных ресурсов.

В то же время развитие предприятий нефтегазового комплекса в значительной степени будет зависеть от ситуации на мировых энергетических рынках, инвестиционной привлекательности России, налоговой политики, от законодательной базы в области недропользования, даже от сложившейся на сегодняшний момент демографической картины страны. Крупнейшей нерешенной проблемой является научно-техническое отставание предприятий нефтегазового комплекса (преимущественно сырьевой экспорт). Поэтому для предотвращения больших рисков развития нефтегазового комплекса должны быть созданы механизмы активного регулирования экономических процессов с целью обеспечения государственных интересов в предстоящем периоде при сохранении условий для развития и совершенствования его отраслей.

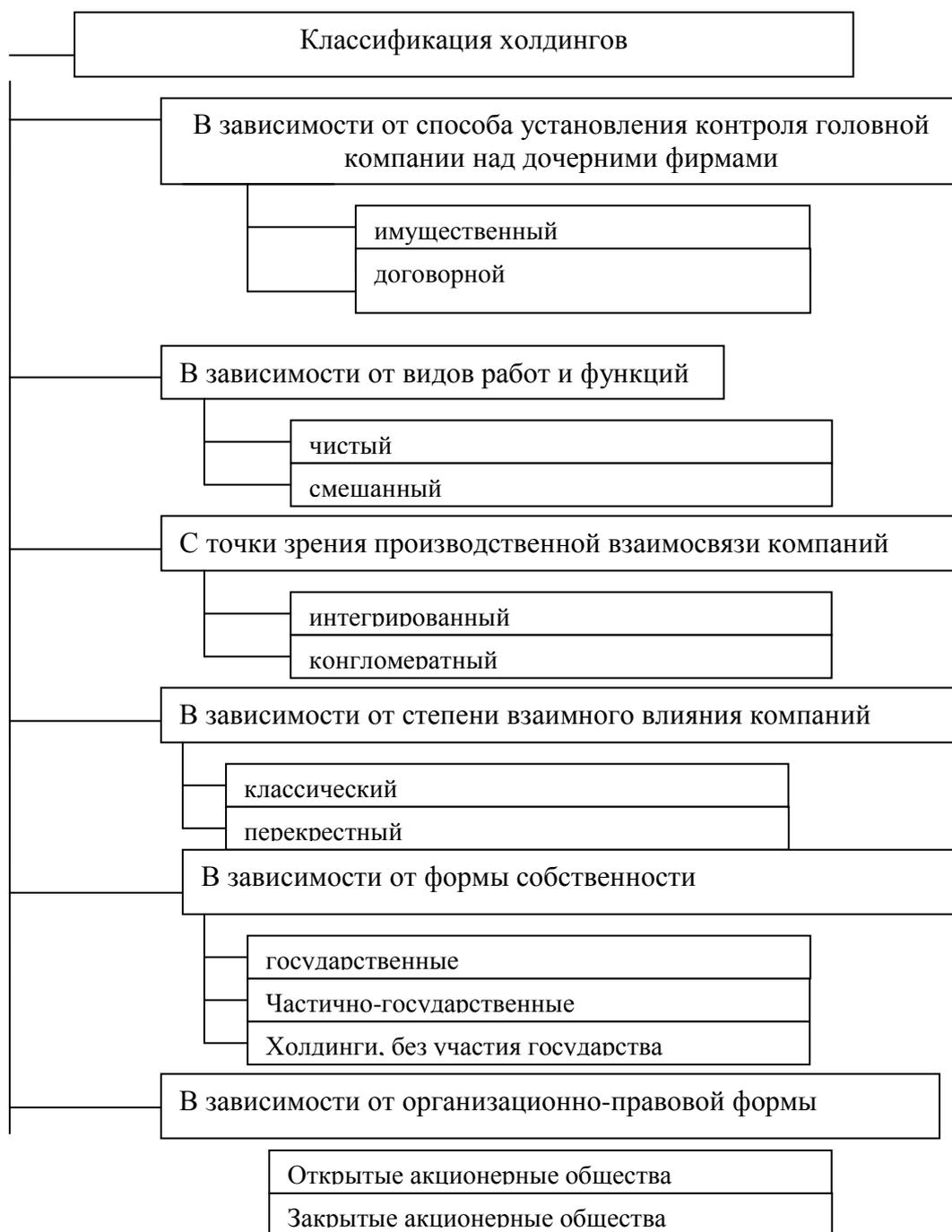
Смешанный холдинг – вид холдинга, в котором головная компания ведет хозяйственную деятельность, производит продукцию, оказывает услуги, но при этом выполняет и управленческие функции по отношению к дочерним предприятиям.

Интегрированный холдинг – вид холдинга, в котором предприятия связаны технологической цепочкой. Данный тип холдингов получил широкое распространение в нефтегазовом комплексе, где под руководством головной компании объединены предприятия по добыче, транспортировке, переработке и сбыту продукции.

Конгломератный холдинг, который объединяет разнородные предприятия, не связанные технологическим процессом. Каждое из дочерних предприятий ведет свой бизнес, ни в коей мере не зависящий от других "дочек".

Классический холдинг – вид холдинга, в котором головная компания контролирует дочерние фирмы в силу своего преобладающего участия в их уставном капитале. Дочерние предприятия, как правило, не владеют акциями головной компании, хотя абсолютно исключить такую возможность нельзя. В ряде случаев они имеют мелкие пакеты акций материнской компании;

Перекрестный холдинг – вид холдинга, при котором предприятия владеют контрольными пакетами акций друг друга. Такая форма холдингов характерна для Японии, где банк владеет контрольным пакетом акций предприятия, а оно обладает контрольным пакетом акций банка. Таким образом, происходит сращивание финансового и промышленного капитала, что, с одной стороны, облегчает предприятию доступ к финансовым ресурсам, имеющимся у банка, а с другой стороны, дает банкам возможность полностью контролировать деятельность дочерних фирм, предоставляя им кредиты».[3]

Таким образом, в диссертационной работе под холдинговыми предпринимательскими структурами нефтегазового комплекса мы будем понимать – имущественный нефтегазовый комплекс, состоящий из интегрированных в одно юридическое лицо двух и более предпринимательских структур, в котором перераспределение предпринимательского дохода между множеством различных видов деятельности происходит на основании решения большинства учредителей.

Литература

1. Глух М.Б. Организационно-экономические аспекты страхования рисков промышленных предприятий. Финансы / М.Б. Глух // Деньги. Инвестиции. - 2003. - №5. С. 25-31.
2. Глухов В.В., Бахрамов Ю.М. Финансовый менеджмент (участники рынка, инструменты, решения). – СПб.: Специальная литература, 1995. – 430 с. 29.
3. Грабовой П.Г., и др. Риски в современном нефтяном бизнесе / П.Г. Грабовой, С.М. Петрова. - М.: АЛАНС, - 1994, - 200 с.
4. Гранагуров В.М. Экономический риск, сущность, методы измерения, пути снижения / В.М. Гранагуров. – М.: Дело и сервис, 1999, 112с.
5. Гранагуров В.М. Экономический риск и методы его определения. /В кн. Экономика связи. Учебник для ВУЗов. Под ред. Орлова В.П., Потаповой-Синько Н.Е., Одесса, УГАС, 1998. С298-314.
6. Грачева М.В. Анализ проектных рисков предприятий нефтегазового комплекса / М.В.Грачева. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999. - 216с.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО ХОЛДИНГА

Сидоров Д.Н. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами», e-mail: dsidorov@russia.ru)

Аннотация. In the article basic types and law regulations of holdings are analysed.

Под словом холдинг современные исследователи понимают предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий (финансово-кредитный словарь).

Холдингом признается акционерное общество, которое является собственником контрольного пакета акций других компаний.

Холдинговые компании являются одним из старейших форм управления структурно-организационным методом. Появление холдингов начинается в 1820-х гг. Одной из первых холдинговых компаний была Societe Generate des Pays-Bas pour favoriser l'Industrie nationale (Бельгия) [36], основной целью которой было, прежде всего, государственное управление и финансирование, а с 1835 г., с началом первой фазы индустриализации, — финансирование путем создания частных предприятий и приобретения долевого участия в других компаниях. С середины XIX в. и в других государствах континентальной Европы учреждались подобные компании как место сосредоточения капитала с целью дальнейшего его инвестирования.

В противоположность этому, в США в конце XIX - начале XX вв. создание холдинговых компаний позволяло обойти антитрестовый закон Шермана (The Sherman Act) от 1890 г. В числе первых оказалась Standard Oil Trust, зарегистрировавшая холдинговую компанию в штате Нью-Джерси на базе одной из своих корпораций. Так был создан первый в мире нефтяной холдинг. По этому же пути пошли и другие американские нефтяные и сталелитейные тресты. Таким образом видно, что в отличие от европейских, американские холдинговые компании создавались для управления объединениями предприятий, обеспечивая единое руководство зависимыми компаниями.

В 1907 г. для того, чтобы противостоять в конкурентной борьбе Standard Oil, в Лондоне произошло объединение двух нефтяных компаний: The "Shell" Transport and Trading Company, Ltd. и Royal Dutch Company for Exploitation of Oil Wells in the Dutch Indies (в 1949 г. переименована в Royal Dutch Petroleum Company). В результате, два холдинга стали владельцами объединенных в единый бизнес компаний Royal Dutch/Shell Group of Companies.

Начиная с 1920-х гг., холдинговые компании стали использоваться как средство привлечения внешнего капитала и снижения налогов, а с 1960-х гг. они используются как одно из составных звеньев при решении задач налогового планирования, в том числе, и за счет регистрации компаний в странах с льготным налогообложением.

Таким образом, первым в мире нефтяным холдингом (де-факто, а после формального раздела - и де-юре) стала компания Standard Oil of New Jersey, которой принадлежали компании Standard Oil Trust после раздела последней.

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «холдинг», многие специалисты трактуют его по-разному.

Холдингом признается акционерное общество, которое является собственником контрольного пакета акций других компаний.

Некоторые специалисты утверждают, что «холдинговые компании являются разновидностью предпринимательских объединений, под которыми мы понимаем все возможные формы объединения коммерческих организаций, создаваемые ими как добровольно (на договорной основе), так и принудительно, в результате подчинения и контроля одного юридического лица над другими, для осуществления согласованной предпринимательской деятельности».

Временное положение «О холдинговых компаниях...» (п. 3.1) вводит понятие «финансовой холдинговой компании» как холдинговой компании, более 50% капитала которой составляют ценные бумаги других эмитентов и иные финансовые активы, а также имущество, необходимое непосредственно для обеспечения функционирования аппарата управления холдинговой компании.

В американском законодательстве «Закон о публичной холдинговой компании коммунального хозяйства и энергоснабжения» (Public Utility Holding Company Act)), в отличие от британского и российского, где холдингу (основному обществу) должен принадлежать контрольный (более 50%) пакет акций, паев или голосов дочерней компании, холдингом считается компания, которой принадлежит уже 10% акций другой компании.

Выделим основные существующие черты холдинга:

1. предприятия экономически взаимосвязаны между собой и имеют единый финансово – хозяйственный механизм;
2. группа не является плательщиком налогов и не имеет собственных органов управления;
3. группа не является самостоятельным участником гражданского оборота, юридическим лицом, организационно-правовой формой;
4. основой взаимосвязи предприятий группы является участие головной организации в дочерних,

зависимых предприятиях и возможность осуществления контроля за их деятельностью;

- любые действия, предпринимаемые группой, осуществляются через участников, которые являются юридически самостоятельными субъектами.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует определение понятия «холдинг», но существуют такие понятия как «дочернее общество» и «основное общество»:

1. Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

2. Дочернее общество не отвечает по долгам основного общества (товарищества).

Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний.

В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

3. Участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, если иное не установлено законами о хозяйственных обществах».

Классификация холдингов представлена на рис. 9.

Существуют следующие группы холдингов:

- государственные;
- частично государственные;
- холдинги, без участия государства.

А также в зависимости организационно-правовой формы:

- закрытое акционерное общество;
- открытое акционерное общество.

А так же:

Имущественный холдинг – вид холдинга, в котором материнская компания владеет контрольным пакетом акций дочерней компании.

Договорной холдинг- вид холдинга, в котором у головной компании нет контрольного пакета акций дочернего предприятия, а контроль осуществляется на основании заключенного между ними договора.

Чистый холдинг– вид холдинга, в котором головная компания владеет контрольными пакетами акций дочерних предприятий, но сама не

ведет никакой производственной деятельности, а выполняет только контрольно-управленческие функции.

Смешанный холдинг – вид холдинга, в котором головная компания ведет хозяйственную деятельность, производит продукцию, оказывает услуги, но при этом выполняет и управленческие функции по отношению к дочерним предприятиям.

Интегрированный холдинг – вид холдинга, в котором предприятия связаны технологической цепочкой. Данный тип холдингов получил широкое распространение в нефтегазовом комплексе, где под руководством головной компании объединены предприятия по добыче, транспортировке, переработке и сбыту продукции.

Конгломератный холдинг, который объединяет разнородные предприятия, не связанные технологическим процессом. Каждое из дочерних предприятий ведет свой бизнес, ни в коей мере не зависящий от других "дочек".

Классический холдинг – вид холдинга, в котором головная компания контролирует дочерние фирмы в силу своего преобладающего участия в их уставном капитале. Дочерние предприятия, как правило, не владеют акциями головной компании, хотя абсолютно исключить такую возможность нельзя. В ряде случаев они имеют мелкие пакеты акций материнской компании;

Перекрестный холдинг – вид холдинга, при котором предприятия владеют контрольными пакетами акций друг друга. Такая форма холдингов характерна для Японии, где банк владеет контрольным пакетом акций предприятия, а оно обладает контрольным пакетом акций банка. Таким образом, происходит сращивание финансового и промышленного капитала, что, с одной стороны, облегчает предприятию доступ к финансовым ресурсам, имеющимся у банка, а с другой стороны, дает банкам возможность полностью контролировать деятельность дочерних фирм, предоставляя им кредиты».

Литература

1. Деева А.И. Организация и финансирование инвестиций: учеб, пособие / А.И. Деева. - М.: МАЭП 1999. - 160с.
2. Дерябина Я. Инструменты управления инвестиционной деятельностью на различных уровнях власти: классификация и анализ / Я. Дерябина//Инвестиции в России. - 2003 -№2.- с.3-13.
3. Доронина Н.Г. Семилютина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций / Н.Г. Доронина, Н.Г.Семилютина — М.:ООО «Городец-издат», 2003.-272 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Скотаренко О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail:ksen-13@mail.ru)

Аннотация. В данной работе предлагается определение и отличие таких понятий как социальное и социально-ответственное инвестирование, особое внимание уделено социальному инвестированию в США, обозначены виды эффекта для компаний, которые предусматривает социальное инвестирование.

В современном капиталистическом обществе важнейшими социальными целями становятся духовные потребности человека и состояние окружающей среды. Пришло осознание, что экономическая модель общества, основанная на чистом материализме и утилитаризме, стремится к саморазрушению. Поэтому сегодня актуальной задачей является поиск компромисса между материальными и духовными устремлениями человека и как индивидуума, и как существа коллективного.

В 1984-1986 годах экономист Р. Э. Фриман сформулировал общераспространенную сегодня теорию стейкхолдеров, под которыми подразумевались любые индивидуумы, группы или организации, которые могут оказывать существенное влияние на принимаемые фирмой решения или оказываться под воздействием этих решений. Целью компания должно стать построение активных гармоничных отношений со всеми стейкхолдерами. Понятие прижилось и стало одним из ключевых элементов словаря идеологов и практиков корпоративной социальной ответственности (6).

Дуглас Дэн Ули уверял, что концепция Фридмана вполне допускает корпоративную социальную ответственность, но "с ограничением приоритета интересов акционеров", для чего предлагал руководству корпораций заключать с владельцами специальное соглашение о максимизации прибыли. Включив в обиход понятие социального соглашения между бизнесом и обществом, Т. Дональдсон и Н. Боуи предполагали, что корпорации должны быть прибыльными, уважая при этом определенные моральные устои и соблюдая права человека (2).

Еще одна промежуточная группа возникла на базе неоклассических подходов, которые приобрели популярность в 80-е (2).

В настоящее время инновации в социальной сфере позволяют формировать и использовать социальные технологии, способствующие нахождению приемлемого для социума оптимального положения между

стремлением бизнеса получать прибыль и социальными, экологическими и этическими требованиями общественной морали. Среди таких технологий можно выделить социальное и социально ответственное инвестирование. В российской практике эти две стратегии зачастую путают, хотя разница между ними довольно ощутимая, если не сказать принципиальная.

Социальные инвестиции - это материальные, технологические, управленческие и иные ресурсы, а также финансовые средства предприятий, направляемые на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов внутренних и внешних заинтересованных сторон. На основании вышеизложенного можно предположить, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный (хотя не всегда просчитываемый) социальный и экономический эффект (1).

Социально ответственное инвестирование - это процесс вложения средств инвесторов с учетом факторов социального, экологического и этического характера наряду с традиционным финансовым анализом (4)

Таким образом, коренное отличие этих технологий заключается в том, что социальные инвестиции напрямую направлены на улучшение корпоративной политики и практики, отношений с внешними и внутренними заинтересованными сторонами, так называемыми стейкхолдерами компании, а социально ответственные инвестиции приводят компанию к необходимости улучшения политики и практики, то есть действуют косвенным образом. Субъектом стратегии социальных инвестиций выступает само предприятие, или, если быть точным, его топ-менеджмент и ведущие акционеры, социально ответственное инвестирование - это сфера действий инвесторов, их групп и объединений.

Основная цель социально ответственного инвестирования - сопряжение экономической эффективности вложений средств с этическими ценностями инвестора. Так, в США, где представлен наибольший сегмент мирового рынка социально ответственных инвестиций - 2,29 триллиона долларов, или 81,8% мирового рынка (5), практика социально ответственного инвестирования имеет достаточно длительную историю, связанную в основном с религиозными организациями и сектами. В американских колониях квакеры отказывались инвестировать в проекты, которые могли поддерживать работорговлю; первая формализованная этически ориентированная инвестиционная политика игнорировала так называемые грешные товары - алкоголь, табак, азартные игры (5).

По статистике, собранной Социальным Инвестиционным Форумом (Social Investment Forum) за период 1995-2001гг., самым частым фильтром при формировании социально ориентированных портфелей является производство табака. Такие критерии как экология, права человека,

недискриминационная политика занятости, азартные игры, производство алкоголя и оружия также используются достаточно часто, в более чем 50% "просеянных" портфелей (screened portfolios).

Не должно создаваться впечатление, что социальная ответственность - нечто принимаемое "на ура" всеми без исключения идеологами - не говоря уже о бизнесменах. Концепции социальной ответственности подвергаются жесткой - и, порой, весьма справедливой критике, причем как справа, так и слева. Либеральные экономисты критикуют социальную ответственность за глубоко антирыночный подход к управлению компанией. Как писал нобелевский лауреат в области экономики Милтон Фридман, "Есть только одна ответственность бизнеса - использовать свои ресурсы и заниматься тем, что увеличивает прибыль, до тех пор, пока эти занятия находятся в рамках правил игры". Или, цитируя статью, вышедшую в Financial Times в 2001 году: "Роль компаний - зарабатывать деньги, а не спасать планету. И пусть они не путают эти две вещи." Экономисты чикагской и особенно австрийской школ считают концепции социальной ответственности и устойчивого развития искусственными выдумками, противопоставляя им естественную "невидимую руку рынка" которая лучше всего остального способна справиться с социальными проблемами. Кроме того, существует еще один аспект: в акционерных компаниях менеджеры как правило не являются владельцами - а следовательно, их право тратить деньги акционеров на социальные программы весьма сомнительно. Нет проблем с тем, если бы они тратили собственные деньги, жертвовали бы свободным временем, зарплатой или бонусами - это было бы по крайней мере благородно, но тратить средства, которые в противном случае были бы выплачены акционерам - это куда более спорная идея. Подробнее с аргументами этой стороны можно ознакомиться, например, в отчете Дэвида Хендерсона The Case Against Corporate Responsibility (5). На Западе все больше людей понимают, что смысл жизни и работы состоит не в том, чтобы постоянно приумножить свои деньги. Прибыль перестала быть абсолютным мерилем успеха. Для полного счастья перестало хватать толстого кошелька, потому что существуют бесценные вещи, такие как внутренняя гармония и спокойствие, появляющиеся от сознания того, что твои усилия не бессмысленны, а направлены на улучшение существующего мира, на изменение в лучшую сторону жизни его обитателей.

Разумным предпринимателям не нужно было дожидаться протестов антиглобалистов, чтобы понять, что забота о благополучии всего общества и помощь менее удачливому ближнему находится в интересах каждого из них. И пусть щедрость некоторых из них пока питается корыстью и просвещенным эгоизмом, а не этическими соображениями и угрызениями совести.

Многие сомневаются, что в расчетливом американском обществе развитие социально ответственных инвестиций может носить естественный характер, считая естественным лишь желание богатых слоев общества купить себе страховку от социальных потрясений. Зато эту тенденцию можно рассматривать как признак "взросления" общества, которое само пытается создавать механизмы урегулирования и предотвращения назревающих конфликтов.

В нашей стране пока нет предпосылок развития социально ответственного инвестирования. Это проявляется, прежде всего, в слабости финансового рынка, неразвитости корпоративного права, низкой информированности населения, полном отсутствии соответствующей инфраструктуры, а также в недоверии потенциальных инвесторов и отсутствии традиций.

Однако есть база развития социальных инвестиций бизнеса, что в значительной степени обусловлено социальной перегрузкой предприятий (в советское время), государственной политикой в этой сфере. Таким образом, в России ставится вопрос о создании мотивирующей инфраструктуры и институтов социальной ответственности бизнеса, одним из которых в мире является социально ответственное инвестирование.

В России основными побудительными мотивами к реализации на практике стратегии социально ответственного инвестирования являются убеждения самих предпринимателей, необходимость выхода на мировой рынок, давление государства, влияние конкурентов и тому подобные факторы.

Эффективность социально ответственного инвестирования в первую очередь связана с достижением его основной цели - реализацией возможности совмещения получения финансовой прибыли и этических ценностей инвестора. Социальное инвестирование предусматривает следующие эффекты для компании (3):

- финансовая эффективность (страхование рисков, повышение эффективности HR, маркетинг и продажи, сокращение операционных расходов и транзакций и др.);
- нефинансовая эффективность (имидж и репутация бренда, лояльность клиентов и персонала);
- эффективность влияния на ситуацию на территории присутствия.

Литература

1. Доклад о социальных инвестициях в России в 2004 году / Электр. ресурс: <http://www.AMR.ru>.
2. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация / В. Л. Иноземцев. - М.: Наука, 1999. - С. 612-613.

3. Туркин С. Зачем бизнесу социальная ответственность? / Управление компанией. – 2004. – №7. - С.34-36.
4. 2005 Report on socially investing trends in the United States / Интернет ресурс / Электр. ресурс: <http://www.socialinvest.org>
5. CERFE Group (2001) Action Research on Corporate Citizenship among European Small and Medium Enterprises, CERFE Laboratory.
6. Friedman M. The social responsibility of business is to make profit. / M. Friedman. - The New York Times magazine.1970. - Copyright @1970.Copyright @ 1970 by The New York Times Company. - P.3.

ГИПОТЕЗА ЭФФЕКТИВНЫХ РЫНКОВ И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Смирнов А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами»,
e-mail: alexsmrnv@yandex.ru)

Аннотация. In the article short review of Efficiency Market Hypothesis and its alternatives is presented.

Гипотеза эффективного рынка (англ. - Efficiency Market Hypothesis, далее ГЭР) была предложена профессором Евгением Фама из Чикагского университета и характеризует прежде всего информационную эффективность финансовых рынков, подразумевая, что вся информация, поступающая на рынок, мгновенно, полностью и корректно отражается в текущих ценах активов, поэтому невозможно на систематической основе получать доходность больше ожидаемой в соответствии с риском инвестиций, при этом рынки достигают равновесного состояния и рыночные цены активов являются отражением их истинной (внутренней) стоимости. В теории различают слабую, среднюю и сильную формы ГЭР. Согласно ГЭР финансовые рынки являются рынками совершенной конкуренции: отдельный инвестор (или группа) не способен своими действиями повлиять на цену, инвесторы действуют рационально, стремясь максимизировать коэффициент Шарпа своих портфелей, изменяют свои ожидания в соответствии с появляющейся новой информацией на рынке. Ожидания инвесторов гомогенны (однородны), инвесторы одинаково оценивают распределение вероятности будущей доходности активов. Все инвесторы имеют один и тот же инвестиционный горизонт.

Существует тесная связь между ГЭР и т.н. моделью «случайных блужданий» цен активов, которая впервые была предложена Башелье и представлена в его диссертации «Теория спекуляций», основные выводы которой, в т.ч. случайность изменения цен и доходностей активов, были подтверждены более поздними исследованиями. Согласно данной модели цены и доходности активов изменяются независимо, обладают мартингальным свойством, т.е. лучшая оценка для текущей цены является предыдущая цена, доходности активов нормально распределены (на практике, в т.ч. в связи с проблемой «толстых хвостов» (fat tails), более корректно говорить о распределении Парето, при этом нормальное распределение является его частным случаем), при этом параметры распределения устойчивы. Однако, последние исследования (Энрю Ло, Крэйг Маккинли) доказывают, что «случайного блуждания» цен не существует.

Гипотеза о существовании эффективных рынков безупречна с теоретической точки зрения, но далеко не всегда применима на практике, ее обоснованность подвергается сомнению критиками, в том числе по причине существования эмпирических рыночных закономерностей («эффект января», «эффект недели», «эффект малых фирм» и др.), наличие которых отвергается ГЭР, неспособности объяснить частые сильные колебания рыночных цен активов (более частые, чем предсказывается в теории), приводящие к катастрофическим последствиям (в т.ч. образование финансовых «пузырей») и т.д. Кроме этого, проблема ГЭР заключается в том, что она не объясняет ликвидность рынков. Если у всех инвесторов одинаковый инвестиционный горизонт и все одинаково реагируют на поступление информации, то не было бы никакой ликвидности на рынке.

Несмотря на то, что на сегодня ГЭР стала достаточно спорной из-за исследованных эмпирических рыночных неэффективностей, она до сих пор остается превалирующей инвестиционной парадигмой.

Однако, недостатки ГЭР компенсируются развитием альтернативных теорий, объясняющих механизм функционирования финансовых рынков с более практической точки зрения.

Поведенческие финансы (англ. Behavioral Finance) являются многообещающей альтернативой ГЭР. Поведенческие финансы представляют собой взаимосвязанные отрасли науки, которые объединяют отдельные направления экономического и финансового анализа с использованием социальных, когнитивных и эмоциональных факторов, с целью изучения и понимания процессов принятия экономических решений экономическими агентами. Поведенческие финансы в области принятия инвестиционных решений объясняют несовершенства финансовых рынков комбинацией когнитивных предубеждений (cognitive biases), таких как чрезмерная реакция и чрезмерная уверенность инвесторов и другие ошибки в обосновании принимаемых инвестиционных решений. Исследуются особенности принятия инвестиционных решений в условиях неопределенности, при этом основной акцент делается на иррациональности поведения инвесторов в противовес рациональной реакции инвестора на обновление информации в ГЭР. Это направление исследуют такие ученые как Даниэл Канеман, Амос Тверски.

Гипотеза фрактальных рынков (англ. Fractal Market Hypothesis, далее – ГФР) была предложена Э.Петерсом. Термин фрактал был придуман Бенуа Мандельбротом и характеризует самоподобные структуры. ГФР подчеркивает воздействие ликвидности и инвестиционных горизонтов на поведение инвесторов. ГФР предполагает что, рынок остается стабильным, когда на нем присутствуют инвесторы с большим числом инвестиционных горизонтов, это обеспечивает рыночную ликвидность. Рыночная информация по разному оценивается инвесторами с разными

инвестиционными горизонтами, т.е. распространение информации является неравномерным, поэтому цены в каждый момент времени цены не могут отражать всю имеющуюся информацию на рынке. Цены активов не являются справедливыми в экономическом смысле, при этом они нелинейны и стохастичны в краткосрочной перспективе, но детерминированы в долгосрочной перспективе. Цены отражают сочетание краткосрочной технической торговли и долгосрочной фундаментальной оценки, при этом риск существенных колебаний цен намного больше, чем подразумевает нормальное распределение. ГФР определяет, когда изменяется режим и почему рынки становятся нестабильными, когда фундаментальная информация теряет свою значимость. Ключевым моментом заключается в том, что рынок нестабилен, когда он не имеет характерного масштаба времени или инвестиционного горизонта, нестабильность наступает тогда, когда рынок теряет свою фрактальную структуру и принимает однородный инвестиционный горизонт. Когда общий инвестиционный горизонт рынка сокращается до однородного уровня, то рынок становится нестабильным.

Гипотеза когерентного рынка (англ. Coherent Market Hypothesis, далее - ГКР) является нелинейной статистической моделью. Модель была разработана Т.Веге, в основе которой лежит теория социальной имитации, которая в свою очередь является развитием физической модели Изинга, описывающая когерентное молекулярное поведение в ферромагнетике (металле, обладающем высокой магнитной проницаемостью). ГКР основывается на предпосылке, что рынок принимает различные состояния и может перемещаться между стабильным и нестабильным режимами. Суть данной модели заключается в том, что поведение индивидов (инвесторов) в различных социальных группах подобно молекулам в бруске металла. При одних условиях они ведут себя независимо, при других условиях мышление поляризуется так, что они начинают действовать как толпа. Согласно данной модели динамика цен активов не является полностью стохастическим процессом, а может быть спрогнозирована в определенные периоды времени, при этом рынок может иметь т.н. «долгосрочную память», которая характеризует состояние участников рынка и связана с коэффициентом Херста.

Адаптивная гипотеза рынка (англ. Adaptive market hypothesis, далее - АГР) была предложена Андрою Ло, и представляет собой попытку объединить ГЭР и альтернативные поведенческие модели, используя принципы эволюции – конкуренции, адаптации, естественного отбора к финансовым отношениям. В этом подходе традиционные финансовые модели используются наряду с поведенческими моделями, и то, что в поведенческих финансах называют когнитивным предубеждением, не противоречит эволюционной модели адаптации индивидуумов к изменяющемуся внешнему окружению. Данная гипотеза может

рассматриваться как новая версия ГЭР, базирующаяся на эволюционных принципах и предполагающая существование разной степени эффективности рынков, которая определяется внешними факторами, такими как количество участников на рынке, ожидаемая рыночная доходность и способность участников рынка к рыночной адаптации. Кроме этого, в отличие от ГЭР, данная теория предполагает наличие зависимости между риском и доходностью, которая не постоянна во времени, наличие арбитражных возможностей, присутствие на рынке участников, использующих разнообразные инвестиционные стратегии (количественные, фундаментальные, технические).

Гипотеза «шумного» рынка (англ. Noisy market hypothesis, далее ГШР) была предложена профессором Джереми Сигелем. Согласно ГШР цены активов не всегда являются наилучшей оценкой их истинной (внутренней) стоимости. Это означает, что цены могут быть под влиянием спекулянтов и других участников рынков, которые осуществляют инвестиционные транзакции по причинам, не связанным с внутренней стоимостью непосредственно самих активов (диверсификация, ликвидность, налоговые льготы и др.). Иными словами, цены активов подвергаются временным шокам, которые называются "шумом", отклоняющим их рыночную стоимость от внутренней стоимости. Эти временные шоки могут продлиться в течение многих дней или в течение многих лет, и их непредсказуемость мешает проектировать торговую стратегию.

Безусловно, перечень рассмотренных альтернативных теорий не является исчерпывающим, что подчеркивает актуальность данной темы в финансовой науке.

Литература

- 1 Малюгин, В.И. Рынок ценных бумаг: количественные методы анализа : учебное пособие / В.И. Малюгин. – М. : Дело, 2003. – 320 с.
- 2 Петерс Э. Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в инвестициях и экономике / Э. Э. Петерс. - М.: Интернет-трейдинг, 2004 – 304с.
- 3 Шарп, У.Ф. Инвестиции : учебник / У.Ф. Шарп. – М. : Инфра-М, 1999. – 1028 с.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ

Смирнов А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами»,
e-mail: alexsmrnv@yandex.ru)

Аннотация. In the article short review of financial risks management methods is presented.

В финансовом риск-менеджменте под риском преимущественно понимается возможность потери части активов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления предпринимательской деятельности, что соответствует понятию чистой неопределенности [1]. Классификации финансовых рисков предлагаются разными авторами и на сегодняшний день в финансовой науке не существует общепринятой классификации рисков. В соответствии с классификацией, разработанной компанией Coopers&Lybrand (Generally accepted risk principles) основными финансовыми рисками компаний являются рыночные, кредитные, операционные риски, риски ликвидности и риски события.

На сегодняшний день теория и практика в области управления финансовыми рисками выработали достаточное множество подходов, моделей и методов управления финансовыми рисками, вошедших в повседневный арсенал риск-менеджеров, при этом основными и наиболее широко используемыми методами управления финансовыми рисками являются диверсификация, лимитирование, страхование, резервирование, хеджирование, управление активами и пассивами.

Диверсификация как метод управления финансовыми рисками представляет собой процесс распределения капитала инвестора между различными объектами вложения с целью снижения степени риска и потерь доходов. При этом, диверсификацию, которая не учитывает взаимосвязь между доходностями данных объектов вложений, еще называют «наивной» диверсификацией. Такая диверсификация не обязательно однозначно приводит к уменьшению риска. Диверсификация способствует уменьшению совокупного риска всего портфеля инвестиций только в том случае, если выбираются активы с максимально отрицательной корреляцией (диверсификация по Марковицу). В качестве меры риска здесь выступает волатильность доходности всего портфеля. Сущность диверсификации состоит в снижении максимально возможных потерь за одно событие, однако при этом одновременно возрастает количество видов риска, которые необходимо контролировать. Диверсификация является одним из наиболее востребованных механизмов управления рыночными и кредитными рисками при формировании

портфеля финансовых активов и портфеля банковских ссуд соответственно. Однако диверсификация не может свести финансовый риск к нулю. Это связано с тем, что на деятельность компании оказывают влияние внешние факторы, которые не связаны с выбором конкретных объектов вложения капитала, и, следовательно, на них не влияет диверсификация. Общий риск портфеля никогда нельзя уменьшить до нулевой величины при неограниченной возможности диверсификации. Пределом здесь выступает т.н. систематический риск.

Лимитирование как метод управления финансовыми рисками представляет собой определение и установление лимитов по сделкам и нацелен на ограничение возможных потерь по ним, в т.ч. лимитирование расходных операций, торговых операций, кредитных операций и т.п. Лимитирование используется банками для снижения риска при выдаче кредитов, нефинансовыми предприятиями и организациями для продажи товаров в кредит, предоставления займов, определения сумм вложения капитала и т.п. При этом стратегия в области управления рисками определяется стратегией деятельности компании и чем агрессивнее стратегия - тем больше лимит по сделкам и тем выше может быть возможный уровень потерь.

Страхование финансовых рисков представляет собой страхование, предусматривающее обязанности страховщика по страховым выплатам в размере полной или частичной компенсации потерь доходов лица (страхователя), в пользу которого заключен договор страхования, вызванных наступлением страхового случая, указанного в договоре страхования, в частности это может быть остановка производства или сокращение объема производства в результате оговоренных в договоре событий, банкротство, непредвиденные расходы, неисполнение договорных обязательств и т.д. Перечень событий, которые могут привести к финансовому ущербу и от риска наступления которого можно застраховаться, достаточно широк. Страхование представляет собой экономическую категорию, сущность которой заключается в распределении ущерба между всеми участниками страхования. Содержание рискованной функции страхования выражается в возмещении риска. В рамках действия этой функции происходит перераспределение денежной формы стоимости между участниками страхования в связи с последствиями случайных страховых событий. По своей природе страхование является формой предварительного резервирования ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба от ожидаемого проявления различных рисков. Экономическая сущность страхования заключается в создании резервного (страхового) фонда, отчисления в который для отдельного страхователя устанавливаются на уровне, значительно меньшем сумм ожидаемого убытка и, как следствие, страхового

возмещения. Таким образом, происходит передача большей части риска от страхователя к страховщику.

Резервирование представляет собой один из методов управления финансовыми рисками и можем использоваться в том случае, когда совокупный риск компании не может быть передан третьей стороне (страховщику, гаранту, участнику рынка и т.д.). Компании создают резервы прежде всего для покрытия непредвиденных расходов, снижения стоимости активов. Так, в соответствии с требованиями банковского законодательства банки обязаны формировать резервы на возможные потери по ссудам, а также иным активам, при этом создание данных резервов для банка является расходной операцией, уменьшающей чистую прибыль.

Хеджирование является современным рыночным способом управления финансовыми рисками, который активно используется в банковской, биржевой, коммерческой деятельности. Хеджирование используется для снижения возможных убытков от рискованных инвестиций вследствие рыночного риска (в т.ч. валютного риска, процентного риска, риска изменения цен финансовых активов и т.д.) и реже кредитного риска. Стратегии хеджирования предполагают использование дополнительных ресурсов (по сути это плата за снижение риска возможных потерь) и представляют собой форму страхования от возможных потерь путем заключения уравновешивающей сделки, при этом т.н. обратные сделки, т.е. сделки, финансовые результаты по которым способствуют нивелированию неблагоприятных изменений цен по основной рискованной позиции, заключаются, как правило, на рынках производных инструментов (фьючерсные контракты, опционные контракты, форвардные контракты, свопы и т.д.). Хеджирование также можно рассматривать как страхование рисков от неблагоприятных изменений цен на различные ценности по договорам, которые предусматривают покупку (продажу) товаров в будущем (форвардные сделки).

Сущность метода управления активами и пассивами заключается в обеспечении динамической сбалансированности их характеристик. Управление активами и пассивами преследует цель тщательной балансировки наличных средств, вложений и обязательств, с тем чтобы свести к минимуму изменения чистой стоимости. Управление активами и пассивами направлено на избежание чрезмерного риска путем динамического регулирования основных параметров портфеля. Теоретически в этом случае не возникает необходимости в отвлечении ресурсов для образования резерва, внесения страхового платежа или открытия компенсирующей позиции. Управление активами и пассивами как метод управления финансовыми рисками наиболее широко применяется в банковской деятельности, в основном для управления валютным и кредитным риском, и ориентируется на регулирование

подверженности рискам в процессе осуществления деятельности организации (в отличие, например, от хеджирования, предполагающего заблаговременное принятие мер (заключение сделок) с целью минимизации возможных финансовых потерь). С точки зрения банка управление активами и пассивами представляет собой сопоставление и регулирование показателей баланса с целью поддержания прибыльности и минимизации неоправданных рисков. При этом, основная цель управления активами и пассивами состоит в поддержании процентных доходов и валютного положения банка в заданных диапазонах, с условием сохранения ликвидных средств в разумных пределах. Аналитическая задача управления активами и пассивами состоит в оценке чувствительности подверженности баланса к различным изменениям одного или нескольких факторов, а также в количественной оценке влияния непредвиденных колебаний в одном или нескольких факторах. Результатом операций управления активами и пассивами можно считать создание эффективных страховых стратегий для реализации задач управления рисками. Методами управления активами и пассивами являются унификация активов и пассивов по срокам погашения, совмещение по срокам, стратегия иммунизации портфеля, секьюритизация и пр.

Литература

1. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 878 с.
2. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 544 с.
3. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками / И. А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 2005. – 600 с.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОРТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Трипольский Е.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: svoistil@yandex.ru)

Abstract. This article describes a systematic approach assessment of the economic effectiveness of management tools on companies of port industry.

Прибыль предприятия является определяющим фактором его эффективности. Однако, прибыль это абсолютный показатель превышения доходов предприятия над его затратами, а для того, чтобы соизмерить данное превышение в относительном выражении, необходимо использовать показатели рентабельности. Это связано с тем, что рентабельность комплексно отражает степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств. Коэффициент рентабельности может выражаться как в прибыли на единицу вложенных средств, так и в прибыли, которую несёт в себе каждая полученная денежная единица. А наиболее приемлемым показателем для оценки устойчивости предприятия является рентабельность собственного капитала, т.к. именно этот показатель позволяет оценить отдачу на инвестиции собственников с точки зрения полученной прибыли с учетом привлечения заемных средств (1).

На наш взгляд, для определения эффективности использования инструментов управления, целевая функция их воздействия на устойчивость предприятия определяется как прирост рентабельности собственного капитала ($R_{ск}$), которая рассчитывается по формуле 1:

$$R_{ск} = a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n ,$$

где a_i – коэффициенты-критерии устойчивости предприятия, которые определяются для каждого предприятия индивидуально, зависят от его состояния и специфики финансово-хозяйственной деятельности и неизменны в краткосрочной перспективе; x_j – факторы, оказывающие влияние на рентабельность собственного капитала.

В результате применения инструментов управления величина некоторых факторов x_j будет изменяться, что окажет влияние на рентабельность собственного капитала предприятия, а данное изменение рентабельности и будет являться мерой эффективности применения инструментов управления. В этом случае изменение рентабельности собственного капитала может быть рассчитано по формуле 2:

$$\Delta R_{ск} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^k a_i \Delta x_{ij} ,$$

где n - количество факторов, влияющих на рентабельность собственного капитала; k - количество применяемых инструментов менеджмента; Δx_{ij} - изменение фактора i в результате применения инструмента j .

Для исследования воздействия инструментов управления на эффективность портового предприятия необходима имитационная модель производственно-хозяйственной деятельности этого предприятий. Данная модель создается на основе алгоритма, представленного на рисунке 1. С использованием этого алгоритма была построена блок-схема (рисунок 2) и создан программный продукт (рисунок 3) для оценки эффективности воздействия инструментов управления на примере ОАО «Мурманский морской рыбный порт».

В результате работы модели генерируются данные и показатели, характеризующие изменения финансово-экономического положения предприятия за период работы в результате применения инструментов управления. Моделирование деятельности предприятия проводится в течение одного календарного года. Основными блоками исходящей информации являются следующие:

- расчет рентабельности собственного капитала предприятия до применения инструментов управления;
- расчет изменения рентабельности собственного капитала предприятия в результате применения инструментов управления.

Для исследования вопросов влияния инструментов управления на устойчивость, предприятия следует рассматривать как нелинейные динамические системы. Определяющими факторами влияния инструментов управления на рентабельность собственного капитала в рамках данной модели являются: вероятности отклонения цены, вероятность отклонения клиентской базы, продолжительность ремонта, общая себестоимость. А отклонение рентабельности собственного капитала в результате применения инструмента управления можно определить по формуле 3:

$$\Delta R_{ск} = A_1 \Delta X_1 + A_2 \Delta X_2 + A_3 \Delta X_3 + A_4 \Delta X_4,$$

где A_1 - коэффициент изменения рентабельности собственного капитала от вероятности отклонения цены; A_2 - коэффициент изменения рентабельности собственного капитала от вероятности отклонения объема реализации; A_3 - коэффициент изменения рентабельности собственного капитала от продолжительности ремонта; A_4 - коэффициент изменения рентабельности собственного капитала от изменения затрат; $\Delta X_1, \Delta X_2, \Delta X_3, \Delta X_4$ - соответствующие изменения определяющих факторов.

В результате статистических испытаний имитационной модели (2) деятельности предприятия были определены коэффициенты формулы 3, а так же влияние применения приведенных на рисунке 2 двенадцати групп инструментов управления (3) на изменение рентабельности собственного

капитала портового предприятия. Проведенное моделирование показало, что, с учетом синергического эффекта, на исследуемом предприятии наиболее эффективно применять инструменты управления в следующей последовательности: реинжиниринг, слияния и поглощения, аутсорсинг, стратегическое планирование, 6 сигм, CRM, управление знаниями, RFID, SCM, диверсификация, управление качеством, аутстаффинг. Использование в совокупности приведенных выше инструментов управления в указанной последовательности приведет к росту рентабельности собственного капитала в среднем на 17,29 процентных пункта, в том числе за счет синергического эффекта от последовательного совместного применения на 5,15 процентных пункта.

На основании вышеизложенного описания оценки эффективности инструментов управления на портовых предприятиях можно сделать вывод о том, что на практике использование инструментов управления на данных предприятиях может быть эффективным. Но на эффективность их применения оказывают влияние факторы, которые носят индивидуальный характер для каждого предприятия. Разработанные аналитические зависимости могут быть использованы в дальнейшем в исследованиях инструментов управления, а так же при непосредственном внедрении или модернизации системы инструментов управления на современных портовых предприятиях.

Литература

1. Кибиткин А.И. Регулирование деятельности предприятий, находящихся в состоянии неустойчивости / А.И. Кибиткин, С.В. Беспалова; РАН, Кол. науч. центр. Ин-т экон. пробл. - Апатиты, 2004. - 268 с.
2. Чечурина М.Н. Программная система расчета воздействия модернизации управления на эффективность портовых предприятий / М.Н. Чечурина, Е.Н. Трипольский, А.И. Кибиткин // свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ №2011610403. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, 2010.
3. Darrel K. Rigby. Management tools and trends 2007: An Executive's Guide. Bain & Company booklet. Boston, 2007. URL: www.bain.com, свободный (дата обращения: 12.12.2008).

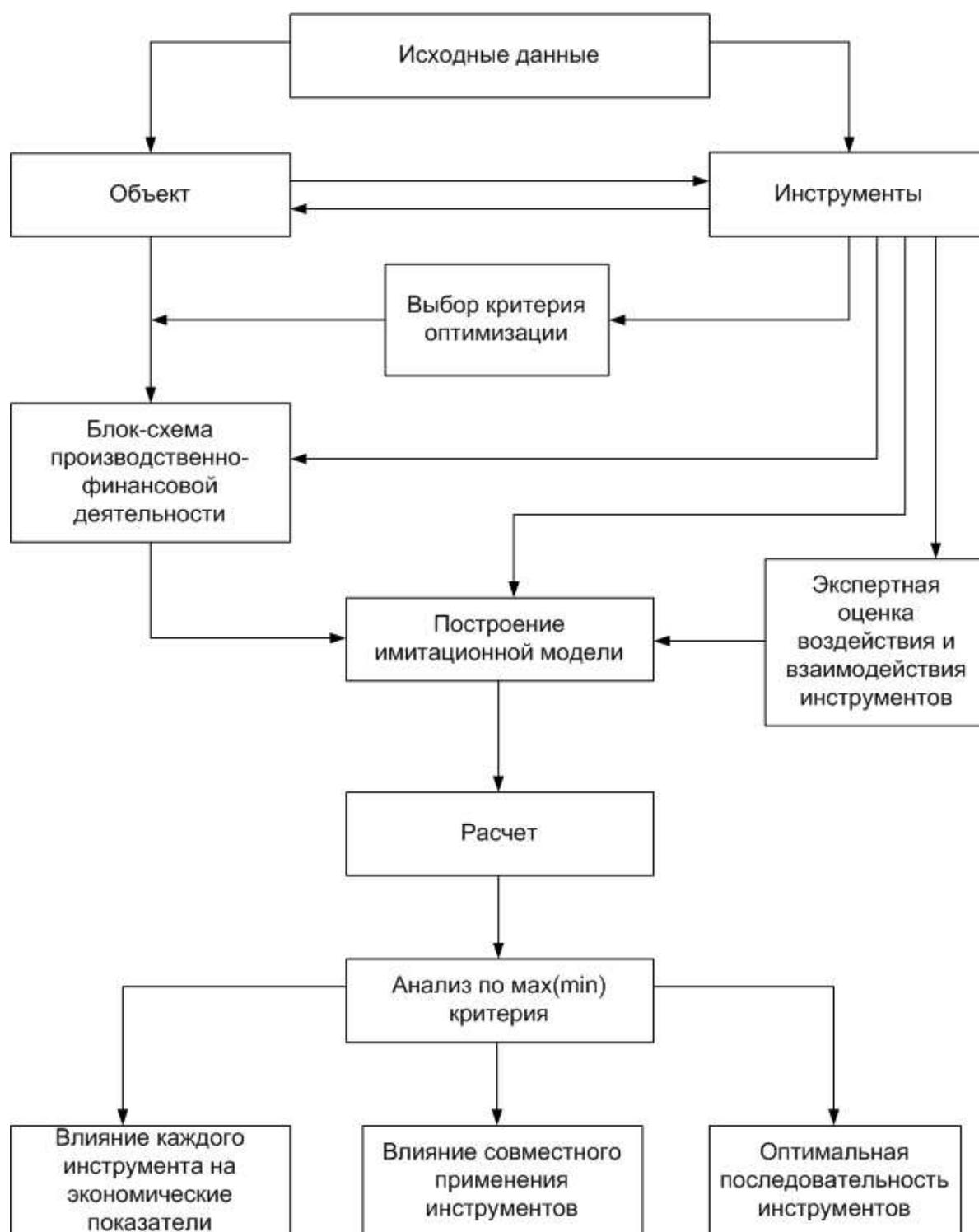

Рисунок 1. Алгоритм построения имитационной модели оценки воздействия инструментов управления.

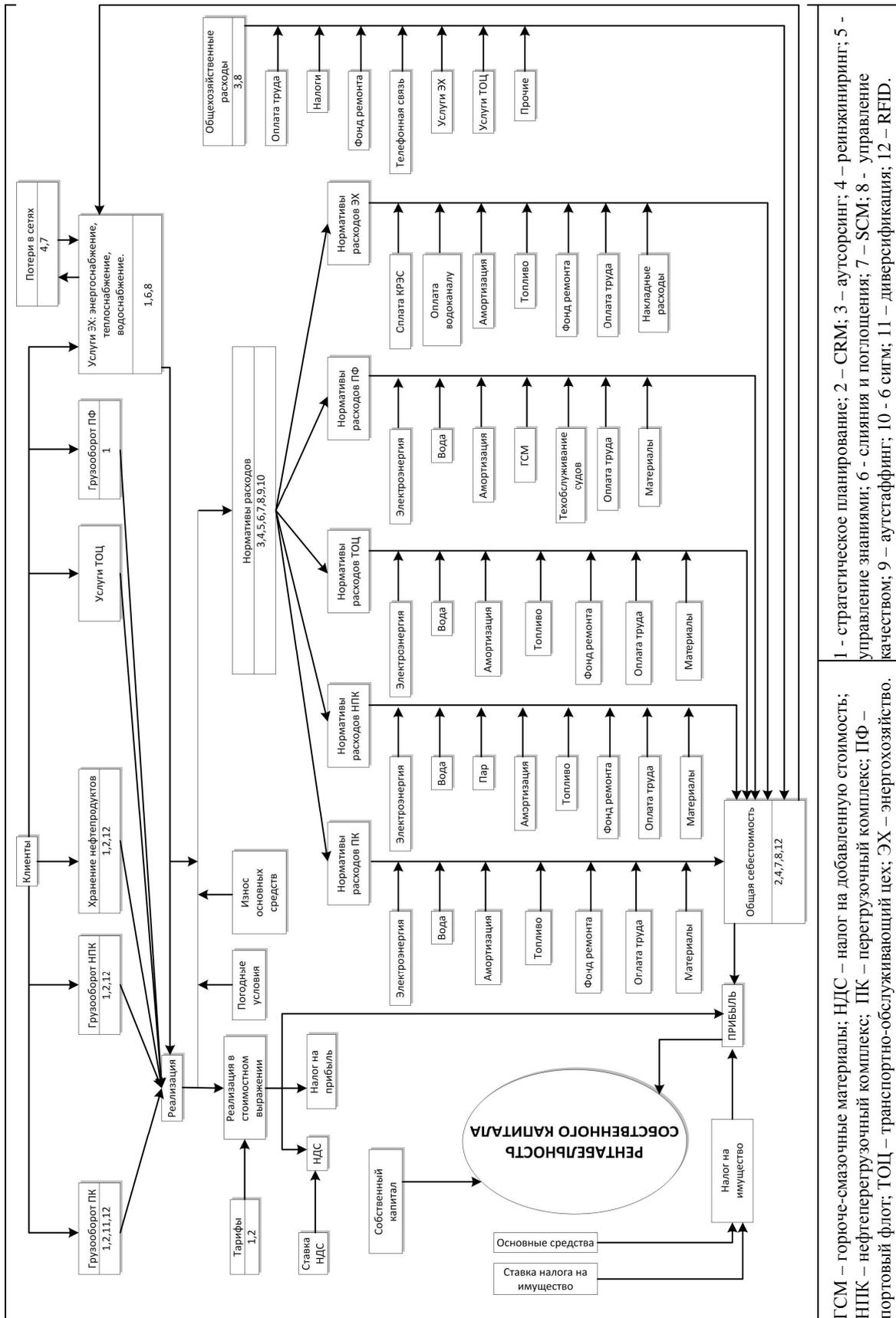

Рисунок 2. Блок-схема воздействия инструментов управления на производственно-хозяйственную деятельность портового предприятия.

Рисунок 3. Авторское свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В СФЕРЕ МОРСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЫБОЛОВСТВА

Тропникова Н.Л. (г. Мурманск, филиал ФГОУПВО «Северо-Западная Академия государственной службы», кафедра экономики, e-mail: vittte@bk.ru)

Аннотация. Transition to steady fishery demands cardinal change of principles of management by industrial fishery. Perfection of management assumes use of flexible approaches, ability to fast administrative maneuver under unforeseen circumstances.

В последние годы проблеме управления промышленным рыболовством уделяется серьезное внимание, как на международном уровне, так и в нашей стране. Анализу состояния системы управления рыболовством посвящены различные статьи и монографии.

Несмотря на внимание к данной проблеме ни один международно-правовой документ (в том числе и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) не содержит четкой трактовки понятия «управление рыболовством». Это понятие включает в себя охрану ресурсов, распределение промыслового усилия, распределение ресурсов между государствами и предприятиями, ряд других мероприятий.

На начальном этапе процесса управления применяется простое регулирование рыболовства. Оно направлено на упорядочение промысла и предотвращение произвола при эксплуатации ресурсов. К примеру, до определенного времени интенсивность лова рассматривалась лишь в связи с ее влиянием на интенсивность вылова. Зависимость между этими параметрами промысла установил Ф.И. Баранов еще в 1918 г.:

$$\gamma = 1 - e^{-I}. \quad (1)$$

В дальнейшем знание закономерностей изменения интенсивности лова в зависимости от различных условий и ограничений потребовалось для обоснования организации наиболее выгодного в экономическом и техническом отношении промысла. Без этих знаний невозможно обойтись при управлении рыболовством. В тех же случаях, когда необходимо принять более эффективные меры, направленные на сохранение и рациональное использование запасов возникает необходимость перехода от простого регулирования к более сложным формам управления.

Вместе с тем, при современном уровне знаний полный контроль системы рыболовства, включающей столь сложный объект управления, как морские экосистемы, нереален. Поэтому фактор неопределенности - неотъемлемая часть процедуры принятия управленческих решений в сфере морского промышленного рыболовства

По некоторым сведениям, в 1996 г. при монопромысле трески в Баренцевом море было выброшено за борт 15 тыс. т «нерыночной» трески и 13 тыс. т пикши. Новым крайне опасным явлением является хорошо организованное браконьерство, к которому следует также относить переловы выделенных квот. Из этого следует одна из главных задач управления – свести к минимуму негативные последствия человеческой деятельности.

В этой связи, наглядным примером могут служить совместные усилия двух соседних государств - России и Норвегии, которым еще в 1975 и 1976 годах удалось юридически обосновать и практически реализовать исключительное право двух соседних государств на ведение промысла в Баренцевом море. При этом Норвегия, стратегически грамотно смогла не только добиться улучшения в свою пользу квотного баланса, но создала предпосылки для развития ярусного промысла.

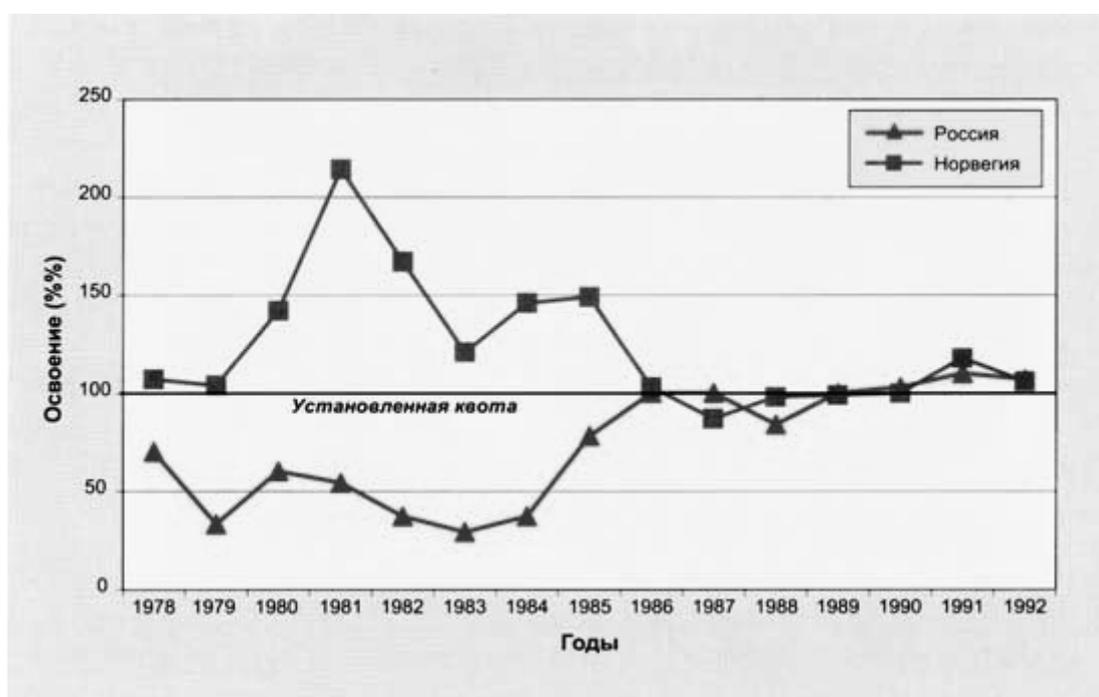

Рис. 1. Освоение национальных квот на треску

Как видно на рисунке 1 (1), в первое десятилетие после заключения соглашения между СССР и Норвегией рыбаки королевства постоянно превышали установленные национальные квоты на треску. Причем, иногда более чем в два раза. Российский флот, напротив, именно в этот период времени хронически не осваивал выделенные лимиты. Норвегия считала свое превышение вполне законным, поскольку соглашение изначально регламентировало лишь траловый промысел трески и не распространялось на лов ярусами, сетями и удами, которые широко применяли норвежские рыбаки и практически не использовали советские.

Как известно, в настоящее время основную часть вылова трески норвежские рыбаки получают с использованием ярусов, а для

отечественного рыболовства основным способом добычи рыбы продолжает оставаться траловый промысел. По оценке экспертов в настоящее время в Баренцевом море удельный вклад ярусных судов в общий вылов трески составляет около 5 % . Такое положение сохраняется, несмотря на то, что ярусное судно расходует 0,3-0,6 т горючего на вылов 1 т рыбы-сырца промысловых видов, или около 20-40% от расхода топлива у однотипных траулеров. (2)

Кроме того, использование ярусных орудий лова удовлетворяет биологическим аспектам рационального рыболовства, так как вылов крупной рыбы сокращает численность рыб, изъятых из промыслового запаса, приловы молоди минимизируются. Тем не менее, исследователи указывают на необходимость избегать перекосов в сторону безоговорочного предпочтения ярусов тралам, указывают на оптимальное сочетание этих орудий лова при ведении рыболовства в Баренцевом море.(2)

Таким образом, правильное и четкое понимание вышеназванной проблемы могло бы стать основой выработки адекватных мер по ее устранению и принятия эффективных управленческих решений.

Как уже отмечалось, система управления рыболовством чрезвычайно сложна. Управление рыболовством связано с необходимостью принятия решений относительно количества и типов судов (промысловое усилие), вида используемого промыслового вооружения (ограничения типов орудий лова, размеров и формы ячеи), величины разрешаемого улова (квоты), времени и места промысла (ограничения по районам и срокам), назначения и использования уловов.

Вместе с тем потребность в реструктурировании управления морским рыболовством на принципах устойчивого развития способствует внедрению в систему управления рыболовством экосистемных и предосторожных подходов, предписанных Кодексом ответственного рыболовства ФАО (FAO, 1995а), хотя задачи устойчивого развития намного шире задач ответственного рыболовства.

В целом современное рыболовство придерживается трех принципов сохранения его устойчивости и стабильности: 1) неистощимость водных биоресурсов; 2) сохранение разнообразия экосистем; 3) адекватное первым двум пунктам управление рыболовством. Третий принцип должен обеспечить выполнение условий реализации первых двух. Например, принятие ответственных решений по совершенствованию и использованию механизмов регулирования водных биоресурсов, или принятие решений по рациональной расстановке промысловых усилий. При этом процесс управления должен быть наделен методами и средствами объективного контроля, экспресс-анализа ситуаций и оперативного решения, в том числе в нестандартных ситуациях.

Так, исследования показали, что за последние 15 лет на промысле трески в Баренцевом море наблюдается явный избыток производственных мощностей, а экономическая эффективность их использования - крайне низкая. Эта ситуация еще более осложнилась из-за снижения промысловых запасов трески.

Приведем конкретный пример. В 2005 г. на промысле трески и других объектов рыболовства в Баренцевом море было задействовано 190 разных типов рыбопромысловых судов общим брутто-регистрационным тоннажем 248 тыс. т.. То есть средний тоннаж одного задействованного на промысле судна составил примерно 1290 т. Весь этот флот добыл 308 тыс. т. гидробионтов, в том числе 200 тыс. т. трески и 48 тыс. т. пикши. В расчете на тонну брутто-регистрационного тоннажа улов составил 1,2 т. усредненного состава вылова, а в расчете на целевые объекты, треску и пикшу- 1т.(3)

По сравнению с ведущими странами северной Европы это крайне низкий показатель. У исландских и норвежских рыбаков выход продукции в расчете на брутто-регистрационную тонну задействованного флота, по крайней мере, в 2-2,5 раза выше, не говоря уже о качестве продукции.

Количество судов в Северном бассейне продолжает непрерывно увеличиваться. Например, на промысле трески число судов типа СРТМК в последние 10 лет увеличилось с 45 до 85. В последние годы число их снизилось до 70 ед., тем не менее, остается неоправданно высоким. Кроме того, за этот период промысловые суда пополнились большим числом разнотипных траулеров иностранной постройки. Например, в 2000 г. отечественная квота по треске (чуть более 160 тыс. т.) была поделена почти на 300 траулеров, т. е. судовладельцам досталось по 550 т. на судно, что составило менее 30% их производственных мощностей. (3)

И хотя в последние 5 лет ситуация улучшилась, но на фоне уменьшения водных биологических ресурсов и резкого старения рыбопромыслового флота в Баренцевом море, все еще остается сложной и крайне тревожной.

Таким образом, в управлении промышленным рыболовством сохраняется практика идти по самому простому, но не самому эффективному пути, игнорирование управленцами большой неопределенности последствий принятых решений и обратной связи.

Поэтому управление рыболовством должно перестроиться с учетом требований устойчивого развития. При этом должны выдерживаться требования международных и государственных стандартов, отработанных под цели устойчивого рыболовства. Само же совершенствование управления предполагает использование **гибких** подходов, что означает не только усиление возможностей контроля промысла, но и способность к быстрому управленческому маневру при непредвиденных обстоятельствах.

Иначе говоря, переходом к устойчивому развитию надо рационально управлять.

Литература

1. Макоедов А.Н., Кожемяко О.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. - М.: ФГУП «Национальные рыбные ресурсы», 2007. – 230 с
2. Греков А.А., Павленко А.А. Сравнение ярусного и тралового донных видов промысла в Баренцевом море для разработки предложений по устойчивому использованию морских биоресурсов Баренцева моря,- Москва-Мурманск, Всемирный фонд дикой природы (WWF) - 52 с.
3. Экономическая эффективность использования Российского рыбопромыслового флота в Баренцевом море/ Серия технических отчетов «К неистощительному рыболовству». Выпуск 2 – WWF России – Мурманск, 2007- 53 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ходарцевич Д.А. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами», e-mail: khodar@mail.ru)

Аннотация. Features of transnationalization of the domestic industrial enterprises.

Ситуация на международном рынке показывает, что несмотря на относительно позднее включение в процесс экспансии на новые рыночные сегменты зарубежом российские компании демонстрируют высокую динамику транснационализации. По данным единой информационной службы ЮНКТАД и агентства Росбизнес консалтинг, за период с 2000 по 2010 гг. по суммарному показателю вывезенных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Россия вышла на лидирующие позиции в мире (рис. 1). Этому способствует наличие в стране уникального ресурсного, кадрового и интеллектуального потенциала, опыта ведения бизнеса в мультикультурной среде и в условиях территориального удаления различных объектов управления.

Если в 2000 г. общий объем накопленных ПИИ за рубежом составлял 20141 миллиарда. долларов., то к 2009 г. эта сумма достигла 255211 миллиарда. долларов, а по данным Ц.Б.Р. в 2010 г. сумма накопленных ПИИ составила 370 млрд. долл. Даже в условиях финансового кризиса 2008-2009 гг. российские компании сохранили высокую активность на мировом рынке (рис. 2).

В последние годы российские компании все чаще выступают в качестве инициаторов масштабных трансграничных слияний и поглощений, при этом темпы роста зарубежных активов ведущих российских компаний на порядок выше, чем в других странах мира, включая как ведущих акторов транснационального бизнеса.

Анализ мотивов экспансии российских ТНК показывает, что преобладающими являются традиционные для рыночной экономики мотивы (табл. 1) и низкое влияние «выталкивающих» факторов, что подтверждают схожие темпы инвестирования за рубежом и в России.

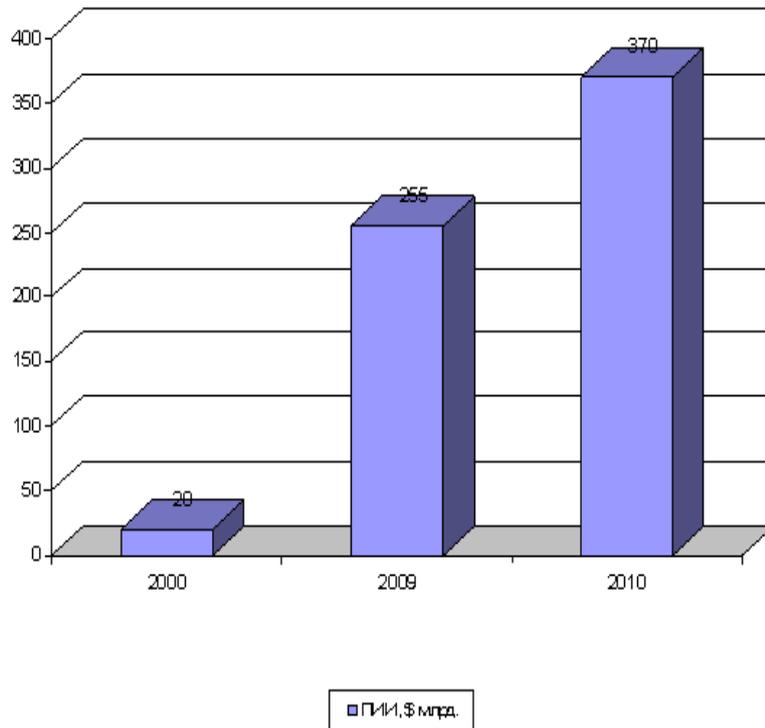

Рисунок 4 – Динамика накопленных ПИИ российских компаний за рубежом в 2000-2010 гг., \$ млрд [1]

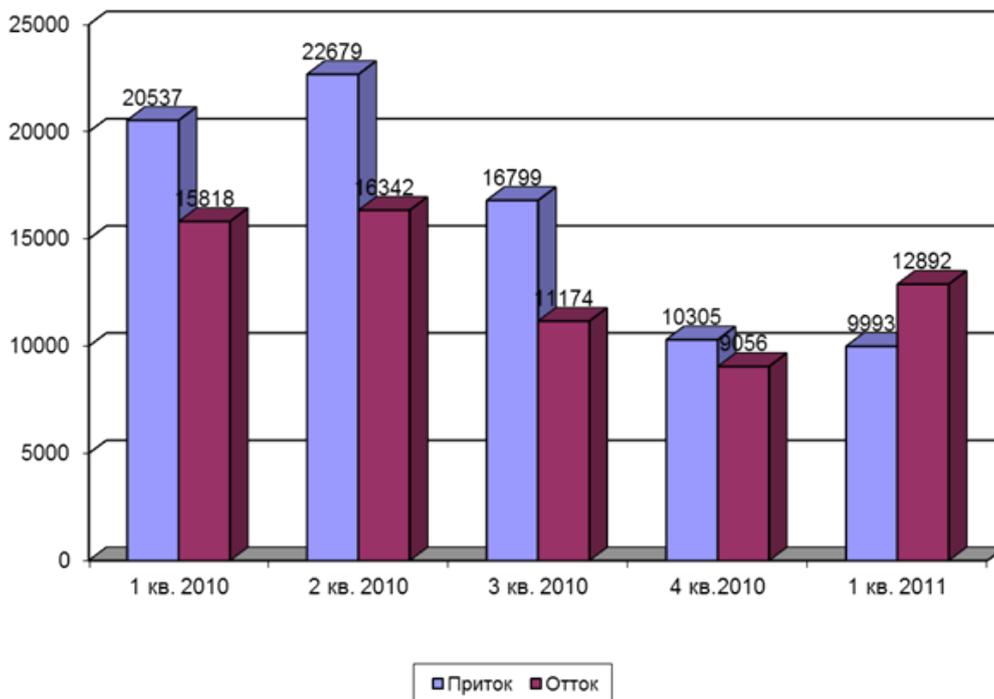

Рисунок 2 – Динамика притока и оттока ПИИ в Российскую Федерацию в 2010 – начале 2011 гг., (поквартально), млн.долл. (составлено автором на основе данных ЮНКТАД)

Таблица 1

Мотивы транснационализации российских ТНК

Мотив транснационализации	Тип ТНК	Примеры
Рыночно-ориентированные	Крупные компании преимущественно топливно-энергетического комплекса и металлургические, стремящиеся либо расширить рынки сбыта, либо преодолеть торгово-политические барьеры	Газпром, ЛУКОЙЛ, Роснефть, Сургутнефтегаз, ТНК-БП, Северсталь, РУСАЛ
Ресурсно-ориентированные	Крупные и средние компании, ориентированные на добычу и переработку природных ресурсов	АЛРОСА, РУСАЛ, ЛУКОЙЛ
Технологически-ориентированные	Крупные и средние компании, специализирующиеся в высокотехнологичных отраслях (машиностроение, телекоммуникации, электроника и др.)	Вымпелком, Ситроникс, ОМЗ
Ориентированные на повышение эффективности за счет маневрирования ресурсами	Крупные ТНК, давно работающие на международном рынке	АЛРОСА, Северсталь и др.

Вместе с тем проведенное исследование научно практических источников показало наличие препятствий на пути экспансии российского капитала, в числе которых нами выделяется ряд внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам мы относим недостаточный уровень качества управления в российских компаниях, необходимость налаживания работы в незнакомой правовой и культурной среде принимающих стран, растущие потребности координации и контроля за деятельностью филиалов со стороны материнских компаний; а к внешним – негативное отношение к российскому бизнесу в принимающих странах и низкий уровень государственной поддержки ТНК.

Одним из наиболее эффективных инструментов продвижения российских транснациональных компаний является их позиционирование в мировом экономическом пространстве. В традиционном понимании позиционирование представляет собой формирование, закрепление и поддержание определенной позиции субъекта, соответствующей его статусу. К особенностям позиционирования ТНК, по нашему мнению, относится особая роль имиджевой составляющей, существенно влияющей

на возможности и условия функционирования филиалов ТНК в принимающих странах. Например, формирование положительного внешнего образа и эмоциональных ценностей, связанных с российским бизнесом, позволит существенно повысить его конкурентоспособность в борьбе за мировые блага, ресурсы, и рынки, добиваться доминирующего положения относительно других субъектов отношений. Исходя из этого, позиционирование ТНК в мировом экономическом пространстве автор определяет, как комплекс действий, направленных на формирование, закрепление и поддержание в общественном сознании, институциональных и предпринимательских структурах представлений, обеспечивающих лояльность к компании, поддержание ее конкурентоспособности и усиление рыночных позиций.

Отсюда в качестве базовых структурных элементов позиционирования мы выделяем:

стратегическую цель – достижение и поддержание конкурентоспособности объекта путем информирования о наличии у него сильных сторон по сравнению с конкурентами, удержание или расширение рыночной ниши, контролируемой данной компанией, извлечение прибыли;

способ достижения цели – формирование общественного мнения, обеспечение лояльности институтов (международных, государственных, финансовых, фискальных и др.);

метод – последовательность действий, направленных на сознание лиц (групп лиц), а также на формирование официальной позиции властных структур и институтов, воспринимающих объект.

Масштабы и многообразие сторон деятельности ТНК предопределяют достаточно сложный инструментарий их позиционирования. В частности, наиболее часто ТНК используют лоббирование интересов не только в стране базирования, но и в тех государствах, где они имеют дочерние предприятия и филиалы. Причем зачастую проводником интересов ТНК становится государство, чьим резидентом является компания или группа государств, проводящих консолидированную политику. Учитывая подвижность бизнес-среды, ТНК ведут ее постоянный мониторинг и используют имеющийся у них потенциал для того, чтобы влиять на ситуацию в том или ином регионе.

Литература

1. www.rbc.ru – официальный сайт консалтингового агентства Росбизнес консалтинг

**“ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К
РАЗВИТИЮ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА И
МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ”**

Оглавление

БОГДАНОВА А.С., Сравнение инвестиционных проектов на основе оценки экономической и социальной эффективности	183
ГАФУРОВ А.Р., Инновационные подходы к развитию систем менеджмента на предприятиях ТЭК	187
ГАФУРОВ А.Р., Современные системы управления энергосбережением – системы энергоменеджмента на предприятиях ТЭК	192
GRYZANOVA M.O., Features of strategic planning at the enterprises of fish branch	197
ЕВГРАФОВА Л.Е., МЕТАНОВСКАЯ Н.Н., Необходимость оценки конкурентоспособности ВУЗа	201
KUZNETSOVA E.S., Risks and prospects of integration of the Russian regions into the world economy	205
МАРЧЕНКО И.С., Оценка эффективности менеджмента промышленного предприятия	209
НАУМЕНКО Б.В., Проблемы развития организационных структур управления и коммуникационных процессов	216
БАЕВА Л.С., ПАШЕЕВА Т.Ю., Качество продукции – показатель конкурентоспособности предприятия	225
САВЕЛЬЕВА И.Ю., Оптимизация коммуникационных процессов на современном предприятии	229
СМИРНОВА Н.В., КОНОПЛЕВА С.В., К вопросу о влиянии Российской национальной деловой культуры на процесс управления в организациях	242
СМИРНОВА Н.А., Проблемы применения управленческого учета на современных предприятиях и необходимость интеграции с вузами	247

СРАВНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Богданова А.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: bogdanovaas@mstu.edu.ru)

Abstract. Comparison of investment projects are most often based on an assessment of economic efficiency. The article contains a methodology for assessing the social efficiency of the project, which allows to determine the most appropriate project from the perspective of benefits for the organization and for the region.

Оценка эффективности инвестиционных проектов независимо от технических, технологических, финансовых, отраслевых или региональных особенностей осуществляется на основе единых принципов. (3, с. 62)

Как категория эффективность проекта имеет различные виды, она может включать:

- экономическую эффективность (соответствие затрат и результатов проекта целям и интересам его участников в денежной форме);
- социальную эффективность (соответствие затрат и социальных результатов проекта целям и социальным интересам его участников);
- экологическую эффективность (соответствие затрат и экологических результатов проекта интересам государства и общества) и другие. (2, с. 61)

При оценке экономической эффективности инвестиционных проектов чаще всего используются сложные (динамические) методы, основанные на дисконтировании денежных потоков. Они используют понятия временных рядов, требуют применения специального математического аппарата и тщательной подготовки исходной информации.

В состав основных динамических показателей оценки инвестиционных проектов включаются:

- чистая современная стоимость проекта – NPV (net present value);
- дисконтированный период окупаемости инвестиций – DPP (discounted payback period);
- внутренняя норма прибыли инвестиционного проекта – IRR (internal rate of return);
- индекс прибыльности – PI (profitability index). (1, с. 52)

При оценке эффективности нескольких проектов данных методов может быть недостаточно. Приведем пример: организация планирует

реализовать инвестиционный проект в сфере оказания услуг населению, при этом существуют 2 альтернативных проекта – А и Б. Прогнозируемые показатели экономической эффективности проектов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Прогнозируемые показатели экономической эффективности проектов

Показатель	Проект А	Проект Б
Единовременные инвестиционные затраты	28 032 340 руб.	31 053 940 руб.
Чистая современная стоимость (NPV)	6 140 415 руб.	6 159 457 руб.
Внутренняя норма доходности (IRR)	25,252 %	25,439 %
Индекс прибыльности (PI)	1,219	1,1983
Срок окупаемости с учетом дисконтирования (DPP)	7 лет и 9 месяцев	7 лет и 9 месяцев

Как видно из приведенных данных показатели экономической эффективности проектов А и Б мало различаются, проект Б требует более высоких инвестиционных затрат, что отрицательно сказывается на индексе прибыльности, однако, по NPV и IRR превосходит проект А.

В данном случае сделать однозначный выбор сложно, необходимо ввести дополнительные параметры оценки эффективности проектов. Так как проекты имеют социальную направленность, имеет смысл оценить проекты на социальную эффективность.

Социальная эффективность понимается как положительное последствие от реализации инвестиционного проекта для региона, которое выражается в улучшении качества жизни при увеличении объема или предложения новых услуг, повышения доступности, своевременности и регулярности их предоставления. Оценка социальной эффективности осуществляется с помощью системы показателей социальной эффективности проекта.

Коэффициент социальной эффективности проекта рассчитывается по формуле 1.

$$SE = \sum_{i=0}^{10} (ISE_i * W_i), \quad (1)$$

где SE – (social efficiency) коэффициент социальной эффективности;
ISE – (indicator of social efficiency) значение показателя социальной эффективности по соответствующей группе;

W – (weight) вес (значимость) показателя.

Показатели общественной эффективности могут учитывать результаты реализации инвестиционного проекта для общества, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и затраты и результаты в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты.

Показатели, используемые для оценки социальной эффективности проекта, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели социальной эффективности проектов

Показатель	Вес показателя	Содержание показателя	Значение, %
1. Приоритетность Соответствие цели проекта приоритетам и целям социально-экономического развития МО	0,15	соответствуют	100
		частично соответствуют	50
		не соответствуют	0
2. Обеспеченность услугами Уровень обеспеченности региона услугами, предусмотренными проектом, от среднероссийского уровня	0,1	менее 50%	100
		от 50 до 75%	60
		от 75 до 100%	30
		более 100%	0
3. Отраслевая принадлежность проекта Отрасль, к которой принадлежит социальная проблема, решаемая при реализации ИП	0,1	образование, социальная защита населения, культура, здравоохранение	100
		ЖКХ, благоустройство	60
		транспорт, энергетика, связь	20
4. Повышение уровня занятости населения Увеличение рабочих мест к численности занятых в экономике области	0,15	не менее чем на 0,1%	100
		менее чем на 0,05%	50
		увеличение не предполагается	0
5. Ввод в эксплуатацию объектов основных средств	0,1	в текущем фин. году	70
		в текущем фин. году не предусмотрен	0
6. Реализация принципов софинансирования	0,1	привлечение средств федерального бюджета	100
		привлечение внебюджетных средств	50
7. Охват результатами проекта Население, использующее результаты реализации проекта	0,15	все население	100
		не менее 25% населения	60
		менее 2% населения	20
8. Влияние на качество услуг в результате реализации проекта	0,15	Повысится качество и технология оказания услуг	100
		Повысится качество/ технология оказания услуг	50

Социальная эффективность проекта А составляет порядка 79%, проекта Б - 88%, что свидетельствует о высоком положительном влиянии результатов проектов на социальную сферу.

При коррекции показателей экономической эффективности на соответствующие величины коэффициента социальной эффективности получим результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели эффективности проектов

Показатель	Проект А	Проект Б
Социальная эффективность	79%	88%
Чистая современная стоимость (NPV)	4 850 927,85р.	5 420 322,16р.
Индекс прибыльности (PI)	1,173	1,175

Таким образом, получим, что показатели проекта Б превосходят показатели проекта А, что говорит о более высокой социально-экономической эффективности проекта Б. То есть руководству целесообразно принять решение о реализации данного проекта.

Кроме того, необходимо учитывать, что социальная значимость проекта имеет высокое значение не только для организации, но и для региона, что увеличит интерес к проекту со стороны органов власти и общественности, тем самым повышая прибыльность проекта и облегчая процесс реализации проекта.

Литература

1. Бехтерева, Е. В. Управление инвестициями / Е. В. Бехтерева. – М. : ГроссМедиа, 2008. – 102 с.
2. Виленский, П. Л., Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика – 2-е изд., перераб. и доп. / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. – М. : Дело, 2002. – 888 с.
3. Подшиваленко, Г. П. Инвестиции / Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2006. – 200 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЭК

Гафуров А.Р. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра МКМур, andrey-0611@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуются современные подходы и основные составляющие системы менеджмента предприятий сферы ТЭК. Делается вывод относительно необходимости использования совокупности взаимосвязанных инструментов менеджмента экономического, нормативно-правового, административно-организационного, управленческого и иного характера.

Abstract. In article modern approaches and the basic making systems of management of the enterprises of sphere of thermal power station are investigated. The conclusion concerning necessity of use of set of the interconnected tools of management of economic, is standard-legal, is administrative-organizational, administrative and other character becomes.

Для России энергетика является основой жизнеобеспечения, единственным базовым сектором народного хозяйства, без продукции и услуг которого сегодня не могут нормально существовать остальные отрасли экономики, что обусловлено как природно-климатическими условиями нашей страны, так и востребованностью тепло- и электроэнергии бытовым, транспортным сектором и промышленными предприятиями для реализации производственных процессов.

Без обеспечения надежного и бесперебойного доступа к энергетическим ресурсам невозможно долгосрочное стратегическое социально-экономическое развитие государства, поддержание его обороноспособности, обеспечение защиты прав личности и общества, незыблемости государства и основ конституционного строя, демократического порядка и жизнеустройства, а значит обеспечение целостности и суверенитета. В связи с этим приобретает высокую степень актуальности проблема организации системы энергоменеджмента как необходимого условия конкурентоспособности предприятий энергетического сектора экономики.

В целях предотвращения реализации угроз энергетической безопасности органами управления необходимо разработать и реализовать современные экономические, организационные и правовые механизмы, обеспечивающие формирование эффективной структуры производства топливно-энергетических ресурсов, гарантирующие устойчивость топливно-энергетического баланса и включающие универсальные инструменты менеджмента: структурно-инвестиционные, денежно-

кредитные, налоговые, ценовые, нормативно-правовые, программно-целевые, информационно-статистические, административно-организационные, управленческие и стимулирующие (6; 7). При этом, Ключевыми механизмами обеспечения энергетической безопасности, являются: энергообеспечение, энергосбережение и экологическое энергопользование. Рассмотрим подробнее каждый из инструментов.

Программно-целевой инструмент предполагает разработку комплексных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных программ, которые характеризуются в целом следующими принципиальными особенностями:

- индикативным характером, который определяется наличием прямой зависимости между сроками реализации программ и степенью их обеспеченности необходимыми ресурсами;
- системным характером основных целей и задач программы по решению сложных комплексных проблем развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) региона;
- обеспечением единства методологических и методических подходов к решению задач развития ТЭК региона;
- способностью решать приоритетные задачи реформирования ТЭК, от которых зависит социально-экономическое развитие всего региона, ограниченными материальными и финансовыми ресурсами (4).

Структурно-инвестиционный инструмент предусматривает реализацию мероприятий по обоснованию и использованию наиболее эффективных форм вложения капитала, осуществление дополнительного инвестирования со стороны государственных и муниципальных органов власти, направленного на реализацию целевых программ по развитию энергетического комплекса, структурной перестройке, проводимой государственными структурами совместно с предприятиями ТЭК в целях опережающего развития ресурсоэкономичных отраслей (5).

Для повышения эффективности и целевой направленности государственных и частных инвестиционных расходов, направленных на развитие ТЭК и обеспечение энергетической безопасности необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- структурировать приоритеты государственных и частных инвестиционных расходов в предприятия ТЭК;
- повысить адресность, прозрачность и подотчетность государственных и частных инвестиционных программ;
- ужесточить требования отбора инвестиционных проектов, а также надзор за их реализацией;
- усилить внутреннюю координацию финансирования инвестиционных проектов на федеральном и региональном уровне;
- совершенствовать процедуру конкурсных закупок для предприятий ТЭК;

- определять бюджетную классификацию с целью повышения уровня отчетности о произведенных расходах предприятий ТЭК;

- сделать более прозрачными процедуры оценки достижения поставленных целей.

Денежно-кредитный инструмент предусматривает прямое региональное финансирование мероприятий, направленных на модернизацию и повышение надежности оборудования предприятиями ТЭК, внедрение энергосберегающих технологий, создание информационных систем и др. Кроме того, денежно-кредитный инструмент может быть использован в качестве льготного кредитования ресурсосберегающих мероприятий как в промышленном, так и в непромышленном секторе, с процентной ставкой на 8-10% ниже обычной.

С помощью ценового инструмента осуществляется регулирование цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы, прежде всего на нефть и нефтепродукты, газ, уголь, при этом его использование должно быть ориентированно на поиск компромисса и согласования интересов производителей и потребителей электроэнергии и экономики региона в целом. В рамках данного инструмента используется система прогрессивных региональных тарифов на электроэнергию, возрастающих с ростом объема её потребления, система скидок на энергопотребление вне пиковых нагрузок и на стимулирование сокращения расходов электроэнергии на освещение и сглаживание графиков электрической нагрузки, а так же практикуется заблаговременное уведомление хозяйствующих субъектов о повышении тарифов на электроэнергию, позволяющее фирмам лучше подготовиться к новым условиям (1; 3).

Налоговый инструмент – это, прежде всего, дифференцированное налогообложение предприятий и организаций, предусматривающее уменьшение ставок налогов хозяйствующим субъектам, реализующих мероприятия по повышению энергетической безопасности.

Все принципы регионального налогообложения, обеспечивающие энергетическую безопасность региона, должны быть четко определены и закреплены в соответствующих нормативных актах органами законодательной региональной власти.

Основной целью информационно-статистического инструмента является совершенствование энергетического управления, поддержание и укрепление энергетической безопасности за счет создания единого государственного интегрированного информационно-статистического ресурса и обеспечения возможности оперативного доступа к этому ресурсу всех потребителей статистической информации.

Информационно-статистический инструмент предполагает деятельность по формированию приоритетных направлений, разработке, принятию и реализации программ ресурсо- и энергосбережения с

привлечением к подготовке и обсуждению проектов научных, технических, экономических, экологических организаций, средств статистики и массовой информации.

В свою очередь важнейшим элементом информационного обеспечения при обосновании решений, направленных на поддержание, укрепление энергетической безопасности, является мониторинг и индикативный анализ энергетической безопасности, для осуществления которых необходимо:

во-первых, иметь некоторую систему измерителей угроз энергетической безопасности и уровней энергетической безопасности – их индикаторов;

во-вторых, иметь соответствующую возможностям и потребностям общества систему критических (пороговых, предельно допустимых) значений этих индикаторов, своего рода нормативы;

в-третьих, постоянно, с определенной периодичностью отслеживать, рассчитывать, прогнозировать и анализировать фактические и ожидаемые значения индикаторов в рамках системы мониторинга ЭБ страны и ее регионов, или, предпочтительно, в рамках общей системы энергетического мониторинга (2).

Нормативно-правовой инструмент формирует законодательную базу, которая определяет круг ответственности органов власти и участников процесса энергообеспечения (топливом, электро- и теплоэнергией) и предусматривает, прежде всего, комплекс региональных законодательных актов, создающих условия функционирования системы энергетической безопасности и регулирующих ресурсо- и энергосберегающую политику хозяйствующих субъектов региона, определяет условия установки тарифов на рынке, требования к качеству энергии, услуг по передаче энергии, энергетической эффективности производимой промышленной продукции и т. д. (7; 8).

Все решения, включая определение приоритетов научно-технической политики, выработку средств правового регулирования, а так же финансовое обеспечение льгот, должны проходить межведомственную координацию и подлежать общественному, судебному и рыночному контролю, что предотвратит расходование бюджетных средств на протекции и бюрократические проволочки.

Административно-организационный и управленческий инструменты широко используются для формирования эффективной структуры производства первичных ТЭР, гарантирующих устойчивость топливно-энергетического баланса региона, для активизации энерго- и ресурсосбережения. К ним, в частности, относятся научные и учебные центры, занимающиеся вопросами энергосбережения, специальные органы, ответственные за энергетическую политику.

Для повышения эффективности использования энергоресурсов в регионе действенен комплекс законодательных и административных мер, рекомендаций частному бизнесу, имеющих обязательную силу, запрещающие меры по строительству энергетических объектов (например, на нефти и газе), рекомендации по энергосбережению, разработанные на основе обследования тепло- и энергосистем хозяйствующих организаций субсидированными правительством компаниями-производителями электроэнергии (7).

Таким образом, широкий арсенал экономических, нормативно-правовых, административно-организационных, управленческих и др. инструментов менеджмента, реализующиеся через соответствующие механизмы, позволяют осуществить ряд мероприятий.

Литература

1. Баранник, Б.Г. Модель для определения энергетической безопасности в Северном регионе (на примере Мурманской области) / Б.Г. Баранник, Н.В. Калинина, С.С. Туинова // Теория и практика системной динамики : материалы всероссийской науч. конф. – Апатиты : ИФТПЭС КНЦ РАН, 2004. – С. 99-103.
2. Воропай, Н.И. Основные положения мониторинга и индикативного анализа энергетической безопасности России и ее регионов / Н.И. Воропай, С.М. Клименко, С.М. Ковалев // Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 1998 – 60 с.
3. Гальперова, Е.В. Изменение тарифов на электроэнергию: оценка возможных последствий для экономики региона/ Е.В. Гальперова, Ю.Д. Кононов // Регион: экономика и социология, 2001. №2. С. 28-38.
4. Захарова, Ж.А. Программно-целевой подход как инструмент согласования оперативного и стратегического управления муниципальным образованием / Экономика региона, № 18, декабрь 2007г., (часть 2)
5. Методы и модели разработки региональных энергетических программ /Б.Г. Санеев, А.Д. Соколов, Г.В. Агафонов и др.; Отв. ред. Б.Г. Санеев. - Новосибирск: Наука, 2003. - 140 с.
6. Сенчагов В.К. Энергетическая и сырьевая безопасность / Экономическая безопасность России: Общий курс. М. : Дело, 2005. С. 264-276.
7. Современный менеджмент: проблемы и перспективы : монография / А.Р. Гафуров, Л.В. Геращенко, М. О. Грязнова и др.; под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. – Мурманск – Воронеж : ВГПУ, 2011 – 180 с.
8. Экономическая безопасность России : общий курс : Учебник. – 2-е изд. / Под ред. В.К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕСБЕРЕЖЕНИЕМ – СИСТЕМЫ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЭК

Гафуров А.Р. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра МКМуР, *andrey-0611@yandex.ru*)

Аннотация В статье исследуется проблема энергосбережения на основе организации системы энергоменеджмента. Дается обоснование необходимости реализации в регионе технико-организационных мероприятий по экономии и рациональному использованию энергоресурсов как одного из важных элементов устойчивого развития Мурманской области.

Abstract. The article under review represents the research of the problem of power saving on the basis of the organization of system of power management. It justifies the necessity of putting into practice technological and organizational measurements on saving and efficient use of power resources as one of the important factors of sustainable development of the Murmansk region

Энергосбережение сегодня – это безальтернативный инструмент энергоменеджмента, направленный на эффективное использование топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) с вовлечением возобновляемых источников энергии, который, по сравнению со строительством новых генерирующих мощностей, с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки может снизить энергопотребление, при этом не снижая темпов роста промышленности и строительства.

Можно выделить ряд инструментов, направленных на повышение эффективности операционного управления энергообеспечением и энергопотребления предприятия:

1. **Операционное управление уровнем энергопотребления и энергообеспечения**, предполагающее развитие энергоучета, создание дифференцированных нормативов энергопотребления, стимулирование энергосбережения.

2. **Энергетическое обследование и энергоаудит** с использованием инжиниринговых методик анализа процесса энергопотребления и энергообеспечения и с последующим их улучшением.

3. **Внедрение принципа безотходного производства** – использование вторичных энергетических ресурсов и возобновляемых источников энергии.

4. **Снижение удельной энергоемкости производства** продукции за счет применения энергосберегающих технологий (1).

Важным фактором энергосбережения является наличие **норм расхода** ТЭР на выпускаемую промышленными предприятиями продукцию. В сфере нормативного регулирования энергосбережения к основополагающим можно отнести Федеральный закон РФ «Об энергосбережении» и дополняющие его ГОСТы.

В 2008 г. Международная организация по стандартизации (ИСО), объединяющая 157 стран-членов, начала разработку нового международного стандарта ISO 50001 (Система энергоменеджмента — Требования с руководством по эксплуатации).

Будущий стандарт будет определять требования для системы энергоменеджмента, позволяющей организации предпринять системный подход к непрерывному улучшению энергетических параметров (energy performance) и энергоэффективности (energy efficiency), что приведет к сокращению финансовых затрат, вредных воздействий на окружающую среду путем систематического управления энергией (энергоменеджмента).

Современная экономика Мурманской области отличается повышенной энергоемкостью, что обусловлено как климатическими особенностями, так и высокой долей в энергопотреблении энергоемких отраслей горнодобывающей и металлургической промышленности, а также потенциалом энергоэффективности экономики региона. Кроме того, экономический рост региона ведет к постоянному увеличению расхода энергоресурсов, при этом практически не задействован механизм его эффективного использования.

Поэтому суть энергосберегающей политики региона должна выражаться в целенаправленной деятельности правительства по снижению удельной энергоемкости производства продукции – это разработка и внедрение новых энергосберегающих технологий, оборудования и материалов, т.е. таких технологий, в которых удельная энергоемкость продукции ниже существующих. На этом пути следует подчеркнуть особую роль правительства в стимулировании разработок и поддержке инновационных проектов (1; 8).

Можно выделить две категории энергосберегающих мероприятий: - **малозатратные** мероприятия, суть которых в оптимизации процессов и режимов работы систем тепло- и энергоснабжения – это внедрение энергосберегающих технологий, эффективная организация сбора данных в системах энергоучета, борьба с хищениями электроэнергии, проведение теплоизоляционных мероприятий и т.п.;

- **высокозатратные** мероприятия, требующие значительных капиталовложений со сроком окупаемости более пяти лет, причем они проводятся только в том случае, если эффект от энергосбережения в приемлемые сроки окупит затраты на их реализацию – это строительство новых и реконструкция старых генерирующих мощностей и электросетей (6).

Так на сооружение крупных электростанций потребуется 20-50 млрд. долл., причем срок их окупаемости не менее 5 лет даже при 100%-м обеспечении финансирования всех необходимых работ. Конечно, учитывая тенденцию увеличения объемов потребления электроэнергии и износа основных генерирующих фондов, необходимость обновления, замены старых мощностей на более экономичное оборудование и строительства объектов генерации электроэнергии нового поколения очевидна. Однако, в проведении этих капиталоемких мероприятий генерирующие компании не всегда заинтересованы, так как затраты на их финансирование неизбежно увеличат стоимость продаваемой электроэнергии (особенно на первом этапе) и тем самым снизят конкурентоспособность поставщика. Но в долгосрочной перспективе эти мероприятия приведут к снижению себестоимости электроэнергии за счет применения более эффективных технологий и совершенного оборудования, позволяющих не только увеличить производство тепло- и электроэнергии, не увеличивая при этом расхода топливных ресурсов, но и значительно снизить энергопотери. Поэтому на федеральном и региональном уровне необходимо разработать и реализовать новую систему стимулирования и мотивации энергосбережения и энергоэффективности путем формирования ценовых, инвестиционных, финансовых, нормативных и других механизмов в этой области.

Эффективно решить вопрос повышения энергоэффективности в более сжатые сроки и с наименьшими затратами можно, если вводить относительно небольшие (от 1 до 25 МВт) газотурбинные ТЭЦ (срок строительства – от трех месяцев до года), то есть развивать так называемую распределительную локальную и промышленную энергетику, покрывающую именно местный спрос (5).

Подобные мини-ТЭЦ весьма привлекательны для инвестиций, так как их сооружение обойдется в 3-5 раз дешевле, чем крупных электростанций, а срок окупаемости составляет от одного до четырех лет (29). Такие теплоэлектростанции целесообразно строить непосредственно на промышленных предприятиях, так как это не только экономичный, но и собственный источник энергии.

Электрический КПД мини-ТЭЦ достигает 40 %, тепловой – 50 %, т.е. их полный КПД находится в пределах 80-90 %, а это выше, чем у крупных ТЭЦ, кроме того, за счет приближения мини-ТЭЦ к потребителям полностью исключается транспортная составляющая тарифа, которая в общем тарифе на электроэнергию достигает 45-50 %, а так же значительно снижаются потери электрической и тепловой энергии, поэтому строительство генерирующих производств малой мощности является экономически более эффективным, чем реконструкция и строительство новых электrorаспределительных сетей (электроподстанций, линий электропередач) (2; 3; 5).

Однако отсутствие закона РФ о малой энергетике создает определенные трудности, препятствующие сооружению мини-ТЭЦ на предприятиях. Необходимо на федеральном и региональном уровне законодательно определить правила и механизмы функционирования объектов малой энергетике (порядок присоединения к энергосистеме, финансово-экономические отношения между субъектами рынка и другие), что позволит их рассматривать как самостоятельный (не привязанный к конкретным потребителям) вид бизнеса.

Необходимо отметить, что проведение в Мурманской области высокочрезвычайно энергосберегающих мероприятий без государственной поддержки весьма затруднительно. Однако имеются широкие возможности для беззатратных и малозатратных мероприятий, благодаря массовости которых в различных отраслях промышленности и жилищно-коммунального хозяйства общее энергосбережение может дать существенный эффект.

Реализация комплекса энергосберегающих мероприятий в условиях недостатка генерирующих мощностей имеет принципиальное значение для энергосистемы Мурманской области. Значительно выгоднее вкладывать средства областного бюджета в малозатратные и быстрокупаемые энергосберегающие мероприятия, чем в создание более дорогостоящих генерирующих мощностей. Ведь каждый сэкономленный киловатт-час энергопотребления снижает дефицит генерирующих мощностей, а это значит, что повышается надежность энергообеспечения региона.

Для проведения этих энергосберегающих мероприятий потребуются государственное стимулирование и поддержка, так как эти мероприятия в большинстве своем, к сожалению, не интересны и не выгодны энергосбытовым компаниям, в силу того, что их доход зависит, в первую очередь, от объемов продаваемой энергии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что необходимо срочно реализовать целый ряд мероприятий по экономии и рациональному использованию энергоресурсов. Прежде всего, необходимо разработать стратегию регионального развития энергетики в соответствии с законом «Об энергосбережении и повышении эффективности использования ТЭР». На государственном уровне следует принять закон о малой энергетике, разработать и реализовать проект по развитию ветроэнергетики региона, реализовать комплекс энергосберегающих мероприятий в бытовом и промышленном секторе. Результаты реализации в регионе программы энергосбережения не только будут обеспечивать устойчивость развития энергетической отрасли, но и станут основой развития региональной экономики в целом.

Литература

1. Воропай, Н. И. Региональные проблемы энергетической безопасности России / Н. И. Воропай, Н. И. Пяткова, М. Б. Чельцов // Известия академии наук. Энергетика. – 1999. – №3. – С. 47-55.
2. Гафуров, А. Р. Экономическое стимулирование внедрения энергосберегающих технологий в регионе (на примере Мурманской области) / А. Р. Гафуров // Вестник ИНЖЭКОНа. – СПб. : Инженерно-экономический институт. - 2008. – № 6. – С. 278-280.
3. Дмитриев, Г. С. Перспективы освоения ресурсов ветровой энергии Кольского полуострова / Г. С. Дмитриев, В. А. Минин // Рабочие материалы объединения «Беллона». – 2005. № 2. – 50 с.
4. Елохин, В. Р. Анализ, планирование и прогнозирование в условиях рынка / В. Р. Елохин. – Апатиты : РАН КНЦ, 2004. – 233 с.
5. Минин, В. А. Перспективы освоения нетрадиционных и возобновляемых источников энергии на Кольском полуострове / В. А. Минин, Г. С. Дмитриев. – Мурманск, 2007. – 92 с.
6. Мурманская область. Законы. Об энергосбережении и повышении эффективности использования топливно-энергетических ресурсов Мурманской области (в ред. Закона Мурманской области от 26 марта 2001 № 251-01- ЗМО) // Мурманский Вестник. – 2001. – 28 марта. – С. 12-14.
7. Организация энергосбережения (энергоменеджмент). Решения ЗСМК- НКМК – НТМК – ЕВРАЗ: Учеб. Пособие / Под ред. В.В. Кондратьева. – М.: ИНФРА- М, 2010. – 108 С.
8. Степанов, И. Р. Базис энергосбережения / И. Р. Степанов. – Апатиты : Изд. Кольского научного центра РАН, 2003. – 90 с.

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING AT THE ENTERPRISES OF FISH BRANCH

Gryaznova M.O. (*Murmansk, MSTU, chair of management, commerce, marketing and advertising, e-mail: gryaznova_m_o@mail.ru*)

Summary. The article covers the problem of features of strategic planning at the enterprises of fish branch. The author applies specific tools of strategic management to an estimation of strategic positions, such as the Model of Porter, model of Udanov and brings to a focus to features in their application.

Аннотация. Статья посвящена особенностям стратегического планирования на предприятиях рыбной отрасли. Автор применяет специфические инструменты стратегического менеджмента для оценки стратегических позиций, такие как Модель Портера, методика Юданова и акцентирует внимание на особенностях в их применении.

The purpose of strategic and intrafirm planning of fish branch is optimization of industrial-organizational structure which provides increase of a level of financial results, quality of acceptance of administrative decisions and efficiency of use of production assets, both at a branch level, and at a level of the enterprise (1).

By development of strategic plans it is necessary to consider, both specific features of branch, and the basic market components.

It is necessary to carry to specific features of fish branch:

- an opportunity of development of multiple and various plans in view of scales of the enterprises, security raw material, materials, the staff and a level of technical equipment of manufacture;
- dependence of material base of the enterprises on a level of quotas and scales of extraction of bioresources;
- planning marketing policy according to fluctuations вылова seafood and distribution of quotas;
- presence of rigid specialization of the enterprises of fish branch by kinds of raw material;
- planning in view of possible vertical and horizontal integration within the limits of branch;
- the structure of the expenses which are a part of the cost price of fish production corresponds to the general economic classification and is practically identical branch for all enterprises, that in turn does not give competitive advantages at the price of production;
- stably high level of material inputs in ruble of a commodity output (according to a regional department of statistics on Murmansk area in 2010 the level of expenses for 1 rb. of production has made 93,4 c.), the given fact does

not allow to optimize quality of production due to use of more expensive raw material and leads to restriction of qualitative structure of production;

- the part of fish production concerns to the essential commodities, defining conditions of a life of the population and неподвержена to influence of the goods-substitutes.

Besides the listed features of a fishing industry by development of strategic plans it is necessary to consider market features:

- 1) Key factors of an environment;
- 2) Tendencies of branch development;
- 3) A current and perspective condition of the enterprises of fish branch;
- 4) The strategic purposes and problems of the enterprises of fish branch;
- 5) Features of marketing situation in branch.

Considering key factors of an environment, to the most important influence of competitors, influence of suppliers, influence of consumers concern.

Influence of the competitive factor can be investigated by means of various techniques of strategic planning, for example, matrixes of Steiner, matrixes of Ansoff, but the most perspective technique comprehensively reflecting influences of market factors is the matrix of Porter and technique Udanov.

The matrix of Porter considers influence of a competition on formation of market strategy of the industrial enterprises. As the fish branch concerns to resource branch and formation of the cost price passes on the general economic classification, optimization of costs is a basis of reception of competitive advantages. The matrix of Porter allocates types of competitive strategy depending on a concentration on costs or the goods (1).

The matrix of Porter means use of 3 base competitive strategy:

- Strategy of leadership in costs;
- Strategy of a concentration;
- Strategy of differentiation (2).

In a context of the strategic analysis of fish branch **strategy of leadership in costs** consists in the rigid control over charges, accounting of the cost price, optimization and decrease in expenses, especially on advertising, promotion, research works. The given strategy for the enterprises of fish branch will give competitive advantages at the price of the goods that will allow to expand ash value of the consumer market.

Strategy of a concentration (focusing) means work of the enterprise with a concrete narrow segment of the market, and reception of competitive advantages due to the best service of the clients. The given strategy can be used from a position of two directions: leaderships in costs and differentiations.

Strategy of differentiation is shown in market conditions as release of unique production, use of new technologies, the offer to clients of new mark, packing. For the enterprises of fish branch the given strategy on the one hand,

can give competitive advantages at the price of and to quality of the goods. But on the other hand there is a risk of tearing away of the new goods consumers. Also realization of the given strategy demands enough a high level of financial injections for modernization of manufacture of unique production (4).

From a position of a matrix of Porter for the enterprises of fish branch the optimal strategy is leadership in costs as the basic part of fish production concerns to essential commodities, and many enterprises of fish branch are engaged in extraction and processing of this production and leadership in the price is base for formation of profit.

Model of Udanov offers 4 types of the enterprises functioning in branch:

- The enterprises violent;
- The enterprises patient;
- The enterprises kommutant;
- The enterprises axplerent.

Features of fish branch allow to classify the enterprises according to 4 directions.

Violent differ scale of activity, these are the large fish enterprises, engaged extraction and processing of fish resources. The basic advantages of the given enterprises is the economy on scales of manufacture, optimization of costs, an opportunity of release of the inexpensive and qualitative goods, carrying out of research works and technological development.

Patient - the enterprises with the narrow specialization, the letting out unique goods for a narrow segment of the market. Competitive advantages are provided with uniqueness of the goods and application of unique techniques of research and satisfaction of needs of specific clients standard production does not arrange whom.

Kommutant - the enterprises capable flexibly to satisfy need of a small segment of the market, the given strategy it is optimum for the fine enterprises of processing of the fish production, capacities differing absence which all the same what production to make. The given enterprises of fish branch often change the specialization, satisfy needs of concrete clients for small volumes during concrete time.

Axplerent - innovatively focused enterprises applying the advanced «pioneer» strategy, possessing in high innovative, industrial, personnel and financial potential. But the given strategy does not allow to work to the enterprise in long prospect in the new market, and at inept management of innovations, the enterprises can get in so-called «an innovative trap», leading bankruptcy. Therefore given strategy optimum to apply again opened enterprises to capture of a part of the market, and in long prospect to apply reorientation on violent or patient strategy.

References

1. Горемыкин В.А. Стратегия развития предприятия : учеб. пособие / В.А. Горемыкин, Н.В. Нестеров – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 594 с.
2. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / Пер. с англ. Под ред. В.Н. Фунтова. – СПб. : ПИТЕР, 2008. – 560 с. : ил. – (Серия «Классика МВА»)
3. Ляско В.И. Стратегическое планирование развития предприятия: Учебное пособие для вузов / В.И. Ляско. – М. : Издательство «Экзамен», 2005 . – 288 с. (Серия «Учебное пособие для Вузов»)
4. Кузнецова Е.С., Грязнова М.О. Планирование в системе менеджмента : учеб. пособие / Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2009. – 150 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Евграфова Л.Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: evgrafova_le@mail.ru)

Метановская Н.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: metanovskaya@gmail.com)

Abstract. The article takes up the problem of increasing a competitive strength of higher educational institution at the current market condition. Working out a competitive strategy requires a careful analysis of competitive environment. The article covers main factors which affect an activity of educational institution. The authors believe that designing a model of active cooperation with other players of the educational and labour would lead to increasing a competitive strength of an educational institution.

Проблема повышения конкурентоспособности является актуальной для любого предприятия или организации. В настоящее время образовательные учреждения также действуют в условиях конкуренции. Каждый вуз стремится оказывать образовательные услуги лучшего качества, предоставлять дополнительные условия. Поэтому разработка стратегии вуза требует тщательного анализа конкурентной среды.

К числу основных внешних факторов, влияющих на деятельность образовательного учреждения можно отнести наличие спроса на образовательные услуги, деятельность конкурентов, работающих в данном сегменте рынка, а также требования потребителей.

В последние десятилетия система российского образования пережила ряд существенных изменений, появились не только новые государственные, но и коммерческие образовательные учреждения, что в свою очередь привело к росту конкуренции на рынке образовательных услуг. Изменение количества государственных и негосударственных учреждений высшего профессионального образования, включая филиалы, в Мурманске представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество учреждений высшего профессионального образования (включая филиалы)

	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010
Гос. учрежд.	11	14	20	20	20	20	19	18	18	17
Негос. учрежд.	6	8	8	7	7	12	11	11	11	11
Всего	17	22	28	27	27	32	30	29	29	28

Основное негативное влияние на спрос услуг высшей школы оказывают демографические факторы. Резкое снижение рождаемости началось с середины 80-х годов прошлого века. Так, динамика рождаемости в Мурманской области в период с 1975 по 2010 г. представленная в таблице 2 наглядно демонстрирует значительное снижение числа родившихся, начиная с начала 90-х годов прошлого века.

Таблица 2 – Количество родившихся человек в Мурманской области

год	1975	1980	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
КОЛ-ВО	15388	16012	16912	13301	11520	9587	8006	9119	8596	8656	8023	8188

год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
КОЛ-ВО	7525	8020	8289	8778	8719	8928	8516	8455	8821	9100	9074	9303

Падение рождаемости в первую очередь отразится на количестве студентов очной формы обучения, так как количество выпускников школ в Мурманской катастрофически снижается, что отражено на графике (рис. 1).

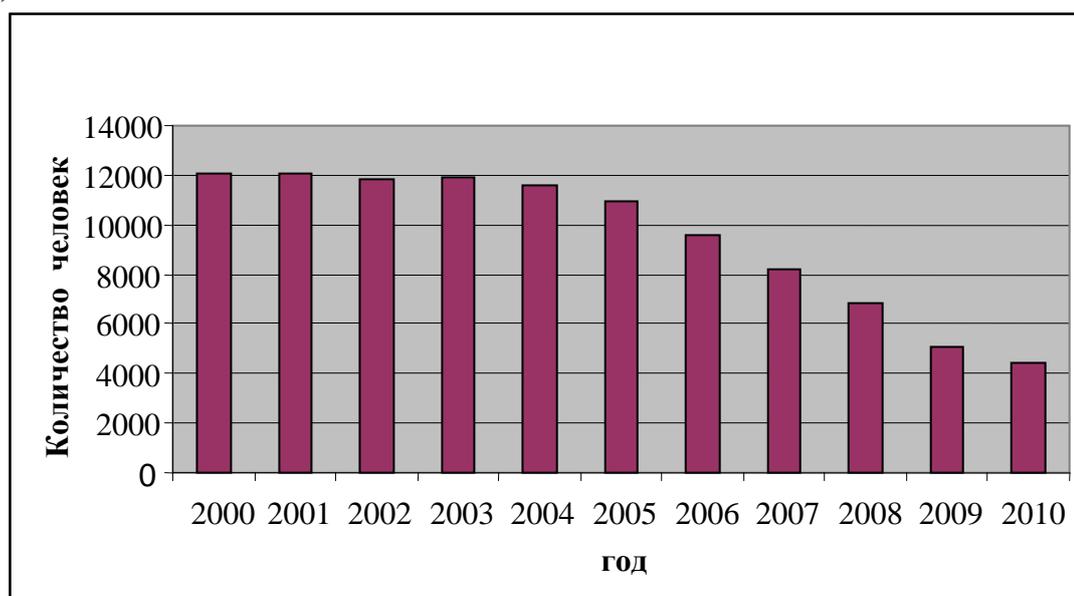

Рисунок 1 – Численность обучавшихся, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании (включая окончивших государственные и муниципальные дневные учреждения, реализующие программы общего образования, экстерном)

В период демографического спада на фоне финансового кризиса для большинства российских вузов особенно важным является владение информацией о поведении потенциальных потребителей, структуре предъявляемых ими требований. Результаты проведенного исследования показывают, что из всех опрошенных выпускников, желающих получить

высшее образование 51% предполагает продолжить обучение в Мурманске, 23% в Москве и Санкт-Петербурге, причем предпочтение отдается Санкт-Петербургу (Москва-4%, Санкт-Петербург-19%), 6% планируют обучаться в вузах Мурманской области, 9% в регионах России и странах СНГ. Особое внимание стоит уделить тому факту, что велико желание выпускников получить высшее образование в зарубежных странах - 11% (Рис.2).

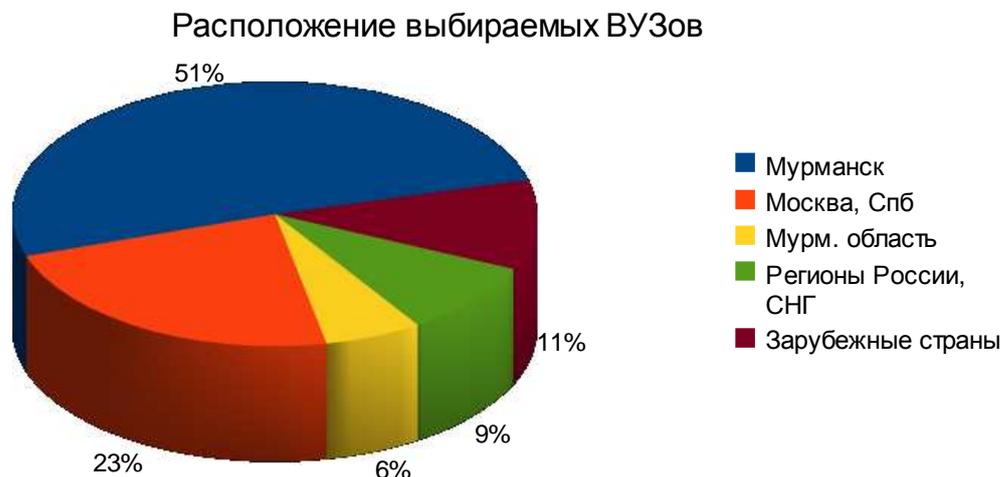

Рисунок 2 – Расположение выбираемых ВУЗов

В первую очередь, это обусловлено, приграничной территорией и получением значительных перспектив в дальнейшем трудоустройстве за границей. К основным причинам выбора иногороднего вуза выпускники школ отнесли: отсутствие в Мурманских вузах интересующей специальности (медицинское, военное образование), желание уехать от родителей, получение перспектив дальнейшей работы, престиж диплома, уровень получаемого образования.

При выборе высшего образовательного учреждения выпускники школ руководствуются следующими критериями: наличие в ВУЗе желаемой специальности (31%), наличие бюджетных мест на выбранной специальности (23%), востребованность профессии (специальности) на рынке труда (18%), репутация ВУЗа, его имидж и престижность обучения (12%), возможность получения дополнительного образования (9%), прочие критерии (7%).

В связи с этим к числу основных факторов, с помощью которых вуз может повысить свою конкурентоспособность можно отнести следующие: качество образования, наличие интересующей специальности, наличие различных форм обучения, наличие в ВУЗе инновационных методов и форм обучения, развитая социальная инфраструктура (наличие общежития, столовых, медицинского обслуживания, баз отдыха и т.д.), месторасположение ВУЗа, цена обучения и т.д.

Обострение конкурентной борьбы, вызванное стремительным ростом количества вузов, снижением численности потенциальных абитуриентов, быстро меняющимися факторами внешней среды, изменением поведения потребителей образовательных услуг, требует систематического наблюдения и анализа изменяющейся внешней среды, а также использования новых инструментов повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

К числу основных направлений, способствующих повышению конкурентоспособности, в данных условиях можно отнести разработку модели активного взаимодействия вуза с участниками рынка образовательных услуг и труда, разработку различных схем взаимодействия с каналами коммуникации и поиск новых решений по привлечению абитуриентов и активизация ресурсов вуза для их осуществления.

Литература

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. Изд-во Питер, 2009. – 344 с.
2. Галеев В.Н., Андреев Н.М. Непрерывное профессиональное образование и профилизация общеобразовательной школы. – Казань.: КГПУ, 2005. -252с.
3. Ламбен Ж. -Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Изд-во Питер, 2008. – 720 с.
4. Маркетинговые исследования вузовского сектора рынка образовательных услуг.// Галева Р. // Маркетинг, 2010.-№5
5. Панкрухин А. П. Теория управления: Учебник / А. П. Панкрухин. - М.: Изд-во РАГС, 2008. - 560 с.
6. Социально-экономическое положение Мурманской области в 2010 году: доклад / [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области: Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru/public/default.aspx>, свободный. - Загл. с экрана.
7. Статистический сборник “Мурманская область в цифрах”, 2009: / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2010 – 146 с.
8. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>, свободный. - Загл. с экрана.

RISKS AND PROSPECTS OF INTEGRATION OF THE RUSSIAN REGIONS INTO THE WORLD ECONOMY

Kuznetsova E.S. (*Murmansk, MSTU, chair of management, commerce, marketing and advertizing, e-mail: kuznetsovaes@mstu.edu.ru*)

Summary. The article covers the problem of risks and prospects of integration of the Russian regions into the world economic system. The author analyzes the basic models of the spatial organization of territories and the possibility of their application in the Russian Federation for the purpose of decreasing risks of integration into the international economy.

Аннотация. Статья посвящена оценке рисков и перспектив интеграции субъектов Российской Федерации в мировую экономическую систему. Автор анализирует основные модели пространственной организации территорий и рассматривает возможность их применения в современных российских условиях с целью снижения рисков интеграции в международную экономику.

The experience of highly developed states which have been integrated into the world economy shows that their industrial policy has a precise territorial tendency. It means that industrial system of a country is shown as a complex of territorial industrial blocks. Each of them demonstrates the definite economic activity and has its own parameters of competitiveness.

The author considers that for successful integration into the world economy it's very important for the country to have not only competitive engineering and companies but regions which are able to use this engineering and companies effectively. Up-to-date states are interested in getting out into the global market as many regions as possible (as important links in trade, financial and technological relations). Just such regions determine the competitiveness of the countries in geo-economic area (3).

Thus, the spatial organization of a country determines the efficiency of its integration into the world economy. The most industrial countries went through so called "regional revolution" 20-30 years ago. It was the crisis of old industrial regions. But at the same time some new regions-leaders were arisen to compete on the global market. For some reasons Russia is joining this process rather late. The most experts consider that only Moscow (and St. Petersburg in some rate) can pretend for the role of the region-leader in the terms of international integration. Therefore the success of Russian economy directly depends on the efficiency of its regional development (1).

The regional policy must, firstly, promote the internal development of the regions and increase the quality of living of their population. Secondly, it must

promote the growth of competitiveness of the Russian industrial enterprises in the Russian and international markets.

It's necessary to take into consideration that two "critical points" influence the economy of any Russian region: insufficiency of some resources and actual competition. So, the regional industrial policy must create the terms for concentration of limited resources in the frame of chosen directions. Resources must be directed to the branches which are more promising. Certainly, it means transferring capital from the other branches. Besides, we need to take into accounts that the time for making decisions in the field of regional policy is limited for the reason of competition in the national and world markets. Noticeable delay can worsen the perspectives of integration of many Russian regions into the world economy (3).

Up-to-date geo-economics chooses two main models for the organization of territories - integrated (centralized) and net ones (1).

The first model arose in the time of industrialization. It is connected with dominating large-scale mass production in the regional economy. This production is a place of work for the considerable part of the population in the region, a source of getting taxes for its budget and a factor of developing the regional infrastructure. The economy of such region is called "monotype economy".

The integrated (centralized) regions have got the following features:

- lack of competition in dominating branches inside the region;
- regional authorities depending on specific companies;
- low mobility of the employees;
- regional strategic planning depending on the economic strategies of the dominating companies;
- low ability for using new technologies and innovations.

According to the experts' appreciation in Russia $\frac{1}{4}$ of the regions demonstrate monotype economy. The main donors of their budgets are large vertically integrated corporations. The interests of these corporations are concentrated mainly around the prospecting of natural resources and their initial processing.

The second model of territorial organization is a net one. This model is based on production networks (including production complexes and enterprises) connected with a definite geographical territory. Such nets are called "networks of place". The enterprises specializing in producing that or another item are located on a special territory. This fact allows connecting a definite branch of industry with the region. The economic relations inside the networks of place are based on various agreements about cooperation and subcontract relationships. In fact, only a few companies deliver ready goods for the market, the rest ones carry out different transactions for the group of enterprises having organized this production.

In the "net regions" the authority that deals with economic problems is not concentrated but distributed. Economic power of such regions is determined not by the volume of production but by the mobilized resources of the network and

its ability to influence the global exchanges. The features of these regions are so called “flexible specialization” (instead of strict specialization) and ability to carry out innovations. The enterprises that cooperate and compete inside the network make the industrial cluster.

The author considers that a cluster approach is one of the most effective approaches for developing competitiveness of a region in the terms of international integration. Clusters play a role of “points of growth” for the national market and they are the basis for international expansion. After the first clusters the new ones often appear, that leads to increasing competitiveness of a country.

As to Russia, it includes a lot of regions which were founded during the industrialization and were established for large-scale mass production. Therefore they have a centralized organization. Besides, a part of Russian regions are similar to local markets and they are practically excluded from active economic cooperation. As a result their future looks very problematic.

As the author see it, nowadays in Russia there are no competitive industrial clusters important for the global market (such conclusion can be made after studying the structure of Russian export). With great difficulty it’s possible to find only “proclusters” and unformed networks of place. Such situation restrains the innovations in the Russian industry and weakens its competitiveness in the world market.

Thus, in the terms of integrating into the world economy one of the most important aims of industrial policy of the Russian Federation is to develop full-bodied industrial clusters. These clusters would be able to provide the competitiveness of Russia and its regions in the global market for the long-term aim.

There are several conditions that can both promote and create obstacles for developing clusters in Russia.

Positive conditions include:

- well-formed scientific infrastructure;
- existing technological infrastructure;
- psychological preparedness for cooperation.

The main restrained conditions are the next:

- rather low level of developing associative structures (trade stalls, industrial associations, etc.);
- short-term planning (lack of strategic approaches).

As practice shows the real benefits from developing clusters will be seen only in 5 - 7 years. This fact makes pay attention to the problem of working out regional strategies in Russia. We can speak about successful realization of the projects dealing with clusters and innovations only in case of having the regional strategy. It’s ineffective to develop clusters and innovations without regional development on the whole. Moreover, one of the most important factors for successful development of clusters is a steady regional strategy (2).

The use of cluster approach can widen international cooperation of frontier Russian regions considerably. When speaking about external economic ac-

tivity people often mean international trade in first place. However, the international industrial cooperation will play a great role in the nearest future. International industrial cooperation is much more stable than just trade cooperation. Industrial clusters can provide benefits for all frontier territories. They can be a basis for different programs and projects in international cooperation.

References

1. Княгинин, В. Н. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации / В. Н. Княгинин, П. Г. Щедровицкий. - М. : Издательство «Европа», 2005.
2. Настенко, А.Д. Прогнозирование отраслевого и регионального развития / А. Д. Настенко, Т. В. Васина. - М. : Издательство «Гелиос», 2002.
3. Спицын, А. Т. Стратегические приоритеты модернизации национальной экономики России / А. Т. Спицын. – М. : Экономика, 2004.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Марченко И.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы», e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Abstract. The problem of evaluating the effectiveness of enterprise management remains one of the most complex both in domestic and foreign practice. This is due to the lack of suitable evaluation methodologies, clear criteria for measuring the effectiveness of the managerial staff.

Важнейшей функцией менеджмента является обеспечение эффективной работы предприятия. Основным показателем эффективности работы предприятия является получение экономического результата – прибыли. Достижение высокой прибыльности считается важнейшей задачей, которую ставят перед менеджерами все заинтересованные стороны: владельцы (акционеры), инвесторы, партнеры, общество, государство и персонал предприятия. Очень часто этот показатель задается как абсолютное значение прибыли, но он может быть задан в виде дохода в расчете на одну акцию, либо доходности инвестиций, либо доходности акционерного капитала. Прибыльность предприятия принято считать основным показателем успешной работы менеджмента предприятия.

Но, как показывает современная практика, этот показатель является иллюзорным. Обеспечить получение прибыли можно различными способами, основными из которых являются: использование заемных средств, а не собственного капитала; повышение цен; снижение накладных расходов (на разработку новой продукции, поддержание торговых марок); интенсификация труда персонала; снижение капиталовложений и др.

Такие средства получения прибыли являются ни чем иным, как показателем близкого крушения предприятия, потому что в их основе лежит «выжимание последних соков». Различные модели, которые разрабатываются с целью определения причин банкротства предприятий, показывают, что слишком быстрый рост продаж – это предвестник последующего коллапса. «Ускоренный рост, предполагающий неожиданные возможности, скрытые угрозы и перестройку организационной структуры, практически неуправляем.» - указывают П. Дойль и Ф. Штерн. (1, С. 22)

Основными функциями менеджмента промышленного предприятия являются управление предприятием, управление работниками и производственным процессом. Нельзя не согласиться с классиком менеджмента Питером Ф. Друкером, что «управление предприятием должно быть творческим, а не адаптивным заданием. Чем больше руководство компании создает экономических условий или изменяет их

вместо того, чтобы пассивно приспосабливаться к ним, тем больше оно управляет предприятием». (2, С. 59)

Существуют различные способы оценки эффективности системы управления. Цель оценки качества управления производственным предприятием заключается в выявлении того, насколько характеристики действующей на предприятии системы менеджмента отвечают требованиям эффективности и конкурентоспособности.

В современных условиях развития экономики начинает находить применение так называемый целеориентированный подход к определению эффективности процессов, протекающих на предприятиях. Благодаря этому подходу у руководителей предприятия появляется возможность сопоставить, насколько выполнены в процессе деятельности поставленные первоначальные цели. Перечень таких целей обычно сводится к следующему: выживание в условиях конкурентной борьбы, максимизация прибыли, минимизация затрат, рост объемов производства, выход на новые рынки и т.п.

В настоящее время в экономической литературе можно выделить три общих подхода к оценке эффективности:

- экономический подход, который сводится к пониманию эффективной деятельности в производственном аспекте. При этом эффективность определяется высокими экономическими или финансовыми показателями: объемами производства, рентабельностью, оборачиваемостью капитала, финансовой устойчивостью предприятия, размерами постоянных и переменных затрат и т.д.;

- управленческий подход, в основе которого лежит оценка эффективности управления производственным предприятием по достижению поставленных целей;

- маркетинговый подход, при котором основное внимание уделяется эффективности маркетинга, выражаемой, например, в максимизации объемов продаж при минимальных издержках на маркетинг. (3)

Основным критерием оценки эффективности менеджмента является рациональная деятельность всего предприятия. Рациональность обеспечивается, в первую очередь, установлением таких целей, которые выражают то, чего необходимо и желательно достичь.

П. Друкер определил восемь ключевых сфер предприятия, для которых необходимо устанавливать цели: рыночное положение, инновации, производительность, материальные и финансовые ресурсы, прибыльность, работа и обучение менеджеров, работа рядового персонала и отношения с ним, ответственность перед обществом. (2, С. 73)

Современное эффективное промышленное производство базируется на основе постоянного воспроизводства ценности и системном обеспечении конкурентоспособности продукции, используя при этом различные механизмы: механизм воспроизводства ценности; механизм

идентификации общих затрат; технологии обеспечения конкурентоспособности.

На предприятиях пищевой промышленности очень часто бюджет составляется по каждой из крупных производственно-хозяйственных функций (НИОКР, маркетингу, производству, сбыту). Такой поход к составлению бюджета служит основным инструментом распределения внутрипроизводственных ресурсов и контроля текущей деятельности. Особенностью бюджетно-финансовых методов является их краткосрочный характер и внутренняя направленность, т.е. организация в этом случае рассматривается как закрытая система. При использовании лишь бюджетно-финансовых методов главной заботой менеджеров являются текущая прибыль и структура затрат. Выбор таких приоритетов, естественно, создает угрозу долгосрочному развитию производственного предприятия.

Система оценки эффективности менеджмента должна отвечать следующим требованиям:

- прозрачность и логичность, т.е. менеджеры должны понимать влияние оцениваемых показателей на конечные результаты деятельности предприятия;
- четкое отражение поставленных целей, т.е. система оценки необходима не только для того, чтобы оценить поставленные задачи, но и понять, насколько они выполнены;
- устойчивость к изменениям, т.к. критерии оценки могут меняться не только в связи с внутренними изменениями, но и в зависимости от влияния внешней среды предприятия.

Построение системы оценки эффективности управления предприятием включает следующие этапы:

- четкая формулировка задач, стоящих перед предприятием и его каждым подразделением;
- определение набора показателей, которые покажут выполнение поставленных задач;
- определение процедур сбора данных и анализа информации, т.к. система оценки не должна быть слишком громоздкой и трудоемкой.

Показатели эффективности по управлению предприятием характеризуют, как правило, меру достижения поставленных руководством целей. Фактически показатель является, в некотором роде, подобием цели, моделью ее достижения. Показатели должны быть конкретными, всесторонними и измеримыми, чтобы ими можно было воспользоваться при принятии управленческих решений.

Оценку эффективности менеджмента предприятия можно проводить на основе методологии процессного подхода, когда вся система управления предприятием рассматривается как цепь взаимосвязанных бизнес-процессов. Результаты эффективности бизнес-процессов – это

фактически оценка эффективности менеджмента предприятия. Оценка эффективности менеджмента - это выделение каждой такой особенности, измерение степени ее выраженности и соотнесение с другими особенностями для получения какой-то итоговой оценки. Другими словами, оценить качество менеджмента можно только в том случае, если будет оценена каждая составная часть этого обобщающего понятия.

Все показатели оценки эффективности бизнес-процессов должны отражать требования потребителей; меру достижения поставленной цели; собственные внутренние цели процесса; дополнительные затраты по управлению процессом.

Показатели эффективности бизнес-процессов можно разделить на три группы:

- эффективность осуществленных затрат (ЭЗ), т.е. отношение затрат к достигнутым результатам, связанные с измерением затрат ресурсов на производство конечных продуктов (услуг производства);
- эффективность достижения целей (ЭЦ), т.е. отношение фактических (достигнутых) результатов деятельности к планируемым или достигнутым в предшествующем периоде, которые используются с целью оценки достижения интересов участников бизнес-процессов;
- эффективность формирования доходной части (ЭД), т.е. отношение целей к потребностям внешней микросреды предприятия.

Комплексный показатель эффективности (Э) является их функцией:

$$\text{Э} = f(\text{ЭД}, \text{ЭЦ}, \text{ЭЗ}). \quad (1)$$

Эффективность формирования доходной части (ЭД) представляет собой обобщающий показатель, в котором отражается эффективность поставленных целей относительно таких стратегических параметров предприятия, как ресурсы и технология (идеалы и нормы). При этом качество идентифицированных бизнес-процессов можно оценивать по отношению как к максимально возможному результату, так и по отношению к организации бизнес-процессов у конкурентов (бенчмаркинг). В зависимости от целей проводимого анализа значение показателя эффективности доходной части может меняться. В результате обобщающий показатель эффективности формирования доходной части может иметь следующий вид:

$$\text{ЭД} = \alpha \times \text{ЭД}_1 + \beta \times \text{ЭД}_2 + \dots + \gamma \times \text{ЭД}_n, \quad (2)$$

где - α , β , ..., γ – коэффициенты весомости соответствующих частных показателей; при этом $\alpha + \beta + \dots + \gamma = 1$, их значения определяются экспертным методом;

- ЭД_1 , ЭД_2 , ..., ЭД_n – частные показатели эффективности формирования доходной части.

Частные показатели эффективности формирования доходной части выявляются при анализе внешней и внутренней среды предприятия.

Обобщающий показатель оценки эффективности достижения поставленных целей (ЭЦ) имеет следующий вид:

$$\text{ЭЦ} = \alpha_1 \times \text{ЭЦ}_1 + \beta_1 \times \text{ЭЦ}_2 + \dots + \gamma_1 \times \text{ЭЦ}_n, \quad (3)$$

где - $\alpha_1, \beta_1, \dots, \gamma_1$ - коэффициенты весомости соответствующих частных показателей, определяемых экспертным путем, при этом $\alpha_1 + \beta_1 + \dots + \gamma_1 = 1$;

- $\text{ЭЦ}_1, \text{ЭЦ}_2, \dots, \text{ЭЦ}_n$ - частные показатели эффективности поставленных целей.

Эффективность осуществленных затрат (ЭЗ) выражается через различные показатели рентабельности. Можно рассмотреть показатели эффективности через систему сбалансированных показателей, в которой рассматриваются четыре основные составляющие (ключевые показатели эффективности): финансовая, отношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост персонала. В зависимости от целей проводимого анализа значение показателя эффективности затрат может меняться. В результате обобщающий показатель эффективности затрат может иметь следующий вид:

$$\text{ЭЗ} = \alpha_2 \times \text{ЭЗ}_1 + \beta_2 \times \text{ЭЗ}_2 + \dots + \gamma_2 \times \text{ЭЗ}_n, \quad (4)$$

где - $\alpha_2, \beta_2, \dots, \gamma_2$ - коэффициенты весомости соответствующих частных показателей; при этом $\alpha_2 + \beta_2 + \dots + \gamma_2 = 1$, их значения определяются экспертным методом;

- $\text{ЭЗ}_1, \text{ЭЗ}_2, \dots, \text{ЭЗ}_n$ - частные показатели эффективности затрат.

Все показатели являются безразмерной величиной (индексами), позволяют перейти к определению и анализу групповых показателей и устанавливаются по каждому идентифицированному бизнес-процессу.

Интегральный показатель относительной эффективности анализируемого бизнес-процесса за изучаемый период по сравнению с эталонным показателем эффективности этого же процесса можно определить по формуле (5):

$$\text{Э}_{\text{инт}} = \text{Э}_{\text{анализ. период}} : \text{Э}_{\text{эталон}}, \quad (5)$$

где - $\text{Э}_{\text{инт}}$ - интегральный показатель относительной эффективности;

- $\text{Э}_{\text{анализ. период}}$ - эффективность анализируемого бизнес-процесса за установленный руководством период;

- $\text{Э}_{\text{этал.}}$ - установленный эталонный показатель бизнес-процесса (лучший показатель, исследуемый за конкретный временной период, или установленный руководством предприятия целевой показатель, или показатель аналогичного процесса конкурентов).

Если $\text{Э}_{\text{инт}} > 1$, то эффективность данного бизнес-процесса выше по сравнению с эталоном; если $\text{Э}_{\text{инт}} < 1$ - эффективность понизилась и необходимо принимать управленческие решения по совершенствованию управления бизнес-процессом; если $\text{Э}_{\text{инт}} = 1$ - эффективность не изменилась, для достижения поставленной цели и дальнейшего развития предприятия необходимы соответствующие управленческие решения.

Исходя из изложенного, предлагается использовать следующий алгоритм комплексной оценки эффективности бизнес-процессов предприятий пищевой промышленности, представленный на рисунке 1.

На первом этапе необходимо определить перечень единичных показателей эффективности бизнес-процессов. Ими могут быть показатели, разработанные на основе системы сбалансированных показателей, и позволяющие оценивать эффективность бизнес-процессов по разным направлениям, а также любые показатели, которые необходимы руководству для оценки функционирования в конкретный анализируемый период.

Рисунок 1 –Алгоритм расчета комплексного показателя эффективности управления бизнес-процессами

На втором этапе определяются коэффициенты весомости. Определение коэффициентов весомости целесообразно провести экспертным методом (например, метод ранжированных рядов). В качестве экспертов можно привлечь высококвалифицированных специалистов в области организации и управления предприятием пищевой промышленности, руководителей производственных подразделений, технологов, специалистов маркетинга и коммерции. Определение коэффициентов весомости показателей эффективности бизнес-процессов рассчитываются по формуле (6):

$$\alpha_i = \frac{\sum_{i=1}^n Q_{ij}}{\sum_{i=1, j=1}^{m, n} Q_{ij}}, \quad (6)$$

где – n – количество экспертов, человек;
 - m – число оцениваемых показателей;
 - Q_{ij} – коэффициент весомости j -го показателя в рангах (баллах), который дал i -й эксперт.

На третьем этапе проводится расчет «взвешенных показателей» эффективности бизнес-процессов в соответствии с весами отдельных показателей. Суммирование «взвешенных показателей» дает итоговый балл и, соответственно, позицию в рейтинге каждого отдельного бизнес-процесса.

Следующей операцией является расчет интегрального показателя эффективности бизнес-процесса по сравнению с выбранным эталоном, который основан на делении суммы «взвешенных» отдельных показателей эффективности процессов на установленный эталонный показатель бизнес-процесса (лучший показатель, исследуемый за конкретный временной период, или установленный руководством предприятия целевой показатель, или показатель аналогичного процесса конкурентов).

Последним этапом является анализ полученных результатов оценки и принятие решений об эффективности функционирования бизнес-процессов, необходимости внесения изменений в случае их неудовлетворительной организации.

По предложенной методике проводилась оценка эффективности процессного управления на ряде предприятий Мурманской области, которая позволила сделать заключение об эффективности их менеджмента.

Таким образом, определение комплексной оценки эффективности бизнес-процессов по предложенной схеме позволит определять эффективность менеджмента промышленных предприятий.

Литература

1. Дойль П., Штерн Ф. Маркетинг менеджмент и стратегии. – 4-е изд. / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2007. – 544 с. : ил. – (Классический учебник).
2. Друкер Питер Ф. Практика менеджмента 6 Пер. с англ. : Уч. пос. – М. : Вильямс, 2009. – 400 с. : ил. – Парал. тит. англ.
3. Марченко И.С. Совершенствование управления бизнес-процессами коммерческих организаций (на примере предприятий пищевой промышленности). : монография / Марченко И.С. – СПб. : Инфо-да, 2009. – 180 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Науменко Б.В. (*Мурманский государственный технический университет, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: NaumenkoBV @ mstu. edu. Ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития организационных структур управления, организации коммуникаций. Задачи современных менеджеров знать и уметь применять на практике:

- критерии проектирования эффективных организационных структур управления;
- проблемы организации эффективных коммуникаций в организациях.

Summary. In clause the problems of development of organizational structures of management, organization of the communications are considered. Tasks of the modern managers to know and to be able to apply in practice:

- Criterion of designing of effective organizational structures of management;
- Problem of organization of the effective communications in organizations.

1. Проектирование организационных структур

Для разработки организационных структур управления применяют методы организационного проектирования — комплекса работ по определению целей менеджмента, структуры организации, ее основных процессов, установлению взаимосвязей между ними, распределению административной власти и ответственности в организации, введению соподчиненности между различными подразделениями и взаимосвязей между ними. Главными результатами организационного проектирования являются создание схемы структуры управления, положений организации и ее основных подразделений (положения по отделам, цехам, службам), в которых определяются основные функции, обязанности и ответственность подразделений, руководителей и работников.

Основные этапы проектирования и разработки организационных структур управления:

- 1) изучение среды управления и стратегических возможностей организации;
- 2) разработка общей стратегии развития организации;
- 3) выбор наиболее подходящей для условий среды и особенностей

организации типа структуры управления;

4) установление связи структуры управления со стратегией организации;

5) разработка структуры управления, состава подразделений, взаимосвязи между ними;

6) распределение административной власти, отчетности и контроля в организации с учетом особенностей технологии, персонала и конкуренции;

7) координация взаимодействия подразделений в управлении, создание надежных и быстрых линий коммуникаций между менеджерами различных подразделений;

8) оценка затрат на обеспечение работы структуры управления;

9) оценка экономической эффективности структуры управления.

С чего нужно начинать разработку новой системы управления или предложений по совершенствованию существующей?

На практике менеджеры начинают строить систему управления исходя из технологии производства, опыта аналогичных организаций, стиля управления руководителей, а стратегия развития остается вне поля их зрения. Но такой подход ошибочен.

Выбор модели или типа организационной структуры управления зависит от ряда факторов:

- стратегии развития организации (необходимо учитывать стратегию производства, выбор продуктов и услуги, рынков, продвижения продукции, инновации, развитие персонала);

- технологический процесс (единичное, крупносерийное, поточное);

- масштаб производства (малый, средний, большой);

- квалификация руководителей, менеджеров и работников (чем более подготовлены работники, тем меньше им нужно вспомогательного персонала);

- характер конкуренции (чем острее конкуренция, тем более экономичными будут структуры управления);

- стиль руководства (при авторитарном стиле руководителей будут выбираться системы, построенные на максимальной административной власти; при демократическом или коллегиальном стиле необходима ориентация на матричные, сетевые и проектные типы организаций, а также на структуры бизнес-единиц);

- финансовые возможности организации (нехватка средств, для оплаты управленческого персонала будет диктовать выбор упрощенных структур управления, даже в ущерб его качеству);

- требования акционеров и групп лиц, влияющих на организацию — стейкхолдеров (они могут выдвинуть свои условия структуры персонала, а требования собственников являются приоритетными);

- возможности научного исследования структур управления (для

создания эффективной структуры управления необходимо привлечение сторонних специалистов-консультантов).

Для российских организаций, как правило, характерна избыточная численность управленческого персонала. В среднем численность управленческих работников и офисных служащих (административно-управленческий аппарат) составляет 25-35% общей численности работников, что увеличивает себестоимость продукции, ведет к большим дополнительным затратам, снижению роста производительности труда, делает компании малорентабельными. Аналогичные зарубежные компании применяют структуры управления, которые намного экономичнее.

В проектировании структур управления необходимо стремиться к экономии затрат. Достигается это в первую очередь децентрализацией управления, сокращением уровней управления, концентрацией общеадминистративных операций в центральных подразделениях, применением управленческого аутсорсинга — передачей ряда функций управления сторонним организациям по контракту, например: рекламы, бухгалтерского учета, продвижения товаров, проектирования и многих других.

Важнейшей задачей в сфере проектирования структуры организации и выбора ее модели является определение варианта сочетания централизации и децентрализации. Крайними полюсами этих вариантов являются:

- авторитарно управляемые организации с жесткими функциональными линиями административного подчинения (в таких организациях все даже мало-мальски значимые решения должны согласовываться с первым руководителем);

- полностью самоуправляемые организации, в которых нет даже формальных отделов и заместителей, а организации управления построены по принципу формирования сетевых отношений.

Все остальные варианты предусматривают согласование определенных задач с руководством и самостоятельное решение всех других. Для российских условий традиционно характерны организации с низким уровнем децентрализации.

Но без развития децентрализации невозможен рост конкурентоспособности. Поэтому в первую очередь следует решить проблему децентрализации управления.

При разработке организационных структур необходимо учитывать модель стратегического развития организации, включающую ключевые направления развития организаций.

На развитие организаций сильное влияние оказывает человеческий фактор, включающий внутренний потенциал личностей менеджеров (работоспособность, интеллект, профессионализм), их социальную ответственность и культуру (внутренние ценности, уважение к людям, моральные устои, нравственность). Возможности использования внутренних

импульсов развития организаций сильно зависят от руководителей, наличия у них способностей для позитивных преобразований. Менеджеры должны учитывать помимо развития человеческого капитала все ключевые критерии компании. Практика менеджмента показывает, что даже при эффективном управлении персоналом компания может потерпеть неудачу и банкротство из-за ошибок в расчетах эффективности инвестиций, выбора неправильной рыночной стратегии.

Оценку уровней критериев компаний целесообразно осуществлять в первую очередь, сравнивая их с аналогичными значениями критериев конкурентов-лидеров, тенденциями их развития, настоящими и будущими угрозами и вызовами прогрессу компании. Управленческие ошибки по любому из жизненно важных критериев руководства развитием компании неизбежно ведут к потере ее конкурентоспособности и прекращению существования на рынке. В то же время прогрессивное развитие, опережающее конкурентов по всем ключевым направлениям, ведет компанию к лидерству.

В проектировании структур управления следует ориентироваться на *критерии эффективно работающих компаний*:

1) вместо многоуровневых диспропорциональных пирамид акцент ставится на экономичные плоские структуры с минимальным количеством уровней и работников;

2) структура управления должна быть максимально упрощена и минимальна по составу звеньев и должностей работников. Каждое избыточное звено управления, каждая избыточная должность порождают дополнительную информационную нагрузку, вносят дезорганизацию, содействуют появлению бюрократии;

3) необходимо устранить двойное административное подчинение во всех системах управления, кроме матричных, в противном случае в управлении возникает хаос;

4) следует избегать дублирования выполняемых функций и решаемых задач в реализации функций оперативного управления производством. Однако при разработке новых сложных продуктов и услуг часто целесообразно вести одну и ту же работу, но разными коллективами для создания добросовестной конкуренции и определения наиболее эффективных вариантов;

5) руководство задает лишь общую стратегию, оперативное управление передается на нижние уровни управления. Это кардинально расходится с российской практикой, которая основывается на двух крайностях — генеральный директор либо самоустраняется, как правило, за рубеж, передоверяя всё управление своим заместителям, но сохраняя свой пост, что не логично; либо берет на себя функции всего руководства, включая оперативное, фактически выполняя работу своих подчиненных;

б) основным инструментом развития становятся команды, многие из

которых получают максимальную степень свободы, превращаясь в самоуправляемые.

Рассмотрим проблемы проектирования организационной структуры компании на основе реорганизации структуры управления компании, выпускающей два вида продуктов: 1) высокоточные измерительные приборы — И; 2) двери — Д (рис. 1).

Как видно, это функциональная структура управления, в которой присутствует ряд ошибок. Структура управления содержит двойное и тройное подчинение (нарушение принципа единоначалия), лишние уровни управления, неправильное подчинение, избыточные звенья управления; схема слишком сложна и противоречива. В ней смешаны линии административного подчинения и информационные связи.

Рис. 1. Организационная структура компании

Необходимо максимально упростить, рационализировать структуру управления. Прежде всего необходимо решить вопрос о соответствии непрофильного производства (двери) стратегии компании. Если это производство рентабельно, то возможно его преобразование в бизнес-единицу (рис. 2).

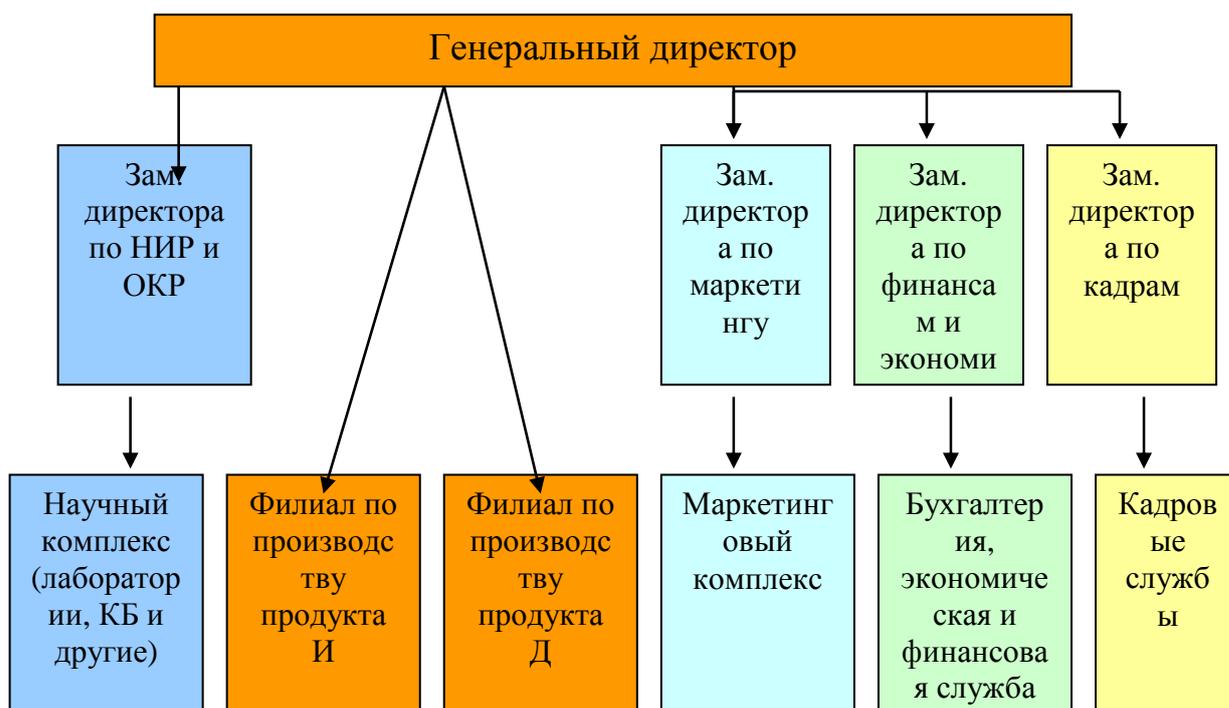

Рис. 2. Проект предлагаемой рациональной структуры управления

При проектировании организационных структур полезно использовать матричные модели взаимосвязей решаемых задач и подразделений организации. Такие модели позволяют структурировать решаемые компанией задачи, упорядочить процессы управления, избежать дублирования и конфликтов в решении проблем развития. Сущность матричных моделей в разработке управленческих задач и распределении их между подразделениями организации содержится в табл. 1.

На основе матричных моделей разрабатываются информационные модели управления, которые показывают информационные взаимосвязи между подразделениями,хождение плановой, отчетной и другой информации.

В проектировании организационных структур также целесообразно использовать принципы бенчмаркинга — сравнение структуры управления со структурой управления наиболее успешных компаний-конкурентов. Такое сравнение позволяет выявить сильные и слабые стороны конкурентов и разработать конкурентоспособные организационные структуры управления.

Важным фактором повышения экономической эффективности организационных структур управления является совмещение функций и должностей в организациях. Часто многие руководители допускают ошибки, увеличивая нагрузку на работников без дополнительной оплаты и согласования этих вопросов с ними. Следует ориентироваться на испытанные, на практике принципы установления доплаты в размере

30-50% и более от должностного оклада совмещаемых должностей и функций.

Т а б л и ц а 1
Пример матричной модели взаимосвязи и распределения управленческих задач по подразделениям организации

Приоритетные задачи	Планирование стратегии развития компании	Прогноз рыночной среды, и конкурентов	Разработка стратегии развития СБЕ	Разработка стратегии развития СБЕ	Прогнозирование потребностей в новых разработках конкурентов	Разработка стратегии развития и условий труда
1	Планирование потребностей в ресурсах	Анализ конкурентов и их маркетинговых стратегий	Планирование развития продукта	Разработка сценариев развития рыночной среды	Разработка стратегии НИР и лабораторных испытаний по созданию новых	Оценка перспективной потребности в кадрах
2	Планирование потребностей в инвестициях и разработка бизнес-планов	Анализ поведения и требований клиентов	Организация управления производством	Разработка и внедрение про граммы пере хода на новый продукт на основе команл	Организация управления разработкой нового продукта для СБЕ1	Планирование и организация повышения квалификации кадров руководителей, менеджеров, специалистов и
3	Разработка оперативных планов	Разработка ценовой стратегии компании	Контроль производственной программы	Внедрение системы управления качеством		
4	Прогнозирование развития внешней и внутренней среды организации	Организация автоматизированного маркетингового мониторинга рыночной среды	Планирование инноваций	Подготовка персонала для работы в новых условиях		Организация учета, контроля и отчетности
5	Организация управления финансового планирования и бухучета	Организация продвижения нового продукта	Оперативное планирование	Организация оперативного планирования		
6	Другие задачи	Другие задачи	Другие задачи	Другие задачи	Другие задачи	Другие задачи
Подразделения	Отдел планирования	Маркетинговый отдел	Стратегическая бизнес-единица СБЕ1	Стратегическая бизнес-единица СБЕ2	Отдел исследований и разработок	Отдел кадров

В условиях функциональных структур управления распределение обязанностей, делегирование руководством различных функций и задач управления часто приводит к конфликтам, что снижает эффективность и производительность труда. В условиях сетевых структур управления

работники, как правило, сами эффективно распределяют работы и функции между собой. Это еще раз подтверждает целесообразность развития самоуправления в организациях.

2. Проблемы организации эффективных коммуникаций в организациях

Организация эффективных коммуникаций является одним из важнейших условий достижения планируемых целей. В то же время в передаче информации возникают проблемы, которые могут существенно повлиять на характер и результаты процессов управления.

Коммуникации в менеджменте представляют собой способы обмена информацией для достижения поставленных целей.

Основу процесса коммуникаций образуют: 1) источник информации; 2) информация; 3) получатель информации; 4) каналы обмена информацией.

Мораль в действительности не так связана со структурой сети, как со стилем управления и принципами организационной культуры.

Лидерство может быть как позитивным, так и негативным. Нельзя говорить о лидерстве абстрактно. Позитивное лидерство проявляется максимально во «все канальной» сети, а негативное лидерство максимально проявляется в централизованных сетях, где информация строго дозируется, часто сознательно искажается.

Таким образом, приведенное выше сравнение различных сетей нельзя признать объективным и соответствующим реальным условиям управления.

Однако в современных организациях, применяющих сетевые структуры, эти классификации становятся условными. В сетевых структурах вместо иерархических потоков информации применяется свободный и неформальный обмен информацией. Сетевым структурам в наибольшей степени присущи прозрачность коммуникаций, децентрализация и свободная циркуляция информации, что делает их наиболее совершенными коммуникационными сетями.

Основные проблемы коммуникационных процессов. Сюда относятся:

1. *Неправильное кодирование или декодирование информации.* Например, представление информации в таком виде, который неправильно или неполно воспринимается приемником информации (слишком сложное сообщение, неполное сообщение, искаженная информация). Для устранения этого недостатка применяют заранее разработанные принципы и процедуры кодирования и декодирования, повторные сообщения, уточнения с помощью обратной связи.

2. *Сильные шумы.* Они могут полностью исказить передаваемую информацию или замедлить ее движение. Для предотвращения шумов

выбирают наиболее устойчивые, надежные и быстрые каналы передачи информации. Заранее определяют причины шума и принимают меры по их устранению.

3. *Отсутствие обратной связи между источником и приемником информации.* Для устранения этого недостатка применяют заранее разработанные и проверенные системы обратной связи. Например: подтверждение получения и понимания переданной информации, повторное сообщение, дублирование передачи особо сложной и важной информации, применение различных комментариев и разъяснений.

4. *Ошибки в выборе типа коммуникационных связей,* не соответствующие процессам управления, в которых они используются. Для устранения этих недостатков нужно учитывать характер процессов производства и управления. В строго регламентированных процессах производства наиболее эффективны централизованные сети коммуникаций с дублированием информации. В инновационных организациях, наоборот, наиболее эффективны децентрализованные структуры управления со свободным распространением информации.

Таким образом, основная часть коммуникаций происходит в личном общении. Несмотря на огромный накопленный опыт по устранению ошибок в этой сфере коммуникаций на протяжении уже многих лет новые поколения менеджеров вновь сталкиваются с теми же проблемами, что и их предшественники, и часто повторяют совершенные ими ошибки.

Литература

1. Зельдович, Б.З. Менеджмент: учебник / Б.З. Зельдович. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 575 с.
2. Минина, Л.С., Герасимов, В.В., Григоров, О.С. Управление: экономическим развитием потенциала производственных систем. - НГАСУ, 2003. - 436 с.
3. Под ред. А.М. Лялина Теория менеджмента: Учебник для вузов. Стандарт 3-го поколения. – СПб.: Питер, 2009. - 464 с.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ – ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Баева Л.С., Пашеева Т.Ю. (*г. Мурманск, МГТУ, судомеханический факультет, кафедра «Технологии металлов и судоремонта»*)

Аннотация. Рассмотрены основные сведения о проблемах управления, обеспечения и контроля качества.

«... Россия восстанет из распада и унижения
и начнет эпоху нового расцвета и нового величия.
Но возродится она и расцветет лишь после того,
как русские люди поймут,
что спасение надо искать в качестве!»

И.Ильин, Спасение в качестве. Русский колокол, 1928 г.

В современном мире чрезвычайно важное значение приобретает проблема качества продукции. Качество продукции – это важнейший показатель конкурентоспособности предприятия (1).

Основная цель производственного предприятия – выпуск продукции высокого и стабильного качества с оптимальной стоимостью (2).

Качество продукции закладывается в процессе научных исследований, конструкторских и технологических разработок, обеспечивается хорошей организацией производства и поддерживается в процессе эксплуатации и потребления.

На российских предприятиях можно наблюдать две тенденции в сфере менеджмента качества. С одной стороны, усиливается информационный поток (растет число книг и периодических изданий, посвященных менеджменту качества, расширяется география их распространения), вузы страны увеличивают выпуск специалистов, развивается консультационный (и сертификационный) бизнес. С другой стороны, явное усиление пессимизма, связанное с применением менеджмента качества, неверие в его способность приносить реальные плоды предприятию, нарастающее убеждение, что система менеджмента качества (СМК) – это всего лишь бюрократическая система, единственным выходом» которой можно считать сертификат, требуемый в ряде случаев. Налицо явное противоречие: «машина» менеджмента качества раскручивается, а спрос на результаты ее работы падает(3).

Сегодня в России только складываются экономические условия, требующие применения такого инструмента, как менеджмент качества. Ни корпус высших руководителей, ни сообщество специалистов менеджмента качества сегодня еще не вполне готовы к его эффективному применению(3).

Проблема качества - самая важная, острая и болезненная в условиях России, создающая серьезные трудности как для успешной реализации проектов, так и для их финансирования. К сожалению, несмотря на неудовлетворительную ситуацию с качеством, данная проблема пока еще не заняла подобающего места в сознании россиян.

В мировой деловой практике принято считать, что сертификат ISO 9000 – это «справка о здоровье» предприятия, поскольку полагают, что компания, внедрившая у себя эти стандарты, устранила все недостатки бизнес-процессов, приводящие к выпуску некачественной продукции. Сегодня сертификат ISO 9000 входит в «джентельменский набор» не только экспортеров, но и компаний, работающих на внутреннем рынке. Желание российских предприятий сертифицироваться по ISO 9000 обусловлено внешними факторами. Многие компании стали задумываться об ISO 9000 после того, как проиграли в зарубежном тендере, одним из обязательных условий участия в котором является наличие подтверждающего сертификата на систему качества. В директивах ЕС приводится перечень продуктов, разрешенных поставлять в страны Евросоюза только при наличии такого сертификата, и российским компаниям-экспортерам приходится эти требования соблюдать. По оценкам экспертов, сертифицированную продукцию можно продать в среднем на 40-50% дороже, чем несертифицированную. Наличие сертификата позволяет предприятию получить возможность вести переговоры с западными партнерами более жестко, исходя из мировых цен на свою продукцию.

Продолжающаяся интеграция России в мировое экономическое пространство приводит к изменению характера и обострению конкуренции на многих сегментах внутреннего российского рынка. Наличие систем качества, соответствующих стандартам ISO 9000, от отечественных предприятий сегодня требуют не только зарубежные, но и российские заказчики. Экспортеры отмечают, что в России уже четко прослеживается тенденция роста полностью сертифицированных производственных цепочек.

Объективно оценивая российскую ситуацию с качеством в целом, ее нельзя признать благополучной. Компании, создавшие системы менеджмента качества, соответствующие требованиям ISO 9000, находятся в явном, и, пожалуй, даже незначительном для такой страны, меньшинстве.

Можно ли утверждать, что любая продукция российской компании, получившей международный сертификат ISO 9000 на свою систему менеджмента качества, полностью соответствует требованиям потребителей. Вероятно, нет. Ведь сертификацию прошла совокупность документов на систему качества, содержащая требования стандартов ISO

9000. Но в российской деловой среде проект системы на бумаге и его практическая реализация в натуре – это далеко не одно и то же.

Как правило, несоответствие качества продукции связано не с недостатками системы качества, а с несоответствием структуры управления предприятием. Поэтому реинжиниринг (обновление процессов) предприятия - необходимая структурная перестройка в ответ на несоответствие качества выпускаемой продукции требованиям потребителей.

90% качества определяются воспитанием, а только 10% знаниями. Если в Японии и США на протяжении многих лет реализуется программа повышения качества, проводится активная политика в вопросах качества, осуществляется долгосрочное планирование качества, то в России, за редким исключением, управление качеством продолжало оставаться, по существу, контролем качества. Заниматься менеджментом качества на основе только своего опыта, например, работы в отделе технического контроля, невозможно. Важнейшая задача менеджмента качества на предприятии, независимо от того, внедряет или не внедряет предприятие у себя стандарты ИСО серии 90000, - постоянное улучшение. То предприятие же, которое стоит на месте, неминуемо проигрывает конкурентам. Инструментом постоянного улучшения являются: выявление несоответствий, определение причин этих несоответствий и разработка мероприятий, (корректирующих действий), направленных на устранение указанных причин в будущем.

Выявление, проверка и совершенствование мировоззрения, культуры организации сулит возможность прорыва в результатах внедрения нового в менеджменте, а значит, у предприятия есть возможность выхода из кризиса.

Будущее принадлежит тем предприятиям, которые смогут успешно освоить принципы всеобщего управления качеством и применить их на практике.

Литература

1. Управление качеством. Ч. 1. Семь простых методов / Ю. П. Адлер , Т. М. Полховская, В. Л. Шпер, П. А. Нестеренко ; М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. ин-т стали и сплавов (Технолог. ун-т). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : МИСИС, 2001. - 138 с.
2. Я.Макаров Успешное внедрение системы управления на машиностроительном предприятии. Мифы и реальность. Журнал «Главный механик» №10/2010, стр.17-20
3. Е.Б.Фролов, В.В.Крюков, Д.Е.Тимофеев, А.В.Крюков «Прозрачность производства» - зачем она нужна и как обеспечить ее средствами TRP и MES-систем? Журнал «Главный механик» №8/2010, стр.18-26

4. Управление качеством и сертификация : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. дипломированных специалистов 657000 "Упр. качеством" / В. А. Васильев, Ш. Н. Каландаришвили, В. А. Новиков, С. А. Одинокоев ; под ред. В.А. Васильева ; [Федер. программа книгоизд. России]. - М. : Интернет инжиниринг, 2002. – 413 с. : ил. - Загл. обл.: Управление качеством. Сертификация.
5. Управление качеством : учеб. для студентов вузов, обучающихся по эконом. спец. / С. Д. Ильенкова [и др.] ; под ред. С. Д. Ильенковой. - М. : Банки и биржи : ЮНИТИ, 1998. - 199 с. : ил.
6. В.Н.Андреев, М.Е.Просвирина Оценка качества производственного менеджмента как инструмент формирования системы управления созданием и развитием конкурентоспособных машиностроительных предприятий. Журнал «Главный механик» №8/2010, стр.27-31
7. О.Вишняков, В.Крохин, М.Молодов, Внедрение на предприятии системы менеджмента качества. Журнал «Главный механик» №10/2010, стр. 43-52.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Савельева И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail: daki2000m@mail.ru)

Аннотация. The main approaches to the optimization process of inner and external communications in modern enterprises within the activity connected to public relations are considered in the article.

Корпорации топливно-энергетического комплекса занимают особое место в политэкономическом пространстве России. Значимость корпораций ТЭК определяется не только их практической пользой для развития производительных сил России, но и их инвестиционной привлекательностью, содействующей увеличению притока иностранного капитала в РФ, и как следствие этого – возможности погашения основных задолженностей, увеличению поступлений в бюджет, расширению внутреннего производства, росту ВВП и дальнейшему поступательному развитию российской экономики (9, С.42).

В последние годы, в связи с рыночными преобразованиями в России все больше ценится умение организации достигать взаимопонимания и сотрудничества с контактными аудиториями. Особенно это важно для промышленной сферы.

В настоящее время крупные промышленные компании начинают уделять все больше внимания работе с целевыми аудиториями как внешними, так и внутренними.

Это объясняется тем, что управление организацией связано с необходимостью постоянной координации деятельности ее подразделений для достижения общих целей. Данная координация осуществляется при помощи разнообразных контактов членов организации в процессе коммуникации. Практически все, что совершается в организации, имеет прямую или косвенную связь с коммуникативными процессами. Таким образом, они являются значимым средством обеспечения целостности и функционирования организации.

Коммуникации в организации или в группе выполняют ряд значимых функций:

- организация информационного обмена;
- установление связей между людьми;
- формулирование общих взглядов на внутреннюю среду организации;
- организация совместной работы (10, С.123).

Акт коммуникации, будь то межличностная, опосредованная или массовая коммуникация, подразумевает протекание определенного про-

цесса. В социокультурной среде коммуникативные процессы выполняют ключевую роль, т.к. именно в ходе коммуникативных процессов создаются разделяемые индивидами представления, символы, мнения, которые могут воплощаться в образцах поведения, ценностях, нормах.

Коммуникационный процесс, таким образом, это процесс обмена информацией между двумя или более людьми. Его цель — обеспечить передачу и понимание информации, являющейся предметом обмена.

Коммуникационный процесс – это сложная, многоступенчатая система, которая охватывает не только внутреннюю среду компании, но и коммуникации с внешним окружением. Коммуникации являются важнейшим связующим процессом в менеджменте. Благодаря коммуникациям обеспечивается связь между организацией и средой, взаимодействие всех функций управления и согласованность принимаемых решений. В каждой организации осуществляется множество видов и форм коммуникаций.

Коммуникационный процесс в организации это совокупность коммуникаций, в основе которых лежит общение, опосредованное информацией об организации. С помощью коммуникационных процессов менеджеры и руководители распространяют информацию не только большому количеству работников компании, но и аудиториям за ее пределами. Коммуникации координируют деятельность по всем направлениям управления, позволяют получать необходимую информацию в полном объеме. При этом важным является баланс различных видов коммуникации, так как доминирование одного вида над другим снижает эффективность управления.

Формальные коммуникации это коммуникации предписанные руководителем организации. Их специально проектируют и описывают в основных документах компании. Это основной вид коммуникаций в любой организации.

Помимо этого организация включена во внутренние и внешние коммуникационные потоки. Внешние служат для инициализации и поддержания общения с потребителями, поставщиками, партнерами, государственными и общественными организациями, средствами массовой информации, внутренние - помогают установить эффективное взаимодействие с сотрудниками собственной организации.

Коммуникации между организацией и средой это любые сообщения, связанные с пересечением условной границы организации. Внешние коммуникационные процессы отражают целостность организации и одновременно ее открытость, приоритетность действий работников фирмы, стиль управления менеджера. При этом руководитель персонифицирует организацию в целом, представляет ее во внешней среде.

Организация взаимодействует с окружающей средой, чтобы справиться с неопределенностью, предусмотреть все возможные изменения, которые могут затронуть интересы компании. С наибольшей неопределен-

ностью сталкиваются те организации, которые действуют в сложной и быстро меняющейся среде.

Внешняя среда организации представляет собой сложную совокупность субъектов, систем и их взаимоотношений. В целом их можно разделить на две большие группы. К первой относятся субъекты, взаимодействующие с организацией. Ко второй относятся те субъекты, чья деятельность оказывает влияние на организации, но непосредственных коммуникаций между ними нет.

Средства коммуникации организации с внешней средой довольно разнообразны. Это и организация рекламы, и создание и поддержание имиджа компании, и различные мероприятия для контактных аудиторий, и распространение информационных материалов, и подготовка отчетов для вышестоящих организаций и т.д.

Внутриорганизационные коммуникации представляют собой взаимодействие с сотрудниками (нынешними, потенциальными, бывшими) и членами их семей.

Основополагающим правилом установления эффективной системы связей с общественностью является правильный выбор контактных аудиторий. При этом приоритетной аудиторией должен стать персонал собственной организации. Объясняется это тем, что каждый работник выступает своего рода ретранслятором информации о предприятии во внешнюю среду (11, С.75).

Внутренние коммуникации это ясное, четкое, своевременное и имеющее обратную связь информирование сотрудников по вопросам, существенным для их жизнедеятельности в организации.

Компания должна осознать важность и уделять особое внимание развитию внутренних коммуникаций и эффективному обмену информацией, обеспечивающему активное и открытое общение между звеньями персонала всех уровней (5, С.45).

Коммуникации в организации могут осуществляться в трех направлениях: по вертикали, по горизонтали и по диагонали.

Вертикальные коммуникационные потоки идут от администрации к рядовым членам (нисходящие коммуникации) и от рядовых членов к администрации (восходящие коммуникации). От руководителя к подчиненным идет следующая информация: инструкции по выполнению работ, процедуры и правила, внушающая информация. От подчиненных к руководителю поступает информация о достигнутых результатах, возникших проблемах, мнения работников о необходимости каких либо изменений. Как правило, в организации доминируют нисходящие коммуникационные потоки.

Горизонтальные коммуникационные процессы это взаимодействие между членами одной и той же группы или между сотрудниками одного иерархического уровня. В этом направлении перемещается информация о

проблемах внутри отделов, по разрешению конфликтов, по координации работ. Горизонтальные коммуникационные потоки в организации имеют более интенсивный характер, чем вертикальные.

Помимо основных коммуникационных потоков, в организации могут наблюдаться и дополнительные (между руководителями и работниками разных подразделений) т.е., «по диагонали».

Внутренние коммуникации носят упреждающий характер, с целью предотвращения и разрешения возможных конфликтных ситуаций до их возникновения.

В отличие от формальных, неформальные коммуникации не следуют общим правилам, действующим в организации. Они не зависят от иерархического уровня и соединяют всех работников фирмы. Как правило, подобные коммуникации возникают спонтанно и не контролируются руководителем. К неформальным коммуникациям относятся неформальные каналы коммуникации, социальные коммуникации, поддерживающие коммуникации и слухи.

В некоторых организациях слухи — наиболее эффективные средства коммуникаций. Нередко они распространяются быстрее, чем официальная информация и более влиятельны, чем обычные инструкции. Часто слухи возникают спонтанно, принимают характер самотранслирующейся новости и могут быть разрушительными. Менеджмент организации должен корректировать слухи так быстро, как это возможно, потому что занятые склонны исказить будущий ход событий во имя подтверждения слухов. При этом менеджерам нужно и должно активно использовать неформальную коммуникацию в своей деятельности и направить процесс управления слухами на благо развития организации. Ведь часто слухи вызывают больше доверия у персонала, чем официальная информация.

Любая организация в целях эффективного развития заинтересована в оптимизации коммуникационных процессов всех уровней. Оптимизация подразумевает придание оптимальных свойств, осуществляемым коммуникационным процессам, выбор наилучшей коммуникационной политики.

Информационное пространство фирмы организуется так, чтобы руководитель мог удовлетворять свои потребности в постоянной деловой информации о положении фирмы на рынке и ее внутреннем состоянии. Ежедневный компьютерный мониторинг, обрабатывающий внешнюю информацию, увязывается с внутренней информацией по отслеживанию рабочих процессов (6, С.389). На основе информации о состоянии внутренней и внешней среды формируется коммуникационная политика предприятия, включающая разнообразные коммуникационные процессы.

Повышение эффективности возможно на основе детального анализа используемой технологии коммуникаций и видении разрывов, нестыковок или провалов в коммуникационном процессе.

Согласно теории коммуникаций содержание, качество и эффективность информационных потоков обуславливается рядом обстоятельств объективного и субъективного плана:

1. Для результативности коммуникации принципиальное значение имеет сам источник информации.
2. Насколько надежен у общественности контакт с источником информации, возможности приема информации без помех, искажений.
3. Какова активность источника информации: периодичность выхода, качество материала, привлекательность и т.д.
4. Силы убеждения.
5. Количеством и качеством каналов, по которым протекает коммуникация (8, С.128).

Почти для всех организаций регулирование информационных потоков остается достаточно проблематичным явлением. В информационном пространстве фирмы могут возникнуть ситуационные проблемы, но есть и такие, которые воспроизводятся постоянно и вращаются вокруг базовой: как поддерживать оптимальное соотношение перспективных и текущих управленческих задач (6, С.391).

Проблемы в сфере коммуникации могут возникать из-за наличия определенных помех или барьеров. Коммуникационные барьеры обусловлены трудностями восприятия, семантическими барьерами (слова могут иметь различное значение для разных людей), невербальными барьерами, плохой обратной связью.

К основным барьерам, возникающим на пути коммуникации в организации относятся:

- неопределенность сообщения;
- неудачное представление информации;
- неспособность получателя воспринимать информацию;
- несоответствие представлений, обусловленное уровнем знаний, опыта, информацией, которая была получена ранее;
- несовместимость точек зрения;
- дезинформация (искажение представляемой информации как сознательно, так и незнательно);
- недостаток каналов связи или их перегрузка (7, С.93).

Существует довольно широкий диапазон средств для того, чтобы повысить эффективность коммуникаций в организации и сформировать оптимальную коммуникативную стратегию. Совершенствование коммуникаций в организациях осуществляется по следующим направлениям:

- регулирование информационных потоков (изучение информационных потоков);
- разработка систем сбора предложений с целью обеспечения более легкого поступления и прохождения информации от низовых уровней наверх и с целью снижения фильтрации;

- совершенствование управленческих действий (проведение собраний, совещаний);
- совершенствование систем обратной связи (опросы работников, система собеседований «через голову» и др.);
- использование современных информационных технологий (e-mail, Интернет);
- выпуск информационных бюллетеней.

Совершенствование этих направлений в организации помогает ограничивать потоки сообщений и тем самым снизить перегрузку руководителей излишней информацией, решить проблему информационной дисфункции, оптимизировать коммуникационные процессы, а также повысить лояльность персонала по отношению к руководству.

Деятельность менеджеров по связям с общественностью связана с обеспечением эффективного информационного и эмоционального взаимодействия между различными уровнями общностей и индивидами. Эту деятельность обычно разделяют на две сферы: внутреннюю и внешнюю. Внутрифирменные связи с общественностью это деятельность, когда менеджерам приходится все больше вклиниваться в деликатную сферу человеческих взаимоотношений на предприятиях, стремясь гармонизировать их с целью формирования единой эффективно работающей команды (8, С.297).

В советские времена на каждом предприятии существовали органы внеэкономического менеджмента – партийные и профсоюзные комитеты. Если отбросить идеологическую составляющую и распространенный тоталитарный стиль этого менеджмента, то польза для предприятия в целом была несомненной. Работник мог быть наказан за неподобающее поведение или наоборот поощрен. Конечно, отождествлять внутрикорпоративные связи с общественностью с профкомами и парткомами нельзя, но стоит заметить объединяющую их цель – работа с коллективом, направленная на повышение его сплоченности. Это, в свою очередь, прямо влияет на достижение организацией тактических и стратегических целей (3, С.142).

90-е XX века годы стали периодом уменьшения количества предприятий, реорганизаций, связанных с конверсией военных производств в России, США и приватизационными процессами в Восточной и Центральной Европе. Время, когда работник приходил в компанию и обретал стабильное место работы и пожизненную занятость, прошло. Рост динамичности, нестабильности и неопределенности деловой среды обусловил уход пожизненной занятости из японской и российской деловой реальности. Это значит, что занятые менее защищены, менее уверены в стабильности своего положения, и поэтому менее лояльны по отношению к компании, чем их предшественники. Снижение лояльности занятых — первый фактор роста значимости внутриорганизационных коммуникаций.

Вторым фактором роста значимости внутриорганизационных коммуникаций является необходимость демократизации управления, делегирования полномочий сверху вниз. Занятым приходится выполнять большую и более ответственную работу меньшим количеством. Рост обязанностей занятых побуждает их требовать больше полномочий, к чему менеджмент организации не всегда готов. Это увеличивает недовольство занятых и снижает дееспособность организации (1, С.251).

Эффективные информационные связи со служащими ведут к более высокой производительности труда и удовлетворенности работой, лучшему достижению целей организации. Задачами PR-специалистов являются лучше информировать работников о делах своей организации и помогать им доводить свои мнения до руководства. Работа со служащими должна строиться на основе двусторонней партнерской коммуникации. Служащие должны быть хорошо информированы и иметь возможность высказывать свои мнения по организационным вопросам (2, С.137).

Недооценка важности внутрикорпоративных коммуникаций очень часто приводит к серьезным проблемам не только внутри организации, но и влияет на ее положение на рынке. Работа с коллективом обеспечивает создание слаженной, единой команды, нацеленной на успех, достижение высоких результатов.

Создание мощных внутренних коммуникаций является также непременным условием формирования корпоративной культуры организации, которая не только отличает одну организацию от другой, но и предопределяет успех ее функционирования и выживания (11, С.75).

Необходимость серьезного подхода к обеспечению эффективного коммуникационного процесса внутри организации очевидна. Современное поколение работников сильно отличается от предыдущего. Нынешние работники уже не подчиняются слепо приказам начальства, а просто уходят, если их что-то не устраивает. К тому же сегодня значительно изменилась структура работников. Штат преуспевающих менеджеров стал моложе, в нем больше женщин и он менее лояльный, чем раньше. Все это способствует внедрению новых технологий в сфере управления персоналом и оптимизации внутрифирменных коммуникационных процессов.

Система внутренних коммуникаций в любой организации, независимо от рода ее деятельности, должна отвечать принципам открытости, простоты и понятности, регулярности, достаточности, комплексности, достоверности и своевременности. Частыми ошибками при построении системы внутренних коммуникаций в организации являются отсутствие единого информационного пространства в компании, перспектив ее развития, позиционирования на рынке, или, например, несвоевременность распространения внутри организации внешней информации, которая выходит за стены компании.

Для обеспечения надежного функционирования организации и формирования корпоративной культуры, необходимо разрабатывать коммуникационную политику, которая бы предусматривала:

- установление взаимопонимания между персоналом и руководством компании;
- оперативное информирование персонала фирмы о текущей ситуации, изменениях в компании;
- поддержание высокого профессионализма, стимулирование творчества и интереса к инновациям;
- поддержание благоприятного морально-психологического климата в коллективе;
- поощрение служащих, наличие гибкой системы стимулирования работников.

Разработку программы внутренних коммуникаций следует начинать с общей оценки управленческой среды. Затем изучить организационную структуру и тип уже существующих коммуникаций. Чтобы оценить нынешнее состояние коллектива и степень удовлетворенности работников, необходимо провести внутреннее исследование и установить, какие формы коммуникаций работники считают наиболее целесообразными и эффективными. Результаты проверки покажут, можно ли уже сейчас вводить в компании новые виды коммуникаций, или выявят некоторые сложности, напряженность в коллективе.

Все инструменты построения и повышения эффективности системы внутренних коммуникаций можно разделить на четыре вида: информационные, аналитические, коммуникативные, организационные.

Разнообразие способов оптимизации внутренних коммуникационных процессов бесконечно, но каждая организация пользуется относительно небольшим числом методов, которые подходят для нее наилучшим образом. Многое при этом зависит от типа организации, ее вида, состава кадров, расположения рабочих мест.

К основным способам повышения эффективности корпоративных коммуникаций относят как правило корпоративные издания, доски объявлений, внутреннее телевидение, корпоративные мероприятия, «ящик для сбора предложений» и непосредственные коммуникации с руководителем.

Основными формами корпоративного издания являются газета, журнал и информационный бюллетень.

Обычно корпоративную газету определяют сегодня как некоммерческое издание, выпускаемое организацией для поддержания контакта с сотрудниками (хотя по каналам вторичной коммуникации многотиражки вступают в контакт и с широкой общественностью за пределами организации). Газеты, как правило, издаются в формате таблоида и содержат в основном новости, сопровождаемые статьями и иллюстрациями. Если рассматривать содержание в процентном отношении, то, по совету экспертов,

блоки должны выглядеть так: 50% - информация об организации с точки зрения ее настоящего и будущего, финансовых и прочих перспектив; 30% - информация о положении сотрудников: льготы, премии, условия труда и т.п.; 20% - развлекательная информация.

Журнал это тип внутрифирменных изданий, выпускаемых в определенном журнальном формате. Наиболее часто используется формат А4 (297 x 210 см). Содержание таких журналов – статьи и иллюстрации.

Информационный бюллетень (newsletter). Содержит, как правило, от 2 до 8 страниц, может быть выполнен в формате А4, заполненных краткими материалами с иллюстрациями или без иллюстраций.

Доски объявлений также весьма распространены в организациях. Однако руководители не всегда помнят, что они могут использоваться не только для информирования в чрезвычайных ситуациях, но и для улучшения производительности труда, сокращения потерь и предотвращения инцидентов.

Стандартные доски (notice boards) для размещения PR-объявлений и сообщений могут быть расположены в удобных местах по всей организации так, чтобы все работники получали одинаковую информацию в одно время. Чтобы сделать доску объявлений читаемой, следует регулярно её обновлять.

Внутреннее телевидение и использование видеопленки становится все более распространенным средством внутрикорпоративных коммуникаций. Телевизионный экран является хорошим средством для персонализированных обращений, как записанных заранее, так и сделанных в прямом эфире. Видеозапись сокращает дистанцию между аудиторией и менеджером, персонализирует политику компании.

Корпоративные мероприятия в практике связей с общественностью представляют собой большой блок различных акций и внутрикорпоративных событий, нацеленных в первую очередь на внутреннюю аудиторию коммерческих структур (сотрудники фирмы и члены их семей и бывшие сотрудники фирмы, проработавшие на ней многие годы). Нередко к корпоративным мероприятиям привлекают и смежные целевые группы, от которых в значительной степени зависит успешная хозяйственная деятельность, комфортные условия на рынке и финансовое благополучие фирмы (акционеры, инвесторы, поставщики, дистрибьюторы, авторизованные дилеры, представители отраслевых ассоциаций и объединений). Эти акции являются важной частью общей корпоративной политики бизнес-структуры, поэтому регулярность их проведения тщательно соблюдается (4, С.110).

Спектр корпоративных мероприятий весьма широк: дни рождения компании, «горячая линия» для персонала, празднования годовщин, юбилеев, конференции, дни открытых дверей и др. Главная цель всех подобных мероприятий – сплочение коллектива на позитивной основе.

В «почтовые ящики», размещенные на видных местах, сотрудники могут опускать листки с записанными на них своими идеями, предложениями, жалобами или замечаниями. Это является эффективным способом поддержания обратной связи в организации.

Большинство работников рассматривают коммуникации с непосредственным начальником как предпочитаемый источник информации. Возможность прямых коммуникаций представляют конференции, семинары, круглые столы. Здесь может проводиться обучение персонала, демонстрация и тестирование нового продукта вместе с конкурирующим продуктом. Практикуются также встречи «перепрыгивания уровня», т.е. менеджеров высшего уровня с подчиненными стоящими на несколько уровней ниже в организационной иерархии. Главное значение такого приема в неформальном общении участвующих, позволяющем познакомиться и обменяться информацией десяткам присутствующих. Какие бы средства оптимизации внутрикорпоративных процессов не выбрало руководство, внутриорганизационные коммуникации должны обладать рядом характеристик: быть ясными и точными; быть прозрачными, а сообщаемые сведения – основанными на достоверных фактах; должны взывать к лучшим интересам людей и помогать бороться с атмосферой недоверия в коллективе.

Внешняя среда организации это совокупность физических и социальных факторов, внешних по отношению к системе, которые непосредственно принимаются во внимание в процессе принятия организационных решений. Внешняя среда многолика и включает в коммуникационном процессе множество направлений деятельности. Объектом коммуникационного воздействия здесь является общественность, т.е. группы людей внутри организации или вне ее, с которыми организация так или иначе взаимодействует.

Объектами коммуникационного воздействия организации являются партнеры, конкуренты, органы государственного и муниципального управления, инвесторы, потребители, «лидеры мнений», средства массовой информации.

К числу партнеров по бизнесу относятся все организации, состоящие с субъектом бизнес-отношений в устойчивых контрактных связях по поводу любых процедур или этапов ведущегося им бизнеса. Это поставщики сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий или услуг, необходимых для выпуска организацией своей продукции. Партнерами являются также организации-смежники, работающие в рамках единого технологического цикла или сопряженных с ним процессов — субподрядчики.

Непростыми в коммуникационно-психологическом и в организационном смысле, и в структурном построении являются отношения с конкурентами. Среди конкурентов различают агрессивных, конфликт с которыми максимален, а состязание за рыночную нишу — жесткое, и дружески соревнующихся, т.е. работающих в условиях неудовлетворенного спроса.

Множество связей и отношений бизнеса с властью и государственными структурами представляет тесное переплетение разнообразных контактов, иных форм взаимодействия, образующихся в ходе развития организации. Они представляют как обязательные и долгосрочные отношения (с регулируемыми и контролирующими организациями, государственными партнерами), так и необязательные связи, возникающие по конкретному поводу.

Взаимодействие с инвесторами ориентировано на финансовое сообщество, инвесторов, государственные финансовые органы, регулирующие деятельность акционерных обществ. Коммуникации в финансовой сфере обеспечиваются широким спектром информации о финансовой деятельности, проведении той или иной финансовой сделки, изменении курса акций и прочее.

К клиентуре организации относятся потребители готовой продукции или услуг, получающие их непосредственно из организации. Класс клиентов объединяет всех потребителей готовой продукции, как потребляющих стандартный готовый продукт, так и размещающих заказ на изготовление конкретного продуктового образца.

«Лидеры мнений» это люди, чьи высказанные мнения могут причинить вред или, наоборот, помочь организации. Для правильного восприятия политики организации мнение признанных лидеров жизненно необходимо. В число лидеров разного масштаба, с которыми организация может вступать в отношения, входят потребители, специалисты по проблемам окружающей среды, газетные обозреватели, телеведущие, социальные реформаторы и другие лица. Они могут представлять очень сильную категорию целевых групп общественности, часто необъективную и неосведомленную, в результате чего для нее особенно необходимо использование целенаправленных PR-действий.

В отличие от остальных целевых групп общественности представители СМИ нуждаются в особом обращении. Прежде всего, потому, что для любой организации масс-медиа это прямая дорога, ведущая к нужной группе общественности. Еще одна причина состоит в том, что издатели, продюсеры, редакторы и журналисты обладают полным контролем над тем, что эта целевая группа видит или слышит в их средствах информации.

Независимо от того, с какой целевой аудиторией работает организация, необходимо соблюдать основные принципы осуществления коммуникационного процесса.

1. Любая коммуникационная политика должна быть социально ориентирована.
2. Организация должна придерживаться принципа открытого информирования, т.е. предоставлять информацию в полном объеме.
3. Любой коммуникационный процесс должен носить двусторонний характер и иметь обратную связь.

Для формирования и поддержания эффективной коммуникационной политики любая организация должна использовать совокупность всех приемов и методов оптимизации внешних коммуникационных процессов, таких как спонсоринг, мероприятия для СМИ, специальные мероприятия, рекламную деятельность.

Грамотная организация этих мероприятий, их своевременное проведение и ориентация на целевую аудиторию позволяет оптимизировать коммуникационные процессы между организацией и различными группами общественности, что, в свою очередь приводит к формированию положительного имиджа компании, обеспечивает устойчивое положение фирмы на рынке, повышает ее инвестиционную привлекательность, способствует увеличению прибыли и росту экономической эффективности.

Успех деятельности современной компании во многом зависит от грамотной и продуманной коммуникационной политики, которая включает в себя два важнейших направления, а именно внутрикорпоративные и внешние связи с общественностью. В рамках каждого направления осуществляется множество коммуникативных актов, которые объединяются в коммуникационный процесс. В ходе инициации и поддержания взаимоотношений с контактными аудиториями организация выступает основным участником коммуникационного процесса. Для повышения экономической эффективности работы компании, формирования лояльности внутренней и внешней общественности, создания корпоративной идентичности, поддержания работоспособности фирмы, организации используют разнообразные средства оптимизации коммуникационных процессов.

Целенаправленное и эффективное использование средств оптимизации коммуникационных процессов, осмысление их роли в управлении компанией является необходимым условием для формирования корпоративной культуры, командного духа, укрепления лояльности целевых аудиторий к организации.

Литература

1. Алешина, И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров / И. В. Алешина. – М.: Современник, 2003. – 439 с.
2. Ворошилов, В. В. Современная пресс-служба: учебник / В. В. Ворошилов. – М.: КНОРУС, 2009. – 224 с.
3. Гундарин, М. В. Книга руководителя отдела PR / М. В. Гундарин. – СПб.: Питер, 2006. – 368 с.
4. Кочеткова, А. В. Теория и практика связей с общественностью / А. В. Кочеткова, В. Н. Филиппов, Я. Л. Скворцов, А. С. Тарасов. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.

5. Кравченко, К. А. Организационное строительство и управление персоналом крупной компании / К. А. Кравченко. – М.: Академический проект, 2005. – 640 с.
6. Красовский, Ю. Д. Организационное поведение / Ю. Д. Красовский. — М.: ЮНИТИ, 2009. — 526 с.
7. Лукичева, Л. И. Управление организацией: учеб. пособие по специальности "Менеджмент организации" / Л. И. Лукичева. — М.: Омега-Л, 2004. — 355 с.
8. Рева, В. Е. Коммуникационный менеджмент: учеб.-метод. пособие. Электронная версия, Пенза. Изд. ПГУ. 2003. — 161 с.
9. Худоренко, Е. А. PR технологии российских корпораций ТЭК / Е. А. Худоренко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ, Междунар. ин-т энергетич. политики и дипломатии.— М.: МГИМО-ун-т, 2005. — 270 с.
10. Цветков, А. Н. Менеджмент / А. Н. Цветков. – СПб.: Питер, 2009. – 176 с.
11. Чукаева, У. А. Корпоративная культура и публич рилейшнз (PR) в промышленных организациях / У. А. Чукаева // СОЦИС. – 2000. - №8. – С.71-80

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Смирнова Н. В., Коноплева С.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы»,
e-mail: svetlana.chb@gmail.com, e-mail:nwss@yandex.ru)

Abstract. This article specifies peculiarities of the Russian management from the point of view of G.Hofstede's four dimensions of culture-related values – power distance, uncertainty avoidance, individualism/collectivism, femininity/masculinity. These dimensions help to clarify how culture directs organizational behavior and management.

Сегодня в России пересечение, взаимодействие и столкновение разных культур встречается чаще, чем многие руководители это осознают. Кросс-культурный подход относится ко многим сферам человеческой деятельности, особенно к бизнесу. Авторы исследований по организационной и деловой культурам выделяют следующие специфические культурные ценности организации:

- предназначение организации, и ее «лицо» (высшее качество, лидерство в своей отрасли, дух новаторства);
- старшинство и власть (полномочия, присущие должности или лицу, уважение старшинства и власти);
- значение различных руководящих должностей и функций (полномочия отдела кадров, важность постов различных вице- и заместителей генерального директора, разных отделов);
- обращение с людьми (забота о людях и их нуждах, уважение к индивидуальным правам, обучение и возможности повышения, роли повышения квалификации, справедливость при оплате, мотивация людей);
- роль женщин в управлении;
- критерии выбора на руководящие и контролируемые должности;
- организация работы и дисциплина;
- стиль руководства и управления (авторитарный, консультативный или стиль сотрудничества, использование комитетов и целевых групп);
- процессы принятия решений (кто принимает решения, с кем проводятся консультации);
- распространение и обмен информацией (сотрудники информированы хорошо или плохо);
- характер контактов (предпочтение личным или письменным контактам, возможность контактов с высшим руководством);
- характер социализации (кто общается с кем, во время и после работы, особые условия, такие как, например, отдельная столовая);

- пути решения конфликтов (желание избежать конфликта или идти на компромисс, участие высшего руководства);

- оценка эффективности работы (тайная или открытая, кем осуществляется, как используются результаты) отождествление с организацией (лояльность и целостность, дух единства, удовольствие от работы в организации).

Региональный, социокультурный, национальный аспект в бизнесе и территориальные особенности управления постепенно приобретают значимость в российском деловом обществе. Причина этого - кросс-культурные условия функционирования бизнеса. В России с каждым годом появляются различные представительства международных компаний, а российский бизнес увеличивает свою активность за рубежом (2). Разнообразие деловых культур проявляется в национальных стилях управления. Именно поэтому модели национальных культур, используемых в кросс-культурном менеджменте, активно изучались. К наиболее известным моделям можно отнести модель Клукона-Стродбека, модель Хампден-Турнера – Тромпенаарса, модель Лефевра и модель Герта Хофстеде. Отличительной особенностью модели голландского ученого Герта Хофстеде, по мнению многих авторов, можно считать проблематику кросс - культурного менеджмента в рамках четырех параметров:

- дистанция власти,
- соотношение индивидуализма и коллективизма,
- избегание неопределенности,
- соотношение мужественности и женственности.

Согласно данной модели, для России характерны следующие параметры (в сравнении с параметрами Норвегии)¹:

1. Дистанция власти – 88 (Россия), 31 (Норвегия).
2. Уровень индивидуализма – 45 (Россия), 69 (Норвегия).
3. Мужская доминанта – 59 (Россия), 8 (Норвегия).
4. Избегание неопределенности – 80 (Россия), 50 (Норвегия) (3). (1 Приведенные по России данные составлены не на основе социологической выборки, как в случае с другими странами, а носят оценочный характер, а за максимальный результат принято 100 единиц).

Многие исследователи данной проблемы отмечают, что в России сохраняется высокая дистанция власти к противоположному полюсу (этот показатель характерен, например, и странам Северной Европа) (1). Ситуация власти неразрывно связана с видом и степенью иерархии в организационной структуре. В российской организационной структуре существует четкая вертикальная иерархия. Для стиля менеджмента характерно централизованное управление и распределение, существенный

разрыв между менеджментом верхнего и среднего звена, командный стиль управления, и патерналистский тип лидерства. Сотрудникам свойственно находиться в зависимости от своих руководителей, одновременно с этим им свойственно переживать неэффективность, несправедливость, приобретенную социальную беспомощность, пессимизм, стресс и тревогу на рабочем месте, а также фаворитизм.

Исследования зарубежных ученых показывают, что Россия тяготеет к коллективистским ценностям (1). История нашей страны наложила отпечаток на формирование такой позиции. Коллективизм проявляется по-разному – в продвижении по службе на основе личных отношений, в поощрении коллективного распределения ресурсов и коллективных действий на уровне всего общества, в поощрении лояльности и привязанности по отношению к своей группе, а также в низком уровне свободы печати. К индивидуалистским культурам относят северные страны Европы. Характерно, что степень индивидуализма населения растет по мере роста средних доходов на душу населения.

Корпоративная деловая культура строится и функционирует в пространстве кросс-культурного менеджмента и опирается на «культуру власти», «ролевую культуру», «культуру задач» и «культуру личности». «Культура власти» предполагает, что в данной культуре организации особую роль играет лидер, его личные качества и способности. В качестве источника власти заметное место принадлежит ресурсам, находящимся в распоряжении того или иного руководителя. Организации с такого рода культурой, как правило, имеют жесткую иерархическую структуру. Набор персонала и продвижение по ступеням иерархической лестницы осуществляются достаточно часто по критериям личной преданности. Данный тип культуры позволяет организации быстро реагировать на изменение ситуации, быстро принимать решения и организовывать их исполнение.

«Ролевая культура» характеризуется строгим функциональным распределением ролей и специализацией участков. Этот тип организаций функционирует на основе системы правил, процедур и стандартов деятельности, соблюдение которых должно гарантировать ее эффективность. Основным источником власти являются не личные качества, а положение, занимаемое в иерархической структуре. Необходимо отметить, что такая организация способна успешно работать в стабильной окружающей среде.

«Культура задачи» предполагает в первую очередь ориентацию на решение задач, на реализацию проектов. Эффективность деятельности организаций с такой культурой во многом определяется высоким профессионализмом сотрудников и кооперативным групповым эффектом. Большими властными полномочиями в таких организациях обладают те, кто в данный момент является экспертом в ведущей области деятельности

и кто обладает максимальным количеством информации. Эта культура эффективна в тех случаях, когда ситуативные требования рынка являются определяющими в деятельности организации.

«Культура личности» подразумевает, что организация с данным типом культуры объединяет людей не для решения каких-то задач, а для того, чтобы они могли добиваться собственных целей. Власть основывается на близости к ресурсам, профессионализме и способности договариваться. Власть и контроль носят координирующий характер.

При практическом использовании указанных видов деловой культуры, могут быть сочетания, например, двух или более видов. Чаще всего в понятие «корпоративизм» включают:

1. профессионализм сотрудников;
2. преданность и лояльность по отношению к фирме;
3. материальные и моральные стимулы поощрения квалифицированных специалистов;
4. дружеские взаимоотношения с коллегами;
5. возможность профессионального роста;
6. материальные льготы и вознаграждения.

Многие авторы отмечают, что большинство сотрудников считает текучесть кадров (или ее отсутствие) единственным критерием верности избранной корпоративной и деловой политики. Поэтому для сотрудников предусмотрены премии, льготы. По мнению ряда авторов, корпоративизм обязательно должен содержать в себе некую философию фирмы. В понятие «философия фирмы» включают этические принципы, лежащие в основе мышления и деятельности руководства этой фирмы. Формирование ключевых принципов деятельности предприятия имеет своей главной целью создать в окружающей среде и в глазах сотрудников предприятия его определенный образ или имидж предприятия.

Еще одним любопытным параметром для изучения деловой культуры является степень мужественности и женственности. Этот атрибут национальной культуры, описывающий уровень, с которым социальные ценности характеризуются настойчивостью и материализмом (мужественность) или мягким отношением и вниманием (женственность) (3). Исследователи отмечают, что наиболее женскими культурами являются Скандинавские страны, к наиболее мужественными относят США, Японию, Швейцарию, Италию. Россия тяготеет к мужественной культуре. Наглядным примером является тот факт, что в нашем государстве руководящие должности занимают в основном мужчины (президент, правительство, губернаторы и мэры, топ-менеджеры). Женщины в управлении – редкость, их процент не велик, однако выше, чем несколько лет назад. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие женщины все более и более ориентируются на получение образования и достижение успехов в карьере.

Что касается ведения дел в организации, немногие руководители привлекают коллектив для разрешения вопросов и конфликтов, хотя все больше и больше внимания уделяется привлечению сотрудников к обсуждениям, делегированию полномочий, распределению ответственности. Возможно, это показатель изменится в сторону женского начала в ближайшее десятилетие.

Для деловой культуры России характерна высокая степень избегания неопределенности. Социологические опросы выявили следующие факторы (1):

- Жители настороженно относятся к структурам власти, не зная, чего можно ожидать от вновь вводимых перемен.
- Сохраняются в достаточной степени проявления национализма, особенно в центральных и больших городах распространено раздражение по отношению к национальным меньшинствам.
- На работе существуют четкие формальные и неформальные правила поведения, которые определяют действия сотрудников и другие...

Опыт поколений и исторические факты говорят о том, что необходимо учитывать особенности российской организационной культуры и понимать ее социально-экономические и исторические корни.

Кросс-культурный менеджмент – сравнительно новая область знания для России, овладение которой необходимо современному руководителю, т.к. ведение бизнеса в России имеет много региональных, локально-территориальных особенностей.

Понимание международных проблем менеджмента имеет большое значение, что связано не столько с отсутствием у большинства российских менеджеров опыта работы с представителями других культур, сколько с прямым переносом в российское деловое образование западной модели, не учитывающей особенностей нашего менталитета.

Литература

1. Васильев, С.В., Модели кросскультурного менеджмента / С.В.Васильев. – М.: Дело, 2002. – 262 с.
2. Шуткова, Е.Ю. Кросс-культурная осознанность – важная компетенция успешных людей в современном цивилизованном обществе [Электронный ресурс] / Web-сайт «Russia-cross-culture». – Режим доступа: <http://www.russia-cross-culture.com/> свободный. – Загл. с экрана.
3. Hoeklin, L. Managing cultural differences / L. Hoeklin. – Addison-Wesley Publishing Company, 1995. – P. 23-41.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ С ВУЗАМИ

Смирнова Н.А. (*г. Кировск, филиал ГОУ ВПО Костромского государственного университета*)

В настоящее время недостаточная конкурентоспособность большинства отраслей обрабатывающей промышленности в России вызывает необходимость перехода к инновационно-технологической модели экономического развития.

В основном на отечественных предприятиях используются недостаточно рационально используются ресурсы, это приводит к низкой производительности труда, росту затрат, цен, снижению уровня жизни населения.

Эти недостатки связаны со слабостью личной инициативы, фактическим отсутствием грамотных, эффективно функционирующих менеджеров и другими факторами.

Эти же проблемы свойственны экономике Севера.

В таких условиях необходимо:

повышать технический уровень производства;

совершенствовать управление, организацию производства и труда;

повышать компетентность и квалификацию кадров.

Важнейшей задачей руководителя любого предприятия является использование с максимальной отдачей имеющихся ресурсов. Как свидетельствует практика, организации для эффективного руководства нуждаются в оперативной экономической информации, которая содержится в системе управленческого учета. Его считают одним из новых и перспективных направлений практики управления, так как обычный стандартный учет не дает нужной менеджерам информации.

В индустриально развитых странах уже в конце 20 века применяется управленческий учет, в процессе которого:

собирается и подготавливается информация об издержках и финансовых результатах предприятия и его структурных подразделений, составляется внутренняя отчетность.

Целями управленческого учета являются контроль, планирование экономической деятельности предприятия и центров ответственности, выбор наиболее эффективных путей развития предприятия менеджерами.

В процессе управленческого учета бухгалтер-аналитик должен разрабатывать планы-бюджеты предприятия, определяя основные параметры по каждому центру ответственности.

В ходе деятельности предприятия при этом должны оперативно выявляться отклонения от норм расхода материальных, трудовых,

денежных ресурсов, приниматься меры к их недопущению. Менеджеры должны принимать своевременные решения по корректировке хозяйственной деятельности при сопоставлении плановых и фактических данных.

Применение управленческого учета в системе менеджмента приведет к повышению эффективности деятельности предприятий.

Но, применение данного вида деятельности требует перестройки всей системы обработки экономической информации и управления в России.

Существует литература, описывающая управленческий учет, но она недостаточно адаптирована к условиям деятельности в РФ, содержит мало практических примеров.

В связи с этим в России редкие предприятия внедряют управленческий учет.

В нашем регионе, таких предприятий практически не существует.

Поэтому необходимо совершенствовать учебную и методическую литературу, раскрывающую данное направление.

Необходимо углублять связи между научными, учебными учреждениями и коммерческими предприятиями, проводить конференции, семинары, консультации по экономическим вопросам, в том числе в области управленческого учета.

Перед ВУЗами России, а особенно в регионах, продолжает стоять проблема: приближения характера и содержания обучения к современным требованиям, привитие навыков реальной деятельности в рыночной экономике для трудоустройства по специальности.

При этом необходимо комплексно использовать формы работы со студентами, включая студента в процессы практической деятельности, учитывая интересы ВУЗов и работодателей.

При этом необходимо внедрять инновационные образовательные программы, в процессе которых необходимо решать следующие задачи:

обучение выбору карьеры,

создание бизнес-полигонов, позволяющих получать навыки будущей деятельности,

взаимодействие экономических кафедр ВУЗов с предприятиями-работодателями.

При этом необходимо заключать договоры о творческом сотрудничестве с предприятиями – работодателями, в которых должно быть предусмотрено:

обучение персонала организации современным достижениям менеджмента,

участие персонала организаций во всероссийских и международных научно-практических конференциях,

проведение исследований по заказу организаций,

разработка научных тем в рамках курсового и дипломного проектирования,
направление студентов для прохождения управленческих, экономических и преддипломных практик на предприятиях,
стажировки преподавателей кафедр,
предоставление банка данных резюме выпускников, с целью выбора перспективных кадров из числа лучших студентов.

“АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
НА МИКРО-, МЕЗО-, И МАКРОУРОВНЯХ”

Оглавление

АЛЕКСАНДРОВА М.А., К вопросу об эколого-экономических аспектах привлекательности инновационных проектов регионального назначения	255
АНДРЕЕВА Е.С., Проблемы создания и развития ОЭЗ в РФ	262
БОРЫГИНА С.А, Здоровоохранение как значимая составляющая экономической среды Мурманской области	266
БУЛАЕВ Р.В., Обеспечение безопасности на морских нефтегазодобывающих гидротехнических сооружениях в условиях Арктики	272
ВАСИЛЬЕВА В.Н., Экологизация сознания общества как фактор оптимизации социально-экономических процессов	277
ВОТИНОВА Е.М., Анализ состава затрат на рабочую силу	288
ВОТИНОВА Е.М., Современная демографическая ситуация в Российской Федерации	292
ГЕРАЩЕНКО Д.А., Новые требования к управлению развитием ЖКХ Арктической части России	296
ГРУШЕНКО Э.Б., Перспективы развития туризма в Мурманске	303
ЗЯБИРОВА С.Ф., Основные аспекты регулирования экономического развития российских регионов	308
КОНДРАТЮК Д.П., Влияние инвестиционных мегапроектов на социально-экономическое развитие регионов	312
КУРАНОВ Ю.Ф., Развитие аквакультуры в Мурманской области	316
ЛИСИЧКИН А.Н., Применение кластерного подхода к развитию арктической зоны России	320
ОСТАНИН С.Ю., Технико-экономическое обоснование модернизации электрооборудования агрегатов рыбопромышленного комплекса	324
ПЕТРОВА С.В., Роль механизма обратной связи в устойчивости социо-эколого-экономической системы	328
РЕУС М.А., Взаимосвязь предмета ведущей дисциплины экономической науки, ее содержательных трактовок и названия	333
САВЕЛЬЕВА С.Б., САВЕЛЬЕВ А.Н., Региональная интеграция: пространственно – функциональная структура	337
ТЕПМАН Ф.А., Мурманский железнодорожный транспортный комплекс как структурный элемент региональной экономики	343

ТЕПМАН Ф.А., Интересы субъектов управления в экономическом и стратегическом развитии Мурманского регионального железнодорожного комплекса	347
ТИХОНОВА Ж.В., Место и роль малого бизнеса в современной экономике	351

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Александрова М.А. (г. Мурманск, Мурманский государственный
технический университет)

Аннотация. В условиях устойчивого развития экономики на первое место выходит значение экологической чистоты и безопасности товаров и производств. Нормы по охране окружающей среды во всем мире становятся более строгими, и это ведет к росту капиталовложений в разработку и внедрению инновационных проектов, имеющих эколого-экономическое значение. Рассмотрим эколого-экономические аспекты привлекательности проекта, включающего показатель эко-качества - уровень генотоксичности и экспресс-метод диагностики его определения. Цель проекта состоит в совершенствовании системы контроля за состоянием объектов окружающей среды в результате разработки, производства и внедрения новых средств для быстрого внелабораторного анализа. Предлагаемый экспресс-метод диагностики генотоксичности и система мониторинга мутагенной активности, может быть рекомендована к внедрению в практику хозяйствующих субъектов, в частности для предприятий товарного рыбоводства в качестве экономичного, оперативного и объективного метода оценки уровня мутагенной активности. Мониторинг данного критерия гарантирует устойчивость основных показателей влияющих на прибыль предприятия, рыбопродуктивность и качество товарной продукции, а также оптимизирует уровень себестоимости товарной продукции.

Abstract. In the context of sustainable economic development in the first place there is the value of environmental cleanliness and safety of products and industries. Standards for environmental protection throughout the world become more stringent, and this leads to increased investment in the development and implementation of innovative projects that have environmental and economic importance.

Consider the environmental and economic aspects of the attractiveness of the project, including the eco-indicator of quality - the level of genotoxicity and rapid diagnostic method for determining it. The project aims at improving the system of monitoring the state of the environment as a result of the development, production and introduction of new tools for rapid analysis in the absence of laboratory conditions. The proposed rapid method for diagnosing and monitoring the genotoxicity of mutagenic activity can be recommended for implementation in practice of business entities, in particular for commercial fish farming enterprises as a cost-effective, rapid and objective method of assessing

the level of mutagenic activity. Monitoring of this criterion guarantees the stability of the basic parameters affecting the profits of the enterprise, fish productivity and quality of commodity products, as well as optimizes the cost of commercial products.

Кольский полуостров – это регион с наиболее острой экологической ситуацией, одна из самых подверженных антропогенному воздействию северных территорий России. Кольский полуостров широко известен как регион с развитой горно-металлургической промышленностью. Впадение в Баренцево море основной части поверхностных водотоков с полуострова обусловлено морфологией его территории. Таким образом, попадающие в окружающую среду отходы горно-металлургической промышленности с материковым стоком в Баренцево море создают экологические проблемы не только на территории Кольского полуострова, но и в море.

В связи с освоением нефтегазовых месторождений на Европейском Севере России и баренцевоморском шельфе, а также появлением новых маршрутов транспортировки нефти и газа возникают качественно новые проблемы обеспечения экологической безопасности. Обеспечение экологической безопасности становится важнейшим компонентом национальной безопасности, оказывая всё большее влияние на благополучие и здоровье населения, а также на экономическое развитие всех отраслей народного хозяйства, ставя ограничения экономическому развитию страны.

Среди важнейших составляющих экологической безопасности страны - решение проблем внедрения новых технологий, производства машин и оборудования экологически безопасных, экологически чистых ресурсосберегающих технологий, широкое внедрение малоотходных и безотходных производств как в промышленности, так и в сельскохозяйственном производстве, на транспорте и в строительстве, а так же внедрение новых проектов по совершенствованию системы контроля за состоянием окружающей среды. Наука становится главным инструментом экономического развития, что, в свою очередь, требует от нее адаптации к новым условиям, позволяющим обеспечить возрастающие потребности экономики в новых идеях, научно-исследовательских и конструкторских разработках.

Мурманская область традиционно считалась «рыбной областью», развитие рыбной промышленности было предопределено природными и климатическими ресурсами.

Роль и значение искусственного воспроизводства возрастает по мере усиления антропогенного воздействия на окружающую среду и в ряде случаев искусственное воспроизводство является единственным способом сохранения промыслового значения тех или иных объектов и водоемов.

Основной целью социально-экономической политики государства является обеспечение высокого уровня «качества» жизни, улучшение жизненных стандартов населения. Существующая экономическая система, рассматривающая ресурсы как неограниченные, привела к глобальным проблемам: демографическим, экологическим, продовольственным, энергетическим и сырьевым. В настоящее время, обеспечение населения страны качественными и доступными по цене рыбными продуктами российского производства - вопрос национальной безопасности.

Постоянное повышение спроса населения на рыбу и морепродукты вызвано тем, что осознанная забота о здоровье предусматривает, при организации рационального питания, широкое использование рыбных продуктов, примером чего служат Япония, Китай, Индия. Рыбopодукты выступают как один из главных источников полезных белков, жиров, микроэлементов животного происхождения, антимуагенезов. При высоком содержании белка и низком содержании жира рыбные продукты, имеющие мало холестерина, но пропорционально более высокий уровень ненасыщенных жирных кислот, особенно важны для детей и пожилых людей.

Роль и значение рыболовства во внутренних водоемах будет постоянно увеличиваться, прежде всего, как стратегического потенциала обеспечения продовольственной безопасности страны. В отличие от общемировых и отечественных негативных тенденций использования сырьевой базы океанического рыболовства, возможности и резервы наращивания сырьевой базы внутренних водоемов России являются весьма значительными. Основой динамичного развития этого направления рыбохозяйственной деятельности должна стать аквакультура.

В условиях устойчивого развития экономики на первое место выходит значение экологической чистоты и безопасности товаров и производств. Нормы по охране окружающей среды во всем мире становятся более строгими, и это ведет к росту капиталовложений в разработку и внедрению инновационных проектов, имеющих эколого-экономическое значение.

Производственные предприятия разрабатывают различные методики достижения эко-эффективности. В России при содействии Программы ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) и при взаимодействии с ЮНЕП (Программа «Чистое производство») формируются специализированные центры чистого производства, основная задача которых - разработка и проведение системных комплексных мер по переводу промышленных предприятий на чистое производство.

Главными критериями эффективности технологии являются оценка ее технико-экономической реализации с точки зрения субъекта (субъектов) хозяйствования, определение и оценка влияния, ее и альтернативных технологий на окружающую среду. Будущее за ресурсосберегающими, малоотходными и наукоемкими технологиями, поскольку только они

способствуют и обеспечивают повышение жизненного уровня за счет интенсивных факторов роста производительности труда, снижения относительного уровня потребления и повышения эффективности использования невозполнимых природных ресурсов.

Изучение эколого-генетической ситуации в России за период с 1990 по 2010 год свидетельствует о том, что снижение промышленного и сельскохозяйственного производства более чем на 40–50% не вызвало адекватного улучшения состояния объектов окружающей среды, в том числе водных. Более того, резко обострилась экологическая ситуация в рыбохозяйственных водоемах страны в связи с крупномасштабным освоением нефтегазовых месторождений. Это приведет в долгосрочном периоде к значительным экономическим потерям от уменьшения запасов биоресурсов и ухудшения здоровья населения.

Проведение эколого-генетических исследований очень актуально для Мурманской области. Необходимо также отметить, что существующая нормативная и методологическая база не охватывает ряд важных направлений природоохранной деятельности, гарантирующей устойчивое развитие экономики, основанное на балансе промышленного развития и рационального природопользования (Семенов и др. 1999г., Якубов, Александрова, 2009).

В качестве нормативно-правовых показателей обеспечения природоохранной деятельности, гарантирующих устойчивое развитие экономики, согласно последним работам, предлагается использовать: 1) предельно допустимые концентрации; 2) биотестирование; 3) биоиндексацию.

В современных условиях экосистемы испытывают все возрастающие отрицательные антропогенные воздействия, вызывающие неблагоприятные экологические, экономические и социально-экономические последствия. Оценка экологического состояния экосистем, особенно водных, с исследованием ПДК, биотестированием и биоиндексацией не отражает их общего состояния и не совершенна с различных точек зрения, особенно с точки зрения достоверности (1989; Владимиров и др. 1991; Березовская, 2007, Александрова, 2009).

Перечисленные методы устарели, поэтому для получения точной и достоверной информации о состоянии окружающей среды предлагается использовать методы, позволяющие определить такой показатель, как уровень мутагенной активности загрязнений. Использование новых методов предполагает переход к новому критерию – мутагенной активности. На первых этапах мы рекомендуем использовать данный критерий как дополнительный к общепринятым, но в дальнейшем этот критерий может использоваться как единственный и универсальный (Березовская, 2002; Якубов, 1992; Александрова, 2009).

Мутагенность вещества показывает его способность изменять генетический материал наследственности. Высокая мутагенная активность среды может вызывать необратимые изменения процессов жизнедеятельности организма (болезни), которые будут проявляться не только в процессе жизни объекта (онтогенезе), но и в ходе исторического развития вида (филогенезе). Чем выше значение мутагенной активности среды, тем выше вероятность летального исхода. Загрязнение среды мутагенами затрагивают самое драгоценное, что создано эволюцией живой материи, – генетическую программу организмов, в том числе человека, генофонды популяций всех видов животных, растений, бактерий и вирусов, населяющих биосферу.

Предлагаемый экспресс-метод диагностики генотоксичности "ЯМР-релаксации" позволяет установить уровень мутагенной активности загрязнений, причину его роста и виновников загрязнений. Это автоматический метод анализа мутагенной активности. Данный метод позволяет за счет внедрения нового программного продукта, а именно - математической модели зависимости между изменениями времени релаксации - T1 и уровнем мутагенной активности загрязнений факторов системы (воды, гидробионтов, продуктов питания), сократить время анализа одной пробы до 5 минут.

Предлагаемый экспресс-метод диагностики генотоксичности и система мониторинга может быть рекомендована к внедрению:

- 1) в качестве основного метода диагностики качества продуктов питания в лаборатории центра стандартизации и метрологии;
- 2) в практику хозяйствующих субъектов, в частности для предприятий товарного рыбоводства в качестве экономичного, оперативного и объективного метода оценки уровня мутагенной активности. Мониторинг данного критерия гарантирует устойчивость основных показателей влияющих на прибыль предприятия, рыбопродуктивность и качество товарной продукции. Главный показатель, определяющий жизнестойкость организмов, это уровень мутагенной активности загрязнений факторов окружающей среды. В частности, в рыбоводстве жизнестойкость объектов выращивания предопределяется уровнем мутагенной активности загрязнений водной среды, производителей маточного стада, посадочного материала и используемых кормов. Мутагенная активность предопределяет основные показатели товарного рыбоводства: рыбопродуктивность, штучную массу, длительность выращивания, себестоимость продукции, производительность труда, фондоотдачу. Ведение данной системы мониторинга позволит увеличить прибыль и рентабельность рыбоводных предприятий, а так же получить экологически чистую рыбную продукцию за счет введения при необходимости, исходя из рецептуры, разработанной с учетом уровня мутагенной активности десмутагенов (соединений, которые еще в среде

взаимодействуют с мутагенами, в той или иной степени нейтрализуют их мутагенное влияние) и антимутагенов (соединений, нейтрализующих мутаген в цитоплазме клетки или в организме до его возможной реакции с молекулой ДНК или снимающих поражения с молекулы ДНК).

3) в качестве одного из основных экспресс-методов диагностики эколого-генетической обстановки состояния окружающей среды для выявления уровня мутагенной активности и виновников загрязнений (для предъявления штрафных санкций). Эффективность природоохранной деятельности в значительной мере зависит от степени экономического воздействия на природопользователей, нарушающих природоохранное законодательство. Поэтому принципиально важно, чтобы размеры экономических санкций стимулировали внедрение экологически безопасных технологий.

Литература

1. Анализ эффективности внедрения научно-исследовательских разработок и передовых методов труда в прудовом рыбоводстве Минрыбхоза РСФСР . – М.: ЦНИИТЭИРХ, 1982. –55с.
2. Беренс В., Хавранек П.М. Руководство по оценке эффективности инвестиций: / Пер. с англ. – М.: АОЗТ Интерэксперт, ИНФРА-М, 1995. – 528 с.
3. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Учебное пособие. Москва Ростов н/Д: 2000.—448с.
4. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инноваций. –М.: Филинь, 1997 . – 334с.
5. Веремеенко С.А., Игудин Р.В. Сколько стоит идея для инвестора? / Международный бизнес России, 1995, №3. -с.23-26.
6. Волынец-Руссет Э.Я. Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках): Учебник. – М.: Юристь, 1999. – 326с.
7. Гапоненко Н. Инновации и инновационная политика на этапе перехода к новому технологическому порядку //Вопросы экономики, 1997, №9.-с.55-68.
8. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М: Владар, 1993. – 214 с.
9. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов/ С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под. ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327с.
10. Инновационный менеджмент: Справ. Пособие. – 2-6 изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЦИСН, 1998. – 567с.

11. Перевалов Ю.В. Инновационное предпринимательство и проблемы технологического развития // Общество и экономика, 1997, №5 -с. 16-32.
12. Якубова Д.Ш.// Генетические аспекты правовой охраны природы.// Проблемы экологии в медицине. Матер. Межд.конф. – Астрахань: ГП ИПК «Волга», 1996.- с.221.
13. Александрова М.А. Уровень мутагенной активности – нормативно-правовой показатель обеспечения природоохранной деятельности, критерий социальной угрозы. - Материалы международной научно-технической конференции «Наука и образование 2004» Мурманск 7-15 апреля 2004 С.21-25.
14. Александрова М.А. Применение средств десмутагенеза в качестве эффективного профилактического мероприятия для снижения воздействия мутагенов водной среды. - Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии; Научно-технический журнал. Астрахань, 2004.
15. Александрова М.А., Якубов Ш.А. Суворова Т.Ф.К вопросу об экономической эффективности внедрения метода «ЯМР-релаксации» для проведения эколого-генетического мониторинга. - Материалы международной научно-технической конференции «Наука и образование 2004» Мурманск 7-15 апреля 2004.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОЭЗ В РФ

Андреева Е.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Экономической теории и национальной экономики», e-mail: alenka0550@yandex.ru)

Abstract. An analysis and study of Russian experience of creation and advancement of the special economic zones (SEZ) has conducted in the article. Also unsolved problems are explored in the policy of advancement of the special economic zone.

Особые экономические зоны – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности (1). В России, помимо Калининградской и Магаданской ОЭЗ (которые функционируют на условиях, отличных от установленных в Законе об ОЭЗ 2005 года), предусматривается создание четырёх видов особых зон:

1. Техничко-внедренческие зоны (ТВЗ);
2. Промышленно-производственные зоны (ППЗ);
3. Туристско-рекреационные зоны (ТРЗ);
4. Портовые зоны (ПЗ).

В нашей стране создание ОЭЗ основано на государственно-частном партнерстве, заключающемся в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории. Государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес — за коммерческие объекты.

На сегодняшний день в России, помимо Калининградской и Магаданской зон, действуют 24 ОЭЗ, из них: 4 — технико-внедренческие, 4 — промышленно-производственные, 13 — туристско-рекреационные, 3 зоны портового типа с разной степенью готовности.

Объем инвестиций в ОЭЗ в 2010 году в России составил 197,36 млрд. рублей, что на 38% (75 млрд. рублей) больше, чем в 2009 году.

До 2025 г. планируется довести число резидентов ОЭЗ до 1 тыс., привлечь не менее 510 млрд. рублей частных инвестиций, создать не менее 140 тыс. рабочих мест. Ожидается выпуск резидентами продукции не менее чем на 5 трлн. рублей и уплаты ими налогов на сумму не менее 1,2 трлн. рублей (5).

Анализ функционирования особых экономических зон в РФ свидетельствует о том, что данные формы пока еще не на должном уровне выполняют свое основное функциональное предназначение - быть центрами динамичного экономического роста, эффективного решения задач территориального развития и на этой основе обеспечивать сопряженное развитие других регионов.

Сегодня остаются еще проблемы как правового, так и организацион-

ного характера, которые необходимо решать, чтобы не повторилась печальная судьба СЭЗ, ставших в конце 90-х годов прошлого века налоговыми убежищами для отмывания денег и черными дырами, через которые капитал уходил за границу. До настоящего времени отсутствует экономическая отчетность как по отдельным предприятиям, так и консолидированная по каждой ОЭЗ, позволяющая сделать вывод об экономической и социальной эффективности этого института. Кроме того, не изучены до конца финансово-правовые аспекты влияния ОЭЗ на развитие национальной экономики и не принята единая концепция их развития. Нет также ориентиров отраслевой ориентации зон, что, в конечном счете, делает их нецелесообразными. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что из немногочисленных резидентов российских ОЭЗ - на начало 2010 г. 207 предприятий и индивидуальных предпринимателей - интересы промышленного производства представляют чуть более 10% (2).

В связи с этим необходимо сформулировать несколько основных выводов в плане создания и деятельности особых экономических зон в России.

1. Отсутствие четко сформулированных целей создания зоны, соответствующих как интересам региона, так и страны в целом. Руководители регионов видят, как правило, в таких зонах лишь одну привлекательную сторону — перспективу получения налоговых льгот. Многие полагают, что свободные экономические зоны помогут им избавиться от проблем, решить которые сами они не в состоянии: экологических, слабо развитой инфраструктуры, развала производства, безработицы, тяжелой социальной обстановки. Однако возникает закономерный вопрос: какой разумный инвестор будет вкладывать деньги в такую зону?

Зарубежный опыт показывает, что для нормального обустройства 1 кв. км промышленно-производственной зоны требуются вложения порядка \$40-45 млн.; таможенно-торговой — \$10-15 млн. Вот почему большая часть действующих в мире особых экономических зон ограничена пределами предприятия, нескольких производственных объектов, авиа- или морского порта, в исключительном случае — небольшого по территории города или района.

Также важно и то, что система предоставляемых особой экономической зоне льгот должна служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ данной территории, а не механизмом компенсации имеющихся недостатков или отсутствующих факторов развития. Более того, при нынешних масштабах распространения свободных зон в мировом хозяйстве налоговые льготы — далеко не главный стимул для притока в зону иностранного капитала. Более важными в этом отношении могут оказаться сегодня такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур.

2. Прошлый опыт наглядно показал, что процессы создания и функционирования особых экономических зон должны регламентироваться на законодательном уровне, а не на основе постоянно меняющихся и часто непродуманных подзаконных актов.

3. Дни оптимизации процессов управления особыми экономическими зонами необходимы создание специального органа государственного регулирования федерального уровня, наделенного соответствующими полномочиями, и четкое разграничение сферы его компетенции с другими региональными и центральными органами государственной власти.

4. Для успешного функционирования особой зоны необходим подготовительный период сроком от 3 до 5 лет, в ходе которого создается производственная и хозяйственная инфраструктура и формируется портфель потенциальных инвестиционных предложений.

5. Необходимость коррекции классической концепции свободных экономических зон, которые в подавляющем большинстве случаев задумывались как комплексные зоны промышленно-производственной направленности, без учета реального состояния и геоположения региона, его экономики и общего инвестиционного климата. При этом не учитывались действительная величина затрат на создание таких зон и ограниченность возможностей изыскания источников их финансирования в стране.

Кроме того, были обойдены вниманием другие типы особых экономических зон (помимо комплексных), которые могли решить более узкие задачи, например по развитию экспортного производства. А по мере становления и развития такие зоны смогли бы решать более глобальные задачи общенационального масштаба. Многие экономисты отмечали несостоятельность принципа создания «суперзон» в границах краев, областей и нескольких субъектов Российской Федерации, так как он дестабилизируют страну в целом, закладывая основу для правового и экономического неравенства ее субъектов. В качестве альтернативы специалисты выработали рекомендации по созданию локальных особых экономических зон на малых территориях.

6. При проектировании особой зоны необходимо уделить особое внимание преимуществам или недостаткам ее местоположения. Между тем некоторые зоны расположены в отдаленных районах страны, не имеющих прямого выхода на экономически выгодные международные коммуникации и торговые каналы, что снижает интерес иностранных инвесторов к данным проектам. Следует учесть и тот факт, что многие зоны могут привлечь иностранных инвесторов не качеством инфраструктуры и не масштабами фискальных льгот, а скорее перспективой доступа к обширному внутреннему российскому рынку. Именно последнее должно быть поставлено во главу угла конкретных зональных проектов (3).

Таким образом, для повышения эффективности функционирования особых экономических зон в России, помимо стабилизации экономиче-

ской, правовой и социальной ситуации в стране, необходимо постоянное совершенствование действующего законодательства, создание оптимальных методов контроля за его исполнением. Это позволит привлечь новых резидентов, обеспечить развитие территорий дислокации зон с тем, чтобы они стали действенным инструментом интеграции экономики страны в систему мирохозяйственных связей. Успех дальнейшего функционирования ОЭЗ в российской экономике во многом зависит от единой концепции их развития, которую еще предстоит разработать и сделать частью правовой системы.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 25.12. 2009).
2. Павлов, П. Второй старт особых экономических зон в России / П. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 69-75.
3. Пушкин, А.В. Особые экономические зоны в России: Правовое регулирование / А.В. Пушкин, И.Г. Богданов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 228 с.
4. Трунина, Е.В. Перспективы развития особых экономических зон в России / Е.В. Трунина // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 49-60.
5. Информационный портал ОАО «ОЭЗ». Режим доступа: <http://www.oao-oez.ru/>.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Борыгина С.А (г. Мурманск, МГТУ, кафедра « Финансов, бухгалтерского учета, анализа и аудит» e-mail: borygina2010@yandex.ru)

Аннотация. В процессе перехода России к рыночной экономике сформировалась новая отраслевая экономика здравоохранения. Экономика здравоохранения, являясь отраслью общественного здоровья и здравоохранения, использует все методы этой дисциплины. Это значит, что экономика здравоохранения — отраслевая экономическая наука, которая изучает взаимодействие здравоохранения с экономикой народного хозяйства, формирование, распределение и использование в здравоохранении материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Abstract. In the course of transition of Russia to market economy the new branch economy of public health services was generated. Public health services economy, being branch of public health and public health services, uses all methods of this discipline. It means that public health services economy — a branch economic science which studies interaction of public health services with national economy economy, formation, distribution and use in public health services material, labor and financial resources.

В процессе перехода России к рыночной экономике сформировалась новая отраслевая экономика здравоохранения. Возникновение новой научной дисциплины — экономики здравоохранения обусловлено:

- формированием здравоохранения как крупнейшей отрасли народного хозяйства, что связано с ростом спроса на медицинские услуги;
- необходимостью рационального планирования и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых средств здравоохранения, как ресурсоемкой отрасли народного хозяйства;
- особым местом здравоохранения в системе общественного производства как ресурсосберегающей отрасли;
- повышением экономической значимости системы здравоохранения в сохранении и укреплении здоровья населения, что приносит огромный экономический эффект.

Цель экономики здравоохранения — изучение экономических отношений, хозяйственных (производственных) контактов, складывающихся между людьми в процессе обеспечения медицинской деятельности.

Объектом исследований экономики здравоохранения являются экономические отношения в сфере здравоохранения.

Основные задачи экономики здравоохранения:

—определение роли и места здравоохранения в системе общественного производства;

—расчет объема экономических ресурсов здравоохранения и их эффективное использование;

— изучение тенденций в изменении структуры здравоохранения;

—расчет и оценка экономической эффективности лечебно-диагностической и профилактической работы учреждений здравоохранения;

—оценка экономической эффективности новых организационных форм обеспечения медицинской помощи населению (стационарозамещающие технологии, диагностические центры и др.);

—экономическое обоснование новых организационных форм медицинской деятельности;

—разработка и оценка эффективных форм оплаты труда медицинских работников;

- расчет нормативов деятельности специалистов, включая определение оптимального соотношения медицинских работников (врач и средний медицинский работник, врачи и работники немедицинских специальностей);

- подготовка врачей в области экономики и формирования системы подготовки экономистов в сфере здравоохранения.

Экономика здравоохранения, являясь отраслью общественного здоровья и тесно связана с экономикой страны в целом. Существует тесная взаимосвязь здравоохранения со всеми отраслями народного хозяйства. Это взаимодействие, прежде всего, касается:

- влияния здоровья населения и здравоохранения на развитие народного хозяйства в целом и отдельных его отраслей;

- влияния экономики отдельных отраслей на здоровье населения.

Это значит, что экономика здравоохранения — отраслевая экономическая наука, которая изучает взаимодействие здравоохранения с экономикой народного хозяйства, формирование, распределение и использование в здравоохранении материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Здравоохранение влияет на развитие экономики народного хозяйства через сохранение здоровья населения (снижение смертности, особенно в трудоспособном возрасте, младенческой и по возрастной смертности детей, заболеваемости и инвалидности, увеличение средней продолжительности жизни).

Важнейшие направления развития экономики здравоохранения:

-определение видов, объемов медицинских услуг с организационно-правовым обеспечением;

-экономическая оценка эффективности использования ресурсов здравоохранения;

- финансовое обеспечение деятельности ЛПУ с экономическим его обоснованием;
- экономическая оценка профессиональной деятельности работников здравоохранения;
- отработка экономических методов хозяйствования с учетом особенностей здравоохранения;
- разработка системы менеджмента и маркетинга, включая отработки действенных форм пропаганды новых методов лечебно-профилактической деятельности.

В Мурманской области по состоянию на 01 декабря 2010 года медицинскую деятельность осуществляли 484 организации здравоохранения, в том числе 54 государственных (18 областных и 36 федеральных: подчинения Министерства обороны - 22, ФСИН - 9, ФМБА России - 2, МВД - 1, КНЦ РАН - 1, НМХК им. Пирогова - 1), муниципальных - 38, организаций частной формы собственности - 392.

Рынок услуг в здравоохранении представлен рынком бюджетных медицинских услуг, медицинских услуг в системе страхования (обязательного, добровольного и других видов страхования здоровья и профессиональных рисков) и свободным рынком медицинских услуг, который наиболее развит в областном центре.

Более половины организаций частной формы собственности (55 %) являются многопрофильными, 23,5 % организаций оказывают медицинские услуги по стоматологии, 7 % осуществляют предрейсовый осмотр водителей транспортных средств, 4 % оказывают медицинские услуги по психиатрии-наркологии и офтальмологии. В последнее время активно развивается рынок медицинских услуг по терапевтической косметологии, только за 2010 год 5 организаций получили лицензии на данный вид деятельности. В настоящее время ни одна частная организация здравоохранения не имеет лицензии на осуществление стационарной медицинской помощи.

В рамках Территориальной программы государственных гарантий оказания населению Мурманской области бесплатной медицинской помощи в 2009 году в системе обязательного медицинского страхования выступали в качестве страховых медицинских организаций ОАО «Страховая компания «СОГАЗ-МЕД», ЗАО «Капитал медицинские страхование». На рынке обязательного медицинского страхования (далее - ОМС) отсутствовали региональные компании.

В реализации Территориальной программы государственных гарантий оказания населению Мурманской области бесплатной медицинской помощи на 2009 год участвовали 79 организаций здравоохранения (64 - по программе обязательного медицинского страхования), из них 38 - муниципальных, 18 - областных, 13 - федеральных, 6 - частной формы собственности. Основные объемы

медицинской помощи в системе ОМС приходилось на государственные и муниципальные учреждения здравоохранения.

Главным покупателем медицинских услуг является государство, которое реализует свои функции через многоуровневую систему посредников (страховые фонды, страховые компании). Отсутствие одноканального финансирования медицинских услуг через систему ОМС и, соответственно, неполновесный тариф в системе ОМС не обеспечивает полноценное финансирование государственных гарантий. Все это влияет на конкурентную способность государственных и муниципальных медицинских учреждений, делает непривлекательной работу в системе ОМС учреждений других форм собственности.

Высокая стоимость современного лечебного, диагностического, стерилизационного оборудования, отсутствие свободных помещений или высокая арендная плата являются сдерживающими факторами развития частного бизнеса.

Ограниченная возможность расширения рынка медицинских услуг тесно связана с использованием рынка трудовых ресурсов. На территории Мурманской области отсутствуют высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку и повышение квалификации врачей. Повышение квалификации врачей, в объеме, удовлетворяющем потребностям области, осуществляется на центральных базах. Сертификаты о повышении квалификации имеют 92,8% врачей региона.

Государственным ограничением входа на рынок медицинских услуг, направленным на защиту потребителя от недоброкачественных продавцов, является лицензирование медицинской деятельности.

В настоящее время имеет место несовершенство нормативных правовых документов федерального уровня, регулирующих медицинскую деятельность, в том числе в сфере лицензирования.

С 2008 года полномочия в сфере лицензирования медицинской деятельности и контроля качества оказания медицинской помощи в медицинских учреждениях (за исключением федеральных государственных учреждений и лицензирования высокотехнологичной медицинской помощи) переданы органам исполнительной власти субъекта. Для этих целей на территории Мурманской области организовано Управление по контролю качества и лицензированию отдельных видов деятельности.

На федеральном уровне не разработана единая система аккредитации учреждений здравоохранения вне зависимости от форм собственности.

В настоящее время в области отсутствуют утвержденные административные регламенты предоставления государственных услуг по лицензированию медицинской деятельности.

Не в полном объеме разработаны на федеральном уровне стандарты оказания медицинской помощи, отсутствуют единые подходы к проведению в учреждениях различных форм собственности ведомственного и вневедомственного контроля качества оказания медицинской помощи.

В соответствии с федеральным законодательством государственные и муниципальные учреждения здравоохранения не имеют свободы изменения организационно-правовой формы, как результат - отсутствие возможности приспособления функций и организационной структуры учреждения к динамичным рынкам медицинских услуг, свободы привлечения инвесторов. Создание автономных некоммерческих организаций на базе государственных учреждений здравоохранения возможно только после внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

Имеет место неопределенность потребительских ожиданий, недостаточная информированность потребителя об эффективности медицинской услуги, необходимости ее использования и альтернативной возможности ее получения, что зачастую приводит к информационной «асимметрии» и спросу, спровоцированному предложением.

В настоящее время не удовлетворена потребность производителей медицинских услуг в информационной поддержке по проблемам нормативно- правового регулирования медицинской деятельности.

Для развития конкурентной среды в сфере здравоохранения в среднесрочной перспективе необходимы:

- ревизия нормативных правовых актов Мурманской области на наличие положений, ограничивающих развитие конкуренции в сфере здравоохранения;
- разработка и утверждение на территории Мурманской области административных регламентов предоставления государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности;
- разработка в рамках предоставления полномочий нормативных правовых актов, устанавливающих на территории Мурманской области единые требования для медицинских организаций различных форм собственности при проведении контроля качества медицинской помощи;
- формирование единого информационного пространства в сфере обращения медицинских услуг (создание единой информационной системы для потребителей о перечне и условиях предоставления медицинских услуг в учреждениях различных форм собственности, информационного сайта для производителей медицинских услуг, единого автоматизированного листа ожидания бесплатной медицинской помощи во всех государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, внедрение системы единой электронной истории болезни пациента и др.);

- разработка региональных стандартов медицинской помощи при отсутствии федеральных;
- использование в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения для расчетов тарифов на медицинские услуги (не только в системе ОМС, но и при оказании платных медицинских услуг) единого на территории области классификатора медицинских услуг;
- разработка и внедрение системы одноканального финансирования через систему ОМС учреждений, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи, внедрение новых методов и форм оплаты медицинской помощи в системе ОМС, в первую очередь в первичном звене здравоохранения, направленных на развитие конкурентных преимуществ учреждений общественного здравоохранения, привлечение к участию субъектов других форм собственности.

Литература

1. Экономика и управление здравоохранением: Учебник/ Л. Ю. Трушкина и др. – Изд. 4 –е. Ростов – на – Дону:Феникс, 2005. – 384с.
2. Лаврова И.Г. Социальная гигиена и организация здравоохранения.М., 2001. 256с.
3. Кохно П.А. / Микрюков В.А./ Коморов С.Е. Менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2009.
4. М.Ф. Гуськова, П.Ф. Стерликов, Ф.Ф. Стерликов «Экономика 100 вопросов» «Владос» М : 2009г.
5. Виноградов В.В. Экономика России. – М.: Юристъ, 2007. - 398с
6. Минаев В. А., Вишняков Н. И., Юрьев В. К. Лучкевич В.С. Социальная медицина и организация здравоохранения. Т2, С-ПБ.,2007. 443с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА МОРСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ.

Булаев Р.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра «Технологии металлов и судоремонта», email: roma_bulaev.84@mail.ru)

Abstract. This article dedicated to accidents on offshore oil and gas facilities. It provides us brief review of the most important incidents and their reasons steps that should be taken to prevent new incidents.

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 года подготовка запасов и освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе арктических, дальневосточных и южных морей выделяется как одно из наиболее перспективных направлений развития сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России, причем значение морской компоненты по мере снижения возможностей суши будет возрастать. (1). Однако разработка и эксплуатация углеводородных месторождений относится к сфере производственной деятельности повышенной опасности, особенно в суровых природно-климатических условиях Арктического шельфа, поэтому обеспечение безопасности при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на шельфе Арктики является одной из важнейших задач, стоящей перед нефтегазовой промышленностью.

В мировой истории освоения морских месторождений произошёл ряд аварий, имевших катастрофические последствия, которые возникли в результате недостаточного внимания к мерам по выявлению и устранению угроз безопасности. Так, по подсчетам специалистов WWF, с 1975 года в мире произошло около 60 серьезных аварий на морских нефтедобывающих платформах. Разлив нефти в Мексиканском заливе, произошедший после взрыва на нефтяной платформе Deepwater Horizon, стал самой масштабной экологической техногенной катастрофой подобного характера в США. В результате этой аварии погибли 11 человек, в воды Мексиканского залива вылилось около 5 миллионов баррелей сырой нефти, а расходы компании BP на ликвидацию этой аварии, по состоянию на декабрь 2010г., составили 27 миллиардов долларов. Катастрофа в Мексиканском заливе не является единичным случаем при добыче нефти на шельфе. Крушение платформы "Alexander Keilland" 27 марта 1980г., на месторождении Ekofisk, привело к гибели 125 человек, и экологическому ущербу, оцениваемому в 1,6 миллиарда долларов. Как показало расследование, причиной катастрофы стала скрытая трещина в одной из опор, возникшая в результате усталости металла. Гибель платформы "Sleipner-A" 23 августа 1991 г. произошла из-

за течи в основании, погибло 12 человек, а экологические потери не поддаются оценке. 27 июля 2005 г., в результате соударения танкера и с платформой компании ONGC, эксплуатировавшейся 27 лет, погибло 22 человека. Примеры наиболее крупных аварий на буровых судах и платформах различного типа (полупогружных, погружных, передвижных, стационарных) за период 1977 - 2010 гг. приведены в табл.1. (2)

Таблица 1. Перечень наиболее крупных аварий на морских нефтегазодобывающих гидротехнических сооружениях (МНГС)

ДАТА, МЕСТО	ОПИСАНИЕ
1977, Северное море	На платформе Ekofisk, компании Phillips Petroleum во время обслуживания рабочей скважины произошел разлив нефти и выброс газа, объем разлива - 202,381 баррелей.
01.06.1979, Залив Кампече, к западу от полуострова Юкатан	Вследствие внезапного нарушения циркуляции бурового раствора на платформе Ixtoc 1 произошел аварийный выброс нефти и газа; платформа затонула, а нефть из скважины стала свободно поступать в залив, объем разлива - 3,500,000 баррелей.
02.10.1980, Красное море	Во время бурения на платформе Ron Terreg произошёл неконтролируемый нефтяной выброс с последующим взрывом, в результате в море попало около 150000т. нефти.
1980	На месторождении Funiva, произошла утечка нефти из скважины №5. Нефть загрязнила р. Нигер, объем разлива - 200,000 баррелей.
15.02.1982, Побережье Канады	В штормовых условиях опрокинулась и затонула СПБУ Ocean Ranger-, вследствие недостатков конструкции, неподготовленности и неправильных действия экипажа. Также было отмечено недостаточное количество спасательных средств.
25.10.1983, Китайское море	Во время прохождения тропического тайфуна Уна буровое судно Glomar Java Sea сорвало с якорей и перевернуло. Судно затонуло, погиб 81 чел.
06.07.1988, Северное море	При эксплуатации газового месторождения на производственной палубе платформы Piper Alpha произошел ряд взрывов, возник пожар, погибло 164 чел.
15.03.2001, Атлантический океан, побережье Бразилии	В результате серии мощных взрывов произошло повреждение одного из понтонов основания нефтедобывающей платформы компании Petrobras. Платформа затонула. В океан попало 125 тыс. тонн нефти. Погибло 10 чел.
24.05.2008, Северное море	На нефтедобывающей платформе Statfjord A произошла утечка нефти, что привело к остановке эксплуатации, было эвакуированы 156 человек. Часть нефти попало в море.
15.06.2008, Северное море	На норвежской нефтедобывающей платформе Oseberg A произошёл пожар, сразу же после возгорания четыре вертолёт эвакуировали с платформы 311 нефтяников. Пожар удалось локализовать.

ДАТА, МЕСТО	ОПИСАНИЕ
31.10.2008, Северное море	На нефтедобывающей платформе Heather Alpha произошла утечка нефти. С платформы были эвакуированы 56 человек. Возгорание не произошло.
24.03.2009, Шельф о. Сахалин	В результате сбоя работы одного из узлов на морской платформе "Моликпак", добывающей нефть на сахалинской шельфе проекта "Сахалин-2", на лёд, окружающий платформу, попало 165 литров углеводородов. Последствия аварии были ликвидированы оперативно, загрязнение моря не произошло.
01.11.2009, Северо- западного побережья Австралии	Во время работ по ликвидации утечки нефти на нефтяной платформе таиландской компании PTT Exploration&Production произошёл пожар. Никто из рабочих не пострадал, в море вылилось 28 тысяч баррелей сырой нефти.
20.04.2010, Мексиканский залив	На нефтяной платформе Deepwater Horizon в 80 километрах от берегов Луизианы произошел взрыв, который привел к затоплению платформы. В результате в залив попало около 5 млн. баррелей сырой нефти, погибло 11 человек.

Очевидно, что аварии на морских нефтегазовых сооружениях приводят к масштабным экологическим загрязнениям, крупным материальным ущербам и человеческим жертвам. В связи с этим изучение причин аварий и разработка рекомендаций по их предупреждению имеет большое значение для обеспечения технической, пожарной и экологической безопасности и повышения эффективности нефтегазодобычи на шельфе Арктики. Условно их можно разделить на следующие группы:

Техногенные:

- ошибки при проектировании;
- ошибки изготовления и монтажа блоков МНГС;
- повреждения при транспортировке блоков и строительстве;
- превышения максимального предела нагрузки от навала судна;
- повреждения от аварий технологического оборудования;
- несоблюдение правил безопасности персоналом.

Природно-климатические:

- размыв дна;
- осадка платформы;
- осадка сооружения с окружающим грунтом;
- разжижение грунта;
- сейсмические нагрузки (удары);
- давление ледовых полей;
- удар айсберга или стамухи.

Прочностные (техническое состояние конструкций):

- трещины (малоцикловые, хрупкие, надрыв и т. д.);

- напряженно-деформированное состояние;
- утончение элементов (коррозия, истирание и т.д.);
- потери формы элементов (от удара, коррозии и т.д.);
- накопление повреждений.

Статистика причин аварий, случившихся на шельфе в различных регионах мира, показывает, что они в основном происходят в результате техногенных причин (в том числе из-за ошибок, допущенных персоналом). Результаты расследования катастроф говорят о том, что трагедии можно было бы с высокой вероятностью избежать при условии использования более совершенных норм проектирования и требований, регламентирующих ведение работ на море. Большую роль в процессе проектирования играет техническая документация (нормативная, руководящая и т.д.), определяющая основные критерии надёжности (3,4). Анализ отечественной и зарубежной технической документации крупнейших инженерных сообществ, таких как американский ASME, британский BSI, германский NORM и норвежский DNV по обеспечению безопасности МНГС (5,6,7,8), позволяет сделать следующие выводы:

- 1) существующие нормы в основном рассматривают риск с точки зрения оценки опасности для персонала в случае возникновения аварийной ситуации;
- 2) не полностью учтена специфика дефектов металлоконструкций МНГС, в том числе особенности роста усталостных трещин под воздействием коррозии, вибрации и температурных напряжений;
- 3) не разработаны нормы оценки предельных состояний различных дефектов МНГС для условий крайнего Севера.
- 4) понятие «риск» применяется как для МНГС, так и для любых других сооружений;
- 5) картина рисков, возникающих при эксплуатации МНГС на арктическом шельфе, не достаточно полная;
- 6) учтены не все факторы, влияющие на рост усталостных трещин.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время не разработано научно обоснованной методики технической диагностики морских нефтегазовых сооружений для условий арктического шельфа, способной предотвратить наступление аварийной ситуации за счет оценки предельных состояний, влияющих на надёжность эксплуатации МНГС, и своевременное обнаружение дефектов.

Литература

1. Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020

- года: Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации; 2006-1с.
2. Всемирный фонд дикой природы [Электронный ресурс] = <http://www.wwf.ru> (актуально на 01.03.11г.)
 3. Вяхирев Р.И., Никитин Б.А., Мирзоев Д.А. «Обустройство и освоение морских нефтегазовых месторождений». – М.: Академия горных наук, 1999.
 4. Бородавкин П.П. «Морские нефтегазовые сооружения». – М.: Недра, 2006.
 5. «Правила безопасности при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе», постановление Госгортехнадзора РФ от 5 июня 2003г.
 6. BS EN ISO 19900:2002 Petroleum and natural gas industries. General Requirements for offshore structures, L.: 22.01.2003
 7. NORM EN ISO 17776:2003 Petroleum and natural gas industries - Offshore production installations – Guidelines on tools and techniques for hazard identification and risk assessment (ISO 17776:2000)- A.:01.05.2003
 8. DNV RP 2A-WSD «Рекомендуемая практика планирования, проектирования и сооружения морских стационарных платформ – расчет по допустимым напряжениям».

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Васильева В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра СО и Л, *Shishloeg@mstu.edu.ru*)

Abstract. The dependence of social and economic processes of development level of society ecological consciousness is considered in the article.

Человек, являясь частью природного бытия, эволюционирует вместе с ним, и потому в современных условиях возникла необходимость дальнейшего развития человеческого разума через осознание человеком своего места в мире природы и необходимости гармонии с ней.

В современных условиях, когда социальный прогресс уже немыслим отдельно от природного бытия, дальнейшее развитие человеческого общества связано с экологизацией сознания общества. Потребность в экологизации сознания общества вызвана объективными факторами (опасной остротой экологических противоречий, реальностью экологического кризиса, необходимостью предотвращения экологического краха, качественным состоянием окружающей природной среды), отражающими насущные потребности развития общества. Но она, в свою очередь, влияет на течение социально-экономических процессов, ибо в обществе все делается людьми, а то, что люди делают и как они это делают, зависит от содержания их сознания – от их целей, их потребностей, их интересов, убеждений, привычек, знаний, ценностных ориентаций и нравственных характеристик.

Понятие «сознание общества» по своему смысловому содержанию очень близко, хотя и не совпадает полностью с понятием «общественное сознание». Понятием «общественное сознание» обозначается духовная реальность, отражающая общественное бытие, а под сознанием общества понимается духовная реальность, включенная в общественную жизнь людей¹. В сознание общества входят образования, различающиеся, во-первых, по своему субъекту (сознание этноса, социальной группы и т.д.), во-вторых, по распространенности в рамках общности (специализированное и массовое сознание), в-третьих, по конкретным состояниям (мировоззрение, мнение, социальные нормы, традиции и т.п.). Сознание общества, таким образом, проявляясь как внутренний элемент жизнедеятельности людей, будучи включенным в реальную жизнь людей, выступает как неотъемлемая компонента деятельности и отношений

¹ См. подробнее о различии понятий «сознание общества» и «общественное сознание»: Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М.: Мысль, 1980. С.187-190

людей, как проявление субъективного фактора общественной жизни. И потому изменение представлений человека об окружающем мире не является автоматическим следствием изменений, происходящих в самом этом мире. Б. Кочубей выделяет три группы факторов, мешающих усвоению новой информации, которая противоречит установившимся представлениям: 1) системный характер стереотипных представлений; 2) их «эмоциональная нагруженность, обусловленная связями стереотипных представлений с глубинными потребностями человека; 3) тормозящее влияние нашего историко-культурного фона на преодоление групповых стереотипов². Влияние этих факторов при неблагоприятном стечении обстоятельств может привести (и приводит) к ситуациям, когда общественное сознание опережает сознание большинства членов общества. Несоответствие сознания общества с содержанием общественного сознания позволяет, во-первых, понять, почему экологическое сознание на его обыденно-практическом уровне не отличалось и во многом до сих пор не отличается действенностью; во-вторых, обосновать необходимость экологизации сознания общества и, в-третьих, наметить пути повышения его экологической продуктивности.

Экологизация сознания общества связана с формированием у людей определенных экологических ориентаций и заключается в превращении экологических установок и экологических ориентиров в основание деятельностных установок. Данная задача является достаточно сложной, и она в принципе и не может относиться к категории легких. Сложность этой задачи заключается в том, что она сопряжена с перестройкой сознания общества в целом, природа и закономерности формирования, функционирования, изменения и развития которого еще должным образом не исследованы.

Основной целью экологизации сознания общества является формирование экологической культуры, основывающейся на экологическом мышлении, фундаментом которого является чувство общности интересов человека с интересами всех живых существ, населяющих биосферу. Именно осознание общности интересов всех форм жизни на Земле является залогом решения проблемы будущего человеческого общества. Экологическое мышление, становясь аккумулятором экологически ориентированных социальных интересов и потребностей, должно стать фактором, обеспечивающим совместимость человеческой деятельности с развитием природной среды и одновременно условия развития человека и человечества в целом.

В основе экологического мышления уже сегодня лежит (хотя, может быть, для многих и неосознанно) главный принцип экологии: единство

² См.: Кочубей Перестройка сознания// Наука и жизнь, 1988, № 10. С.81-90

жизни и среды, в соответствии с которым, мыслить экологически – значит постоянно соотносить свои действия с их последствиями для биосферы. Мыслить экологически – значит постоянно искать способы создания эффективно работающих технологических систем. Мыслить экологически – значит заботиться, чтобы результаты хозяйственной и культурной деятельности не наносили бы ущерба ни человеку, ни его окружающей среде.

Необходимость формирования экологического мышления осознавалась многими прогрессивными учеными и общественными деятелями, предпринимавшими определенные шаги в этом направлении. Так, в частности, по инициативе прогрессивно мыслящих людей еще в середине XX века был создан Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), главной задачей которого было распространение знаний о природе, о необходимости сохранения ее богатства. Новый виток в формировании экологического мышления связан с деятельностью ООН: ЮНЕСКО и ЮНЕП стали инициаторами осуществления долгосрочной Международной программы по образованию в области окружающей среды. Несмотря на то, что международная общественность на протяжении многих лет прилагала и прилагает усилия, направленные на формирование экологического мышления, эта задача и в современных условиях остается необходимой и важной компонентой развития личности.

Формирование экологической культуры связано с возникновением нового типа взаимосвязи между природой и обществом, который предполагает формирование экологически ориентированного типа личности. В процессе формирования экологической культуры создается, как считают многие специалисты, «экологический человек, то есть индивидуум, осуществляющий свои обменные процессы с природой в соответствии с ее закономерностями, в направлениях, обеспечивающих гармонизацию, рационализацию и оптимизацию взаимоотношений человека, общества и биосферы. Тем самым обеспечивается и комплексное решение проблемы человека – формирование универсальной личности, активно воздействующей на общественную жизнь, полностью удовлетворяющей свои материальные и духовные потребности и управляющей собственными отношениями, а также процессами биосферного масштаба на основе общечеловеческих принципов развития»³.

Для того, чтобы общество смогло достичь гармонии с окружающей природой необходимы следующие условия: 1) адекватность отражения экологической обстановки и осознание ее значимости для

³ Экологическое образование в СССР (научно-аналитический обзор) – М.: АН СССР, 1990. С.55

жизнедеятельности общества; 2) наличие предпосылок для реализации идеи социоприродной гармонизации; 3) развитость субъективного фактора, предполагающая наличие экологически ориентированной инициативы и активности.

Экологическая культура, формируемая в процессе экологизации сознания общества, основана на адекватном, глубоком и полном отражении в сознании людей экологических противоречий и значимости экологической проблемы в целом. Экологизация мышления предполагает формирование развитого экологического сознания, в основе которого лежат экологические идеалы, обуславливающие биосферосовместимые ценности и установки, посредством которых человек сможет определить меру допустимости природопреобразующих действий. Формирование развитого экологического сознания, таким образом, будет способствовать реализации протагоровского принципа, согласно которому, человек, определяющий меру собственного потребления и осознающий меру ответственности перед современниками, потомками и биосферой в целом, есть мера всех вещей. Обладающий развитым экологическим сознанием человек должен заботиться не только о себе, о жизнепригодности условий для себя и своих детей, но и для будущих поколений людей и для других живых сообществ, населяющих биосферу. Экологическое сознание включает многогранную палитру интеллектуально-эмоциональных аспектов понимания мира (отражение, созерцание, познание, оценка, рефлексия, мышление, чувство, переживание, поведение) и является новым типом мышления, матрицей нового сознания и новой культуры, основанными на глубокой интериоризации ощущения принадлежности к природе, на осознании общности природы и человека, являющегося одновременно и частью, и действующим лицом в природно-космической системе. Экологическое мышление, как феномен общественного сознания, является отражением экологической ситуации и определенным индикатором динамики ценностей современной цивилизации. Экологическое мышление это особый тип универсальной морали, выходящей за пределы человеческих взаимоотношений и включающий отношение человека к природе.

Следует отметить, что, несмотря на многолетнюю практику пропагандистской деятельности по формированию и развитию экологического мышления и экологической культуры, эмпирическим источником экологизации сознания, по-прежнему, остаются экологическая ситуация, нерешенность проблем в области экологии, которые не могут не отражаться в сознании. Экономические трудности, переживаемые в современном российском обществе, отодвинули экологию на второй план и, возможно, в силу этого по-прежнему сохраняются противоречия между уровнем осознанности остроты экологической проблемы и готовностью к

практическим природоохранным действиям, что выявлено в процессе различных конкретно-социологических исследований. Так, в частности, Ф.Ф. Рамазанова на основе анализа ответов на вопросы в анкете выявила три уровня в развитии экологического сознания⁴:

1. созерцательно-пассивный, носители которого знают о наличии экологических проблем, но не готовы принимать деятельное участие в их решении;
2. озабоченно-митинговый, представители которого готовы участвовать в митингах с целью заставить органы власти принимать природоохранные меры;
3. деятельный уровень экологического сознания, свойственный немногим субъектам, которые готовы трудиться для снятия экологической напряженности.

По сути мало чем отличается подход к классификации экологического сознания, изложенный специалистами из Тамбова в материалах Первого Всероссийского социологического конгресса, которые выделили следующие уровни:

1. когнитивный уровень осознания экологической проблемы (респонденты распознают в окружающей среде негативные и позитивные явления), характерный, по данным исследователей, для 95-98% населения;
2. эмоциональный уровень (респонденты распознают экологические явления и осознают, что их жизнедеятельность наносит ущерб природе), присущий 15-18% населения;
3. поведенческий уровень (респонденты распознают экологические явления, осознают свою причастность к ним и предпринимают что-либо для их предотвращения или устранения), свойственный лишь 2-3% населения⁵.

Однако такая классификация экологического сознания не исчерпывает многообразия подходов к структурированию экологического сознания, поскольку, в частности, польский исследователь П. Глиньски подразделяет респондентов, имеющих высшее образование на основе их отношения к природной среде на две группы: 1) интеллигенцию с высшим образованием, особо чуткую к деградации природы и вовлеченную в ее охрану; 2) группу руководителей разных уровней (власти и их аппарат), которые вербально выражают глубокую заинтересованность вопросами

⁴ См.: Рамазанова Ф.Ф. Современное состояние экологического сознания в республике Башкортостан (Некоторые итоги социологических исследований): Препр. доклада. - Уфа: УНЦ РАН, 1993.

⁵ Социология и общество: Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» 27-30 сентября 2000 года. – СПб: Скифия, 2000. С. 128.

охраны окружающей среды, но на практике склонны игнорировать противоречия между развитием промышленности и требованиями охраны природы. В особую группу он выделил сельских жителей, которые зачастую не высказывают интереса к экологическим проблемам и отличаются «наинизшим уровнем экологических знаний»⁶

Наряду с вышеприведенными подходами к классификации экологического сознания существуют и другие⁷. Обобщая выводы социологических исследований, можно сделать вывод о распространенности среди большинства респондентов надежды на то, что другие позаботятся об охране природы.

Не оспаривая правомерность различных подходов к классификации экологического сознания, следует сказать, что более адекватные представления о классификации экологического сознания могут быть получены на основе использования принципа логического квадрата. В соответствии с этим принципом, в зависимости от степени объективно-правильных представлений и взглядов на состояние экологической проблемы и на основе ценностно-практического отношения к природе носителей экологического сознания можно подразделить на четыре основные группы:

1. лица с позитивно-активным отношением к природе, обладающие объективно верными экологическими знаниями, представлениями и активно участвующие в рационализации взаимодействия общества и природы;
2. лица с негативно-активным отношением к окружающей природе, считающие экологическую опасность надуманной (или преувеличенной) и причиняющие собственной производственной (или внепроизводственной) деятельностью определенный ущерб природе;
3. лица с позитивно-пассивным отношением к природе, знающие об опасной остроте экологических противоречий и насущной необходимости их разрешения, но не принимающие деятельного участия в предотвращении экологического кризиса и считающие, что от их личного участия мало что зависит;
4. лица с негативно-пассивным отношением к окружающей среде, как

⁶ См.: Глиньски П. Экологическое сознание польского общества: Результаты исследований // Социальные проблемы экологии и технологического риска. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 97.

⁷ См.: Плюснин Ю.М. Экологические представления поморского населения русского севера / Экологическая психология (Тезисы Первой Российской конференции). - М., 1996. С. 132-133; Калмыков А.А., Калмыкова А.В. Типология отношений человека и природы / II Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. - М., 2000. С. 26- 27.

правило, недостаточно осведомленные об экологической опасности, но не имеющие непосредственного отношения к ухудшению качества природы.

Несмотря на определенные различия в степени осознанности экологических противоречий и характера экологических последствий практической деятельности, лица, отнесенные к трем последним группам, могут быть объединены в одну, поскольку представители всех этих групп не принимают участия в решении экологической проблемы.

Необходимо в процессе экологизации общественного сознания сформировать у представителей этих трех групп позитивно-активное отношение к природе, ибо только оно может быть залогом успешного решения задач в сфере природопользования. А пока из-за распространения в обществе феномена надежды на других, в том числе и в сфере природоохранной деятельности в нашей стране в современных условиях большее распространение приобрели экологические митинги, а не экологические субботники и потому формирование позитивно-активного отношения к природе остается одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед человечеством.

Кроме того, с сожалением приходится признать, что по-прежнему организацией процессов природопользования и охраны природы в нашей стране занимаются люди, не имеющие соответствующей профессиональной подготовки. Возможно, их экологическая безграмотность является наследием тех времен, когда утверждалась идея относительного благополучия в деле охраны природы, когда существование экологических проблем, если и признавалось, то считалось свойственным капитализму с его хищническим природопользованием. Вследствие этого крупнейшие политики, юристы, экономисты, деятели искусства – экологически неграмотны. Люди прогрессивные по своим убеждениям, в силу особенностей их прошлого образования являются абсолютно равнодушными в том, что касается участия в решении природоохранных проблем. В силу пробелов в образовании ответственные за принятие решений люди не владеют адекватными средствами общения с другими формами жизни в окружающей природной среде, а это зачастую приводит к принятию решений, увеличивающих антропогенные нагрузки и усугубляющих сложности и без того напряженной экологической ситуации. Разную степень осознания актуальности экологической проблематики, характерную для представителей кругов, которых входят в систему принятия решений на местном и общегосударственном уровнях отмечали А.С. Ахиезер⁸ и авторы книги «В поисках равновесия»⁹.

⁸ См.: Экологические проблемы на съезде народных депутатов СССР (май - июнь 1989). – М.: ИМРД АН СССР, 1990. С.2

Очень часто люди, от решений и конкретных поступков которых зависит наша экологическая безопасность, из-за недостатка экологической образованности занимают выжидательную пассивную позицию по отношению к внедрению природоохраняющих технологий и реализации природоохранных мероприятий. Многие представители административно-хозяйственного аппарата, выступая на словах радетелями природы и рассуждая о проблемах экологии и недостатках в работе по охране окружающей среды, на деле уклоняются от активного участия в решении этой важной общечеловеческой проблемы.

Социологи из Тамбова, проанализировав уровни экологического сознания, выявили наличие обратной зависимости между социальным статусом респондентов и уровнем осознания ими экологической проблемы.¹⁰ Таким образом, руководители разных уровней, имеющие представление о характере экологической обстановки, игнорируют ее связь со своей деятельностью и не желают принимать усилия по предотвращению или устранению негативных экологических явлений.

Вполне вероятно, что несоответствие экологических представлений и деятельностных ориентаций порождено незавершенностью и длительностью процессов перестройки российского общества, приведших к появлению «...маргинальной, расколота личности, мысли, поступки, решения которой пронизаны дезорганизацией».¹¹ Маргинальные чиновники, уклоняясь от участия в решении экологических проблем, проявляют заинтересованность отнюдь не в сохранении и улучшении природы, а в собственном благополучии и защищают вместо природы свои собственные и ведомственные интересы. Так, к примеру, руководство компании «Сибур», стремясь возобновить на старых мощностях Волжского завода производство синтетического каучука, игнорировало позицию специалистов по этому вопросу, которые предупреждали о возможности опасных последствий для окружающей среды. Реанимация завода, вопреки предупреждениям экологов, ведется без соответствующей документации и необходимого экологически грамотного подхода по принципу «пока попробуем так».¹²

Видные экологи считают, что именно несовершенство морали, ограниченность восприятия, косность мышления наших руководителей и

⁹ См.: В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. – М.: Международные отношения, 1992. С.9

¹⁰ См.: Ангелова Е.В. Социальная экология: социологический аспект/ Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» 27-30 сентября 2000 г. – СПб: Скифия, 2000. С.128

¹¹ См.: Модернизация в России и конфликт ценностей. – М.: ИФ РАН, 1993. С.61

¹² См.: Федорова А. Каучукнулись! Волгоградской области грозит экологическая катастрофа//Российские вести, 7-13 февраля 2001 г., № 4(1575). С. 12

управленцев не позволяют им воспринимать деградацию и гибель природных систем как «...непосредственную угрозу...человеческой популяции в целом».¹³

Очень часто представители властных структур к тому же недостаточно хорошо информированы о реальной обстановке, нередко они и дезинформированы различными государственными агентствами и СМИ. Следствием этого становится наличие у них «манипулятивного интеллекта» не позволяющего им видеть то, «что не лежит на поверхности, и поэтому они не могут трезво судить о будущем развитии, не говоря уже об их эгоизме, нечестности и непорядочности, о чем многим хорошо известно».¹⁴

В отношении человека к своей трудовой деятельности выражается его отношение к другим людям, к обществу в целом, поэтому неотъемлемой составной частью оценки профессиональной позиции того или иного специалиста являются моральные качества. Следовательно, оценка профессиональной деятельности руководящих работников, возглавляющих министерства или отдельные предприятия, должна быть сопряжена с оценкой их нравственной позиции в области природопользования и охраны природы. Приоритет перед интересами отрасли или ведомства всегда принадлежит общечеловеческим интересам. И, если человек, облеченный властью, чувствует ответственность перед ныне живущими людьми и людьми будущих поколений, то он должен руководствоваться в своей деятельности общечеловеческими интересами в первую очередь. Отсутствие общественно ориентированной позиции по отношению к экологическим проблемам должна рассматриваться как профессиональная непригодность и несостоятельность. Перефразируя классическое высказывание, можно сказать, что идеи становятся реальной силой, когда они овладевают лицами, принимающими решения. Для этого необходимо главным критерием оценки деятельности политиков, экономистов, юристов, управленцев любого уровня сделать показатель, свидетельствующий о том, какое место они отводят жизнестойкости природной среды. Тем, кто не проникся пониманием значимости экологических приоритетов над всеми другими – не должно быть места не только в управлении государством, но и небольшим предприятием. Главной целью любой политической программы, как и любых природообразующих мероприятий, должна быть высшая цель – сохранение жизни на Земле. Любые программы и проекты реформ, не отражающие отношения к природе, должны оцениваться как не отвечающие задачам современности. И судить о результатах работы и

¹³ Биосистемы в экстремальных условиях. – М.: ВЦ РАН, 1996. С.5

¹⁴ Фромм Э. Иметь или быть? С.61

деятельности работников ее выполняющих следует на основании того, насколько они способствуют сохранению природы.

Экологическая безграмотность руководителей разных уровней приводит к тому, что они принимают решения, ведущие к деструкции природных зон. Так, к примеру, высокопоставленные чиновники Московского управления лесами передали бесплатно в бессрочное пользование 100 гектаров реликтового хвойного леса, располагавшегося (не расположенного!) в 10 километрах от Москвы по Рублево-Успенскому шоссе некоему Кустову, по документам числившемуся главой фирмы «КоттонВэй», которую журналистам отыскать так и не удалось. В результате этого, мягко говоря, безграмотного решения 100 гектаров лесных заповедных земель, на которых росли вековые сосны (по документам – «древесно-кустарниковая растительность»), распроданы под строительство дворцов и замков новым русским¹⁵. Причины этого примера бесхозяйственности, как и многих других, связаны с несовершенством системы управления. Они также обусловлены безнравственностью и экологической безграмотностью высокопоставленных чиновников, принимающих безответственные решения в сфере природопользования.

Экологическая некомпетентность и безграмотность чиновников ведет к возникновению локального уровня «микро-Чернобылей», превращающих множество ничего не подозревающих людей в заложников отравленной природной среды. Когда же некоторые из них, узнав об опасности, пытаются выступить против бездумного уничтожения окружающей среды, то сталкиваются с черствостью и бездушием экологически безграмотных и некомпетентных управленцев¹⁶.

Зачастую письменные обращения граждан по поводу вырубки лесов остаются безответными. Видимо, для принятия конструктивных решений нашим российским чиновникам нужны массовые акции протеста.

Несмотря на имеющиеся факты игнорирования выступлений общественности в защиту окружающей среды, общественное настроение – весьма действенная сила, способная поставить чиновников различного уровня перед необходимостью принятия определенных решений по той или иной проблеме. В нашей отечественной практике имеется множество примеров, свидетельствующих о влиянии субъективного фактора на перестройку природопользования. Особенно рельефно эта зависимость проявилась в годы горбачевской перестройки. По всей стране формировались инициативные движения в защиту Волги, Катуни, Байкала,

¹⁵ НТВ. Программа «Итоги». 18.02.2001 г.

¹⁶ Так, в частности, Центризбирком, несмотря на наличие 2.5 млн. подписей граждан, подписавшихся за проведение референдума, связанного с вопросами охраны природы, отказал в его проведении. - См.: Белонучкин Г. Экологам отказали // Русская мысль, № 4344, 7 декабря 2000 г. С. 10.

Арала, зеленых зон, парков, лесов, земель и чистоту воздуха, которые через конференции, собрания и митинги стали влиять на хозяйственные структуры. К числу природоохранных инициатив многочисленных экологических движений можно отнести: борьбу с браконьерством; озеленение и благоустройство территорий; организацию народных университетов охраны природы; оборудование экологических троп; участие в качестве независимых экспертов в работе органов государственной власти и государственных учреждений.

АНАЛИЗ СОСТАВА ЗАТРАТ НА РАБОЧУЮ СИЛУ

Вотина Е.М. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра экономической теории и национальной экономики, e-mail: evotinova@yandex.ru)

Abstract. In article the analysis of expenses for labor in modern conditions is carried out. The basic directions of expense realization for labor at the enterprises on the basis of the statistical data are allocated and generalized.

Затраты организаций на рабочую силу - это сумма вознаграждений в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, расходы организаций, связанные с обеспечением работников жильем, профессиональным обучением, культурно-бытовым обслуживанием, социальной защитой, включая расходы на пенсионное, медицинское и другие виды страхования, командировочные расходы, а также налоги и сборы, связанные с использованием наемной рабочей силы.

Формирование затрат на персонал в современной компании осуществляется в системе хозяйственного учета и определяется требованиями законодательных и нормативных актов, основу которых составляют: Гражданский кодекс, Бюджетный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный Закон «О бухгалтерском учете, Положения по бухгалтерскому учету, имеющие статус национальных стандартов.

Затраты организаций на рабочую силу, рассчитанные на одного работника в месяц (среднемесячные затраты), 2009г. составили 28590,4 рубля и превысили в 1,4 раза уровень затрат на одного работника в 2007г., с учетом индекса потребительских цен увеличение составило 1,1 раза.

Наиболее высокий среднемесячный уровень затрат отмечен в организациях воздушного и космического транспорта, финансовой деятельности (превышает средний уровень затрат почти в два раза). Так, затраты на рабочую силу в финансовой деятельности составили 51953,00 руб., в предприятиях добывающих полезные ископаемые - 48035,10 руб., на предприятиях воздушного и космического транспорта - 57158,00 руб.

Наиболее низкими были затраты в организациях текстильного и швейного производства, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви. Так, затраты на рабочую силу составили: в швейной промышленности - 12414,00 руб., на предприятиях, производящих кожу, изделия из кожи и обувь - 13317,00 руб.

Увеличение затрат организаций на рабочую силу в 2009г. по сравнению с 2007г. (на 38%) обусловлено в большей степени ростом заработной платы (на 39%).

Анализ первичных данных показал, что сохраняется значительная дифференциация уровня затрат на рабочую силу в одном и том же виде

экономической деятельности. Так, в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования имеются организации, уровень затрат которых более чем в 16 раз был выше среднеотраслевых. В финансовой деятельности - более чем в 15 раз. Наибольший разрыв между максимальными и минимальными размерами уровня затрат на рабочую силу наблюдался среди организаций, занятых финансовой деятельностью.

Отмечается зависимость уровня среднемесячных затрат на рабочую силу от размеров организаций по численности работающих. Среднемесячные затраты наиболее высокие в организациях с численностью работающих более 1000 человек, хотя количество отработанных часов в месяц в среднем на одного работника было выше в большинстве случаев в организациях с небольшой (до 100 человек) численностью работников.

В крупных организациях (с численностью работающих более 1000 человек), занятых производством пищевых продуктов, включая напитки, и табака, гостиницах и ресторанах и деятельностью прочего сухопутного транспорта, затраты в среднем на одного работника в 2,5 и 2,7 раза превышали уровень затрат в группировке организаций этих видов деятельности с наименьшей численностью работающих (до 50 человек).

Небольшие отличия в уровне среднемесячных затрат в организациях с различной численностью работающих наблюдаются в связи, производстве транспортных средств и оборудования и на железнодорожном транспорте.

В 2009 году высокий уровень затрат на рабочую силу констатирован в негосударственных организациях.

В организациях негосударственных форм собственности уровень затрат на рабочую силу был выше на 6,6% по сравнению с государственными и муниципальными организациями. В 2007г. разрыв этого показателя между государственными и муниципальными по сравнению с негосударственными организациями был значительно выше и составлял 14,6%.. Однако количество отработанных работниками в 2009г. часов было больше в организациях с государственной и муниципальной формами собственности.

За четырнадцать лет (с 1995г. по 2009г.) величина среднемесячных затрат на рабочую силу в России увеличилась в 22,4 раза, с учетом индекса потребительских цен увеличение составило 1,5 раза. Существенные изменения за эти годы произошли в структуре затрат на рабочую силу.

В 2009г. по сравнению с 1995г. значительно вырос удельный вес основной группы затрат - заработной платы. Не изменилась доля расходов на профессиональное обучение. Удельный вес других групп расходов снизился, в том числе в таких социально-ориентированных группах, как расходы организаций по обеспечению работников жильем и расходы на культурно-бытовое обслуживание.

Изменение всех классификационных групп расходов, включаемых в затраты на рабочую силу, рассчитанных в структуре соответствующего года (с учетом группы налогов и сборов, связанных с использованием рабочей силы) представлено на графике.

Основной составляющей в затратах организаций на рабочую силу является заработная плата. Доля расходов на эти цели в общей сумме затрат в 2009г. варьировала от 74,6% в организациях по производству транспортных средств и оборудования до 83% в организациях финансовой деятельности.

Размер единовременных поощрительных выплат, как правило, связан с наличием у организаций финансовых возможностей для дополнительного материального поощрения работников. Одинаковый удельный вес единовременных поощрительных выплат в общих затратах на рабочую силу 5% в 2005, 2007 и 2009гг. (в 1998г. - 3%).

Единовременные выплаты на одного работника в месяц в 2009г. варьировались от 202 рублей в текстильном и швейном производстве до 4350 рублей - в организациях финансовой деятельности и увеличили заработную плату на 2% и 9% соответственно.

Расходы по оплате питания и проживания работников включают как стоимость бесплатно предоставляемых работникам отдельных видов деятельности питания (в столовых, буфетах, профилакториях), продуктов, топлива, квартирной платы, коммунальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, так и расходы организаций сверх предусмотренных законодательством. Эта группа расходов в общих затратах на рабочую силу в 2009г. (как и ранее) составила небольшой удельный вес - 0,5%, или 141 рубль в среднем на одного работника в месяц. Наиболее высокий размер оплаты питания и проживания, носящей систематический характер, на одного работника в месяц был в организациях строительства (526 рублей), воздушного и космического транспорта (456 рублей).

Постепенно сокращаются почти во всех обследованных видах деятельности затраты организаций по обеспечению своих работников жильем (затраты на содержание жилого фонда, стоимость жилья, переданного в собственность работникам, безвозмездные субсидии, предоставленные на жилищное строительство или приобретение жилья и т.п.). Удельный вес этой группы расходов в 2009г. составил в среднем 0,3% (в 1998г. - 2,0%, в 2000г. - 0,7%, в 2007г. - 0,3%).

Сократился с 29,8% в 1998г. до 18,4% в 2009г. удельный вес в затратах на рабочую силу расходов на социальную защиту работников, что связано со снижением размеров обязательных отчислений на социальное страхование и переходом части организаций на упрощенную систему налогообложения и уплату единого налога на вмененный доход.

Расходы организаций на профессиональное обучение в общих затратах на рабочую силу, как и в предыдущие годы, остались незначительными

(0,3%) почти во всех обследованных видах деятельности (кроме воздушно-го и космического транспорта - 1,5%).

Расходы на культурно-бытовое обслуживание (расходы на проведение культурно-массовых, спортивных мероприятий и аренду помещений для этих целей, содержание клубов, спортивных сооружений, оплату путевок работникам и членам их семей на экскурсии и т.п.) постепенно снижаются и в 2009г. составили 0,4% в затратах на рабочую силу (в 1995г. - 3,3%).

В 2005, 2007 и 2009гг. в группу налогов и сборов, связанных с использованием наемной рабочей силы, входила только госпошлина за привлечение рабочей силы, в том числе иностранной. В предыдущие годы эту группу составляли: региональный сбор на нужды образовательных учреждений, местные целевые сборы на содержание милиции, благоустройство территории, плата за привлечение иностранной рабочей силы. Эта группа в затратах на рабочую силу постоянно снижается. В 1995г. она составляла 6,7%, в 2009г. - 0,2%.

После 2000г. наблюдается положительная тенденция опережающего роста средней заработной платы работников и затрат организаций на рабочую силу по сравнению с ростом потребительских цен на товары и услуги.

Систематизированная информация о затратах на рабочую силу необходима как работодателю для разработки эффективной в экономическом и социальном аспектах политики управления персоналом, так и работнику - для оценки состава и структуры затрат, формирующих его личный доход либо связанных с осуществлением кадровых мероприятий, способствующих развитию его профессиональных и личностных характеристик. Система управления затратами на рабочую силу представляет собой взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, обеспечивающее перевод объекта управления в новое состояние, оптимизацию затрат на персонал, на основе согласования методического, нормативно-правового, организационного аспектов по выбору направлений формирования затрат на персонал, определения их величины и источников возмещения».

Можно сделать вывод о том, что уровень затрат на рабочую силу в Российской Федерации в абсолютных показателях увеличивается. Динамично увеличиваются расходы организации на заработную плату и единовременные поощрительные выплаты, затраты организаций по обеспечению своих работников жильем, расходов на социальную защиту работников. Особенно отраднo, что увеличение затрат организаций на рабочую силу в большей степени обусловлено ростом заработной платы персонала предприятий и организаций.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вотинава Е.М. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра Экономической теории и национальной экономики, e-mail: evotinova@yandex.ru)

Abstract. In article the basic directions of modern demographic situation changes are analyzed and priority directions of a demographic policy of Russia are defined.

Демографическая ситуация, или иначе — состояние воспроизводства населения, наконец-то начинает привлекать к себе внимание правительства страны и интеллигентной части общества. В Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, определен, что демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Исследование демографической ситуации в России осуществляется в следующих направлениях: численность и размещение населения, возрастной состав населения, естественное движение населения, миграция населения

Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2010г. составляла 141,9 млн. человек, из которых 103,7 млн. человек (73%) - горожане и 38,2 млн. человек (27%) - сельские жители. Число россиян в 2009г. увеличилось на 10,5 тыс. человек, или на 0,01%.

Прирост числа жителей России в 2009 году наблюдался впервые с 1994г. и сложился как за счет существенно уменьшившейся естественной убыли, так и в результате увеличившегося миграционного прироста.

Увеличение миграционного прироста в последующие годы при сокращении естественной убыли привели к замедлению темпов сокращения численности населения. В 2008г. естественная убыль была на 71,0% замещена миграционным приростом. В 2009г. сокращение естественной убыли стало определяющим компонентом роста численности населения страны.

В 2009г. численность населения сократилась в 56 субъектах Российской Федерации. Наиболее заметное сокращение сложилось в Чукотском автономном округе (на 1,9%), на 0,7% - в Мурманской области.

В 27 субъектах Российской Федерации в 2009г. наблюдался рост числа жителей (в 2008г. - в 24 субъектах, 2007г. - в 23, 2006г. - в 14 субъектах Российской Федерации).

Изменения численности населения в 2009г. практически не повлияли на структуру расселения. Более четверти (26%) россиян проживают в Центральном федеральном округе, где плотность населения наибольшая и составляет 57 человек на 1 кв. километр (в среднем по России плотность населения - 8,3 человека на 1 кв. километр). Почти также плотно заселен Северо-Кавказский федеральный округ, плотность населения которого 54 человека на 1 кв. километр. Самыми малонаселенными к 1 января 2010г. были Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, где плотность населения составляла менее 1 человека на 1 кв. километр.

Возрастной состав населения России характеризуется существенной гендерной диспропорцией. Численность мужчин на 1 января 2010г. составила 65,6 млн. человек, женщин - 76,3 млн. человек, или на 10,7 млн. человек (16,2%) больше. Соотношение полов за прошедший год не изменилось: к началу 2010г. на 1000 мужчин приходилось 1162 женщины.

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше во всем населении превышает 7%. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин, т.е. 12,9% жителей страны, находится в возрасте 65 лет и старше.

Средний возраст жителей страны составляет 38,9 лет, мужчин соответственно 36,2 лет, женщин - 41,2 год.

Каждый пятый житель России (30,7 млн. человек на 1 января 2010г.) - в пенсионном возрасте.

Численность населения в трудоспособном возрасте, по сравнению с началом 2009г. снизилась на 0,9 млн. человек или на 1,0%

Снижению темпов депопуляции, а затем и некоторому росту численности населения в 2009г. способствовало сокращение естественной убыли населения. В 2009г. естественная убыль составила 249 тыс. человек, это наименьший показатель за последние 16 лет.

Россию относят к странам с наивысшими уровнями смертности. Рост продолжительности жизни у мужчин произошел в основном за счет снижения смертности в трудоспособном возрасте, у женщин - в трудоспособном и старше трудоспособного возраста.

Наиболее высокими показатели ожидаемой продолжительности жизни сохраняются в республиках Северного Кавказа и Москве. В этих субъектах Российской Федерации показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин в 2009 году превысил 69 лет, у женщин - 77 лет. Наиболее низкая продолжительность жизни и мужчин, и женщин отмечается в Республике Тыва и Чукотском автономном округе (у мужчин она не достигает 55 лет, у женщин - 66 лет).

Главными проблемами демографического развития России остаются высокая смертность от внешних причин и болезней системы кровообращения. Большое влияние на демографическое развитие страны

оказывает также злоупотребление алкоголем. От причин непосредственно связанных с алкоголем (алкогольная кардиомиопатия, случайные отравления алкоголем, алкогольная болезнь печени, хронический алкоголизм, алкогольные психозы, дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем, хронический панкреатит алкогольной этиологии) в 2009г. умерло 50,5 тыс.мужчин и 18,1 тыс.женщин. Неумеренное потребление алкоголя наиболее очевидным образом связано с высокой смертностью от внешних причин смерти, однако связь прослеживается и когда речь идет о преждевременной смертности от многих других заболеваний. По уровню смертности от внешних причин выделяются самоубийства, транспортные травмы, убийства, отравления алкоголем.

Снижение смертности произошло по всем основным классам причин смерти кроме новообразований, в связи с чем в структуре смертности этот класс уверенно поднялся на второе место после болезней системы кровообращения, которое до 2006г. удерживали внешние причины смерти.

В 2009г. родилось 1,8 млн.детей, что на 47,8 тыс.человек (на 3%) больше, чем в 2008 году. Рождаемость в России растет с 2000г., однако ее увеличение в 2007-2009гг. было особенно значительным.

Суммарный коэффициент рождаемости в 2009г. составил 1,5 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. В Республике Алтай, Республике Тыва и Чеченской Республике суммарный коэффициент рождаемости превышает значение, необходимое для простого воспроизводства населения (2,3-3,4). Наиболее низкий уровень рождаемости наблюдается в Ленинградской области (менее 1,2).

Внутренние миграции населения являются доминирующим компонентом в миграционных процессах регионов страны, их объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения субъектов Российской Федерации. Передвижения внутри страны, связанные со сменой места жительства, в общем миграционном обороте в 2009г. составляли 85%. На переселения из одного субъекта Российской Федерации в другой приходится 45% внутрироссийских миграций.

Во внутренних миграциях поток ориентирован с севера и востока в центр. Два округа образуют миграционные полюса - Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы страны население отдает. При этом практически весь положительный миграционный прирост, получаемый округом во внутрироссийских миграциях, аккумулируют Москва и Московская область (93%).

Сибирь и Дальний Восток потеряли более 350 тыс. своих жителей, что составляет более половины (52%) перераспределенного между округами населения.

Внешняя миграция в 2009г. составляла всего 15% от общего миграционного оборота, однако именно она оказывает влияние на изменение численности населения России в целом.

На учитываемые статистикой объемы международной миграции в большой степени сказываются изменения в законодательстве. В частности, резкое сокращение числа прибывших в 2001г., по-видимому, объясняется введенными ограничениями приема граждан государств-участников СНГ.

Среди всех иммигрантов в 2009г. около 93% (261,5 тыс.человек) составляли бывшие жители государств-участников СНГ, из них почти половина - выходцы из Украины, Узбекистана и Казахстана (соответственно 45,9 тыс.человек, 42,5 тыс. и 38,8 тыс.человек).

Наиболее привлекательными для таких иммигрантов в 2009г. стали Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Среди прибывших из-за пределов России на постоянное место жительства в регионы этих округов - 99% выходцы из государств-участников СНГ. Северо-Кавказский и Южный федеральные округа наиболее привлекательны для иммигрантов из дальнего зарубежья, где их доля составляет соответственно 12,6% и 7,8%.

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, а к 2025 году - до 75 лет.

Достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ЖКХ АРКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Геращенко Д.А. (МГТУ, экономический факультет, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, аспирант, e-mail: venzin@rambler.ru)

Abstract. The article proposes an analysis of modern circumstances, which make an influence on Russian Arctic towns. Author specifies important functions, which housing and communal industry (HCI) executes in towns, and also he gives an explanation that development of this industry is an inalienable part of overall program of regional development. In the end of the article, there are methodic propositions about increasing of efficiency of development management in Arctic HCI.

Сегодня вопросам управления Арктическим регионом и его изучения уделяется различного рода интерес: в 2005 и 2007 годах российскими учеными совершены экспедиции в район Северного полюса с целью исследования хребтов Ломоносова и Менделеева, в городе Мурманске с 2009 года начал действовать ежегодный международный экономический форум, внимание к которому привлечено не только среди представителей российской политико-экономической среды, но и среди представителей государств Европы, наконец, в 2008 году указом Президента России вводятся «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Согласно «Основам», «Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов... и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом»(5).

Сегодня Арктическая часть России может быть охарактеризована следующими стартовыми особенностями:

- особые климатические условия, выражающиеся в крайне низких среднегодовых температурах в атмосфере, обильных осадках и длительных зимних периодах;
- военные интересы государства как основа для развития региона в прошлом;
- очаговый характер развития территорий;

– значительный вклад военных в поддержку и развитие инфраструктуры территорий;

– устойчивое снижение численности населения ввиду миграции.

Имея представление об этих характеристиках региона, вернёмся к положениям указанных ранее «Основ», в которых целевыми отмечены национальный интерес сохранения Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества, а также – потребность в использовании Арктического региона Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Вектор развития и соответственно государственного управления и финансирования теперь нацелен на освоение природных богатств Арктики, в первую очередь. Замечая это, мы, конечно, оговоримся и скажем, что вопросы национальной безопасности также остаются не без внимания государства в данном программном документе. Однако теперь им отводится вовсе не главенствующая роль.

Понимание того, что отныне Арктическая территория России будет существовать в иных политико-экономических условиях, приводит к следующим логическим выводам:

– очевидно, вооруженные силы сократят свое присутствие в регионе, а вместе с этим снизится и уровень инфраструктурного обеспечения муниципальных образований территории, включенной в состав исследования;

– уменьшение численности населения муниципальных образований ввиду уменьшения присутствия войск в Арктике приведет в ощутимому снижению спроса на товары и услуги, и как следствие – к росту кризисных тенденций в отраслях производства и обслуживания;

– в ситуации первых двух тенденций приток трудового населения в регион и муниципальные образования в процессе реализации проектов по добыче полезных ископаемых и освоению энергетических источников существенно увеличит требования к достаточному объему и качеству услуг по созданию комфортных условий жизнедеятельности;

– основная нагрузка, таким образом, ляжет на обеспечивающие отрасли экономики муниципальных образований, и в одну из первых очередей – на жилищно-коммунальное хозяйство;

– появляется необходимость в качественных преобразованиях в отрасли ЖКХ, дабы она соответствовала потребностям внешней и внутренней среды; ставится вопрос о качественном развитии отрасли.

В данном рассуждении, в итоге, мы приходим к разделению понятий «количественного развития», или «роста», и самого «развития», то есть качественного изменения объекта. К тому же, как замечает исследователь проблем городского управления О.Вендина, «между экономическим ростом и развитием связь далеко не такая прямая, как может показаться на первый взгляд. Стоит напомнить, что впечатляющий экономический рост в

нашей стране не всегда был связан с позитивными изменениями в жизни людей, а сформировавшаяся в результате его городская среда оказалась далекой от совершенства. Даже если не оглядываться на эпоху сталинской индустриализации, бурный рост городов в брежневское время сопровождался множественными и острейшими жилищными и транспортными проблемами, резким ухудшением экологии, антропогенными катастрофами, и прочее»(1).

Ставится вопрос о соотношении роста и развития экономики именно потому, что современные российские муниципалитеты оказались в ситуации «насыщения» количественными изменениями – рост показателей экономики существенно замедлился, хоть и поддерживается при этом за счет экспорта ресурсов. Главный фактор, как было определено ранее, богатства города – человеческий капитал – ввиду демографических потрясений 90-ых годов утратил свой миграционный потенциал: «если еще десяток лет назад городские и региональные власти были обеспокоены тем, как создать новые рабочие места, то сегодня голова болит о том, как заполнить уже существующие»(1).

Теперь у муниципалитетов есть единственный путь – качественное улучшение внутрисистемных процессов, так как развитие в условиях спада предполагает не количественные, а качественные изменения. Инвестиции не только в экономику, но и в людей. Человеческий капитал - это единственный вид капитала, не подверженный инфляции и обесцениванию, его недооценка или разбазаривание приводят к потерям во всех сферах жизни общества(1). Здесь видится действие закона перехода количества в качество. «Насыщенность» муниципальных образований и экономики требует использования внутренних подсистем крупной социально-экономической системы в новом качестве, дабы извлекать из них ту выгоду, на которую они потенциально способны.

Возвращаясь к факту того, что Арктическая территория России имеет в наибольшей степени очаговый характер развития, можно уверенно утверждать, что на данной территории преобладает тип городских, то есть крупных, поселений в составе всех муниципальных образований этой обширной территории.

Следовательно, имеются основания понимать развитие Арктического региона через экономическое развитие его муниципальных образований, развитие их экономических систем. В свою очередь, развитие экономических систем городов невозможно без соответствующего развития их отраслей. Одной из проблемных точек развития муниципальных образований мы ранее обозначили как развитие отрасли ЖКХ.

Система ЖКХ (или подсистема ЖКХ, если сопоставлять ее с системой муниципального образования) не представляет собой нечто относительно изолированное и самостоятельное, к примеру, как какая-

либо иная отрасль экономики города. Элементы подсистемы ЖКХ интегрированы в другие подсистемы экономики, они являются полноправными составляющими этих подсистем. Однако стоит представлять, что иные подсистемы муниципального образования не являются полностью самостоятельными единицами его экономики, иначе бы само муниципальное образование теряло бы свои уникальные качественные характеристики и перестало бы быть системой, как таковой.

Тем не менее, степень интеграции элементов системы ЖКХ в иные системы муниципалитета представляется много большей по сравнению с иными отраслями. Все это логично объясняется инфраструктурной функцией системы ЖКХ в муниципальной экономике. Именно жилищно-коммунальное хозяйство призвано поддерживать иные системы (такие как производственная или социальная система) в состоянии, позволяющем им выполнять свои собственные функции.

Итак, первоочередная функция ЖКХ – это обеспечение благосостояния населения муниципалитета, условий комфортного проживания вне зависимости от климатических и погодных условий, а также – обеспечение производственных отраслей инфраструктурой и ее качественным содержанием. Помимо того, что элементы ЖКХ серьезно интегрированы в иные отрасли экономики, само по себе жилищно-коммунальное хозяйство – это тоже отрасль экономики.

Каждая отрасль играет большую роль в экономике муниципального образования, ее товарно-денежном обращении, и ЖКХ с ее многомиллионными платежами населения в пределах экономики только одного муниципалитета – это серьезный участник работы финансовой системы.

Суммируя всё вышесказанное о роли и месте ЖКХ в экономиках муниципальных образований Мурманской области, можно прийти к следующему выводу: если рассматривать отрасль ЖКХ отвлеченно от ее специфического назначения, то вклад этой отрасли в экономику региона, в занятость и удовлетворение общественных потребностей очень велик, а если ко всему этому добавить и специфическую, инфраструктурную функцию ЖКХ в составе экономики муниципалитета, то становится ясно, что жилищно-коммунальное хозяйство является основополагающим звеном в системе муниципального образования, создавая возможности для промышленного, экономического и социального развития.

В соответствии с подпунктами 4, 10, 18, 19 и 24 пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного (муниципального) значения относятся все услуги отрасли ЖКХ, предоставляемые населению в пределах муниципального образования. Можно говорить о том, что почти исключительную функцию управления местным жилищно-коммунальным хозяйством должны

выполнять именно местные органы власти. Если говорить о роли региональной и федеральной властей в данном вопросе, то их управление ограничивается разработкой и законодательным внедрением общих принципов функционирования отрасли, а также участием в финансовой помощи муниципальным властям для поддержки и развития отрасли ЖКХ либо совместным участием в разрешении конфликтных ситуаций, предотвращении техногенных катастроф и ликвидации их последствий.

Если ЖКХ законодательно считается зоной ответственности муниципальных образований, то можно говорить о том, что достижение целей развития отрасли есть практическая задача именно этого уровня государственной власти.

Задача эффективного управления проблемами развития отрасли ЖКХ в муниципальных образованиях состоит в создании и организационной реализации методики стратегического анализа возможностей муниципальных образований. Результаты такого анализа должны дать ответ на вопрос о способностях, позволяющих претворить в жизнь мероприятия по целевому развитию отрасли ЖКХ.

Однако появляется резонный вопрос: если мы видим, что муниципальные образования вынуждены решать вопрос с управлением и развитием ЖКХ, полагаясь только на свои собственные силы и ресурсы, и все муниципальные образования и так имеют крайне невыгодное состояние экономики и бюджета для того, чтобы быстро решать данный вопрос, то так ли нужен многоэтапный и углубленный стратегический анализ их возможностей?

Действительно, при поверхностном рассмотрении ситуации этот вопрос резонен и логичен. Однако необходимо помнить, что каждое муниципальное образование имеет как общие черты в своем экономическом благополучии по сравнению с другими муниципалитетами, так и свои собственные, отличительные особенности. Соответственно, нельзя строить стратегию преобразований во всех городских и сельских поселениях по единому лекалу, так как появляется очевидный риск неэффективных затрат ресурсов.

Поэтому мы говорим о необходимости построения такой системы стратегического анализа, благодаря которой можно было бы формировать картину состояния муниципального образования и классифицировать ее некоторым образом. Имея такую совокупность сгруппированных аналитических результатов, можно производить разработку мероприятий по развитию отрасли ЖКХ точной направленности, то есть система мероприятий, комплекс управленческих решений будет точно соответствовать потребностям развития в каждом конкретном случае, согласно выводам стратегического анализа возможностей.

Логично предположить, что будет существовать несколько сценариев развития отрасли во всех муниципальных образованиях

исследуемой территории. И здесь снова встает вопрос о комплексности в вопросе применения совокупности сценариев развития отрасли: требуется их согласованность по целому ряду факторов. Таким образом, результатом применения стратегического анализа и разработки совокупности сценариев развития отрасли ЖКХ должна стать консолидированная региональная целевая программа.

Таким образом, видно, что сегодня перед муниципальным и региональным управлением в Арктических территориях России стоит ряд задач по реализации согласованных мероприятий развития социально-экономических систем. В ситуации глобального и национального экономического кризиса критерием развития становится повышение эффективности при существующих либо снижающихся вложениях различных ресурсов. Такова основа развития сегодня для муниципальных образований в Арктике, составляющих основу её экономической силы. Такова же основа и для развития отрасли ЖКХ в каждом городе, поскольку эта отрасль представляет важную инфраструктурную, социальную и экономическую функцию городской экономики. Однако понимание в необходимости развития отрасли и экономики города в целом не дает ответа на вопросы о направлениях и масштабах такого развития. Появляется потребность в методическом обеспечении процесса управления развитием отрасли: необходимо реализовать стратегических анализ возможностей города и отрасли ЖКХ с дальнейшей консолидацией полученных результатов анализа в согласованном программном документе.

Литература

1. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений/ Демоскоп Weekly. – Режим доступа:
2. <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit01.php>.
3. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской федерации в 2006 году / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_16/IssWWW.exe/Stg/07-02.htm.
4. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской федерации в 2007 году / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_16/IssWWW.exe/Stg/html1/07-02.htm.
5. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской федерации в 2008 году / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/7-02.htm.

6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-1969) / Российская газета, 2009. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2009г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МУРМАНСКЕ

Грушенко Э.Б. (г. Мурманск, ИЭП КНЦ РАН научный, ark_centр@pgi.ru)

Аннотация This article examined the problems of the contemporary development of the tourism sector of the economy of the city-port of Murmansk. Formulated the strategic directions of development of tourism, including sea seaside town in the district.

Мурманск находится на побережье Кольского залива Баренцева моря, в 50-ти км от выхода в открытое море, является крупнейшим в мире городом, расположенным за Полярным кругом. Порт Мурманск – единственный незамерзающий порт в европейской части России, имеющий открытый выход в мировой океан. Город основан в 1916г., население города в настоящий период составляет 307 тыс. жителей (2010г.). Основой экономики Мурманска является рыбная отрасль, морской торговый и рыбный порты.

Город посещает ежегодно около 80 тыс. туристов (11 тыс. иностранных) (1), в основном с деловыми целями. В Мурманске работает 11 гостиниц на 1457 мест, уровень использования средств размещения – высокий. Для размещения иностранных туристов подходит не более 5-6 отелей бизнес-класса. Норвежские и финские туристы предпочитают останавливаться в «Park Inn Полярные Зори». Нехватка гостиничных мест в Мурманске особо проявляется во время проведения крупных событийных мероприятий (Праздник Севера, выставка «Севтэк», Мурманский Арктический Экономический Международный Форум), когда не бывает свободных мест в отелях. С окончанием реконструкции крупнейшей гостиницы города – «Арктика» добавится еще 250 гостиничных мест. В основной спортивно-рекреационной зоне Мурманска – Долине Уюта, где проводится Праздник Севера, предполагается строительство как комфортабельного отеля для проживания спортсменов высшего уровня (например сборных России по биатлону и лыжным гонкам, проводящим здесь сборы), так и бюджетной гостиницы-хостела для молодых спортсменов. Лыжно-биатлонный спортивный комплекс в Долине Уюта нуждается в коренной реконструкции. Прежде всего здесь необходимо оборудовать освещенную лыжную трассу длиной 3 км.

Культурно-историческое наследие Мурманска представлено 12 музеями и выставочными залами, 3 театрами. В молодом городе-герое нет дореволюционных памятников архитектуры. Центр города застроен в стиле советского сталианса, сталинского ампира, конструктивизма. Для туристов и паломников интерес представляет новый монастырский комплекс, построенный в стиле деревянного русского зодчества.

Природно-ландшафтный потенциал отмечен наличием в черте города большого количества озер и сопок, достигающих высоты 250-300м над уровнем моря. Живописный сильно пересеченный ландшафт города идеально подходит для развития горнолыжного туризма. В настоящий период в Мурманске действует 3 спортивных горнолыжных комплекса: «Южный склон», «Огни Мурманска», «Норд-Стар» с перепадами высот от 100 до 220м и длиной спуска от 600 до 1500м.

Преимуществом Мурманска, по сравнению с более южными регионами, является длинный по протяженности зимний спортивный сезон и наличие большого количества снега – кататься на лыжах здесь можно с конца октября – начало ноября до начала мая.

В Долине Уюта целесообразно восстановление самой северной в России канатно-кресельной дороги, действовавшей в советское время, в сторону «горного» гостинично-спортивно-туристского комплекса «Огни Мурманска», где помимо горнолыжного центра действует тропическая купальня, смотровая площадка, парк экстремальных и семейных развлечений. Обзорные видовые площадки в городе оборудованы также у Мемориала Защитникам Заполярья («Алеша»), Морского Мемориала и на последнем этаже 18-ти этажной гостиницы «Арктика».

С 1990-х Мурманск развивается как центр международного морского арктического туризма, начальный пункт круизов по северным морям. Здесь базируется крупнейший в мире ледокольный атомный флот, который используется для летних арктических круизов. В настоящий период основным перевозчиком круизных туристов на Северный полюс является самый молодой и самый мощный атомоход в мире «50 лет Победы». В 2008г. был выведен из эксплуатации атомоход «Арктика». Среди возможных путей его дальнейшего использования предлагается и идея переоборудования ледокола под плавучий отель, что сможет частично решить проблему дефицита гостиничных мест в Мурманске. Для полярных круизов часто используются суда Мурманского Морского Пароходства – дизель-ледокол «Капитан Драницын» и теплоход ледового класса «Полярис». Пассажирский теплоход «Клавдия Еланская», совершавший несколько лет назад круизы по маршруту Мурманск – Архангельск – Соловки, задействован в настоящий период в пассажирских перевозках вдоль побережья Кольского полуострова. Во время проведения в Мурманске I Арктического Международного Форума «Клавдия Еланская» и «Полярис» временно превратились в плавучие отели и смогли разместить на борту 300 гостей форума. Мурманская компания «Пилигрим» организует на парусно-моторной яхте «Катарина» экскурсионные прогулки по Кольскому заливу и экспедиционные туры на Баренцевоморское побережье.

К порту Мурманск приписан также крупнейший в мире парусник «Седов», который во время стоянки у морского вокзала привлекает много посетителей.

Заходы круизных иностранных судов в Мурманск обслуживаются на протяжении 12 последних лет туроператорской компанией «Нордморсервис». Так как морвокзал не имеет возможности принимать крупные туристические суда длиннее 140м (длина пирса), круизные лайнеры швартуются в основном в рыбном порту, реже в торговом порту. За один летний сезон порт принимает в среднем 3-5 круизных лайнера с количеством иностранных туристов на борту от 160 до 1200. Мурманск включен в маршруты океанических круизных лайнеров «Принцесса океана», «Альбатрос», «Ле Диамант» «Кристина – Регина». Среди туристов преобладают пенсионеры чаще из Германии и Великобритании. В среднем судно стоит в Мурманске 9-12 часов. За это время туристы успевают ознакомиться с городскими достопримечательностями и потратить десятки тысяч евро в музеях, сувенирных лавках и ресторанах города. Основными проблемами в этом виде туризма являются: нехватка комфортабельных автобусов туркласса и квалифицированных гидов-экскурсоводов; отсутствие пандусов и приспособлений для инвалидов-колясочников; на улицах и в музеях отсутствуют информационные таблички на английском языке. В торговом порту круизные туристы вынуждены дышать угольной пылью. Рыбный и торговый порты – территории с регламентированным посещением, куда требуется специальный пропуск, что ограничивает возможности круизного туризма.

Потенциально в обозримой перспективе Мурманск мог бы принимать до 200 тыс. круизных туристов в год (1). Для этого необходима коренная реконструкция причального пассажирского комплекса морского вокзала: дноуглубительные берегоукрепительные работы, удлинение главного пирса, создание пограничного пункта пропуска, ремонт и расширение морского вокзала. К 100-летию Мурманска (2016г.) губернатором области предлагается идея строительства морского фасада, который предполагает создание рекреационной, туристической, культурной зоны в районе морского вокзала. Морской фасад – это комплекс, который будет включать в себя причал для круизных лайнеров, набережную, место стоянки для плавучих музеев – старейшего атомного ледокола «Ленин» (сейчас информационно-выставочный центр атомного флота России) и легендарной подводной лодки К-3 «Ленинский Комсомол».

Для превращения Мурманска в привлекательный для туристов круизный центр международного уровня также необходимо законодательно утвердить право на безвизовый прием иностранных туристов с круизных лайнеров и паромов на период до 72 часов. Это даст толчок к развитию туристического сектора экономики, будет

способствовать созданию современной городской инфраструктуры и расширению рынка труда. В настоящее время прорабатывается вопрос о восстановлении паромного сообщения между Мурманском и Киркенесом, которое действовало в 90-е годы. Кроме того, в 2010г. проведены международные переговоры с представителями крупнейшего норвежского круизного туроператора – компании «Хуртигрутен» о продлении популярного круизного маршрута Берген - Киркенес до порта Мурманск и, возможно, далее до Соловков и Архангельска. Компания готова включить этот турпродукт в свою круизную программу уже с 2011г. Реализация данных проектов позволит к юбилею города принимать до 50 тыс. круизных туристов (1)

Стратегическим направлением развития туризма, в т.ч. морского, в Мурманске, является создание новых уникальных объектов и событийных мероприятий, привлекательных для туристов. Так, в последние годы в городе стал проводиться яркий спортивный праздник «Мурманская миля» с традиционным заплывом пловцов через Кольский залив. Здесь, в районе нового моста, одного из самых длинных на Севере России, целесообразно построить благоустроенную морскую набережную длиной 1,5 км.

В настоящее время Мурманск остается едва ли не единственным приморским городом, не имеющим своей морской набережной, есть лишь небольшой 100 метровый участок общедоступного выхода к Кольскому заливу в районе морского вокзала.

Украсить проектируемые мурманские набережные могут малые городские скульптуры, связанные с рыболовно-морской тематикой, и музейно-выставочный комплекс морской техники под открытым небом.

Единственный на Русском Севере океанариум (театр морских животных), можно дополнить, создав на его базе музейно-познавательный центр «Жизнь северных морей» с панорамным океанским аквариумом.

Среди других перспективных инвестиционных проектов и идей, предлагаемых к реализации, можно отметить следующие: строительство аквапарка, пешеходной улицы в центре города («Заполярный Арбат»); восстановление международного фестиваля ледовых и снежных скульптур, организация экологического «Баренц-парка» городов-побратимов Баренц-региона в районе Питьевого озера, где можно было бы увидеть уголки природных ландшафтов и познакомиться с принципами рекреационного природопользования соседних стран Скандинавии и Финляндии. Имеет также перспективу проведение в Мурманске международной гонки на собачьих упряжках «Баренц-Рейс».

Литература

1. Муниципальные образования Мурманской области/ Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган

Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2010 - 199 с

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Зябирова С.Ф. (г. Мурманск, Мурманская академия экономики и управления, кафедра «Экономики и управления», e-mail: mfmirpk@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the state regulation of economic development of Russian regions. The instruments of the state support of regions are considered as a set of measures to increase the attraction the successful development of the Russian regions in the article.

Государственное регулирование экономического развития регионов подразумевает целевые действия государства, направленные на сбалансирование условий деятельности регионов и ее результатов, повышение эффективности использования совокупных региональных ресурсов и возможностей, создание условий для повышения эффективности отдельных регионов. При этом применительно к России, необходимо говорить о регулировании экономического развития регионов федеральными органами власти.

Инструменты государственной политики в отношении социально-экономического развития российских регионов, принято делить на две составляющие(1):

1) текущая поддержка регионов, которая выражается в выделении финансовой помощи нижестоящим бюджетам для обеспечения их необходимыми средствами для финансирования возложенных на них обязательств. Текущая поддержка осуществляется в основном в рамках межбюджетных отношений. Это происходит:

- посредством финансирования из бюджета помощи региональным бюджетам для решения краткосрочных (выплаты зарплаты бюджетникам в полном объеме в связи с повышением уровня минимальной оплаты труда) или долгосрочных задач (трансферты на социальные нужды);

- с помощью специальных налоговых режимов, перераспределяющих налоговые доходы между федеральным центром и регионами в пользу регионов.

2) инвестиционная поддержка регионов предназначена для стимулирования экономического роста в проблемных регионах. Она связана в основном с вложением бюджетных средств в объекты инфраструктуры или с оказанием финансовой помощи населению и предприятиям отдельных регионов.

В инвестиционной поддержке как наборе мер государственного регулирования экономического развития регионов могут быть выделены две принципиально разные группы мер, каждая из которых преследует повы-

шение привлекательности регионов для частных инвесторов как ключевое условие регионального развития:

- улучшение свойств территорий, то есть совершенствование инфраструктуры, в первую очередь транспортной, за счет финансирования из бюджета целевых федеральных программ;

- предоставление определенного набора льгот приходящим в регион инвесторам (прежде всего, налоговые льготы):

- * снижение налоговых ставок;

- * отмена ряда налогов.

Инфраструктура позволяет создать благоприятные условия для роста экономики региона на долгосрочную перспективу, тогда как финансовая поддержка компаний может дать лишь временный эффект, когда инвесторы приходят в регион только на период налоговых льгот.

В настоящее время различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня. Существующие в нашей стране 18-кратные (а в странах ЕС лишь 4-кратные) различия между наиболее обеспеченными и наиболее бедными регионами страны по объему ВВП на душу населения свидетельствуют об огромных диспропорциях в уровне развития регионов и их структурных различиях. Средние душевые денежные доходы между субъектами страны в настоящее время отличаются более чем в 13 раз. Различия между регионами по уровню безработицы также велики - почти в 9 раз(2). Как отмечал А.Г.Гранберг, столь огромная внутренняя дифференциация уникальна для одного государства и сопоставима только с различиями между самыми богатыми и бедными странами(3).

Резкая межрегиональная дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение числа отстающих регионов, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий. Чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и сепаратизму.

Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Первоочередной задачей является улучшение условий жизни в наиболее отстающих регионах.

В настоящее время финансовая помощь из федерального бюджета субъектам Российской Федерации предоставляется через Фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, Фонд компенсаций, Фонд регионального развития.

Фонд финансовой поддержки субъектов РФ образован в 1994 году и предназначен для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов

РФ. Общий объем его средств определяется на срок не менее трех лет по утвержденному нормативу отчислений от налоговых поступлений в федеральный бюджет. За последние годы в фонде сосредоточивалось около 14% общего объема налоговых доходов федерального бюджета.

Фонд компенсаций РФ создан в 2001 году за счет централизации в федеральном бюджете налога на добавленную стоимость. Средства фонда используются для предоставления субъектам Федерации целевой финансовой помощи для обеспечения социальных выплат отдельным слоям населения. Средства фонда компенсаций распределяются между всеми субъектами Федерации вне зависимости от уровня их бюджетной обеспеченности пропорционально численности соответствующих категорий населения.

Фонд регионального развития представляет собой совокупность объединенных средств федеральных, региональных, отраслевых программ и проектов отраслевого финансирования и других капиталовложений. До 2002 года средства ФРР использовались на создание на территории страны социальной инфраструктуры, на дополнительную помощь высокодотационным регионам и предоставлялись субъектам Федерации при соблюдении ими федерального законодательства в части организации инвестиционного процесса. В 2002-2004 годах принципы формирования ФРР были изменены, его объем был увеличен с 17,5 до 25,1 млрд. руб., а число федеральных целевых программ развития регионов сократилось до 6 в 2002 году и увеличилось до 7 к 2004 году. В Федеральной целевой программе "Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002 - 2010 годы и до 2015 года)", утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2000 г. N 1072-р, поставлена задача адаптации программных механизмов к новой структуре приоритетов, формам и методам участия государства в решении социально-экономических проблем отдельных регионов.

К числу основных аргументов в пользу реализации мероприятий Программы названы следующие:

-возможность объединения многих федеральных целевых программ развития регионов в одну программу с сохранением при этом прежних объемов их финансирования за счет средств федерального бюджета (через Фонд регионального развития);

-упрощение процедуры согласования решений по вопросам, связанным с получением субъектами Российской Федерации государственной поддержки;

-возможность формирования в рамках Программы комплекса нормативно-правовых и финансовых условий для повышения в дальнейшем бюджетной самостоятельности регионов, уровень социально-экономического развития которых отстает от среднероссийского.

Отбор регионов федеральной поддержки и отбор конкретных объектов программы осуществляются по различным процедурам. Отбор регио-

нов проходит по критериям наибольших различий в социально-экономическом развитии в сфере занятости, демографии, экологии, отставания в социальных услугах по отношению к общероссийским показателям. Объекты программы отбираются на федеральном уровне по результатам конкурса проектов, представленных органами государственной власти субъектов РФ.

На первом этапе реализации программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ» (2002-2010 годы) предполагается уменьшить на 25% число отстающих по основным социально-экономическим показателям субъектов РФ и уменьшить на 15% долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

На втором этапе реализации программы (к концу ее действия в 2015 году) намечается сократить межрегиональные различия в доходах на душу населения в три раза, число отстающих регионов в два раза. Уменьшить на 25% долю населения, живущего за чертой бедности, в субъектах РФ, которые получают средства программы.

Планируемый общий объем федерального финансирования, необходимого для реализации мероприятий Программы в 2002 - 2010 годах, составляет 12413,3 млн. рублей. При этом из федерального бюджета выделяется лишь 18,7% объемов Программы, а большая часть ее финансирования приходится на средства бюджетов субъектов РФ (22,9%) и внебюджетные источники (58,4%)(4).

Таким образом, система приоритетов федерального правительства смещена в сторону текущих мер поддержки в ущерб реализации стратегических направлений региональной политики.

Литература

1. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования.
2. Изд. 5-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Электронный ресурс (режим доступа <http://www.gks.ru>).
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Электронный ресурс (режим доступа <http://www.minfin.ru>).

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ МЕГАПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Кондратюк Д.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами»)

Abstract. Article describes analysis's description of large-scale investment projects influence on region's socio-economic status where it's realized.

Approach of complex valuation such influence based on composite activities and a qualitative analysis method is proved.

Любой инвестиционный проект, независимо от масштабов и сроков реализации, предполагает оценку доходов инвесторов, периода окупаемости, бюджетных поступлений, позитивный эффект для развития социальной инфраструктуры. Т.е. в рамках его реализации дается прогноз положительного влияния на социально-экономическое пространство, в котором данный проект реализуется.

Наиболее существенное и долгосрочное влияние на свое окружение дают т.н. инвестиционные мегапроекты.

Количественный порог стоимости и характеристики таких проектов в России не установлены, поэтому этот термин используется в работе как синоним крупномасштабных проектов.

Что касается направлений и перспективных областей для реализации мегапроектов, то пока в настоящее время специализация российской промышленности и экспорта связана с сырьевыми отраслями, в стране сохраняются условия для развития именно этого сегмента экономики и появления новых центров добычи полезных ископаемых, прежде всего в нефтегазовом комплексе.

Одним из успешных решений в этой области стала реализация проекта Сахалин-1. Однако прежде чем говорить об инвестиционной эффективности этого проекта, необходимо выяснить, как подобные мероприятия могут сказаться на всем социально-экономическом пространстве своей реализации, целом регионе.

Посмотрим, как изменились основные показатели социально-экономического состояния Сахалинской области с момента начала реализации мегапроекта Сахалин-1.

Для анализа приняты следующие показатели: ВРП на душу населения, среднегодовая численность занятых в экономике, среднедушевые доходы и потребительские расходы на душу населения, а также относительный показатель доли инвестиций в основной капитал в ВРП (1, 2, 3).

Такой набор показателей обусловлен, во-первых, необходимостью рассмотреть влияние притока инвестиций на общую характеристику экономики региона. Во-вторых, эти индикаторы в общих чертах характеризуют

ют социально-экономическое состояние региона. В-третьих, они позволят выявить тенденции в изменении отдельных ее составляющих, и сделать вывод об изменениях в регионе в целом.

В ходе проведения анализа были рассчитаны базисные и цепные индексы темпов роста выбранных индикаторов (4). Далее было проведено их сравнение с тем же набором показателей региона, в котором не реализуются мегапроекты (Мурманская область) и средними значениями по России.

Инвестиции осуществлялись в 2002 и 2004 году. Рост ВРП стал заметен лишь в 2007. Таким образом, наблюдается трехлетний лаг.

Темпы роста ВРП на душу населения Сахалинской области выше по сравнению с темпами роста Мурманской области и среднероссийскими показателями.

Со времени запуска проекта темпы роста среднегодовой численности занятых в экономике также заметно превосходят средние по России и Мурманской области.

Реализация проекта Сахалин-1 пока мало отразилась на динамике среднедушевых доходов и потребительских расходов. Однако по отношению к базовому году изменения в этих показателях на Сахалине превосходят изменения по Мурманску и в среднем по стране.

Реализация мегапроекта способствовала созданию новых рабочих мест, о чем свидетельствует показатель роста среднегодовой численности занятых в экономике. Наибольший рост произошел в 2006 году, а затем динамика занятости замедлилась. Это свидетельствует об удовлетворении спроса на рабочую силу в рамках проекта Сахалин-1.

Следовательно, реализация мегапроекта на территории Сахалинской области привела к существенному росту экономических показателей, однако динамика показателей доходов населения ниже, чем рост ВРП. Возможно, для значительных изменений в уровне жизни населения требуется более длительный период развития экономики региона.

Представляет также интерес рассмотрение влияния инвестиционных мегапроектов на основе расчета показателя мультипликатора. Его величина позволит дать предварительное суждение о масштабах изменений в социально-экономическом состоянии региона, как целостной территориальной системы.

На следующем этапе необходимо обосновать такой набор показателей, который бы адекватно и полно описывал состояние региона в комплексе его экономических, социальных, производственных, транспортных, инфраструктурных, научно-исследовательских, инновационных элементов с целью объединения их в дальнейшем в сводный показатель социально-экономического состояния. Такой интегральный индикатор позволит сравнивать уровни социально-экономического положения региона не только в разные периоды времени, но и с состоянием других региональных систем.

На наш взгляд, достоверную оценку даст представленный на рис. 1 сводный показатель социально-экономического состояния.

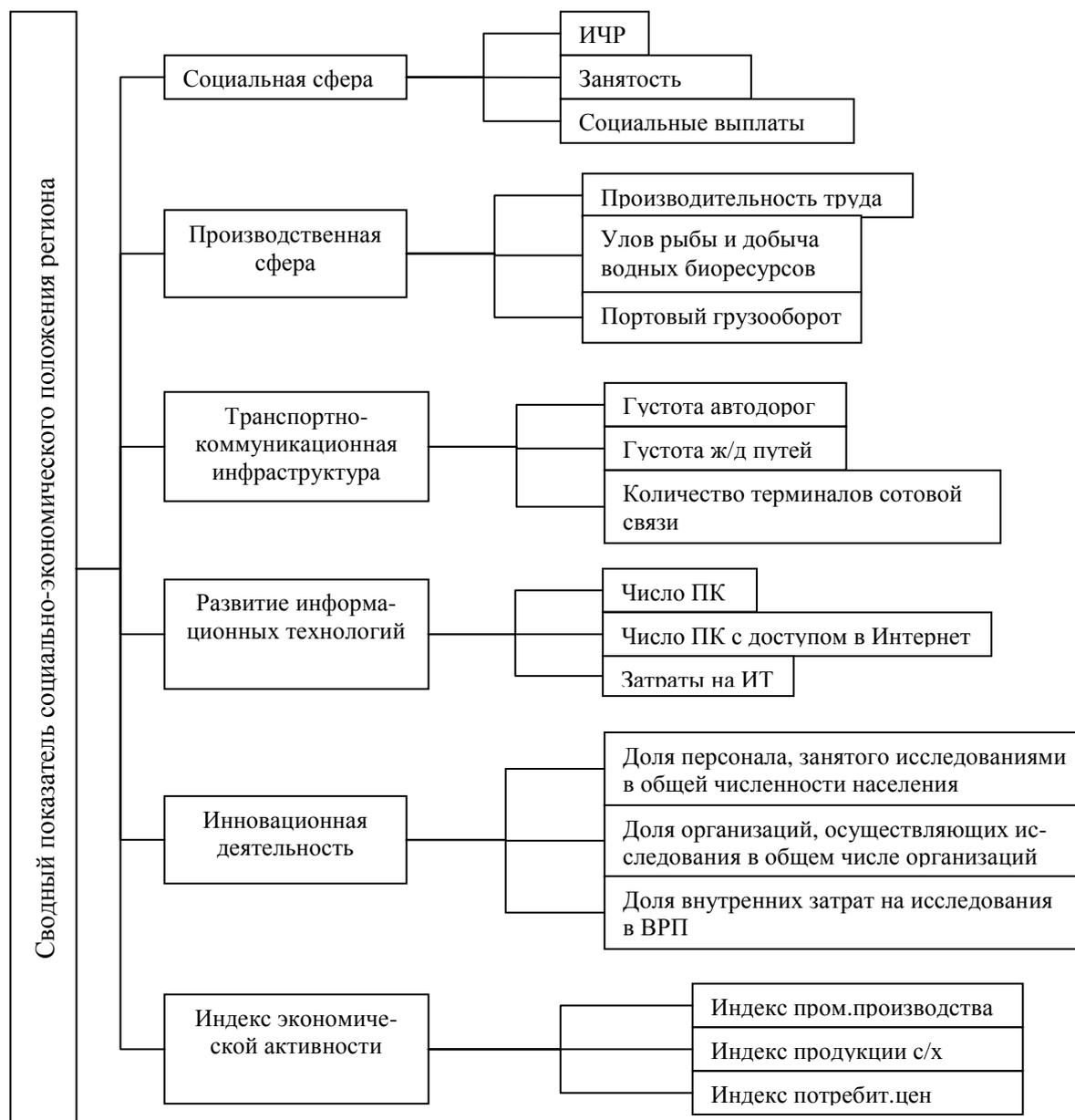

Рисунок 1. Сводный показатель социально-экономического состояния региона

Следует заметить, что на значение сводного показателя в различных регионах по-разному может влиять доля того или иного компонента или блока оценки.

Поэтому следует предусмотреть механизм присвоения весового коэффициента каждому отдельному блоку интегрального показателя. К примеру, в ходе его расчета может получиться одинаковое значение показателя социально-экономического положения региона А и Б. Но в регионе А такой уровень достигается высокой долей производственной и экспортной деятельности, а в регионе Б – за счет инвестиций и высокой инновацион-

ной активности. С формальной точки зрения, по значению показателя социально-экономического положения эти регионы равны. Однако регион А развивается по экстенсивному пути, а Б – по интенсивному, что в перспективе будет иметь решающее значение для реализации мегапроектов и, следовательно, дальнейшему улучшению показателя социально-экономического положения.

Поэтому, помимо описания количественных показателей состояния территориальной системы и их изменения под воздействием мультипликативного эффекта, необходим качественный анализ всех составляющих элементов такой системы и направлений ее развития.

Для такого рода прогнозирования и обоснования качественных изменений состояния региона следует установить взаимосвязь ключевых параметров интегральной оценки и провести построение модели изменения функционирования региональной системы в зависимости от изменения внешних параметров.

Качественно новое состояние региона будет описываться тем же набором выбранных показателей, однако это будет уже совершенно другая структура с только ей присущими характеристиками в данный период времени.

В этом выражается дискретное, т.е. прерывистое, изменяющееся между несколькими различными стабильными состояниями, влияние крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое положение региональных систем.

Возможность изучения таких переходных процессов в региональных системах дает аппарат математической теории перестроек, известный как теория катастроф.

Ее прикладное значение в этом случае определяется не столько количественным анализом, сколько качественным, направленным на оценку социально-экономических процессов и управляющих ими механизмов. Оценка показателей развития региона и определение влияющих на них факторов могут быть использованы для прогнозирования регионального развития.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат.сб. / Росстат.- М., 2009.- 990 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Росстат, 2008 г., 1000 стр.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Росстат, 2007 г., 992 стр.
4. Статистика: учеб. / И.И. Елисеева [и др.]; под ред. И.И. Елисеевой.- М.: Проспект, 2010.- 448 с.

РАЗВИТИЕ АКВАКУЛЬТУРЫ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Куранов Ю.Ф. (г. Мурманск, Институт экономических проблем КНЦ РАН, e-mail: ark_centra@pgi.ru)

Abstract. In clause the condition and development аквакультуры in Murmansk area is considered. The special attention is given to problem questions of support and stimulation of commodity fish culture.

В России официально провозглашена и реализуется, как одно из приоритетных направлений, государственная политика поддержки развития аквакультуры. Разработан проект Федерального закона «Об аквакультуре», в сентябре 2007 года утверждена (Министром сельского хозяйства РФ) «Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года». В развитие принятых концептуальных программных документов в настоящее время разрабатываются региональные пятилетние программы развития рыбоводства. По прогнозным показателям предполагается общее производство продукции по всем направлениям аквакультуры в 2012 году довести до 260,0 тыс. т, в 2020 году – до 410,0 тыс. т, соответственно по направлению марикультура до 40,0 и 80,0 тыс. т (таблица 1).

Таблица 1
Производство продукции аквакультуры по этапам «Стратегии развития аквакультуры в РФ до 2020 года»

Направление аквакультуры	Первый этап (до 2012 г.)		Второй этап (до 2020 г.)	
	Объем, тыс. т	Структура, %	Объем, тыс. т	Структура, %
1. Прудовое	170	65,4	215	52,4
2. Индустриальное	30	11,5	55	13,4
3. Пастбищное	20	7,7	60	14,6
4. Марикультура	40	15,4	80	19,6
5. Всего	260	100,0	410	100,0

В 2006 году объем производства рыбоводной продукции в России был на уровне 65,0 тыс. т, в 2009 году увеличился до 107,4 тыс. т.

Развитие аквакультуры (в первую очередь форелеводство) в Заполярье имеет уже почти 40-летнюю историю. Толчком для его развития послужил запуск в 1973 г. первой очереди Кольской АЭС, на сбросовых водах которой было организовано первое садковое хозяйство площадью 700 м², рассчитанное на получение 1020 т рыбы в год. Качественный и

количественный скачок в форелеводстве Заполярья стал возможен только после создания на рыбозаводе “Имандра” собственного маточного стада радужной форели в 1985 г.

Эксперименты по выращиванию форели в морской воде ПИПРО проводил в 1979-1982 гг. в губе Палкина на Белом море. ПИПРО активно разрабатывал технологию выращивания товарной форели в однолетнем цикле на Белом море.

В последующие годы был создан ряд небольших форелевых хозяйств. В 1991 г. на садковых фермах в Белом море различными предприятиями было выращено более 350 тыс. т товарной форели. Успешно прошли опыты и на Баренцевом море. С 1996 г. ЗАО “Арктик Салмон” освоило выращивание посадочного материала для форелеводства. Во второй половине 90-х годов в Мурманской области промышленным рыбоводством занималось 8-9 предприятий. Объем выращенной форели в 1997 г. составил около 410 т. В дальнейшем, до 2009 года, количество участников и объемы выращенной продукции изменялись незначительно (таблица 2).

Таблица 2
Объемы товарного выращивания гидробионтов в Мурманской области

Объекты выращивания	Объемы выращивания									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1. Общий объем товарной продукции, т	333	562	312	440	331	405	416	440	620	1088
1.1 Рыбная продукция	333	562	312	440	331	401	403	425	620	1088
- Атлантический лосось	-	-	-	300	200	350	255	-	380	936
- Форель	333	562	312	140	131	51	48	425	240	152
1.2 Доращивание краба						4	13	15		
2. Посадочный материал, тыс. шт. мальков						600	530	768		

Первая партия выращенного товарного атлантического лосося (около 300,0 тонн) была реализована в октябре 2003 года. В 2009 году объемы выращенной товарной рыбной продукции превысили 1000,0 тонн, в 2010 – 2000,0 тонн. Основу этой продукции составляет продукт марикультуры – атлантический лосось.

С 2000 года в прибрежных районах Баренцева моря проводились исследования по дорасщиванию некондиционных (слабое наполнение конечностей мясом) особей камчатского краба. Полученные промышленные результаты приведены с 2005 года.

ФГУП ПИНРО разработана комплексная программа развития аквакультуры в Мурманской области и эксплуатации малоиспользуемых объектов водных биологических ресурсов. В этой программе определены максимально допустимые потенциальные объемы выращивания рыб в количестве 120,0 тыс. т и возможность получения к 2014 г., на базе рассмотренных проектов, 38 тыс. т товарной рыбной продукции и продукции из других видов гидробионтов.

Основные сдерживающие факторы развития аквакультуры связаны с неразвитостью инфраструктуры на побережье, недостаточным объемом производства посадочного материала и рыбных кормов. Кроме того, необходимо принимать во внимание относительно высокую капиталоемкость проектов, длительный период замораживания вложенных на первоначальном этапе средств и инвестиционные риски, обусловленные неопределенностью по причине отсутствия долговременной масштабной практики в этой сфере деятельности.

Региону, по мнению специалистов, необходим научно-исследовательский комплекс с обучающим центром и мониторингом за соблюдением биотехники выращивания гидробионтов, а также производственные мощности по формированию маточного стада и выращиванию посадочного материала для снабжения им фермерских хозяйств.

В конце 2007 года утвержден «Перечень рыбопромысловых участков по Мурманской области». Принятие этого документа и возможность, в соответствии с региональной и федеральной программами поддержки развития аквакультуры, субсидирования 2/3 процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях направлены на активизацию предприятий аквакультуры по строительству рыботоварных комплексов.

Масштабное увеличение объемов производства рыбной продукции, в основном марикультуры, потребует развития в регионе смежных производств. В настоящее время развитие индустриального рыбоводства и марикультуры основывается на импортных посадочных материалах, кормах, специализированной технике и оборудовании.

Для устойчивого развития этого вида деятельности потребуются меры поддержки, в том числе и по обеспечению рыбными гранулированными кормами отечественного производства. Одним из возможных направлений решения этой задачи может быть рассмотрено восстановление на новой технической основе действующего на территории рыбного порта рыбномучного производства.

Одна из базовых основ функционирования аквакультуры – воспроизводство и получение высококачественного рыбопосадочного материала для производства товарной рыбы. Решение этой проблемы возможно с помощью специально создаваемой системы массового производства молоди ценных видов рыб на предприятиях. Совместное финансирование этих работ должно взять на себя государство и предприятия, осуществляемое в рамках государственно-частного партнерства.

В объеме общих производственных затрат расходы на приобретение кормов составляют до 70,0 %. В этой связи следует поддержать, по нашему мнению, имеющиеся предложения по снижению основной расходной нагрузки предприятий. Государственную поддержку (бюджетную, таможенную), направленную на формирование производственной базы аквакультуры, следует, на наш взгляд, расширить, распространив субсидирование процентной ставки по кредитам связанных с приобретением кормов.

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Лисичкин А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Экономической теории и национальной экономики», e-mail: lis@teletoria.ru)

Abstract. In this paper describes application of various measures of a state policy depending on clusters` development degree in different Arctic regions.

Арктика уникальна по своим природно-географическим, климатическим, геологическим, социально-экономическим характеристикам. Она представляет собой «купол Земли» с вершиной в точке Северного полюса и широким основанием, проходящим, в целом, по южной границе распространения тундры.¹ Общая площадь Арктического региона составляет около 25 млн кв. км, из них около 10 млн кв. км занимает суша и около 15 млн кв. км водная поверхность океана. Из них России принадлежат 3,8 млн. кв. км и 6,8 млн. кв. км соответственно (1, с. 569).

Арктическая зона характеризуется крайне неблагоприятными климатическими условиями. Редким исключением является лишь север Скандинавского и Кольского полуостровов, омываемые течением Гольфстрим, который приносит в эти районы теплые насыщенные влагой воздушные массы, смягчающие резко-континентальный климат Арктики.

С геологической точки зрения Арктика представляет собой огромный осадочный супербассейн. По расчетам специалистов в нем могут быть сосредоточены гигантские запасы нефти и газа (до 25% от общемировых запасов), богатые месторождения свинца, бокситов, апатитов, большие залежи меди, титана, олова и барита. Недра Арктики содержат промышленные скопления россыпного золота, алмазов, никеля, кобальта, других металлов платиновой группы и многие другие полезные ископаемые, имеющие наибольшую экспортную привлекательность (3, с.64). Кроме того, моря Северного Ледовитого океана представляют собой мощный транспортный коридор, соединяющий по кратчайшему пути развитые государства Европы и Америки с бурно развивающимися странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Все это определяет ту напряженность, с которой ведется борьба всеми приарктическими государствами (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания) и даже некоторыми странами, не граничащими с арктической зоной (Китай, Индия, Бразилия, Япония, Великобритания, Герма-

¹ Точная южная граница Арктики до сих пор не определена в связи с различием подходов к этому вопросу (астрономический, климатический, физико-биологический, социально-экономический) (2), а также из-за политических и экономических разногласий между федеральными и региональными властями

ния и ряд других) за обладание и разработку шельфов арктических морей и право прохода по их акватории. (З, с.65)

Кроме природно-географической, в выделении Арктического региона присутствует и экономическая компонента. Все российские (Мурманская, Архангельская, Магаданская, северная часть Тюменской области, Камчатский край, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край и Республика Якутия), северо-американские (Аляска и северные провинции Канады), норвежские и датские (Гренландия) арктические территории имеют общие черты в своем хозяйственном комплексе: открытый выход к Мировому океану, большие запасы полезных ископаемых и биологических ресурсов, наличие портовой инфраструктуры (хотя и недостаточно развитой), удаленность от основных промышленных и финансовых центров страны, высокие производственные издержки, связанные с тяжелыми климатогеографическими условиями ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, для арктических территорий характерен очаговый тип расселения населения и, соответственно, сильная концентрация производства на отграниченных участках.

Выявленные особенности Арктики позволяют говорить, что наиболее эффективным способом на пути достижения долгосрочного устойчивого развития данного региона может стать активное применение кластерного подхода. Это позволит использовать создающийся синергетический эффект от совместных согласованных действий различных участников производственного процесса (основное «ядровое» предприятие, окружающие его сопутствующие и обеспечивающие производства, необходимая инфраструктура, научно-исследовательские учреждения, направляющие экономическое развитие органы государственной и местной власти, неформальные объединения предпринимателей) для комплексного развития северных территорий.

По степени кластеризации все территории Арктики можно подразделить на кластеризированные, слабо кластеризированные и некластеризированные. Для каждого из этих типов характерны свой уровень развития кооперации и конкуренции между взаимодействующими участниками производственных цепочек и, соответственно, различный уровень конкурентоспособности.

Для кластеризированных областей характерны высокий уровень концентрации предприятий всей производственной цепочки на ограниченной территории, сочетание высокой степени вертикальной кооперации (от одной стадии производства к следующей) с сохранением жесткой горизонтальной конкуренции между производителями сходной продукции на каждом уровне, хорошо развитая разнообразная инфраструктура, равноправный диалог частного бизнеса с органами государственной и местной власти, низкие барьеры входа и выхода для новых участников. Следствием

этого является благоприятный инвестиционный климат, высокий уровень конкурентоспособности и уровня жизни населения (в сравнении со сходными некластеризованными районами). Подобная картина широко распространена в арктической зоне Норвегии, где высокой степени конкурентоспособности достигли морские кластеры по рыбодобыче и переработке, обслуживанию и ремонту судов, морскому туризму. (4, с.6, 8)

В слабо кластеризованных районах наблюдается те же тенденции, что и в кластеризованных, однако в ослабленном виде либо в недостаточной степени. На их территории может быть представлена не вся цепочка производства, связи между ее звеньями могут быть ослаблены либо не выделено главное, могущее стать высококонкурентоспособным направлением деятельности, конкуренция ограничена, инфраструктура устарела либо недостаточно развита, единый согласованный между основными предприятиями и органами государственной власти проект стратегического развития региона отсутствует, неформальные отношения между экономическими агентами не выражены. Все эти обстоятельства негативно сказываются на инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности района. Это характерно для многих российских арктических территорий – Мурманской, Архангельской области, Ямало-Ненецкого АО. Так, в Мурманской области могут сформироваться при определенных мерах поддержки со стороны государства кластеры в рыбодобыче и переработке, транспортно-логистический, горно-перерабатывающий, туристический.

Наконец, на некластеризованных территориях представлены лишь отдельные, слабо связанные между собой предприятия, высока доля монополий, у бизнеса и государства нет единого подхода к развитию, слабо развита вся инфраструктура. Все это приводит к неконкурентоспособности региона. К некластеризованным можно отнести большинство территорий российской Арктики.

В соответствии со степенью кластеризации должна строиться и государственная политика в отношении тех или иных регионов. В кластеризованных районах воздействие государства должно быть минимально и направленно лишь на закрепление уже существующих конкурентных преимуществ подобных территорий: помощь в налаживании контактов с иностранными партнерами, поддержка и развитие соответствующей социальной (образовательные, лечебные учреждения), транспортной (поддержание в надлежащем качестве и количестве шоссейных, железных дорог, морских, речных и аэропортов) инфраструктуры. Территории, потенциально готовые к образованию в их пределах кластеров (имеются необходимые ресурсы, присутствует производство), но характеризующиеся определенными ограничениями, требуют более активного вмешательства государства по основным направлениям хозяйственной деятельности с целью выведения данных территорий на уровень конкурентоспособного, самостоя-

точного развития: большие вложения в инфраструктуру, создание благоприятной инвестиционной среды. В регионах, не подвергавшихся процессу кластеризации, но где создание и развитие кластеров возможно и необходимо (в основном в связи с наличием ценных, имеющих стратегическое значение для страны и мира природных ресурсов), для претворения в жизнь этих планов необходимо активная деятельность государства, т.к. освоение подобных территорий требует огромных первоначальных финансовых вложений и комплексного долгосрочного видения перспектив развития, что не характерно для частного бизнеса.

Таким образом, учитывая природно-климатические, социально-экономические характеристики Арктической зоны, а также очаговый, локализованный в ограниченных областях тип хозяйственной деятельности, в основу стратегии развития регионов этой зоны следует заложить кластерный принцип и применять соответствующие меры и инструменты государственной политики в зависимости от степени кластеризации конкретных территорий.

Литература

1. Новая российская энциклопедия. В 12 т. Т. 2: А – Баяр. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия». – 2005. – 960 с.
2. Принципы выделения и районирования арктической зоны России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctictoday.ru/region/rayon/677.html>
3. Рудометкин А., Нагорский А. Арктика как важнейшее направление российской морской деятельности // Морской сборник. – 2010. - № 8. – С. 64 - 69.
4. The role of Maritime Clusters to enhance the strength and development of European maritime sectors. Country report – Norway. – 2008. - PP. 9.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ АГРЕГАТОВ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Останин С.Ю. (г. Москва, МЭИ (ТУ), кафедра «Электротехнических комплексов автономных объектов», e-mail: OstaninSY@mpei.ru)

Abstract. In report at the conference feasibility report of electrical equipment modernization of fishing industrial complex rotary aggregates are considered, and creation of pre-production models of the energy-saving electric drive systems on the basis of synchronous hysteresis electric motors are considered.

Основные проблемы производственных и технологических агрегатов рыбопромышленного комплекса, в частности, комплекса Европейского Севера (Баренц – региона), которые необходимо системно решать для обеспечения инновационного развития комплекса, состоят в следующем:

- снижение потребления энергоресурсов и электроэнергии;
- увеличение производительности как отдельных технологических систем и производственных объектов, так и всего комплекса в целом;
- создание технико-экономических механизмов последовательного перехода к полной автоматизации производств, в первую очередь, расположенных в регионах со сложными природно-климатическими условиями;
- повышение надёжности, ресурса и срока службы технологических и производственных агрегатов, в первую очередь, роторных агрегатов;
- улучшение всей совокупности эргономических и экологических показателей указанных агрегатов, применяемых в составе комплекса;
- повышение престижности и привлекательности для молодёжи технологий и производств комплекса, расположенных преимущественно в регионах с трудными природно-климатическими условиями, в основном за счёт новой техники и преобладания интеллектуальной деятельности.

Объект исследования – совокупность технологических и производственных роторных агрегатов рыбопромышленного комплекса с позиций технико-экономического обоснования их модернизации, направленной в первую очередь на возможно большее энергосбережение. К роторным агрегатам относятся сепараторы, конвейеры, транспортёры и другие устройства и системы комплекса, реализующие технологические и производственные процессы посредством вращательного или поступательного движения исполнительных (рабочих) механизмов с высоким качеством параметров и показателей преобразования механического движения и энергии.

Технико-экономический анализ современного состояния роторных агрегатов рыбопромышленного комплекса показал, что важнейшим фактором инновационного развития комплекса является коренная модернизация этих агрегатов путём оснащения их новым специализированным ком-

плектным электрооборудованием, по всем показателям отвечающим мировым стандартам. Важнейшие составные части этого оборудования – энергосберегающие системы электропривода и мехатронные (электромехатронные) системы на их базе, являющиеся предметом исследования.

Цель работы, рассматриваемой в докладе, – разработка бизнес-плана инновационного предложения по модернизации систем электроснабжения и электропривода роторных агрегатов в составе рыбопромышленного комплекса Северного бассейна. Основа этого – достигнутый уровень процесса исследования качественно нового для комплекса электрооборудования – синхронных гистерезисных электроприводов, обеспечивающих энергосбережение, а также практически без шумов и вибраций – равномерность, стабильность и синхронность движения, плавность разгона и торможения роторных агрегатов (1, 2). Развитие рыбопромышленного комплекса Северного бассейна, в свою очередь, решает многие проблемы и определяет перспективы развития экономики Европейского Севера (Баренц – региона).

Для достижения цели работы были решены следующие задачи.

1. Установлено, что наиболее высокие параметры и показатели качества и эффективности преобразования механического движения и энергии роторными агрегатами, в первую очередь с позиций энергосбережения, достигаются при использовании для них взаимосвязанных синхронных гистерезисных электроприводов и выполнении их в виде электромехатронных систем путём конструктивного объединения исполнительных механизмов агрегатов с приводными гистерезисными электродвигателями.

2. Сформировано общее заключение бизнес-плана, коллектив разработчиков; подготовлен инновационный проект, освоение в производстве опытной партии гистерезисных электроприводов для роторных агрегатов, определены этапы и сроки реализации, признаки приоритетности проекта; стадии разработки и освоения, рисков и инновационной готовности.

3. Проработана организация экспериментально-опытного производства с участием малых инновационных и совместных предприятий, на базе которых возможна реализация указанного и подобных инновационных проектов; выявлены особенности подготовки производственного процесса для изготовления новой серийной продукции; выбраны формы и условия кооперации, оценены условия испытаний и сертификации продукции.

4. Для материализации проекта проведены: технический дизайн создаваемой товарной наукоёмкой продукции и её подготовка к международным, всероссийским и отраслевым выставкам; оценка новизны, отличий от известных отечественных и зарубежных аналогов, показателей конкурентоспособности, прав интеллектуальной и промышленной собственности; подтверждение сведений о патентной чистоте, права собственности.

5. Проведена рыночная оценка: проработана стратегия маркетинга с исследованием рынка, конкретных потребителей, конкуренции; анализ экономических показателей проекта с оценкой схемы распространения

продукции, ценообразования, методов стимулирования продажи, рекламы, организации обслуживания, плана производства продукции; анализ секторов рынка, отрасли промышленности, сферы применения продукции с учётом секторов рынка, возможных осложнений при реализации продукции.

6. Проработана стратегия финансирования проекта с оценкой объёма и источников финансирования, привлекаемых коллективом, в частности межвузовских и региональных научно-технических программ, внебюджетных фондов; структуры затрат и направлений использования средств; рисков и возможных причин невыполнения проекта и принятых обязательств.

7. Оценены услуги, нужные коллективу: научно-производственные и коммерческие услуги и условия их предоставления: опережающее получение средств для опережающей закупки в условиях инфляции; создание в сжатые сроки комплекса имитационного оборудования для испытаний.

Предлагаемый бизнес-план обосновывает целесообразность организации выпуска и освоения в промышленности энергосберегающих электроприводов на базе синхронных гистерезисных электродвигателей с монолитными роторами из магнитно-деформируемых сплавов и с регулируемым магнитным возбуждением для модернизации систем электроснабжения и электропривода роторных агрегатов сепарирования, конвейеров и транспортёров для рыбопромышленного комплекса Северного бассейна.

Предлагаемые результаты являются новыми, синхронные гистерезисные электроприводы в подобных агрегатах не применялись. Ближайшими отечественными и зарубежными аналогами можно считать электроприводы на базе синхронных реактивных электродвигателей и синхронных электродвигателей с постоянными магнитами и асинхронным или частотным пуском. Последние могут быть реализованы на базе современных сравнительно недорогих высокоэффективных постоянных магнитов и обеспечивают примерно на 20 % более высокие энергетические показатели по сравнению с синхронными реактивными электродвигателями, не уступая по энергетическим и всем другим выходным показателям электродвигателям типа «SIEMOSIN» разработки фирмы Siemens. Однако даже при этих условиях предлагаемые энергосберегающие гистерезисные электроприводы имеют по сравнению с указанными ближайшими лучшими отечественными и зарубежными аналогами существенные преимущества (1, 2).

Реализация результатов в полном объёме в итоге обеспечит:

– научно-техническую базу для решения указанных в начале доклада основных проблем технологических и производственных агрегатов рыбопромышленного комплекса и создания тем самым условий для инновационного развития комплекса, в том числе: для экономии электроэнергии в размере 15...25 % в зависимости от вида оборудования и объекта, на котором оно используется; для увеличения производительности как отдельных технологических систем и производственных объектов, так и всего комплекса; для повышения надёжности и ресурса агрегатов в 1,5...2,0 раза;

- проведение коренной реконструкции оборудования роторных агрегатов рыбопромышленного комплекса за счёт переоснащения его производств новым специализированным комплектным энергосберегающим электрооборудованием, в полной мере отвечающим мировым стандартам;
- повышение качества и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках как машиностроительной продукции – технологического и производственного оборудования рыбопромышленного комплекса, так и продукции из морепродуктов, создаваемой предприятиями комплекса;
- подъём на новый качественный уровень производственной культуры машиностроительных предприятий, выпускающих технологическое и производственное оборудование для рыбопромышленного комплекса;
- загрузку высвободившихся из-за экономических трудностей производственных мощностей оборонных предприятий выпуском наукоёмкой высокотехнологичной машиностроительной продукции и предотвращение тем самым потерь этими предприятиями технологического потенциала.

Необходимо отметить, что над созданием электрооборудования нового поколения для рыбопромышленного комплекса работают ведущие фирмы стран Запада, Юго-Восточной Азии: Японии, Тайваня, Южной Кореи. Это новое зарубежное электрооборудование, не превосходя предлагаемое новое российское по рабочим показателям, будет заметно дороже.

Крайне важно учитывать, что в современном сложном и противоречивом мире проблема создания нового, «интеллектуального», специализированного электрооборудования переходит из плоскости просто экономии энергии или просто автоматизации производств в плоскость успешного социального развития нации. Так, по оценкам учёных США, электромеханика и силовая электроника в процессе своего развития становятся «сильными технологическими дисциплинами», которые существенно влияют на развитие технологического потенциала и конкурентоспособность нации.

Литература

1. Тарасов В.Н., Останин С.Ю. Разработка научных основ и технических решений для автоматизации и роботизации роторных и центрифужных технологий. – Доклады IX Международной выставки-конгресса «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции» (Санкт-Петербург, 2004 г.). С.-Пб. 2004. – 187 с. – С. 127-131.
2. Тарасов В.Н., Коновалов С.Ф., Останин С.Ю. и др. Разработки ГОУВПО «Московский энергетический институт (технический университет)». – Официальный каталог Всероссийской промышленной ярмарки 2007. «Энерготех» (Энергосберегающие технологии, оборудование для производства, преобразования и распределения электрической и тепловой энергии) (23-26 октября 2007 г., Москва, ВВЦ, павильон № 69). М., 2007.

РОЛЬ МЕХАНИЗМА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Петрова С.В. (МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики)

Abstract. In the article some problems of management of social-ecological-economical system (SEES) stability are considered. On the base of SEES's components structure review the author shows their unity and contradiction at the same time.

Мировой кризис глобальной системы функционирования человечества, возникший на основе противоречия экстенсивного экономического роста, развития социальной сферы и деградации окружающей среды, делает чрезвычайно актуальными вопросы возможности выживания человека как биологического вида. Деградация окружающей среды начинается с нарушением экологического равновесия, под которым понимается баланс естественных или измененных человеком средообразующих компонентов и природных процессов, приводящий к длительному (условно бесконечному) существованию данной экосистемы (Н.Ф. Реймерс, 1990).

Осознание человечеством необходимости развития и сохранения экологической составляющей дает возможность систему развития человечества рассматривать в её трех ипостасях: социальной, экономической, экологической. Автор считает, что управление в социально-экономических системах на основе согласованности с возможностями природной среды, ее воспроизводственной способностью и законами природы представляется возможным при исследовании выше указанных составляющих, которые в совокупности составят единую социо-эколого-экономическую систему (СЭЭС).

Под системой вообще можно понимать любой комплекс динамически связанных элементов или все, состоящее из связанных друг с другом частей (Бир, 1965). Осмыслить сущность системы можно только тогда, когда связи между элементами и частями, динамические взаимодействия всей системы становятся объектом исследования.

Под социо-эколого-экономической системой мы будем понимать такую систему, которая формируется на основе трех тесно взаимосвязанных подсистем (структурных компонентов): экономической, социальной и экологической, при этом результаты функционирования каждой отдельной подсистемы не должны приводить к ухудшению условия функционирования двух других. Иными словами должен соблюдаться принцип эффективности по Парето. В теории управления СЭЭС учитываются не только результаты производственно-хозяйственной деятельности, но и состояние окружающей среды, обусловленное этими результатами (если не учиты-

вать состояние окружающей среды, то получим традиционную для теории управления организационными системами структуру).

Особенностью естественных, и в первую очередь биологических, механизмов управления является то, что они представляют собой гомеостаты. Гомеостат – устройство управления, предназначенное для поддержания значения любой переменной в заданных пределах. Английский учёный У. Р. Эшби, изобретатель гомеостата, сконструировал его в 1948г. в виде устройства, состоящего из четырёх магнитных систем, имеющих перекрёстные обратные связи. Каждая связь регулируется при помощи кольцевого реостата с отводами, которые переключаются при перемещениях магнитов и обеспечивают системе несколько сотен тысяч различных состояний. При неустойчивом состоянии магниты перемещаются, случайно изменяя схему соединений гомеостата, отыскивая новое положение, при котором достигается состояние устойчивого равновесия. Гомеостат обладает способностью к самоорганизации, то есть может в известной степени обучаться и приспосабливаться формами своего поведения к устойчивому равновесию с окружающей средой при некоторой случайности во внутреннем строении (например, при изменении параметров, связей с окружающей средой, частичной поломке) (ст. Гомеостат, www.wikipedia.org/).

В гомеостате управляемая переменная поддерживается на требуемом уровне механизмом саморегулирования. Не имеет смысла утверждать, что значение этого уровня должно быть неизменным. Это означает, что управляемая величина всегда находится на среднем уровне с точки зрения принятой степени аппроксимации и что в системе имеется компенсирующий механизм, который возвращает эту величину к среднему значению, когда она начинает от него отклоняться. Рассматривая СЭЭС, мы имеем дело с очень сложной вероятностной системой, имеющей гомеостатическую природу.

Миссия и стратегическая цель СЭЭС - сохранить жизнь на Земле на основе глобальных и национальных систем устойчивого развития, реализация которых позволит обеспечить устойчивый экономический рост, сохранить экологию и обеспечить достойную жизнь человечеству.

Целью функционирования СЭЭС является создание благоприятных условий для устойчивого функционирования её элементов: экономической, экологической и социальной систем в процессе достижения её стратегической цели.

В смысле задач управления специфика СЭЭС заключается в следующем:

– результаты деятельности управляемых объектов многоаспектны (имеются, как минимум, три составляющие результатов – социальная, экономическая и экологическая) и подвержены воздействию множества неконтролируемых, неопределённых и случайных факторов

- интересы различных управляющих органов могут не только не совпадать с интересами предприятий, но и противоречить друг другу;
- затраты на регулярное получение достоверной и полной информации достаточно велики;
- подобные системы не могут самостоятельно отстаивать свои интересы, их реакция носит инерционный характер и происходит с задержкой (Угольницкий, 2004);
- существенными, а во многом и решающими, выступают институциональные ограничения (нормативно-правовая база) деятельности предприятий и их взаимодействия с управляющими органами;
- сложность осуществления механизма обратной связи.

В идее обратной связи скрыта сложность, которая является препятствием для ее понимания большинством людей, что ограничивает ее применение в экономических, социальных и, можно сказать, экологических системах управления. Это отраженное влияние на тело или процесс его собственного действия. Такое воздействие предмета или процесса на самого себя мы называем отраженным или обратным воздействием, а если оно обусловлено наличием определенной структуры — связи, то она называется обратной связью.

Для вероятностных систем обратная связь является единственным действительно эффективным механизмом управления. В области управления СЭС важность механизма обратной связи недостаточно осознана. Профессор Тастин исследовал экономические системы с позиций признания первостепенной роли механизма обратной связи. Энтони Стаффорд Бир своей книге «Кибернетика и управление производством уделил большое внимание принципу обратной связи и утверждал, что введение обратной связи в моделировании социально-экономических систем, имело бы положительный эффект, так как приблизило бы построенную модель к реальной системе.

Кратко обратную связь можно охарактеризовать как механизм, позволяющий выходным показателям системы корректировать ее входные параметры.

Одной из важных особенностей управления с обратной связью Бир называет невозможность выхода параметров за установленные границы, так как при отклонении от равновесного состояния (желаемых показателей системы) начинают действовать регуляторы, возвращающие показатели к норме. Таким образом, обратная связь является прекрасным аппаратом контроля и воздействия на систему.

Другой важной особенностью Бир считает, что регулятор с обратной связью может компенсировать влияние на систему возмущений, причины возникновения которых могут быть неизвестны. В этом случае он все равно выполняет функцию корректировки, заложенную в него. Принципы, применяемые простейших детерминированных системах, могут и должны

использоваться в более сложных системах, например, вероятностных, а также в системах, не относящихся к технике, каковой и является социо-эколого-экономическая система.

Введение обратной связи в модель СЭЭС позволяет приблизить ее к жизни, и хотя она все равно не отражает реальную систему в полной мере, но позволяют достигнуть определенного понимания механизмов, протекающих в СЭЭС. Колебания СЭЭС в таком случае можно предсказывать и в некоторой степени управлять ими.

Для разрешения противоречий необходимо рассматривать СЭЭС как единый организм, представляющий собой высокоорганизованную структуру, поведение которой должно быть оптимизировано. Локальный подход к решению задач для отдельных составляющих СЭЭС может нарушать устойчивость системы в целом. Чтобы избежать вероятностного характера развития СЭЭС, которое может вывести ее из устойчивого состояния, необходимо управляющее воздействие, ведущее к упорядочению процессов внутри системы, предназначенное для преобразования системы в менее сложную и менее вероятностную. Эта роль в управлении СЭЭС должна отводиться государству (обществу).

Литература

1. Багриновский К.А., Лемешев М.Я. О планировании экономического развития с учетом требования экологии // Экономика и математические методы. – 1976. - №4.- С.681-691.
2. Бир Ст. Кибернетика и управление производством/ Ст. Бир; пер. с англ. В.Я. Алтаева – М.:Наука, 1965. – 392с.
3. Бурков В.Н., Новиков Д.А, Щепкин А.В. Модели и механизмы управления эколого-экономическими системами // Control science – 2009. - № 1. – С.2-7.
4. Колодко Гжегож В. Мир в движении/ Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр, 2009. – 575с. ISBN 978 – 5 – 9776-0102-3 (в пер.), ISBN 978-83-7469-712-5
5. Лапко А.В., Цугленок Н.В., Цугленок Г.И. Имитационные модели пространственно распределенных экологических систем. – Новосибирск: Наука, 1999 – 190с.
6. Малугин В.А. Условный экстремум производственной функции с переменным бюджетным ограничением, Вестник Московского университета, №5, 2010, С.40-57
7. Реймерс, Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. М.: Мысль, 1990. - 637 с.
8. Угольницкий Г.А. Управление эколого-экономическими системами. – М.: Вузовская книга, 2004 – 132с.

9. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДМЕТА ВЕДУЩЕЙ ДИСЦИПЛИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, ЕЁ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ТРАКТОВОК И НАЗВАНИЯ

Реус М.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Экономической теории и отраслевой экономики, e-mail: reusm@rambler.ru)

Abstract. A scientific discipline being an instrument of definite ideology has normative character which is mostly a characteristic of theoretical school. The article is devoted to solving one of the problems of contradictions between positive and normative analysis.

Если отталкиваться от определения общественных наук, то все общественные науки не только изучают свой объект, но и пытаются предложить наиболее рациональный с точки зрения общества сценарий развития общественного устройства. Что значит наиболее рациональный? Для индивидов, коллективов, отдельных наций, мирового сообщества это одно и то же? В тех случаях, когда экономисты, ратующие за позитивную науку, стремятся сделать предметом своих исследований «чистую экономику» и при этом используют термины «рациональный», «эффективный», «оптимальный», также возникает вопрос «эффективнее для кого»? Если не в целом для общества, то такая наука не может быть фундаментальной наукой в группе общественных наук, а если для общества, то кому решать, что для общества лучше?

По конституции соблюдение демократических свобод невозможно в отрыве от экономической составляющей и возложено на государство, которое посредством механизма грамотного управления должно добиваться наибольшей эффективности для общества. Поэтому необходимо вынести проблематику экономической науки на такой уровень, где не будет отличия в интересах владельцев крупных предприятий и всего остального населения.

Рыночные концепции пропагандируют по сути биологизаторский подход к оценке развития общества, внедряя в сознание людей принципы «естественного отбора» и «борьбы за выживание». Однако, при этом не придаётся достаточного значения тому факту, что человечество как биологический вид является уникальным в мире природы. Речь идёт не о множестве отличий человека от животного, а об уникальной способности данного вида к самоуничтожению и уничтожению многих, а может быть и всех других видов на Земле.

Сегодня уровень развития таков, что человечество, вооружившись современными технологиями, может привести себя к гибели. Настало время отвечать, что для общества лучше было бы продолжать существовать. Поэтому, даже, освободившись от «идеологического

налёта» и оставив без внимания научную цель «достижение или стремление к всестороннему максимально эффективному общественному развитию», **необходимо ограничивать рамки экономической деятельности** с точки зрения выживания человечества как вида. Здесь речь идёт не только об истощении недр Земли, с точки зрения сокращения полезных ископаемых и ухудшении экологических условий, но и о социальных взрывах, способных привести к вышеописанным потрясениям, и о всё возрастающей способности человека вмешиваться в естественные законы природы (генетическое вмешательство, клонирование) и о других глобальных проблемах человечества.

Почему же решение данной проблемы, а именно проблемы выживания как вида должна решать именно экономическая наука, а не любая другая из всех общественных наук, например, не социология, не психология и т.д. Ответ достаточно прост: нет ни одной из неэкономических сфер деятельности человека, которая находилась бы в отрыве и независимости от экономической сферы, хотя бы потому, что реализация достижений этих наук на практике в общественном масштабе возможна лишь опосредованно через особое направление экономической деятельности.

Таким образом, предполагаемая формулировка предмета базовой экономической дисциплины звучит как – определение границ человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления, ставящей под угрозу существование человеческого общества.

Анализ дисциплин экономической науки показал, что частично на этот вопрос отвечает такая наука как природопользования. При этом, она в большей мере акцентуализируется на проблемах экологического характера. Социальные проблемы, способные привести к исчезновению некоторых государств, частично затрагивает демография и национальная экономика. В некоторых экономических дисциплинах затрагивается аспект, связанный с глобальными проблемами человечества. Однако, цельной концепции по этому поводу нет. Тем не менее, есть основание предполагать, что эти вопросы пора выводить на передний план именно экономических исследований, иначе возможна ситуация, когда решения других проблем не окажутся нужными уже никогда.

Дисциплина, занимающая ведущее место в системе экономических наук должна задавать направление исследованиям фундаментальных и прикладных наук и отфильтровывать с учётом обозначенного предмета полученные результаты исследования. Вопрос о нормативном и позитивном не встанет ребром, если позитивное знание о том, что при экономической деятельности, способной привести к уничтожению человечества, будет являться одновременно и нормативным, не рекомендуемым эту деятельность осуществлять.

Как уже было отмечено ранее предметом исследования основной экономической науки, который будет являться объективным и актуальным для всего общества, может быть только самая важная проблема, которая стоит на данном временном этапе и требует своего скорейшего разрешения. Именно поэтому предмет экономической науки может меняться, если проблема или противоречие устранено, или её (его) место занимает новая более значимая проблема. Сейчас как раз и происходит смещение подобного рода, в связи, с чем необходимо повысит значимость исследований в вышеперечисленных дисциплинах.

Единственной наукой, предмет которой неоднократно менялся при незначительных изменениях в формулировке самого названия, указывающих на специфику исследований в тот или иной период времени, является политическая экономия. С тех пор как появился термин «Политическая экономия» его смысловое наполнение менялось неоднократно. Исторически это учение не окрашено изучением сферы экономической деятельности людей под определённым зафиксированным углом зрения или под воздействием интересов какого-то определённого одного (на весь период существования данной науки) слоя общества, что позволяет говорить о том, что предмет исследования данной научной дисциплины подвержен изменению. Это связано с тем, что менялись насущные проблемы экономической сферы общества и взгляд на эти проблемы.

Это является одной из причин, по которой из различных вариантов, претендующих на роль названия базовой экономической дисциплины больше всего подходит политическая экономия. Кроме того, сам термин «политическая» говорит о необходимости тесного взаимодействия такой дисциплины с политикой, составной частью которой является экономическая политика. В этом ключе политическая экономия будет свободна от решения вопроса о том, для кого должно быть более выгодно принятие того или иного экономического решения, для индивидов, коллективов, наций, мирового сообщества.

Вышеописанная точка зрения представляет собой самый кардинальный способ определения предмета базовой экономической дисциплины, за счёт выведения его на глобальный уровень. Таким образом, целесообразнее предложить такое название как «Глобальная политическая экономия». Может быть, такая постановка предмета покажется утопичной, однако это только до тех пор, пока для большинства людей проблема выживания носит отвлечённый характер.

Есть и другой смысл понимания всеобщезначимости предмета экономической науки, не столь пессимистичный и не затрагивающий проблему выживания (можно предположить, что так критично вопрос никогда не будет поставлен). Однако, при другой трактовке, непременно возникает необходимость рассмотрения взаимосвязи таких категорий как

экономика и этика, экономика и нравственность, экономика и справедливость, соотношения идеологии науки или очищения её от последней. В этом случае обязательно возникнет вопрос, кому решать, как будет лучше для общества, и желающих решить будет множество, причём каждый со своим решением, что и составит основу большинства научных противоречий.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОСТРАНСТВЕННО – ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Савельева С.Б., Савельев А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра
экономической теории и национальной экономики)

Аннотация. В статье рассматриваются интеграционные процессы, которые происходят в ходе структурной трансформации экономики региона в условиях глобализации мирового хозяйства и которые могут иметь внутрорегиональный, межрегиональный или международный характер. Таким образом, можно говорить о региональной интеграции как о многоуровневом пространственном процессе.

Abstract. In this article the author is considering integration processes taking place in the course of the structural transformation of the regional economy due to the globalisation of the world business and which may have some intraregional, interregional and international peculiarities.

Thus we can state that the regional integration is a multilevel and lengthy process.

Ключевые слова: региональная хозяйственная система, отраслевая (производственная) интеграция, территориальная интеграция, концепция ТПК, теория кластеров, многоуровневая региональная интеграция.

Key words: territorial industrial complex, industrial integration, territorial integration, territorial industrial complexes concept, cluster development strategy, multilevel regional integration.

Процессы региональной интеграции изучаются в рамках региональной хозяйственной системы, под которой понимается пространственно-организованная (в пределах территории) совокупность субъектов экономики и связанных с ними коммерческих и некоммерческих организаций, целевая функция которой направлена на достижение и поддержание конкурентоспособности региона в условиях интеграции и глобализации мирового хозяйства.

Конкурентоспособность включена в качестве целевой функции системы потому, что как показывает зарубежный опыт, только конкурентоспособные на мировом рынке страны и регионы, реализующие свою продукцию в глобальных масштабах, обеспечивают более высокие стандарты жизни человека. Не случайно в западной экономической литературе такое большое внимание уделяется понятию

конкурентоспособности, разработанному М. Портером.¹ Нацеленность хозяйства региона на обеспечение его конкурентоспособности позволяет объединить в одном понятии и цель, и средства её достижения. В этом главное отличие вышеприведенного определения от существующих, в которых главной целью экономики региона считается удовлетворение общественных потребностей. Однако при неразвитости потребностей и монополизации экономики в хозяйстве региона нет стимулов на достижение высокого качества производства товаров и услуг.

Итак, региональная хозяйственная система представляет собой многофункциональный, многоуровневый комплекс. При анализе региональной экономики нетрудно установить такой факт: чем больше территориально-производственный комплекс (ТПК) региона, тем шире и масштабнее его воспроизводственные функции.

В соответствии с приведенным определением понятия региональной хозяйственной системы представляет интерес изучение процессов структурной трансформации экономики региона, объективно происходящих в ходе социально-экономического развития в условиях глобализации мирового хозяйства. Пространственная локализация глобальных процессов мирового хозяйства выражается в развитии региональной интеграции на субнациональном уровне. Именно на уровне региона может быть создана та самая институциональная основа, которая, в условиях глобализации мирового хозяйства и сквозной экспансии ТНК в пределах всего мира, необходима для наилучшего отстаивания национально-государственных интересов.² Это справедливо как для межгосударственной, так и для внутригосударственной региональной интеграции. Внутри государства создание институциональной основы для региональной интеграции не требует политического урегулирования, хотя и в этом случае нужна политическая воля, как показывает опыт России при укрупнении субъектов федерации.

Существует два вида интеграции, называемой в литературе региональной: отраслевая (производственная) и территориальная. Оба вида интеграции могут происходить одновременно и осуществляться в одном и том же экономическом пространстве. Производственная интеграция предполагает развитие интеграционных процессов на уровне основного производственного звена – предприятия. Начальным этапом этого процесса является кооперация между предприятиями по поставкам сырья или предоставлению услуг. При этом могут создаваться вертикально-интегрированные структуры – корпорации, как организационно-правовые формы предприятий. Так, в Мурманской области поставщик апатитового

¹ Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2003. - 496с.

² Sachs J. Uncontrollable Power // Financial Times, Dec. 11 – 1997. – P.16.

концентрата ОАО «Апатит» вошло в состав холдинга «ФосАгро», объединяющего предприятия по производству фосфорсодержащих удобрений. Хозяйственно-производственные связи между предприятиями могут осуществляться внутри региона или могут носить межрегиональный характер. Например, в компанию «ФосАгро» входят: ОАО «Апатит» (Мурманская область), ОАО «Аммофос» (Вологодская область), ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» (Московская область), ООО «Балаковские минеральные удобрения» (Саратовская область). В любом случае такие связи являются территориально-производственными, что служит поводом называть отраслевой вид интеграции региональной, а иногда – территориально-производственной, что точнее.

Наряду с отраслевой, в мировой экономике происходит также территориальная интеграция, т.е. кооперация, сотрудничество между административно-территориальными образованиями или странами по реализации различных программ, созданию международных интеграционных группировок, а далее – объединение административно-территориальных образований, субъектов федерации и стран. Примером территориальной интеграции или территориального сотрудничества являются страны ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕврАзЭС. В нашей стране – образование Пермского края и др.

Территориальный вид интеграции имеет больше оснований именоваться региональной. Таким образом, часто говорят о региональной интеграции в широком смысле, без подразделения на виды. Но для большей терминологической точности следует различать территориальную или собственно региональную и отраслевую или территориально-производственную интеграцию.

Оба вида интеграции тесно связаны между собой. Кооперация является начальным этапом и отраслевой, и территориальной интеграции. А отраслевая или территориально-производственная интеграция в процессе своего развития переходит в территориальную.

Известно, что экономика региона – это система взаимодействующих экономических субъектов – предприятий и организаций различных форм собственности, между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи, имеющие локальную территориальную привязку.

Теоретическую основу для решения практических проблем организационного оформления территориально-производственной интеграции составляют теория производственно-территориальных комплексов (ТПК) и теория кластеров.

Концепция ТПК предполагает объединение на ограниченной территории предприятий, связанных между собой по принципу технологической цепочки, т.е. в одном районе группируются предприятия, выполняющие последовательные производственные стадии в выпуске определенной продукции (от добычи сырья до производства готового

продукта). Эта концепция основана на известной теории энерго-производственных циклов Н.Н. Колосовского.³

Свести группу предприятий в единый ТНК с учетом природных условий экономического района, развития транспорта и других факторов - значит содействовать росту эффективности капитальных вложений, сократить текущие затраты и более полно использовать трудовые ресурсы.

Теория кластеров разработана зарубежными экономистами. По определению М. Портера, «кластер – это форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и силу взаимодействия».⁴ При этом группы взаимосвязанных компаний на определенной географической территории включают не только поставщиков сырья и готовой продукции, но и такие организации как торговые объединения, проектные институты, университеты, агентства по стандартизации. Согласно этой теории производственная структура конкретного региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Таким образом, между всеми отраслями, представленными в данной местности, создаются устойчивые связи, позволяющие поддержать эти отрасли и способствующие развитию общей экономики региона.

Следует заметить, что ни ТПК, ни кластер не являются организационно-правовой формой предприятия. Это теоретические категории, отражающие наличие тесных производственно-технологических связей между предприятиями. Поэтому формирование ТПК или кластера является лишь предпосылкой для следующего организационно-правового оформления интегрированного образования. Примером могут служить сформированные кластеры в Финляндии и Норвегии, в частности, объединяющие такие отрасли, как лесное хозяйство, механическая и химическая деревообработка или топливно-энергетический комплекс.

М. Портер считал, что повсеместное распространение кластеров можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик.

Он отмечает одну важную особенность: «Рассмотрение групп компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в

³ Колосовский Н.Н. Территория экономического районирования. – М., 1969.

⁴ Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2003. - с.234

областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества».⁵

При этом следует подчеркнуть объективный характер этих процессов. В основе территориально-производственных связей лежит общественное разделение труда. Специализация предприятий в ходе этого процесса ведет к кооперации. В кооперации могут участвовать предприятия одной или нескольких отраслей. Кооперация предприятий может завершиться интеграцией. Фирмы постепенно объединяются и сливаются в более крупные хозяйственные образования. Если при этом сливаются предприятия одной отрасли, например, нефтедобывающее предприятие приобретает нефтеперерабатывающий завод, имеет место вертикальная интеграция. При слиянии разнородных предприятий (диверсификация) происходит горизонтальная интеграция.

Хозяйственные связи предприятий данного региона по поставкам (получению) сырья или готовой продукции потребителям могут включать производственные подразделения лишь внутри региона (один уровень), на территории страны (второй уровень) или других государств (третий уровень). По тем же территориальным уровням может происходить интеграция производства, вплоть до создания транснациональных корпораций. Таким образом, интеграция предприятий может иметь внутрирегиональный, межрегиональный или международный характер. Можно утверждать, что региональная интеграция является многоуровневым пространственным процессом. Многоуровневый характер региональной интеграции следует учитывать по той причине, что расширение и углубление процесса интеграции на каждом уровне требует разработки конкретной экономической политики и использования специфического комплекса различных организационно – экономических инструментов. Если, например, внутрирегиональная кооперация между предприятиями может осуществляться на основе норм Гражданского кодекса РФ, то международная производственная интеграция, т.е. создание транснациональных корпораций, требует соблюдения международно-правовых норм и поддержки правительства. Только объединенные и скоординированные действия администрации предприятий региона и правительства могут обеспечить успех в реализации целей многоуровневой региональной интеграции. Однако модель многоуровневой региональной интеграции требует всестороннего обоснования и дальнейшей разработки.

Системный подход к проблеме региональной интеграции позволит совместить разрозненные, частные модели экономики и отдельные частные вопросы в общей хозяйственно-политической концепции, позволяя видеть всю систему связей и отношений в экономике, весь

⁵ Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2003. - с. 213

комплекс параметров, определяющих наилучшие пути развития и способствующих реализации намеченных программ.

Сочетание на практике принципов ТПК и кластеров дает возможность развития промышленности в направлении, наиболее благоприятном для конкретной территории. При этом упор делается на взаимосвязь структуры производства с комплексом экономических ресурсов, присущих региону.

Поскольку одинаковых регионов практически не существует, то необоснованно полагать, что имеется единая рекомендация в разработке соответствующей структуры. В то же время можно говорить о принципиальном подходе к решению этой проблемы, на который можно было бы опереться в каждом конкретном случае.

Структура производства конкретного региона должна быть построена таким образом, чтобы между ее элементами существовали устойчивые связи. Наилучший вариант, когда все отрасли в процессе своей деятельности соприкасаются друг с другом. Это дает возможность передачи потенциала развития от конкурентоспособных отраслей тем, которые еще не достигли такого уровня.

Реализация сравнительных преимуществ, превращение их в конкурентные преимущества региональной экономики осуществляются прежде всего через структурно-территориальную политику.

Речь идет о том, чтобы преимуществам структуры размещения экономических ресурсов соответствовала структура производства. Структурная перестройка российской экономики в настоящее время должна заключаться не столько в изменении размещения предприятий, сколько в их перепрофилировании и обновлении производственного аппарата.

Литература

1. Колосовский Н.Н. Территория экономического районирования. – М., 1969.
2. Портер, М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2003. - 496с.
3. Sachs J. Uncontrollable Power // Financial Times, Dec. 11 – 1997. – P.16.

МУРМАНСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Тепман Ф.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики*)

Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)» в целом способствовала удовлетворению транспортной системой социально-экономических потребностей государства и общества на транспортные услуги.

В ходе реализации действующей программы среди основных достижений можно отметить увеличение мощности в морских портах Северо-Западного округа, в т.ч. Мурманского морского порта. Перевод железнодорожного направления Мурманск-Лоухи с постоянного тока на переменный позволило увеличить средний вес грузового поезда на 242 тонны (3409 т в 2001 году, 3764 т в 2003 году), что при прочих равных условиях снижает потребность в грузовых поездах для перевозки одного и того же количества груза и высвобождает нитки графика для пропуска дополнительных поездов и создало потенциальный резерв пропускной способности железнодорожной линии.

Мурманский транспортный комплекс уникален по потенциалу своих технологических возможностей. Он является форпостом Российской Арктики и стратегически значимым структурным звеном региона страны для обеспечения национальных социально-экономических интересов в Российской Арктике. Мурманский транспортный комплекс способен обеспечивать активное использование географического положения региона для укрепления позиций России в арктических пространствах через уникальный транспортно-логистический потенциал, который позволяет России стать конкурентоспособным транзитным государством с развитой сферой транспортных услуг.

Через Мурманский морской торговый порт и железнодорожный транспортный комплекс осуществляется прямое смешанное сообщение или мультимодальные перевозки, что согласно ст. 788 ГК РФ и по определению Транспортного устава железных дорог означает осуществление перевозки по единому транспортному документу. Мультимодальные перевозки через Мурманский транспортный комплекс осуществляются как в международном сообщении, так и при завозе грузов в районы Крайнего Севера. В мультимодальном сообщении перевозятся грузы региональных экономических субъектов – предприятий Мурманской области, грузы для нужд Мурманского региона и грузы транзитные для Мурманского железнодорожного узла.

В работе Мурманского железнодорожного комплекса доля приема грузевого вагонопотока из других регионов выросла с 29,5% в 1996 году до 51% в 2009 году.

Основным назначением Мурманского железнодорожного транспортного узла в перспективе, как и в настоящее время, будет обслуживание реконструируемых сооружений морских портов региона и новых перегрузочных терминалов, потребностей жизнедеятельности населения и экономических субъектов Мурманской области, Северного побережья России, обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике.

Портовые сооружения Мурманского региона преимущественно будут ориентированы на экспортные перевозки; из крупных грузов импортных поставок планируется осуществлять перевалку грузов в контейнерах. Основу железнодорожных перевозок в узле в перспективе составят три группы грузов – уголь, нефтяные грузы и грузы в контейнерах. На долю выгрузки угля и нефтяных грузов будет приходиться почти 80% всей выгрузки в Мурманском железнодорожном узле.

По прогнозным оценкам суммарные объемы внешнеторговых контейнерных перевозок в Мурманском узле могут составить к 2015 году 2,7 млн. т, к 2020 году – почти 10,0 млн. т, в том числе на долю импорта будет приходиться порядка 60 процентов.

Кроме роста объемов перевалки грузов через Мурманский морской торговый порт на загрузку железнодорожного узла могут влиять и следующие мероприятия:

- к 2015 году предполагается строительство в Мурманске новой ТЭЦ с объемами потребления угля в размере 1,6 млн. т в год;
- в промышленной зоне Мурманска предполагается размещение нового Логистического терминала с суммарным грузооборотом на расчетные 2015 и 2020 годы соответственно 0,4 1,0 млн. т. Логистический терминал будет осуществлять внутриузловые перевозки.

По прогнозным оценкам железнодорожная составляющая портовых сооружений Мурманского транспортного узла на расчетные 2015 и 2020 года составит соответственно 39,1 и 62,3 млн. т, против 16,8 млн. т в 2007 году, преимущественно за счет увеличения экспорта российского сырья.

Общий железнодорожный грузооборот Мурманского транспортного узла по видам перевозок представлен в таблице 1.

Таблица 1
Общий железнодорожный грузооборот Мурманского транспортного узла

Виды перевозок	Годы		
	Отчет 2007 г	Прогноз 2015 г	Прогноз 2020 г
Вывоз, млн. т	0,6	2,5	6,5
Ввоз, млн. т	18,0	40,1	59,4
Внутриузловые перевозки, млн. т	-	0,2	0,5
Итого местная грузовая работа, млн. т	18,6	42,8	66,4
Доля местной грузовой работы в общем железнодорожном грузообороте, в %	95,4	97,5	98,4
Транзит, млн. т	0,9	1,1	1,1
Доля транзита в общем железнодорожном грузообороте, в %	4,6	2,5	1,6
Общий железнодорожный грузооборот, в %	19,5	43,9	67,5

Источник: Пояснительная записка 6561-004-ПЗ «Ленгипротранса», Т 1, С.44

В транзитных грузопотоках через Мурманский железнодорожный узел будут преобладать перевозки нефтяных грузов, минерально-строительных материалов и руды цветных металлов.

Мурманский железнодорожный узел обеспечивает потребности региона в пассажирских перевозках. Станция Мурманск конечной станцией следования пассажирских поездов дальнего сообщения и станцией их отправления в обратном направлении. В соответствии с действующим графиком движения поездов в летний период в обращении находятся 16 пар пассажирских поездов. На расчетные годы ориентировочно сохраняется действующее обращение поездов дальнего сообщения с увеличением периодичности их обращения до 17 пар поездов в летний период.

Системный анализ железнодорожного транспорта в Мурманском регионе показал, что железная дорога является ключевым, а в некоторых случаях единственным способом передвижения грузов и пассажиров.

Системообразующая роль железнодорожного транспорта Мурманского региона подтверждается объемом выполняемой им перевозочной работы, поддержанием функционирования предприятий промышленности, обеспечением социальных функций по конституциональному праву граждан на свободу передвижения, поддержанию макроэкономических задач государства по внешнеэкономической деятельности, охране границ, функционированию Северного морского пути, круглогодичной работе незамерзающих Мурманских морского и рыбного портов.

Развитию экономики и социальной жизни Мурманского региона способствовало развитие и технологическое совершенствование основных

фондов железнодорожного транспорта. Он выполнял и выполняет функцию станового хребта экономики края, одновременно являясь связующим звеном во внешнеэкономической деятельности России и зарубежных стран.

Развитие железнодорожного транспорта должно опережать развитие других отраслей экономики, так как пропускная и провозная способность железной дороги должна не только обеспечивать текущие потребности населения и экономики в перевозках, но и постоянно иметь стратегический резерв.

В современных экономических условиях эффективность работы железнодорожного транспорта оценивается по его способности удовлетворять возрастающие потребности пользователей транспортных услуг и гибко реагировать на изменение спроса на транспортные услуги на макроэкономическом уровне. Железнодорожный транспорт Мурманского региона служит потенциальной базой развития Северного транспортного коридора, сохранения функциональной значимости Северного морского пути.

ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУРМАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМПЛЕКСА

Тепман Ф.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики*)

Мурманский железнодорожный транспортный комплекс сформировался как структурный элемент системы промышленного освоения региона, как "хозяйственный хребет всего края" (1). Управление развитием Мурманского региона как социально-эколого-экономической системой, развитием элементов системы в значительной степени определяется социально-экономическими интересами субъектов управления. Интересы субъектов управления выступают как движущая сила, как доминанта поведения субъектов управления. Реализация интересов субъектов управления возможна только в рамках социально-экономического потенциала региона. Основными категориями субъектов, заинтересованных в стратегическом развитии региона, являются: население региона, бизнес-сектор, органы региональной государственной власти, федеральные органы власти.

По объекту проявления интересы всех категорий субъектов управления подразделяют на пять достаточно крупных и относительно самостоятельных блоков: экономические, социальные, политические, духовные, экологические.

Для стратегического анализа механизмов удовлетворения потребностей заинтересованных субъектов в управлении развитием Мурманского региона определим предпосылки и потенциал генезиса этих интересов, исходя из особенностей региона, из его миссии в системе геостратегических условий.

В современных геостратегических условиях актуализируется роль Мурманского региона и его железнодорожного транспортного комплекса как структурного элемента системы национальных интересов Российской Федерации в Арктике, отмеченных в утвержденных Президентом РФ в сентябре 2008г "Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" Основными из них являются:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- г) использование Северного морского пути в качестве единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Современные транспортные потоки Мурманского региона формируются под воздействием таких факторов как рыночные отношения между грузоотправителями-продавцами и покупателями грузов.

Тем не менее, учитывая арктические особенности Мурманского региона, национальные социально-эколого-экономические интересы, внешние и внутренние, по нашему мнению, доминанта в управлении функционированием регионального железнодорожного транспортного комплекса должна принадлежать национальным и региональным государственным и общественным интересам.

Взаимодействие субъектов управления социально-экономическими процессами в Мурманском регионе осуществляется на основе заключаемых между Правительством

Мурманской области, предприятиями базовых отраслей промышленности и транспортного комплекса Мурманской области "Соглашений о социально-экономическом партнерстве, взаимодействии и сотрудничестве".

В настоящее время действует Соглашение, заключенное 26 октября 2007 года на пять лет в нем определено, что Соглашение, заключено исходя из единого понимания важной роли промышленности и транспорта в деле социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации и Мурманской области, сознавая общность социально-экономических проблем и необходимость координации совместных действий, проявляя взаимную заинтересованность в развитии производственного потенциала и транспортной инфраструктуры, новых высоко технологичных производств на территории Мурманской области, следуя принципам устойчивого развития, прозрачности экономической деятельности, социальной ответственности и конструктивного диалога.

Правительство Мурманской области, взяв на себя обязательства по оказанию государственной поддержки хозяйствующим субъектам, определило механизм оказания такой поддержки. Это создание благоприятных условий для привлечения в регион инвестиций; предоставление льгот по налогам и сборам другим обязательным платежам в областной бюджет в соответствии с действующим законодательством.

Предприятиями, заключившими Соглашение, выступили: ОАО "Кольская Горно-металлургическая компания", ОАО "Апатит", ОАО "Ковдорский горно-обогатительный комбинат", ОАО "Оленегорский комбинат", Филиал ОАО "СУАЛ" "КАЗСУАЛ", ОАО "Ковдорслюда", ООО "Ловозерский горно-обогатительный комбинат", ЗАО "Арктик шельфнефтегаз", ЗАО "Синтез Петромум", ОАО "Мурманское пароходство", ОАО "Мурманский морской торговый порт", ОАО "Кандалакшский морской торговый порт", Мурманское отделение

Октябрьской железной дороги - филиал ОАО "РЖД", ООО МТП "Лавна".
Интересами субъектов и направлениями сотрудничества определены:

1. согласованное формирование и реализация единой политики, направленной на обеспечение устойчивой работы и развитие предприятий промышленности и предприятий транспорта, повышение их конкурентоспособности, внедрение новых, наукоемких и высокотехнологичных производств и проектов, развитие инфраструктуры;
2. соблюдение интересов отечественных товаропроизводителей и перевозчиков, оказание им поддержки в рамках действующего законодательства и настоящего Соглашения;
3. реализация проектов по освоению новых месторождений полезных ископаемых на территории Мурманской области и Арктического шельфа;
4. реализация проектов по комплексному развитию Мурманского транспортного узла;
5. обеспечение экологической безопасности и рационального природоиспользования;
6. последовательное и постоянное повышение жизненного уровня населения Мурманской области.

Хозяйствующие субъекты, согласно Соглашению, обеспечивая организацию регионального производства, выполняют функции стабилизации социального уровня жизни региона, а именно: экологическую и промышленную безопасность производства; обеспечивают занятость трудоспособного населения территорий путем эффективного управления рабочими местами с конкурентоспособным уровнем вознаграждения и социальных льгот.

Особого внимания для обеспечения социальной стабильности в регионе заслуживает сохранение на предприятиях системы взаимоотношений в коллективах на принципах социального партнерства и положений Коллективного договора. Это означает участие общественных - профсоюзных организаций в управлении социально-экономическими процессами. В масштабах области такую роль играет Областной Совет профсоюзов. Характерной особенностью современных корпоративно-экономических отношений является участие в управлении развитием экономики региона финансово-кредитных организаций - Сбербанка России. При обслуживании хозяйствующих субъектов банк применяет системный подход, состоящий в полном наборе необходимых услуг, в том числе по анализу и сопровождению проектов, оценке рисков, подготовке технико-экономического обоснования проекта и др.

Так, Сбербанк сотрудничает с транспортными предприятиями в приобретении подвижного состава, в развитии транспортной инфраструктуры. Мурманское отделение Сбербанка России рассматривает инвестирование развития экономики региона как одно из приоритетных направлений своей деятельности.

Весьма важный и значимый процесс партнерства банковской системы и производства реализуется в практике финансового сопровождения бизнеса Мурманских региональных предприятий системообразующей компании "Роснефть" Мурманским операционным отделением Всероссийского банка развития регионов (ВБРР), созданного Компанией "Роснефть" при активном государственном участии.

Приоритетной задачей ВБРР является содействие субъектам Российской Федерации в отладке финансово-бюджетных механизмов оптимизации денежных потоков, реализация целевых программ регионального и федерального уровня.

Таким образом, в экономическом и стратегическом управлении развитием Мурманского региона сочетаются национальные интересы Российской Федерации в лице федеральных органов власти, Правительства региона в лице Администрации региона, региональных экономических субъектов, населения, финансово-кредитных организаций, общественных организаций.

Литература

1. Рудзук Я. Будущее Мурманской железной дороги; Вестник Карело-Мурманского края 1925 г. №7, с. 5.
2. Соглашение между Правительством Мурманской области и предприятиями Северо-Запада России от 26.10.2007 г.

МЕСТО И РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Тихонова Ж.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Экономической теории и отраслевой экономики, e-mail: tihonovaj555@rambler.ru)

Abstract. Value of small-scale business is defined not by share size in a social production, and its social role, first of all flexibility thanks to which it quickly gets into new spheres, without leaving without satisfaction any public requirement.

Значение малого бизнеса определяется не величиной доли в общественном производстве, а его социальной ролью, прежде всего гибкостью, благодаря которой он быстро проникает в новые сферы, не оставляя без удовлетворения ни одну общественную потребность.

Малое предпринимательство, или малый бизнес, выполняет ряд важнейших экономических и социальных *функций*:

- формирование рыночного сектора экономики;
- удовлетворение потребностей населения и общества в качественных товарах, работах, услугах;
- приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям;
- создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы, в т.ч. в районах, удаленных от основных центров занятости;
- участие в формировании бюджетов всех уровней посредством отчисления налогов;
- обслуживание труднодоступных регионов;
- содействие развитию инновационных технологий.

Термин «малое предприятие» характеризует лишь размеры фирмы, но не дает представления об организационно-правовой форме предприятия.

Значение малого предпринимательства в развитых рыночных странах со временем уменьшается, в том числе в розничной торговле, где доминируют крупные компании. Тем не менее, его роль остается существенной, поскольку малые предприятия могут производить и продавать особые виды товаров и услуг, производство которых крупные компании не готовы освоить и предложить к продаже. Кроме того, они обеспечивают производителей рынком сбыта их товаров там, где не действуют крупные продавцы. Некоторые предприятия даже производят продукцию, специально предназначенную для мелких розничных продавцов, позволяя им выдерживать конкуренцию крупных торговцев.

В СССР малым формам хозяйствования и индивидуальному предпринимательству экономическая наука не придавала серьезного значения,

а практика создавала значительные препятствия. С началом рыночной реформы, напротив, индивидуальной предприимчивости была предоставлена более широкая свобода, чем на Западе, а роль мелкого бизнеса стала чрезмерно преувеличиваться. Для подкрепления этого нового взгляда в печати стали приводиться цифры, показывающие, что в развитых рыночных странах мелкое предпринимательство будто бы дает до 50 и более процентов валового продукта. В реальности эта часть ВВП создается малыми и средними предприятиями вместе (рис. 3.1.).

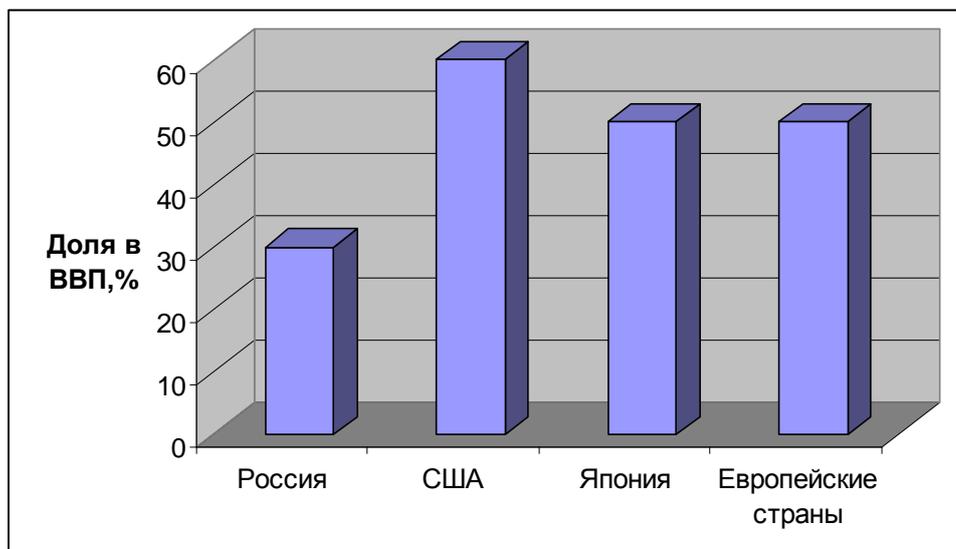

Рис. 3.1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП разных стран

В России по состоянию на 1 января 2008 года общее число малых компаний составило более 1,1 млн (для сравнения в Индии - свыше 12 млн, в Японии - 9 млн), а индивидуальных предпринимателей - около 3,5 млн человек. В 2010 г. доля малых предприятий в ВВП страны составила около 30 %. По прогнозам правительства, количество малых предприятий в течение ближайших 10 лет должно значительно вырасти, и давать 60-70 % ВВП. Однако эксперты считают такой сценарий развития маловероятным, учитывая множество проблем правового, экономического и социального характера в данной сфере.

Структура российского малого бизнеса также несколько отличается от структуры аналогичного сектора развитых стран. По данным статистики, около 50 % малых предприятий работают в сфере торговли, второе место удерживают предприятия, работающие в сфере обслуживания, на третьем месте находятся предприятия, занимающиеся ремонтом и строительством. Обрабатывающие, инновационные и научно-технические предприятия по данным статистики в малом бизнесе замыкают список предприятий. Быстрый количественный рост компаний наблюдается в сфере торговли и услуг. Доля предприятий малого бизнеса в строительстве и промышленности, напротив, постоянно сокращается.

Во многих же развитых странах малый бизнес является своеобразным локомотивом экономики, малые предприятия успешно работают не только в сфере обслуживания, но и в производственной, финансовой и научно-технической среде.

Мировой опыт свидетельствует, что малый бизнес повышает гибкость и приспособляемость экономики в целом к изменяющимся условиям и новым требованиям, выдвигаемым научно-техническим прогрессом. Он способствует развитию специализации, освобождает крупные корпорации от производства мелкосерийной продукции, занимается поиском, доработкой и освоением новых изделий, охотнее идет на риск, быстрее реагирует на меняющийся спрос, лучше удовлетворяет распыленный, чрезвычайно дифференцированный спрос на предметы личного потребления.

В целом роль и значение малого бизнеса определяются не величиной доли в общественном производстве и не его эффективностью, которая никогда не приблизится к эффективности крупных предприятий, а его социальной ролью, прежде всего гибкостью, благодаря которой он быстро проникает в новые сферы, не оставляя без удовлетворения ни одну общественную потребность. Кроме того, в условиях циклического развития экономики малое предпринимательство смягчает проблему занятости. Так, по данным Росстата, в сентябре 2010г. в малых предприятиях страны было занято около 22 % экономически активного населения, или 19,5 млн человек.

Правительство Российской Федерации поставило задачу к 2020 году довести долю малого и среднего бизнеса в экономике до уровня 60–70 %. Однако, несмотря на все усилия, господдержка малого бизнеса пока не приносит ожидаемых результатов. Российские реалии таковы, что многие граждане не хотят начинать собственное дело, предпочитая работать на государственных предприятиях. Кроме того, «серая» структура работы многих частных предприятий не дает им возможность воспользоваться программами господдержки малого бизнеса. Эти и другие проблемы российской экономической действительности ставят под вопрос реализацию намеченной Правительством цели.

“МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА”

Оглавление

СНЕЧУРИНА М., КИВИТКИН А., Evaluation of enterprise innovative development	357
КУРКОВА И., Foreign experience in resources development	364
ПРИВЫЛСКИЙ С., КОЖИНСКАЯ И., The evolution of Norway's national innovation system	375
САЕНКОВА Е., Sweden's experience in strategy formation of complex innovation development of region	383
ТШЕТИНСКАЯ И., International tools for labor market control in the conditions of globalization processes development	388
ЗУБКОВА М., investments in oil and gas complex as a factor providing external economic safety of the Murmansk region	393
ДЬЯЧКОВА И.В., КУРКОВА И.А., Энергетический потенциал Европейского Севера	399
ПАЩЕНКО Л.В., ПАЩЕНКО Р.В., Проблема терроризма в системе международных отношений	406
ПОРУНОВ Н.Е., Роль инноваций в освоении нефтегазовых ресурсов шельфа Европейской Арктики	416
ЗУБКОВА М.Л., Роль инновационного фактора в обеспечении экономической безопасности Мурманского региона	421
ШОКАН И., Особенности развития международной торговли услугами в современном мире	430
ЩЕТИНСКАЯ И.З., Влияние глобализации на институциональные особенности мирового рынка труда	438
ЩЕТИНСКАЯ И.З., АЛИГЕЙДАРОВ К.И., Эмиграция рабочей силы из России	445
ЩЕТИНСКАЯ И.З., БУРОВ Д.С., Влияние глобализации на процессы трансформации национального суверенитета	449
ЩЕТИНСКАЯ И.З., БУРОВ Д.С., Глобализация и геополитические интересы России	455

EVALUATION OF ENTERPRISE INNOVATIVE DEVELOPMENT

Chechurina M., Kibitkin A. (*Murmansk, Murmansk State Technical University, Department of International Economic Relations, e-mail: Maya1946@mail.ru*)

Summary. The essential condition for the innovative development of an enterprise is the modernization of the management system on the base of management innovations. The evaluation of the innovative development of an enterprise is based on the growth of a selected economic indicator when modernizing the management. The growth is calculated on the base of the simulative neural-network model of the enterprise.

The enterprise is an independent economic entity, producing products, services, or works for the external customer. From the other side, enterprises are one of the layers of the multilayered structure of the economy; they can be considered as microlevel structures, which are influenced by mezolevel (branches, complexes, regions), macrolevel (state), megalevel (foreign countries, international organizations, world economy in the whole) and nanolevel (individuals). These levels interact directly or indirectly, and in the result the one whole socioeconomic complex is formed. This complex is characterized with both multilayer structure, and continuity of development [1].

The development is the directed succession of changes of a certain structure (system), when we can assume, that these changes continuously improve its functioning concerning its interaction with the environment. The development is the irreversible directed consistent change, characterized with transformation in quality and transition to the new organizational level.

The innovative development of a system means the ongoing process of implementation of mainly technical and technological innovations. Applying innovations supports the intensive growth of an enterprise and means improvement of quality of the production factors and their efficient usage. Researches and history are evident, that the economic system development depends on the innovative processes dynamics.

But innovations break stable system's functioning, as they are evidently the fluctuations for any economic system. According to Joseph Schumpeter, "the creative destruction" takes place. In the result the relatively stable evolutionary state of the system becomes unstable.

For the system to become a stable functioning one when going through the innovative development it is reasonable to set the system to the peaking mode for accelerating of the advancing cycle with the help of managerial decisions. This work presents the following ideas: first, in our case the managerial decisions are in fact the managerial innovations as a special type of innovations; second, the advancement and modernization of the operating

management system on the base of these managerial innovations are the necessary conditions for setting the economic system into the stable operation state.

Indeed, the old-fashioned management system is the setback for the innovative technical advancement; the reorganization of management of the innovation activity on the base of the managerial innovations is necessary. Innovations imply not only usage of high technologies in production; they also include the implementation of new management technologies (processes, structures and techniques).

The very managerial innovations provide for the efficient transition from the initial condition of the reorganized entity to the desired one, and the renewed management system provides for the implementation of technological innovations [2].

The managerial innovations are the successful novations in the sphere of management and an instrument for the management system modernization.

Today the most useful, popular and efficient tools of the management modernization can be found in the study *Management Tools and Trends*, conducted by the Bain & Company in 2009 [4]. The study was conducted for the 12th time for the last 16 years. 1430 top managers were interviewed; in the whole study they selected almost 10,000 respondents from over 70 countries. Every respondent was given a leaflet with the description of 25 of the most significant, from the Bain consultants' point of view, management tools. After that the managers had to evaluate the practicability, usefulness and efficiency of every of the tools. The most useful appeared to be the following: strategic planning (88%), CRM – customer relationship management (84%), benchmarking (81%). The author gives the grouping of the tools on the base of the inclusion principle (Table 1).

To evaluate the efficiency of the tools of the management modernization and their influence on the selected economic parameter it is reasonable to use the concept of nonlinear *dynamic systems* regulating. We need the upgraded mathematical means to solve the task. In this case we should use the neural network technology, as the formalization of the process is difficult or even impossible. The neural networks are the powerful tool of modeling, as they are non-linear by nature, so they are convenient for simulation of an enterprise's operation [3].

The neural network is applied first when the exact kind of connection between input and output is unknown. For this it is enough to be sure, that this connection between input and output data exists. And the relation itself will be concluded during the process of the neural network learning.

The artificial neuron simulates features of a biological neuron. It receives a certain number of signals at its input, and every of the signal is the output of the other neuron. Every input is multiplied to the relative weight, similar to the

synaptic force, and all products are summed, thus defining the level of the neuron activation. Figure 1 presents the model of the idea.

Table 1 Tools Grouping on the Inclusion Principle

Group	Main Tool	Included Tool
1	Strategic Planning	Benchmarking. Mission and vision. Key competence. Scenario planning. Balanced system of indicators of the activity efficiency. Growth strategies.
2	CRM	Customers segmentation. Customers' loyalty reward. Customers' ethnography.
3	Outsourcing	-
4	Re-engineering of business processes	-
5	General knowledge management	-
6	Merging and Acquisition	Strategic alliances. Cooperative innovations.
7	SCM	-
8	Quality Management	Lean production
9	Outstaffing	-
10	Six sigma	-
11	Diversification	-
12	RFID	-

Though the network paradigms are rather various, the base for almost all of them is this configuration. A number of input signals, designated as x_1, x_2, \dots, x_n , comes to the artificial neuron. These input signals in their totality, designated as X-vector, are in accordance to the signals, coming to synapses of a biological neuron. Every signal is multiplied to the relative weight w_1, w_2, \dots, w_n and comes to the summing block.

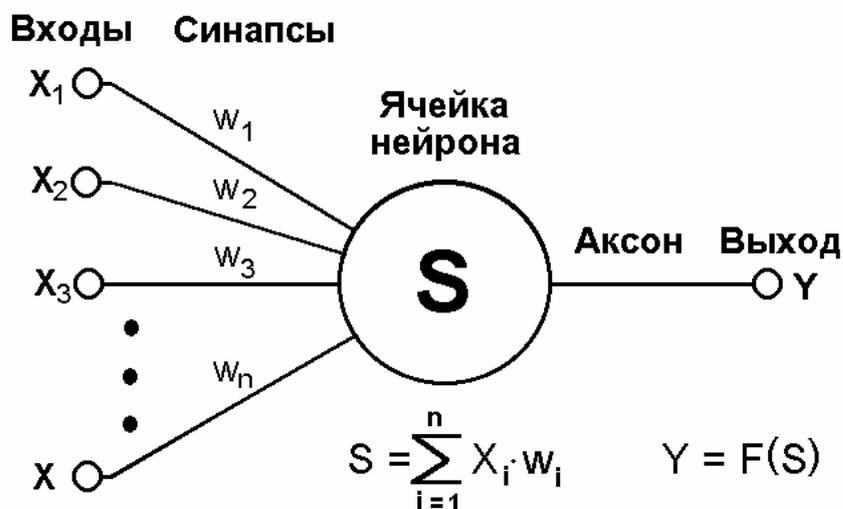

Figure. 1. Artificial neuron model (*входы* – inputs, *синапсы* – synapses, *ячейка нейрона* – neuron's cell, *аксон* – axon, *выход* – output)

Every weight corresponds to the «force» of a biological synaptic link (multitude of weights in total is designated with W-vector). The summing block, corresponding to the body of biological structure, adds weighted inputs algebraically, creating an output, which we call NET. In vector notation we can write it as $NET = XW$.

The artificial neural network is a set of neurons, connected between each other. As a rule, the transfer functions of all neurons in the neural network are fixed, and the weights are the parameters of the network and can change. Some neural inputs are marked as exterior inputs of the neural network, and some of them as exterior outputs of one. Inputting any numbers to the neural network, we obtain a certain set of numbers in the output. Thus, the function of the neural network is transformation of the input vector into the output one, and this transformation is defined with weights of the neural network.

To build a neural network, able to evaluate efficiency of the management tools, it is necessary to develop its topology, learning mechanism and testing procedure. The most adequate choice in this case is perceptron and back-propagation algorithm as a tutor.

This kind of neural networks is well studied and described in scientific literature. Every element of the network builds weighted sum of its inputs with the correction of a summand and then passes this activation value through its transfer function, thus obtaining the output of the given element.

The neural model of cumulative management tools is presented at Figure 2.

To calculate the efficiency of tools of the management modernization, we need to determine the target function of their influence to the economic activity of an enterprise as growth of the own capital's profitability.

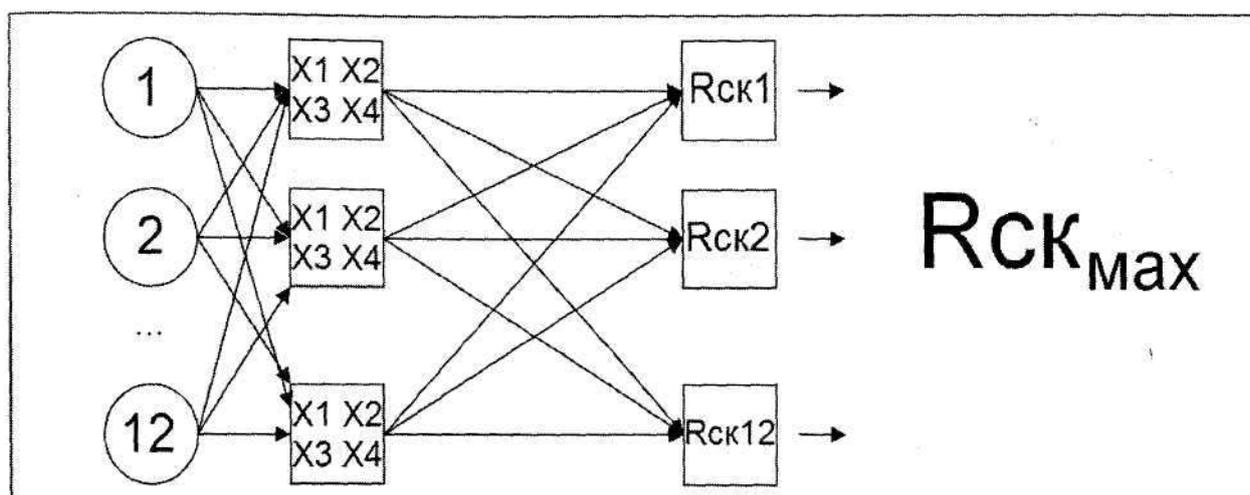

Figure. 2. The neural model of cumulative management tools

Here 1.....12 are the numbers of management tools, X_n is influence of the tools, R_{ck} is an impact to the own capital's profitability. The given model was probed at the Murmansk Fishery Port

The model simulates port's functioning during a year. The simulation is conducted using the specially developed application *Calculation of the Impact of Management Tools on the Port Enterprises' Efficiency*. This application was designed to simulate financial and business activity of the port enterprise as a computer model in order to evaluate the efficiency of the management tools applied. The given application provides for the following functions:

- Generation of transshipping complex work
- Generation of oil and gas shipping terminal work
- Generation of transport maintenance service
- Generation of the port fleet work
- Generation of energy utilities work
- Calculation of general economic expenses of an enterprise
- Simulation of the management tools (strategic planning, CRM, outsourcing, re-engineering, knowledge management, merging and acquisition, SCM, quality management, outstaffing, six sigma, diversification, RFID)
- Determination of the most efficient succession of complex usage of management tools concerning the dynamics of the own capital's profitability.

The initial data for the neural network learning process are the parameters of the port's departments functioning during a year.

The initial data also include revenue and expenditure structure of the port's departments and the possible deviation in the port's functioning during the year.

The efficiency of the management modernization tools is calculated with the application *Calculation of the Impact of Management Tools on the Port Enterprises' Efficiency*.

The calculation of 10 iterations has given the following results: if the port capital's profitability before applying the modernization tools is 21.33, then after cumulative application of all tools the profitability increases to 81.03% and comprises 38.61.

The most difficult procedure is the identification of the efficient succession of tools, which would provide for the most profitable capital growth of the port. The basis for this is data on interaction of the management modernization tools.

The calculation with the simulation model has given the following result. The most efficient is the following succession of application of 12 management modernization tools for the Murmansk Fishery Port: 4-6-3-1-10-2-5-12-7-11-8-9, which provides for the port's profitability growth to 45.02 due to the effective use of some tools and the synergetic impact of their combined usage and the optimal succession of their usage.

So, the developed application of the calculation of the management modernization tools impact on the efficiency of the port departments' operation allows to simulate financial productive operation of the port in the computer

model and to determine the complex impact of these tools, as well as to find the most efficient succession of these tools, basing on the enterprise capital's profitability dynamics.

Figure 3 presents the general chart of estimation how the management modernization tools impact the enterprise's operation efficiency.

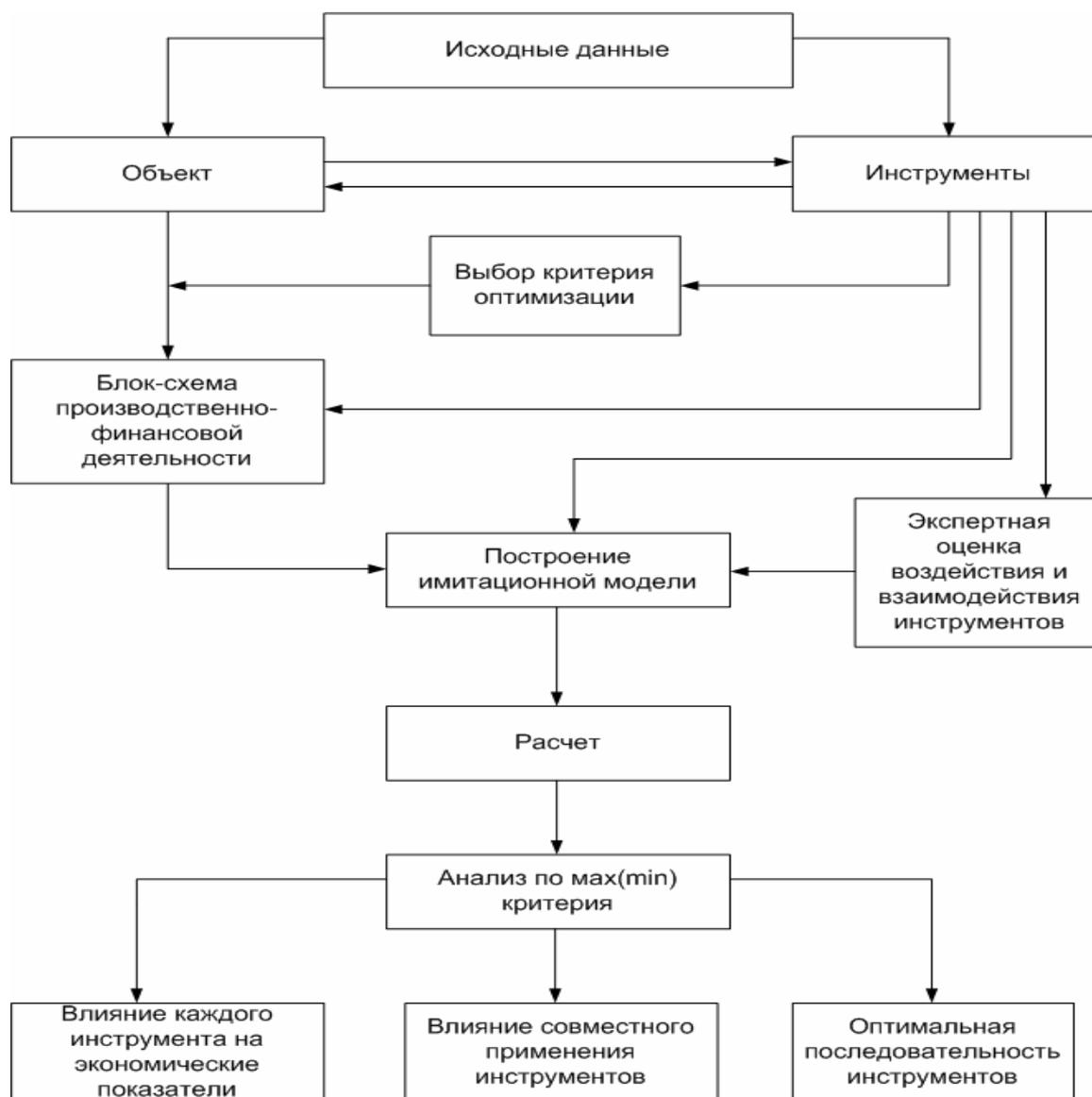

Figure 3. Chart of estimation of impact of the management modernization tools on the enterprise's operation efficiency

(исходные данные – initial data, объект – entity, инструменты – tools, выбор критерия оптимизации – selection of the optimization criteria, блок-схема производственно-финансовой деятельности – chart of the financial productive activity, построение имитационной модели – building of the simulation model, расчет – calculation, анализ по max (min) критерия – analysis of the max/min criteria, влияние каждого инструмента на экономические показатели – impact of every tool on economic indicators, влияние совместного применения инструментов – impact of combined tools usage, оптимальная последовательность инструментов – optimal succession of tools)

Thus we may conclude that the modernization of system of the enterprise's management provides for the innovative development of an enterprise and increases its work efficiency.

References

1. Kleiner G.B. Enterprise Startegy. – M.: Publishing House Delo ANKH, 2008.-568 pages.
2. Chechurina M.N. Innovation Process Management in Multilevel Economic System. – Saint Petersburg.: Management and Economic Academy, 2010. – 214с.
3. Rosenblatt R. Principles of Neurodynamics, Spartan Books. – New York, 1962.
4. Rumelhart D.E. and McClelland J.L., Parallel Distributed Processing: Exploration in the Microstructure of Cognition, MIT Press, Cambridge, Mass., 1986.

FOREIGN EXPERIENCE IN RESOURCES DEVELOPMENT

Kurkova I. (*Murmansk, Murmansk State Technical University, Department of International Economic Relations, e-mail: krupornitskaya@mail.ru*)

Abstract. The following paper is an attempt to analyze Norwegian foreign experience in the field of oil and gas development in the continental shelf. The strongest sides of Norway and Russia oil and gas complex are being shown. The differences and the necessity of mutual knowledge accumulation and understanding in the sector of oil and gas are highlighted. The need of continuation of mutually profitable relations is stated.

Аннотация. В работе анализируется зарубежный опыт Норвегии в освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Показаны сильные и слабые стороны развития нефтегазового комплекса Норвегии и России. Раскрыты различия и необходимость накопления знаний и понимания нефтегазового сектора друг друга. Обосновывается необходимость продолжения взаимовыгодных и взаимодополняющих отношений.

It's obvious that nowadays in the major producing provinces of Russia all largest highly perspective fields have been already almost explored and there is a natural reduction in the reserves of oil and gas and a corresponding decrease in planned production levels. Under these circumstances, the domestic economy, largely based on the extraction of hydrocarbons, issues the particular importance of resource development in the new highly perspective regions.

Stocks preparation and development of oil and gas fields offshore in the Arctic, Far East and in the South Seas are singled out as one of the most promising areas of oil and gas resource base industry in Russia. This is a critical factor in social economic progress of Russian coastal regions.

The successful development of Russian continental shelf is associated with the need to address a number of major tasks for creating the latest techniques and technologies that require the concentration of domestic and international scientific and technical potential and to attract significant financial resources.

The basis for the effective policy development of offshore fields and perspective areas of the shelf is designed to serve as economic assessment of predictable and known offshore fields, which should create an objective picture of the expected economic results of the hydrocarbon resources development of individual offshore fields, groups of fields and marine areas in a whole. The complexity of solving this problem in practice has led to its relevance and the choice of this research topic.

However, the issue of effectiveness of the offshore oil and gas sector has a lot of discussion problems. There is no unanimity of views on the economic evaluation of resource development of oil and gas waters, degree of governmental influence on the innovation process in the oil and gas industry, methods of resolving conflicts arising from differences in public, private and public interests, the application of foreign experience in the functioning of oil and gas industry in the Russian context.

Analyzing foreign countries, we can stop on the practice of Norway, which has gained unique experience not only in the production of oil and gas resources, but also in government and business cooperation for optimal use of proceeds from their sale.

Norway is the third largest oil exporter and the second natural gas exporter to Europe after Russia. This island of stability in the stormy sea of economic and geopolitical ambitions of oil and gas producers is valuable because the government has developed clear rules of relations with its strategic investors - the rules change that does not happen spontaneously by the will of this group of individuals in power, and through dialogue with all political players and forces (*AP Prokhorov, 2009*).

Norway, like Russia, is dependent on the world's energy prices, and this is reflected in its macroeconomic indicators. Oil and gas sector now accounts for 25% of national GDP, twice the level in 2002. Moreover, it is twice the total share of all other industries in the GDP. State revenues are provided by taxes and by a complicated system of direct government involvement into the continental shelf development. Combined together, these incomes reach 33% of the nationwide incomes and provide a surplus budget.

Revenue management in 1990 established the State Oil Fund, which is now renamed to Government Pension Fund, which has about 212 billion dollars of assets. This money is invested into the government bonds of countries with "A" investment-grade rating, and to the shares of the major corporations that are intended by Norwegian political elites to ensure the population of Norway a high standard of living after its fuel reserves will be exhausted. However can happen after 35–40 years, at the present rate of extraction of hydrocarbons.

Oil and natural gas are the main export commodities in Norway. Their share in total exports is 52%, which is 35 times greater than other traditional products - fish and seafood. Accordingly, the vast amounts of private and public investment in exploration, production, transport and coastal infrastructure sector amounted to 13,4 billion dollars in 2005, representing almost a quarter of all investments in Norway. And according to the Ministry of Petroleum and Energy estimates, the volume of investment in industry was 318 billion dollars for the entire period of the continental shelf development.

At the heart of high growth rates are factors such as the considerable reserves of raw materials in a stable region in terms of geopolitical risks and the

availability of long-term and transparent rules that do not change under any government.

Adaptability of the Norwegian model is aimed at solving two problems, in fact the opposite: getting the state maximum income and preservation of private investors interests to investments into the exploration and production.

Analyzing the historical stages of country development it may be noted that from 1973 to 1985, during a sustained rise of the oil prices, the government has built an extensive system of redistribution of income from hydrocarbon extraction. This was done through taxation and the establishment of the state company Statoil. At the same time during the period of low oil prices in 90s, Norway has not only stimulated the entry of foreign investors (volume was reduced by direct government involvement), but also had a partial privatization of Statoil, whose shares have been placed on the stock exchanges of New York and Oslo (now state-owned stake of about 70,9%).

As a result, since 1999 36 new companies have been included in the development of the continental shelf of Norway, such European giants as British BG, French Gaz de France, the German E. ON Ruhrgas and Wintershall.

Thus, having a competent government policies and focused efforts to attract investors as well as a stable reproduction of oil and natural gas, will support the growth of the total hydrocarbon production in the country. This is despite the fact that both stocks and oil price fall. In this case, Norway has acquired the status of the gas and power country since 1999, proven oil reserves in the country declined from 11,3 billion to 9,7 billion barrels and natural gas reserves, in contrast, increased from 1,87 trillion to 2,41 trillion cubic meters. But now there has been an unfortunate trend in exploration and development of hydrocarbon fields: additional discoveries of large deposits in the North Sea are not expected. Deep exploration works are required in new areas of the Norwegian and Barents seas, which require large investments, new technologies and infrastructure in the sparsely populated coastal areas of Central and Northern Norway. So, according to the foreign analysts, the cost of exploration totaled \$2 billion last year, and in 2008 they exceeded 4 billion.

Currently, Norway is developing 50 deposits of hydrocarbons: 42 – in the North Sea, and 8 – in Norwegian. In 2007 it produced 148,5 million tons of crude oil and condensate and 85 billion cubic meters of natural gas. While domestic demand for oil is about 9 million tons, thanks to it Norway sends the main volumes of oil produced for export mainly to the North-West Europe and the USA. At the same time the role of Norway as an exporter of natural gas continues to increase – it supplies 82,5 billion cubic meters of fuel to other countries that is 16% of total European need. It is also important to note that after the elimination in 2002 of monopoly "single export channel", Norway – Committee on gas exports – access to independent export was legally open to all companies. And while Gassco is the transmission system operator for now, then it is owned by ten system companies, and not all of them are Norwegian.

Analyzing the qualitative composition of Norwegian gas, it is easy to note that it is characterized by a high specific heat of combustion and a low content of hydrogen sulfide, that is very valuable in the oil market. The main volumes of its deliveries go to Germany, France and Britain. Gas Deliveries in Central Europe (Austria, Czech Republic, Poland), as well as the south of the continent specifically go to Italy and Spain. In what is expected to increase the export volume of Norwegian gas up to 120 billion cubic meters, which involves both strengthening our position in existing markets, as well as an access to supplies of liquefied natural gas (LNG) to other regions. Plans for curbing the fall in oil production and increase supplies of natural gas associated with new large-scale projects. So, in 2005 and 2006 in the Norwegian Sea two small deposits were put – Kristin and Urd – with total proven reserves of 50,4 million tonnes of liquid hydrocarbons and 43,5 billion cubic meters of gas. To begin the development investors have spent about 3,5 billion dollars. This shows how the expensive the production of hydrocarbons on the continental shelf is. Nevertheless, in the next two years on the stage of industrial development will still be about a dozen fields, among which are the two major projects associated with the development of gas supplies to continental Europe and Great Britain (minings Ormen Lange and Snøhvit).

First, having proven reserves of 375 billion cubic meters, this should help to increase the supply of Norwegian gas to Britain through a new gas pipeline of 1200 km and with a capacity 25 billion cubic meters a year. The total investment volume is estimated at 8,1 billion dollars. Development of this field will enable Norway to bypass Canada in 2010 and take the second place after Russia in the list of the largest gas exporters.

The development of the second field, with reserves of 160 billion cubic meters of gas, which is located in the Barents Sea will be the first in Norway experience in implementing projects for liquefied natural gas and the first large offshore project in the European Arctic. The contract value is determined in 1,45 billion euros. Dragados is to build the plant by mounting it on a barge in the city of Cadiz. Then the barge mounted with its LNG plant will be transported to the island Melkeya. The plant will process gas fields Snøhvit (Snøhvit), Askeladden (Askeladd) and Albatros (Albatross), located in the Barents Sea. LNG will be delivered to Europe and the USA in the future.

Both deposits prove once again that with a stable investment climate can be developed by consortia composed of both domestic and from foreign companies. These projects also demonstrate that Norwegian enterprises have their own technology to work in difficult conditions, with the deep shelf and the Arctic.

On this basis, there is a conclusion that the future of Norway's oil and gas sector is optimistic. In this case, balanced state policy, the continued interest of investors, the new territory opened up for oil and gas companies, the growing demand for energy in the Atlantic Basin, examples of the projects on time and

reputation of a stable supplier – all these factors contribute to the positive development of the main branches of Norwegian economy.

By drawing parallels in the sense outlined above, we can state, that the fuel and energy complex in Russia is also an important part of the country's economy, as the fuel and energy sector produces more than a quarter of industrial output in Russia, with significant influence in shaping the country's budget, providing more than half its export potential. However, in recent years, the country has drastically deteriorated the oil facility resource base, reduced its global competitiveness in the field of petroleum technology. More than in 4 times exploratory drilling was reduced, but the increase of oil reserves has been increased in 6,5 times. The volume of Geophysical Research decreased significantly. As a result, reducing the effectiveness of geological exploration (PGR) increase in oil reserves since 1994, does not compensate for its prey. The structure of hydrocarbon resource base, the fraction of hard-to-stock (in the low-permeability reservoirs, heavy oil, etc.). The structure of the residual oil is deteriorating due to the fact that the intensity of selection of oil occurs predominantly from the active part of the stocks that are not replenished the same highly productive sites.

Russian companies are developing mainly at the minimum oil cost. Excess stocks supply of many major oil companies, promotes the growth of production mainly due to the intensification of selective mining of the active part of the reserves, while decommissioning of hundreds and thousands of marginal wells, which are extracted from the hard-to-stock. The situation is exacerbated by the fact that over the last decade almost rolled out the modern methods of enhanced oil recovery, without which it is impossible to effectively develop "difficult" stock. Therefore, a need to attract an even larger scale expensive foreign technology. The situation can only be changed by government.

The most acute problem at present is the lack of mineral resource base reproduction. Russia does not conduct large-scale exploration work on promising areas. A reproduction of mineral resources is primarily a search and exploration of new deposits, statement on the government balance of minerals in sufficient quantity to meet the needs of the country's mineral raw materials and export opportunities. The major components will be:

- Maximum working off of mineral deposits.
- Increasing the recovery factor of oil and gas.
- Use low-pressure gas.
- Development of remaining reserves of minerals.
- Processing of waste dumps and mining industry.

Another problem is sufficiently urgent – it is a problem of bringing current Russian classification of resources and mineral reserves in accordance with international standards. In the Russian classifications are not adequately addressed economic and technological aspects of field development, so when

working with foreign investors, Russian companies are forced to hire foreign auditors to reassess their reserves, and in the international "UN Framework Classification for Energy and Mineral Resources", each object must be characterized by geological, technological and economic performance. Thus, the transition to such a classification in accordance with international standards in oil and gas in Russia will decrease by more than 2 times. It is therefore necessary to amend existing legislation on mineral resources in terms of the classification of reserves.

To simplify the registration of land allotment for the purpose of subsoil use is expedient in the Land Code of the Russian Federation in the category of lands of industry into account separately to ground state fund of mineral resources and transfer them to the Ministry of Natural Resources of Russia, its regional bodies. Then the land allotment will automatically be made out simultaneously with a license for subsoil use.

One of Russian legislation problems on mineral resources is to replace (or supplement) the norms of public (state) law to the norms of civil (private) law.

Current Russian legislation already provides the production-sharing agreements and concessions, which are civil contracts, which are not widely available.

To provide for the use of subsoil local legislation of the subjects of the Russian Federation could be enter the lease of subsoil.

The interests of society (state) in the mineral resources do not always coincide with the interests of individual persons and enterprises. Therefore, without government regulation it is not possible, for example, to ensure the reproduction of mineral resources. Necessary coexistence of public and private law in a law with a clear specification of applications.

For unique fields containing more than 20% of all Russian reserves a certain kind of minerals, it makes sense to introduce a special procedure for decision-making, for example, at the level of the RF Government.

With the abolition of the principle of "two-key" improved the relevance of the problem of the legislative division of subsoil on the federal, regional and local importance.

One of the criteria value is the value of subsoil reserves. In this field, such as oil and gas with low or residual inventory shall be considered as sites of regional or local importance, and large deposits of federal significance after working 70-80% of the reserves can also be converted into objects of local significance, as being primarily social significance for regional and companies.

With the growth of world oil prices the undifferentiation tax problem on mineral extraction has worsened. Thus, the dependence of the rate of tax on extraction of minerals from the world price increases the tax burden for oil sold on the domestic market, and promotes the growth of domestic prices. Obviously, you must promptly make the appropriate changes to the tax system of subsoil use.

Currently, virtually all participants of the oil business agreed to the introduction of differentiated rates of tax on extraction of minerals. This can be done in two ways.

On the one hand, the introduction of the coefficients of lower tax rates depending on the difficulty of developing reserves and the extent of their generation. However, due to lack of a clear formalization of the accounting value of the recoverable reserves and their depletion, these criteria are not suitable for establishing the value of the tax burden.

On the other, it is assumed stimulating the development of hard-stocks and increasing oil recovery. This ensures maximum transparency of tax and virtually eliminates the lobbying and corruption when setting the tax rate.

According to the representative of the State Duma Committee on Natural Resources and Environment, VM Tarasyuk, for projects included in the federal program that could allow the use of economic incentives:

- reducing the tax rate on mining;
- establishing 100% export quotas;
- compensation for additional capital investments of the Fund's recovery;
- exemption from tax on production at a payback period;
- exemption of additional capital investments;
- accelerated depreciation.

Thus, the problem with growth stocks, the catastrophic state of the exploration works have appeared and continued for more than 10 years since then, when the state withdrew itself from regulation and the reserves and mineral extraction. Prior to 2002, somehow managed to keep from a sharp decline in exploration and reserves growth through funding from fees for reproduction of mineral resources. With their withdrawal in 2002, it was time to complete the lack of control in this area, because there were no set up mechanisms to stimulate growth of reserves of subsoil users, and in the federal budget funds are not provided.

It is advisable to concentrate the functions of geological exploration, resource management, mineral resources, mining regulation and control over the development of deposits in a single federal agency.

Must cancel plane and introduce differentiated scale of tax on extraction of minerals, depending on the economic-geological and mining-technical characteristics of deposits, establish a system for managing mineral resources, providing a mechanism to promote, prompting increment subsoil reserves to the extent necessary for a stable and long-term mining.

Today in Russia there is no reliable control over the development of deposits. From the current stock of oil wells produced 25% more oil than required licensing agreements, while at the same time, not drilled more than 20 thousand wells provided under license. Is selective stocks, violated the design grid drilling fields. The lack from the projected levels only in the Khanty-Mansi Autonomous Area in the last 10 years was about 20 billion dollars.

You should use the global oil and gas experience of countries (USA, Canada, Norway, etc.), which operates a simple and reliable mechanism for government management of oil resource base, providing increased oil recovery, although the structure of stocks, as well as in Russia worsens.

Could be recommended for use in Russia the law, which is used, for example, in the U.S. The following are the process steps:

- Annual recalculation of recoverable reserves, and hence the levels of recovery.

- Monthly monitoring of key parameters of production by wells, formations, deposits.

- Harmonization of seats laying wells.

- Regulation of the quality of autopsy.

- Limiting the upper limit of all wells.

- Limiting the lower limit of the rate of selection of stocks.

- Regulation of the frequency of the well survey.

All these measures directly or indirectly aimed at increasing the efficiency of field development and, in particular, increased oil recovery.

The state should establish effective control over the mining operation, adjust the levels of their selection and production, in some cases to decide on the rescheduling of previously issued licenses for subsoil use.

For this purpose, the following are the priority actions:

- Adopt a federal law on the active form of taxation.

- Adopt the amendments to the Federal Law on Production Sharing Agreements.

- Adopt Resolution of the Government of the Russian Federation Federal Program projects of modern methods of enhanced oil recovery.

To take effective measures to radically improve the political will of the state to create such a mechanism, which, in particular, should lead to the application of modern methods of oil companies to increase oil extraction.

Finally, it should be noted the need to create an effective mechanism of state regulation, control and management of mineral resources. Here is the problem of associated gas at oil fields.

Processing of associated gas – the direction, which today has received increased attention. This is facilitated by a number of circumstances, primarily oil production growth and the tightening of environmental regulations. According to 2002 data, only the Russian Federation, retrieved from the depths of 34,2 billion m³ of associated gas, of which consumed 28,2 billion m³. Thus, the utilization of associated petroleum gas amounted to 82,5%, while in flames burned about 6 billion m³ (17,5%).

Also in 2002, the Russian gas processing plants were processed 12,3 billion m³ of associated gas (43,6% "consumption" of gas), of which in the Tyumen region, the main region of production of associated gas – 10,3 billion m³. On the commercial needs (heating oil, heating camps, etc.) taking into

account technological losses there were spent 4,8 billion m³ (17,1%), another 11,1 million m³ (39,3%) used for generate electricity at hydroelectric power station. Further growth of utilization of associated petroleum gas to the inherent in licensing arrangements 95% of encounters several difficulties. First of all, the prevailing price "fork" a sale of gas to the gas processing plant with a small deposit (1–1,5 million tons per year) cost-effective if the refinery is located no more than 60–80 km.

However, the newly introduced oil deposits are removed from the GEA at 150–200 km. In this case, accounting for all cost elements brings the cost of associated gas at the level at which a variant of gas flaring on the GPP for many subsoil is inefficient and they searched for variants of associated petroleum gas directly in the oil fields.

Major decisions on the utilization of associated gas, which are currently benefiting from oil companies are as follows:

1. Processing of associated petroleum gas petrochemical facilities.
2. "Low power" on the basis of associated gas.
3. Injection of associated gas and mixtures based on it into the reservoir to enhance oil recovery.
4. Processing of gas to synthetic fuel (GTL Technology / GTL).
5. Liquefaction prepared by APG.

As can be seen on the figures given earlier, the Russian Federation in the "global scale" of these areas are developed only two: the use of associated petroleum gas as fuel to generate electricity and as feedstock for the petrochemical industry (getting dry residue gas, natural gasoline, natural gas liquids and liquefied gas for household needs).

Meanwhile, new technologies and equipment allow you to implement many of the processes directly in the oil fields that completely eliminate or substantially reduce the need for costly network infrastructure that will involve processing of unused amounts of associated gas, improve the economic efficiency of oil production.

According to the analysis of promising areas of fisheries utilization of associated petroleum gas today include:

- microturbine or gas-installation, cover the needs of oil fields in electricity and heat;
- small-size plants for the separation of commercial products (methane fuel for own needs, natural gas liquids, natural gasoline, and PBT);
- systems (installation) to convert associated gas into methanol and synthetic liquid hydrocarbons (gasoline, diesel fuel, etc.).

Today, rational use of associated gas is regarded worldwide as one of the most important indicators of the level of industrial development and to the environment. The problem is no less serious ecological importance. Every year the atmosphere gets hundreds of thousands of tons of dust, soot, toxic chemicals and greenhouse gases. Irreparable harm to public health.

More than half the losses of associated gas is in small, hard deposits. Collection and processing of natural gas in remote areas to date – a Herculean task. With the existing technological schemes is very costly exercise.

In general, it must be admitted that little is involved potential of domestic innovation. While in industry and science are many. Of course, where necessary – to buy technology abroad, but at the same time it is important to create such conditions that the Russian and the development implemented in practice.

The successful development and application of domestic innovation requires the demand for them from the business. Unfortunately, the interest of Russian companies in the technology of processing the associated gas is very low. I think that in this situation, the legislation should create the necessary environment and incentives that will make recycling profitable. I must admit that today the Russian laws do not solve this problem. Associated gas continues to be a companion product. It does not include as a full-fledged commodities. The law does not prohibit the burning of petroleum gas flares. In the license for subsoil no quantitative indicators of utilization of associated gas, and sometimes even the very requirement of recycling. Finally, the lack of clear and strict control over the execution of licensing agreements. The law does not define requirements for the conduct of mandatory instrumental records. Bad used to control the possibility of tax legislation.

The Duma is considering a bill "On Amending the Federal Law" On Electric Power Industry. "It provides priority access to a unified national power grid power producers on the basis of associated gas. Want to believe that the adoption of this law will help reduce gas flaring and encourage the construction of power plants based on it.

The process of gas flaring is necessary to make profitable for the companies themselves, should be applied not only to coercive measures, administrative action, and promotional measures. We need to create mechanisms to encourage the use of subsoil users in the latest technology to enhance utilization of associated gas. The most effective tool for solving this problem would be a public-private partnership. In this regard, the remarkable experience of the Republic of Tatarstan. Joint efforts of government, business and science was a few years to bring the use of associated gas to 95 percent. Developed and implemented highly effective treatment technologies associated gas that do not require significant capital investment.

The Federation Council has been actively involved in the drafting of legislation aimed at combating the combustion of petroleum gas. One is to subsidize costs of oil on the development of systems using associated gas, exemption from customs duties for imported equipment, gas utilization, the introduction of a special depreciation rate for such equipment, the provision of priority access to the transportation system, as well as the introduction of differentiated rates of tax on mineral extraction depending on the degree of utilization of associated gas.

References

1. Vinogradova, O., Should we produce Russia from Norway? // Oil and Gas Vertical. – 2002. – № 14.
2. Prokhorov, AP Socialism with oil and gas person // Ekspert, North - West. – 2009. – № 11. – P. 56.
3. Starchik LP Black Gold of the Vikings country // Duel. – 35 (280). – 2002.
4. Tarasyuk T. Energy in Norway / Inf. agency "Freshfields Bruckhaus Deringer", 2002.

THE EVOLUTION OF NORWAY'S NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Pribylskiy S., Kozhinskaya I. (*Murmansk, Murmansk State Technical University, Department of International Economic Relations*)

Summary. This article analyses the parallel process of science, technology, innovation policy and industrial structure evolution in conditions of resource based economy (Norway). Development of an evolutionary and historically based approach to the study of these aforesaid policies, which can be practically applied to the future researches, makes this article quite urgent nowadays. Moreover, article focuses on specific type of innovations- resource oriented innovations that distinguish it from researches of high-tech innovations. Finally, article determines the role of different organizations, authorities and national policy in innovation. Previous researches of national innovation systems had devoted little attention to previously stated issues, probably because it is common that much of works examine separate features of innovation system at a specific point in time that affect historical perspectives.

The concept of “national innovation system” first appeared in work by Christopher Freeman (1987), Bengt Oke Lundvall (1992) and Richard Nelson (1993), since that time that was a science basis for study of innovation issues. Despite the popularity of the concept, there are a lot of disputes on how best to apply this concept to different countries (Edquist, 2004). The emergence and evolution of innovation systems is based on co-evolution of a number of industries, in which the development of firms and enterprises affects science, policy, subjects and institutes of a country.

The concept is used both in a broader and in a narrow sense (Edquist, 2004). The narrow definition of national innovation systems includes innovation firms and universities that interact in particular directions. The broader definition also includes innovation and educational activities regardless the source (Lundvall, 2003). The broader definition is used in this article.

The broader perspective is important for several reasons. First of all, innovations and knowledge lead to economic benefit not only through their creation but through process of their implementation to the production of new and existing goods and services. In case when attention is only paid to technology creation without risk estimation of their implementation, transformation of knowledge into economic benefit is not possible. Effective exploitation of knowledge is especially important for small countries such as Norway, whose contribution to the world potential is insignificant in comparison with use of world potential for economic benefit. Secondly, innovations in Norway are created outside of organizations that are created specially for innovation development (Lundvall, 2003). Third, the broader definition is

important for research on Norway as economic specialization of a country differs significantly from prosperous countries (Malerba, 2004). Historical and economic perspectives are used for research of national innovation system development. The article gives analysis of contemporary Norwegian innovation system and compares it with other countries on the similar level of economic development. Moreover, a number of significant differences between Norwegian innovation system and system of Nordic neighbors, Finland and Sweden are revealed in this article. Norwegian innovation system is characterized as “paradoxical” because of constant growth of production and incomes with comparatively low investment in R&D. This “paradoxicality” is caused by historical development of Norwegian economy.

Norwegian innovation system in comparison

Norway was once one of the poorest countries in Europe. According to Maddison (2003), in 1870 GDP of Norway per capita was only three quarters of the Western Europe average. However, by 1973 Norway had reached the average and in 2001 GDP of Norway per capita exceeded Western Europe average on 25 %. By the beginning of the 21st century, Norway had become one of the richest countries in the world.

How this prompt growth can be explained? Researches of national features in economic sense were a central theme in economy since “The Wealth of Nations” of Adam Smith. Until recently, economists focused their attention on such factors as labor, land, capital. In recent researches there is a tendency towards knowledge and innovations.

Innovations are often associated with high-technology industries, such as information and communication, scientific research in large production and universities. There are no large international firms of high-tech industries and universities in Norway, which are among the top 50 in worldwide rating. Moreover, population of Norway is small (4,8 millions) and the country is among 50 countries with the lowest population density (12 people per km²). Oslo is economic center of a country with population over 500 000 people. This statistics could not be associated with national innovation power, especially in high-tech industries.

The thin black line shows level of Norway, black line indicates average in Western Europe. As it was noted previous, postwar level of Norwegian GDP was lower than average until the first oil crisis in 1970, which led to recession and low economic growth in other European countries. Norway was not very affected by crisis and experienced rapid growth in comparison with other countries of Western Europe. This Norwegian “jerk” is connected with development of offshore oil and gas deposits and production in 1970 (fig. 1). Despite the low production of oil and gas in the first half of 1970, this branch experienced rapid growth in 1975.

Figure 1 shows GDP per capita in Western Europe.

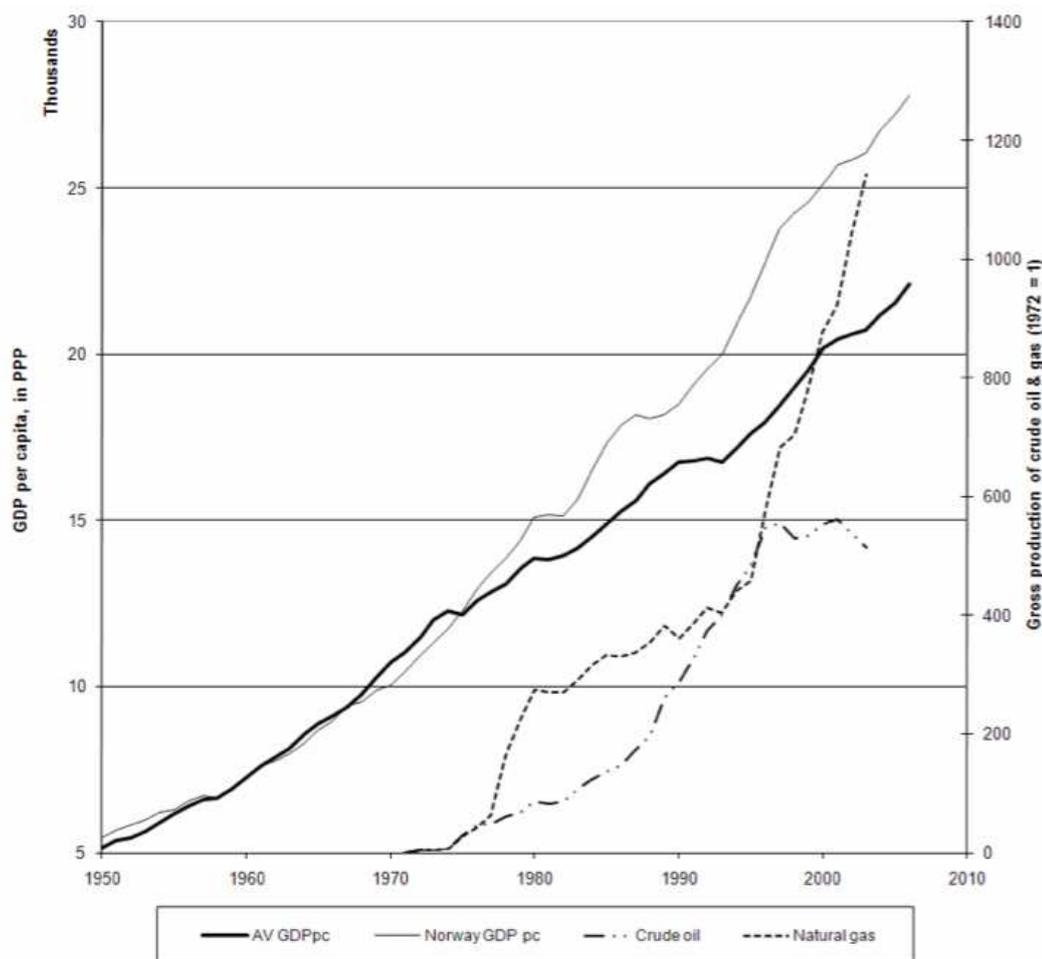

Figure 1. Norwegian economic growth and the rise of the oil and gas sector, 1950–2007¹

Norway was not the only country to discover offshore deposits. Similar discoveries were in Great Britain, Denmark and Netherlands. But such a rapid growth was only in Norway. Despite the low level of employment, due to public policy production of goods and services raised. Such sectors as shipbuilding, engineering, IT and others experienced intensive development and expanding of markets, caused by governmental policy (Engen, 2009). In Netherlands, development of oil and gas industry affected negatively other industries and was a reason for de-industrialization (the so-called “Dutch disease”).

Rapidly increasing incomes from the oil and gas industry contributed implementation of fiscal and monetary policy in 1980s and 1990s. GDP per capita exceeded Western Europe average on 25 %. And about a half of this difference can be explained as rent from oil and gas production.

Despite of the fact that oil and gas industry is economically most important in historical development of the country, Norway has always relied on the extraction of natural resources (fish fishing, shipping, mining, hydropower),

¹ GGDC Total Economy Data Base www.ggdc.net for GDP pc data, Statistics Norway for oil and gas data

which enabled the development of national industries as power generation, chemical industry and metallurgy. Despite the fact that now share of these industries in the GDP of the country is small, they are important sources of working places and incomes. What is more, these industries represent a significant percentage of Norwegian export.

Figure 2 shows the specialization of Norway in the production of tradable goods.

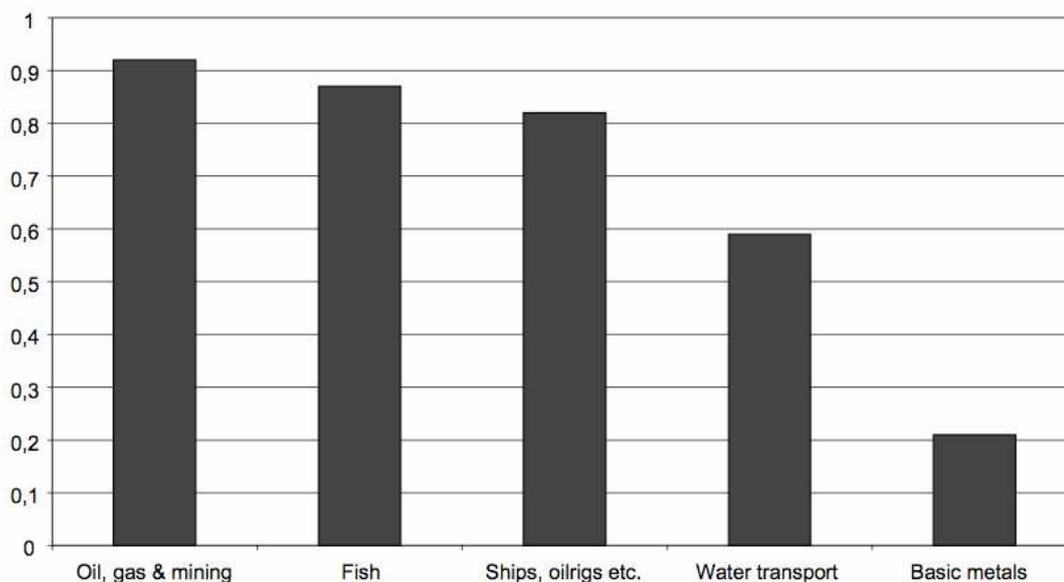

Figure 2. The five leading areas of Norwegian specialization, based on production of tradable goods and services in 2002²

Norwegian resource-based industries have always been innovative, and relied on the "home" innovative resources, resources borrowed from foreign sources, research work of Norwegian universities and institutes. Despite the strong economic performance, investment in R&D in Norway is low compared with other European countries. Figure 3 shows the share of R&D in GDP.

The figure shows that the ratio of R&D / GDP is 1.6% compared to almost 4% in Sweden. As in many other countries with low R&D investment, the economy of Norway has a high level of public funding in innovations, which is directed mainly at universities and institutes.

Despite the fact that R & D costs are an important feature of the national innovation system, in the case of Norwegian specialisation on oil and gas industry, they are much lower.

For example, IT-industry requires significant R&D investment that substitute a large percentage of the GDP of Swen because of intensive development of this industry there. In Norway, IT-industry is represented on a smaller scale. These structural differences between the two economies explain the difference in R&D costs.

² GGDC 60 Industries Data Base <www.ggdc.net>

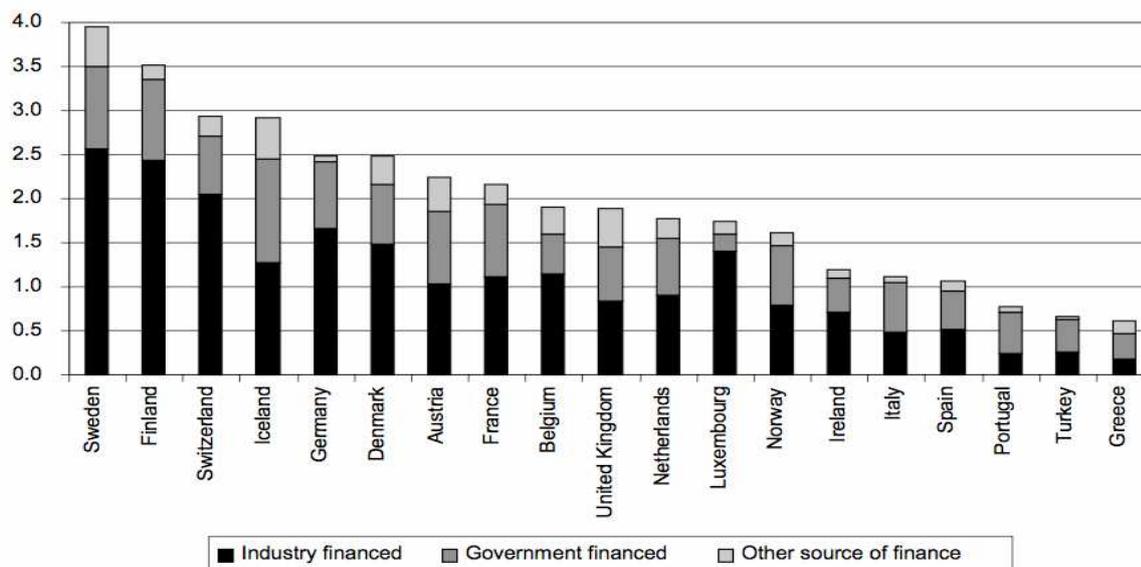

Figure 3. R&D as a percentage of GDP: Norway and a reference group of European economies, 2004

Innovation is not only the creation of inventions, but the commercial exploitation of the opportunities created by new knowledge, and not only on new enterprises but as well on existing ones. One of the indicators reflecting a country's ability to design, implement and apply new knowledge, is so-called "absorptive capacity" - the level of education, generally higher (see fig. 4) (Cohen & Levinthal, 1990).

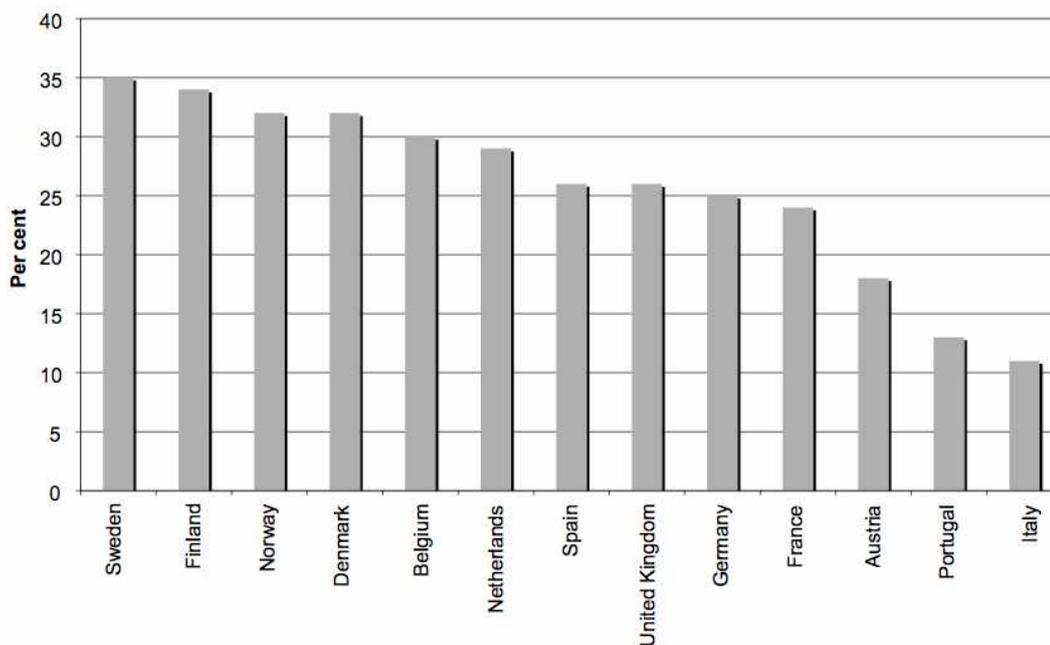

Figure 4. Percentage of population with tertiary education (age 25–64), Norway and a reference group, 2000–2004³

³ OECD (2006), Education at a Glance

Norway and other nordic countries have a higher percentage of population with tertiary education compared with other European countries. Another indicator of absorptive capacity is the level of adoption of new technologies in the economy. In Figure 5 shows a comparison of computerization in Norway and other European countries.

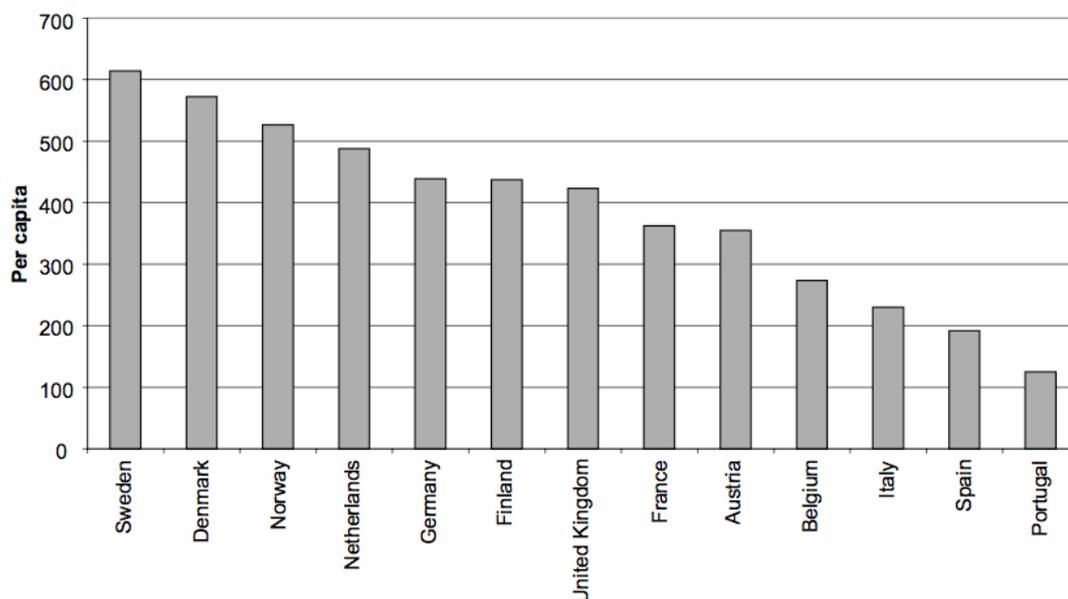

Figure 5. Penetration of PCs within the population, Norway and a reference group, 2005⁴

These figures indicate the following features of the Norwegian innovation system - high intensity of the distribution of knowledge and cooperation in innovation.

Norwegian economy has achieved a high level of production, state of the labor market and incomes since 1970. Norway's investment in R & D is small, and that means that the level of innovation in manufacturing is not high, at least in comparison with other European economies. On the other hand, the high "absorptive capacity", interaction "producer-buyer", qualified labor force and degree of implementation of computer technologies are among the strongest in comparison with other European economies.

The development of Norwegian innovation system

Norway's economic development is characterized by the interaction of economic sectors with different approaches to innovation (Wicken, 2009). Low scale of production and a high degree of decentralization dominated in Norway since the mid-20 th century, and remain economically and politically important feature of the country, explaining low investment of small businesses in innovation (which are prevalent in the country). However, in the 19 century there was a dominance of large-scale production, centralized enterprises, often

⁴ World Bank (World Development Indicators 2007)

funded from abroad, engaged in capital-and energy-intensive industries - metallurgy, chemical industry, hydropower. As noted above, the development of R & D in these industries has been extensive. After World War II, an influential group of politicians, technocrats and academics - "modernizers" - began to promote an idea of "high-tech, networked development", characterized by the creation of innovation-active firms in "new "industries, such as, for example, information technology industry based on public investment in the Norwegian national research and development, government laboratories and universities. In Norway, as in other countries with high economic development, all these three areas developed simultaneously.

In the early 20 th century Norway was independent from external sources of innovation. Technologies from other countries were introduced in Norway by workers with technical education, most of whom were educated in other countries. Direction of national development was tuned to the needs of Norwegian companies and enterprises, and the priority was given to technologies for mining, fishing and agriculture. Only in 1910 due to the dominance of capital-intensive large-scale production was Norwegian Technical University (NTNU) created. NTNU has become an important source of skilled manpower for large-scale production on resource-oriented enterprises. Scientists of Norwegian universities in the first half of the 20 th century were engaged in consulting of these enterprises.

By the mid-20 th century, the Norwegian national innovation system has acquired a lot of features that are typical today. Norwegian firms are innovative and require a workforce with high levels of education. However, investment in R&D were miserable. Instead of them Norway used a system of "local search" in solving problems on enterprises, Norway used scientific researches of other firms, research institutes, academics, etc. Only in the case when the search of solutions in external sources failed, Norwegian firms invested in their own research. Dominant approach for most of the 20 th century was the introduction of innovations on Norwegian enterprises with the participation of research institutes in the country.

Now, Norwegian firms tend to cooperate with universities and research institutes in innovation, for example, for the joint development of innovative strategies. Up to 40% of Norwegian firms in economically important sectors of the country confirm co-operation with public research institutions.

Historically low investment in research and development do not negatively affect the implementation of technological innovation in enterprises.

Structural changes in the Norwegian economy in the 20 century were supported by economically important innovations. For example, the increasing number of small, capital-intensive enterprises in the early 20 th century was based on the opening of hydroelectric power. Norwegian oil and gas industry, for example, has experienced some difficulties due to complexity and increased risk of production, as a result of which a number of technological and

organizational solutions to the problem were developed. But none of these important innovations were created on the basis of R&D department of a specific firm. These achievements - the result of collaborative work of enterprises, universities and research institutes.

Norwegian national innovation system is also characterized by the strong influence country's political system. For example, the continued existence of small-scale decentralized enterprises and their low state support - consequence of policy between the two world wars. The results of this policy we can now trace, for example on the fishing industry in Norway. Compared with the fishing industry of Scotland, for example, with large enterprises engaged in fishing and fish processing, Norwegian industry - more heterogeneous structure, with a small number of large enterprises, representing a large group of family firms (Aslesen, 2009).

References

1. Aslesen, H W 2009. The innovation system of Norwegian aqua- cultured salmonids. In Fagerberg *et al*, *Innovation*, pp. 208–234.
2. Cohen, W and D Levinthal 1990. Absorptive capacity: a new perspective on learning and innovation. *Administrative Science Quarterly*, 35(1), 128-152.
3. Edquist, C 2004. Systems of innovation: perspectives and challenges. In Fagerberg *et al*, *Innovation*, pp. 181–208.
4. Engen, O A 2009. The development of the Norwegian petroleum innovation system: a historical overview. In Fagerberg *et al*, *Oxford Handbook of Innovation*, pp. 179–207.
5. Lundvall, B-Å 2003. *Innovation, Growth and Social Cohesion: the Danish Model*. UK: Edward Elgar.
6. Maddison, A 2003. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD.
7. Malerba, F 2004. Sectoral systems: how and why innovation differs across sectors. In Fagerberg *et al*, *Oxford Handbook of Innovation*, pp. 380–406.
8. Wicken, O 2009. The layers of national innovation systems: the historical evolution of a national innovation system in Norway. In Fagerberg *et al*, *Innovation*, pp. 33–60.

SWEDEN'S EXPERIENCE IN STRATEGY FORMATION OF COMPLEX INNOVATION DEVELOPMENT OF REGION

Saenkova E. (*Murmansk city, Murmansk State Technical University, Department of International Economic Relations*)

Abstract. The positive experience formation in the process of the working out of region innovative development system in Sweden is considered as well as the main indexes and characteristics of the modern innovative policy are analysed in the article.

Аннотация. В статье рассматривается формирование положительного опыта Швеции в процессе разработки системы инновационного развития региона, так же анализируются основные показатели и характеристики современной инновационной политики.

The issues of innovations and modernizations are quite topical worldwide nowadays, being the far most important dynamic capability in the modern society. Global recession that caused a time consuming global recovering process has provoked a new wave of interest to innovation developments in recent years. A strong emphasis on directed pro-innovation policies with the focus on stabilizing the global economy and jumpstarting growth could be considered as a real lifesaver for national economics worldwide now. One of the brightest examples of innovation policy implementation at different level is Sweden which is often called as a *country of new things* which has stable macroeconomic development and an increasing level of the economic growth. The interesting thing is that the innovation policy in Sweden is regulated by a relatively small number of state bodies. Most innovation policy issues are handled by the Ministry of Enterprise, Energy and Communications, while the Swedish Governmental Agency for Innovation Systems (VINNOVA) executes innovation policy on a national level through financing of needs driven research, development and demonstration as well as strengthening networks that are a necessary part of innovation activities. At the national level, the responsibility for executing policy concerning business development is distributed among several actors, for instance, such companies involved as the Innovative Bridge, ALMI Business Partner and many others.

Following the Global Innovation Index Reports, Economic form's Competitive growth index, Global Technology index Report, Economist Intelligence Unit's E-readiness rankings of last years it becomes clear that Sweden is one of the countries which do not loose its grounds but to the contrary it holds its own. The Global Innovation Index and Report, launched in 2007 by

INSEAD, stresses the importance of innovation in country competitiveness and development strategies and provides a very useful tool for decision makers and civil society alike to monitor national progress as well as benchmark best practices and policies in the field of innovation.

The results published in the Global Innovation Index and report 2009-2010 shown that Iceland is the surprise topper despite the tough economic situation it has faced since two years. Sweden and Hong Kong follow in the second and third positions. Switzerland in the fourth position, Denmark, (fifth), Finland (sixth), Singapore (seventh), Netherlands (eighth), New Zealand (ninth) and Norway (tenth) are others in the top ten leagues.¹ Sweden ranks second in the Global Innovation Index 2009-10, coming close behind the topper Iceland. Iceland has a total GII score of 4.857, whereas Sweden has a score of 4.852. Sweden is a strong knowledge based economy with good international linkages. *“Sweden is ranked as the top European innovator, but there is more innovation than business”*, says Gregory Carson, a lecturer at the Institute of Innovation and Entrepreneurship (IIE) at Gothenburg University’s School of Business, and a principal at Ocean Bridge Capital. At the recent E-Days in Gothebburg, he lead a session about “Innovation and Sweden in the Global Innovation Infrastructure” and delivered a keynote.² World class companies Ericsson, SKF, AstraZeneca, Volvo, Klama, Ikea, Spotify, H&M, Alelion, Enviro and the list goes on here too, all this for the size of Sweden's economy and 9 million population. Sweden is world-famous for groundbreaking innovations, but many of its international companies based on innovations that date back to the 19th century. It is important to evaluate the current state of innovation in Sweden and to follow up the reason of its prolonged success. The idea of Swedish innovation policy could be very simplified and aggregated to a very relative statement that innovation and business are indivisible in Sweden. “If you look at Sweden, you will find innovative companies at every stage of development, and they are bringing out key innovative products to market in high-tech, clean-tech, and bio-tech. Sweden is currently transforming itself from within, changing its venture creation process and social infrastructure for innovation. We are forming an innovative “Knowledge Management Platform” at the University of Gothenburg’s Institute for Innovation and Entrepreneurship (IIE) in cooperation with Sahlgrenska, Chalmers and other universities in the region.”³ In reality

¹Global Innovation Index 2009-2010 from INSEAD [Electronic resource]: database contains Global Innovation Indexes Reports, 2010. Access: direct reference to www.globalinnovationindex.com.

² Sandberg, Hans. Sweden Leads in Innovation, but Needs to Turn Ideas into Business [Electronic resource]: the site of Swedish-American chamber of commerce, 2010/12/02. Direct reference to <http://sacc-usa.org/currents/business/sweden-leads-in-innovation-but-needs-to-turn-ideas-into-business>.

³ The same electronic resource.

innovations are integrated part into the educational system in Sweden and it is worth to underline that this integration has far-seeing aims to change a lot the political climate with a strong focus on entrepreneurship and commercializing innovations. However, there are a number of functions in the national innovation support system that universities are not well equipped to perform. To some extent the need has not been perceived in the past, since the large companies have been able to internalize the bridging function.

The priority in Sweden as well as in the other EU countries is to initiate and establish organizations and institutions based on innovative developments. The hallmark of Swedish innovative history however is the art of converting innovation in to commercial success by the people and industries. Here are just a few examples of innovative development in Sweden: Spherical Ball Bearing - Invented by Sven Wingquist in 1907. Founded AB Svenska Kullagerfabriken (SKF), which is still a market leader in bearing industry. AB Volvo, a leading Automaker was founded in 1915 as a spin off of SKF; Ruben Rausing and Erik Wallenburg formed Tetra Pak, developed and commercialized the plastic coated paper packaging for liquid products in 1952; In 1872 Gustaf De Laval invented the cream separator popularly used by dairies to separate milk and cream (the first model was patented in 1878 and was manufactured and commercialized by the company AB Separator that later became Alfa Laval); Jonas Wenström known as father of Alternate current, invented 3 phase electric system and patented in 1890 (High Voltage direct current (HVDC) was developed at ASEA a Swedish company. ASEA along with BRWON BOVERY (Swiss company) is known as ABB); Safety Match, which is an improvised match having the phosphorus on the surface of the box was invented by Gustaf Erik Pasch in 1844 and in 1855 it was improved and commercialized by Lundström brothers who owned the Swedish Match factory (this once controlled 75% of worldwide production); Alfred Nobel patented Dynamite at 1867 and had 355 patents when he died in 1896; Bengt Gadefelt built the turbo-powered engine in 1976, which was commercialized by Saab cars. There are also some of the inventions which value for humanity is difficult to underrate such as 3 point seat belt in 1959, zipper 1913, adjustable spanner 1892, computer mouse, kerosene stove, Celsius thermometer, Global positioning system (GPS) and this list could be continued. The preface to Swedish Innovation Policy progress report starts as follows “Innovation is a priority of all Member States and of the European Commission. Throughout Europe, hundreds of policy measures and support schemes aimed at innovation have been implemented or are under preparation. The diversity of these measures and schemes reflects the diversity of the framework conditions,

cultural preferences and political priorities in the Member States.”⁴ If we take Swedish Innovation Policy Progress Reports for last three years we clearly see to changes in innovation policy development provoked by global economic crises. All industries were not touched equally by the financial crisis, for example, the motor vehicle industry accounts for 5% of private sector employment in Sweden, around one quarter of private sector investments and around one fifth of investments in machinery and inventory. An issue which will not disappear when the crisis passes is the global overcapacity in car manufacturing. Truck-makers have a stronger market position, but the downturn in economic activity has meant a sharp cyclical drop in demand for their products. It is possible to consider many reasons provoked the influence on the Swedish economy due to changes at the level of international trade after the crisis. It is well known that the Swedish economy as many European economies is strongly export dependent and this export industry to a large extent is specialized in industrial investment goods whose demand is strongly affected by a downturn in the economy. This is reflected by the fact that Swedish GDP for Q2 2009 was down 6.3% on an annual basis, compared to 4.8% for the European Union. There has been no specific innovation policy initiatives linked to the crisis, with the exception of a new state-owned risk capital company focused on the motor vehicle industry, with a capitalization of EUR 300 million. An ambitious research bill was launched in the autumn of 2008, with some resources directed to commercialization of university research. If to analyze the main innovation policy challenges for last three years it is possible to observe that despite of financial crisis intervention they remain practically the same. Among the most important could be named strong dependence on a small number of large globalizes companies as well as dealing with the impact of the crisis with the uncertainty in the viability of the auto industry and lack of support for non-technological form of innovations especially for innovation in the service sectors. Despite of all modern controversial disputes about the globalization processes they have their influence on the system of innovation policy in Sweden. Parts of innovation policymaking have moved from the national to an international area. The industries which are expected to benefit from innovation policy are increasingly parts of international groups or networks. Globalization has had a strong impact on Sweden, because of its historical reliance on a small number of highly successful industries.

Today many Swedish companies have outgrown their national foundations and they have to participate at international competition. In order to save its position as one of the leading countries from the point of view of the

⁴ Swedish Innovation policy Progress Report, 2009 [Electronic resource]: the collection of statistic reports. Direct reference to www.proinno-europe.eu

innovation sector development Sweden has to provide an attractive environment for high value added business activities and in the long-run perspective it must weak its dependence on a limited number of large companies, whose future expansion will to a large extent follow the growing new markets. It is important to underline that there was not the aim of the article to estimate the possibility of adaptation of the Swedish innovative policy whenever, the idea was to give a brief overview of a unique experience of Sweden in innovation policy integration and implementation as one of the examples of possibility and necessity for various kinds of innovation developments in different spheres as one of the means of national economy strengthening and adjusting despite of variable economic environment.

References

1. Bortom, Kristen Om ett framgångsrikt Sverige i den nya globala ekonomin (Beyond the crisis. A Successful Sweden in the New Global Economy). Final report of the Globalisation Council, DS 2009:21.
2. Carlsson, Bo (ed) ' Technological systems and economic performance: the case of factory automation', Kluwer Academic Publishers, 2008.
3. Global Innovation Index 2009-2010 from INSEAD [Electronic resource]: database contains Global Innovation Indexes Reports, 2010. Access: direct reference to www.globalinnovationindex.com.
4. Lundvall, B.-Å., A note on characteristics of and recent trends in National Innovation Policy Strategies in Denmark, Finland and Sweden, Forskningsnotat, Kunnskapsdugnaden, Oslo, Norway, 2009.
5. Mattsson, P., Ericson, M.L., Åström T. ERAWATCH Country report 2009. [Electronic resource]: the collection of statistic reports. Direct reference to cordis.europa.eu.
6. Sandberg, Hans. Sweden Leeds in Innovation, but Needs to Turn Ideas into Business [Electronic resource]: the site of Swedish-American chamber of commerce, 2010/12/02. Direct reference to <http://sacc-usa.org/currents/business/sweden-leeds-in-innovation-but-needs-to-turn-ideas-into-business>.
7. Swedish Innovation policy Progress Report, 2009 [Electronic resource]: the collection of statistic reports. Direct reference to www.proinno-europe.eu.
8. European Trend Chart on Innovation (2009): Annual Innovation Policy Trends and Appraisal Report: Sweden 2009. [Electronic resource]: European Commission, Enterprise Directorate General, http://www.trendchart.org/reports/documents/Country_Report_Sweden_2009.pdf.

INTERNATIONAL TOOLS FOR LABOR MARKET CONTROL IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION PROCESSES DEVELOPMENT

Tchetinskaya I. (*Murmansk, Murmansk State Technical University, Department of International Economic Relations*)

Abstract. Article contains the analysis of the international legislation of the labor relations field in the conditions of globalization processes development. Most important aspects of the development and adoption of international regulatory acts in the labor field are represented. Alongside with this there is focus on most recognized global tools for labor market control, including those controlling labor migration processes.

The international legislation in the labor relations field is an important component for the control of international labor market and its national segments.

The founders of the international labor legislation are thought to be R. Owen (England), J.A.Blanki and Viliarmi (France), Disepati (Belgium). But the major ideas of the labor legislation were implemented by D.Le Grand who had been addressing the European governments with his speeches from 1840 to 1955.

First two conventions for the protection of workers' rights were adopted in 1905 and 1906 at the initiative of the International Association for Workers' Rights Protection. In April 1919 under the aegis of the social organization of workers under the League of Nations there was established the International Labor Organization (ILO). Its major activity is to develop the drafts of conventions and recommendations in this field. From 1946 and until now the International Labor Organization is one of the designated UN institutions that includes 175 states and the Russian Federation is among them.

Major fields of ILO activity include the development of international standards represented by conventions and recommendations in such areas as the freedom of associations, salary, the duration of a working day and working conditions, reward of workers for their work, social insurance, paid leave, labor protection, working force employment service and labor inspection. Conventions oblige member-states that ratified them to make their statements true to life, thus they are obligatory, while recommendations set up goals for national strategy, legislation and practice thus they are declarative. Since ILO establishment 172 conventions and 181 recommendations were adopted.

One of the reasons for the adoption of the international labor legislation was connected with the necessity to establish fair competition rules between employers and between countries as well as overcoming of negative outcomes of competition for the employees of different states.

Another important reason for the development of international regulatory legal acts in labor field was connected with the understanding that the observance of social justice principles provides conditions for democracy and understanding between countries in the whole world and the international legislation should provide balance between economic and social progress.

The ratification of all major conventions concerning the rights and freedoms of workers by the national legislative bodies is the basic condition for the integration of national economies into the international legislation. Ratification can prevent the adoption of disadvantageous measures as well as measures that do not meet the calls of the time from the side of the governments on the labor market. International labor laws act as “global international law”.

ILO Constitution and its multiple conventions and recommendations should be considered the most powerful global tools of the international legislation.

It should be noticed that there is a certain hierarchy of conventions among ILO standards. The first category includes conventions connected with the freedom of associations and collective agreements (Conventions 87 and 89), forced labor (Conventions 29 and 105), nondiscriminative employment (Conventions 100 and 111) and child labor (Convention 138).

The second category includes technical standards which explain rules concerning the improvement of labor conditions.

Thus ILO Convention concerning the freedom of associations and the protection of the right for organization (1948, No 87) sets up the rights of employees and employers to establish organizations and unite, excluding the leadership of either of the parties, guarantees the freedom of operation for such kind of organizations without the right of authorities' intervention.

ILO Convention concerning the application of law principles for an organization and for collective negotiations (1949, No 89) provides protection from discrimination for the right of employers to unite, protects the organizations of employers and employees from mutual interventions to the work of each other, supports measures for collective cooperation.

ILO Convention concerning forced or compulsory labor (1930, No 29) requires to eliminate all forms of compulsory labor, alongside with this, there are some exceptions which include works connected with army service, participation in military activities, elimination of the emergency situations consequences, etc.

ILO Convention concerning the abolition of forced labor (1957, No 105) prohibits the use of any forced labor form as a means of political enforcement or training, punishment for the expression of political or ideological views, work force mobilization, labor discipline improvement, punishment for the participation in strikes and discrimination.

ILO Convention concerning the discrimination in the field of labor and employment (1958, No 111) requires that the national governments eliminate

the discrimination in access to employment, training and working conditions on the basis of racial, sexual, religious and other views.

ILO Convention concerning equal reward of men and women for the work of equal value (1951, No 100) calls to the equal payment for labor to men and women under the same conditions.

ILO Convention concerning the minimal age for employment (1973, No 138) is aimed at the increase of child labor use and insists that one should start labor activity no earlier than after completing secondary education course and anyway no earlier than one turns 15 (or 14 – for developing countries).

The fundamental document uniting all the basic principles of decent and fair work is ILO Declaration about the fundamental principles and rights in the labor field which was adopted on the 86th International Conference for labor in 1998. Its basic statements include: application the principles of justice for employees and employers, the right for the freedom of assembly and collective agreements, increase of discrimination in the field of occupation, elimination of child and forced labor.

The important parts of international labor market control tools are also ILO Conventions that control labor migration processes. Among them there are the following conventions: Convention dated 1949 No 97 concerning the equal rights of legal immigrants with the local people (concerning salary, duration of working time, paid leaves, employment age, apprenticeship and professional training, social welfare, membership in trade unions, etc.), Convention dated 1962 No 118 devoted to the equality issues of immigrants in the field of social welfare; Convention dated 1975 No 143 concerning the discovering secret employment of illegal immigrants; Convention dated 1982 No 157 concerning the social rights of employed immigrants; Convention dated 1985 No 160 sets up the list of recommended for member-states statistic indicators of labor market.

Besides the indicated conventions there are 4 recommendations that are applied for international labor market control, particularly, in the field of work force migration: Recommendation dated 1949 No 86 sets up a list of detailed recommendations for countries that accept foreign work force; Recommendation dated 1955 No 100 controls the rights of employees in underdeveloped countries and territories; Recommendation dated 1975 No 151 enumerates measures that allow states to provide the equality of possibilities for employed migrants and local citizens; Recommendation dated 1983 No 167 offers to establish the global world system of guaranteed rights for migrants in the field of social welfare.

Countries ratifying international conventions that control labor migration processes, considering alongside with this also corresponding recommendations, recognize the authority of the standards of international law over the national legislations. It is important for both – the country itself since it integrates into the world economy and migrants whose rights are thus expanded and require protection.

The important peculiarity of the international migration of work force is that this process is bilaterally controlled since it is operated by two subjects that influence on the different stages of the migration of people and have in general alternate interests. The country that imports work force is mainly responsible for the arrival and use of migrants, while the country that exports work force is mainly responsible for outflow control and the protection of migrants' interests abroad.

In many aspects the interests of countries that export work force and of those that import work force appear to be closely connected. Legally mutual concern of the countries importing and exporting migrants is expressed by bi- or multilateral international agreements for the issues of migration.

Thus, besides ILO standards, there were adopted and signed a great many of bilateral and multilateral international and regional agreements in the field of labor.

The UN as the organization responsible for the observance of employees' right in the whole world made a big contribution to the development of international regulatory legal acts, though the UN recognizes the priority of ILO in employment issues.

Some principles concerning the control of labor relations are expressed in such program documents as the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights which legalized main human rights. In 1966 the Universal Declaration of Human Rights was adopted and in 10 years it came into force.

The General Assembly of the UN also adopted a range of legally interconnected conventions relating to labor problems. The most important among them are the Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1969), the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against women (1979), the Convention on the Rights of Children (1989), the Convention on the Status of Refugees (1954).

Thus nowadays the world labor market is controlled on the one part by the interstate agreements of both bilateral and multilateral types concerning the migration of work force and social and economic conditions of the use of work force and the Conventions, recommendations of ILO, the UN in the field of labor relations on the other part. International regulatory legal acts adopted by the UN and ILO are fundamental for the managing policy within both world and regional labor markets.

References

1. Borodulina L.P. International economic organizations: study guide / L.P. Borodulina, I.A. Kudryashova, V.A. Jurga. – M.: Economist, 2005.
2. International economic relations / under the editorship of A.I. Evdokimov. – M.: TK Welby, 2006.

3. International economic relations / under the editorship of V.E. Rybalkin. – 3rd edition, revised and enlarged. - M.: UNITI-DANA, 1999.
4. International economic relations / under the editorship of B.M. Smitienko. – M.: INFRA-M, 2008.
5. Pashkovskaya M.V. World economics: study guide / M.V. Pashkovskaya, J.P. Gospodarik. – 2nd edition, revised and enlarged. – M.: Market DS, 2010.
6. Labor market: study book. / under the editorship of prof. V.S. Bulatov and prof. N.A. Volgin. – M.: Publishing house «Examen», 2003.
7. Ryzantsev S.V. World labor market and international migration: study guide / S.V. Ryazantsev, M.F. Tkachenko. – M.: ZAO «Publishing house «Ekonomika», 2010.
8. Khalevinskaya E.D. World economics and international economic relations: study book. – 2nd edition, revised and enlarged / E.D. Khalevinskaya– M.: Magister, 2009.

INVESTMENTS IN OIL AND GAS COMPLEX AS A FACTOR PROVIDING EXTERNAL ECONOMIC SAFETY OF THE MURMANSK REGION

Zubkova M. (*Murmansk State Technical University, World economy and international relations dept., e-mail: Zubkova-51@ya.ru*)

Аннотация. Статья посвящена оценке внешнеэкономической безопасности (ВЭБ) и определению роли инвестиций в нефтегазовой отрасли в обеспечении ВЭБ. В свою очередь благоприятный уровень ВЭБ будет способствовать привлечению инвестиций, а также благоприятствовать реализации проектов в нефтегазовом секторе на территории Мурманской области.

The essence of the regional external economic safety is concluded in correspondence of the foreign economic activities results to the Russian national-state interests. External safety is provided by the competitiveness and adaptability of the regional economy to the conditions of the world market. In connection with increased attention to the development of oil and gas business investment projects on the territory of the Murmansk region, it is important to assess the level of external safety of the region in order to achieve goals. The volume of investments in comprehensive development of the Shtokman gas condensate field, including a LNG plant and transport-technological complex for LNG shipment will total more than 44 billion dollars. Due to recent events, it should be taken into consideration that Gazprom does not rescheduled input of field for three years. The final investment decision on the project was postponed for a year [1].

There are several factors which influence on the attraction of investments into the regional economy:

1. Economic indicators. Investors are interested primarily in the economic potential of the region. In particular, the higher the level of GRP is, the greater the potential of domestic demand and the more region attractive for potential investors will be.

2. The infrastructure development level. This indicator reflects how difficult and expensive is to find suppliers and distribute goods between different markets. In particular, the development of transport network (density of roads and railways, the availability of airports, etc.) facilitates the delivery of necessary materials, equipment, components to enterprises. It also promotes more rapid and efficient allocation of output among consumers. The modern means of communication, the level of credit and financial infrastructure development are factors that also determine inflow of investments in the regional economy.

3. The level of institutional development.

4. Regional economic policy.
5. External economic relations of region (connected primarily with foreign trade).
6. The geographical features of the region [2, p.108].

Further research is devoted to external economic safety (EES) estimation and also determination of the role of oil and gas industry investments in maintenance of the regional EES. In turn, favorable level of the EES will attract investments and foster the implementation of projects in oil and gas sector in the Murmansk region.

The technique of monitoring of the external economic safety is based on method Data Envelopment Analysis (DEA), i.e. «the analysis of the environment of functioning». This method is applied abroad to estimate the efficiency of homogeneous objects, various social and economic systems functioning.

In methodology DEA the term «efficiency of functioning» is used. Investigated objects transform inputs to outputs, i.e. entrance parameters are represented as system resources, and outputs – as result of system's activity. The external economic safety is implemented in system of close interrelations of the external economic complex with region economy, i.e. results of its functioning, on the one hand, are caused by parameters of development of all fields of activity, and from another – identify them. So the entrance parameters are indicators of social and economic development of region, outputs are the indicators reflecting a level of development of the external economic complex according to modern world economic trends.

Table 1. Dynamics of actual values of indicators affecting the EES of the Murmansk region and their comparison with the threshold indicators [3, 4]

Indicators	Threshold value	2006	2007	2008	2009
<i>Production branch</i>					
GRP (Gross Regional Product), bln. RUR		156223	192200	207 044	222 156,1
- Share of GRP per capita in average world volume, %	100	93,15	113,17	96,3	107,1
- GDP produced, in per cent to the previous year	110-112	118	123	108	107,3
Index of manufacturing, %	106- 108	101,5	100,2	97,3	93,6
Index of agricultural production, %	136	109,6	106,5	105,5	101,6
<i>Investment branch</i>					
Investments in the fixed capital, % GDP	15 - 25	15,66	13,49	22,01	18,6
Share of engineering industry investments in the total volume of investments in the fixed capital (production of vehicles and equipment), %	25	1,4	0,5	1,5	0,33
Share of foreign investments in the total volume of investments in the fixed capital, %	20	11	6	3,6	4,55
Share of direct foreign investments in the total volume of foreign investments, %	70	19,2	67,6	35,2	4,67

<i>Social branch</i>					
Life expectancy at birth (years)	70	65,17	66,72	67	67,2
Unemployment level, %	10	6,7	6,5	7	7,6
Average monthly wages (average Russian ratio), %	100	123,4	121,3	123,2	124,4
Population with money incomes below subsistence minimum level (percentage of the total population of region)	8	18,7	15,6	14,8	14,8
Coefficient of funds (coefficient of differentiation of incomes), times	8	12,1	13,2	13,6	13,5
<i>Budgetary-financial branch</i>					
Ratio of income of the regional budget to the GRP, %	40	18,65	18,1	22,7	21
Indices of consumer prices , December to December of the previous year, %	105 - 107	108,8	112,5	114,1	112,9
Budgeted deficit, % GRP	3,5	Surplus		0,15	1,15
The ratio of balanced financial results of enterprises and organizations to GRP, %	0 - 7	16	21	19	14,4
The ratio of large and medium-sized enterprises and organizations creditor indebtedness to GRP, %	30	23	20,4	21,6	21,4

The next table 2 reflects the outputs - the indicators revealing the level of the external economic safety of the Murmansk region.

Table 2. Indicators of the external economic safety of the Murmansk region, its dynamics and threshold values (5)

Outputs – indicators of the external economic safety	Threshold values	2006	2007	2008	2009
		Foreign trade turnover, bln USD	2741,2	3073,3	3225,7
Import indicators					
- Import, bln USD		167,1	396,9	393,1	363,9
- Import share in GRP, %	≤ 30%	2,81	5,07	5,58	4,95
- The share of imported provisions in the total volume of food recourses, %	25%	28,9%	31,9%	40,5%	41,36%
- Dependence of regional economic on import (correlation of import with export), %	20%	6,5%	14,8	13,88	21,25
Export indicators					
- Export, bln USD		2574,1	2676,4	2832,6	1712,2
- Export share in GRP, %	40%	43,38	34,19	40,2	23,3
- Net export (surplus of exports over imports)	2-3% GRP	40,56	29,11	34,62	18,35
- Export of technologies in research & development sphere bln USD (%)		42 (12,9)	42,3 (11,7)	58,7 (13)	27,7 (6,6)
- Export share of engineering industry, in the total export, %	5%	1,1	1,6	2,3	0,7
- Export share of metals in the total export, %		66,3%	62,8%	52,2%	65,7%

On the basis of these tables it is possible to study out the dynamics of actual values of the indicators influencing on the EES of Murmansk region and to compare them with threshold indicators. Then it is expedient to define a rank for each of the specified spheres: industrial, budgetary-financial, investment, social, external economic. According to the following formula (6) the integral indicator of safety (R_j) for each object in each of the mentioned spheres should be found:

$$R_j = \frac{\sum X_{ij}}{n},$$

where $i = 1 \dots n$; n – the number of indicators used, $j = 1 \dots$ – the number of investigated components of economic security, X_{ij} - evaluation of the indicators, which is calculated as the ratio of actual values and the threshold.

For those indicators which tends to increase (a_{ij} – value of the i -th indicator for the j -th sphere)

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\text{thresh.}a_{ij}};$$

for those indicators which should tend to decrease compared with the actual value

$$X_{ij} = \frac{\text{thresh.}a_{ij}}{a_{ij}}.$$

If the integrated score is 0,75 and above – the situation in this area is considered to be prosperous, if 0,5-0,74 – pre-crisis, if the integrated score is less than 0,5 – it is the crisis situation in this area.

Table 3. Integral estimation of the Murmansk region external economic safety level

Sphere \ Year	Industry sphere	Investments sphere	Social sphere	Budgetary-financial sphere	Average grade
2006	0,9327	0,3767	0,9493	1,2	0,86
2007	0,9852	0,4563	0,9647	1,4	0,95
2008	0,901	0,4058	0,949	1,3	0,89
2009	0,92	0,31	0,93	1,23	0,84

Year	External economic sphere
2006	1,03
2007	0,75
2008	0,72
2009	0,71

The integrated estimation of ES indicators has defined that the situation in all spheres, except investment, is safe. But dynamics of indicators took a turn for

the worse. The reason for this phenomenon is in the general recession of Russian economy and of the world on the whole.

During the EES monitoring have been calculated integrated indicators of safety in foreign-economic activity. In 2006 this indicator was 1, 03 (the situation is safe), in 2007 – 0,75, in 2008 – 0,72 and in 2009 – 0,71 (a precritical situation with negative dynamics). That tells about deterioration in regional external economic safety.

It does not seem to be possible to analyze in detail the reasons for the deterioration in this article. Implementation of priority investment projects for the Murmansk region - the development of the Shtokman field, will affect positively on the level of EES, as still investment sphere has been the weak link in the chain of external economic safety maintenance of the region.

As for investment sphere, in structure of investments into a fixed capital in Murmansk region the basic share (30,6 %) among industrial branches belong to extracting branch, though the share of this branch in the GRP amounts only 9,5 %. The leader in the GRP structure is processing manufacture, but it occupies 7,3 % share in investments into a fixed capital only.

In such sectors as transport and communications, manufacturing and distribution of electricity, gas and water, share in the structure of fixed investments is 10%. Fisheries, taking part in GRP 10,1%, significantly stand behind in investment in fixed assets - their share in the overall structure is only 2,7%. In general, the investments in fixed capital from all sources of financing in 2008 amounted 44,1 billion rubles or 141,2% in comparison with 2007.

An integrated indicator of investment sphere is in a critical area. Such results are because of the fact that in the calculation of an integrated indicator were taken into account foreign investments into economy of region. Their share is only 11 % in 2006; 6 % in 2007 and has essentially decreased in crisis 2008 (3,6 %). For the first time for many years in 2007 the share of direct foreign investments (67,6 %) (not loans!) has sharply raised. Such pattern of investments supposed to be a positive shift in foreign investments. But the share of direct foreign investments in total amount of foreign investments in 2008 has decreased to 35,2 %.

Ministry of Economic Development of the Murmansk region announced the planned investment projects in oil and gas sector.

To achieve the basic priorities of social and economic development in Murmansk region the integrated estimation of the EES should be more than "0,75" in each sphere.

The level of human expansion will be increased, a high standard of living will be achieved, the competitiveness of the economy will be significantly improved. So, the external economic safety would be provided.

Table 4. Investment projects in oil and gas complex

Project	The volume of investments	Proponent	Timeline for implementation
Integrated development of the Shtokman gas condensate field, including the LNG plant and port transport-technological complex for its shipment.	44 billion dollars including \$ 17 billion on the territory of region	Gazprom	2008-2021
The port complex for transshipment of oil and oil products on the western shore of the Kola Bay.	1,7 billion dollars	CJSC "Syntez Petroleum"	2009-2021
Refinery on the western shore of the Kola Bay	1 billion dollars	CJSC "Syntez Petroleum"	2009-2021

It is quite natural that the planned volume of investment in oil and gas projects will impact positively on the external economic safety level of the region. Thus, the priority long-term strategic goals are the development of new oil and gas industrial sectors, including hydrocarbon production, transportation and processing.

References

1. "Gazprom" refutes himself: timing of the development of Shtokman will remain the same [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.newsru.com/finance/10feb2010/shtokmann.html>).
2. Arsent'eva, I.I. Russian regions in the system of national safety: the monograph / I.I. Arsentieva. – M.: East - West, 2008. - P. 108.)
3. World Economic Outlook Database, October 2008 (background) [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008>.
4. Statistics information about the socio-economic situation of the regions (background) [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.gks.ru>.
5. Statistical bulletin: "Foreign economic activities of organizations of the Murmansk region"/Federal State Statistics Service, territorial department of the Federal State Statistics Service of the Murmansk Region – Murmansk, 2009 – 33 p.
6. Guk, S.V. The economic safety of regional development: the institutional environment, social imperatives, the tools of maintenance.: Dissertation theses of Ph.D. in Economics / S.V. Guk. – Rostov/Don, 2008. – P.26.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Дьячкова И.В., Куркова И.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра
Международных экономических отношений, e-mail: ultra_353@mail.ru)

Summary. Northern Europe is a significant energy market. Benefits are due to the presence of rich natural resources, which is strategically important for the international community. Cooperation between Russian energy companies and foreign corporations allows using new technologies and investing in energy sector.

Европейский Север является наиболее перспективным сырьевым рынком по отношению к другим европейским районам России и потребительским рынкам в Европе. Данные преимущества обусловлены наличием богатых природных ресурсов, что является стратегически значимым не только для России, но и для международного сообщества. Изучение международного опыта и развитие сотрудничества в данной сфере обуславливают актуальность исследования, как развития, так и проблем в области освоения Европейского Севера.

Сотрудничество российских энергетических компаний и зарубежных концернов, а также органов государственной власти ведет к решению возникающих задач и проблем, связанных с разработкой и применением нормативных документов, формированию современной энергетической политики и стратегии России, применением новых технологий, нестандартных решений в энергетике, развитием и совершенствованием внешней торговли энергоресурсами и энерготоварами.

Удовлетворение спроса и обеспечение устойчивого развития энергетических отраслей возможно только при условии инновационного развития, как традиционных источников энергии, так и новых направлений энергетики, которые будут играть существенную роль, а также повышения энергетической эффективности экономики и общества.

Северные районы играют весомую роль в развитии энергетической отрасли, объясняя это уникальным и разнообразным природно-ресурсным потенциалом. Для своего развития регион располагает наиболее благоприятными предпосылками: относительно развитой транспортной инфраструктурой, близостью сырьевых ресурсов к потенциальным потребителям и, как следствие, максимальной инвестиционной привлекательностью (например, Штокмановского газоконденсатного и Приразломного нефтяного месторождений на шельфе Баренцева моря, металлургического комплекса, рыбопромысловых ресурсов и других). Но в современных экономических условиях регион Европейского Севера России нуждается в реструктуризации предприятий энергетической отрасли для увеличения экспортного потенциала одного из ведущих

промышленных комплексов, а именно – электроэнергетики. Именно ставка на отрасль электроэнергетики позволит привлечь необходимые инвестиции для развития, как данной отрасли, так и для развития смежных отраслей (см. таблица 1).

В электроэнергетике объединены все процессы генерирования, трансформации и потребления электроэнергии. Обеспечивая научно-технический прогресс, электроэнергетика решающим образом воздействует не только на развитие, но и на территориальную организацию производительных сил, в первую очередь промышленности. Для успешного развития экономики электроэнергетика всегда должна опережать рост других отраслей экономики.

Важная роль в развитии электроэнергетики принадлежит добыче и производству ядерного топлива – атомной промышленности. В неё входят государственные предприятия, производственные и научно-производственные объединения и организации ядерно-энергетического комплекса по изготовлению расщепляющихся и радиоактивных материалов.

В ноябре 2010 года подписан меморандум о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики между Российской госкорпорацией «Росатом» и финским энергоконцерном Fortum Corp. Исходя из того, что атомная энергетика является одним из ключевых элементов, сотрудничество отвечает интересам обеих компаний. Финский энергоконцерн Fortum занимается генерацией, передачей и продажей конечному потребителю электроэнергии и теплоэнергии. Контрольный пакет акций компании принадлежит правительству Финляндии. Fortum ведет свою деятельность в Скандинавии, странах Балтии, Польше, а также в России, где компания приобрела 93,4% ОАО «ТГК-10», впоследствии переименованного в ОАО «Фортум». Компании также принадлежит блокирующий пакет акций в ОАО «ТГК-1» (более 25%).

Европейский Север России занимает чрезвычайно выгодное экономико-географическое положение, особенно по отношению к районам Центральной России и к внешнеторговым партнёрам страны. В современных рыночных условиях все более значимую роль играет международное сотрудничество в пределах областей, расположенных на севере Российской Федерации и северными странами Европы. Хотелось бы особое внимание уделить приграничным областям и странам. В первую очередь, это, конечно же, сотрудничество России и Финляндии.

На электростанциях Финляндии вырабатывается порядка 82 млрд. кВт/ч. электроэнергии, при общем потреблении в 86–87 млрд. кВт/ч. Недостающие объемы электроэнергии Финляндия импортирует, причем большая часть электроэнергии поступает из России – порядка 11 млрд. кВт/ч. Вместе с тем, часть электроэнергии (около 6,5 млрд. кВт/ч) экспортируется в другие страны, в основном, в Швецию.

Таблица 1 Целевые показатели энергетической эффективности в комплексе по Мурманской области

Показатель	Ед. измерения	2007	Значения по годам						
			2010	2011 (прогноз)	2012 (прогноз)	2013 (прогноз)	2014 (прогноз)	2015 (прогноз)	2020 (прогноз)
Энергоемкость валового регионального продукта	т у.т. /млн. руб.	41,95	34,41	33,63	32,53	31,43	30,33	29,22	25,17
Доля энергетических ресурсов, расчеты за потребление которых осуществляются на основании показаний приборов учета	%	9,74	53,8	89,4	100	100	100	100	100
Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии	%	21	21	21,1	21,5	21,5	21,5	21,5	21,5
Удельная величина потребления энергетических ресурсов в многоквартирных домах	тыс. кВт·ч в год/чел.	0,999	0,993	0,987	0,956	0,905	0,854	0,805	0,765
	Гкал/м ² в год	0,343	0,339	0,337	0,326	0,308	0,284	0,256	0,243
	л холодной воды чел. в сутки	168	162	160	155	150	145	145	145
	л горячей воды чел. в сутки	161,2	147	140	130	120	115	115	115
Доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на реализацию региональной программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности	%	0	0	0,35	0,088	0,069	0,068	0,067	0,067

Для бесперебойного снабжения электроэнергией в некоторых отраслях промышленности создана своя система ее производства. Примером тому являются многочисленные электростанции при промышленных предприятиях, а также энергетические компании, создаваемые совместно несколькими промышленными предприятиями.

Стремительными темпами осуществляется развитие Межсистемного договора регламентирующего принципы прямой торговли российской электроэнергией на скандинавском энергорынке Nord Pool, подписанного ОАО «Системным оператором Единой энергетической системы» (ОАО «СО ЕЭС») и Fingrid Oyj (оператором магистральных электросетей Республики Финляндия) в декабре 2007года. Договор призван обеспечить технические характеристики надежности, безопасную эксплуатацию и развитие электропередачи Россия – Финляндия с учетом эксплуатационных норм и стандартов Скандинавских стран и России, а также структуру договорных взаимоотношений между всеми сторонами, участвующими в передаче и торговле электроэнергией. Документ определяет правила трансграничной торговли между двумя странами, в т.ч. порядок резервирования пропускной способности, согласования графиков поставок, формирования сводных графиков поставок, принципы урегулирования баланса поставленной энергии, корректировки и распределения ограничений, а также регулирует вопросы технической эксплуатации электропередачи 400 кВ – 330 кВ Россия – Финляндия и вопросы ее оперативно-диспетчерского управления.

Договор является публично открытым и заключен на длительную перспективу до 2018 года, что создает основу для долгосрочной совместной работы энергосистем России и Финляндии.

Основной задачей на 2011 г. является разработка метода и процедуры прямой продажи российской электроэнергии через электробиржу Nord Pool Spot на рынке на сутки вперед (Elspot market) и на внутрисуточном рынке (Elbas market); а также развитие взаимодействия с целью гармонизации правил функционирования рынков электроэнергии России и Финляндии.

Финский энергоконцерн Fortum Corp., о котором говорилось ранее, разработал инвестиционную программу, в соответствии с которой компания намерена к 2014г. ввести в России 2 тыс. 360 МВт новой мощности, затратив на это 2,5 млрд. евро.

Российское ОАО «Интер РАО ЕЭС» также заинтересовано в сотрудничестве с финским энергетическим концерном Fortum Corp. Подписан меморандум о намерениях по сотрудничеству в сфере электроэнергетики. Цель сотрудничества – совместное изучение коммерческих и инвестиционных возможностей в России и за рубежом. Кроме развития данных направлений будет проведен анализ передового мирового опыта в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ),

энергосбережения и инноваций. Например, правительство Финляндии в конце 2010 года представило законопроект о дотациях на производство энергии из ВИЭ (ветровая, биогаз, щепа и древесные отходы). Дотации составят 83,5 евро за мвт./час и будут выплачиваться в течение 12 лет с момента запуска электростанции. При этом мощность ветроэлектростанции должна составлять 500 Квт. и более, станции на биогазе и древесных отходах – 100 Квт. и более.

Огромное значение для России имеет международный опыт и сотрудничество в сфере развития отрасли электроэнергетики Европейского Севера. Приоритетом пользуются инновационные проекты в области использования возобновляемых источников энергии и в области альтернативной электроэнергетики. Широко изучаются проблемы состояния и развития технологий и оборудования для возобновляемой энергетики, в первую очередь для ветроэнергетики и биоэнергетики, обсуждаются вопросы сотрудничества по продвижению энергоэффективных технологий, а также подготовки совместного плана действий.

В начале марта текущего года гарантирующий поставщик электроэнергии Мурманской области ОАО «КолэнергоСбыт» при поддержке энергоконсалтинговой компании ООО «КРЭС-Альянс» заключил первый договор на покупку электроэнергии, вырабатываемой единственной на территории региона ветроустановкой (ВЭУ).

ВЭУ принадлежит компании АО «Ветроэнерго АС» (норвежско-русское предприятие), введена в эксплуатацию ещё в 2001 году и представляет собой турбину датского производителя WINCON. Данная ВЭУ является экспериментальной площадкой по развитию ветроэнергетики в регионе.

По данным ООО «КРЭС-Альянс», в балансе электроэнергии ОАО «КолэнергоСбыт» доля «зелёной» энергии составляет меньше процента. Однако заключение договора на поставку с АО «Ветроэнерго АС» имеет большое значение как опытного, пилотного проекта по работе сбытовой компании с поставщиками альтернативной энергии. В рамках заключения контракта были отработаны все вопросы, связанные с практическим функционированием подобных установок на территории России. Таким образом, построена микро модель работы будущих ветропарков. Согласно проведенным исследованиям специалистов Кольского научного центра РАН у Мурманской области громадный ветровой потенциал. Поэтому проделанная работа имеет высокое значение для развития «зеленой» энергетики в регионе.

Говорить о масштабных продажах электроэнергии, вырабатываемой на основе ВИЭ, достаточно сложно, но в перспективе, после принятия ключевых проектов Постановлений Правительства РФ, регулирующих деятельность генерации на основе ВИЭ, и при поддержке Правительства

Мурманской области ситуация может измениться. Отработанный механизм установки, эксплуатации ветроустановок и купли-продажи ветроэнергии будет спроецирован на крупные проекты, такие, как проект строительства ветропарка в районе п. Териберка.

Ещё осенью между ООО «КРЭС-Альянс» и ЗАО «Уиндлайф Арктик Пауэр», являющимся инициатором проекта строительства ветропарка, был подписан предварительный договор купли-продажи электроэнергии. 3 марта 2011 года состоялась встреча между компаниями «КРЭС-Альянс», «Атомэнергомаш» и Международной Финансовой Корпорации (International Finance Corporation), на которой руководство энергокомпаний Мурманской области подтвердило свои намерения о сотрудничестве с ЗАО «Уиндлайф Арктик Пауэр» и развитии альтернативной энергетики.

Министерства энергетики России и Норвегии активно обсуждают практические вопросы создания совместного российско-норвежского центра по инновациям и энергоэффективности, возможности взаимодействия по стимулированию реализации проектов в области энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии.

Эксперты разделяют два варианта развития электроэнергетики:

- 1) Создание новых современных технологий энергодобычи.
- 2) Модернизация существующего комплекса электроэнергетики, цель которой сокращение энергопотерь и затрат на производство.

Оба пути развития совпадают в единой цели (снижение себестоимости) и в больших финансовых вливаниях. Однако альтернативные способы добычи электроэнергии считаются экологически безопасными в большей степени, нежели те которые преобладают на данный момент, что очень важно в эпоху настроенности мирового сообщества на максимальную экологическую безопасность каких либо сфер деятельности человечества.

Проблема привлечения инвестиций в развитии региональной электроэнергетики остается наиболее острой и по настоящее время. Причем это связано не только с Европейским Севером, но и с другими регионами РФ. Отечественные инвесторы не рискуют вкладывать деньги в долгосрочные проекты, а иностранные – остерегаются неблагоприятного инвестиционного климата, а именно отсутствие каких-либо гарантий, правовых и административных проволочек, в том числе коррупционной составляющей.

Таким образом, для количественного роста и качественного развития рынка энергетики необходимо обеспечение благоприятных экономических, юридических и институциональных условий для инвестиций.

Недостаточные темпы инвестиционно-инновационного развития и перехода российской энергетики на новый технологический уклад являются потенциальной причиной возможного в будущем

энергетического кризиса. Ведь основная цель инноваций в электроэнергетике – это сокращение затрат на производство 1кВт электроэнергии (что непременно должно сказаться на конечной стоимости электроэнергии для потребителей), а также снижение загрязнений окружающей среды в процессе ее добычи.

Действительное понимание цели, и постановка конкретных задач для ее достижения – вот то, что даст толчок к развитию электроэнергетики на Европейском Севере.

Литература

1. Велихов Е., Гагаринский А., Субботин С., Цибульский В. Эволюция энергетики в XXI в. – М., 2009.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
3. Лабейш В.Г. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. – СПб., 2003.
4. Рогалев Н.Д., Зубкова А.Г., Мастерова И.В. Экономика энергетики. – М.: МЭИ, 2005.
5. Харламова Т.Е. История науки и техники. Электроэнергетика: Учеб. пособие. – СПб.: СЗТУ, 2006.

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пащенко Л.В., Пащенко Р.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, кафедра государственно-правовых дисциплин)

Аннотация. В статье анализируется уровень влияния современного терроризма на систему международных отношений. Рассматривается деятельность международного сообщества, направленная на создание глобальной антитеррористической коалиции.

Abstract. The level of modern terrorism influence on the system of international relationship is analyzed in this article. The activity of international community directed of formation of global antiterrorism coalition is considered.

Начиная с 90-х годов прошлого века, терроризм стал серьезной угрозой безопасности российского государства. Во многом внутренний терроризм активно поддерживается международным террористическим движением.

Необходимо отметить, что терроризм как сложное социально-политическое явление представляет интерес для исследователей. Уяснение сущности, структуры и динамики терроризма как социальной угрозы обществу требует новых знаний, разработки научных подходов, которые будут способствовать формированию эффективных методов противодействия этому злу. В рамках данной статьи предпримем анализ современных подходов к определению понятия международный терроризм, выявлению его особенностей и рассмотрим антитеррористическую деятельность международного сообщества.

Несмотря на огромное количество как зарубежной, так и отечественной научной литературы, посвященной изучению терроризма, анализ этого явления представляет немалые трудности, обнаруживается много разночтений в понимании терроризма и выделении его сущностных черт. Достаточно сказать, что в мире существуют по разным данным более 200 официально обозначенных определений понятия «терроризм». Однако ни одно из них не стало общепринятым из-за сложности исследований в данном направлении, а также в связи с возникающими дополнительными трудностями. К таким трудностям следует отнести то обстоятельство, что терроризм как явление изучается в разных аспектах – философском, социологическом, политологическом, правовом и психологическом. Недостижимость единого понимания феномена обусловлено также многообразием причин и видов терроризма.

Корни этого понятия произрастают из латинского «terror – страх, ужас («terroris» – лицо, внушающее ужас). Аналогичное значение имеют английское слово «terror» и французское «terreur». Понятие террора впервые ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения.

По мнению У. Лакера, «терроризм - это применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить положение или даже свергнуть должностных лиц и вызвать политические изменения в обществе». Директор лондонского института по изучению конфликтов Б. Крозье, пишет: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» (1).

В толковом словаре В. И. Даля подчеркивается нацеленность терроризма - устрашать смертью, насилием. С. И. Ожегов в своем словаре уточняет: «Террор - физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» (2).

По мнению известного терролога Б. Дженкинса, терроризм это применение или угроза применения силы для достижения политических изменений. Попытки определить терроризм в рамках ООН также не увенчались успехом, поскольку для одних терроризм - преступление, а для других - борьба за «правое дело».

Из приведенных, а также других определений вырисовываются два основных признака терроризма:

- применение или угроза применения насилия;
- его политическая мотивация.

Следует указать на еще один существенный признак терроризма как социального явления, а не индивидуального акта политического убийства - применение насилия в отношении неопределенного круга лиц ради достижения политического (экономического, социального) требования.

В процессе эволюции социально-экономических и политических отношений, существенные изменения претерпевает и терроризм. Наблюдается транснационализация инфраструктуры терроризма, свободное перемещение боевиков, финансов, оружия, распространение экстремистских идей и подрывной литературы. Все это стало причиной появления в научной и публицистической литературе термина «международный терроризм». Следует отметить, что у этого понятия нет единой общепризнанной трактовки. Впервые словосочетание «международный терроризм» употребил американский президент Рональд Рейган в начале 80-х годов прошлого века, причисляя к нему, левые, ориентированные на Советский Союз и его союзников политические движения в странах «третьего мира». Символической датой рождения международного терроризма считается теракт, приведший к гибели израильских спортсменов на мюнхенской Олимпиаде в 1972 г.

Современный терроризм, сохраняя родство с предшествующими формами террористической деятельности, наследуя у них многие идейные установки, мотивации и методы, в то же время характеризуется и рядом особенностей. По смыслу международных конвенций и других документов, к данному явлению относились акты террористической деятельности, преследующие цели:

- изменения и подрыва общественно-политического строя государств;
- дезорганизации вооруженных сил и аппарата управления;
- нарушения безопасности государств;
- снижения уровня взаимного доверия между различными странами.

Предполагалось, что международный террористический акт происходит в нескольких государствах, а преступник и / или его жертва находится вне пределов территории, акватории, аэротерритории совершения преступления – чаще всего за пределами государств их гражданства или постоянного места жительства.

Анализ научных источников позволяет указать на следующие признаки «международного» терроризма:

- наличие у него особой идеологии, отличающей его от других преступлений уголовного характера;
- высокая частота использования устрашения как метода политической борьбы и применение его против гражданского населения разных стран.

Современный терроризм характеризуется активным использованием суицидального терроризма, преимущественным нападением на символическую цель и стремление к массовости невинных жертв, а также резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием достаточных финансовых средств. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере терроризма составляет ежегодно от 5 до 20 миллиардов долларов США (3).

Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. Госдепартамент США после событий 11 сентября 2001 г. обнародовал перечень организаций, которые официально считает террористическими. Составлять подобные списки в США начали еще в 1997 году, тогда в него вошли 30 террористических организаций, а в 2008 году в этот перечень было внесено уже 70 организаций. Решениями Верховного суда Российской Федерации признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации около 20 организаций террористического толка.

Международный терроризм все теснее переплетается с терроризмом внутренним. Они дополняют друг друга, между ними все труднее провести четкое разграничение. Необходимо отметить, что массированным атакам

международного терроризма одной из первых среди индустриальных стран подверглась именно Российская Федерация. Длительное время страны Европы и США отвергали присутствие международного терроризма в Чечне. Как в прошлом, так и в настоящем использовались двойные стандарты в оценке террористических актов. Ситуация в мире по вопросам борьбы с терроризмом существенно изменилась после событий 11 сентября 2001 года.

Сентябрьские события 2001 г. в Нью-Йорке оказали существенное влияние на систему международных отношений. Мировое сообщество осознало, что «новый» терроризм представляет собой серьезную угрозу для политической, экономической, социальной жизни как развитых, так и развивающихся стран и требует совместных усилий для эффективной борьбы с ним. Угрозой безопасности и стабильности стала, таким образом, не агрессивная великая держава, стремящаяся к мировому господству, а негосударственный субъект международных отношений. Следует отметить, что международное сообщество оказалось совершенно не готовым к такому повороту событий. Структура современной системы международных отношений, нормы международного права, усилия международных организаций – все направлено на предотвращение именно межгосударственных конфликтов, и прежде всего конфликтов между великими державами, ставших достоянием прошлого, а не конфликтов нового поколения, участниками которых являются негосударственные субъекты, в том числе и международный терроризм.

Необходимо отметить, что универсальным координатором усилий международного сообщества в деле укрепления мира по-прежнему является ООН. ООН играет «центральную роль» в глобальном противостоянии терроризму. В Заявлении саммита «большой восьмерки», принятом в июне 2007 г., отмечается: «Мы признаем, что ООН – единственная организация со статусом и возможностью достичь всеобщего соглашения об осуждении терроризма, способная на всесторонней основе обратиться к ключевым аспектам террористической угрозы» (4).

За последние десятилетия создана значительная юридическая база в виде многочисленных международных конвенций для борьбы с терроризмом. В их числе: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о физической защите ядерных материалов (1980); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1999); Конвенция о борьбе с

финансированием терроризма (1999) и др. Следует также назвать Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, в разработке и принятии которой существенный вклад внесла Российская Федерация (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 59/290 от 15 апреля 2005 года).

Проблема ядерного терроризма волнует мировое сообщество. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне (2010 г.), призывал к необходимости укрепления системы обеспечения безопасности расщепляющихся материалов, к повышению роли МАГАТЭ. По мнению главы ООН, обеспечение безопасности ядерных материалов и предотвращение ядерного терроризма является задачей глобального масштаба. Даже одно ядерное нападение террористов может привести к массовой гибели людей и навсегда изменить устройство современного мира. «Такая перспектива должна побудить нас всех укрепить нашу общую защиту», - добавил Пан Ги Мун (5). Однако следует отметить, что данную Конвенцию ратифицировало лишь 65 государств.

В 2006 году была принята Глобальная контртеррористическая стратегия. Она призывает государства предотвращать финансирование террористов, лишить их доступа к оружию массового уничтожения, а также принять меры, направленные на устранение условий, подпитывающих терроризм. К этим условиям в Стратегии отнесены затянувшиеся неурегулированные конфликты, отсутствие правопорядка и нарушение прав человека, а также этническая, национальная и религиозная дискриминация. В числе подпитывающих условий упоминаются политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие надлежащего государственного управления. Вместе с тем в Стратегии говорится, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма. В документе предлагаются меры по укреплению потенциала ООН и ее членов в борьбе с терроризмом (6).

Однако, несмотря на принятые меры, международная антитеррористическая коалиция сталкивается с серьезнейшими концептуальными и организационными трудностями. Во-первых, до сих пор не удалось сформулировать определение международного терроризма, которое было бы политически приемлемым для ведущих держав. Во-вторых, отсутствует единство мнений относительно природы международного терроризма. Именно данный факт не позволяет сформировать эффективный антитеррористический режим в системе международных отношений. Не вызывают сомнения выводы экспертов о том, что подавить террористическое движение можно лишь в том случае, если общественное мнение считает террористов преступниками, а не борцами за свободу или жертвами произвола властей.

На ряду с ООН, в борьбу против терроризма включились и другие международные организации и межгосударственные объединения: Группа восьми («восьмерка»), ОБСЕ, Европейский Союз. Европейский Союз, ориентируясь главным образом на несиловые методы борьбы с терроризмом, призывает участвующие в нем страны к созданию единой антитеррористической инфраструктуры. Активно обсуждаются вопросы контроля над финансовыми потоками, введения единого европейского ордера на арест, создания Центрального разведывательного агентства, единого командного центра европейской обороны, развития сотрудничества спецслужб. Также поднимается проблема создания европейских сил быстрого реагирования.

Основополагающим нормативным актом антитеррористического характера, принятым под эгидой Совета Европы, является «Европейская Конвенция о пресечении терроризма». 7 августа 2000 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма». Присоединение России к этой Конвенции означает, что правоохранные органы должны учитывать ее положения в своей деятельности по борьбе с терроризмом.

Некоторые исследователи утверждают, что существенных успехов в противодействии терроризму удалось добиться скандинавским странам. «Скандинавская модель», в основе которой лежит социальная гармония, нашла отражение и в специфических методах борьбы с международным терроризмом. Правоохранные органы в этих странах предпочитают превентивные акции, а не аресты подозреваемых. Так, они проводят беседы с потенциальными террористами, в ходе которых информируют, что им известно об их планах и предупреждают о возможных последствиях, иногда прибегают к высылке из страны подозреваемых лиц. Аресты не являются основной целью полиции, главное, – ликвидировать ячейку, раскрыть ее структуру и участников, сорвать вынашиваемые планы и сделать, таким образом, потенциальных террористов недееспособными. Такой подход объясняется, в частности, тем, что передача дела о терроризме в скандинавский суд требует гораздо больше усилий и времени, чем в США и многих европейских странах. Обосновать подобное обвинение в Скандинавии, где судебная практика традиционно благоприятствует защите, значительно сложнее, несмотря на принятое антитеррористическое законодательство. Правовая философия в этих странах требует больше доказательств, чем в США и многих европейских странах. Необходимо отметить, что такой подход зачастую вызывает недоумение и раздражение американских и европейских партнеров скандинавских спецслужб. В то же время, он принес положительный результат: за последние четверть века в скандинавских странах не было ни одного серьезного теракта. После введения ужесточенного антитеррористического законодательства в этих странах было

осуществлено 35 задержаний, связанных с терроризмом, тогда как в Великобритании в период с сентября 2008 года по сентябрь 2009 года – более 200. Из 35 арестованных в скандинавских странах лиц 24 предстали перед судом, 7 были признаны виновными и только трое приговорены к срокам более 10 лет.

В современных геополитических условиях международный терроризм напрямую вовлекается в глобальное геополитическое противоборство. Беспрецедентным явлением современного мира являются миграционные потоки. В настоящее время число людей, живущих за пределами стран своего происхождения или гражданства, приближается уже к 200 млн. человек, или более чем 3% населения планеты. Почти половина из них – из менее развитых стран. Значительная часть миграционных потоков, текущих на Запад и на Север, в первую очередь в страны Евросоюза, приходится на государства исламского мира, откуда приходят люди, исповедующие другую религию, отличающиеся более высокой религиозностью и иные в культурном отношении. В настоящее время численность мусульманской общины в ЕС составляет более 20 млн. человек, в том числе более 5 млн. во Франции (преимущественно арабы), примерно 4 млн. в Германии (преимущественно турки), 2 млн. в Великобритании (преимущественно пакистанцы и бенгальцы), причем в одном только Лондоне постоянно проживает более 1 млн. мусульман, или восьмая часть его населения. Рост экстремизма и терроризма связанный с активизацией радикальных мусульманских движений и организаций в странах Запада вызвал там бурный рост антиисламских настроений, особенно проявившихся в связи с объявлением мировым сообществом войны против терроризма.

Работа по формированию эффективного правового механизма по борьбе с терроризмом ведется также и в рамках СНГ. Одним из главных этапов в этом направлении стало заключение Договора коллективной безопасности и образование Совета коллективной безопасности (СКВ) и его консультативных и рабочих органов. В 2000 г. Советом глав государств СНГ была утверждена Программа государств – участников Содружества по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, на основании которой был образован антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, куда вошли 11 государств.

Вместе с тем, следует отметить, что проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время Содружество Независимых Государств, не позволяют данной структуре превратиться в эффективного координатора антитеррористической деятельности на постсоветском пространстве.

Существенную роль в противодействии терроризму выполняет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Международно-правовую основу ШОС составили первоначально пять государств, в частности, Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. Первыми

документами, заложившими основу сотрудничества пяти государств, стали: Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, подписанное 26 апреля 1996 г. в Шанхае, и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанное 24 апреля 1997 г. в Москве. По мнению ряда экспертов, ШОС является наиболее динамично развивающейся системой. В 2001 г. была подписана Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом впервые разделила «экстремизм» и «терроризм». В ней «экстремизм» расценивается как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

В качестве основных направлений сотрудничества в Конвенции называются:

- обмен информацией;
- выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- разработка и принятие согласованных мер по предупреждению, выявлению и пресечению деяний, против которых направлена Конвенция;
- обмен опытом и нормативными правовыми актами и информацией о практике их применения (7).

Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом - одна из главных целей деятельности ШОС. ШОС обладает большим потенциалом для выполнения этой важной роли в обеспечении надежной региональной безопасности. Сейчас уже есть государства, которые заявляют о заинтересованности в присоединении к ШОС и Конвенции.

Антитеррористическая политика Российской Федерации может быть определена как целостная совокупность принципов, направлений, методов и мер государственных органов власти по устранению угроз терроризма, пресечению террористической деятельности. Перечислим основные законы, которые определяют порядок построения системы противодействия терроризму: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы: «О борьбе с терроризмом», «О полиции», «О чрезвычайном положении», «О безопасности», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О государственной охране», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Федерации», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Вместе с тем, терроризм по – прежнему представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Так, в 2009 году в Российской Федерации было зарегистрировано 654 преступления террористического характера, которые совершил 521 человек.

Следует отметить, что, несмотря на лозунги «глобальной антитеррористической коалиции», единого международно-правового подхода к трактовке терроризма в международном сообществе пока не сложилось. Как представляется, единый и универсальный инструмент против терроризма вряд ли возможен, так как неизбежно окажется упрощенным и усредненным.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что изживание терроризма - длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм одними только силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Исключительно силовое противодействие - только загоняет проблему внутрь, еще более усугубляя конфликт. В частности, необходимо ориентироваться на следующие социальные приоритеты и принципы антикризисного развития:

- социально ориентированная экономика;
- подлинно демократическая политика;
- гармонизация социальной структуры общества;
- социальное благополучие большинства населения;
- социальная свобода и справедливость общественной жизни;
- ненасильственные способы разрешения социальных противоречий;
- мирное урегулирование вооруженных конфликтов;
- сотрудничество и партнерство в международных отношениях.

Следует активизировать превентивные действия, направленные на локализацию и нейтрализацию террористических тенденций, устранить потенциальные предпосылки их формирования.

Литература

1. Political Terrorism. New York.1978. Vol. 2. p.3.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М. : Азбуковник, 2002. - С. 796.
3. Гушер А. И. Терроризм - общая угроза безопасности в XXI веке // Аналитический доклад. – Режим доступа : www.politvector.ru.
4. G8 Summit Statement on Counter Terrorism – Security in the Era of Globalization // <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-ct.pdf>

5. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии. Доклад Генерального секретаря. Электронный ресурс. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.un.org/russian/sg/messages/2010/pv6390.shtml>
6. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Стратегии. Доклад Генерального секретаря. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/sg>
7. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 г. N 41. Ст. 3947.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОСВОЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ ШЕЛЬФА ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ

Порунов Н.Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Экономической теории и национальной экономики», e-mail: PorunovNE@mstu.edu.ru)

Abstract. Powerful deposit creative energy – innovation.

The article discusses conceptual questions related to the organization of innovation activity, emphasizes that development of innovative processes is the major direction towards improvement in economics based on scholarly and technological progress.

Важно понимать, что в будущее мировой энергетики, равно как и в будущее российского топливно-энергетического комплекса можно попасть только через инновационное развитие. Развитие отечественного ТЭК само по себе является демонстрацией грандиозной инновации мирового значения. Деятельность, связанная с добываемыми нефтью и газом, а также производимой атомной энергией, стремительно превращалась из планов в реальность именно благодаря революционным инновациям. Сегодня наступила эра инноваций эволюционных, которые требуют более глубоких знаний, лучшей организации, более бережного отношения к ресурсам, более эффективного партнерства бизнеса, науки и власти.

Умение осуществлять новации заключается не только в своевременном использовании нового знания, но и в своевременном отказе от устаревших технологий.

В нефтегазовом комплексе накопилось довольно много физически и морально изношенного оборудования и транспортных систем, неэнергоэффективных технологий. По производительности и энергоэффективности мы существенно отстаем в сравнении с лучшими мировыми показателями. Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немыслимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента извлечения полезных ископаемых.

В России коэффициент извлечения нефти (КИН), по данным РАН, крайне низок — в недрах остается 70% нефти. Чтобы повысить извлечение хотя бы до 35 — 37%, как того требует Энергетическая стратегия страны до 2030 года, необходимы инновационные технологии.

Последние десятилетия крупные добывающие страны увеличивают объем своих извлекаемых запасов углеводородов главным образом за счет улучшения технологий добычи и повышения коэффициента извлечения из месторождений. Таким способом страны ОПЕК увеличили за последние 10 лет извлекаемые запасы нефти на 40%, а Азербайджан поднял

производство нефти в 4 раза. Вовлечение в добычу нефтяных песков, сланцевого газа, битуминозной нефти также является тому подтверждением. Здесь, правда, решающий фактор – цена на нефть. Если она низка, то добыча нетрадиционных углеводородов нерентабельна. Следовательно, в ближайшие 15 – 20 лет инновации в технологии разведки, добычи, транспортировки и первичной переработки нефти и газа будут играть ведущую роль в балансировании спроса предложением. Для российского ТЭК это также актуально: физический износ основных средств, в среднем, составляет более 50 процентов. Моральный, видимо, еще больше. Кроме того, нужны инновационные технологии для разработки малодебитных месторождений.

Сложно в России обстоит дело с современными технологиями бурения. Необходимо нарастить этот сектор как количественно, так и качественно, повысив скорость бурения и снизив себестоимость скважин до лучшего мирового уровня. Это исключительно инновационная задача, для решения которой потребуются изучить и внедрить самый передовой мировой опыт.

Первоочередной проблемой является утилизация попутного нефтяного газа. Во всем мире она решается комплексно, при активном участии государства. В России остается по-прежнему острой, хотя по попутному нефтяному газу принято постановление правительства, которое необходимо выполнять. В нем задачи определены вплоть до уровня предприятий. Уже есть позитивные результаты. Практически сложился также и нормативно-правовой подход. Но у нас есть еще один «попутный» газ – газ угольных месторождений. По угольному метану реализуется комплексный проект в Кузбассе. Начала формироваться правовая база. Кстати, Украина закон о газе (метане) угольных месторождений приняла в 2009 г. Для нас сегодня «газ природный (метан) угольных месторождений» важнее сланцевого газа, так как с угольным метаном связана экологическая безопасность и безопасность отечественной угледобычи (было бы полезно услышать мнение практиков). Поэтому наука должна определить, что нужно сделать в первую очередь, чтобы утилизация попутного газа приносила не головную боль, а доход.

Но самые большие проблемы сосредоточены в сфере первичной переработки и конечного использования ископаемых углеводородов и энергии, полученной из них. Основные фонды предприятий нефтегазохимии сильно изношены. Строительство новых предприятий требует серьезной исследовательской проработки для оптимизации их размещения с учетом добавленной стоимости производимой продукции. Потери энергоносителей и энергии чрезмерно велики, эффективность их использования значительно уступает лучшим мировым показателям.

Законодательство и нормативно-правовая база по энергосбережению и повышению энергетической эффективности существенно обновлены, но белых пятен, особенно для добывающих отраслей, в законодательстве немало.

Приоритетным направлением при падающей добыче углеводородов и истощении запасов нефти и газа является освоение новых регионов, включая месторождения, расположенные в суровых природно-климатических условиях.

Арктика, как уникальный регион стратегического значения, все больше становится объектом пристального внимания всего мирового сообщества. Исключительное значение региона для России обусловлено тем, что здесь производятся около 20% ВВП страны и 22% общероссийского экспорта, расположены крупнейшие нефтегазовые провинции.

Норвежцы, например, начали добывать нефть всего 30 лет назад, а теперь мы приглашаем их к себе для внедрения инноваций в нефтедобыче (1).

Норвежская нефтегазовая промышленность с полным основанием может рассматриваться как пример научного, экономического и технологического успеха. Как с точки зрения применяемых организационных и управленческих решений, так и используемых технологий. В области транспортировки углеводородов в многофазном потоке и применении технологии CCS (улавливание и захоронение CO₂) при добыче углеводородов, не нанося ущерба окружающей среде и повышая отдачу нефтегазовых пластов, является одним из мировых лидеров.

С открытия месторождения Экофикс в 1969 году и начала его эксплуатации 15 июня 1971 года, началась история нефтегазовой промышленности королевства Норвегия. На сегодняшний день, Норвегия ведет добычу углеводородов на 65 полях в норвежской части континентального шельфа. В 2009 году на этих полях было добыто нефти - 108,3 млн. т. и природного газа – 103,5 млрд. куб. м. По результатам 2008 года Норвегия заняла шестое место в мире как экспортёр и одиннадцатое место как производитель нефти. По итогам того же года Норвегия была второй по объему экспорта газа в мире и пятой по добыче газа. Реализация таких крупнейших проектов как Снёвит (Белоснежка) в Баренцевом море (газовое месторождение расположено в 140 км от берега на глубинах в 340 метров ниже уровня моря) и Ормен Ланге (Длинный змей) в Норвежском море (газовое месторождение расположено в 120 километрах от берега на глубинах, от 800 до 1100 метров ниже уровня моря) привела к совершению технологических прорывов, соизмеримых по значимости с технологиями, разрабатываемыми для освоения космоса.

Были использованы специально спроектированные машины для выравнивания рельефа дна и расчистку будущих трасс прокладки трубопроводов и машин для укладки трубопроводов в процессе строительства под водой, а также установлены подводные установки по добыче газа, трубопроводы и другая необходимая инфраструктура на дне моря, где впервые добыча ведется в отсутствие платформ. Вся инфраструктура добычи находится под водой, а телеуправление осуществляется с берега. В рамках проекта Ормен Ланге построен самый протяженный в мире трубопровод — Лангелед, связывающий месторождение с потребителями в Великобритании. Длина трубопровода составляет 1200 км. Он соединяет гигантский завод по разделению потока скважинной продукции на газ и конденсат в г. Нихама, расположенном в округе Аукра, с заводом в г. Изингтон в Великобритании через платформу Слейпнер. Учитывая наличие течения и отрицательных температур в придонных водах, то есть, наличие особо сложных геологических, гидрологических и климатических условий, норвежским ученым и конструкторам, работающим как в государственных институтах, так и в исследовательских центрах компаний, удалось создать очень успешный национальный кластер по разработке и применению технологий, который включает в себя всех участников инновационного процесса — от университетов до производителей оборудования и самих нефтегазовых компаний. Это стало результатом целенаправленной политики правительства, которое на протяжении десятилетий поощряло развитие инноваций в нефтегазовом секторе. Именно поэтому развитие и активное использование прорывных технологий, позволяющих добывать нефть и газ в сложных геологических, гидрологических и климатических условиях, стали залогом долгосрочного успеха Норвегии в этой сфере. Также для месторождения Снёвит, был построен и введен в строй первый в Европе завод по производству сжиженного природного газа, с которого осуществляются поставки сжиженного газа в США.

Штокманское ГКМ расположено значительно дальше, чем Ормен-Ланге, трасса прокладки трубопровода другая и рельеф дна на ней сложнее, другие гидрологические и более сложные климатические условия. Но совместными усилиями компаний, производителей оборудования и научно-исследовательских центров стран, участвующих в освоении морских месторождений, все эти проблемы можно будет решить (2).

Литература

1. Степанова В. Нефтяная жажда // Эксперт Урал. - 2010. - 11 октября (№ 40)

2. Жарков А. 9-ая Российско-норвежская конференция по нефти и газу «Разработка нефтегазовых месторождений в сложных климатических условиях». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.e-shtab.ru/blog/company/3223/corporate/2189> (дата обращения: 25.02.2011).

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ФАКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУРМАНСКОГО РЕГИОНА

Зубкова М.Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Мировой экономики и международных отношений», e-mail: zubkova-51@ya.ru)

Abstract. The purpose of this article is to assess an impact of the innovative factor on the economic security of the Murmansk region.

В настоящее время научно-технический прогресс является неотъемлемой и важнейшей частью экономического развития регионов и страны в целом. Поэтому сфера инноваций является важнейшим государственным ресурсом, эффективность использования и развития которого определяет динамику и прогрессивность развития национального хозяйства. Финансово-экономический кризис 2009 года сопровождался резкими изменениями макроэкономических показателей, обостряя конкурентную борьбу за потребителя и ресурсы. В таких условиях основным инструментом, способствовавшим сохранению конкурентоспособности и обеспечению экономической безопасности, стала инновационная деятельность субъектов хозяйствования. Процесс перехода национальной экономики на траекторию устойчивого развития осложняется тем, что имеющийся значительный интеллектуальный и исследовательский потенциал в настоящее время используется крайне неэффективно, что создает реальную угрозу экономической безопасности России и её регионов в частности (1).

В данной статье проанализирована роль инновационного фактора в обеспечении экономической безопасности Мурманского региона. Под инновационной составляющей в структуре экономической безопасности подразумевается совокупность факторов, обусловленных состоянием инновационной сферы экономики и оказывающих непосредственное влияние на уровень экономической безопасности региона.

Процесс оценки влияния инновационного фактора на экономическую безопасность области подразделяется на 5 основных этапов:

1. Определение уровня безопасности по каждой из сфер жизнедеятельности региона (инвестиционная, производственная, научно-техническая, внешнеэкономическая, финансовая, социальная) с отнесением состояния к определенному классу по степени кризисности.
2. Интегральная оценка экономической безопасности региона.
3. Оценка потенциального вклада инновационных факторов в экономическую безопасность по сферам жизнедеятельности.

4. Определение вклада инновационных факторов в создание кризисных ситуаций в сфере экономической безопасности по всем отраслям жизнедеятельности.

5. Оценка суммарного вклада инновационных факторов по соответствующим сферам жизнедеятельности и по ситуации с экономической безопасностью в целом.

В ходе интегральной оценки показателей экономической безопасности области в период с 2006 по 2009 гг. были получены результаты (1), отраженные в таблице 1.

Таблица 1
Интегральная оценка экономической безопасности Мурманской области

Сфера \ Год	Производственная сфера	Инвестиционная сфера	Социальная сфера	Бюджетно-финансовая сфера	Внешнеэкономическая сфера	Средний балл
2006	0,9327	0,3767	0,9493	1,2	1,03	0,89
2007	0,9852	0,4563	0,9647	1,4	0,71	0,9
2008	0,901	0,4058	0,949	1,3	0,75	0,86
2009	0,92	0,31	0,93	1,23	0,71	0,82

Для последующих расчетов необходимо перевести значения интегральной оценки экономической безопасности по сферам жизнедеятельности в балльные оценки (таблица 2) на основе методики (5), предложенной учеными Уральского отделения Российской академии наук.

Таблица 2
Балльные оценки ситуации по сферам жизнедеятельности

Сфера экономической безопасности	$b_{нт.i 2006}$	$b_{нт.i 2009}$
Инвестиционная безопасность	4 / ПК2	8 / К1
Производственная безопасность	1 / ПК1	2 / ПК2
Внешнеэкономическая безопасность	0 / Н	2 / ПК2
Финансовая безопасность	6 / ПК3	4 / ПК2
Социальная безопасность	4 / ПК2	4 / ПК2

Интегральная оценка показателей экономической безопасности Мурманской области определила, что ситуация во всех сферах, кроме инвестиционной, благополучна. Но динамика показателей экономической безопасности региона направлена на снижение. Причины этого явления заключаются в общем спаде в экономике России и мира в целом. Обострились угрозы экономической безопасности, которые в период с 2000 г. по 2007 г. были либо преодолены (задолженность по заработной

плате, дефицит бюджета, ухудшение состояния внешнеторгового баланса), либо их действие было существенно ослаблено (безработица). Возникли и относительно новые угрозы, действие которых до финансового кризиса практически не проявлялось (снижение объемов производства добывающей промышленности, невозврат кредитов, большой корпоративный внешний долг). Такое глобальное влияние финансового кризиса на экономическую безопасность страны необходимо связывать с тем, что в последние два десятилетия происходило встраивание экономики России в мировую хозяйственную систему, ввиду нацеленности на курс повышения открытости экономики страны. Что усилило сырьевую направленность экспорта, повлекшую за собой в свою очередь зависимость ситуации в экономической сфере страны от колебаний мировой рыночной конъюнктуры и глобальных кризисных явлений. Такая зависимость проявляется в таких жизненно важных сегментах, как снабжение населения продовольствием и медикаментами, обеспечение промышленности высокотехнологичным оборудованием для развития производства. По существующим оценкам аналитиков России рост ВВП на 60% определялся ценами на нефть и укреплением рубля (3). В развитых странах все большая доля прироста ВВП (от 80 до 95 % прироста ВВП) обеспечивается за счет внедрения инновационных технологий, оборудования. Страны, входящие в мировое технологическое ядро - США, Япония, Германия, Великобритания, Франция стабильно лидерами мировой экономики во многом благодаря активизации инновационной деятельности. Причем доля расходов на НИОКР в ВВП этих стран постоянно увеличивается и, по прогнозным оценкам, к 2015 году может составлять от 3 до 4 % ВВП, тогда как в России в 2009 г. этот показатель составил лишь 1 % от ВВП, в некоторых регионах его значение меньше среднероссийского.

На основе мировых тенденций развития инновационного сектора экономики, разработаны ключевые индикаторы (факторы) инновационной активности регионов, которые могут быть положены в систему мониторинга структурных инновационных изменений.

Таблица 3

Измерители вкладов научно-технологических факторов в
экономическую безопасность (4)

Сфера экономической безопасности	Измеритель вклада	2006	2009
Инвестиционная безопасность	Доля инвестиций в отрасль «Наука и научное обслуживание» в общем объеме инвестиций в экономику территории	0,6	0,3
Производственная безопасность	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	0,6	0,2

Научно-техническая безопасность	Доля расходов на науку и научное обслуживание в ВРП	0,8	1,08
Внешнеэк. безопасность	Доля высокотехнологичной продукции в суммарном экспорте продукции территории	1,4	0,7

Окончание таблицы 3

Финансовая безопасность	Доля бюджетных расходов на науку и научное обслуживание в консолидированном бюджете территории	1,07	1,8
Социальная безопасность (уровень жизни населения, занятость)	Доля оплаты труда в сфере «Наука и научное обслуживание» по отношению к оплате труда в экономике	1,08	1,7
	Доля занятых в отрасли «Наука и научное обслуживание» по отношению к численности трудящихся на территории	0,5	0,47

Количественная оценка потенциального вклада инновационного фактора в экономическую безопасность (4) по сферам жизнедеятельности определяется по формуле:

$$\beta_{\text{нт.пот.}i} = \sum_k \delta_{ik} \frac{z_{\text{нт} ik}}{z_{ik}}, \quad (1)$$

Где z_{ik} и $z_{\text{нт} ik}$ – значения k -го показателя по i -й сфере и его инновационной составляющей;

δ_{ik} – вес показателя k .

Вес показателя k определялся путем экспертной оценки вкладов инновационных факторов в экономическую безопасность.

Весовой коэффициент, определяющий значимость сферы жизнедеятельности также был получен путем экспертного опроса.

Итак, обратимся к сводной таблице 4, в которой рассчитаны итоговые значения потенциальных вкладов инновационных факторов в экономическую безопасность по сферам жизнедеятельности.

Таблица 4

Оценка потенциальных вкладов инновационных факторов в сферы экономической безопасности Мурманской области.

Сфера экономической безопасности	2006	2009
Инвестиционная безопасность	$(0,6/0,38)*0,78= 1,23$	$(0,3/0,31)* 0,78= 0,76$
Производственная безопасность	$(0,6/0,934)*0,88= 0,56$	$(0,2/0,92)*0,88 = 0,19$
Научно-техническая безопасность	1	1
Внешнеэкономичес-	$(1,4/1,03)*0,46= 0,63$	$(0,7/0,71)*0,46= 0,45$

кая безопасность		
Финансовая безопасность	$(1,07/1,2)*0,53= 0,47$	$(1,8/1,23)*0,53 = 0,78$
Социальная безопасность	$((1,58/2)/0,95)*0,52=0,4$	$((2,17/2)/0,93)*0,52 = 0,61$

На следующем четвертом этапе определим вклад инновационных факторов в создание кризисных ситуаций в сфере экономической безопасности. Вклады инновационных факторов в создание кризисной ситуации в экономической безопасности определяются по сферам жизнедеятельности в соответствии с показателями таблицы 4, в виде коэффициентов вклада в соответствующую сферу жизнедеятельности по формуле:

$$\beta_{нт.кр.i} = b_{нт.i} - b_{э.i}, \quad (2)$$

где $b_{э.i}$ – бальная оценка ситуации по i -й сфере жизнедеятельности;

$b_{нт.i}$ – бальная оценка по индикатору научно-технической безопасности, соответствующему i -й сфере жизнедеятельности.

Таблица 5

Индикативные показатели и бальные оценки научно-технологической безопасности, определяющие вклады в создание кризисных ситуаций по экономической безопасности

Сфера экономической безопасности	Измеритель вклада	2006	2009	$b_{нт.i}$ 2006	$b_{нт.i}$ 2009
Инвестиционная безопасность	Отношение инвестиций в отрасль «Наука и научное обслуживание» к стоимости основных средств научных исследований и разработок	0,23	0,19	14	16
Производственная безопасность	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	0,6	0,2	12	10
Внешнеэкономическая безопасность	Доля экспорта наукоемкой (высокотехнологичной) продукции и услуг в ВРП	0,7	0,42	12	10
Финансовая безопасность	Отношение бюджетной задолженности в отрасли «Наука и научное обслуживание» к годовому объему её бюджетного финансирования	0,046	0,01	4	2
Сфера уровня жизни населения	Отношение среднемесячной зарплаты в отрасли «Наука и научное обслуживание» по отношению к прожиточному минимуму на территории	3,12	6	2	0

Если $\beta_{нт.кр.i} > 0$, то научно-технический фактор усиливает кризисную ситуацию по i -ой сфере жизнедеятельности. Если $\beta_{нт.кр.i} < 0$, то научно-технический фактор способствует смягчению кризисной ситуации по i -ой сфере жизнедеятельности.

Таблица 6

Расчет коэффициентов вклада инновационных факторов в создание кризисной ситуации в сфере экономической безопасности

Сфера экономической безопасности	Коэффициент вклада	
	2006	2009
Инвестиционная безопасность	10	8
Производственная безопасность	11	8
Внешнеэкономическая безопасность	12	8
Финансовая безопасность	-2	-2
Социальная безопасность	-2	-4

На заключительном этапе проведем оценку суммарного вклада научно-технологических факторов в ситуации с экономической безопасностью по i -ой сфере жизнедеятельности:

$$\beta_{нт.i} = \beta_{нт.пот.i} * \beta_{нт.кр.i} \quad (3)$$

Таблица 7

Оценка суммарного вклада инновационных факторов по ситуации с экономической безопасностью Мурманской области по сферам жизнедеятельности

Сфера экономической безопасности	Суммарный вклад научно-технологических факторов	
	2006	2009
Инвестиционная безопасность	12,3	6,08
Производственная безопасность	6,16	1,52
Внешнеэкономическая безопасность	7,53	3,6
Финансовая безопасность	-0,94	-1,56
Социальная безопасность	-0,86	-2,44

Итак, проанализируем полученные в результате проведенных расчетов количественные показатели.

Суммарное действие инновационных факторов по ситуации с инвестиционной, производственной, а также внешнеэкономической безопасностью способствуют углублению кризисности в данных сферах (выделены в таблице 7 красным цветом).

Наиболее весомый вклад в создание кризисной ситуации прослеживается в инвестиционной сфере. Ввиду общих тенденций регионального развития вследствие политических и экономических событий показатели инвестиционной сферы ухудшились в разы. Так, отношение инвестиций в отрасль «Наука и научное обслуживание» в общем объеме инвестиций в экономику территории, и к стоимости основных средств научных исследований и разработок сократилось в два раза за период с 2006 по 2009 годы.

Что касается крупных инвестиционных проектов, планируемых к осуществлению, то в настоящее время большая часть из них находится в стадии проектной разработки (портовая особая экономическая зона со всеми инфраструктурными объектами). Крупнейшим инвестиционным проектом, осуществляемым в настоящее время за счет средств регионального бюджета, является строительство областного перинатального центра в г. Мурманске, 1-я очередь которого введена в действие в декабре 2010 года.

Однако планируемый приток инвестиций в экономику области сможет существенно улучшить ситуацию в инвестиционной сфере экономической безопасности.

Что касается внешнеэкономической и промышленной сферы, то здесь инновационная активность определяется в основном импортом оборудования и развитием традиционных для региона отраслей экономики за счет старых разработок. По итогам 2010 года объемы производства в промышленности превысили прошлогодние показатели на 4 % (*в среднем по России – на 8,2 %*) в большей степени за счет прироста производства в добывающей промышленности.

Полученные количественные оценки показатели инновационных факторов, рассчитанные для финансовой и социальной сфер, способствуют смягчению кризисной ситуации в обеспечении экономической безопасности региона (выделено в таблице 7 зеленым цветом). Такая ситуация прослеживается ввиду того, что в целом за период с 2006 по 2009 гг. наблюдался рост показателей, по которым проводился расчет для выявления ситуации в сфере финансовой и бюджетной безопасности. Так уровень оплаты труда в сфере «наука и научное обслуживание» вырос в 3 раза (в 2006 г. – 16420 руб., в 2009 г. – 45712 руб.). Бюджетные расходы в отрасли также выросли почти в 3 раза. Однако все ещё находятся ниже среднемирового порогового значения. Показатель, по которому отслеживалась доля занятых в отрасли «наука и научное обслуживание» по

отношению к численности трудящихся на территории в 2009 году остался практически на уровне 2006 года (2195 чел.) и составил 2071 человек.

Для обеспечения экономической безопасности региона необходимо выявлять, создавать и использовать конкурентные преимущества, понимаемых как совокупность природных, социально-экономических, научно-образовательных, технических информационных, культурных, институциональных условий, сложившихся в регионе. В последнее время все более важную роль в определении конкурентоспособности региона играет такое понятие, как инновационный потенциал. Мировая практика показывает, что постепенно происходит переход от конкурентных преимуществ, заключенных в обладании природными ресурсами, развитой промышленностью, низкими издержками на рабочую силу к преимуществам, базирующимся на развитой институциональной среде, уникальных товарах и технологиях. Поэтому ключевой задачей экономического развития Мурманской области является создание условий для приоритетного развития высокотехнологичных отраслей экономики, стимулирование экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости. Инновационное развитие региона является одним из важнейших процессов, обеспечивающих его безопасную интеграцию в глобальное экономическое пространство.

Литература

1. Пережогина О.Н. Инновационное развитие хозяйствующих субъектов в системе экономической безопасности.: Автореф. дис. канд. экон. наук. / О.Н. Пережогина - Казань, 2007. – 24 с.
2. Проблемы развития инновационно-креативной экономики / Сборник докладов по итогам международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта-09 апреля 2010 г. / Под общей редакцией проф. Мельникова О.Н. – М.: Креативная экономика, 2010 – 384 с.
3. Аксенов В.С. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С. Аксенов – Москва: Экономика, 2010. – 205 с.
4. Татаркин, А.И. Научно-технологическая безопасность регионов России: методические подходы и результаты диагностирования / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин и др. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 414 с.
5. Татаркин, А.И. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / А.И. Татаркин и др. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. - 1199 с.

6. Пережогина, О.Н. Проблемы конкурентоспособности наукоемких производств в современных условиях / О.Н. Пережогина // Наукоемкие технологии. – 2007. – № 1. – С. 69-78.
7. Пережогина, О.Н. Совершенствование методов оценки экономической безопасности с учетом инновационных факторов / О.Н. Пережогина, В.А. Иванцов // Наукоемкие технологии. – 2007. – № 2-3. – С. 100-102.
8. Информационные статистические материалы о социально-экономическом положении регионов (справочная информация) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http // www.gks.ru](http://www.gks.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шокан И. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры Международных экономических отношений)

Аннотация. Одной из важнейшей закономерностей развития экономики во всем мире является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальной экономике. Обмен услугами занимает важное и растущее место в международной торговле. Теперь сфера услуг рассматривается не как один из элементов товарооборота, а как самостоятельная сфера внешнеэкономических отношений, которая приобрела большое значение для развития экономики всех стран.

Abstract. One of the major laws of economic development worldwide is the interrelation of economic growth and increasing role of services in the national economy. The exchange of services takes the important and growing place in international trade. But now the service sector is not seen as one of the elements of trade and as an independent sphere of foreign economic relations, which had acquired great importance for the development of all economies.

В современных условиях сфера услуг образует ядро постиндустриальной экономики и во многом определяет ее основные макроэкономические понятия. Данная сфера функционально крайне разнородна и включает широчайший спектр отраслей – от транспорта, связи, торговли до финансовых, деловых и бытовых услуг, образования, науки, здравоохранения, культуры. Тем не менее, они объединяются как формой конечного продукта в виде услуги, так и рядом общих черт и закономерностей хозяйственного развития.

Международную торговлю услугами можно определить как осуществляемую поставщиками услуг одной страны целесообразную деятельность, результаты которой выражаются в полезном эффекте, удовлетворяющем потребности физических и юридических лиц другой страны, и являются объектом купли-продажи.

Для целей регулирования торговли услугами в рамках ВТО, все услуги классифицированы в рамках 12 секторов ГАТС:

- деловые услуги,
- услуги в области связи и аудиовизуальные услуги,
- строительные и связанные с ними инженерные услуги,
- дистрибьюторские услуги,
- услуги в области образования,
- услуги, связанные с защитой окружающей среды,
- финансовые услуги,

- услуги в области здравоохранения и социального обеспечения,
- туризм и услуги, связанные с путешествиями,
- услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий (кроме аудиовизуальных услуг),
- транспортные услуги,
- услуги прочие, не вошедшие в перечисленные (например, бытовые услуги).

Каждый сектор в свою очередь делится на подсектора. Всего классификатор услуг насчитывает 155 подсекторов.

Необходимо при этом иметь в виду, что Классификатор услуг не является неотъемлемой частью Соглашения ВТО и носит лишь справочный характер, устанавливая, что «услуга включает любую услугу в любом секторе, за исключением услуг, поставляемых во исполнение государственных полномочий».

В ГАТС предусмотрены 4 способа предоставления услуг: трансграничная поставка; потребление за рубежом; коммерческое присутствие; перемещение физических лиц.

1. Трансграничная поставка, т.е. ситуация, когда продавец и покупатель услуги не перемещаются через границу, ее пересекает только услуга. Такой способ продажи услуг значительно приближен к продаже товаров в международной торговле, например, предоставление юридических консультаций из-за границы по средством связи (телефон, факс, e-mail, Internet), либо участие в корреспондентской обучающей программе зарубежного учебного заведения.

2. Потребление за рубежом, т.е. ситуация, когда потребитель из одной страны приобретает и потребляет услугу на территории другой страны. В этом случае различие по сравнению с торговлей товарами состоит в том, что услуга и продавец услуги не перемещаются через границу, ее пересекает потребитель услуги, например, выезд за границу на учебу или для лечения.

3. Коммерческое присутствие, т.е. ситуация, когда фирма предоставляющая услугу, пересекает границу и, находясь на территории данной страны, открывает представительство или дочернюю фирму, через которые осуществляет предоставление услуги. Сама услуга и ее потребитель в данном случае через границу не перемещаются.

4. Присутствие физических лиц, предоставляющих услугу, т.е. ситуация, когда услуга заключена непосредственно в деятельности людей, которые приезжают из-за границы в страну, где находится ее потребитель, например, приезд из-за границы иностранного персонала заграничного банка, открывающего свое представительство в данной стране.

Как видно различные виды поставки услуг отличаются друг от друга по двум главным признакам:

- во-первых, место нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги;
- во-вторых, гражданство или место регистрации лиц, потребляющих или поставляющих услуги;

Оба эти критерия, взятые вместе, позволяют достаточно точно определить, каким образом предоставляется услуга. С практической точки зрения четкое определение способа поставки услуги важно потому, что большинство барьеров, тормозящих торговлю услугами, а также методы по их устранению носят конкретный характер и обычно четко привязаны к одному из четырех способов ее поставки.

Производство услуг – самая динамичная статья в статистике ВВП. В начале XXI в. доля всех видов услуг в ВВП развитых стран Запада была близка к 70%. В развивающихся странах этот показатель приблизился к 55%. Одновременно наблюдалось увеличение доли занятых в сфере услуг: в США – около 80%, в России – около 45%.

Структура международной торговли услугами достаточно сложна, наибольшее значение в мировой торговле услугами имеют туризм и транспорт (табл. 1). Примерно четверть международной торговли услугами приходится на транспортные услуги, еще около четверти составляет туризм. Быстро растет значение телекоммуникационных, финансовых и деловых услуг.

Таблица 1. Отраслевая структура мирового экспорта услуг (в млрд. долл.)

Показатель	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год
Все виды услуг	653,2	853,0	1100,0	1460,0
Транспорт	167,2	209,2	250,4	340,0
В том числе пассажирский	36,2	49,6	56,9	-
Фрахт	83,6	103,3	125,0	-
Другие виды транспорта	47,7	56,3	68,1	-
Путешествия	190,1	246,9	321,1	465,0
Правительственные услуги	43,4	47,0	49,5	-
Другие виды услуг	252,4	349,9	479,1	655,0

Динамично развиваются обычно не учитываемые отдельно в международной статистике «другие виды услуг», ставшие лидирующими по темпам роста. В состав этой группы входят сравнительно новые услуги, в частности, так называемые деловые услуги.

В группу деловых услуг входят профессиональные и управленческие (все виды консультаций, а также правовая, бухгалтерская и аудиторская помощь); информационные (программное обеспечение, обработка информации, составление баз данных и пр.); кадровые (подбор, подготовка, обучение и стажировка кадров); операционные (управление предприятием, контроль за качеством продукции, ликвидация отходов производства); банковские и страховые услуги в полном ассортименте;

лабораторные, рыночные и прогнозные исследования; реклама, продажа, посредничество во всех видах; услуги в области связи и аренды; ремонт и техническое обслуживание оборудования; строительство и услуги в области освоения космического пространства в гражданских целях.

Географическое распределение торговли услугами, предоставляемыми отдельными странами, отличается крайней неравномерностью. Около 75% стоимостного объема услуг экспортируется развитыми странами, 24% - развивающимися и странами с переходной экономикой, 1% - международными организациями.

На мировом рынке услуг доминируют восемь ведущих стран, на которые приходится 2/3 мирового экспорта услуг и более половины импорта. Доля первой пятерки составляет более 50% экспорта, при этом на четыре страны – США, Великобританию, ФРГ и Францию – приходится 44% всего мирового экспорта услуг. Для многих компаний из этих стран большое значение имеет производство услуг в их зарубежных филиалах.

Положение развивающихся стран в мировом экспорте услуг, как и в экспорте товаров, укреплялось по мере их экономического развития и притока иностранного капитала. Это особенно характерно для таких стран Азии, как Сингапур, Республика Корея, Тайвань. Однако достигнутые совокупные показатели для всей группы развивающихся стран остаются несопоставимыми с масштабом экспорта услуг развитыми странами.

Международный обмен услугами уже стал важной составной частью международной торговли, из них, в частности, видно, что, несмотря на высокий удельный вес развитых стран в международной торговле услугами, развивающимся странам принадлежит растущее место в этой области международного обмена.

Из всего сказанного следует, что услуга - целесообразная деятельность, результат которой выражается в полезном эффекте, способном удовлетворить ту или иную потребность человека, которая изначально может быть объектом спроса и предложения на рынке.

Понятие «услуга» имеет широкий спектр определений. В общем виде под услугами принято понимать разнообразные виды деятельности, не имеющие материальной формы в явном виде.

Отличия услуг от товаров в материальной форме в том, что, во-первых, они невидимы; во-вторых, не поддаются хранению; в-третьих, производство и потребление услуг, как правило, совпадают по времени и месту.

Этим обуславливаются особенности международной торговли услугами по сравнению с международной торговлей товарами.

Существует два вида услуг:

- услуги, которые опосредуются вещно. Они связаны с потребительскими товарами (материальные);

- услуги, не связанные с материальными продуктами. Их действие направлено на человека или на условия, в которых он находится, их производство неотделимо от потребления (нематериальные).

- специфической отраслью услуг является международный туризм.

К специфическим особенностям международной торговли услугами относятся:

- регулирование внутри страны соответствующими положениями законодательства;

- отсутствие или наличие факта пересечения услугой границы не выступает критерием ее экспорта;

- услуги не хранятся, они производятся и одновременно потребляются;

- производство и реализация услуг находятся под большей государственной защитой (в большинстве стран находятся в полной или частичной государственной собственности), чем сфера материального производства;

- международная торговля услугами оказывает большое воздействие на торговлю товарами;

- не все виды услуг в отличие от товаров могут быть предметом торговли (услуги для личного потребления).

Основными формами услуг для предпринимательства являются:

Менеджмент, аудит, инжиниринг (инженерно-консультационные услуги по созданию предприятий и объектов), лизинг (аренда), франчайзинг (система передачи или продажи лицензий на технологию и товарный знак), «ноу-хау» (обмен в виде знаний, опыта и научно-технической информации) и др.

Выделяют следующие особенности услуг как предмета торговли:

- отсутствие овеществленной формы (некоторые из услуг приобретают материальную форму в виде компьютерных программ на магнитных носителях, кинолент, различной документации и т. д.);

- наличие всех признаков товара (обладают общественной Потребительной стоимостью);

- услуги полезны не как вещь, а как деятельность определенного направления;

- неоднородны или изменчивы по качеству;

- производятся и потребляются одновременно;

- при экспорте-импорте не проходят таможенную границу И не подлежат таможенному оформлению;

- не все виды пригодны для вовлечения во внешнеторговые оборот (коммунальные услуги и т.п.);

- имеют тесную связь с рынком рабочей силы;

- ассортимент услуг, предлагаемых на мировых рынках, меньше их ассортимента на внутреннем рынке и меньше номенклатуры товаров, вовлеченных в международный товарооборот;

- имеют специфическую нормативно-правовую базу регулирования как на национальном, так и на международном уровне.

Услуги могут быть капиталоемкими, трудоемкими или наукоемкими, иметь промышленный характер или удовлетворять личные потребности, быть квалифицированными или неквалифицированными и т.д.

Разные услуги отличаются разностью вовлечения в хозяйственный оборот. Меньше всего вовлечены услуги, поступающие в личное потребление (за исключением образования и здравоохранения).

Услуги могут осуществляться на коммерческой и некоммерческой основе, а также могут предоставляться государственными и частными производителями.

Государственный сектор - суды, биржи труда, больницы, военные службы, полиция, пожарная охрана, почта, образовательные учреждения.

Частный некоммерческий сектор - музеи, благотворительные организации, церковь, больницы.

Коммерческий сектор - авиакомпании, банки, отели, страховые компании, консалтинговые фирмы, бухгалтерские фирмы, аудиторские, информационные и проч.

Около 40% мировой торговли услугами осуществляется ТНК.

Регулирование международной торговли услугами имеет определенную специфику. Это связано с тем, что услуги, отличающиеся крайним разнообразием форм и содержания, образуют единый рынок, которому присущи не общие черты, но общие тенденции, дающие возможность регулировать его на глобальном уровне даже с учетом новых моментов в его развитии, которые вносят ТНК, доминирующие на нем и монополизирующие его.

В настоящее время мировой рынок услуг регулируется на четырех уровнях: международном (глобальном), отраслевом (глобальном), региональном и национальном.

Общее регулирование на глобальном уровне осуществляется в рамках ГАТС, вступившего в действие с 1 января 1995. В его регулировании используются те же правила, которые были выработаны ГАТТ по отношению к товарам: недискриминация, национальный режим, транспарентность (гласность и единство прочтения законов), неприменение национальных законов в ущерб иностранным производителям. Однако реализация этих правил затрудняется особенностями услуг как товара: отсутствием вещной формы большинства из них, совпадением времени производства и потребления услуг. Последнее означает, что регулирование условий торговли услугами

означает регулирование условий их производства, а это в свою очередь означает регулирование условий инвестирования их производства,

ГАТС, чтобы снять эти противоречия, было составлено в трех частях: рамочного соглашения, определяющего общие принципы и правила регулирования торговли услугами; специальных соглашений, приемлемых для отдельных сервисных отраслей, и списка обязательств национальных правительств по ликвидации ограничений в сервисных отраслях. Таким образом, из поля деятельности ГАТС выпадает только региональный уровень.

Все соглашение ГАТС направлено на либерализацию торговли услугами и охватывает следующие их виды: услуги в области телекоммуникаций, финансов и транспорта. Из сферы его деятельности исключены вопросы экспортной продажи кинофильмов и телепрограмм, что связано с опасениями отдельных государств Европы утратить самобытность своей национальной структуры.

Отраслевое регулирование международной торговли услугами осуществляется также в глобальном масштабе, что связано с глобальным производством и потреблением этих услуг. В отличие от ГАТС организации, регулирующие такие услуги, носят специализированный характер. Например, гражданские авиационные перевозки регулирует Организация международной гражданской авиации (ИКАО), иностранный туризм - Всемирная туристическая организация (ВТО), морские перевозки - Международная морская организация (ИМО).

На региональном уровне международная торговля услугами регулируется в рамках экономических интеграционных группировок, в которых снимаются ограничения на взаимную торговлю услугами (как, например, в ЕС) и могут вводиться ограничения на такую торговлю с третьими странами.

Рост производства услуг и расширение его позиций в структуре мировой экономики – одна из главных тенденций развития многих стран мира. В основе высокого динамизма сферы услуг лежит базовая закономерность развития общества – возвышение его потребностей по мере прогресса производительных сил, усложнения экономики, повышения уровня жизни, образования и культуры населения и, соответственно, устойчивое расширение потребительского и производственного спроса на услуги, а также социальных запросов населения.

Стремительное развитие сферы услуг, расширение ее позиций на рынке, структурное усложнение, прежде всего, связано с возникновением новых технологических производств (компьютерные услуги, услуги электронных информационных сетей, связи и др.). Также важнейшим фактором динамики качественного совершенствования услуг, их функционально-структурного усложнения является все усиливающийся

НТП, который в корне меняет основные характеристики и традиционные представления о сфере услуг, ее роли в экономике государств.

В итоге можно прийти к выводу, что процесс развития сферы услуг в условиях глобализации не только не завершится в ближайшем будущем, но и выйдет на новый этап своего развития, отдельные характеристики которого встречаются уже в наши дни.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО РЫНКА ТРУДА

Щетинская И.З.(г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Международных экономических отношений»)

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные особенности мирового рынка труда, показано воздействие глобализации на усиление макроэкономического влияния международных институтов, определена специфика международных организаций в сфере регулирования социально-трудовых отношений

Abstract. The institutional peculiarities of global labor market are considered, besides that the globalization influence on the strengthening of macroeconomic influence of international organizations is shown and the specific character of international organizations within the sphere of social and labor relations regulation is determined in the article.

Глобализация вносит значительные изменения в традиционно сложившиеся системы регулирования экономических процессов, отводя значению национальных государств более скромное место. В современных условиях вследствие нарастания хозяйственной взаимозависимости национальные власти, как подчеркивает С.Н. Сильвестров, постепенно теряют возможность эффективно использовать традиционные рычаги макроэкономического регулирования. Соответственно усиливается макроэкономическое влияние международных организаций.

Этот вывод прослеживается на основании следующих статистических фактов. Если в 1909 г. в мире было всего 37 межгосударственных международных организаций и 176 негосударственных организаций, то в конце XX века межгосударственных международных организаций стало уже 260, а негосударственных международных организаций – около 5,5 тыс. На воспроизводство международной собственности которых по некоторым данным, затрачивается 8 – 9% мирового ВВП.

Исследование проблем возникновения, функционирования и эффективности воздействия различных социальных институтов на экономическую, политическую и управленческую деятельность занимает значительное место в экономической, правовой, социологической и других науках, каждая из которых вычленяет в виде объекта своего изучения определенную сторону соответствующего исследования. Целостная научная теория сложилась изначально за рубежом, в России она развивается сравнительно недавно, имеющая объектом своего исследования различные институты как формы, нормализующие и

регулирующие протекание различных социально-экономических процессов в обществе.

Институциональные формы являются той систематизирующей основой, которая придает разнонаправленным социально-экономическим отношениям и их взаимодействию определенную упорядоченность, структуризацию и иерархичность. При отсутствии институтов экономическая и социальная жизнь была бы представлена в виде хаоса и неуправляемости.

Необходимо отметить, что институциональная теория возникла в результате переосмысления тезиса неоклассической теории о способности рыночной экономики к саморегулированию. Действительно, начальные этапы развития товарно-денежных отношений и становления рыночных форм хозяйствования были эпохой господства стихийных регуляторов хозяйственных процессов. Но появление кризисных ситуаций на мировых рынках конца XIX и начала XX веков продемонстрировало мировому сообществу, что с течением времени спрос все меньше балансирует предложение, а предложение спрос, а также что эффект от действий рыночных регуляторов хозяйственных процессов постоянно сходит на «нет». Вышеизложенные тенденции были вызваны следующими закономерными процессами. Рост монополий и корпораций, подрывающий систему независимых индивидуальных хозяйств, разрушал экономические отношения продавцов и покупателей, действовавших ранее на свободном рынке.

Таким образом, возникшей экономической ситуации объективно потребовались новые регуляторы международных хозяйственных процессов, которыми стали различные международные институты, формирующие среду рыночного хозяйства.

Ученые и политики единодушны в высокой оценке регулирующей роли международных институтов. Так, известные на Западе исследователи международных организаций Ф. Джекоб, А. Атертон и А. Уоленстайн справедливо отметили, что «стимулом для развития всех видов международных организаций является признание того факта, что государства не могут сами решать кардинальные вопросы и что традиционные формы дипломатии не в состоянии выработать эффективные приемы совместных действий нескольких или многих государств. Поэтому международные организации – наиболее действенные орудия достижения всеобщего мира и прогресса».

Под воздействием глобализационных процессов сложившаяся система трудовых отношений на национальных рынках труда и мировом рынке предполагает более эффективную деятельность со стороны координирующих работу данной системы организаций. Среди современных проблем, которые требуют их активного вмешательства в свободный рынок рабочей силы, можно обозначить следующие:

- нарушение трудовых и социальных прав работников и трудящихся-мигрантов;
- применение детского труда в промышленном производстве, сельском хозяйстве и т.д.;
- гендерная дискриминация при найме на работу, продвижении по служебной лестнице, увольнении, получении профессионального образования;
- усиливающаяся безработица, особенно среди молодого населения и социально уязвимых групп населения;
- усиление риска травматизма, профессиональных заболеваний и т. д.;
- старение населения и кризис пенсионных систем и т.д.

Многие вышеизложенные проблемы социально-трудового характера имеют длительную историю, но активные попытки их решения начали предприниматься на международном уровне только в XX в.

Так, примером межгосударственного института в сфере регулирования социально трудовых отношений является Международная Организация Труда. Мировой рынок труда формировался, начиная с 1919 г., когда под эгидой общественной организации трудящихся при Лиге наций была создана Международная организация труда (МОТ, International Labour Organization) в которую сейчас входят 175 государств, в том числе и Российская Федерация. С 1946 г. и по настоящее время Международная Организация Труда является одним из специализированных учреждений ООН.

По мнению целого ряда исследователей, необходимость образования МОТ определялась следующими основными причинами:

- политическая необходимость содействия социальному прогрессу, вызванная революциями в странах Европы;
- необходимость организации системы социальной защиты и защиты прав человека на наднациональном уровне;
- необходимость решения экономических проблем, связанных с ростом затрат на социальные программы, увеличением себестоимости продукции, падением конкурентоспособности производства в индустриально развитых странах.

МОТ оказывает всестороннюю поддержку трудящимся во всем мире, принимая конвенции и рекомендации, которые гарантируют основные права работников, прежде всего на свободу ассоциаций, организаций, коллективные переговоры, равенство возможностей и обращения, ликвидацию принудительного труда.

Приоритетными объектами регулирования выступают:

- продолжительность рабочего дня через контроль за соблюдением его длительности;
- предложение труда, предотвращение безработицы и обеспечение адекватного уровня жизни;
- защита работников от болезни, травмы, причиной которых может стать способ труда работника;
- защита детей, молодежи и женщин;
- социальное обеспечение по старости и болезни, защита труда мигрантов,
- соблюдение права работников на получение равной оплаты за труд равной ценности;
- соблюдение принципа свободы ассоциаций;
- организация профессиональной и технической подготовки и другие меры.

Устав МОТ исходит из двух принципов – всеобщности (универсальности) и трехстороннего представительства. Первый означает прежде всего возможность вступления в МОТ для всех государств на условиях, предусмотренных уставом обязательств. Этот принцип обязывает членов МОТ способствовать улучшению труда и жизни трудящихся во всех странах, предоставлять им равное право пользоваться теми преимуществами, которые вытекают из членства в организации. Если принцип всеобщности характерен для большинства организаций, то принцип трехстороннего представительства присущ только МОТ.

Таким образом, особенностью МОТ, отличающей ее от других международных организаций, является трехсторонний принцип координации независимых друг от друга следующих представительств:

- представителей правительств стран-членов МОТ;
- представителей профсоюзов;
- представителей национальных организаций предпринимателей.

Уникальность деятельности МОТ среди других международных организаций заключается в том, что представители и работодателей и трудящихся – «социальных партнеров» по экономической деятельности – имеют равный голос с представителями правительств в определении ее политики и программ. МОТ поощряет трипартизм и внутри государств-членов, содействуя «социальному диалогу» между профсоюзами и работодателями в выработке и проведении национальной политики в социально-трудовой сфере.

МОТ осуществляет свою деятельность посредством трех основных органов: ежегодно проводимой Генеральной конференции, Административного совета, избираемого на три года, и Международного бюро труда (секретариата МОТ) во главе с генеральным директором.

Штаб-квартира МОТ расположена в Женеве (Швейцарии), 2 региональных Бюро Труда – в Аддис-Абебе и Бангкоке и 40 представительств в различных странах.

В компетенцию Генеральной конференции входят принятие трудовых стандартов, бюджета МОТ, выборы в руководящий орган, а также ее рассматривают как форум по обсуждению ключевых проблем в сфере труда. Руководящий орган представляет Административный совет МОТ. Его основная функция состоит в принятии решений по дальнейшей политике МОТ, программ и бюджета, который затем одобряется членами конференции. Он также избирает генерального директора МОТ. Международное бюро труда оказывает техническое содействие в проведении политики МОТ, занимается исследовательской и документационной работой.

Механизм реализации вышеизложенных задач МОТ представлен в виде участия в международно-правовом регулировании труда путем разработки и принятия нормативных актов по вопросам условий труда и жизни трудящихся, а также разработки и осуществления международных целевых программ, направленных на решение важных социально-трудовых проблем. Эти функции осуществляет Международный институт по изучению социально – трудовых проблем в г. Женеве (Швейцария); проведение исследовательских работ; издательская деятельность; оказание помощи странам в совершенствовании трудового законодательства; развитие профессионального образования в компетенции Международного центра по повышению профессионально-технической подготовки (Италия, г. Турин).

Итак, представленные выше основные моменты деятельности МОТ определяют общий принцип этой организации, как сбор сведений и методологические разработки в области труда в мировом масштабе.

С целью регулирования потоков миграции трудовых ресурсов в 1951 г. была создана международная межправительственная организация Международная организация по миграции (МОМ, International Organization of Migration).

В XXI в. членами МОМ являются 125 государств. МОМ укрепляет сотрудничество государств в сфере миграции, принимая практические шаги для решения соответствующих актуальных проблем, поддерживает мигрантов, в том числе беженцев и вынужденных переселенцев, во всем мире, предоставляя им различные услуги и консультации. Особыми аспектами деятельности МОМ являются содействие в прогрессивных изменениях миграционного законодательства, защите прав мигрантов, их здоровья и образования, прав женщин в миграционных потоках, содействие в репатриации и реэмиграции, исследование проблем миграции. Значительное внимание МОМ уделяет проблемам принудительной и нелегальной миграции, в том числе торговле людьми.

Международная организация по миграции не принимает законодательных решений, но при этом оказывает серьезное техническое содействие трудящимся мигрантам, нуждающимся в помощи и поддержке.

Странами ОЭСР создана специальная служба – Система постоянного наблюдения за миграцией (СОПЕМИ), задачей которой является координация деятельности национальных иммиграционных управлений. Входящие в ОЭСР страны активно участвуют в выработке совместной миграционной политики с целью воздействия на потоки трудовой миграции, чтобы свести к минимуму ее негативные последствия для экономики отдельных стран и мировой экономики в целом. Одним из направлений этой политики стало заключение межправительственных соглашений о найме рабочей силы между странами-экспортерами и странами-импортерами, которые должны соответствовать международным конвенциям о защите прав трудящихся мигрантов. В них оговариваются условия и сроки пребывания мигрантов в принимающей стране, а также другие моменты, призванные защитить интересы мигрантов.

В ЕС еще в 1989 г. была принята «Хартия основных социальных прав рабочих ЕЭС», в которой закреплялась свобода перемещения между странами Евросоюза (тогда – Европейского экономического сообщества) на основе равноправия, равенства в условиях труда и социальной защиты.

Таким образом, несмотря на свою разнонаправленность, под влиянием глобализационных процессов широкий спектр международных организаций формирует современную инфраструктуру и нормативную базу мирового рынка труда, ориентируясь на централизованную мобилизацию и распределение рабочей силы. Представляя собой систему правил, норм, дозволений и ограничений, экономические и социальные институты создают конкретные «правила игры» для субъектов хозяйственной деятельности, регулируя тем самым как их деятельность, так и функционирование всей экономической системы.

Литература

1. Бородулина Л.П. Международные экономические организации: учеб. пособие / Л.П. Бородулина, И.А. Кудряшова, В.А. Юрга. – М.: Экономистъ, 2005.
2. Международные экономические отношения / под ред. А.И. Евдокимова. – М.: ТК Велби, 2006.
3. Международные экономические отношения / под ред. Б.М. Смитиенко. – М.: ИНФРА-М, 2008.
4. Пашковская М.В. Мировая экономика: учебн. пособие / М.В. Пашковская, Ю.П. Господарик. - 2-изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2010.

5. Рынок труда: учебник. / под ред. проф. В.С. Булатова и проф. Н.А. Волгина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 341 – 342.
6. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция: учебн. пособие / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010.
7. Сильвестров С.Н. О глобальной модернизации миропорядка (тезисы) // Общество и экономика. 2004. №3. С.9.
8. Сильвестров С.Н. Глобализация: политико-экономические вызовы для России В кн.: Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Отв. ред. акад. Д.С. Львов. М.: Наука, 2004. С.27.
9. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. С. 110 – 111.
10. Jacob, P., Ahterton, A. The Dynamics of International Organization. Illinois, 1965.

ЭМИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ РОССИИ

Щетинская И.З. Алигейдаров К.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Международных экономических отношений»)

Abstract. Peculiarities of the emigration of the labor force from Russia are considered and characteristics of its main types are presented in the article. Great attention is paid to the issues of intellectual emigration and brain drain. The specific of the emigration from Russia on the example of the European country Norway is determined

Россия является в настоящее время как страной - донором, так и страной – реципиентом. С 1993 г. был введен в действие закон о свободе перемещения всех граждан России, получивший закрепление в Конституции страны.

По некоторым данным, с 1990 по 2000 г. из России выехало 1,1млн человек, а с 2000 г. эмиграция составляет 70 – 80 тыс. в год. Основной поток представлен «утечкой умов».

«Утечка умов», бизнес-эмиграция, фактическое превращение внешней трудовой и образовательной миграции в канал для переселения на постоянное место жительства, практика двойного гражданства – все эти отечественные реалии хотя и интегрируют россиян в мировое сообщество, активизируют процесс межцивилизационного взаимодействия России с Западом, но одновременно подрывают ее экономический и интеллектуальный потенциал и по сути дела начинают угрожать национальной безопасности страны. Ведь за рубеж выезжают специалисты, от которых зависит будущее отечественных высоких технологий, обороны, космических исследований, генетики, экономики, а значит и место России в миропорядке нового тысячелетия. А быть оно может либо подчиненным, либо равноправным с остальными ведущими державами.

Уже сейчас очевидна особая заинтересованность иностранных государств в иммиграции высококвалифицированных кадров и инвесторов из России. Воспроизвести заново в полном объеме потерянный интеллектуальный ресурс нации в обозримом будущем маловероятно. Делать ставку на восполнение национального интеллектуального и экономического ресурса за счет деятельности интеллигенции и бизнесменов российской диаспоры можно, но без внутрироссийского резерва ее будет недостаточно.

По мнению некоторых специалистов, воплощение принципов свободы перемещения внутри ЕС может привести к тому, что высококвалифицированные кадры, инженеры могут концентрироваться в

наиболее развитых регионах, а в свою очередь низкоквалифицированные работники окажутся менее мобильными.

Так, 13409 наших соотечественников уже получили должности высококвалифицированных специалистов в крупных компаниях и работают в Великобритании, Польше, Греции, Франции, Испании и других странах. 11297 наших эмигрантов занимаются прикладными науками в десятках стран, в том числе: Канаде, Чехии, Австралии, Швеции, Австрии, США и др. Ещё 6223 выходца из России в тех же странах проводят фундаментальные исследования. В сфере технологий трудятся 6863 человека. И, наконец, квалификация и способности 5217 российских эмигрантов позволили им занять должности на уровне топ-менеджеров зарубежных компаний в Венгрии, Швейцарии, Великобритании.

Не трудоустроены к настоящему моменту лишь менее 10% всех российских эмигрантов, однако в большинстве это те, кто на момент отъезда не имел высшего образования. Треть же уехавших на момент отъезда уже имели послевузовскую квалификацию или усовершенствовали её в той стране, куда переехали. В итоге 44% из них сейчас заняты «в сфере науки и техники».

Большую группу эмигрантов из России составляют также беженцы и те, кто подал прошение о защите или об убежище в другой стране. По данным ООН, на декабрь 2009 г. статус беженца получили и были обеспечены жильем 11098 выходцев из России. Их число по сравнению с аналогичным периодом 2008 года увеличилось на 2012 человек. Больше беженцев – только из Ирака, а с Китаем почти наравне.

Две трети российских беженцев нынешнего года живут теперь в Польше, Австрии, Франции и Бельгии (всего — 7720 человек). Примерно шестая часть — в Норвегии, Швеции и Германии (1812 человек). Остальные — в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Всего же за последние два с половиной года с запросом об убежище в западных странах обратились 48632 выходца из России. Из них к настоящему моменту 44443 человека уже обрели новый статус. Их приняли в 37 странах мира.

Третья по величине группа российских эмигрантов — те, кто уезжал учиться, а затем остался жить и работать в стране, где получил образование. Так, из России в Великобританию по учебным визам ежегодно уезжают свыше 30000 человек, плюс ещё более 5000 студентов едут в Германию, Францию, Канаду и Австралию. Статистика прошлых лет показывает, что приблизительно 30% из них не возвращаются.

Примерно треть россиян говорят о том, что у них за рубежом есть родные или знакомые, уехавшие из России. Таковы данные опроса фонда «Общественное мнение», проведенного в 44 субъектах Федерации в 2007 году. При этом 14% опрошенных сами хотели бы уехать на постоянное

место жительства в другую страну. Из них 3% сейчас предпринимают для этого активные действия.

Как выглядит эмиграция из России в отдельно взятой европейской стране, хорошо видно на примере Норвегии, занимающей в рейтинге стран, принимающих наших соотечественников, средние строчки.

В Норвегии, куда в свое время хотел эмигрировать Александр Солженицын и где в течение года занимался преподавательской деятельностью Александр Галич, с серьезным наплывом выходцев из России столкнулись совсем недавно.

Лишь треть российских эмигрантов в Норвегии приехали свыше пяти с лишним лет назад. Другие две трети — 7885 выходцев из России — стали жить в Норвегии в последние четыре года. В прошлом году в Норвегию эмигрировали 1475 россиян.

Основные группы эмигрантов из России — семейная (те, кто женились /вышли замуж за граждан Норвегии) и беженцы (те, кто попросил убежища, защиты, гуманитарной помощи). Директорат Норвегии по иммиграции отмечает десятипроцентное увеличение этих групп по сравнению с предыдущим годом, зачисляя Россию по беженцам в тройку лидеров наряду с Ираком и Сомали, а по семейным эмигрантам — в пятерку наряду с Таиландом, Сомали, Польшей и Германией.

До 90 % всех проживающих в Норвегии беженцев из России — 3571 человек — приехали в эту страну менее четырех лет назад. Столь высокое соотношение в пользу новых беженцев наблюдается ещё у Афганистана.

Выделяются также еще две другие большие группы эмигрантов из России — трудовая и учебная. Никто из экспертов не берется предсказывать, сколько из приехавших на учебу и работу в Норвегию останутся здесь навсегда. Они лишь фиксируют, что в 2009 году из 612 выданных россиянам разрешений на учебу в Норвегии 56 % были новыми, а 44 % — продлевались. Ещё 942 выходца из России в том же году получили разрешения на работу.

Таким образом, в страновой структуре российской эмиграции преобладают развитые страны. Так, за последние 10 лет эмигранты из РФ особенно активно направлялись в США (около 85 тыс.), в Германию (около 53 тыс.), в Канаду (около 20 тыс.), а также в Грецию (около 9 тыс.). При этом для нашей страны наблюдается негативная тенденция увеличения среди трудовых эмигрантов числа ученых и высококвалифицированных специалистов. Так, по имеющимся данным они составляют около 30% от всех эмигрантов из России.

Интеллектуальная эмиграция «утечка умов» из России стала сегодня одной из ключевых проблем для ее эмиграционной политики. «Утечка умов» в нашей стране — процесс, характеризующий аномалию от нормальной интеллектуальной миграции, ибо он деформирует эффективное использование и воспроизводство

высококвалифицированных работников, выступает в качестве показателя неспособности общества, народного хозяйства оптимально функционировать.

В связи с этим, вышерассмотренные виды современной эмиграции из России настоятельно диктуют необходимость проведения в жизнь последовательной эмиграционной политики как неотъемлемой части государственной миграционной политики. В современных условиях при ее реализации необходимо особое внимание уделить улучшению ситуации на рынке труда за счет сокращения безработицы, а также основной акцент должен быть сделан на обеспечение условий возвращающихся специалистов

Литература

1. Бугаева Л. Мифология эмиграции: геополитика и поэтика // За пределами. Интеллектуальная эмиграция в русской культуре XX века. Frankfurt am Main. — Peter Lang, 2006, с. 51-71.
2. Вечканов Г.С. Миграция и занятость населения в России. / Г.С. Вечканов. – СПб.: Петрополис, 1997, с.100-101.
3. Международные экономические отношения / Под ред. А.И. Евдокимова. – М.: ТК Велби, 2006.
4. Международные экономические отношения / Под ред. Б.М. Смитиенко. – М.: ИНФРА-М, 2008.
5. Пашковская М.В. Мировая экономика: учебн.пособие / М.В. Пашковская, Ю.П. Господарик. - 2-изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2010.
6. <http://www.gks.ru/> - Федеральная служба государственной статистики
7. <http://www.big-library.info/> - Большая электронная библиотека
8. <http://www.fom.ru/> - фонд «Общественное мнение»

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Щетинская И.З., Буров Д.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Международных экономических отношений»)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the important aspect of globalization such as reduction of the sovereign prerogatives of the modern states which has been observed for several decades. Globalization in the whole assist to changes and reduction of nomenclature and volume of the sovereign privileges of the states and at the same time the process is double sided, from one side the factors objectively decreasing the countries' sovereignty are strengthened and from the other side the majority of the states voluntary and consciously tend to its limitation.

Глобализация, как процесс интеграции в экономической, социальной и правовой мировых системах, является устойчивой тенденцией развития межгосударственных отношений. Феномен глобализации стал в последние годы одним из наиболее распространенных предметов исследований, вызывает повышенный общественный интерес, а существующие взгляды на него достаточно многообразны. Существуют многочисленные определения глобализации, разные подходы к пониманию ее аспектов и сфер, а также проблема оценок - насколько глобализация является универсальной и всеобъемлющей тенденцией мирового развития. Глобализация означает не только интернационализацию связей, но и создание общемировой целостности, где каждый элемент целого превращается в орган этого глобального организма. (1, 58с.)

Глобализация затрагивает не только частные экономические и политические вопросы, но и вторгается в сферу суверенитета, который до этого считался абсолютным и неограниченным. В связи с тем, что классические взгляды на суверенитет не стыкуются с происходящими в современном мировом хозяйстве глобализационными процессами, в научном мире появляются теории, которые пытаются приспособить понятие суверенитета к современным условиям.

Понятие суверенитета не является однозначным, а вызывает большие споры и поэтому требует значительного уточнения, в том числе в связи с разными подходами к классификации самих государств, обладающих суверенитетом. Так, например, Э. Гидденс различает государства-нации и нации-государства как соответственно типологически более ранние и более поздние. Существует и целый ряд иных теорий, например, так называемых квазигосударств. (2, 34с.)

В современной науке постепенно осознается, что необходимы переосмысление и переоценка понятия «суверенитет» в связи с возникновением мирового сообщества, уточнением пределов частных

суверенитетов, принципов их сочетания друг с другом и построения их иерархии, с учетом действий различных иных субъектов: ТНК, многочисленных негосударственных организаций, многонациональных структур и мероприятий, а также развития различных глобальных идеологий, например глобального гражданского общества. Можно согласиться с выводом Гарри Гелбера: последние десятилетия XX в. показали, что национальное государство уже не справляется с нарастающей сложностью проблем, имеющих глобальный характер. (3, 288с.)

В связи с этим проблема активной роли государства в процессах глобализации, воздействия на эти процессы является центральной при анализе движущих сил глобализации и ее направления. В дискуссиях на эту тему наибольшее внимание привлекает вопрос об изменении роли и функций государства, трансформации его суверенитета. Анализ точек зрения по данной проблематике показывает, как экзогенные и эндогенные факторы воздействуют на роль государства в процессах глобализации. Поэтому можно выделить два аспекта интеграционных процессов в мировой экономике – роль государства в мировом сообществе и внутри отдельной страны.

Глобализация финансового рынка ведет к постепенному стиранию государственных границ, к ослаблению государственного суверенитета в финансовой сфере. Этот экзогенный фактор начинает доминировать и определять внутреннюю экономическую политику.

По данным Р. Аллена, менее 30% рынка ценных бумаг «семерки» и наиболее развитых стран контролируются государством или подчинены государственным интересам. Мировой финансовый рынок перемещает свыше 3 трлн долларов в месяц из страны в страну, из них 2 трлн – деньги, неконтролируемые государством или другими государственными институтами; частный капитал имеет больше ресурсов, чем государственные банки, даже таких стран как США. (6, 14) Вывод однозначен – не национальные правительства, а частный капитал определяет ситуацию на мировом финансовом рынке.

В компетентных кругах преобладает мнение, что глобализация ведет к ослаблению возможностей государства контролировать сферу финансов, торговли, информатики и т.д.(4, 59с.)

На практике суверенные права и полномочия как государств, так и наций всегда сильно ограничивались разными факторами, в числе которых находятся технологические и экономические изменения, стремление избежать войн, наличие глобальных проблем, объединяющих страны, процессы регионального сближения, стремительное увеличение объема контактов всякого рода и уровня между резидентами разных стран; необходимость совместно решать множество вопросов и урегулировать споры; рост числа демократических режимов в мире и т. д.

В современную эпоху становится все яснее, что Вестфальская система с ее принципами международных отношений существенно изменилась. Также важно указать, что сегодня представление о полной свободе действий государств даже чисто теоретически выглядит неверным. Дело в том, что объем внутреннего суверенитета сильно сузился юридически за счет международных договоренностей, в том числе в вопросах прав человека и еще больше – фактически в связи с уже сложившимися моделями и традициями поведения государств. Вот почему немало ученых считают, что совершенно необходимо уточнение или пересмотр понятия суверенитета.(5, 89 с.)

Процессы глобализации все в большей степени определяют внутривластную деятельность отдельных стран, одинаково проникая не только в сферу общества и государства, но и во взаимоотношения между ними. Несмотря на выводы некоторых представителей неолиберальной доктрины об отмирании государства как субъекта политики, во внутривластной деятельности государство остается доминантой, хотя в некоторых случаях действительно имеет место феномен фактического, а в некоторых случаях и юридического, ограничения власти национального государства, и подчинения его экзогенным факторам, вызываемым глобализационными процессами.

Глобализация объективно усложняет задачи государства, при одновременном уменьшении его ресурсов, так как государство все чаще сталкивается с проблемами, источник которых полностью или частично находится за его пределами. К ним можно отнести:

- слабопрогнозируемый переток капиталов;
- функционирование транснациональных экономических связей, практически не считающихся с национальными интересами;
- процессы миграции, против которых оказываются неэффективными любые ограничительные меры;
- все более глобализирующаяся оргпреступность и наркобизнес;
- экологические проблемы;
- информационно-культурная экспансия и т.д.

В современных условиях следует иметь в виду не только постоянный диктат экзогенных факторов, но и незащищенность от неожиданно возникающих эксцессов глобального масштаба, вызываемых изменениями на международных финансовых рынках с внезапными последующими оттоками капиталов, техногенные катастрофы, террористические акты и т.д.(4, 65-66с.)

В работах, посвященных трансформации положения и роли государства в современном мире, часто, как верно замечает Майкл Мэнн, идет однобокий спор на тему усиливается ли государственная система или ослабевает, между тем как процесс представляется весьма сложным и неоднозначным, в чем-то эти позиции ослабляются, но в чем-то

усиливаются. Так, Сюзан Стрэнг, настаивающая на том, что под влиянием мощных экономических процессов власть государства ослабевает, в то же время с удивлением отмечает, что государство стало регулировать проблемы, которые раньше решали сами люди, в частности, как строить собственный дом, как устраивать семейные отношения, так что, по ее словам, почти нет сферы, в которую бы не вмешивалась государственная бюрократия. Она называет это парадоксом, хотя это вполне естественные наложения, поскольку типологически подобные процессы никогда не идут однолинейно и только в одном направлении. Общий вектор – это всегда сложный баланс разнонаправленных изменений, причем ослабление системы обычно сочетается с усилением некоторых ее сторон, хотя бы за счет переструктуризации ее компонентов и изменения уровней иерархии.(7, 391 с.)

В связи с вышесказанным, хотелось бы обратить внимание на определенную ограниченность подходов в исследованиях суверенитета, поскольку многие авторы рассматривают вопрос в той только плоскости, что мощные мировые экономические наднациональные силы влияют на трансформацию национального суверенитета, в целом меняя его помимо и как бы вопреки воле самих государств. В то же время почти не замечается иной аспект проблемы (либо ему не придается должного значения), который нам как раз представляется исключительно важным: суверенитет в большой (возможно, преобладающей) степени сокращается добровольно самими национальными государствами.

Прежде государственная власть располагала полной свободой при определении внешнеэкономических и внешнеполитических решений. Сейчас эта свобода становится относительной из-за необходимости действий, скоординированных на международном уровне с многочисленными субъектами мирового хозяйства - межправительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, нередко превосходящими государства по своим ресурсам.(8, 17с.)

Глобализация понижает эффективность макроэкономической роли государств, уменьшая способность национальных правительств собирать налоги и финансировать «государство благосостояния», контролировать инфляцию и валютный курс. Она приводит к значительной неустойчивости внутренних рынков, урезая конкурентные преимущества национальных производителей. Обеспечение приемлемой прибыли в жесткой глобальной конкурентной среде достигается нередко ценой ухудшения экологических стандартов. Неудивительно, что обеспечение суверенитета своего государства приобретает для многих стран, особенно развивающихся, особое значение.

В качестве новых участников мирового процесса выступают не только ТНК, но и различные международные организации, в том числе и неправительственные, которые, как считается, в условиях глобализации

все активнее «замещают» государства-нации. Они действуют особенно активно в гуманитарной сфере.

В условиях движения к новым формам глобального регулирования растет роль международных организаций. Основной проблемой деятельности данных организаций зачастую является «дефицит демократии». Эту точку зрения разделяет профессор политологии Университета Дьюка США Р. Кеохейн. (9, 136 с.)

Как показало недавнее, вызванное финансовым кризисом, далеко идущее вмешательство МВФ в экономику стран Восточной Азии, глобализация мировой экономики и увеличение роли международных организаций приводят к созданию мощного механизма глобального регулирования. Многие международные организации все чаще разрабатывают правила, которым должны следовать государства, если они хотят привлечь иностранные инвестиции и обеспечить экономический рост. Но эти международные организации управляются технократами и контролируются высшими государственными чиновниками отдельных стран. Поэтому характер деятельности международных организаций определяется элитами. Следует признать слабость демократического контроля над этими организациями.

Существует, однако, и другая сторона воздействия глобализации на государство, способствующая модификации его функций. Снижение роли суверенных государств в глобализационных процессах не сопровождается созданием легитимных органов власти на глобальном уровне, которые были бы подконтрольны гражданам. В складывающейся ситуации существует вероятность возникновения наднациональных структур авторитарной направленности, выражающих интересы ограниченного числа наиболее влиятельных международных субъектов.

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что сегодня в условиях глобализации в результате взаимодействия экзогенных и эндогенных факторов происходит реальная трансформация суверенитета государств и национальных экономических систем, ведущая к его существенному ограничению. И, что очень важно, многие государства отдают часть суверенных функций нередко действительно добровольно. Подобный альтруизм можно объяснить только тем, что такое ограничение становится выгодным, поскольку взамен страны надеются получить вполне реальные преимущества. Естественно, что такой «обмен» стал в принципе возможным только в результате мощного влияния глобализационных процессов.

Литература

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 56–57

2. Абшаева М.М. Глобализация и государственный суверенитет. Международная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых: «Традиции и новация в системе современного российского права»: Сборник тезисов. – Москва: МГЮА, 2009. – С.36-38
3. Боден Ж. Какова главная цель хорошо управляемого государства // Антология мировой правовой мысли. В 5-ти томах. Т. 2. – М.: «Мысль», 2009. – С.288-290
4. Бревдо Т.В. Глобализация мировой экономики/ Т.В. Бревдо, Г.Ю. Волков, О.А. Миронова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 311с.
5. Гринин, Л. Е. Глобализация и её процессы // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 86–97
6. Данилевский Ю.А. Влияние глобализации на экономику и финансы Российской Федерации // Финансы. 2003. №5
7. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации// Журнал российского права. – 2006. - № 5. - С. 387-394
8. Троицкая А.А. Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания // Конституционное и муниципальное право. – 2010. -№ 10. – С. 15–35
9. Шрадер Х. Глобализация, цивилизация и мораль. // Журнал социологии и социальной антропологии, - 2008, - том 1, - № 2. - С. 135–147

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Щетинская И.З., Буров Д.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Международных экономических отношений»)

Abstract. The analysis of the choice of the geopolitical strategy of Russia at the modern stage is presented in the article. The globalization processes influenced the presented choice are analyzed. The great attention is paid to the evaluation of geopolitical perspectives of Russia.

Вступление России в глобализирующийся мир, ее активное участие в международных структурах, в том числе ожидающееся членство во Всемирной торговой организации, требуют глубокого осознания сущности, истоков и перспектив глобализационных процессов. Глобализация – понятие не правовое, а экономическое, политическое и социальное. Речь идет о всесторонней планетарно ориентированной экспансии, осуществляемой отдельными индивидами, коллективами, государствами и межгосударственными объединениями в таких сферах, как торговля, финансы, промышленность, коммуникация, информатика, наука, техника, культура, религия, преступность и пр., и сопровождающейся конвергенцией (сближение различных цивилизационных систем, стирание различий между ними.)

Россия на современном этапе выбирает свой путь развития в глобализирующемся мире. Выбор геополитической парадигмы развития сейчас стоит как никогда ответственно. Геополитическая модель, развитая Х.Макиндером, Мэхэном и другими геополитиками, предполагает, что существуют два фундаментальных геообразования, тяготеющих к глобальному формату: силы Суши (теллурократия, евразийство) и силы Моря (талассократия, атлантизм). Эти два полюса представляют собой два антагонистических начала в пространственном смысле. Основой полюса Суши (Евразии) является heartland, «срединная земля», которая лежит в глубине российской территории, это – оплот теллурократии. Между этими двумя геополитическими началами разворачивается противостояние, связанное с цивилизационными, технологическими, стратегическими, культурными сторонами жизни согласно классической формуле Макиндера: «тот, кто контролирует Евразию, контролирует мир». (1,221с.)

Таким образом, значение Евразии для России имеет непреходящее значение. Один из основателей географического детерминизма, академик К.М.Бэр писал в 1848г.: «Судьба народов определяется наперед и как бы неизбежно природою занимаемой ими местности, а характер развития цивилизации определяется рельефом местности и другими ее особенностями». Последователями К.М.Бэра в этом направлении были Л.И.Мечников, В.И. Ламанский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.И.

Менделеев, П.Н. Савицкий и др. Менделеев, исходя из разработанной им теории центрального географического и политического местоположения России в мире, «срединного места» между Европой и Азией, завещал укреплять тесный союз с Китаем и Англией. Более того, он предлагал образовать «четвертной союз» России, Китая, Англии и Франции. Будущее человечества, считал он, на пути преодоления различий между Востоком и Западом, когда «принципиальное равенство людей и стран ставится во главу общераспространенных идеалов». (2, 73с.)

Представляется, что сегодня Россия должна сконцентрироваться на задачах национального возрождения, не допуская самоизоляции и конфронтации во внешней политике. Россия не может себе позволить проводить конфронтационную политику в отношении Китая: в его северных провинциях живут 499 млн. человек, а на граничащем с ними нашем Дальнем Востоке – только 7 млн. русских. Россия не может отказаться от своих экономических интересов во всех тех странах, которые вызывают отторжение на Западе. (3,35с.)

При этом России не надо отказываться от имеющихся союзников (их мало), а новые не просматриваются. Целью должна стать максимально возможная и реалистически достижимая интеграция в мировую экономику и качественный рывок на основе новейших технологий, инвестиций в образование, а также в промышленность. России следует проводить многовекторную политику, укрепляя отношения, прежде всего, с евразийскими государствами, ЕС и азиатскими гигантами, так как более перспективных растущих рынков в ближайшие годы РФ не найти. Глобализация также предъявляет повышенные требования к компетенции государственного управления, качеству интеллектуальной элиты. (4,225с.)

Не совершив экономического рывка, не выступив в качестве полноправного, сильного игрока в глобализирующемся мире, Россия обречена оказаться на обочине мирового развития. Оптимальным представляется предложение представителей современной экономической мысли, что Россия должна заявить себя не как простое государство в ряду остальных, а как целый континент, континент стратегический, культурный и духовный. Будущее России напрямую зависит от того, насколько и как наша страна сможет принять участие в ключевом глобализационном процессе, ведущем к образованию единой планетарной цивилизации.

Таким образом, Россия, как геополитический субъект является основой Евразии, которая географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно-идеологически объединяет евразийский Запад и евразийский Восток. Именно это определяет ее место, как географического связующего звена Евразии. Значительный интеллектуальный потенциал и географическое положение "евразийского центра", а также значительный военный потенциал (прежде всего в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционная духовная ориентация на

православные ценности определяют роль России, как мирового центра силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира. (10,18с.)

В оценке геополитических перспектив России мнения все же расходятся. Одни ученые полагают, что геостратегические позиции России в современном мире благоприятны для осуществления глубокой модернизации. Иначе невозможны были бы ни внутренние преобразования, начатые В. Путиным, ни активные внешнеполитические мероприятия российского руководства. Другие настроены более пессимистично. Для них вопрос о том, быть России евразийской державой или пассивным придатком Запада, стоит на повестке дня.

Видные российские ученые, по мнению Б. Г. Капустина предложили модель выхода из затяжного кризиса, в целом, соответствующую новой международной обстановке. Едва ли сегодня возможна великодержавная стратегия в ее советско-имперском варианте. З. Бжезинский предостерегает, что если Россия будет стремиться к восстановлению блока хотя бы из государств, находящихся на территории бывшего СССР, пытаться ограничить суверенитет стран Центральной Европы, это спровоцирует кризис в ее отношениях с Западом; НАТО придется возвратиться к формуле оборонительного союза, готового отразить внешнюю угрозу. Россия не может пойти на такой риск.(8,18с.)

Кроме того, Т.Г. Пархалина справедливо отмечает, что изменилась сама природа власти и влияния. Могущество государства измеряется теперь не столько в военных, сколько в экономических и информационных категориях. “Парадигма великодержавности” СССР покоилась на двух китах: идеологии и военной мощи”. Ни того, ни другого у современной России нет. (9,25с.)

Итак, при выборе геополитической стратегии учитывая, что в мировом глобализирующемся сообществе повышается значение социокультурных факторов, Россия должна выработать общероссийские приоритеты в этом направлении не только краткосрочного (повышение и упрочнение своего международного статуса, равноправные партнерские отношения с мировым сообществом и др.), но и долгосрочного характера. Это позволило бы ей поддерживать и развивать определенный имидж на мировой арене (например, имидж лидера цивилизационного блока), поскольку именно культурно-цивилизационный аспект в обозримом будущем приобретет стратегический характер.

Литература

1. Бабурин С.Н. Территория государства. Издательство Московского университета, 2007.-210-220с.

2. Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное состояние дисциплины. Полис, №2, 2006.-70-85с.
3. Загладин Н., Мунтян М. Некоторые аспекты нового геостратегического положения России. МЭиМО, №7, 2003.-35-40с.
4. Ильин М.В. этапы становления внутренней геополитики России и Украины. Полис, №3, 2008.-225-240с.
5. Капустин Б.Г. “Национальный интерес” как консервативная утопия”. Свободная мысль, №3, 2006.-50-52с.
6. Межуев Б.В. Понятие “национальный интерес” в российской общественно-политической мысли”. Полис, №1, 2007.
7. Нартов Н.А. Геополитика. М., “Юнити”, 2010.
8. Панарин А.С. Между атлантизмом и евразийством. Свободная мысль, №11, 2003.-18-19с.
9. Пархалина Т.Г. Геополитические прогнозы и Россия. МЭиМО, №3, 2006. .-22-31с.
- 10.Сивков К. Россия в современных геополитических процессах. М.: ИМЭМО РАН, 2009.-18-32с.
- 11.Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? Вопросы философии, №7-8, 2004.
- 12.Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики. Полис, №5, 2003.

“ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА
ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ
РАЗВИТИЯ”

Оглавление

БЕЗРУКОВ А.В., Проблемы криминалистической характеристики преступлений	463
БЕЗРУКОВ А.В., Причины самоговора в криминалистической практике и значение их установления	469
ВОЛКОДАВ В.Я., К вопросу о правовом статусе Совета Безопасности ООН	473
ГОМОНОВ Н.Д., ФИЛАТОВА О.А., Этические аспекты преступности . . .	475
ЕВСЮКОВА А.В., Категория «договор» в российской юридической науке	480
КАПЕЛЬКО Т.В., О проекте нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»	484
КАПЕЛЬКО Т.В., Теории правовой сущности третейского соглашения . . .	488
КОНОВАЛОВА И.П., Психология российской коррупции	491
МАКСИМЕЦ Л.Г., Новеллы о праве собственности	495
МУРОМЦЕВ В.Э., Уголовно-правовые аспекты доведения до самоубийства	499
ОКУЛОВ А.В., Психология осмотра	503
ПИРОГОВ П.П., Правовые предпосылки формирования полицейских органов Кольского Заполярья во второй половине XIX века	506
ПОПОВА Е.В., Правовое регулирование малого предпринимательства в России (исторический аспект)	510
БОЛТУШКИН В.Е., Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления	519
ТАТАРИНОВА К.В., Взаимосвязь биологических и социальных факторов в личности преступника	524
ТУМАНОВ А.А., «Идея права» в концепции И. Канта	528
ТУМАНОВ А.А., Использование данных социальных сетей при профессиональном отборе сотрудников правоохранительных органов	532
ТУМАНОВ А.А., Рассмотрение телеологической философии истории как одной из предпосылок обоснования права и правовой свободы в концепции	536
ТУМАНОВ А.А., Моральный долг в концепции права И. Канта	540
ТУМАНОВ А.А., Побуждающие мотивы в концепции права И. Канта . . .	544

ТУМАНОВ А.А., Положения морально-этического категорического императива в концепции права И. Канта	548
ТУМАНОВ А.А., Представления о теории и практике применительно к морали в концепции права И. Канта	551
ТУМАНОВ А.А., Правовая свобода личности в концепции права И. Канта	555
ТУМАНОВ А.А., Представления о теории и практике применительно к праву в концепции И. Канта	559
ТУМАНОВ А.А., Принуждение в концепции права И. Канта	563
ТУМАНОВ А.А., Система социальных взаимных действий индивидов, как условие функционирования права в концепции права И. Канта	567
ФРИДКИН В.Н., Актуальные проблемы российско-финляндских отношений в начале XXI века	571
ШИГАНОВ В.В., Пути совершенствования государственного регулирования развития малого сектора в промышленности России	575

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Безруков А.В. (МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Одной из частных теорий криминалистики является криминалистическая характеристика преступлений. Названная концепция разрабатывается отечественными криминалистами с конца 60-х годов XX века. Первыми к понятию криминалистической характеристики преступлений обратились А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеев. Существенное внимание этой проблеме в своих работах уделили Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, В.Е. Коновалова, В.А. Образцов, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов и многие другие¹.

Данное учение до настоящего времени вызывает жаркие дискуссии между криминалистами. Разночтения вызваны проблемными вопросами, имеющими к ней непосредственное отношение. Они связаны с самим понятием криминалистической характеристики преступления, ее сущностью, содержанием, значением, которая она имеет для раскрытия и расследования преступлений, а также ее практическим применением. Таким образом, налицо четыре проблемы: проблема понятия, сущности, содержания и значения.

Большинство исследователей в этой области согласны с самим термином «криминалистическая характеристика преступлений», которым она и именуется в настоящее время. Однако некоторые авторы считают, что уместнее было бы вести речь о криминалистической характеристике преступной деятельности, а не преступления. Такого мнения придерживается, например, А.Ф. Лубин². Его поддерживает В.П. Бахин, который полагает, что данный термин «представляется ... более точным, ибо с криминалистических позиций науку и практику расследования интересует не преступление как таковое, а все, что характеризует его совершение и благодаря знанию об этом способствует конкретной работе по раскрытию и расследованию преступлений»³.

С нашей точки зрения использование термина «криминалистическая характеристика преступной деятельности» некорректно. Во-первых, о преступной деятельности идет речь применительно к криминальной

¹ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2000. С. 16.

² Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 19.

³ Бахин В.П. Указ. соч. С. 17.

активности конкретного лица и применительно к различным видам преступлений, им совершаемым. В то время как криминалистическая характеристика преступлений есть не что иное, как информационная модель, абстракция, в общем виде представляющая описание существенных криминалистических признаков именно видов (групп) преступлений, находящихся отображение в реальной действительности⁴. Во-вторых, использование данного термина, косвенно поддерживает мысль о существовании криминалистической характеристики конкретного преступления, которой не существует, ибо практическое значение криминалистической характеристики заключается в том, что она «может рассматриваться как вероятностная модель и соответственно использоваться следователем только в качестве ориентирующей информации»⁵, а поэтому «нельзя согласиться с теми авторами, которые рассматривают криминалистическую характеристику на уровне единичного явления, фактически отождествляя ее с обстоятельствами конкретного преступления»⁶. Это позволяет сделать вывод, что в практическом плане вести речь о криминалистической характеристике можно только применительно к видам, группам преступлений, а не в отношении единичного преступления и тем более конкретной преступной деятельности индивида.

Второй значимой проблемой рассматриваемой концепции является ее сущностный аспект. Криминалистическую характеристику обозначают по-разному, как: а) информационную модель типичных признаков определенного вида (группы) преступлений⁷; б) вероятностную модель события⁸; в) систему обобщенных фактических данных, знание которых необходимо для организации раскрытия и расследования преступлений⁹; г) систему описания криминалистически значимых признаков преступлений, с целью обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹⁰; д) систему особенностей вида преступлений, имеющих

⁴ Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2004. С. 49-50.

⁵ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С.24.

⁶ Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп преступлений // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Свердловск, 1980. С. 23.

⁷ Салтевский М.В. Криминалистическая характеристика: структура, элементы // Специализированный курс криминалистики. Киев, 1987. С. 310. Образов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 38.

⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Концептуальные положения криминалистической методики // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 688.

⁹ Возгрин И.А. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 273.

¹⁰ Яблоков Н.П. Понятие криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990. С. 324.

значение для расследования¹¹. По мнению автора, в определении криминалистической характеристики преступлений должно быть дано указание на следующие его составляющие. Во-первых, это система криминалистически значимых признаков, то есть только тех, которые имеют значение для раскрытия и расследования преступлений. Во-вторых, элементы, обладающие криминалистическим значением, позволяют эффективно исследовать обстоятельства расследуемого события не сами по себе, а через выявленные закономерные взаимосвязи между ними. Именно поэтому речь должна идти о системе признаков. Криминалистическая характеристика будет иметь «практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер»¹². В-третьих, такие взаимосвязи характерны для конкретных видов, групп преступлений, а не для единичного преступления, о чем было сказано выше. В-четвертых, все эти данные о видах, группах преступлений, установленные взаимосвязи должны способствовать раскрытию и расследованию конкретных преступлений, обуславливать применение криминалистических средств, приемов и методов в этом процессе.

Сказанное позволяет сформулировать дефиницию: криминалистическая характеристика преступлений – это система обобщенных фактических данных о криминалистически значимых признаках вида, группы преступлений, отражающих закономерные связи между ними и способствующие раскрытию и расследованию конкретных преступлений.

Следующая проблема, это состав элементов образующих криминалистическую характеристику преступлений. По нашему мнению, это самый дискуссионный вопрос. Не вдаваясь в его историю и связанной с ним полемики, которые хорошо освещены в криминалистической литературе¹³, автор хотел бы отметить, что поддерживает тех исследователей, которые стремятся включить в криминалистическую характеристику преступлений элементы, обладающие именно криминалистическим значением. Как справедливо отмечает В.П. Бахин, называемые отдельными авторами от 4 до 10 и более элементы–признаки, «безусловно, характеризуют преступление и его совершение, но с позиции практического назначения криминалистической характеристики они должны разграничиваться на две группы: а) признаки, составляющие всестороннюю *характеристику* определенного вида преступлений

¹¹ Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Вольнского. М., 1998. С. 333.

¹² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 221-222.

¹³ См. например: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 731-736

позволяющую отличать его от иных видов преступлений; б) признаки, способные выполнять *функцию обеспечения* раскрытия и расследования преступлений»¹⁴. Таким образом, к содержанию криминалистической характеристики преступлений как практического инструмента расследования «должны быть отнесены только те элементы, которые отличаются четко поисково-розыскной направленностью»¹⁵.

Сказанное, позволяет согласиться с теми криминалистами, которые относят к элементам общей криминалистической характеристики следующие: а) предмет преступного посягательства; б) способ преступления и следовую картину, характерную для его применения; в) обстановку преступления; г) характеристику преступника и потерпевшего.

Некоторые авторы, с нашей точки зрения, смешивают криминалистическое значение отдельных элементов структуры с их научным происхождением. В качестве таких элементов должны включаться не криминалистические понятия сами по себе, например, способ совершения преступления, следовая картина преступления и пр., а криминалистические значимые признаки понятий, которые могут и не являться сугубо криминалистическими. Другими словами, все, что имеет криминалистическое значение безотносительно к научному происхождению термина, с которым признак связан, должно быть осмысленно в качестве элементов, либо их составных компонентов, криминалистической характеристики преступлений. Например, «личность преступника», «личность жертвы» - криминологические термины, но означает ли это, что они лишены криминалистически значимых признаков. Отнюдь. Их характеристика позволяет сузить круг лиц, среди которых может находиться преступник, позволяет понять особенности механизма преступления, выдвинуть версии о мотиве и цели преступления, о способе преступления, о месте нахождения искомых объектов и т.п. Сказанное свойственно и для такого элемента криминалистической характеристики как обстановка преступления, которая тесно связана с уголовно-правовым термином «объективная сторона преступления», а также других.

Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой нет смысла выделять в качестве самостоятельного элемента характеристики перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данного вида (группы) преступлений, «поскольку предмет доказывания достаточно полно характеризуется общепризнанными элементами криминалистической

¹⁴ Бахин В.П. Указ. соч. С. 20.

¹⁵ Там же.

характеристики, достаточно полно отражающими состав преступления и обстоятельства события»¹⁶.

Важно также отметить, что названные структурные элементы, обладающие криминалистическим значением, позволяют эффективно исследовать обстоятельства расследуемого события не сами по себе, а через выявленные закономерные взаимосвязи между ними. Н.А. Селиванов в связи с этим писал: «Значительный научный и практический интерес представляет анализ следственной практики, направленный на выявление количественных показателей закономерных связей между различными элементами криминалистических характеристик применительно к разным видам преступлений»¹⁷.

Р.С. Белкин замечает, что в настоящее время сложилось парадоксальное положение: сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не дает. Мало того, что эти данные и их значение для следственной практики издавна были известны, но суть дела заключается в том, что такой комплекс, даже названный криминалистической характеристикой, приобретает практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные зависимости, носящие закономерный характер¹⁸. Ему вторит В.П. Бахин, считающий, что «все говорят и пишут о том, какие возможности предоставляет криминалистическая характеристика для раскрытия и расследования преступлений. Однако никто предметно не занимается созданием таких систем данных о признаках конкретных видов преступлений...»¹⁹. Это и понятно: легче описывать элементы характеристики, да еще по собственной схеме, чем заниматься весьма трудоемким процессом выявления корреляционных зависимостей между ними²⁰. Поэтому на данном этапе развития криминалистики как науки сама теоретическая концепция криминалистической характеристики преступлений существует, однако не сформировались ее практические «выходы».

Отмеченная проблема теснейшим образом связана с тем значением, которое имеет криминалистическая характеристика преступлений. Из сказанного ранее понятно, что ее необходимо разграничивать в качестве: а) теоретической концепции как основы формирования частных методик расследования; б) рабочего инструмента расследования как системы

¹⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 738.

¹⁷ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1997. № 2. С. 57.

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 221-222.

¹⁹ Бахин. В.П. Указ. соч. С.18.

²⁰ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 221.

собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений²¹.

Именно в возможности раскрытия нового преступления с учетом обобщенных данных об аналогичных ранее расследованных – и состоит практическое инструментальное значение рассматриваемой категории. Это означает, что при расследовании конкретного преступления сопоставляются имеющиеся о нем данные с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида (группы), указанных в соответствующей криминалистической характеристике, что позволяет: во-первых, выдвинуть наиболее типичные криминалистические версии, а во-вторых, с очень большой степенью вероятности определить, чем характеризуются пока еще неизвестные в данном расследовании обстоятельства.

Все отмеченные проблемы способствуют высказыванию пессимистических взглядов на дальнейшее развитие этой теории. Р.С. Белкин пишет: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возложенных на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»²². Однако, по нашему мнению, правы те исследователи, которые считают, что функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений – обеспечение раскрытия и расследования – не вызывает сомнений, а ее теоретические основы в целом разработаны. Поэтому главная задача в настоящее время заключается в том, чтобы перейти к созданию ее практической части, так как криминалистическая характеристика станет рабочим инструментом расследования только тогда, когда предстанет в виде системного обобщения данных расследования значительного массива уголовных дел по каждой отдельной категории преступлений с установлением взаимосвязи всех криминалистически значимых признаков этих видов преступлений²³.

²¹ Бахин. В.П. Указ. соч. С.18.

²² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 223.

²³ Бахин. В.П. Указ. соч. С. 21.

ПРИЧИНЫ САМООГОВОРА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИХ УСТАНОВЛЕНИЯ

Безруков А.В. (*МГТУ, кафедра уголовного и административного права*)

Каковы причины самооговоров, встречающихся при раскрытии и расследовании преступлений? Почему человек, не совершавший преступления, тем не менее, берет на себя вину за общественно опасное деяние, которое в действительности не совершал? Выяснение этого вопроса является важным не только для теоретического осмысления рассматриваемого юридического явления, но имеет также практическое значение, ибо выявление и разоблачение самооговора невозможно без установления тех обстоятельств, которые его обуславливают.

Анализ следственной и судебной практики позволяет назвать следующие основные причины самооговора, раскрывающие механизм его формирования:

1. желание быть осужденным за преступление менее тяжкое, чем то, которое совершено в действительности;
2. намерение ввести следствие в заблуждение в надежде в дальнейшем отказаться от своих показаний и избежать ответственности как за действительно совершенное, так и мнимое преступление;
3. стремление помочь родственникам, близким, соучастникам, иным лицам уклониться от ответственности за совершенное преступление, в том числе по мотивам корыстной заинтересованности, приобретения авторитета;
4. страх перед подлинными виновниками совершенного преступления, боязнь огласки каких-либо компрометирующих сведений;
5. желание попасть в места заключения и тем самым избавиться от алкоголизма, наркомании, нежелательных привязанностей и связей, кредиторов, найти там временный «приют»;
6. намерение облегчить свое положение, добиться каких-либо льгот, привилегий (например, улучшить условия содержания под стражей, получить внеочередное свидание и т.д.);
7. болезненные расстройства психики, стремление «прославиться» за совершенные другими лицами преступления, получившими широкий общественный резонанс;
8. безысходность на почве подавленного морального состояния и отсутствия реальных перспектив иного выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации;

9. необъективность, предвзятость ведения следствия, меры незаконного воздействия со стороны следователя и других лиц, оказывающих ему помощь в расследовании.

Конечно, могут иметь место и иные причины самоговора, однако они не являются типичными и встречаются значительно реже, чем перечисленные выше. Например, при расследовании серии убийств в Куйбышеве в конце 60-х годов прошлого века, в органы милиции явился с повинной житель этого города Трофимов, заявивший, что именно им совершены жестокие преступления. При этом он уверенно и подробно рассказывал об обстоятельствах содеянного. Потребовались большие усилия, для того чтобы изобличить Трофимова в самоговоре и разыскать настоящего преступника – Бориса Серебрякова. Основной причиной самоговора, Трофимов назвал желание проверить на себе эффективность работы правоохранительных органов СССР.

По данным Н.В.Яджина, проводившего опрос практических работников МВД, министерства юстиции и прокуратуры Российской Федерации, статистика причин самоговоров, обусловленных отдельными личными интересами их субъектов, следующая:

сообщение о якобы совершенном малозначительном преступлении с целью отвлечь от себя внимание органов внутренних дел или снять с себя подозрение в совершении тяжкого преступления (преступлений) – 32,0%;

стремление избавиться от уголовной ответственности родных, близких – 28,0%;

намерение осужденного, находящегося в местах лишения свободы, съездить на прежнее место жительства - 16,4%;

желание избавиться от преследования других осужденных - 13,6%;

желание приобрести либо укрепить авторитет в преступной среде – 10,0%¹.

Применительно к последнему из перечисленных обстоятельств можно привести следующий пример. На одной из улиц областного центра был обнаружен труп Петрова с ножевым ранением. Служебно-розыскная собака, взяв след с места происшествия, привела сотрудников милиции в дом Кадкина. Из оперативных источников было известно о непримиримой вражде воров-рецидивистов Петрова и Кадкина. Услышав, в чем его подозревают, Кадкин сразу сознался в убийстве. Однако следователь обратил внимание, что подозреваемый путается в ответах на вопросы, где совершено убийство, в какие части тела нанесены удары ножом, где этот нож и др. Возникла и затем получила подтверждение версия о самоговоре Кадкина и совершении убийства Петрова другим лицом. После проведения ряда следственных действий Кадкин неохотно признался, что оговорил

¹ Яджин Н.В. Явка с повинной и тактика проверки заявления явившегося. Тюмень, 1999. С. 25-26.

себя. Выяснилось, что незадолго до этих событий он в своем кругу поклялся расправиться с Петровым и, узнав от работников милиции, что тот убит, в целях укрепления своего авторитета в криминальной среде, ради репутации человека, держащего слово, признал себя виновным в преступлении, которого не совершал.

Следователя заинтересовало поведение собаки, из-за которой возникла ошибочная версия. Удалось установить, что раньше всех труп обнаружила женщина, наслышанная о вражде Петрова и Кадкина. Не поднимая тревоги, она из любопытства пошла к дому Кадкина, заглянула в окно, затем зашла, увидела, что Кадкин крепко спит, не стала его будить и ушла. Видимо, по следам этой женщины служебно-розыскная собака и привела сотрудников органов внутренних дел к дому Кадкина².

Помимо решения вышеназванных задач, выявление истинных причин самоговора дает возможность юридически правильно рассматривать вопросы реабилитации и возмещения вреда. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15: «Ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самоговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал своему незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконному наложению административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Самоговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению ущерба. При этом факт насилия, угроз или иных незаконных мер должен быть установлен следственными органами, прокурором или судом»³.

Выявление и систематизация причин рассматриваемых ложных показаний является важным еще и потому, что позволяет уточнить смысловое значение самого термина «самоговор». В зависимости от факторов его породивших, самоговор может проявляться:

во-первых, как средство противодействия расследованию, используемое лицом, оговаривающим себя и препятствующее всестороннему, полному и объективному расследованию, привлечению к уголовной ответственности действительно виновных лиц;

во-вторых, как способ достижения определенных значимых целей, используемый лицом оговаривающим себя;

² Ларин М.А. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое пособие. М., 1996. С. 156-157.

³ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1995. С. 341.

и, в-третьих, как результат применения противозаконных методов дознания и следствия, психического и физического насилия, иных форм воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также других лиц.

По сведениям С.А. Бетрозова более половины встречающихся на практике самооговоров являются результатом незаконных действий со стороны работников органов правопорядка⁴. Подобные акты могут принимать различную форму. Случаи неоправданного и неспровоцированного избиения сотрудниками милиции достаточно распространены, о чем свидетельствуют данные проведенного исследования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: практически каждый четвертый указал на физическую расправу, насилие, незаконное применение спецсредств, пытки и жестокость со стороны сотрудников органов внутренних дел⁵.

Помимо физического, практикуется и незаконное психологическое воздействие. Анализ его распространенности показывает достаточно широкое применение таких мер при расследовании преступлений. Об их использовании заявило 79,6% проанкетированных подследственных, а 44,0% оперативных сотрудников и 32,4% следователей считают, что незаконное психологическое воздействие применяется в отношении более половины подозреваемых и обвиняемых⁶.

Именно такого рода действий более всего опасаются граждане. По результатам опросов общественного мнения 72,8% из них считают очень важным гарантировать принцип презумпции невиновности в деятельности правоохранительных органов⁷, а 15,0% прямо заявили, что боятся пострадать от их произвола⁸.

⁴ Бетрозов С.А. Самооговор как обстоятельство, не исключающее возникновения права на возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе. <http://www.viu-online.ru>.

⁵ Долгова А.И. Изменение преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. 1999. № 3. С. 64.

⁶ Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М., 2002. С. 444.

⁷ Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002. С. 61.

⁸ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник. М., 2007. С. 353.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Волкодав В.Я. (*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра гражданского и международного права*)

Совет Безопасности (Совбез) относится к главным органам ООН, он состоит из 15 членов: 5 членов Совбеза, имеющих статус постоянных – это Российская Федерация, США, Англия, Франция и Китай. Остальные 10 государств являются непостоянными членами Совбеза и избираются в него в соответствии с процедурой предусмотренной п. 2 ст. 23 Устава ООН в редакции 1970 г. на двухлетний срок по пять государств в год. При этом в непостоянные члены Совбеза государства избираются по географическому принципу:

- пять государств от Азии и Африки;
- один от государств Восточной Европы;
- два от государств Латинской Америки;
- два от Западной Европы и других государств.

Постоянные члены Совбеза имеют право «вето» (от лат. *Veto* - запрещаю) – право, означающее полномочия лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения.

Совбез уполномочен «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Он «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает вопрос о том. Какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Совбез имеет право применять принудительные меры к государствам, нарушающим международный мир и безопасность, в том числе связанные с применением вооруженной силы. Ст. 25 Устава ООН гласит: члены организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчинятся решениям Совбеза и выполнять их «Таким образом, решения Совбеза являются обязательными для всех государств».

На практике деятельность Совбеза по поддержанию мира и безопасности заключается в определении тех или иных санкций против государств – правонарушителей (включая военные операции против них); введение миротворческих формирований в зоны конфликта; организации постконфликтного урегулирования, включая введение международной администрации в зоне конфликта.

Практика голосования в Совбезе выработала такое понимание ст. 274 Устава ООН, согласно которому воздержание постоянного члена Совбеза

не рассматривается как вето, а с 1971 г. в практике Совбеза стала применяться процедура «неучастия» постоянных членов Совбеза в голосовании. Которое не рассматривается как вето.

Существует мнение, что вето позволяет блокировать принятие решения и останавливать изменения, но никоим образом не может быть использовано для проведения каких-либо реформ. Вето является механизмом поддержания статус-кво, а не формирования политики.

Однако на практике это далеко не так, поскольку постоянный член Совбеза, используя право вето, позволяет государству – правонарушителю уйти от ответственности.

Так в 2004 г. при Дарфурском конфликте, обсуждение проблемы в Совбезе было заблокировано Китаем из-за интересов страны в нефтяном секторе Судана; США блокировали передачу дела в международный уголовный суд, потому что они не признают его. Нарушение прав человека в Судане тем временем продолжалось. Только в марте 2005 года Совбез принял решение, чтобы Международный уголовный суд исследовал военные преступления в регионе.

Китай и США воздержались при принятии этой резолюции. До этого добились того, что при рассмотрении дела граждане США, работающие в регионе по поручению ООН, получили иммунитет. Следует отметить, что постоянное членство рассчитывают два африканских государства. Наиболее вероятные кандидаты – Египет, Нигерия, ЮАР.

Против расширения Совбеза выступают: Китай, США, Россия, Франция и Великобритания, т.е. все постоянные члены Совбеза ООН, т.к. по мнению США, это затруднит принятие решения в Совбезе, с этим нельзя не согласиться.

Решение по процедурным вопросам в Совбезе считаются принятыми, если за них поданы голоса не менее девяти любых членов Совбеза. Для принятия решений по всем другим вопросам требуется не менее девяти голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Это означает что достаточно одному или нескольким постоянным членам Совбеза проголосовать против какого-либо решения и оно считается отклоненным. В этом случае говорят о наложении вето постоянным членом. По нашему мнению необходимо лишить постоянных членов Совбеза права вето, а решения принимать по квалифицированному большинству голосов присутствующих и участвующих в голосовании. В этом случае принятие решений в Совбезе станет более демократичным.

Однако это лишь один аспект реорганизации Совбеза, которая должна способствовать повышению эффективности работы Совбеза, его адаптации к реалиям современного мира.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Гомонов Н.Д. (юридический факультет МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Филатова О.А. (Харьковская медицинская академия последипломного образования МЗ Украины)

Аннотация. В данной статье проводится анализ соотношения нравственных и правовых механизмов регуляции социального поведения, констатируется расхождение их критериев при установлении уголовно-правовой ответственности. Высказывается мнение о том, что в преступности проявляется, прежде всего, состояние нравственности общества.

Понятие преступности неразрывно связано с юридическим определением преступления и описанием признаков конкретных составов в уголовном законе. Преступником человек становится только на основании юридической стигматизации. Однако, рассмотрение общественных отношений в аксиолого-нормативном ракурсе обнаруживает, что в любом социуме правила человеческого общежития устанавливаются правовыми, религиозными, нравственными нормами, а также традициями и обычаями¹. В указанном контексте весьма актуальным является вопрос о соотношении нравственных и правовых механизмов регуляции социального поведения.

В реальной жизни значительная часть деяний, которые власть называет преступлением, не получает аналогичной отрицательной оценки со стороны населения, т.е. фактически не воспринимается как преступность. Одной из причин этого следует признать расхождение нравственных и правовых критериев при установлении уголовно-правовой ответственности. Ведь правовые запреты, в том числе уголовно-правового характера, должны максимально полно отвечать нравственным ожиданиям общества, так как право поощряет нравственные поступки и устанавливает санкции за деяния безнравственные, исходя из ценностей данного общества.

Социально необоснованное применение уголовно-правовых санкций является правовым волюнтаризмом и следствием социального волюнтаризма. Волюнтаризм в сфере борьбы с преступностью в условиях псевдоправового государства приводит к тому, что общее число лиц, совершающих безнравственные поступки во всех формах, не уменьшается, а лишь в соответствии с законом «сообщающихся сосудов» одни формы безнравственного поведения переливаются в другие.

В качестве критериев общественной оценки определенных поступков изначально выступали нормы морали и нравственности, идеи

добра и справедливости, которые своими корнями уходят в античную философию классического периода и даже к более раннему периоду развития философии. Э. Дюркгейм считал, что преступность есть «социальная безнравственность, которую общества карают посредством организованных наказаний»². В гегелевской философии права много внимания уделено не непосредственно юридическим явлениям, а нравственности, морали, состоянию и развитию духа - всему тому, что позволяет определять обоснованность процессов, действий, поступков, а в более широком плане - обоснованность всего сущего. Сегодня при изучении преступности мы не можем уйти от вопросов о нравственности человеческих деяний и справедливости воздаяния за их совершение.

Мораль - особая форма общественного сознания, один из основных социальных институтов, регулирующий поведение человека в обществе. Принципы морали составляют ценностный базис общества. Мораль является выражением целостной системы воззрений на должную социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности человека и его бытия. В качестве социального института моральные нормы позволяют дать оценку разнородным и многообразным явлениям: поступкам индивидов, групповому поведению, государственным институтам и т.д.³. Понятия морали и нравственности имеют различия, так как моральные догматы с веками утрачивают историческую напряженность, конкретность и единственность, а «нравственность всегда связана со свободными поступками людей в соответствии с совестью»⁴.

И. Кант в «Лекциях по этике» очень точно обозначил различие между правовыми нормами и моральными: «Что представляет собой право, определяется в юриспруденции. Право показывает необходимость действий, происходящих из полномочий или из принуждения. Этика же показывает необходимость действий, происходящих из внутренней обязанности, которая возникает из права других людей, а не из принуждения человека»⁵. Знаменитый «категорический императив Канта», который часто называют законом нравственности, гласит: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»⁶.

Неоднозначность философского содержания рассматриваемых понятий не снимает с повестки дня вопрос о поведении людей в обществе и отношении к друг другу с позиций морали, нравственности, справедливости и права. Социальная ценность моральных и нравственных требований к поведению человека очевидна. Однако, совсем не очевидны регулятивные возможности нравственных предписаний. Нередко то, что совсем недавно считалось аморальным, сегодня рассматривается как социальный стандарт поведения. Особенно это заметно при изучении нравственных представлений молодежи⁷.

В советской теории государства и права утверждалось, что

моральные нормы должны постепенно вытеснить большую часть правовых норм. Вместе с тем признавалось, что область регулируемых правом общественных отношений значительно уже по сравнению со сферой общественных отношений, охватываемых нормами морали и нравственности. Подчеркивалось, что право регулирует такое поведение людей, которое четко определено, зафиксировано в юридических правах и обязанностях. Нормы нравственности также влияют на регуляцию такого поведения, но в другом аспекте, не с позиций его правомерности или неправомерности, а исходя из представления о справедливости или несправедливости тех или иных поступков⁸.

Возникает вопрос о том, может ли право в его объективной форме выступать абсолютным критерием нравственности человеческих поступков и справедливости? Убедительные доводы в пользу положительного ответа на этот вопрос найти трудно. Чаще всего ученые просто говорят о регулирующей роли права как самостоятельной ценности и характеризуют его как «всеобщий модус», как особую социальную сферу, «которая обладает особым свойством мета- (или супер-) структурирования массива наличных общественных отношений»⁹.

В условиях игнорирования сущностных оснований криминализации человеческих поступков, к которым можно отнести нормы морали, нравственности, представления о справедливости, весьма сложно выработать шкалу личных ценностей в сфере правового поведения. В идеале правовые запреты должны приближаться к представлению людей не только об их социальной вредности, но и их моральной сути.

Размышления великих мыслителей прошлого и современных ученых о некоторых этических аспектах поведения человека, высказанные в разные времена и отражающие культуру соответствующей эпохи, подтверждают вывод, вытекающий из всей социальной практики людей: в преступности проявляется, прежде всего, состояние нравственности общества.

Нравственность поступков человека характеризует его социальную и духовную сущность. Следовательно, сущность преступных деяний заключается в посягательстве на такие нравственные ценности, которые с позиций общечеловеческой морали или морали определенной социальной общности являются наиболее значимыми, в связи с чем охраняются и защищаются государством. Широкая распространенность криминального поведения свидетельствует о глубокой деморализации общества, его нравственной коррозии. В связи с этим возникает вопрос, в какой степени для человека естественны преступные формы поведения, являются ли они производными человеческой сущности, т. е. нормальными с точки зрения не социальной оценки, а его личностной. Вопрос, на который не существует однозначного ответа.

Э. Дюркгейм придерживался мнения о том, что преступность

является нормой социальной жизни: «Преступник вовсе не антисоциальное существо, не особого рода паразит, не чуждое и не ассимилирующееся тело в среде общества; это нормальный фактор социальной жизни»¹⁰. Он совершенно правильно подметил обыденность многих преступлений, их чрезвычайно широкую распространенность и тенденцию к возрастанию в обществе форм поведения, оцениваемых в качестве преступных. Прошло более ста лет с момента публикации книги «Метод социологии», но многие из отмеченных им закономерностей развития преступности продолжают себя проявлять¹¹.

Сегодня, в период коренного переустройства социума в постсоветских странах, с особой очевидностью проявляется связь преступности с социальными условиями существования людей, и, следовательно, преступность проявляет себя именно как проявление социальной патологии.

Таким образом, признавая исключительную важность совпадения нравственных ожиданий людей и правовой оценки их поведения, следует все же констатировать, что критерии моральности-аморальности, нравственности-безнравственности в современное время во многих случаях очень гибки, относительно, неустойчивы и вряд ли могут выполнить функцию общепризнанного основания для правового запрета того или иного вида поведения. Оценочные, субъективные характеристики способствуют более глубокому пониманию природы преступности, но не могут выступать в качестве общепризнанных этических стандартов поведения. Вследствие этого мы наблюдаем расхождение между ожиданиями членов общества в сфере криминализации человеческих поступков и действиями законодателей.

Литература

¹ См.: Бобнева М. И. Социальные нормы регуляции поведения. М.: Наука, 1978. С. 310.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда (этюды об организации высших обществ). Одесса, 1900. С. 4.

³ См.: Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989. С. 166-167.

⁴ Современный философский словарь / под ред. д. ф. н., проф. Е. В. Кемерова. Бишкек: Одиссей, 1996. С. 305.

⁵ Цит. по: Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1988. С. 321.

⁶ Кант И. Сочинения в 6 томах. Т. 4(1). М., 1965. С. 260.

⁷ См.: Дремин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. Одесса: Юридична література, 2009. С. 70-71.

⁸ См.: Пеньков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности

(некоторые вопросы методологии и теории) М.: Мысль, 1972. С 167.

⁹ Малинова И. П. Философия права (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995. С. 110.

¹⁰ Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков, 1899. С. 77.

¹¹ См.: Дремин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. Одесса: Юридична література, 2009. С. 76.

КАТЕГОРИЯ «ДОГОВОР» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Евсюкова А.В. (г. Мурманск, МГТУ, Кафедра «Гражданского и международного права», e-mail:evalenavik@mail.ru)

Аннотация. The author comes to a conclusion that a contract is an agreement aimed at the creation or adjustment of relations under civil law, while an agreement is a means of supplementing or adjusting the existing relations under civil law

Необходимость масштабного использования договора обусловлена переменами в российском обществе, в политической, экономической, социальной сферах общественных отношений. Указанные факторы приводят к вопросу переосмысления проблемы договора как правового института и заставляют по-новому рассмотреть договор в общетеоретическом аспекте. Как правовая категория договор в российской юридической науке занимает особое, значительное место. Большое количество научных и практических работ посвящено проблемам договорного регулирования общественных отношений, как в рамках общей теории права, так и в рамках конкретных отраслей права. Несмотря на то, что степень изученности рассматриваемого правового явления в целом достаточно высока, внимание ученых-юристов к различным видам договоров распределена диспропорционально. Преобладают работы, посвященные частноправовому, гражданско-правовому договору, между тем разработка проблем договорных отношений в отраслях права, находящихся за пределами цивилистики и в отечественной юриспруденции общей теории договора произведена незначительно. Столь скромное внимание стало следствием возникновения необходимости разработки комплексного правового института, теоретической основой которого может стать договор как теоретико-правовая категория.

Как отмечается в литературе, понятие договора давно вышло за рамки юриспруденции, активно оно используется экономической наукой, наблюдается интерес к нему и со стороны социальных дисциплин, таких как политология, культурология и др. Чаше, чем прежде, категория договора используется в философских, социологических исследованиях при изучении явлений, имеющих отношение к договорной практике. Рассматривая относительно молодой исторический отрезок времени можно отметить, что во второй половине XX века наметились тенденции к возрождению концепций «социального контрактуализма», рассматривающих принципы договора с позиции основ социальных связей. Целью же старых теорий общественного договора являлось

толкование процессов происхождения государства и раскрытие истоков его отношений с обществом и человеком. Вместе с тем, несмотря на достаточно широкое применение договорной терминологии в различных сферах общественной жизни, восприятие данного явления остается неточным. Назрела необходимость выявления юридической природы договора, его сущности, структуры и функций в обществе, характерных ему юридических признаков, требуется изучение историко-правового анализа развития договора в качестве правового института.

Как правовой институт договор известен еще с древнейших времен, в период существования догосударственных структур и ранних государств договор использовали в качестве формы заключения сделки и как форму выражения права. В римском праве определение договора прослеживается через категорию «соглашение» и понимание договора как основания возникновения обязательств. В литературе приводится имеющее место в римском праве деление соглашений на простые соглашения (*paсtum, conventio*) и договоры (*contractus*). Как известно именно в римское право стоит у истоков зарождения института обязательственного права, отдельные положения которого находят свое применение как в законодательстве современных государств, так и в российском законодательстве. В русской дореволюционной литературе гражданского права договор определяется как соглашение, из которого возникает обязательство. Например, Г.Ф. Шершеневич определял договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений» (см.: Учебник русского гражданского права. М., 1995. С.304). Д.И. Мейер - как "соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес" (см.: Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. М., 1999. С 46); К.П. Победоносцев - как "сознательное соглашение нескольких лиц, в котором они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение, в личном своем интересе по имуществу" (см.: Курс гражданского права. В 3 т./Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. Т. 3. С.2.); И.А. Покровский - как "способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их индивидуальным интересам и потребностям, где зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон, т.е. их воля" (см.: Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 245).

В периоды советского и постсоветского периода развития гражданско-правовой науки преобладает определение договора как соглашения, служащего основанием возникновения договорного правоотношения.

Интерес к определению понятие договора сохраняется и по настоящее время. Так, заслуживающее общетеоретическое внимание

представляет определение договора предложенное Ш.В. Калабековым, который понимает под договором акт согласия между двумя или более субъектами, совершенный в определенной форме, устанавливающий в рамках, очерченных законом, взаимные права и обязанности его участников, регулирующий их дальнейшее поведение и обеспечивающий в случае его нарушения возможность применения мер государственно-принудительного воздействия (см.: Договор как универсальная правовая конструкция: Автореф. Дис. ... канд. юрид наук. М., 2004. С. 7-8).

Из предложенных определений видно, что так называемая консенсусная теория, или теория соглашения, доминирует в российской доктрине. Ввиду того, что во всех отраслях права законодательные формулировки договора строятся по такому принципу, можно говорить о том, что определение договора через призму определения соглашения имеет под собой нормативную основу.

Восприняв консенсусную теорию законодатель определил в статье 420 ГК РФ договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Имеются различные мнения цивилистов, которые утверждают, что данное в ГК РФ определение несовершенно, поскольку слова «договор» и «соглашение» являются синонимами, и, таким образом, законодательная дефиниция представляет собой тавтологию, что само по себе не представляется недопустимым (см.: К вопросу об общей теории правового договора // Научный ежедневник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999. Вып. 1. С. 180; Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., 2002. С.13).

Повышенное внимание к осмыслению теоретико-правовой категории договора в современное правопонимании наглядно показывает, что в российской юридической науке еще не сложилось однозначного, устойчивого понимания договора. Такая трансформация в свою очередь дает возможность для целостного анализа и осмысленного обоснования самой сущности договора как правовой категории. Автору статьи наиболее близка позиция, согласно которой под договором понимают соглашение, направленное на возникновение или изменение гражданских правоотношений, которые имеют гораздо более широкое понимание, чем обязательственные правоотношения.

Литература

1. Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора: Сравнительно-правовое исследование: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 6.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Книга первая. М., 2005.
3. Корецкий А.Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений: Автореф. Дис. ... докт. юрид наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.
4. Соцуро Л.В. Гражданско-правовой договор как объект толкования // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 51.
5. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 120.

О ПРОЕКТЕ НОВОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Капелько Т.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Гражданского и международного права», ст. преподаватель, зам. зав. кафедрой ГиМП, аспирант, e-mail: kapelko@yandex.ru)

Аннотация. The author draws attention to the problems of legal education in Russia. Besides the author places in question the public opinion on oversupply of lawyers, opinion which leads to delusion of young people in choice of profession.

Подготовка нового федерального закона, который бы комплексно регулировал отношения в сфере образования по всем уровням (дошкольное, общее и профессиональное образование), была запланирована как одно из завершающих (итоговых) мероприятий Комплекса мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 года, одобренных Правительством Российской Федерации в декабре 2004 года.

1 декабря 2010 года на официальном сайте zakonproekt2010.ru для всеобщего ознакомления, представления замечаний и предложений была размещена вторая редакция проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Материалы данного законопроекта вызвали большой интерес как у профессионального сообщества (образовательных учреждений, научных организаций, общественных объединений), так и у обычных граждан.

Новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» призван обеспечить стабильность и преемственность нормативной правовой базы в области образования, а также позволить эффективно совершенствовать и развивать в дальнейшем образовательное законодательство с учетом потребностей общества и экономического развития страны.

С 1 декабря началось общественное обсуждение законопроекта "Об образовании в РФ". За два дня свои комментарии к статьям законопроекта оставили более 400 человек. Самыми обсуждаемыми темами стали введение в школьную программу уроков о религии, система дошкольного образования и платного обучения в вузах, а также вопрос размера стипендий и двухуровневая система образования. Обсуждение законопроекта длилось до 1 февраля.

Первая редакция законопроекта "Об образовании" была размещена на сайте минобрнауки РФ в мае этого года. Над ней работали представители всех профильных министерств, члены Совета федерации, депутаты Госдумы, а также ведущие ректоры и представители регионов. До появления законопроекта сфера образования регулировалась в России посредством двух основных законов – "Об образовании", принятом в 1992 году и "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 1996 года, а также различными подзаконными актами и приказами. Новый законопроект преследует цель сведения всех нормативно-правовых актов в единое целое.

Законопроект регулирует нормы всех уровней образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Он исключает начальное профессиональное образование и предлагает ввести двухуровневое среднее профессиональное образование, в рамках которого будут готовить как рабочих, так и специалистов среднего звена. Против этих нововведений выступает ряд комментаторов. Один из них считает, что необходимо "вернуть в систему образования начальное профессиональное, как гарант социальной защиты детей из малообеспеченных семей".

На наш взгляд, необходимо внести следующие изменения в данный законопроект:

Во-первых, необходимо прописать более подробно место бакалавриата в системе высшего образования, так как работодатели не воспринимают бакалавриат как высшее образование и не считают выпускников бакалавриата высококвалифицированными кадрами.

В третьей главе законопроекта определены понятия прав и обязанностей организаций, осуществляющих образовательную деятельность, причем по факту коммерческие и некоммерческие организации уравниваются в этих правах и обязанностях. Однако это положение создает идеологический конфликт и дает почву для возникновения "псевдообразования". Дело в том, что цель коммерческой организации - извлечение прибыли. Но прибыль не может быть целью образовательной организации!

Цель образовательной организации одна - передавать опыт человечества и воспитание новых поколений граждан страны. Следует исключить из Закона норму, уравнивающую в правах коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие образовательную деятельность.

На совещании по вопросу совершенствования контрольно-надзорных и разрешительных функций в сфере образования Владимир Владимирович Путин предложил в первую очередь очистить образовательное пространство "от разного рода псевдоучебных заведений,

которые лишь штампуют "корочки" с хорошей выгодой для себя, но с очень низким уровнем образования и по содержанию, да и по нормативам условий обучения". Чтобы подобных вузов больше не существовало, Путин В. В. предложил переформатировать сферы лицензирования и государственной аккредитации. Теперь предлагается плату за лицензирование и получение аккредитации заменить едиными фиксированными госпошлинами. Таким образом, по подсчетам Фурсенко, бюджет будет получать около миллиарда рублей ежегодно. Нормы могут вступить в силу уже в следующем году. «В дальнейшем вузу не потребуется дополнительной аккредитации, то есть во время учебного процесса можно будет вводить новую специальность. Это позволит более гибко реагировать на запросы экономики, запросы общества», - заявил глава Минобрнауки. Система аккредитации, таким образом, станет компактной по срокам и прозрачной, считает Путин.¹

Нормативные новеллы основных образовательных актов (Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании" и Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"), направлены на решение уже возникших проблем и порой не учитывают перспективы развития образовательного права. Систематизация нормативной базы выступает ответом на вызовы современного нормотворчества, но ее представление должно иметь логически стройный вариант.

Позитивные изменения в правовых актах нередко сопровождаются и негативными моментами. В этой связи рассредоточенность образовательных норм по различным актам российского законодательства, относящимся к самым разным его отраслям, также видится в числе проблем современного образовательного права.

Исследование административно-правового статуса вуза обнаруживает отсутствие единого нормативного акта, регулирующего деятельность высших учебных заведений.

Обратной стороной существующей нормотворческой практики является то, что многие вопросы управления в высших учебных заведениях остаются неурегулированными, а элементы правового статуса вузов являются предметом регулирования документов различного уровня, представленных в системе нормативных актов, и зачастую имеющих подзаконный, инструктивный характер.

Нельзя отрицать: значение административного и экономического факторов в сфере образования достаточно высоко.

¹ См.: Контрольная для вуза // Российская газета. 2010. №5099 (20). 2 февраля

Признавая административно-хозяйственный характер законодательства об образовании, отметим давно назревшую потребность разработки ряда специальных норм, посвященных правовому статусу обучающихся в рамках образовательного процесса.

В литературе и доктрине до сих пор нет единства мнений относительно природы взаимосвязей студентов и администрации вуза.² Их весьма много, и урегулировать все их многообразие, на наш взгляд, не представляется возможным. Однако контуры таких взаимодействий все же могут быть оформлены в специальный правовой институт в рамках систематизации законодательства. Пока же приходится констатировать фрагментарный характер, разбросанность норм, регулирующих взаимоотношения между вузом и обучающимся.

² Кирилловых А. А. Развитие норм о статусе вузов и проблемы их отражения в законодательстве // Законодательство и экономика. 2010. № 6. Июнь. // СПС «Гарант»

ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Капелько Т.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Гражданского и международного права», ст. преподаватель, зам. зав. кафедрой ГИМП, аспирант, e-mail: kapelko@yandex.ru)

Abstract. Branch institution of the arbitration agreement and the arbitration itself largely determines its role in relations between the signatories parties. The question of whether the arbitration agreement of civil transaction or not, has far-reaching legal implications, especially regarding the possibility of applying for the qualification of relations arising from the conclusion of the arbitration agreements the civil law governing the transaction and the consequences of invalidity.

Интенсивное развитие современной экономики, смена формы собственности у большинства государственных предприятий, рост малого и среднего предпринимательства привело к расширению хозяйственных связей субъектов предпринимательской деятельности. Возросло и число спорных ситуаций между хозяйствующими субъектами. И в условиях нынешней экономической ситуации, которой свойственны высокий уровень инфляции, частые изменения законодательства, принципиально важным является необходимость решения спорных вопросов в кратчайшие сроки.

В современных условиях третейское судопроизводство является необходимой и эффективной формой защиты прав и интересов предпринимателей. Не случайно в развитых странах предприниматели предпочитают разрешать свои споры именно в торговых (коммерческих) судах, не входящих в государственную судебную систему и по сути как раз и являющихся третейскими судами.

Пункт 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ закрепляет возможность защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав не только государственным, но и третейским судом «в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством».

Процедура третейского разбирательства основана на принципах защиты интересов конкретных участников имущественного оборота, состязательности сторон, быстроты и экономичности разбирательства. Она позволяет самим участникам спора избрать себе судей, квалификации и опыту которых они действительно доверяют, гарантирует им защиту их интересов, включая коммерческую тайну, предоставляет более широкие возможности для достижения различных форм компромиссов: мирового

соглашения и т.п., а в случае необходимости допускает принудительное исполнение принятого решения. Важнейшими источниками принимаемых решений здесь являются договоры (контракты) самих сторон и торговые (коммерческие) обычаи и обыкновения.

В третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом (ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»; ст. 4 АПК РФ).

Для обращения в Третейский суд надо помнить следующее: суд рассматривает споры только при наличии третейской оговорки в договоре или наличии отдельного письменного соглашения между сторонами о передаче на его разрешение конкретного спора, определенных категорий или всех споров, которые возникли или могут возникнуть между этими сторонами в связи с каким-либо правоотношением независимо от того, носило ли оно договорный характер (третейского соглашения).

Регулирование вопросов о форме и порядке заключения третейского соглашения не характеризуется обилием законодательных предписаний. Форма и содержание третейского соглашения определяются лишь ст. 7 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», где указано, что третейское соглашение заключается в письменной форме. Аналогичные требования предъявляются и Законом РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (п. 2 ст. 7) к арбитражному соглашению. При этом правила о соблюдении письменной формы третейского и арбитражного соглашения практически полностью совпадают с порядком заключения договора в письменной форме так, как это определено гражданским законодательством.

Вопрос о правовой природе арбитражного (третейского) соглашения не имеет в настоящее время своего однозначного разрешения в теории третейского разбирательства. По мнению последователей договорной теории, третейское соглашение относится к обычному гражданско-правовому договору и порождает для сторон конкретные гражданско-правовые обязательства, в том числе и обязательство подчиниться решению, вынесенному третейским судом.¹ Третейское решение же является заключительным этапом выражения воли сторон, берущей свое начало в третейском соглашении.

Следовательно, согласно договорной теории третейское соглашение и решение третейского суда представляют собой две стадии одного действия: заключения и выполнения договора. Вследствие того, что

¹ См.: Севастьянов Г. В. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учеб.-метод. материалы и практические рекомендации. – СПб.: Третейский суд, 2009. – С. 172; Морозов М. Э., Шилов М. Г. Правовые основы третейского разбирательства. – Новосибирск, 2002.

решение третейского суда порождается третейским соглашением и без него невозможно представить существование решения третейского суда, решение третейского суда также рассматривается как имеющее договорную природу.

При соблюдении договорной теории для участников третейского разбирательства наступают определенные юридические последствия. В частности, третейские судьи должны нести ответственность за небрежное, некомпетентное или недобросовестное исполнение своих функций, выраженное в вынесении несправедливого решения по существу спора.

Все установленные факты и вынесение постановлений третейским судом по переданным ему на рассмотрение вопросам могут быть использованы лишь как дополнительные доказательства в поддержку выигравшей дело стороны.

Но представляется недопустимым исследование юридической природы третейского соглашения исключительно с позиции договорного права, т. к. цель правового регулирования третейского разбирательства заключается не в установлении четких материально-правовых правил решения третейским судом спора между сторонами, а в установлении только порядка, процедуры, в рамках которой третейские судьи должны прийти к объективному решению.

Фактически воля сторон провести третейское разбирательство проявляется при проведении самого третейского разбирательства. Для сторонников процессуальной теории при исследовании юридической природы третейского соглашения определяющими являются его процессуальные элементы, т. е. направленное на исключение юрисдикции государственного суда.

Отношения, порождаемые третейским соглашением, носят особый характер, соединяющий в себе и материально-правовые, и процессуальные элементы. В случае, если специальное законодательство не регулирует какие-то отношения, применению подлежат общие нормы гражданского права, которые распространяются на все гражданско-правовые договоры.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, соглашения сторон о процессуальных аспектах третейского разбирательства следовало бы признавать действительными при условии заключения их после возникновения спора, что не нашло своего практического применения. В связи с чем, именно «смешанная» теория юридической природы третейского соглашения в большей мере соответствует цели третейского разбирательства. Об этом свидетельствует анализ нормативных требований к третейскому соглашению, практика третейского разбирательства, а также судебные акты и постановления государственных судов.

ПСИХОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ

Коновалова И.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: ugolkafmgtu@mail.ru)

Russians believe that the economic welfare of the citizen is not possible without bribery and corruption. Corruption in Russia has its own psychological and mental characteristics.

Решение концептуальных задач, выдвинутых в ходе судебно-правовой реформы в России, происходят на фоне заметного роста преступности. В настоящее время изменились характер, структура преступности, появились новые формы коррупции. 39% россиян, по данным опроса 2009г. института социологии, убеждены, что в России люди становятся богатыми за счет злоупотребления служебным положением, взяток, коррупции.

«Начиная с террористических актов на Северном Кавказе и заканчивая советом директоров в Москве, взяточничество является самой большой бедой России сегодня – пишет британский Economist - Взятничество в России – везде. Возникает чувство, что это явление не побочный результат приводящейся государством политики, а ее причина. Коррупцией и взяточничеством заражены отношения рядовых граждан с чиновниками всех уровней власти. Но хуже всего, что ситуация все ухудшается». По словам обозревателя Economist, русское «нельзя» переводится - «можно, но дорого». Transparency International (международная организация по борьбе со взяточничеством и коррупцией) по данным последнего опроса вывела «индекс коррупции» в России, и определила, что Россия за 2010 год откатилась в рейтинге на 30 мест и завершает список с Албанией, Сьерра-Леоне и Нигерией.(2)

Опасность совершения рассматриваемых посягательств в том, что они наносят вред обществу: разлагают госаппарат, способствуют его коррумпированию, лоббированию принятия законов, являются причиной политической нестабильности, деформации порядка функционирования государственных и муниципальных служб, источником неправомерного обогащения и социальной напряженности, распространения психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правового цинизма.

Взяточничество характеризуется высокой латентностью, это не позволяет вскрыть его действительные масштабы (показатель раскрываемости 40-50%). Ежегодно регистрируется только 1% коррупционных преступлений, в то время как число этих деяний, по экспертным оценкам, достигает 12 млн. в год. Затрудняет борьбу рост профессионализма взяточников; заинтересованность участников

преступлений в сокрытии; иммунитет ряда категорий граждан от привлечения к уголовной ответственности, терпимость населения; наличие тесных контактов государственных служащих, занимающих руководящие посты, с представителями криминалитета и т.д. (2) Проблема взяточничества рассматривается в основном в социологическом и юридическом плане, в психологическом плане она изучена явно недостаточно. В связи с этим представляется полезным психологическое рассмотрение взяточничества с точки зрения его мотивации.

Взяточничество существует во всем мире, но в каждой стране имеет свои масштабы и ментальные особенности. Любым человеком движут побуждения, направленные на оптимальное удовлетворение его потребностей. Наиболее сильным из побуждений является страсть, она доминирует над другими потребностями, подчиняет все мысли, чувства, характеризуется устойчивостью, интенсивностью, целенаправленностью, наличием внешнего объекта. В определенных условиях может развиваться патология сознания - страсть к деньгам и наживе, стяжательство. По наблюдениям Ю.Антоняна, часть взяточников находятся в состоянии своего рода страсти, психопатологического расстройства правосознания. Полученные средства эти лица либо бесцельно копят, либо исстрачивают, стремятся быстрее уничтожить, пропить, прокутить. Других подталкивает к взятке психологическая слабость жизненных убеждений, еще более расшатанная нестабильной экономической ситуацией и борьбой за выживание.

Существуют и личностные причины. Это своеобразный способ взять под контроль ситуацию, когда человек чувствует, что структура, организация сильнее его. Например, для некоторых граждан непонятной является государственная машина, так как ее механизмы непрозрачны. Поскольку границы власти не ясны, то неизбежны злоупотребления властью. То же самое происходит и с медициной. Людей страшит смерть и непредсказуемость излечения. Кажется, что врачи могут спасти любого больного, если очень постараются. Теряя близких, многие люди готовы отдать любые деньги. В тяжелой жизненной ситуации человек чувствует себя беспомощным, находится в детской позиции, понимая, что на события повлиять почти невозможно. Тогда взятка - это своеобразная жертва судьбе, могущественным силам. В наше время взятка - это жертвоприношение, древний дар могущественной силе, которая не будет наказывать, лишать, а поможет. Но надо учитывать и то, что если речь идет о здоровье близкого человека, тем более в экстремальной ситуации, многим легче заплатить врачу, то есть подчиниться неписаным правилам, нежели бунтовать. Жизнь близкого человека важнее, чем гражданская свобода.

Ряд исследователей (П. Берлин, Е. Карнович) указывают, что причины коррупции социально-исторические, именно взяточничество

социальная традиция столетий. Формы взятки менялись: съестное, меха, крепостные, услуги, но суть ее как формы злоупотребления властью, служебного преступления сохранялась. Это вошло в обычай, проситель всегда приходил в присутственные места не с пустыми руками. У россиян нет представления, что взятка - вещь незаконная. Думают, что если все так делают, значит - работает. Такой негласный социальный договор. Причины указываются разные: нестабильная обеспеченность чиновников, особенно низших уровней, огромные территории страны, бюрократический центризм, консерватизм, политизация экономики. Двойное отчуждение - чина от чина и чиновничества от общества, порождало психологическую месть за жесткую конкуренцию постов и пренебрежение народа. (1)

Причиной могут быть и психологические особенности деятельности государственных служащих - отчуждение и нравственное несоответствие занимаемой должности. Вокруг чиновника круг отчуждения: вне стен работы мелких и средних чиновников третирует общество, пресса, в самой конторе - бесконечное унижение от начальства, для которого подчиненные - "исполнители". Отсюда искаженные, неразвитые интересы и потребности, моральная нечистоплотность, апатия к полноценной общественной жизни. Причина этого состояния - формальная враждебность друг к другу, которая искусственно прививалась путем введения бесконечного количества рангов и чинов, ставящих одного от другого в зависимость, подчинение. Иерархия чинов предполагала конгломерат отдельных, механически связанных личностей, чуждающихся и боящихся солидарности. Рутинная служба, рутинная досуга, замкнутый круг очень скромного достатка, психология отчуждения в межличностных отношениях, парализующий страх попадания под сокращение. Это приводило к частым психическим расстройствам и "эпидемиям самоубийств" среди чиновников. Среди самих чиновников - борьба из-за надбавки к окладу, крошечной власти. Конкуренция парализует любое проявление солидарности. Товарищеские отношения между чинами считаются опасными. Так рознь и борьба между чиновниками стала принадлежностью государственного управления.

Кроме того, природу взяточничества объясняют стадным чувством: "все так делают". У многих молодых врачей на начальном этапе работы и мысли нет, как бы у кого попросить денег, когда пациенты начинают носить пакеты и конверты, это шокирует. Но потом оказывается, что традиция сильнее: человек постепенно привыкает, а затем - воспринимает событие как норму. Большинство всегда побеждает, человек всецело подчиняется системе. При покупке услуги платят определенную сумму. При взяточничестве эти суммы угадывают. Люди устанавливают неформальные правила, чтобы не терять контроль над своей жизнью, но все эти неформальные механизмы делают их более незащищенными.

П. Берлин считает, что взяточничество - латентная функция политической власти. Оно - дань политикам, за предоставляемые льготы, уступки, казенные заказы, субсидии, гарантии тем, кто их "отблагодарит", причем дело не в конкретных лицах (хотя и это важно), а в структурной взаимосвязи властеотношений в целом. Жаждающие перечисленных услуг толкались на пути искания политических связей, а это требовало откровенного политического прислужничества, либо денежного эквивалента тем, кто по своему служебному положению может оказать посильную помощь. П. Струве и М. Туган-Барановский считают коррупцию «культурным отставанием» от Европы. Конечно, рано или поздно, пересмотр устаревших норм совершится, но это процесс медленный. Преодолеть отставание можно расширительным перетолкованием законодательных. Такова практика цивилизованных стран, но в России истолкование шло "не в расширительном, а в ограничительном смысле и жизнь застаивалась в старых, тесных нормах". И вот тут на помощь сторонникам нового приходит взятка, с помощью которой удастся чуть-чуть расширить свободу действий, прежде всего в экономической области.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо на социально-психологическом уровне добиваться, чтобы взятки стали пережитком. В обществе повышать ценность личности. Тогда гражданин начнет задумываться, выбирать - давать взятку или идти иным путем. Проблему коррупции невозможно победить одними лишь репрессивными мерами, необходимо менять психологию, формировать правовое сознание чиновников и граждан. В основе программы борьбы с взяточничеством должны лежать принципиальные соображения: переориентация стратегии государства с интересов элиты на интересы большинства граждан России; законность; упреждающий характер мер воздействия на коррупцию и взяточничество; адекватность применяемых мер борьбы с взяточничеством социально-экономическим, политическим реалиям, состоянию общественного сознания; непрерывность борьбы; комплексность; координация деятельности правоохранительных структур и всех органов государственной власти; специализация сотрудников; использование возможностей гражданского общества в предупреждении взяточничества.

Литература

1. Голосенко И. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества. // Журнал социологии и социальной антропологии, т. II, № 3-1999
2. Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты. - М, 2009.

НОВЕЛЛЫ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ

Максимец Л.Г. (г. Мурманск, МГТУ, Кафедра «Гражданского и международного права», канд. юрид. наук, профессор)

Аннотация. Now there is modernization of the civil legislation of Russia, including the section governing the ownership.

В настоящий момент раздел Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующий вещные права, называется «Право собственности и другие вещные права». В соответствии с предлагаемыми изменениями, выраженными в детализации соответствующих норм с учетом потребностей современного гражданского оборота, создании системы ограничения вещных прав, разделу II ГК РФ сочли целесообразным дать новое название – «Вещное право».

- К указанному в статье 209 действующего Гражданского кодекса содержанию субъективного права собственности в виде триады правомочий (владение, пользование, распоряжение), добавлен новый основной признак: наиболее полное господство лица над вещью. В соответствии с предложенным вариантом содержания права собственности, «собственник обладает наиболее полным господством над вещью и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, если это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц».

- Установлены новые правила приобретения права собственности на недвижимые вещи:

право собственности на недвижимую вещь подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации, если иное не предусмотрено законом;

право собственности на самовольную постройку, созданную без получения разрешения на строительство, на находящемся в государственной или муниципальной собственности земельном участке, в отношении которого лицо, осуществляющее постройку, имеет гражданские права, допускающие строительство на нем, может быть признано за этим лицом, если указанная самовольная постройка возведена без существенных нарушений градостроительных и строительных норм;

право собственности на технологический имущественный комплекс недвижимости возникает с момента государственной регистрации. Государственная регистрация права собственности на технологический имущественный комплекс допускается без предварительной

государственной регистрации права на входящие в него объекты недвижимости;

право собственности на недвижимую вещь, приобретенную по сделке, возникает у приобретателя с момента государственной регистрации права собственности приобретателя, если иное не установлено законом. Право собственности на недвижимую вещь может быть зарегистрировано только за ее владельцем, если иное не предусмотрено законом или договором;

право собственности на здание или сооружение возникает с момента государственной регистрации и принадлежит собственнику земельного участка, если иное не установлено законом;

право собственности на объект незавершенного строительства возникает с момента государственной регистрации указанного права. Собственник вправе обратиться с заявлением о государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства, если соответствующий объект отвечает признакам недвижимого имущества.

- Установлены специальные правила, посвященные отдельным видам недвижимого имущества.

- Глава о праве собственности на землю (с новым названием «Право собственности на земельные участки и иные природные объекты») дополнена понятием земельного участка как объекта права собственности: «Объектом права собственности может являться участок поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке, прошедший государственный кадастровый учет».

- Отчуждение земельного участка его собственником, являющимся также собственником зданий и сооружений, находящихся на земельном участке, не допускается без одновременного отчуждения этих зданий и сооружений.

- В ГК РФ введены положения, регулирующие возникновение и прекращение права собственности при разделе земельного участка, выделе земельного участка и соединении земельных участков:

в случае раздела земельного участка, принадлежащего лицу на праве собственности, на несколько земельных участков право собственности на первоначальный земельный участок прекращается с момента возникновения (государственной регистрации) права собственности такого лица на вновь образованные земельные участки;

в случае образования нового земельного участка путем соединения нескольких земельных участков, принадлежащих лицу на праве собственности, право собственности на первоначальные земельные участки прекращается с момента возникновения (государственной регистрации) права собственности такого лица на вновь образованный земельный участок;

в случае выдела земельного участка в счет выдела доли участника долевой собственности на земельный участок право собственника выделенного земельного участка на первоначальный земельный участок прекращается с момента государственной регистрации права собственности такого лица на выделенный земельный участок. Общая собственность других сособственников в отношении оставшегося земельного участка сохраняется с учетом изменившегося размера долей в праве собственности и изменения в размере земельного участка.

- Установлены правила, касающиеся ограничения права собственности на земельный участок в пользу соседей; введены нормы, регламентирующие ограничения права собственности на земельный участок в публичных интересах, которые в настоящий момент содержатся в земельном законодательстве.

- Введены специальные правила, учитывающие специфику таких объектов недвижимости, как здание и сооружение.

- Повреждение (гибель) здания или сооружения, находящегося на чужом земельном участке, не влечет прекращения прав собственности здания или сооружения на земельный участок. Собственник поврежденного (погибшего) здания или сооружения имеет право на его восстановление без согласия собственника земельного участка.

Права собственника поврежденного (погибшего) здания или сооружения на земельный участок прекращаются, если указанное лицо не приступило к восстановлению здания или сооружения в течении пяти лет с момента его повреждения (гибели).

- Регламентировано содержание права собственности на объект незавершенного строительства. Введена обязанность собственника в разумный срок завершить строительство объекта.

При неисполнении этой обязанности орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости завершить строительство объекта недвижимости, а также назначить собственнику соразмерный срок для его завершения.

Если собственник без уважительных причин не завершит строительство объекта недвижимости в установленный срок, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого объекта незавершенного строительства с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

- В главе 18 ГК РФ содержатся специальные нормы о праве собственности на жилые помещения, между тем положения, регулирующие право собственности на нежилые помещения, имеющие аналогичную правовую природу, в ней отсутствуют. В соответствии с предложенным вариантом ГК РФ будет содержать отдельную главу «Право собственности на помещение».

Под помещением понимается часть здания и сооружения, ограниченная трехмерным замкнутым контуром, пригодная для использования.

Установлено, что государственная регистрация права собственности на помещение во вновь возведенном здании может быть произведена только после государственной регистрации права собственности на здание, в котором расположено данное помещение. Государственная регистрация права собственности на помещение прекращает право собственности на здание, где находится данное помещение. Государственная регистрация права собственности на здание за собственником всех помещений в здании прекращает право собственности указанного лица на помещение.

Введены специальные нормы, регламентирующие правовой режим общего имущества здания, права собственников помещений на земельный участок под зданием.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Муромцев В.Э. (МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Аннотация. В статье проводится исследование проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

На одном из первых мест по значимости среди совокупности прав и свобод, определяющих правовой статус гражданина в государстве, находится право человека на жизнь, это право провозглашается всеми международно-правовыми актами о правах человека и почти всеми конституциями стран мира как неотъемлемое право человека, охраняемое законом.

Согласно статьи 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашено право каждого человека на жизнь¹. В Международном пакте о гражданских и политических правах обращено внимание на неотъемлемость этого права, его охрану законом и недопустимость произвольного лишения жизни. Согласно пункту 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах - "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни"². Именно из этих позиций исходит статья 20 Конституции РФ пункт 1 которой гласит, что каждый имеет право на жизнь³. Подобная значимость права человека на жизнь и то, что жизнь является высшей социальной ценностью, охраняемой законом, ставит на одно из первых мест перед органами власти и управления задачу по ее защите. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд норм, охраняющих право человека на жизнь (статьи 105-110). В числе этих статей и статья 110 - доведение до самоубийства.

¹ Фетюхин, М.И., Права человека: Учебно-методическое пособие. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. - 103 с.

² Фетюхин М.И., Права человека: Учебно-методическое пособие. - 113 с.

³ Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета. - 2009. - 21 янв.

Самоубийство на первый взгляд довольно незначительное явление, на самом деле обнажает “изнанку” существующего строя, способно дать определенную оценку происходящим событиям в обществе⁴.

По статистике приблизительно 50 % населения Земли умирает преждевременно и значительная часть из них - в результате насилия. Наиболее остро стоит проблема суицида (самоубийства).

В 2003 году Россия занимала первое место по количеству самоубийств⁵. В России за 2009 год умерло от самоубийств 37570 человек⁶. При этом в Мурманской области количество умерших от самоубийств на 2009 год составило 83 человека⁷. Следует отметить, что официальная статистика самоубийств значительно отличается от реальной (приблизительно в 4 раза), поскольку в нее попадают только явные случаи. Никто ни фиксирует случаи неудачных попыток самоубийства, число которых по разным оценкам в 10-20 раз больше, чем законченных самоубийств. О том, что проблема суицида в России стоит особо остро, свидетельствует также и то, что Всемирной организацией здравоохранения Российской Федерации 10 сентября был провозглашен Всемирным днём предотвращения самоубийств.

Самоубийство не является уголовно наказуемым деянием, при этом Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность по статье 110 - Доведение до самоубийства.

Согласно 110 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации - преступным является доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, и предусматривает наказание в виде ограничением свободы на срок до трех лет или лишением

⁴Белоглазов, Г. Социологический анализ самоубийств в России [Электронный ресурс]: Синдром Кататонии, 2000 . - Режим доступа: <http://katatonia.musica.mustdie.ru/ssuicide.html/>.

⁵ См., Подорожникова, В. Щепки цивилизации. В России продолжается эпидемия самоубийств // Российская газета. - 2003. - 25 июля.

⁶ См, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : Стат. сб. / Росстат. - М., 2009.

⁷ Статистический сборник “Мурманская область в цифрах”, 2009 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2010. - 22 с.

свободы на срок до пяти лет⁸. Диспозиция вышеуказанной статьи не позволяет четко отделить виновные действия лица, приведшие к самоубийству потерпевшего, от прочих его действий, которые не могут быть истолкованы как преступные.

Важно отметить, что в делах о доведении до самоубийства определенную трудность представляет установление мотива преступления. Мотив доведения человека до самоубийства рождается в процессе восприятия человеком человека⁹.

Поэтому для разграничения между суицидом и попытки доведения до самоубийства требуется наиболее глубокое изучение обстоятельств происшествий и их анализа.

Литература

1. Белоглазов, Г. Социологический анализ самоубийств в России [Электронный ресурс]: Синдром Кататонии, 2000.-Режим доступа: <http://katatonia.musica.mustdie.ru/ssuicide.html/>.
2. См., Подорожникова, В. Щепки цивилизации. В России продолжается эпидемия самоубийств // Российская газета. - 2003. - 25 июля.
3. См., Бурданов, В.С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 3-у изд., испр. и доп. СПб.,2004. - 30 с.
4. См, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : Стат. сб. / Росстат. - М., 2009.
5. Статистический сборник “Мурманская область в цифрах”, 2009 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2010. - 22 с.
6. Российская Федерация. Уголовный Кодекс Российской Федерации [принят 13 июня 1996 года N 63-ФЗ] // Российская газета. - 2010. - 8 июня.
7. Фетюхин, М.И., Права человека: Учебно-методическое пособие. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. - 103 с.
8. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст [принята всенародным

⁸ Российская Федерация. Уголовный Кодекс Российской Федерации [принят 13 июня 1996 года N 63-ФЗ] // Российская газета. - 2010. - 8 июня.

⁹ См., Бурданов, В.С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 3-у изд., испр. и доп. СПб.,2004. - 30 с.

голосованием 12 дек. 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ] // Российская газета. - 2009. - 21 янв.

ПСИХОЛОГИЯ ОСМОТРА

Окулов А.В. (МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты следственного осмотра с использованием основ юридической и судебной психологии, приведены общие характеристики информационных начал поисково – познавательной деятельности следователя.

Abstract. The article discusses aspects of the investigative inspection using basic legal and forensic psychology, are the general characteristics of information began to search and cognitive activities of the investigator.

В практической деятельности следователя следственный осмотр в большинстве случаев совпадает с понятием осмотра места происшествия, наружным осмотром трупа на его обнаружения, осмотром предметов и документов, осмотром участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия.

Цель следственной деятельности - правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании совершённых правонарушений. Поэтому профессионально – психологические особенности личности следователя при следственном осмотре обусловлены социально – политическими, нравственными и психологическими особенностями.

Проведение осмотра, особенно осмотра места происшествия, обычно совпадает с острым недостатком информации. И здесь основным определяющим компонентом психологической деятельности является поисково – познавательная деятельность по обнаружению, собиранию и исследованию самых разнообразных следов и фактов. Не редки случаи, когда в ходе осмотра необходимо получить ответ: имело ли место событие преступления; совершено ли преступление там, где осматривается место происшествия, либо оно совершено в другом месте; когда произошло расследуемое событие.

Создавая модель рассматриваемого события следователь, в совокупности с обстановкой места происшествия, следами и их расположением, стремится установить: было ли совершено преступление или это инсценировка преступления, совершено убийство, самоубийство или это несчастный случай.

Начиная процесс собирания фактов следователь заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. И здесь большое значение имеет психическое состояние следователя, которое обуславливается его социально – ролевым статусом, личностно –

профессиональными качествами, информационной вооружённостью, уверенностью в способах достижения целей, ситуационными воздействиями, повышения уровня психической активности.

Характерной особенностью осмотра является получение информации путём наблюдения за конкретной обстановкой с последующим анализом результатов наблюдения. Информация, полученная при следственном осмотре, выглядит на первом этапе на уровне конкретных образов, т.е. на уровне первой сигнальной системы: ассоциируется, направлено отбирается и затем группируется в мысленные модели (версии), которые обретают словесно – логическую форму. При переходе информации из одной формы в другую происходит её частичная утрата, субъективное искажение, что влияет на полноту и объективность выдвижения версий (предположений).

Каждое место происшествия, по разным причинам, несёт определённые изменения обстановки, что отражается и в сознании людей. Изменения могут быть (и должны) обнаружены, зафиксированы, исследованы и использованы в качестве доказательств. Основным средством фиксации добытой в ходе осмотра информации является протокол осмотра, в котором вся собранная информация излагается в словесной форме. К протоколу осмотра нередко прилагаются дополнительные средства фиксации – схемы, рисунки, фото – таблицы, аудио – или видеозапись, отражающие результаты осмотра в форме образов.

В ходе осмотра следователь получает информацию не от людей, а от вещественных доказательств, что является противоположностью допроса. Исследование и анализ обстановки, восприятие её на момент осмотра позволяет представить картину событий, даёт необходимую эмпирическую базу для выдвижения версий и проведения других следственных и оперативных действий. В зависимости от характера следственного осмотра моделируют общую схему предстоящих действий, формируют установку на преодоление возможных препятствий.

Существенна также психологическая совместимость участников осмотра, что обуславливается готовностью вместе работать, помогать друг другу, сохранять в любых ситуациях выдержку, взаимное уважение, благожелательность, самообладание, умение быстро преодолевать возможные конфликты.

Эффективность осмотра в значительной степени обусловлена наличием у оперативно – следственной группы глубоких криминалистических знаний. Зная закономерность образования следов для различных видов преступлений следователь, техник – криминалист ведут поиск следов не путая сплошного восприятия и случайности, а продуманно и целенаправленно.

Успешность следственного осмотра в большинстве случаев зависит от криминалистической наблюдательности, в основе которой лежит умение планомерно воспринимать всё, что имеет или может иметь отношения к событию преступления. Криминалистическая наблюдательность, опыт следователя даёт возможность построить гипотетический портрет преступника: получить информацию о профессии, найти отражённые в действиях и следах черты характера = жадность, злобность, агрессивность, жестокость; волевые качества = осторожность, ловкость, смелость, решительность.

Особенно велик удельный вес воображения и интуиции (интуитивных догадок) в творческой работе следователя, оперативного работника, что позволяет «видеть» внутренним зрением картину некоторых видов преступлений. О роли интуиции в процессе мысленной деятельности следователя выделено: следственная интуиция – это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро, непосредственно находить решения творческих задач при ограниченной исходной информации. Она играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, наиболее эффективных приёмах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Знание юридической психологии, криминалистики, как поисково - познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, способствует обучению и выпуску профессионально грамотных работников юридических профессий, совершенствованию работы органов дознания и предварительного следствия, должностных лиц, ведущих борьбу с преступностью, выявлению условий и причин преступности.

Литература

1. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. – М. : «За права военнослужащих», 2008.
2. Васильев В.А. Юридическая психология : Учебное пособие. – Л. : «Ленинградский университет», 1974.
3. Дулов А.В. Судебная психология. Изд-во «Высшая школа». – Минск, 1975.
4. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно – розыскной и следственной деятельности: Учебное пособие. – М. : ТК Велби, 2003.
5. Криминалистика : Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М. : Юрист, 2005.

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Пирогов П.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Уголовного и административного права», e-mail: ppp17@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируется содержание правовых актов дореволюционной России, ставших нормативной основой для создания полицейских органов в России и в Кольском Заполярье.

Abstract. The article analyzes the content of legislation pre-revolutionary Russia, which became the normative basis for the creation of police authorities in Russia and in the Kola Polar region.

Возникновение в России специализированных полицейских органов было связано со становлением абсолютизма, преобразовательной деятельностью Петра I, реформировавшего весь государственный аппарат, создавшего регулярную армию и положившего начало созданию «регулярной» (т.е. профессиональной) полиции (6).

До петровских реформ функции специальных полицейских учреждений осуществлялись, наряду с другими функциями управления (судебными, финансовыми, военными), центральными и местными органами власти (приказами, воеводами).

Главной задачей созданной Петром I полиции стала борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка, а также обеспечение санитарной безопасности (в том числе соблюдение правил торговли съестными продуктами), пожарной безопасности и т.д. Петр I возлагал большие надежды на полицию как на важнейший инструмент преобразований, ломки старых порядков и организации новой жизни. Полиция стала инструментом «тоталитарного» контроля в руках государства. Отсюда чрезвычайно широкий круг её задач. Наиболее полно задачи полиции определялись в Регламенте Главному магистрату 1721 года (2).

Первоначально специальные полицейские органы были учреждены только в столицах: в Петербурге (1718 год) и Москве (1721 год). Формирование полицейского аппарата в губернских и провинциальных городах началось с 23 апреля 1733 года после подписания императрицей Анной Иоанновной законодательного акта «Об учреждении полиции в городах» (3).

Упорядочение системы и компетенции местных органов полиции было проведено при Екатерине II принятием «Устава благочиния, или полицейского». К полномочиям управ благочиния относились:

поддержание общественного порядка, охрана безопасности и нравственности, обеспечение исполнения законов, приведение в исполнение решений судебных и административных органов. Руководство полицией возлагалось на губернатора. Уездные полицейские управы возглавляли городничие.

В начале XIX века была осуществлена централизация государственного управления, приведшая к образованию министерств. В числе первых восьми министерств по Манифесту от 8 сентября 1802 года было образовано и Министерство внутренних дел, ставшее самым крупным и сосредоточившим все основные функции внутреннего управления.

25 декабря 1862 года в России были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний» (4), ставшие правовой основой начавшегося реформирования полицейских учреждений. Основное внимание решено было уделить устройству полиции в уездах. Уездная и городская полиция объединялись. Для руководства её деятельностью были созданы уездные полицейские управления, возглавлявшиеся уездными исправниками.

Глава уездной полиции назначался правительством, а не избирался, как прежде, дворянами уезда. Уезды делились на станы, полицейские функции в которых выполняли становые приставы. В городах, подведомственных уездному полицейскому управлению, полицейскую службу несли городские и участковые приставы, полицейские надзиратели. Нижними чинами уездной полиции оставались сотские и десятские, избиравшиеся из крестьян. В крупных городах в подчинении участковых приставов вводились должности околоточных надзирателей, в прямом подчинении которых находились городские.

Благодаря начавшейся полицейской реформе 17 июня 1868 года в городе Коле было учреждено полицейское управление. Кольское полицейское управление находилось на территории Кемского уезда Архангельской губернии, но выполняло функции самостоятельного уездного полицейского органа и подчинялось Архангельскому губернскому правлению (1).

В обязанности Кольского полицейского управления входило:

1. Обнародование законов и наблюдение за их исполнением.
2. Охрана безопасности и общественного порядка.
3. Взыскание долгов и недоимок.
4. Следственные дела (расследование происшествий, случаев смерти, исполнение приговоров судов).
5. Военные дела (донесения о военнообязанных, отправка в срок рекрутов и др.).

9 июля 1878 года в штаты уездных полицейских управлений была введена должность полицейского урядника, занимавшего среднее положение между становым приставом и сотским.

Реформа органов правопорядка, начавшаяся во второй половине XIX в., осуществлялась в контексте общегосударственных преобразований Российской империи и имела целью привести нормы жизни российского общества в общепринятые европейские рамки правового государства. В связи с этим все усилия государственной власти в области правопорядка были направлены на преодоление влияния преступности на экономическую и политическую обстановку. Особое внимание стало уделяться окраинам империи, которые вступали непосредственно в экономические связи с пограничными с Россией государствами и стали играть для центра исключительно привлекательную роль в сфере товарооборота, что влекло за собой огромные финансовые выгоды в плане пополнения казны валютой и акцизными отчислениями.

Именно в это время происходит смена экономических формаций в России – на смену крепостного права пришла европейская модель капитализма, где одной из основных политических структур являлась полиция, гарантирующая устойчивое проведение общегосударственных реформ в стране.

Безусловно, реформирование затронуло и такую окраину Европейской части Российской империи как Кольскую землю и Мурман, интенсивно колонизируемую поморами Архангельской губернии и карельским населением. Не последнюю роль в колонизации играли и финны, разрабатывая соляные и рыбные промыслы, участвуя в доставке в центральную часть империи строительного леса, пушнину и другие добываемые природные ресурсы. В свою очередь именно пришлые колонизаторы, как показывает историческая практика, или иностранцы из пограничных государств, являлись, зачастую, основными источниками криминализации ситуации в определенной местности.

В связи с этим и по общепринятой правовой практике того времени все меры по контролю за ходом реформирования системы управления, введения и исполнения законов и предписаний из центра ложилось на МВД Российской империи, а на местах – на уездные полицейские управления.

В августе 1880 года политическая, криминальная полиция и полиция общественной безопасности впервые были соединены в одном ведомстве. Для этого в составе МВД был образован Департамент полиции.

После реорганизации 1880 года МВД становится, по сути, главным министерством Российской империи, обладая по компетенции уникальными полномочиями.

После убийства народовольцами в 1881 году императора Александра II и восхождения на престол Александра III принимается курс на усиление

самодержавия и силовые методы укрепления власти. Одним из первых мероприятий в русле этого курса было издание 14 августа 1881 года Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (5). Оно определяло правовой режим усиленной и чрезвычайной охраны, объявляемой в случае необходимости в отдельных местностях или на территории всей империи. При этом серьезно расширялись права полиции.

В феврале 1883 года был образован самостоятельный Кольский уезд со всеми соответствующими органами уездного управления. К этому моменту штатный состав Кольского уездного полицейского управления включал в себя должности: уездного исправника, помощника исправника, двух станowych приставов, полицейских надзирателей и секретаря.

В таком виде Кольское уездное полицейское управление просуществовало до конца XIX столетия.

В 1899 году центром уезда становится город Александровск, соответственно, уезд был переименован в Александровский (Архангельской губернии). В состав Александровского уездного полицейского управления в соответствии с главной книгой от 1899 года входил ряд должностей: уездный исправник, помощник исправника, секретарь, два столоначальника, регистратор, два полицейских надзирателя (городов Колы и Александровска), два станowych пристава.

Уездная полиция становится основной в деле исполнения и контроля проведения законов и установления центральной и губернской власти в Александровском уезде.

Такое положение сохранялось, вплоть до февраля 1917 года.

Органы МВД в своем развитии прошли многие этапы, обусловленные объективными и субъективными факторами, что проявлялось в многочисленных организационно-правовых изменениях. Однако на протяжении всей истории основным организационным звеном ведомства практически всегда являлись полицейские подразделения.

Литература

1. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. И-24. Оп.1.Л.1 Предисловие.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. VI. №3708.
3. ПСЗ. Собр. 1. Т.IX. № 6378.
4. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 37. Отд. 2. № 39087.
5. ПСЗ. Собр. 3. Т.1. № 350.
6. Указ от 25 мая 1718 г. Пункты, данные С.-Петербургскому Генерал полицмейстеру //ПСЗ. Собр. 1. Т.V. №3203.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Попова Е.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, e-mail: elyf21@rambler.ru)

Abstract. This article is devoted to the problems of history status of small business in Russian Federation. Authors describe the power of government Russian Federation., the forms of state support of small business.

Формирование среднего класса в современной России становится стратегической задачей повышения политической, экономической и социальной стабильности российского общества. Решение этой задачи требует создания благоприятных правовых и экономических условий для интенсивного развития малого и среднего предпринимательства, которое способствует формированию рыночной структуры экономики и конкурентной среды, налогооблагаемой базы для бюджетов всех уровней, снижает остроту безработицы, позволяет потребителям выбирать производителей товаров и услуг.

К 2020 г. малый бизнес должен охватить в России 60 - 70% населения. Такое заявление сделал президент Д.А. Медведев на выездном заседании президиума Госсовета в Тобольске. Д.А. Медведев назвал развитие малого бизнеса ключевой задачей для стабильного долговременного развития страны. "Малый бизнес - это база для расширения предпринимательской активности и основа для увеличения среднего класса", - подчеркнул он.

Следует заметить, что в России пока на долю малого бизнеса приходится не более 17% ВВП, тогда как в развитых европейских странах малый и средний бизнес производит до 70% ВВП.

В период экономического кризиса малое предпринимательство как никогда нуждается в предоставлении льгот и поддержке государством для сохранения и упрочнения своих позиций в экономике страны. Для этого необходима четкая государственная политика, подкрепленная нормативно-правовой базой.

Для полного понимания данной проблемы необходимо тщательно рассмотреть и проанализировать этапы развития малого предпринимательства в России.

Малые формы предпринимательства получили широкое распространение в отечественной экономике еще в XV - XVI вв. Наиболее благоприятные условия для деятельности кустарей и ремесленников сложились в городских слободах, принадлежавших государству; в меньшей степени в деревнях и селах, где преобладало домашнее ведение

хозяйства. В середине XVI в. начало расти число сельских и городских ремесленников, возникали крупные ремесленные мастерские (некоторые вошли в историю, например, Пушечный двор, Оружейная палата), удовлетворявшие нужды государства. Но мелкое производство по-прежнему сохраняло свои позиции, удовлетворяя прежде всего нужды потребительского рынка. К XVII в. крупный капитал стал предлагать ремесленникам финансовую и торговую помощь, с целью подчинить себе мелкое производство и сделать его составной частью экономической системы. Исторические аспекты данной эпохи полно и всесторонне раскрыты в диссертационных исследованиях многих ученых, однако Ю.А. Волкова-Рарог в своей работе "Малое предпринимательство (правовой аспект)" наиболее удачно осветила данную проблему.

Радикальные преобразования Петра I привели к тому, что предпочтение отдавалось крупной промышленности, и это вызывало недовольство рядового купечества и небогатого дворянства. Ремесленное производство стало рассматриваться как подготовительный этап для перехода к крупной промышленности. Но бесспорным остается тот факт, что мелкое производство имело ориентацию на удовлетворение потребительского рынка.

В XVIII в. в городах ремесленники начали объединяться в цехи. При этом был введен учет мелких промыслов с целью обложения их налогами. В 30-х годах XVIII в. развернулась борьба с "безуказным" производством, таких предпринимателей штрафовали, конфискуя товар и инструменты. В этот же период сложился запрет на занятия ремесленникам сукноделием, на производства, работавшие на нужды армии. Однако благодаря поддержке дворянства в середине XVIII в. крестьяне получили право торговать "в больших селениях вдали городов и на больших дорогах". Сельскохозяйственными продуктами им было разрешено торговать и в городах. Также они получили право беспошлинной поставки продовольствия в армию.

Итак, можно сделать вывод, что крупное и мелкое производство развивались не в противостоянии, а во взаимодействии друг с другом.

Кустарное производство послужило основой для зарождения и развития капиталистических отношений. Стал развиваться новый класс - буржуазия.

В результате реформ 60 - 70-х годов XIX в. получили развитие акционерные общества, началось строительство железных дорог, стали образовываться банки, биржи, торговые дома. Все это явилось предпосылками для развития рыночной инфраструктуры. Появилось большое количество малых предприятий и кустарей-одиночек. Последних насчитывалось в начале XX в. до 20 млн. человек.

В 60 - 80-х годах XIX в. появились первые кооперативы, что послужило началом создания торгово-сбытовой культуры России.

В данный период заметно активное участие государства в развитии мелкого предпринимательства: теперь среди них нередко размещались государственные заказы, правительство поддерживало приходящие в убыток отрасли. Также стала разрабатываться и четкая налоговая политика. Пятого июня 1884 г. вступил в силу Закон "О более равномерном налогообложении торговли и промышленности", в котором мелкое предпринимательство получило льготы: мелкие промыслы освобождались от уплаты налогов. Вследствие этого увеличилось количество данных предприятий.

Пятнадцатого января 1885 г. был принят Закон "Правила обложения торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором", в котором устанавливались две формы налогообложения. Государство давало возможность предпринимателям выбирать либо постоянную величину налога, либо величину налога, составляющую 5% от размера годового дохода. Вместе с тем были созданы государственные органы, в компетенцию которых входили надзор и статистическое наблюдение, а также финансовая поддержка малого предпринимательства.

Приведенные выше направления государственной политики оказали положительное воздействие на развитие мелкой промышленности и торговли России.

Иностранные и крупные отечественные компании достаточно редко оказывали помощь в форме инвестиций малому предпринимательству. Данную финансовую помощь в начале XX в. оказывали банки, выдававшие небольшие кредиты, и иные кредитные учреждения (банкирские дома), кредитные товарищества. В Москве был создан специальный банк, обслуживавший интересы мануфактурной промышленности. Но в основном банки сотрудничали с крупными предпринимателями. Сложностями в осуществлении деятельности мелких предпринимателей также являлись и низкая покупательная способность населения, зависимость кустаря от посредника в обеспечении сырьем, низкий общеобразовательный уровень самих предпринимателей. В решении этих проблем немалую роль сыграла деятельность кооперативов, в частности при них были открыты кооперативные школы, училища.

Несмотря на вышеуказанные трудности, к началу XX в. малое предпринимательство занимало достаточно заметную нишу в экономике страны: оно присутствовало как в разных отраслях производства, так и в сфере обслуживания.

К 1912 г. было в четыре раза больше людей, занятых в мелкой промышленности, чем на крупных предприятиях <1>. Наиболее успешно развивалось производство одежды, мебели, переработка продуктов животноводства, металлообработка.

Серьезные перемены произошли в мелкой промышленности в годы Первой мировой войны и в последующий период. Кустарное производство

металлических изделий сокращалось. В то время как крупные капиталистические металлообрабатывающие предприятия, получая поддержку государства и новые заказы, продолжали укреплять свои позиции, росли цены на сырье, сокращалась численность рабочей силы. В революционный период произошел отход рабочей силы в сельскую местность. Стали развиваться народные промыслы, например производство изделий из дерева (телеги, ложки), земледелие. Начиналось развитие мелкой промышленности, территориальная расположенность которой зависела от близости к сырьевой базе, доступности получения сырья. Ремесло и кустарная промышленность становились более устойчивыми формами промышленности, отражавшими переход к капитализму. В это время крупная промышленность оказывала помощь мелкому производству и имела на него огромное влияние: заказывались изделия ручной выделки, предлагались более рациональные формы организации производства.

В условиях политики военного коммунизма, сопровождавшейся национализацией предприятий, организацией прямого продуктового обмена, продразверсткой, малое предпринимательство приобрело "теневой" характер. Ситуацию изменила новая экономическая политика (НЭП), провозглашенная в 1921 г. Многие национализированные предприятия были возвращены их владельцам, частным лицам было разрешено создавать мелкие предприятия с числом работников до 20 человек, был установлен единый общегражданский налог, к уплате которого привлекалось все трудоспособное население, поделенное на разряды, развивался институт аренды предприятий. Все вело к необходимости создания особого экономического механизма, который бы ориентировал и стимулировал частный сектор экономики на удовлетворение как частных, так и публичных интересов.

На пути создания командно-административной системы в экономике при тоталитарном режиме в политической сфере Советского государства одним из приоритетных направлений стало развитие промышленности в форме крупных предприятий, борьба с мелким производством и различными формами предпринимательства. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. "О реорганизации промысловой кооперации" промысловая кооперация была ликвидирована. Огромная часть населения осталась без необходимых им товаров. Сохранилась лишь потребительская кооперация, которая организовала сети мелкой розничной торговли и общественного питания. Она имела право скупать у населения и сельскохозяйственных предприятий сырье, плоды, грибы. Но данные структуры были поставлены в жесткие рамки подотчетности и подконтрольности. Государство контролировало деятельность кустарей и ремесленников, вводя обязательную ежегодную

регистрацию в финансовых органах, запрещая заниматься всякими видами перевозок, торговым посредничеством.

В 1961 г. был взят курс на строительство коммунизма, подвергший еще более жесткой регламентации деятельность кустарей и ремесленников. Третьего мая 1976 г. вышло Постановление Совета Министров СССР N 283 "Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан", в котором запрещалось использование наемного труда в кустарно-ремесленных промыслах граждан и деятельность мелких производителей ограничивалась изготовлением изделий для продажи населению или оказанием платных бытовых услуг. Был определен порядок приобретения права на занятие промыслом, который заключался в обязательном получении гражданином, достигшим 18 лет, разрешения в финансовом органе на занятие промыслом по месту своего постоянного жительства. Суть этой процедуры схожа с приобретением гражданином статуса индивидуального предпринимателя, существующего на сегодняшний день. Однако данные послабления не привели к росту численности кустарей.

Переход к рыночной системе в 90-е годы привел к развитию института малого предпринимательства. Были приняты Закон "Об индивидуальной трудовой деятельности" 1986 г., Закон 1987 г. "О государственном предприятии", Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании совместных предприятий с участием иностранного капитала (1987 г.).

К 1988 г. легализовалась частная предпринимательская деятельность в ряде производственных областей и сфере услуг. Начался рост кооперативного движения, получивший мощный стимул для развития с принятием Закона "О кооперации" (1988 г.). В нем нашел законодательное воплощение новый либеральный подход к экономической политике. Вследствие принятия Закона "О кооперации" начинает расширяться сфера частной инициативы в сельском хозяйстве. Этому способствовало и введение аграрных договоров на землю (на срок до 50 лет). Была заложена основа для формирования фермерства, которое, однако, не получило широкого развития.

В июне 1990 г. был принят Закон "О предприятиях в СССР", который продолжил расширение рамок самостоятельности предприятий и хозяйственного расчета. В данном документе закреплялось право создавать следующие виды предприятий: индивидуальные, кооперативные в форме кооперативного или иного хозяйственного общества или товарищества. Закон также давал возможность создавать совместные предприятия, арендные и малые государственные предприятия. В соответствии с положениями нового Закона предприятия могли объединяться в союзы, хозяйственные ассоциации, концерны по

отраслевому, территориальному и другим признакам. Предприятие само могло устанавливать цены на свою продукцию.

В конце 80-х годов прошлого века наблюдалось интенсивное развитие кооперативов, производящих товары производственно-технического строительного, сельскохозяйственного и научно-технического, торгового, медицинского назначения, обслуживающих население, но отсутствовала экономическая политика в этой области, быстро реагирующая на потребности нового экономического явления, защищающая потребителя и стимулирующая производителя.

В начале 90-х годов XX в. происходит притеснение кооперативов. Появляется ряд основополагающих документов: Постановление СМ СССР от 8 августа 1990 г. N 790 "О мерах по созданию и развитию малых предприятий", Постановление СМ РСФСР от 18 июля 1991 г. N 404 "О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР". Происходит перерегистрация кооперативов, возникших во второй половине 80-х годов, в малые предприятия; вводится ограничение видов деятельности малых предприятий; упрощается их регистрация; расширяются возможности выхода на внешний рынок, что способствует появлению офшорных предприятий; предусматривается ряд льгот по материально-техническому снабжению для малых предприятий. В результате наблюдается бурный рост численности малых предприятий и предпринимательской активности, которая сопровождалась быстрым и легким накоплением капиталов. Следует отметить активную деятельность предпринимателей в торгово-посреднической сфере. Такие хозяйственные преобразования позволили удовлетворить спрос населения на дефицитные тогда товары широкого потребления, бытовые услуги и общественное питание. Несмотря на заметный либерализм в политической сфере, малые предприятия испытывают тяжелое финансовое давление: 28% НДС, 35% налог на прибыль, от 50% и выше - на коммерческий кредит. Стала очевидна еще одна негативная черта данного периода развития малого бизнеса: малые предприятия выполняли роль канала перекачки ресурсов командно управляемых госпредприятий в "теневую" экономику, в пользу полукриминального и просто криминального псевдорыночного предпринимательства.

В условиях проведения радикальных рыночных реформ малое предпринимательство нуждалось в упрощенной системе налогообложения, и развитие этой системы в 90-е годы XX в. прошло этапы, которые формально можно охарактеризовать следующим образом.

Первый этап: 1992 - 1994 гг. Выходят следующие документы: Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 г. N 1485 "Об организационных мерах по развитию малого и среднего бизнеса в РФ", Постановление СМ и Правительства РФ от 11 мая 1993 г. N 446 "О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в

РФ", Указ Президента РФ от 22 февраля 1993 г. N 274 "О кадровом обеспечении экономических реформ", Приказ Федеральной службы занятости России от 30 марта 1993 г. N 37 "Об утверждении Положения о порядке работы органов службы занятости с безработными гражданами, желающими организовать собственное дело в условиях выдачи им субсидий", Постановление Правительства РФ от 29 апреля 1994 г. N 409 "О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в РФ на 1994 - 1995 гг.", Указ Президента РФ от 23 мая 1994 г. N 1004 "О некоторых вопросах налоговой политики", Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1994 г. N 1434 "О сети региональных агентств поддержки малого бизнеса". Во всех этих документах поддержка малого предпринимательства признается одним из важнейших направлений экономической реформы; устанавливаются отраслевые приоритеты развития малого предпринимательства; предусматривается освобождение от налогов суммы прибыли, используемой для развития производства, устанавливаются льготные ставки налогов на прибыль малых предприятий в третий и четвертый годы работы; предусматривается выделение кредитных ресурсов на первостепенное производство товаров народного потребления и продовольствия, организуется сеть специальных банков с участием государственных средств, предполагается страхование программ с высокой степенью риска из государственных фондов и резервов, планируется обеспечение гарантий для иностранных инвестиций и использование зарубежного опыта, а также привлечение зарубежных специалистов. Однако эти Постановления остались только декларацией, о чем свидетельствует количественный рост малых предприятий: 1992 г. - 560 тыс. малых предприятий, 1993 г. - 865 тыс., 1994 г. - 896,6 тыс. В этот период утверждается Комитет по развитию кредитных союзов (октябрь 1992 г.).

К концу 1994 г. начался спад в деятельности малых предприятий - многие научно-консультационные, торгово-посреднические предприятия распались. Не дало желаемых результатов и развитие фермерского хозяйства. Функции поддержки малого бизнеса возлагались на Комитет по промышленной политике, который не в состоянии был охватить всего многообразия проблем, а также форм и видов малого предпринимательства. В результате 50% регистрируемых предприятий не начали работать, 40% не платили налоги, 3 - 4% процветали, 37% из числа успешно действующих предприятий связаны с "теневой" экономикой.

На втором этапе, с 1995 по 1998 г., вырабатываются конкретные меры реальной помощи малому бизнесу по всей стране с предоставлением самостоятельности регионам в решении этих проблем.

В 1995 г. образовывается Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства (ГКРП РФ). На него

возлагались разработка и реализация всех международных норм в этой области.

14 июня 1995 г. был принят Федеральный закон N 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", который в ст. 3 законодательно определил статус малого предприятия.

В 1995 г. положение в малом предпринимательстве характеризовалось следующими показателями: малых предприятий в Российской Федерации насчитывалось 877,3 тыс., доля прибыли, заработанная ими, составляла 1/5 часть всей прибыли, полученной российской экономикой.

Была создана Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на 1996 - 1997 гг. (утверждена Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1995 г. N 1256). Общий объем финансирования на 1996 г. был определен в размере 883,35 млрд. руб., в том числе 707 млрд. руб. - средства от приватизации объектов федеральной собственности - должны были поступить в Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, чего на практике в полном объеме не произошло. В вышеуказанный период происходит активизация деятельности мелких предприятий в регионах, где явно сложились благоприятные условия для эффективного использования потенциала малого предпринимательства в интересах экономического роста страны в целом, а также восстанавливается хозяйственная, деловая активность населения во всей стране.

О вкладе малых предприятий в экономический потенциал страны в предкризисный 1998 г. говорят следующие показатели. Малые предприятия в 1996 г. произвели продукции и услуг более чем на 300 трлн. руб. (7% от всего объема, а с учетом предоставляемых услуг и выполняемых работ предпринимателями без образования юридического лица - почти 10%). В 1996 г. бюджеты всех уровней получили от малых предприятий 36,8 трлн. руб., в том числе федеральный бюджет - 15,4 трлн. руб. Высок процент (86%) собираемости налогов у малых предприятий. Доля малых предприятий в ВВП составляет около 12%. По оценке Госкомстата России, в первом полугодии 1997 г. именно за счет расширения промышленного производства малыми и совместными предприятиями впервые в промышленности страны за последние годы произошел рост производства на 0,8%.

Для третьего этапа с 1999 по 2001 г. характерной чертой стало обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства. Создается Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства на 2000 - 2001 гг. События августа 1998 г. стали этапной вехой в развитии отечественного малого бизнеса. Малые и средние предприятия, которые потеряли около 12 млрд.

долл., можно считать главными пострадавшими от августовского кризиса. По официальным данным, после августа 1998 г. от 25 до 35% малых предприятий фактически прекратили свою деятельность, а это значит, что из 877 тыс. предприятий только 600 тыс. сохранили свой бизнес. Но и эти предприятия сократили численность персонала, снизили оплату его труда.

Федеральный закон N 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Причинами создания данного нормативно-правового акта послужили недостаточность норм, касающихся финансирования субъектов малого предпринимательства, совершенствование законодательства страны, бурное развитие экономики.

Итак, в ходе анализа развития малого предпринимательства в России выявилось своеобразие этого экономического института: а) богатое историческое прошлое (малые предприятия существовали при любом общественно-политическом строе); б) большая зависимость от политических сил, находящихся у власти; в) перспективность развития. В современной России малое предпринимательство играет большую роль в жизни страны, представляя собой многоплановое экономико-социальное явление.

Литература

1. Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1919.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Болтушкин В.Е. (*Юридический факультет МГТУ, кафедра административного и уголовного права*)

О природе юридической ответственности в научной литературе высказываются различные точки зрения. Отдельные авторы рассматривают её в двух аспектах перспективном (позитивном) и ретроспективном (негативном). Большинство же авторов рассматривают юридическую ответственность исключительно в негативном аспекте.

Как отмечает Н.Н. Черногор в системе муниципального права совокупность правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность, образует комплексный правовой институт – институт ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления. (5 . С. 40).

По мнению С.А. Авакьяна, «каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, включая и меры ответственности. Наличие мер ответственности – это такой же признак отрасли как «собственные» общественные отношения, «свои» нормы, данные отношения регулирующие». (2. С. 124).

Население как один из центральных субъектов местного самоуправления, избирая главу муниципального образования, депутатов представительного органа местного самоуправления, вправе привлечь их к ответственности в случае ненадлежащего исполнения ими своих полномочий. В статье рассматриваются отдельные дискуссионные вопросы юридической ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением.

Е.С. Шугрина и С.Г. Соловьев рассматривают ее как отдельный вид юридической ответственности, а именно муниципально-правовой ответственности. (6. С. 109-111, С. 5-8)

В Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ закреплены следующие виды ответственности:

- ответственность органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением (статья 71);
- ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством (статья 72);
- ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами (статья 76).

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16 октября 1997 г. № 14-П указал, что процедура привлечения к конституционной ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления должна включать элементы принципиального характера: наличие установленных судом нарушений как основание возбуждения вопроса о досрочном прекращении полномочий; обязательный круг субъектов, решающих такой вопрос; необходимость судебной процедуры; наделение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации правом принимать окончательное решение на основе заключения соответствующего суда.

Ответственность органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением в соответствии с ч.1 ст. 71 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 08.05.2010 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон - № 131) определяется уставами муниципальных образований и данным Федеральным законом.

Часть 2 данной статьи закрепляет, что население муниципального образования вправе отозвать депутатов, членов выборных должностных лиц местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Отзыв – институт непосредственной демократии, являющийся формой ответственности депутата и выборного должностного лица перед населением, содержанием которого является возможность досрочного прекращения полномочий. (4. С. 162)

Основания и процедура отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставом муниципального образования. Основаниями отзыва могут быть только конкретные противоправные решения или действия (бездействия), подтвержденные в судебном порядке. Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе), что установлено в ст. 24 Федерального закона - № 131.

Согласно ст. 21. Устава муниципального образования г. Мурманска отзыв Главы муниципального образования, депутата Совета депутатов города Мурманска возможен только на основании нарушения законодательства Российской Федерации, Мурманской области, нормативных правовых актов органов государственной власти, принятых в пределах их компетенции, а Устава муниципального образования г. Мурманска и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В юридической

литературе неоднократно подчеркивалось, что данное требование, установленное в Федеральном законе - № 131 преимущественно закрепляется и детализируется лишь в уставах крупных муниципальных образований, а абсолютное большинство муниципалитетов лишь ограничивается фактическим дублированием в уставах текста Федерального закона. Что находит свое подтверждение и в Уставе муниципального образования г. Мурманска.

Кто инициирует процедуру отзыва депутата, сколько подписей избирателей для этого необходимо собрать. Таким образом, реальная возможность проведения самого голосования по отзыву депутата представляется крайне проблематичной. Не закреплены эти положения и в законодательстве Мурманской области.

Вместе с тем, в Постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» от 2 апреля 2002 г. № 7-П было указано на то, что, если в законах субъектов РФ отсутствуют правовые нормы о процедуре отзыва выборных должностных лиц местного самоуправления, это не может быть препятствием для введения института их отзыва населением непосредственно в уставах муниципальных образований

Следует согласиться с мнением А.В. Кузько об установлении конкретных оснований для отзыва депутата. Таковыми могут признаваться:

- противоправные решения или действия (бездействия), в случае подтверждения в судебном порядке факта причинения вреда гражданам, юридическим лицам, интересам публично-правовых образований;
- систематическое (более двух раз в течение года) нарушение регламента представительного органа местного самоуправления, подтвержденное актом этого органа;
- систематическое (более двух раз в течение года) нарушение установленного порядка и срока письменного ответа на обращение граждан или нарушение установленного порядка приема граждан, подтвержденное в судебном порядке;
- установленные в результате депутатского расследования и подтвержденные в судебном порядке факты грубого нарушения депутатской этики, в том числе использования своего положения в личных интересах, в интересах родственников, и лиц регулярного, длительного и неформального общения. (З. С. 25-26)

Ответственность представительного органа муниципального образования перед населением вообще не предусмотрена в Уставе муниципального образования г. Мурманска. Согласно ст. 39. полномочия Совета депутатов города Мурманска могут быть прекращены:

- в связи с истечением их срока.
- принятия Советом депутатов города Мурманска решения о самороспуске;
- по основаниям, предусмотренным статьей 73 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- в случае вступления в силу решения Мурманского областного суда о неправомочности данного состава Совета депутатов города Мурманска, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий;
- преобразования муниципального образования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и по основаниям, предусмотренным указанным Законом;
- упразднения муниципального образования;
- увеличения численности избирателей муниципального образования более чем на 25 процентов, произошедшего вследствие изменения границ муниципального образования или объединения поселения с городским округом.

В связи с этим, необходимо исключить из ст. 71 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такой вид муниципально-правовой ответственности как ответственность органов местного самоуправления перед населением.

Таким образом, для обеспечения реальной ответственности депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением, необходимо более тщательно и подробно регламентировать уставами муниципальных образований механизмы и процедур данного вида ответственности. А ответственность органов местного самоуправления перед населением – исключить их Федерального закона, как реально невыполнимую.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 08.05.2010 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Авакьян, С.А. Проблемы конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) //Вестник МГУ. Серия 11. Право. № 3. С. 124.
3. Кузько, А.В. Отзыв депутата представительного органа местного самоуправления как мера дисциплинарной ответственности. //Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21. С. 24-26.
4. Кутафин, О.Е., Фадеев, В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект. 2006. С. 162.
5. Черногор, Н.Н. Классификация ответственности (ее виды) органов и должностных лиц местного самоуправления в муниципально-правовой науке. //Государство и право. № 11. С. 40-48.
6. Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 109 - 111; Соловьев С.Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 2. С. 5 - 8.

ВЗАИМОСВЯЗЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Татарина К. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Уголовного и административного права», e-mail: Solnvolk@rambler.ru)

Abstract. Defines the notion of identity of the perpetrator, the person and the offender. Described the relationship of biological and social factors in the offender. Effect of mental abnormalities in the identity of the perpetrator.

В уголовном законе личность, совершившая преступное деяние, определена различными терминами: "лицо, совершившее преступление", "личность виновного", "обвиняемый".

Законодатель обязывает выявить особенности личности, проявившиеся в совершаемом деянии. Индивидуальные особенности личности виновного учитываются и при конструкции конкретных составов преступления, и при индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Сведения о личности обвиняемого имеют первостепенное значение для определения направления расследования, построения и проверки следственных версий, определения системы следственных действий. С личностью преступника связаны общие начала назначения уголовного наказания и значительная часть смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. «Если цепочку причин и следствий, связанных с преступлением, рассматривать не в той последовательности, в которой она развивалась, а в обратной, идя от конца, т. е. от совершенного преступления к его истории, то мы прежде всего, должны обратить внимание на совокупность психологических явлений, предшествовавших преступлению и коренившихся в сознании субъекта... Иными словами, речь идет о свойствах личности преступника, о тех субъективных качествах, которые послужили ближайшей и непосредственной причиной совершения преступления»⁽¹⁾.

Характеризовать личность преступника — значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида. Личность преступника — совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние⁽²⁾.

Понятия «преступник» и «уголовник» (разг.) синонимичны. Как юридический термин слово «преступник» следует использовать только как формальное, т.е. отражающее не наличие у человека каких-либо особых криминальных характеристик, а тот факт, что человек совершил преступление. Это понятие важно отличать от другого — «преступный человек», которое используется сторонниками идеи о прирожденном преступнике.

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон

его существа: социальной и биологической. В понятии «личность» фиксируются только специфические социальные признаки. Личность — это «социальное лицо человека», то, кем он стал, развиваясь и живя в обществе. При употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление, и ничего более.

Согласно исследованиям криминологов и психологов, биологические и социальные составляющие являются детерминантами криминального поведения, интегрируясь в психологических качествах преступника. Отметим, что непременным условием правильного решения вопроса в соотношении социального и биологического в преступном поведении является уровневый подход к исследуемым явлениям.

Криминологическое значение биологических факторов неоднозначно на уровне отдельного индивида, различных типов уголовно-правового поведения (агрессивно-насильственного, корыстного, неосторожного и т.д.) и применительно к преступности в целом как определенному социальному явлению. На индивидуальном уровне роль биологических свойств может быть в ряде случаев достаточно отчетливым и значительным. На типовом уровне это влияние проявляется более дифференцированно и ограничено (например, в насильственных преступлениях заметнее, чем в корыстных).

Для поведения большинства преступников характерны социально ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции. Доказано, что преступники отличаются от правопослушных граждан в наибольшей степени отношением к таким ценностям, как общественно полезная деятельность, нравственность, эстетическое удовольствие, брак, семья, дети. Преступники являются людьми, крайне отрицательно оценивающими свою прожитую жизнь, повседневные дела и жизненные перспективы. У них также занижена потребность в социально-приемлемой саморегуляции. Все это может свидетельствовать о том, что преступников от неправошащих отличает не одно какое-то ведущее психологическое свойство, а неповторимое сочетание и особый удельный вес каждого из личностных свойств, который характеризует специфическую личность как человека с особой «жизненной философией» и поведенческими стереотипами.

Большой криминогенностью обладает феномен личностной тревожности, обусловленный наличием у определенного типа людей значительного беспредметного страха. Как личностное свойство, тревожность может возникнуть из-за постоянного ощущения неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами, преувеличения их могущества и угрожающего характера. В случае, когда человек, обладающий чрезмерным уровнем тревожности, начинает оценивать субъективную угрозу безопасности, то он может предпринять попытки насильственных действий, против людей или явлений, которые воспринимаются им как угрожающие, деструктивные. В этом случае человек может совершить преступление, чтобы

не разрушить представление о самом себе, своем месте в мире, чтобы не прекратилось его биологическое и социальное существование.

Рассмотренные феномены тревожности и отчужденности взаимосвязаны, а поэтому при низких регуляционных возможностях возникающие сначала асоциальные, а затем и антисоциальные установки и привычки не только не контролируются, но и могут становиться механизмами преступного поведения⁽³⁾.

В подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно, часто приводятся данные о том, что среди преступников немало лиц, страдающих расстройствами психической деятельности.

Действительно, как было сказано выше, среди преступников, особенно убийц, насильников, хулиганов, людей многократно судимых, высок удельный вес лиц, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. В то же время достижения патопсихологии и психиатрии, некоторые криминологические данные дают основания считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях общей психической напряженности, увеличения количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъектов с подобными аномалиями не так уж много. Во-вторых, даже наличие аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего содержания этих черт.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени легкой дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т. д.) отнюдь не объясняет, почему данный

человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т. п. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

В плане соотношения биологического и социального внимание криминологов привлекали лица, обладающие хромосомными аномалиями, т. е. отклонениями от нормального строения и количества хромосом в наследственных (половых) клетках. Хромосомные аномалии встречаются примерно у 0,4% новорожденных. Криминологическое значение хромосомных аномалий обычно приписывается двум из них, связанным с наличием у мужчин добавочной 47-й хромосомы типа X или типа Y. В зарубежной литературе было высказано мнение, что именно эти типы хромосомных аномалий могут быть связаны с преступным поведением. Однако и в этой области не имеется достоверных данных о связи хромосомных аномалий с преступным поведением.

При рассмотрении такой сложной проблемы, как соотношение социального и биологического в личности преступника, необходимо иметь в виду одно исключительно важное соображение. Поскольку речь идет о личности, о роли этих факторов можно говорить лишь на личностном, психологическом уровне. Личность, ее психика являются, образно говоря, ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне ее особенности и значимость соотношения понять невозможно. Поэтому научный анализ указанной проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность. Однако и здесь мы имеем в виду именно личность, т.е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой. Таким образом, и социальное и биологическое репрезентированы, представлены в психике человека. Поэтому и возникает необходимость их познания и криминологической оценки именно на психологическом уровне. Вообще следует отметить, что игнорирование личности преступника, по существу, означает отказ от признания преступника личностью⁽⁴⁾.

¹ Кудрявцев, В.Н. Причины конкретного преступления / В. Н. Кудрявцев // Советская юстиция. - 1970. - № 22.

² Еникеев, М. И. Юридическая психология : [учебник] / М. И. Еникеев. - СПб. : Норма, 2008. - 312 с.

³ Аминов, И.И. Юридическая психология: [учеб. пособие] / И.И. Аминов. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 415 с.

⁴ Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. - М. : Норма : Инфра-М, 2010. - 368 с.

«ИДЕЯ ПРАВА» В КОНЦЕПЦИИ И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая вопросы, касающиеся представления об «идее права» в юридической концепции И. Канта, заслуживающим специального внимания представляется обоснование И. Кантом различий между умопостигаемым и эмпирическим правовым владением. Кроме того, если до начала теоретической разработки данных вопросов, ранее И. Кант преимущественно был занят обоснованием необходимости практического применения правовых идей, то теперь же в центре его внимания оказались механизмы этого применения, как это можно сделать, и связанные с ним затруднения.

Итак, непосредственным предметом трансцендентальной философии права И. Канта стала "идея права" как понятие чистого практического разума. "Право – писал И. Кант, – это именно такое основанное на чистом практическом разуме понятие произвола, подчиненного законам свободы" (Кант, 1995). Подобный способ существования в форме мысли ("умопостигаемых понятий") присущ всей системе априорных принципов и понятий "метафизики права", конкретизирующих содержание этой идеи права. Вся и всякая метафизика, согласно И. Канту, оперирует именно такими умопостигаемыми понятиями. "Право – это уже интеллектуальное владение предметом..." и "все правовые положения суть априорные положения, так как они законы разума (dictamina rationis)" (Кант, 1995). И. Кант разграничивал такое "умопостигаемое владение" и "эмпирическое владение" внешними вещами, которое "есть лишь владение в явлении" (Кант, 1995).

В тексте "Метафизических начал учения о праве" И. Кант, основываясь на правовом постулате практического разума, осуществил дедукцию понятия "неэмпирического" (оно же – "умопостигаемое" или "нефизическое") владения. Необходимость такой дедукции проистекала, по словам И. Канта, из того, что эта "возможность нефизического владения ни в коем случае не может быть сама по себе доказана или усмотрена (именно потому, что это – понятие разума, для которого не может быть дано никакое соответствующее созерцание (Кант, 1995))". Прочитанная формулировка фиксирует то затруднение, с которым столкнулся И. Кант при объяснении и конкретизации возможности применения правовых идей к миру явлений. Это было собственное затруднение философии И. Канта, и он сам его себе создал. Проблема

состояла в том, что согласно исходному определению И. Канта в "Критике чистого разума", чистая идея разума – это "необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет" (Кант, 2008). Иными словами, трансцендентальным понятиям чистого разума в действительном и в возможном опыте ни при каких условиях никакой объект соответствовать не может. Если право так же есть понятие чистого разума, то и ему ничто в опыте, в том числе и никакой правовой порядок соответствовать не может, а потому адекватное применение чистых понятий права к миру явлений (ко всему "внешнему", существующему в пространстве и во времени) в принципе объявлено невозможным. И в то же время такое применение оно необходимо. И. Кант продолжал настаивать, что хотя чистое понятие права не является эмпирическим, – "тем не менее оно имеет практическую реальность, т. е. оно должно быть применено к предметам опыта..." (Кант, 1995). В такой ситуации он должен был или показать, каким же образом применение чистых умопостигаемых понятий права к опыту становится возможным, или же признать, что эти понятия никак не могут "обрести реальность" в практике общественной жизни. Это затруднение не было бы столь явным, если б И. Кант ограничился пониманием права как способа конкретизации морально-этических понятий, изначально ориентированного на их применение, – к чему он отчасти склонялся ранее, как это можно было понять при характеристике связи "мораль – право – политика" в трактате "К вечному миру". Но теперь-то И. Кант настаивал, что право само есть понятие чистого практического разума в такой же мере, как и мораль.

Постулировав невозможность приложения идей чистого разума, каковыми является также и право, его принципы и понятия, к опыту и, в то же время, настаивая на необходимости такого приложения, И. Кант оказался в затруднительной ситуации. В его морально-этической философии такого затруднения не было. Там идеи чистого практического разума не прилагаются к объектам внешнего опыта, а существуют в мышлении субъекта, которому идеи его собственного разума доступны непосредственно, и, также в его сознании, определяю его волю. В той мере, в какой право рассматривается таким же образом как идея собственного разума субъекта, ситуация с ним аналогичная: категорический императив права (в форме требования) подобно морально-этическому императиву существует в сознании индивидов непосредственно как факт разума и может познаваться каждым из них.

Но задача и проблема И. Канта состояла как раз в применении чистой идеи права к существующему в обществе публичному законодательству и к многообразным эмпирическим ситуациям и обстоятельствам жизни людей. В противном случае право "во внешнем опыте" в форме внешнего положительного законодательства и публичной

власти не могло бы стать истинным и эффективным правом. Ведь "правовое состояние – это взаимоотношение между людьми, содержащее те условия, единственно при которых всякий может пользоваться своим правом" (Кант, 1995). Возможность же пользоваться правом зависит также и от поступков других людей.

Однако, хотя чистые понятия разума, согласно И. Канту, не могут прямо прилагаться ни к какому опыту, они, тем не менее, могут относиться и к нему, но только через посредство чистых рассудочных понятий. Таким же путем И. Кант преодолевает обнаруженное затруднение и в отношении понятий права. Да, правовые понятия чистого разума нельзя непосредственно применять к объектам опыта, но они применимы к чистым рассудочным понятиям, а те в свою очередь могут прилагаться к эмпирическим понятиям и к предметам опыта. В результате выстраивается некая "лестница" правовых понятий. Так, умопостигаемое понятие "чисто правового владения" (как идея практического разума) конкретизируется в "чисто рассудочном понятии владения вообще" (Кант, 1995) и лишь затем последнее прилагается к понятию "эмпирического владения", под которое подводятся чувственно воспринимаемые объекты, жизненные факты и ситуации (Кант, 1995). Обсуждение всех этих вопросов о различиях и взаимосвязи умопостигаемого и эмпирического владений при обсуждении метафизических оснований права могло бы все же представиться частным и даже второстепенным, если бы именно в этом контексте И. Кант не сформулировал единственную правовую антиномию практического разума.

Тот факт, что И. Кант считал необходимым сформулировать антиномию права и то, каким образом он это сделал, отчасти важнее и показательнее, чем непосредственное содержание и разрешение им этой антиномии. И вот почему: подобно всем другим кантовским антиномиям эта антиномия фиксирует внутреннее противоречие самого разума, формулирующего тезисы и антитезисы, в равной мере притязающие на истинность и в то же время взаимоисключающие. Как и моральная антиномия, обоснованная и разрешенная в "Критике практического разума", антиномия права – это антиномия практического разума. И, в то же время, это совсем другая антиномия, по своему содержанию ничего общего с моральной антиномией не имеющая. В той (моральной) антиномии решался вопрос о наличии или отсутствии необходимой связи между добродетелью и счастьем. В этой (правовой) антиномии фиксируется противоречие между возможностью и невозможностью "иметь нечто внешнее своим, если я не владею им" (Кант, 1995). В результате обсуждения антиномии И. Кант нашел ее разрешение, при котором тезис и антитезис оба могут быть истинными, если в тезисе владение понимать как эмпирическое, а в антитезисе – как чисто умопостигаемое. Но в данном контексте важно не разрешение антиномии,

а ее философский статус, т. е. ее принадлежность чистому практическому разуму и не сводимость к содержанию морально-этической антиномии.

Несомненно, что эта новая антиномия чистого практического разума у И. Канта – правовая, и что она не может рассматриваться как приложение или конкретизация морально-этической антиномии, поскольку они совершенно различны по их "предметам" и по содержанию. Тем самым И. Кантом недвусмысленно заявлены претензии на такую же степень самостоятельности философии права, какая присуща этике в качестве моральной философии. Заметим, что категорическому императиву права, о чем еще пойдет речь, также присуще своеобразие в сравнении с категорическим императивом морали, но в меньшей степени. В этих императивах также налицо разные предметы законодательства (внешние поступки и самоопределение моральной воли), но при этом им присущ единый принцип и общая композиция: требование всеобщности (всеобщей применимости) правила.

Если учесть к тому же, что в «Метафизических началах учения о праве» И. Кант обсуждал также и вопрос о возможности формулировки априорных синтетических суждений в учении о праве, – все это свидетельствует, что И. Кант стремился "поднять" метафизические начала учения о праве по форме и по содержанию до "уровня" трех "Критик", ранее в совокупности составивших систему критической философии. При попытке ныне "задним числом" вместить основное содержание "Метафизических начал учения о праве" в систему критической философии, в том виде, как она оформилась ранее с 1781 по 1790 гг., логично предположить, что ее место, скорее всего, было бы в качестве второй, но самостоятельной части радикально переработанной "Критики практического разума". Сам И. Кант как бы подтверждал это предположение, замечая, что именно антиномия права вынуждает разум "к критике практического в правовом отношении разума" (Кант, 1995). В этой формулировке важно, что он писал об особом "практическом в правовом отношении" разуме и тем самым признал это специфическое правовое отношение практического разума заслуживающим особой трансцендентальной критики.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. Спб., Наука, 628 с., 1995.
2. **Кант И.** Критика чистого разума. М., Эксмо, 735 с., 2008.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of choice of serves candidates.

Возникшая на современном этапе необходимость качественно нового подхода к профессиональному отбору кандидатов на службу в правоохранительные органы, а также, получения достоверной информации об образе жизни и психологическом портрете действующих сотрудников, требует разработки применения новых, в том числе, не традиционных методик. Одним из перспективных направлений в данной области представляется использование данных социальных сетей, становящихся все более доступными и популярными.

При проведении исследования были проанализированы данные, содержащиеся в самой популярной на сегодняшний день социальной сети «В контакте». Объектом исследования была информация, оставляемая о себе пользователями мужского пола из числа студентов МГТУ и др. вузов Мурманской области лично известных автору. В результате исследования, были выявлены следующие закономерности.

Лицо, поместивших на аватар (фотографию страницы) свое изображение в головном уборе, во время нахождения в помещении (за исключением военных головных уборов), можно охарактеризовать следующим образом: отсутствие воспитания, самовлюбленность, демонстративное наплевательское отношение к окружающим, желание считать и демонстративно показывать себя выше всех. Второй вариант – подавленная гомосексуальность пассивного типа. Человек подсознательно ассоциирует себя с женщиной, которой разрешается находиться в помещении в головном уборе, либо, с маленьким ребенком, и ведет себя в отношениях с людьми соответствующим образом: как женщина, или как ребенок, в нем отсутствует мужской стержень. При этом в ряде случаев, он пытается внешним видом или спортивными увлечениями, доказать обратное, но это у него плохо получается. Возможно также и сочетание обоих вариантов в одном лице. В этом случае, для него характерно стремление добиться успеха или желаемой цели любой ценой, капризность. Понятие порядочности отсутствует. Для лица же, поместившего на свой аватар постороннее изображение или изображение какого-нибудь известного персонажа, свойственны скрытность, хитрость, изворотливость, выполнение в первую очередь тех задач, которые направлены на его благо. В ряде случаев – раздвоение личности.

Следующий объект исследования – имя, которым называют себя В контакте. Вернее, разновидности своего родного имени, которым хотят себя обозначить. Некоторые пытаются придать своему имени большую брутальность. Однако, на деле таковых можно охарактеризовать, как лиц, склонных к самолюбванию, слащавости, самовлюбленности, капризности, несамостоятельности. При этом им так же может быть свойственна трусоватость и желание действовать из подтишка, подставлять других людей. Нередко они выступают в роли своеобразной «черной кошки» пробегающей в отношениях между людьми, оставаясь при этом, как бы, в стороне. Но, в любом случае, несмотря на обилие красивых слов, и словесной мишуры, конечный результат их деятельности, как правило, бывает либо нулевым, либо отрицательным. Некоторые пользователи пытаются, наоборот, придать своему имени игривость или несерьезность, как правило, используя с ним окончание «ка». Для этих людей и в жизни свойственна несерьезность, попытка казаться «своим человеком» для всех, заявляются позы к общению. На самом деле, им свойственна неорганизованность и слабость. Выбирая себе в сети такое имя, человек не уважает сам себя, принижает свое достоинство. Он не может быть лидером, героем одиночкой, не способен решать один или во главе группы серьезные задачи, не способен доводить дела до конца. На него нельзя положиться в тяжелой ситуации. Ему проще спрятаться и затеряться в толпе, укрыться за кем-нибудь, снять или переложить на других ответственность. С целью казаться сильнее, чем они есть на самом деле, или в целях проявления псевдокоммуникабельности, в реальной жизни они часто употребляют нецензурную лексику. В ряде случаев, в качестве имен берутся различные словосочетания, или имена и псевдонимы известных личностей. Прокомментировать данную ситуацию можно так же, как и при исследовании аватара.

Следующий показатель, раскрывающий внутренний мир пользователей, это размещаемые ими на своих страницах фотографии, иные изображения, аудио и видеозаписи, его отражающие. Здесь же можно получить и информацию о пользователе, анализируя его комментарии к своим и чужим перечисленным выше объектам, где не редко используются оскорбления, нецензурные выражения, междометия, «американизмы» и т.п. лучше всего отображающие уровень развития, воспитанности, образованности и интеллекта.

Следующий интересный момент заключается в том, как пользователя называют его друзья, в т.ч и представительницы прекрасного пола, а так же то, как он сам обращается к ним. Например, вряд ли можно назвать сильной личностью или состоявшимся мужчиной человека, к которому его подруга постоянно обращается «детка», «пупсик», «сосунок», призывает «не капризничать», не «плакать» или «хныкать» и т.п., пишет о том, что «я с тобой» в самых далеко не критических

жизненных ситуациях, не надеясь на его силу и способность без поддержки преодолеть элементарные трудности или временные лишения и т.п. (притом, что поддерживать и утешать, всегда является прерогативой сильной половины человечества). В лучшем случае, к нему относятся как к ребенку, и таковым в своей среде, его считают, несмотря на попытки доказать обратное (в т.ч. способами, описанными выше). И, наоборот, если молодой человек называет свою любимую девушку «покемоном» (маленьким уродцем из японской анимации), «куколкой» (чем-то бездушным, не живым, управляемым, неестественным, искусственным и т.п., ассоциативный ряд можно продолжить), вряд ли это положительно характеризует его и одновременно указывает на подсознательное отношение к тому объекту, которому адресованы данные послания, а так же раскрывает его внутренний мир, отношение к жизни, любви, женщинам (в т.ч. и якобы, любимой или уважаемой), интеллект, уровень образования, интересов и т.п.).

Следующий не безынтересный раздел, это личная информация, которую о себе на странице в специальных графах оставляют пользователи. Иногда они предпочитают скрыть личную информацию, или заполнить не все отображаемые графы. Почему они поступают таким образом – в принципе, личное дело каждого, однако, в ряде случаев, это также может указывать на скрытность, желание утаить часть информации о себе, произвести на определенный круг пользователей лучшее впечатление (например, когда состоящими в браке это утаивается, или умышленно указывается ложное семейное положение, отсутствие детей и т.п.). Но, не менее интересна ситуация, когда лицо совершенно умышленно оставляет о себе Личную информацию уровня: Деятельность – да так... ничем особо не занимаюсь; Интересы – каждый раз по разному; О себе – образовался путем слияния сперматозоида и яйцеклетки, Деятельность – гинеколог-перехватчик и т.п., в том числе, подчас, и более пошлые, и нецензурные выражения. Встречаются и высказывания иного рода, так же не менее характеризующие личность, о чем писалось выше, например, в графе Роддом, который для контактов заполняют женщины, молодые люди пишут что-нибудь в стиле «был там, лет девятнадцать назад». Вряд ли это можно расценить как тонкий юмор, если и как юмор, то, как и выше приведенные примеры, грубый и указывающий на ограниченность и низкий интеллект человека. Кроме того, анализ данных высказываний можно провести по аналогии с примерами, приведенными выше. Помимо данных, необходимых для психоанализа личности, из разделов личной информации можно получить и иные сведения, в т.ч., в ряде случаев утаиваемых при официальном анкетировании, в т.ч., о работе, увлечениях, досуге, отдыхе, образовании, карьере, путешествиях, а так же, любимых книгах, фильмах, телешоу, музыке, религиозных взглядах, цитатах, также дающих представление об истинном внутреннем мире

человека. Не менее интересен и анализ Групп по интересам, в которых состоит исследуемый, среди которых могут оказаться экстремистские, фанатичные, сектантские, преступные, психически или сексуальноизвращенческие и т.п.

Таким образом, представляется, что анализ перечисленных факторов при составлении психологического портрета и представления об образе жизни и мышления кандидата на службу в правоохранительные органы, либо иного объекта проверки или разработки, может применяться наравне с такими способами проверки, как использование полиграфа, оперативные установки по месту работы и жительства, сбор иной аналитической и характеризующей личность информации и т.п., При этом, данный способ получения информации представляется более простым, не требующим отвлечения большого количества личного состава, а так же материальных, технических, временных затрат. Кроме того, в ряде случаев, результаты такие проверки могут оказаться более полными и объективными, в том числе, благодаря использованию при их применении фактора внезапности и неготовности разрабатываемого объекта выработать и использовать выгодную для себя линию поведения, исключается человеческий фактор со стороны соседей, знакомых, коллег, который так же может нести в зависимости от складывающихся взаимоотношений с субъектом проверки как излишне положительную, так и излишне негативную, но, в любом из этих случаев, недостоверную информацию.

РАССМОТРЕНИЕ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ОБОСНОВАНИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИИ И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся философии истории, как одной из предпосылок обоснования права и правовой свободы в первой из своих публикаций, специально посвященных проблематике философии истории, И. Кант так сформулировал свое понимание главной задачи и цели исторического процесса: "Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества" (Кант, 1966). Он конкретизировал свое понимание гражданского общества как такого, в котором при наличии полного антагонизма между людьми "членам его предоставляется величайшая свобода" и гарантировано "обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других" (Кант, 1966). И. Кант убежден, что "такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т. е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода" (Кант, 1966). Только при реализации в истории этой "последней цели природы" могут быть достигнуты и остальные цели природы в отношении человеческого рода. Люди, утверждал И. Кант, вынуждены вступать в это состояние взаимного принуждения вследствие того, что стремление каждого человека к "полной" и "необузданной" свободе несовместимо с такой же свободой других и потому оборачивается для них бедствиями, делающими невозможной совместную общественную жизнь.

Уместно еще раз обратить внимание, что во всех этих суждениях о праве, не всегда развернутых и детализированных, И. Кант рассматривал общественный правовой порядок (гражданское правовое устройство) в его неразрывной связи со свободой – причем одновременно и как способ осуществления свободы индивидов, и как средство ее ограничения. Как правило, при этом он не уточнял, о какой свободе идет речь (т. е. каково содержание этой свободы). Однако есть все основания полагать, что упоминавшаяся выше "полная" и "необузданная" свобода индивидов – это отнюдь не та же самая руководствующая автономно созданным ею же законом категорического императива разумная свободная воля, которую

И. Кант обстоятельно анализировал в "Критике практического разума", ибо между субъектами моральной свободы никакие конфликты и тем более антагонизмы невозможны. Констатация И. Кантом в работах 80-х гг. XVIII в. неразрывной связи права и свободы в качестве средства ее осуществления и, в то же время, ее ограничения вовсе не означала отождествления им моральной и правовой свободы. В работах И. Канта тех лет свобода индивидов при граждански-правовом строе предстала в качестве необходимого внешнего условия осуществления свободы людей в природе и в обществе, в том числе и их моральной свободы, но не как сама эта моральная свобода. Моральная свобода, по И. Канту, в отличие от способов ее осуществления – это сугубо внутреннее автономное дело субъекта, которое никак не может и не должно зависеть от каких бы то ни было внешних условий и обстоятельств. Не случайно, императив морали назван И. Кантом категорическим, т. е. безусловным и абсолютным.

Соображения о праве и о правовом порядке, сформулированные И. Кантом в трактатах 80-х гг. "Предполагаемое начало человеческой истории" и "Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане", непосредственно подготовили тот вариант обоснования права и характеристик способа его существования, который позже был реализован им в опубликованной в 1790 г. "Критике способности суждения". Действительно, в системе «кантовской философии» И. Канта, а в строгом "узком" смысле таковой обычно считают совокупность трех его "Критик", право в его отношении к природе и к истории было подвергнуто философскому осмыслению лишь в "Критике способности суждения" и непосредственно во второй ее части – в "Критике телеологической способности суждения". Эта концепция права и способа его существования в контексте телеологической философии истории существенно отличается, если не по содержанию, то по подходу, от возобладавшей в более поздних работах И. Канта трактовки права как идеи чистого практического разума.

Рассмотрение философии истории И. Канта в целом непосредственно не входит в задачи данной диссертации, посвященной философскому обоснованию права и правовой свободы. Поэтому здесь допустимо ограничиться воспроизведением и обсуждением тех главных положений, которые позволили И. Канту включить право в философию истории в качестве последней ее цели, тем более что философия истории И. Канта уже не раз становилась предметом историко-философских реконструкций, на результаты которых есть возможность опираться.

Согласно интерпретации философии истории И. Канта, предложенной Ю.В. Перовым (Перов, 2000), новаторство И. Канта в философии истории состояло отнюдь не в своеобразии присущей ей содержательной трактовки исторического прогресса как процесса развития культуры и морального совершенствования человечества – таков тогда был типичный для просветителей взгляд на историю. Важно, что И. Кант

при этом по новому решил вопросы о возможностях и философском статусе философии истории благодаря тому, что в противоположность большинству существовавших ранее и после него версий философии истории он обосновал невозможность философии истории в форме теоретического знания, претендующего на познание внутренних закономерностей, смысла и общей направленности исторического процесса. Согласно И. Канту, философия истории возможна лишь в форме учения о целях истории в контексте телеологической способности суждения.

Историческое познание это всегда лишь эмпирическое знание о событиях и фактах, а потому, полагал И. Кант, в отношении истории нельзя выработать никаких философских принципов и законов. Для самого И. Канта обращение к необходимости и возможности философского осмысления истории было продиктовано поиском смысла и целей человеческого существования. В теоретическом познании природы и истории, как объектов, вопросы о смысле их существования возникать не могут, так как наука не в состоянии ставить подобные вопросы и отвечать на них. Природа и история, полагал И. Кант, обретают смысл и ценность лишь в соотнесении с целью их существования, но вопросы о целях, как и вопросы, каким нечто, должно быть, находится вне компетенции научного познания. Наука познает то, что есть, иными словами – сущее и бытие, но не должное. Важно еще раз напомнить, что в терминологии И. Канта общественная и историческая жизнь, исторические события и действия людей, существующие как явления в пространстве и во времени, так же являются частью "природы". В природе же все сущее подчинено необходимым причинно-следственным связям. Это, как специально подчеркивал И. Кант, относится и к событиям, происходящим из свободной воли людей, которые также осуществляются в мире явлений по законам природы.

Более того, И. Кант обнаружил, что история в качестве "объекта", доступного научному познанию вообще не существует. Были и есть многообразные исторические факты, действия, события, процессы, но ни в них, ни наряду с ними невозможно обнаружить "историю" как особый объект или в качестве объединяющей и охватывающей всех их целостности. Целостность истории, присущее ей внутреннее единство в опыте не даны, в качестве явлений они не существуют. Тем более нет оснований и искать какие-то якобы присущие самой истории смыслы, потому что в разрозненных фактах и в причинно-следственных связях между ними "смысла истории", как целостности, быть не может. По убеждению И. Канта, нечто может быть понято как целое, а не просто как механический агрегат частей лишь в том случае, если в основании этого целого реально существует или хотя бы предполагается нами некая цель. Именно таким образом И. Кант разрешал это затруднение применительно

возможности мыслить единство истории в статье об идее всеобщей истории во всемирно-гражданском плане: "Для философа здесь остается один выход: поскольку нельзя предполагать у людей и в совокупности их поступков какую-нибудь разумную собственную цель, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы" (Кант, 1966). В этих формулировках важны следующие моменты. Во-первых, историю как некое целое можно философски осмыслять, создать философию истории, только в том случае, если открыть в ней некую цель. Во-вторых, у действующих в истории людей и во всей совокупности их поступков нет им внутренне присущей разумной цели истории. В-третьих, философия должна попытаться обнаружить в истории некую "цель природы", которую люди реализуют, не зная о ее существовании и, тем более, не стремясь к ней.

Литература

1. **Кант И.** Соч. в 6 т. М., Мысль, т.6, 568 с., 1966.
2. **Перов Ю.В.** Историчность и историческая реальность. СПб., Наука, 340 с., 2000.

МОРАЛЬНЫЙ ДОЛГ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

А.А. Туманов (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматриваемые И. Кантом в своей юридической концепции вопросы, касающиеся морального долга, в свое время были подробно исследованы П.И. Новгородцевым. Так, страницы "Метафизических начал учения о праве", посвященные вопросам побуждающих мотивов в действиях индивидов, дали П.И. Новгородцеву основания, с одной стороны, для выводов, представляющихся не вполне адекватными мысли И. Канта, а с другой – для упреков И. Канту (также весьма спорных) в якобы присущих ему противоречиях. П.И. Новгородцев, в частности, обсуждал формулировку, в которой И. Кант охарактеризовал как этические все обязанности, в том числе и правовые. Он усмотрел в ней, во-первых, прямое признание И. Кантом того, что право, его принципы и законы есть часть этики и морали. Во-вторых, он обнаружил здесь противоречие с прежними трудами И. Канта по моральной философии, выразившееся в том, что И. Кант, ранее, постулировав автономию воли, тем самым якобы категорически отвергал возможность обрести "статус" морально-этических для каких бы то ни было гетерономных обязанностей, проистекающих извне субъекта, а теперь признал моральными все и всякие (включая правовые) обязанности.

П.И. Новгородцев утверждал при этом, что, согласно И. Канту, "обязанности юридические имеют характер внешних и основываются на мотивах внешнего свойства. Однако в качестве обязанностей они могут становиться предметом этических повелений. Ибо этические предписания относятся ко всему, что только может быть обязанностью" (Новгородцев, 2000). И далее о том же более пространно: "Утверждение И. Канта, что всякая обязанность, откуда бы она ни происходила, может стать предметом этических велений, противоречит его учению об автономии воли как коренному условию нравственности. Это противоречие совершенно ускользнуло от внимания И. Канта, но он не мог не заметить другого результата, вытекавшего из учения о совпадении юридических обязанностей с нравственными: при подобном учении все обязанности, каково бы ни было их происхождение и содержание, смешиваются в одну неразличимую массу нравственных требований" (Новгородцев, 2000).

Несомненной, в этих суждениях П.И. Новгородцева, была лишь констатация того, что в прежних основных работах по моральной

философии 80-х гг. (прежде всего в "Критике практического разума" и "Основах метафизики нравственности") И. Кант не рассматривал предписываемые субъекту извне обязанности – ни этические, ни правовые – в качестве морально-этических. Теперь же, в метафизических началах учения о праве и учения добродетели именно эти правовые и этические обязанности (в том числе и проистекающие извне) оказались в центре его внимания. Это уже было зафиксировано в начале предыдущего параграфа при обсуждении терминологических новаций в поздних работах И. Канта. Остальное же содержание процитированных фрагментов книги П.И. Новгородцева представляется, по меньшей мере, сомнительным. Для подтверждения этого достаточно обратиться к тем формулировкам И. Канта, которые дали П.И. Новгородцеву основания для его выводов. И. Кант писал буквально следующее: "существует, правда, много непосредственно этических обязанностей, но внутреннее законодательство делает и все прочие обязанности вместе косвенно этическими" (*Кант*, 1995). Тем самым он здесь (и в других местах) действительно утверждал, что правовые, как "и все прочие обязанности" в определенных обстоятельствах могут стать этическими, но отнюдь не утверждал, будто они сами по себе уже являются этическими. Стать этическими они могут, лишь при том условии, если таковыми их сделает внутреннее моральное законодательство практического разума. Так что на самом деле здесь нет никакого противоречия с учением И. Канта об автономии воли как коренному условию нравственности, ибо только автономная воля субъекта способна на внутреннее законодательство, которое – и только оно – способно придать мотивам, целям – как и обязанностям – этическое качество". Более того, И. Кант и в этом случае называл правовые и иные обязанности не "непосредственно этическими", а отличающимися от них "косвенно-этическими" обязанностями. Это различие принял далее во внимание и П.И. Новгородцев, так что у него тем более не было оснований для упреков И. Канту в том, будто бы он все и всякие обязанности смешал "в одну неразличимую массу нравственных требований".

Итак, исполнение обязанностей как таковое, (с отвлечением от содержания каждой из них), и исполнение тех или иных конкретных обязанностей – в том числе и предписанных правом – становится, по И. Канту, этическим, лишь при том условии, что эта "норма исполнения" принята собственной волей субъекта в качестве максимы, соответствующей не только правовому, но, также, и моральному долгу. Если же этого не происходит, и требования остаются лишь предъявляемыми индивиду извне, то исполнение их является всего лишь внешне соответствующим законам (легальным), но не морально-этическим.

Уместно вернуться к кантовскому определению справедливого гражданского устройства, в котором "максимальная свобода под

внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением", обратив теперь внимание уже не столько на свободу, сколько на необходимо сочетающееся с ней и притом "непреодолимое" принуждение. Традиционно в исходных определениях права наряду с характеристикой его как свободы в качестве второй неотъемлемой стороны присутствует эта констатация его неразрывной внутренней связи с принуждением. На протяжении всей истории философии права (пожалуй, за исключением таких своеобразных способов использования терминологии, как у Т. Гоббса) принуждение считалось столь же присущим праву, как и свобода. Однако, каким образом правовая свобода может и должна совмещаться с принуждением, – этот существенный для всякой философии права вопрос мог решаться и решался по-разному.

И. Кант полагал, что всякий императив, тем более, категорический императив – поскольку он повелевает – уже есть принуждение, вид принуждения. «Императив – это правило, представление о котором делает субъективно случайный поступок необходимым; стало быть, он представляет субъект как такой, который должен быть принужден (*nezessitiert*) к согласию с этим правилом» (*Кант*, 1995). Важно, однако, видеть, что принудительный долг, свойственный императивам как морали, так и права, существенно различен в них по своему содержанию, по способам его существования и по механизмам принуждающего воздействия долга на индивидов.

Моральное принуждение означает подчинение субъекта требованиям внутреннего добровольно принятого им самим долга. Моральный долг призван осуществлять господство над склонностями, проистекающими из чувственно-телесной природы человека, и эта борьба морально-этического долга со склонностями разворачивается во внутреннем мире сознания. Человек, исполняющий веления долга вопреки своим склонностям, также принужден, но он принуждает себя к этому сам. И. Кант прямо называл такую ситуацию "свободным самопринуждением".

Принуждение, осуществляемое правом и внутри права, – это уже принуждение иного типа, в котором субъект претерпевает принуждение или угрозу принуждения, проистекающие извне. Правовые законы в отличие от моральных, допускают, предполагают и даже предписывают внешнее, в том числе насильственное физическое принуждение по отношению к индивидам. Существенно для права, однако, не столько фактически состоявшееся наказание, сколько ориентация индивидов на его возможность или неотвратимость в качестве мотива, побуждающего их к законопослушанию. Тогда тем более важно уяснить, в каких случаях и по отношению к кому внешнее принуждение является правомерным, т. е. соответствует праву и даже требуется правом.

И. Кант писал: "Когда определенное проявление свободы само оказывается препятствием к свободе, сообразной с всеобщими законами

(т. е. неправым), тогда направленное против такого применения принуждение как то, что воспрепятствует препятствию для свободы, совместимо со свободой, сообразной с всеобщими законами, т. е. бывает правым; стало быть, по закону противоречия с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву» (*Кант*, 1995). Вся это многословная словесная конструкция есть не что иное, как развернутое пояснение к названию соответствующего параграфа: "Право связано с правомочием принуждать". Из нее с очевидностью следует, что принуждение является правомочным лишь тогда, когда (и, если), оно направлено против того, кто, реализуя собственную свободу вопреки нормам права, нарушает его и препятствует осуществлению свободы других людей. Правомерное принуждение всегда имеет своим "объектом" тех, кто совершает противоправные действия и чья свобода грозит ущемить или прямо ограничивает свободу других. И. Кант специально подчеркивал, что право нельзя мыслить состоящим из двух разных частей: из требований закона и правомочия принуждать нарушителей права к исполнению закона, так как это едино, и второе есть необходимое следствие первого.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с., 1995.
2. **Новгородцев П.И.** Кант и Гегель в их учениях о праве и справедливости. СПб., Наука, 123 с., 2000.

ПОБУЖДАЮЩИЕ МОТИВЫ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся представления о побуждающих мотивах, необходимо отметить, что хотя И. Кант, применительно к праву, не обсуждал специально вопрос об отношении правового законодательства чистого практического разума к другим разумным существам, есть основания полагать, что, согласно принципам критической философии мыслителя, право в отличие от морально-этического категорического императива не может иметь отношения к другим разумным существам, если они не обладают аналогичной человеческой телесно-чувственной природой и не существуют, подобно человеку, как явления в чувственно-воспринимаемом мире. Применительно к таким разумным существам "лишено смысла обсуждать возможность существования в их чувственном опыте", которого у них нет, чего-то "внешнего" и, соответственно, – законов, относящихся к этому внешнему. В то же время, формулировки, в которых И. Кант подчеркивал, что правовое законодательство, будучи "внешним", регулирует лишь поступки безотносительно к каким бы то ни было целям и мотивам этих поступков, не должны вводить в заблуждение. Их не следует понимать так, будто бы И. Кант допускал существование действий вовсе бесцельных и немотивированных, т. е. совершаемых вовсе без каких бы то ни было целей и мотивов.

В своем творчестве И. Кантом были выявлены различия между морально-этическими и правовыми законами по способу их существования и по характеру их воздействия на субъекты.

"Итак, – заключал И. Кант, – всякое законодательство... может различаться по мотивам" (Кант, 1995). И продолжал: "То законодательство, которое делает поступок долгом, а этот долг также мотивом, есть этическое законодательство; то законодательство, которое не включает это (условие) в закон и, стало быть, допускает и иной мотив, а не самое идею долга, есть юридическое законодательство" (Кант, 1995). Тезис этот прозрачен и означает, что единственный мотив, допустимый в морали, или моральный мотив в собственном смысле слова – это поступки, совершенные из чувства уважения к моральному долгу, "делающего долг мотивом". Напротив, мотивы поступков, соотносящихся с правовыми законами, могут быть какими угодно, в том числе и совершенно безнравственными. Фактами, интересующими право и регулируемые им,

являются не мотивы и цели, а только их осуществление вовне, – лишь оно юридически подсудно. Но (повторим) это не значит, что мотивов и целей действий (каких-то) может вовсе не быть, – просто для права они "не интересны".

Как замечал И. Кант, в юридическом законодательстве "такой мотив, отличный от идеи долга, совершенно очевидно, заимствуется от патологических определяющих оснований произвола" (Кант, 1995). Однако это замечание не следует понимать так, будто все мотивы сообразных с правом действий, обязательно вызваны "патологическими", в терминологии И. Канта, побуждениями, т. е. желаниями, проистекающими из телесно-чувственной эгоистической природы человека.

Во-первых, потому, что юрисдикции права подлежат все и всякие совершаемые людьми поступки вне зависимости от их мотивации, в том числе, очевидно, также и те, которые продиктованы чувством морального долга в соответствии с моральным законом из уважения к нему.

Во-вторых, наряду с мотивами, определяющими содержание целей (т. е. "материю желаний") существуют также мотивы, ограничивающие осуществление субъектом этих целей лишь такими способами и средствами, которые сообразны с юридическими законами. Такие мотивы можно было бы назвать «мотивами законопослушности».

Философская мысль (этическая и правовая) на протяжении многих веков констатировала наличие такой области общественной жизни, в которой морально-этические и юридические законы действуют совместно, частично дополняя, а отчасти, в той мере, в какой нормы морали и права по содержанию совпадают, и "дублируя" друг друга. В числе последних и такие фундаментальные требования, как "не убей!", "не укради!" и пр. Варианты теорий естественного права, преобладавшие до И. Канта в философии немецкой "лейбнице-вольфовской школы", стремились поставить принципы права в прямую зависимость от морали, рассматривая правовые нормы в качестве непосредственных следствий и приложений нравственности. При этом некоторые нормы морали и права представлялись по содержанию полностью тождественными. Кроме того, правовое регулирование считали возможным распространять также на поступки, которые моральный закон непосредственно не предписывает (не требует), но в то же время и не запрещает, иными словами, – на область "нравственно дозволенного". Наконец, признавалось также существование поступков, хотя морально и осуждаемых, но не воспрещаемых правом и не влекущих юридических последствий. Образцовым примером морально недопустимой и в то же время юридически не наказуемой ситуации, с точки зрения самого И. Канта, была ложь в тех многочисленных случаях, когда она не только не влекла за собой противоправных последствий, но общественным мнением считалась допустимой и даже желательной: такова ложь из милосердия, врачебная, педагогическая и пр. Показателен

также и обсуждавшийся И. Кантом пример с требованием выполнения обещаний, которое одновременно является морально-этическим и правовым. В результате обсуждения он пришел к выводу, что "не в этике, а в праве (*ius*) содержится законодательство о том, что принятое обещание должно быть выполнено" (Кант, 1995). В той мере, в какой к исполнению этого требования можно принудить, – "это не долг добродетели, а долг правовой... Однако сдержать свое обещание и тогда, когда нечего опасаться принуждения, – это добродетельный поступок" (Кант, 1995). Попутно, опережая последующее изложение, уместно обратить внимание, что критерием различения правового и этического долга для И. Канта здесь стала возможность или невозможность принудить человека к его исполнению. И. Канту же этот пример с исполнением обещаний дал основание для общего вывода: "учение о праве и учении о добродетели отличаются друг от друга не столько своими разными обязанностями, сколько характером законодательства, связывающего с законом различные мотивы" (Кант, 1995). И далее там же: "Этика, конечно, имеет и свои особые обязанности (например, обязанности по отношению к самому себе), но все же у нее имеются и обязанности, общие с правом; у нее нет только общего с ним способа обязывания" (Кант, 1995). Таким образом, в результате всех этих рассуждений обнаружилось, что главное различие морального и правового законодательства составляет не столько разное содержание предписываемых ими обязанностей (они могут быть и одинаковыми), сколько присущие им различия в "связи законов и мотивов или – пользуясь словами И. Канта – в своеобразии присущего каждому из них "способа обязывания".

Страницы "Метафизических начал учения о праве", посвященные этим вопросам, дали П.И. Новгородцеву основания, с одной стороны, для выводов, представляющихся не вполне адекватными мысли И. Канта, а с другой – для упреков И. Канту (также весьма спорных) в якобы присущих ему противоречиях. П.И. Новгородцев, в частности, обсуждал формулировку, в которой И. Кант охарактеризовал как этические все обязанности, в том числе и правовые.

П.И. Новгородцев утверждал при этом, что, согласно И. Канту, "обязанности юридические имеют характер внешних и основываются на мотивах внешнего свойства. Однако в качестве обязанностей они могут становиться предметом этических повелений. Ибо этические предписания относятся ко всему, что только может быть обязанностью" (Новгородцев, 2000). И далее о том же более пространно: "Утверждение И. Канта, что всякая обязанность, откуда бы она ни происходила, может стать предметом этических велений, противоречит его учению об автономии воли как коренному условию нравственности. Это противоречие совершенно ускользнуло от внимания И. Канта, но он не мог не заметить другого результата, вытекавшего из учения о совпадении

юридических обязанностей с нравственными: при подобном учении все обязанности, каково бы ни было их происхождение и содержание, смешиваются в одну неразличимую массу нравственных требований" (Новгородцев, 2000).

Несомненной, в этих суждениях П.И. Новгородцева, была лишь констатация того, что в прежних основных работах по моральной философии 80-х гг. (прежде всего в "Критике практического разума" и "Основах метафизики нравственности") И. Кант не рассматривал предписываемые субъекту извне обязанности – ни этические, ни правовые – в качестве морально-этических. Остальное же содержание процитированных фрагментов книги П.И. Новгородцева представляется, по меньшей мере, сомнительным. Для подтверждения этого достаточно обратиться к тем формулировкам И. Канта, которые дали П.И. Новгородцеву основания для его выводов. И. Кант писал буквально следующее: "существует, правда, много непосредственно этических обязанностей, но внутреннее законодательство делает и все прочие обязанности вместе косвенно этическими" (Кант, 1995). Тем самым он здесь (и в других местах) действительно утверждал, что правовые, как "и все прочие обязанности" в определенных обстоятельствах могут стать этическими, но отнюдь не утверждал, будто они сами по себе уже являются этическими. Стать этическими они могут, лишь при том условии, если таковыми их сделает внутреннее моральное законодательство практического разума. Так что на самом деле здесь нет никакого противоречия с учением И. Канта об автономии воли как коренному условию нравственности, ибо только автономная воля субъекта способна на внутреннее законодательство, которое – и только оно – способно придать мотивам, целям – как и обязанностям – этическое качество". Более того, И. Кант и в этом случае называл правовые и иные обязанности не "непосредственно этическими", а отличающимися от них "косвенно-этическими" обязанностями. Это различие принял далее во внимание и П.И. Новгородцев, так что у него тем более не было оснований для упреков И. Канту в том, будто бы он все и всякие обязанности смешал "в одну неразличимую массу нравственных требований".

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с., 1995.
2. **Новгородцев П.И.** Кант и Гегель в их учениях о праве и справедливости. СПб., Наука, 123 с., 2000.

ПОЛОЖЕНИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся применения положений морально-этического категорического императива, И. Кант сделал следующие выводы. Законы практического разума, согласно заключениям мыслителя, действуют с необходимостью. Но их необходимость – это необходимость особого рода, существенно отличающаяся от необходимости, присущей законам природы. Природные законы действуют с неизбежностью, не знающей исключений, и не могут нарушаться, тогда как практическая необходимость долженствования, формулирующая предписания субъекту, это "необходимость свободы", законы которой могут, как им исполняться, так и нарушаться. Применительно к человеку предписывающие практические законы обретают форму повелевающего долга, принимающего в категорическом императиве морали и в категорическом императиве права характер безусловных (независимых ни от каких условий, абсолютных) повелений.

Содержание категорического императива морали (с учетом новой кантовской терминологии его предпочтительнее именовать морально-этическим императивом) было обстоятельно обосновано и раскрыто И. Кантом в "Основоположениях метафизики нравственности" и в "Критике практического разума". При анализе метафизических начал учения о праве одной из непосредственных целей И. Канта стало обоснование "категорического императива права". Он предпочел сделать это, предварительно сформулировав категорический императив практического разума в целом в его всеобщей форме, которая могла бы прилагаться как к этике, так и к учению о праве. После этого он можно было представить морально-этический и правовой категорические императивы как разные конкретизации этой общей формулы (как виды категорического императива). Общая формула категорического императива такова: "Категорический императив... гласит: поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона" (Кант, 1995). Таким образом, общим содержанием и критерием категорических императивов является возможность представить собственную субъективную максиму (норму, правило) поступков в качестве необходимого и общезначимого для всех (в этом смысле "объективного") закона. За этой формой "всеобщности", присущей обоим

императивам практического разума, скрываются различия морально-этического и правового императивов по их "объектам" и по их содержанию.

Морально-этический категорический императив предписывает, какими должны быть цели моральных поступков, а именно: такими, которые могли бы стать целями всяких разумных существ. Категорический императив права определяет в качестве допустимых лишь такие свободные внешние поступки, которые не ущемляют аналогичной свободы других правосубъектов, но не имеет никакого отношения к их целям. Практическая свобода, по И. Канту, есть источник, основание, но также цель и предмет законодательства во всех практических законах – как в морально-этических, так и в правовых, а сами эти императивы в свою очередь являются неопровержимым доказательством и свидетельством реальности практической свободы, поскольку они в форме требований существуют в сознании людей как "факты разума".

Многими исследователями творчества И. Канта с разной степенью детализации уже обсуждались большинство из имеющих принципиальное значение характеристик правовой свободы в трудах мыслителя. Это было неизбежно с учетом фундаментальной роли свободы, как в самом праве, так и в философском учении о нем. Тем не менее, тема своеобразия правовой свободы в понимании И. Канта еще не исчерпана, и даже многие уже выявленные ранее ее существенные моменты нуждаются в конкретизациях и разъяснениях. По этим причинам учение И. Канта о правовой свободе будет в центре внимания в последующих исследованиях, а в данной работе – в ее своеобразном отношении к правовым законам.

Казалось бы, что для исследования проблематики правовой свободы в философии И. Канта ответ на вопрос, имеем ли мы дело в морали и в праве с одной и той же свободой или же с двумя разными "свободами", должен иметь принципиальное значение: ведь если специфической правовой свободы нет, то проблематичным оказывается сам предмет философии права. На самом деле подобная ситуация сложилась бы лишь в том случае, если б одна-единственная свобода совпадала с моральной свободой, понятой в её исходном значении как морально-этическая, как это, можно думать, полагал и сам И. Кант во время написания им трех "Критик". Тогда о правовой свободе в лучшем случае, если вообще допускать ее существование, действительно можно было бы рассуждать лишь как о практическом приложении той же самой одной-единственной морально-этической свободы. Этот вариант также рассматривался И. Кантом в качестве возможного, и элементы его при большом желании могут быть усмотрены (правда, и то частично) в трактате "К вечному миру". Но зато среди читателей и комментаторов кантовской философии именно такой вариант интерпретации его позиции до сих пор остается преобладающим.

Тем не менее, итоговые выводы И. Канта в отношении правой свободы оказались иными. Если оставить в стороне теоретически неразрешимую проблему существования и спекулятивного познания трансцендентальной свободы, то, повторим, единственная свобода, существование которой И. Кант считал неопровержимо доказанным, – это практическая свобода, т. е. свобода воли, руководимой практическим разумом. В этом смысле и на этом уровне анализа, при сопоставлении со спекулятивной трансцендентальной свободой, практическая свобода едина. Несомненно, однако, и то, что в «Метафизике нравов» И. Кант обосновал существование двух разных форм этой практической свободы. В одном ряду с ранее обстоятельно им проанализированной морально-этической свободой в качестве специфической формы практической свободы встала правовая свобода. В обеих этих формах свободы практический разум формулирует законы свободы в форме категорических императивов, содержащих один и тот же принцип всеобщности. Но эти законы различны по целям и по содержанию, по способам их существования, по областям и способам применения.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с., 1995.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МОРАЛИ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся представления о теории и практике применительно к морали, в начале статьи «О поговорке "Может быть, это верно в теории, но не годится для практики"», И. Кант отмечал, что расхождения между теорией и практикой могут иметь место в самых разных областях человеческой деятельности. Причина таких расхождений состоит либо в неразвитости у индивидов способности суждения, призванной подводить частные случаи по общие правила и нормы и тем самым применять эти правила и нормы к явлениям, либо же – в недостатках содержания самой теории. Но непосредственной темой И. Канта в той статье стала связь теории с практикой не у врачей, агрономов, механиков и других "специалистов", а только лишь действия человеческой воли (практика) в отношении к принципам морали и права (теории). В этом полемическом по жанру сочинении И. Кант категорически отверг вынесенную в название статьи поговорку как ложную и вредную, стремясь показать, что все противоречия между теорией и практикой в морали и в праве являются мнимыми и легко устраняются в контексте его собственной философии.

В первом параграфе статьи И. Кант полемизировал с традиционным этическим, эвдемонизмом противопоставив ему собственное (уже известное) понимание морального долга и высшего блага. Его вывод: "... все, что в [сфере] морали верно в теории, имеет значение и для практики" (Кант, 1965) – однозначен, хотя непосредственных его доказательств, помимо воспроизведения ранее сформулированных положений своей моральной философии, он в этой статье не предложил.

Во втором и третьем параграфах статьи обсуждались отношения теории и практики в праве. Это была, по сути, первая публикация И. Канта, специально посвященная философии права, в которой им сформулирован ряд положений, впоследствии развитых и конкретизированных в "Метафизических началах философии права", причем здесь – что составляет их достоинство – в лаконичной форме резюме. Эти положения заслуживают специального обсуждения, но предварительно стоит завершить рассмотрение темы теории и практики применительно к морали, праву и политике.

В трактате "К вечному миру" И. Кант еще раз воспроизвел не только главную мысль статьи "О поговорке..." (о недопустимости разрыва между теорией и практикой в морали и праве), но также и некоторые содержащиеся там более частные характеристики отношения теории и практики в правовой сфере. Однако, при уяснении содержания и статуса понятия права между этими текстами обнаруживаются и различия, в том числе существенные. Наиболее явное из них выразилось в том, что в трактате "К вечному миру", как уже фиксировалось, отношение морали к праву и права к политике последовательно представлено как парные отношения теории и практики; мораль как теория относится к праву как практике, как и право, является теорией для политики (как практики). В статье же "О поговорке..." вопрос об отношении теории и практики обсуждался отдельно применительно к морали и так же отдельно – к праву; и при этом утверждалось, что в каждой из этих областей есть своя "теория" и соответствующая ей собственная "практика". В трактате "К вечному миру" И. Кант, напротив, настолько сближал право с моралью, что оно предстало у него не только как "приложение" морали, но само по своему внутреннему содержанию – как "вид" или "раздел" морали.

Однако в той мере, как право, в этом трактате, оказалось "моральным", сама мораль наполнилась правовым содержанием. Есть формулировки, где мораль прямо названа "учением о праве" (Кант, 1966). В другом месте И. Кант обсуждал возможности согласия политики с моралью с учетом разных значений понятия "мораль": "в первом смысле" как этики и "во втором значении (как учения о праве)" (Кант, 1966). Тем самым внутри морали обнаруживаются как бы два различных содержания: этическое (относящееся к добродетели) и юридическое (по поводу права). Уместно обратить внимание, что ранее в моральной философии, где И. Кант, как никто до него, максимально подчеркивал внутреннюю "чистоту" морали и ее абсолютную независимость от каких бы то ни было внешних обстоятельств, подобное употребление им понятия "мораль" вряд ли было бы возможным. Но зато оно вполне согласуется с тем, что он напишет позже в "Метафизических началах учения о праве", в такой ситуации тем более необходимо проводить различие между терминологией и содержанием мысли.

Итак, получилось, что в статье "О поговорке..." утверждалось, будто в праве есть собственная специфическая, отличная от морали, теория и соответствующая ей практика, а в трактате "К вечному миру" – что право есть всего лишь "моральная практика" или "прикладная мораль". Возникает закономерный вопрос, свидетельствуют ли эти расхождения в трактовке теории и практики применительно к морали и праву о внутренних противоречиях учения И. Канта? Есть все же основания предполагать, что явных противоречий там нет и что расхождения эти во многом стали следствием специфических задач трактата "К вечному

миру", но отчасти также и некоторых, не столь уж редких в ходе творческой эволюции И. Канта, терминологических "сдвигов". Ведь и в трактате "К вечному миру" также не отрицалась самостоятельность содержания проистекающих из практического разума "чистых принципов права" и правовых идей, – напротив, и об этом там также шла речь.

Тем не менее, в трактате "К вечному миру" самостоятельность права в отношении к морали и внутреннее содержательное своеобразие права не стали главными темами И. Канта. В цепи "мораль – право – политика" именно морали он придал решающую роль, а право представлено здесь не столько само по себе в его внутренних характеристиках, сколько в роли "промежуточной" инстанции, опосредующей необходимую, в форме предписания, зависимость политики от морали. Лейтмотивом трактата "К вечному миру", помимо обоснования правомерности и возможности осуществления самой идеи "вечного мира", стало именно требование безусловного и полного подчинения политики праву и морали.

"Я могу конечно, – писал И. Кант, – представить себе морального политика, т. е. такого, который устанавливает принципы политики, совмещающиеся с моралью, но не могу представить себе политического моралиста, который приспособливает мораль к интересам государственного мужа" (*Кант*, 1966). Большая часть усилий И. Канта была потрачена там именно на критику и разоблачение политических моралистов за их отказ от обоснования политики на принципах морали и права и, как результата этого, – безнравственной политики. Это было последовательное разоблачение И. Кантом "политического маккиавеллизма". При этом главное внимание он обратил на случаи несоответствий и антиномий между политикой и моралью, с тем, чтобы предложить способы их преодоления на базе "моральной политики", исходя из того, что "истинная политика... не может сделать шага, заранее не отдав должного морали" (*Кант*, 1966).

Тем не менее, даже если противоречий политики праву и морали и не должно быть, то теоретическая проблема их единства и различий остается, и ее следует четко зафиксировать и решать. Одно дело – если право в связке "мораль – право – политика" понято как необходимое опосредующее звено приложения теории к практике, как это преимущественно и представлено в трактате "К вечному миру". В таком случае право как "практика в отношении морали" вовсе не нуждалось бы в собственных априорных принципах чистого практического разума, в категорическом императиве права, – для этого ему было бы достаточно конкретизировать принципы морали применительно к опыту. Теория, которая в таком случае при его посредстве прилагалась бы, к опыту, это и есть мораль как "теоретическое правоведение". Однако, как утверждал И. Кант в других сочинениях, такие собственные априорные принципы у

права, тем не менее, есть. Правовые законы, как обнаружилось, – это не только конкретизация требований морального этического закона, – у них есть собственный предмет регулирования и иное собственное содержание. Выяснилось также, что правовая свобода также не совпадает с моральной свободой и не подчинена ее критериям, поскольку поступки могут соответствовать праву и в то же время быть по их мотивам и целям "вне моральными" (как это зачастую и бывает).

Предпринятое сопоставление двух работ И. Канта, в которых мораль и право были рассмотрены им в контексте взаимодействия теории и практики позволяет сделать, по крайней мере, два вывода, имеющие непосредственное отношение к существу проблематики права и к статусу понятия права в философии И. Канта. Первый из них констатирует, что, по мысли И. Канта, источником и основанием принципов и идей права является мораль. Этот вывод широко известен и, как правило, среди знатоков его философии не подвергается сомнению. Второй вывод, отчасти противоположный первому, напротив фиксируется редко, но от этого он не становится менее достоверным. Суть его состоит в том, что право обладает собственными, не сводимым к принципам морали и, в этом смысле, автономными принципами и основоположениями, устанавливаемыми (подобно моральным принципам и основоположениям) чистым практическим разумом, но отличающимися от моральных по содержанию, по сфере применения и по формам действия. Этот вывод крайне важен, потому что только на его основе возможно обоснование самостоятельности права и правовой свободы.

Литература

1. **Кант И.** Соч. в 6 т. М., Мысль, т.4 (2), 478 с., 1965.
2. **Кант И.** Соч. в 6 т. М., Мысль, т.6, 568 с., 1966.

ПРАВОВАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в юридической концепции И. Канта вопросы, касающиеся представления о правовой свободе личности, необходимо отметить следующее. Сравнивая высказывания мыслителя по поводу права каждого человека свободно самому определять, в чем его счастье, с демократической программой Ж.-Ж. Руссо, уместно напомнить, что последний, будучи убежден, что народ не знает, в чем состоит его счастье, напротив, важнейшей задачей законодателя считал необходимость "научить народ" знать это. С другой стороны, поскольку речь зашла о свободе в поисках личного счастья, стоит специально обратить внимание на то, что во всех своих трудах по моральной философии – в том числе и в статье «О поговорке "Может быть, это верно в теории, но не годится для практики"» – И. Кант полемизировал с "этикой счастья" (с эвдемонизмом), отождествлявшей моральное добро со счастьем. Эвдемонизм в глазах И. Канта был главным воплощением неприемлемой для него "материальной этики", а само стремление к счастью, он считал вне моральным. При этом И. Кант отнюдь не требовал, чтобы человек отказался от стремления к счастью, поскольку оно необходимо присуще всякому живому существу, и, более того, он сам объявил целью творения "высшее благо", понятое им как соединение добродетели ("моральности") и счастья. Пафос же И. Канта состоял лишь в требовании, чтобы, человек, подчиняясь моральному закону (категорическому императиву), ни в коем случае не делал счастье целью и мотивом своих поступков.

В такой ситуации тем более показательно, что в общем определении гарантируемой правом, т. е. правовой, свободы И. Кант включил свободу реализации именно "вне морального" по его содержанию стремления человека к счастью. Это не следует понимать, о чем свидетельствуют многие другие его формулировки, так, будто право не гарантирует свободу осуществления людьми также и чисто моральных целей. Но в контексте обсуждения цепочки "мораль – право – политика" это стало тем более важно, поскольку означало, что мораль следует считать "практическим правоведением" отнюдь не в том прямом буквальном смысле, будто бы право существует для практического осуществления только (или даже преимущественно) принципов морали и моральной свободы. Когда право исследовалось И. Кантом как "последняя цель природы", оно

действительно выступало в этой роли необходимого формального внешнего условия осуществления, какой угодно, в том числе моральной свободы и морального совершенствования человеческого рода. Но в праве в качестве самостоятельного понятия чистого разума, по мысли И. Канта, необходимо должны наличествовать также и другие, его собственные, принципы, иные цели и другая свобода, чем морально-этические цели, принципы и свобода. Отсюда следует важный для понимания существа кантовской философии права вывод. Оказывается, что общепризнанный среди историков философских и правовых учений и представляющийся по существу верным тезис, что философия права И. Канта базируется на фундаменте его моральной философии, ни в коем случае не следует понимать упрощенно (к обсуждению этого вывода придется еще раз вернуться ниже при конкретизации отношений права и морали).

Признав правомерность и необходимость правовых гарантий свободы людей в осуществлении их вне моральных стремлений к собственному счастью, И. Кант и в том контексте категорически отверг все попытки положить этот так называемый "принцип счастья" в основу права и политики (уже не морали), тем более что (как он писал) "принцип счастья" нельзя даже и называть принципом, ибо все принципы должны быть априорными, тогда как представления людей о счастье эмпиричны и случайны.

"Равенство" в качестве второго принципа права было понято И. Кантом как одинаковость "правового состояния" всех подданных, в не исключаяющая то же время "величайшего неравенства" и превосходства одних людей перед другими во всяких иных материальных и духовных отношениях. Он оговаривал, что такое правовое равенство является "формальным" (ибо реальные права, которыми разные индивиды обладают в обществе, различны по их объектам, по содержанию и объему) и "негативным" (оно фиксирует лишь независимость, негативную "свободу от принуждения и подчинения" человека всем другим кроме подчинения законам и публичной власти).

Третий из сформулированных И. Кантом в этой статье правовых принципов чистого практического разума – это "самостоятельность" каждого члена общества в качестве гражданина. Место и роль этого принципа в одном ряду со свободой и равенством, на первый взгляд, могут представиться не столь обоснованными, а его необходимость и внутреннее содержание – не очевидными, И. Кант называл "гражданами" (в отличие от "подданных") только тех, кто имеет право голоса в законодательстве, Этот принцип был сформулирован им под непосредственным влиянием учения Ж.-Ж. Руссо об "общей воле" и "абсолютном суверенитете народа". Однако в противоположность Ж.-Ж. Руссо требование обязательного участия в законодательстве всех граждан без исключения И. Кант прилагал только лишь к акту "первоначального общественного договора", впервые

устанавливающего правовой порядок, и не распространял его на последующую историю и на публичное законодательство современных государств. Если же добавить к этому своеобразие трактовки И. Кантом и этого "первоначального договора" (о чем ниже), то так понятая правовая "самостоятельность" оказывается "чисто идеальной", лишенной эмпирического эквивалента.

В результате конкретизации содержания сформулированных И. Кантом "трех принципов права" обнаружилось, что "равенство" и "самостоятельность" были определены и охарактеризованы И. Кантом также через понятие "свободы" и сами являются всего лишь вариациями одного-единственного априорного принципа права, а именно правовой свободы личности. Свобода личности предстала у И. Канта (что впоследствии многократно повторял сам и это признано его комментаторами) как единственное прирожденное право всех и каждого. Не составляет труда обнаружить прямое соответствие такого понимания И. Кантом свободы как единственного априорного и основного права с ранее сформулированным им в моральной философии аналогичным принципом автономии воли в качестве основания и условия морали.

Сопоставление этих первых в творчестве И. Канта формулировок априорных принципов чистого права с тем, к которым он пришел в результате своих размышлений на эти темы, показывает, что внесенные им впоследствии изменения в этом пункте оказались не столь значительными. В "Метафизических началах учения о праве" вслед за различением естественного права, дедуцируемого из априорных принципов чистого практического разума и права положительного (статутарного), "вытекающего из воли законодателя" И. Кант сформулировал "основное деление прав" на "прирожденные", принадлежащие каждому от природы и "приобретенные" в результате положительных правовых актов (*Кант*, 1995). То, что именовалось ранее "принципами права" – это и есть естественные и прирожденные права, обладающие всеобщностью и необходимостью. Если в статье "О поговорке..." И. Кант сформулировал три "принципа права", то в "Метафизических началах учения о праве" перечень естественных и прирожденных "правомочий", имеющих основания претендовать на статус принципов, больше. Важно также, что хотя и в первом варианте (в статье) прямая зависимость содержания второго и третьего принципов от первого, т. е. от свободы была очевидной, то теперь И. Кант прямо констатировал, что "все эти правомочия заложены уже в самом принципе прирожденной свободы и ... действительно не отличаются от этой свободы" (*Кант*, 1995). Прирожденное же равенство однозначно отождествлено им с "негативной" свободой; оно определено как независимость от принуждения со стороны всех других кроме действующей по праву публичной власти.

Далее по тексту "Метафизических начал..." И. Кант счел нужным еще раз обратиться к формулировке "принципов" права – теперь они названы у него "правовыми атрибутами". Именно там содержится дефиниция свободы как одного из правовых "атрибутов, неотъемлемых от сущности каждого гражданина и основанной на законе свободы" (Кант, 1995). Очевидно, что свобода, понятая в качестве атрибута гражданина государства и основанная на законе, может быть только специфически правовой свободой, а не морально-этической, которая к государству и к его законам по самому своему существу не имеет никакого отношения. И. Кант в тексте прямо именовал все эти "атрибуты" гражданина и основанной на законе свободы "правовыми" и "гражданскими". Три "правовые атрибута" гражданина совпадают со сформулированными в статье "О поговорке..." тремя "принципами права". Правда, содержание атрибута гражданской самостоятельности здесь конкретизировано иначе. Прежде И. Кант трактовал его как право каждого на участие в законодательстве, что делало его чисто "идеальным" атрибутом, никогда реально в отношении всех людей не осуществляемым; теперь самостоятельностью названо требование "быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам" (Кант, 1995). Это признание независимости от произвола других и запрет гражданам на отказ от своих собственных гражданских прав и на передачу их другим также есть свобода.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с., 1995.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВУ В КОНЦЕПЦИИ И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся представления о теории и практике применительно к праву, И. Кант рассуждал так: "Если нет ни свободы, ни основанного на ней морального закона и все, что происходит или может происходить, есть исключительно механизм природы, то политика, как искусство использования этого механизма для управления людьми, воплощает в себе всю практическую мудрость, а понятие права есть бессодержательная мысль" (Кант, 1966). Иными словами: если бы люди были только природными существами, то ни мораль, ни даже право не имели бы смысла и были бы излишни. Осталась бы только политика как искусство управления посредством "механизмов природы". И наоборот, если бы люди были только моральными существами (лишенными телесно-чувственной стороны) и стали бы "духами", то не было бы никакой политики и никакой нужды в праве, да и сам моральный "закон свободы" утратил бы для них форму принудительного долга.

Эти формулировки И. Канта о связке "мораль – право – политика", где мораль названа теорией права, а право (будучи практикой, в отношении морали) в свою очередь объявлено теорией политики, принадлежат к числу тех его положений, которые наиболее часто цитируются в исследовательской и комментаторской литературе на темы права и политики. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что содержание их не так ясно и однозначно, как могло бы представиться на первый взгляд, тем более что несколькими строками выше И. Кант со всей определенностью констатировал: "Мораль уже сама по себе есть практика в объективном смысле как совокупность, безусловно повелевающих законов, в соответствии с которыми мы должны вести себя..." (Кант, 1966). Это признание морали практикой "в объективном смысле" (т. е. как необходимой и общезначимой) в контексте кантовской философии отнюдь не ново, но здесь оно соседствует уже совсем с другими вариантами интерпретации понятий "теория" и "практика".

При характеристиках морали, права и политики в терминах "теория" и "практика" в трактате "К вечному миру", эти понятия использовались И. Кантом в иных значениях, чем в большинстве других его работ. Эти новые их значения, модифицированные в сравнении с прежними,

раскрыты И. Кантом в статье «О поговорке "может быть, это и верно в теории, но не годится для практики"», написанной за два года до трактата "К вечному миру" и непосредственно ознаменовавшей вступление И. Канта в "поздний период" творческой деятельности, когда социально-правовая проблематика выдвинулась в центр его интересов, а философия права, вопреки прежней позиции в "Критике практического разума", стала частью критической философии практического разума.

В большинстве своих работ И. Кант противопоставлял теоретическое (познавательное) отношение практическому, понятому в самом широком значении как целеполагающее. По тому же основанию он изначально различал спекулятивный (познающий) и практический разум. Эта тема была специально рассмотрена в предыдущей главе диссертации. Последующая конкретизация понятия "практическое" (что также было прослежено в ней) осуществлялась им на пути отделения "чисто практического" (или "разумно-практического") от иных видов целеполагающих отношений и действий людей: "патологических" (т. е. "проистекающих из низшей способности желания"), "технических" и "прагматических".

В статье же «О поговорке "Может быть, это верно в теории, но не годится для практики"» И. Кант различал теорию и практику уже внутри "сферы практического" – непосредственно в морали и в праве. В связи с этим в первых же фразах статьи он предложил уточненные дефиниции теории и практики. В общем виде они соответствуют схеме трансцендентальных способностей, представленной в «Первом введении к "Критике способности суждения"» (некоторые идеи которого также уже обсуждались в предыдущее параграфе), где И. Кант обратил внимание на то, что в каждой из таких способностей есть своя "познавательная", или "теоретическая" часть. В способности желания такой "познавательной" частью является практический разум. Разум, как спекулятивный, так и практический, занят выработкой и формулировкой всеобщих "принципов", отвлекаясь при этом от условий их применения, и в этом смысле мы вправе его назвать "теорией", даже если сам этот разум "практический". Теперь у И. Канта понятием "практика" в новом значении охватывается лишь применение этих принципов. Он специально оговаривал, что "практикой называется не всякое действие, а лишь такое осуществление цели, какое мыслится как следование определенным, представленным в общем виде принципам деятельности" (Кант, 1965). Важно особо подчеркнуть, что в данном контексте "практика", по И. Канту, – это не все то, что делается людьми в мире явлений (в опыте), но лишь поступки и действия, воплощающие "теоретические" императивы и предписания "долженствования" и им соответствующие.

Сказанное не означает, будто И. Кант здесь и впоследствии отказался как от общего принятого им ранее различения понятий "теоретическое" и

"практическое", так, иногда, и от их повседневного употребления. В трактате "К вечному миру" читаем: "Но здесь общей воле, имеющей свою основу в разуме, но на практике бессильной...". Здесь теории, т. е. установленной практической разумом идее того, что должно быть, противопоставлено в качестве "практики" нечто эмпирически существующее в опыте, то, что существует фактически и может быть никак не связано с теорией.

В результате представления И. Канта о теории и практике применительно к праву оказались сложными, многомерными и неоднозначными. Существует теория как совокупность идей и принципов, непосредственно установленных практическим разумом. Есть практика, понятая как действия и поступки, осуществляющие эти же принципы в эмпирической реальности. Важно особо подчеркнуть – это будет существенным и для всех последующих рассуждений, – что обе (и теория, и практика) в этих значениях предстали у И. Канта как нормативные знания, предписывающие субъектам, что и как им следует делать; в одном случае в форме принципов и законов разума, а в другом – как применяющие эти принципы и законы своеобразные "технологии", воплощенные в праве и законодательстве данного государства. Кроме того, существуют также многообразные эмпирические процессы, отношения и поступки – как соответствующие нормам права, так и противоправные, включая деятельность судов и практику наказаний.

Последнее обстоятельство тем более важно иметь в виду, что далее при обсуждении кантовского учения о праве необходимо будет постоянно фиксировать различия между, во-первых, философским содержанием права, выведенным из принципов практического разума; во-вторых, эмпирически существовавшими в истории и существующими ныне в разных государствах нормативными системами правопорядка; а также (в-третьих) и реальными отношениями и поступками людей. Согласно И. Канту, содержание философского права целиком выводимо из априорных принципов и не предполагает обращения к опыту. В этом смысле и мораль, и право, согласно И. Канту, в равной мере дают законы того, что и как должно быть, хотя бы оно, как должное, никогда и нигде не реализовалось. И напротив, все эмпирически происходящее в обществе и в истории вовсе не может стать предметом философии. Поэтому предметом и содержанием кантовской философии права должно было стать лишь "трансцендентальное понятие права", т. е. принципы и понятия права, априорно установленные чистым практическим разумом, иными словами: лишь то право, каким оно должно быть, а не то, каково оно эмпирически в тех или иных государствах и в разных исторических обстоятельствах. И уж тем более, поскольку всякое публичное право и законодательство также есть только совокупность норм, предписаний и запретов, – не то, в какой

мере власти и граждане фактически соблюдают или нарушают эти нормы и законы.

В начале статьи «О поговорке "Может быть, это верно в теории, но не годится для практики"» И. Кант отмечал, что расхождения между теорией и практикой могут иметь место в самых разных областях человеческой деятельности. Причина таких расхождений состоит либо в неразвитости у индивидов способности суждения, призванной подводить частные случаи по общие правила и нормы и тем самым применять эти правила и нормы к явлениям, либо же – в недостатках содержания самой теории. Но непосредственной темой И. Канта в той статье стала связь теории с практикой не у врачей, агрономов, механиков и других "специалистов", а только лишь действия человеческой воли (практика) в отношении к принципам морали и права (теории). В этом полемическом по жанру сочинении И. Кант категорически отверг вынесенную в название статьи поговорку как ложную и вредную, стремясь показать, что все противоречия между теорией и практикой в морали и в праве являются мнимыми и легко устраняются в контексте его собственной философии.

Литература

1. **Кант И.** Соч. в 6 т. М., Мысль, т.4 (2), 478 с., 1965.
2. **Кант И.** Соч. в 6 т. М., Мысль, т.6, 568 с., 1966.

ПРИНУЖДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся принуждения, И. Кант сделал акцент на неустранимости принуждения в праве. В результате обсуждения этой темы он пришел к выводу, что именно принуждение (его наличие или отсутствие) является главным (одним из главных) критерием различения правового и морально-этического долга. "Долг добродетели и правовой долг отличаются друг от друга тем, что для последнего морально возможно внешнее принуждение, первый же покоится только на свободном самопринуждении (Кант, 1995).

Наиболее явно и последовательно важность мотива принуждения обнаружилась в развернутом обсуждении И. Кантом так называемого "строгого" или "чистого" права, само понятие которого было определено им через "возможность принуждения": "Строгое (strikte) право может быть представлено также как возможность полного взаимного принуждения, согласующегося со свободой каждого, сообразной со всеобщими законами" (Кант, 1995).

Ответ на вопрос о причинах такого внимания И. Канта к роли принуждения в праве, многократно им же охарактеризованном как свобода и как закон свободы, вводит нас в само существо кантовской методологии. Важно помнить, что во всех частях критической философии И. Канта главным и непосредственным предметом исследования стали "чистые" трансцендентальные способности: чувственность рассудок, разум, эстетическая и телеологическая способность суждения. Применительно ко всем им понятие "чистый" означало, во-первых, что эти способности исследуются в их априорных формах, т. е. в формах, совершенно независимых от эмпирической "материи" опыта и абстрагированных от нее. Во-вторых, что эти способности исследуются в "чистом" виде, т. е. в "несмешанном" с другими способностями и с разного рода привходящими обстоятельствами, абстрагируясь от многообразных способов их внешнего существования в явлениях. Оба эти содержательных аспекта понятия "чистые" использовались И. Кантом применительно не только к способностям, но так же и к чистым рассудочным понятиям и к понятиям чистого разума, каковым является и "чистое право".

Принуждение в дефиниции строгого права важно для И. Канта, прежде всего потому, что он при этом "вынес за скобки" всякую иную "правовую мотивацию", т. е. мотивы соответствующих праву поступков в

тех случаях, когда поступки совершаются субъектами, руководствующимися признанием "идеи права", мотивами справедливости и уважением к праву. И. Кант полагал, что в таких случаях к праву примешивается внешняя и чуждая ему этическая мотивация, вследствие чего право утрачивает свою "чистоту" и "строгость". Проникая в мотивацию поступков, идеи права, становясь для субъекта отчасти "его внутренними", перестают быть "только внешним", но если такую мотивацию счесть излишней для права и пренебречь ею, то действительно остается только принуждение и ориентация на него правосубъекта. Эта кантовская установка на "чистое" и "строгое" право настолько важна в контексте дискуссий исследователей и интерпретаторов кантовской мысли, что представленные самим И. Кантом пространственные разъяснения на эту тему уместно привести с минимальными купюрами.

"Как вообще право имеет своим объектом внешнюю сторону поступков, так и строгое право, т. е. такое, к которому не примешивается ничего этического, не требует никаких иных определяющих оснований произвола, кроме внешних; ведь именно тогда оно чисто и не смешано ни с какими нравственными предписаниями. Строгим правом (правом в узком смысле слова) можно, следовательно, назвать лишь совершенно внешнее право. Оно основывается, правда, на осознании обязательности каждого по закону, но для того, чтобы определить в соответствии с этим произволом, строгое право, чтобы быть чистым, не должно и не может ссылаться на это осознание как на мотив; поэтому оно опирается на принцип возможности внешнего принуждения, совместимого со свободой каждого, сообразной с всеобщими законами.

Закон взаимного принуждения, необходимо согласующегося со свободой каждого, кто руководствуется принципом всеобщей свободы, есть как бы конструирование понятия чистого права, т. е. показ этого понятия в чистом априорном созерцании...

...Здесь не столько понятие права, сколько полное взаимное и равное принуждение, подведенное под всеобщие законы и согласующееся с правом, делает возможным наглядное представление искомого понятия" (Кант, 1995).

В данном контексте важна не столько сама по себе трактовка И. Кантом роли принуждения в праве, сколько необходимо проистекающие из нее следствия для понимания общего места учения о праве в системе его философии и непосредственно – для уяснения окончательной позиции И. Канта в отношении соотношения права и философии права, с одной стороны, и морали и этики, – с другой. Эти выводы из анализа чистого права представляются более показательными и важными, чем осуществленное выше критическое обсуждение тезиса П.И. Новгородцева о якобы осуществленном И. Кантом обоснования права

на морально-этических принципах и о будто бы признававшемся самим И. Кантом "этическом характере" всяких обязанностей.

Кант же утверждал прямо противоположное, а именно, что везде, где налицо этическая, или подобная ей, мотивация субъекта законосообразных праву поступков, там уже нет "чистого" или "строгого" права. Согласно совершенно однозначным формулировкам И. Канта, чистое право "внеморально" (в традиционном понимании морального как морально-этического). Этих выводов достаточно, чтобы еще раз отвергнуть многие из устоявшихся и распространенных интерпретаций кантовской философии права как якобы целиком сконструированной на морально-этическом основании.

В методологическом отношении важно видеть, что в определении строгого или чистого права И. Кант применял ту же самую методологию, что и ранее при анализе взаимодействия морального долга и склонностей. Это относится не только к констатации общей для принципов и норм морали и права их априорности, независимости от опыта и общезначимости. И. Кант конструировал такую ситуацию, где к праву не примешивается никакой морально-этической мотивации поступков. В таком случае единственной "чисто правовой" оказывается мотивация субъекта законосообразных (легальных) правовых действий лишь в форме его ориентации на возможное принуждение при нарушении закона.

И. Кант специально подчеркивал: нельзя требовать от меня (и от каждого человека), чтобы требование категорического императива права не ущемлять свободу других лиц и признание их свободными я сделал максимой (своим субъективным правилом) и руководствовался бы ею в своих действиях. Он писал: хотя бы "для меня его свобода и была совершенно безразлична или же я в душе охотно бы ее нарушил", я никак не нарушаю права, если при этом не наношу свободе других "ущерба своими (Кант, 1995). внешними поступками" "Делать правовые поступки своей максимой", т. е. совершать их из уважения к праву и из признания свободы других, – это, по глубокому убеждению И. Канта, было бы уже требованием не права, а этики.

Далее по тексту "Метафизики нравов" И. Кант вновь возвратился к уже рассмотренной им ранее ситуации, когда исполнение юридического законодательства может мотивироваться также и присущим субъекту чувством уважения к праву, т. е. правовым долгом. Ситуация, когда "человек делает своей целью право человечества или же право людей", хотя И. Кант и считал это достойной похвалы заслугой, не попадает под критерии "чистого" или "строгого" права, поскольку совпадение цели и мотива с долгом присуще только лишь морально-этическому целеполаганию, но отнюдь не праву, Это та область жизнедеятельности индивидов, где правовые обязательства одновременно могут быть также и этическими. Подобные ситуации, в которых сочетаются разные мотивы,

побуждающие людей к законосообразным поступкам, в общественной жизни фактически встречаются часто.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с.,1995.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИНДИВИДОВ, КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА И. КАНТА

Туманов А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права)

Abstract. The paper considers the way of Kant substantiation of peculiarity of the right and legal freedom.

Рассматривая в своей юридической концепции вопросы, касающиеся представления о системе социальных взаимных действий индивидов, как об условии функционирования права, еще в первых работах, в которых обсуждалась проблематика философии права, И. Кант определял правовую свободу, как "свободу во внешних отношениях между людьми", а публичные правовые законы – как законы, распространяющиеся только на эти их "внешние отношения". В "Метафизических началах учения о праве" эти его мысли обрели дальнейшую конкретизацию. Мыслитель выделил три существенных и заслуживающие особого внимания момента содержания понятия права и правового законодательства. Преимущества этих характеристик в сравнении с отчасти близкими по смыслу другими более ранними формулировками И. Канта состоят в том, что в них им была всемерно подчеркнута ситуация взаимных отношений и действий индивидов как области непосредственного действия права. Главное состояло в том, что право имеет смысл и может функционировать только в обществе, понятом как система социальных взаимных действий индивидов.

Во-первых, писал И. Кант, "понятие права... касается лишь внешних, и притом практических, отношений между лицами, поскольку их поступки как действия могут иметь (непосредственное или опосредствованное) влияние друг на друга" (Кант, 1995). Иными словами, правовому регулированию доступны лишь такие внешние отношения и действия людей, которые могут так или иначе воздействовать на других индивидов и на их поступки. Эти взаимные действия индивидов введены в дефиницию права. Внешние поступки, не имеющие никакого отношения к другим лицам и никак не затрагивающие их интересы, праву не подзаконны. Во-вторых, понятие права означает "взаимное отношение (произвола) одного индивида к произволу других" (Кант, 1995) лиц, иными словами, оно есть взаимодействие "двух и многих свобод" разных лиц. И, наконец, вслед за констатацией того, что во всех взаимных отношениях произвола право совершенно не принимает во внимание материю этого произвола, т. е. цели человеческих поступков, И. Кант сформулировал следующий важный вывод: в праве "вопрос стоит лишь о форме отношения двустороннего произвола,

поскольку он рассматривается исключительно как свободный, и о том, совместим ли в такой форме поступок одного из двух [лиц] со свободой другого, сообразной со всеобщим законом" (*Кант*, 1995). Последняя формулировка не составляет затруднений для понимания, если учесть, что понятие "форма" в словосочетании "форма отношения двустороннего произвола" в соответствии с общей дефиницией императива практического разума означает критерий всеобщей применимости (для всех, всегда и везде) данного правила или нормы.

Право, хотя оно во всем своем необходимом содержании априорно выведено из практического разума, имеет реальное значение только в качестве права общественного, существующего в обществе. Свободная моральная воля, проанализированная И. Кантом в "Критике практического разума" и в "Основоположениях метафизики нравственности", поскольку она ориентируется на возможное существование других разумных существ, в этом смысле является лишь опосредованно общественной. Как известно, "добродетельным можно быть и одному", хотя, конечно, по своему содержанию главные добродетели и у И. Канта – это добродетели "по отношению к другим".

Право же и правовая свобода являются общественными по определению, они уже внутри себя содержат отношения правосубъекта к другим индивидам. И. Кант это недвусмысленно фиксировал также и при обсуждении так называемого "вещного права". Он обнаружил, что "в собственном и буквальном смысле» права только на вещи нет – то, что именуют правом на вещи, – это всегда чье-то право в соотношении с возможными правами других и тем самым само есть отношение с другими людьми. Внешние предметы сами по себе не имеют никакой обязательности в отношении людей, а потому владение предметами на деле всегда есть не что иное, как отношение лица к [другим] лицам" (*Кант*, 1995). И напротив, "ясно, что человек, который был бы на земле совсем один, не мог бы, собственно говоря, ни иметь, ни приобрести никакую внешнюю вещь как свое..." (*Кант*, 1995), т. е. никакое "вещное право" у него возникнуть не могло. То, что И. Кант рассматривал не только "личные", но и все так называемые "вещные" правовые отношения как отношения между людьми, подтверждается и его характеристикой договора. Договор по поводу вещей на самом деле есть не что иное, как приобретение "причинности произвола другого... я приобретаю этим непосредственно не внешнюю вещь, а действие указанного лица" (*Кант*, 1995) в отношении вещей и меня самого.

Результатом обсуждения понятия права стала формулировка так называемого "всеобщего принципа права": "Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом"

(Кант, 1995). Это тот же категорический императив права, но без его повелительной формы.

Помимо того, что право и юридические законы регулируют внешние поступки и внешние взаимодействия людей, они (что также упоминалось) сами являются "внешними законами" также и в том смысле, что они обретают внешний по отношению к индивидам и независимый от них способ существования. Когда такое внешнее законодательство действительно (эмпирически) существует в данном обществе, как подчеркивал И. Кант, налицо "положительное" право, В строгом смысле "внешними" по способу их существования являются только публичные законы, тогда как "естественные" законы "без действительного внешнего законодательства не обязывают" (Кант, 1995), а потому естественное право еще не обладает необходимо присущей праву принудительной силой (о чем еще специально пойдет речь ниже).

Итак, право было понято И. Кантом как "изначально общественное" в том смысле, что оно в своем содержании уже предполагает существование общества как множества взаимодействующих индивидов и практически регулирует (в форме публичного права) сложившиеся в обществе взаимные отношения между людьми. Точно так же и правовая свобода – это свобода человека не столько применительно к внешним вещам (к владению и пользованию ими), сколько в его отношениях к притязаниям и действиям других "лиц" в качестве правосубъектов.

Этими важными обстоятельствами, однако, общественная "природа" права в понимании его И. Кантом отнюдь не исчерпывается. Выше обнаружилось некоторое противоречие в существе кантовского обоснования права. С одной стороны, право было понято И. Кантом как результат самоопределения свободной воли, руководимой практическим разумом, т. е. как некая самодеятельность и самозаконность воли субъекта, поскольку разум и воля – это, по И. Канту, способности трансцендентального субъекта, существующие только "в нем" и более нигде. С другой стороны, выяснилось, что в отличие от морально-этического закона, существующего только в сознании индивидуальных субъектов, право необходимо обретает также и иной способ своего существования – в форме публичного законодательства, выступающего по отношению к каждому человеку в качестве независимой от него объективной данности, никак не подчиненной его собственной индивидуальной воле. Получается, что право и правовой закон устанавливается свободной волей субъекта и в то же время господствуют над ней и над ним извне. Кроме того, единичный субъект не в состоянии придать правовым нормам силу обязательного принуждения в отношении других людей. Каков непосредственный механизм взаимодействия свободы и непреодолимого принуждения в праве, еще предстоит обсудить ниже, но само их соединение в праве многократно констатировалась как

факт, в том числе и в уже приведенных выше дефинициях права И. Канта. Чтобы устранить это противоречие (отчасти кажущееся), необходимо было допустить существование иного механизма установления публичного правопорядка помимо самовыражения свободной воли субъекта.

Как писал И. Кант, "односторонним произволом я не могу обязать никого другого воздерживаться от пользования вещью... я могу обязать к этому лишь объединенным произволом всех" (Кант, 1995). Только "объединенная (необходимо объединяемая) воля всех" (Кант, 1995) может быть источником и основанием существования публичного общественного правопорядка. Может представиться, что И. Кант в данном случае имел в виду историческую ситуацию учреждения гражданского состояния в акте общественного договора, многократно описанную и до него теоретиками общественного договора. Отчасти это действительно так, но речь у И. Канта при обсуждении первоначального договора, напомним, никак не шла о фактическом объединении «произволов» множества эмпирически существующих индивидов в объединенную общественную волю на основе общего согласия, а о воле, "объединенной" априорно необходимым образом только в идее практического разума (Кант, 1995). Повторим: эта названная И. Кантом "необходимо объединяемая воля всех" не является результатом реального взаимодействия общественных индивидов и осуществленного ими добровольного объединения. Будучи лишь идеей разума (т.е. мыслью) она и существует лишь идеально, тогда как "состояние всеобщим образом действительно объединенной для законодательства воли есть гражданское состояние" (Кант, 1995). Но и в гражданском государственном состоянии эта "действительно объединенная", по словам И. Канта, воля воплощена в законодателе и отнюдь не предполагает фактического согласия и солидарности членов общества.

Литература

1. **Кант И.** Критика практического разума. СПб., Наука, 628 с.,1995.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Фридкин В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, vfriдкин1703@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the analysis of Russian-Finnish relations at the turn of XX-XXI centuries. In it the author reveals the essence, problems and prospects of bilateral relations and offers in order to increase their efficiency some practical recommendations.

Углублением международного политического сотрудничества, кооперации и международной экономической интеграции характеризуется партнерство России с сопредельными странами, в том числе с Финляндией. Преемственность, доверие и взаимопонимание – отличительные черты отношений РФ и Финляндии, а богатый опыт двусторонних контактов является примером взаимоотношений стран с различными социально-политическими моделями. Основой для развития конструктивных отношений между странами в современных условиях является интенсивный политический диалог, взаимный экономический интерес, растущий товарооборот, подключение к сотрудничеству регионов. После вступления Финляндии в ЕС сотрудничество двух стран приобрело новую окраску. Финляндия, будучи партнером России и став страной - членом ЕС, играет для РФ роль «окна» в единую Европу. Основной задачей становится построение взаимовыгодных связей не только с одной страной, а с целой группой стран, имеющих и отстаивающих свои интересы.

Однако в российско-финляндских отношениях также существуют и некоторые нерешенные, спорные темы. Они не являются острыми или жизненно важными для развития плодотворного сотрудничества, но все-таки нуждаются в детальном исследовании и анализе: 1) претензии отдельных националистически настроенных слоев финляндского общества на российскую часть Карелии, 2) обязательства России как правопреемницы СССР выплатить Финляндии государственный долг в размере 1,3 млрд. долл., 3) незначительность финских инвестиций в экономику нашей страны по причине отсутствия должной экономической привлекательности РФ (высокий уровень налогообложения; низкий уровень самостоятельности регионов; несовершенное законодательство; слабое развитие инфраструктуры и коммуникаций).

Ключевое значение в успешном развитии российско-финляндских связей играют двусторонние встречи на высшем уровне. В 1992-1999 гг. состоялось пять встреч президентов Б.Ельцина и М.Ахтисаари. Т.Халонен один из своих первых официальных зарубежных визитов нанесла в Россию

в июне 2000 г. В сентябре 2001 г. впервые Финляндию с государственным визитом посетил президент РФ В.Путин. В период 2002-2006 гг. состоялось 8 встреч на высшем уровне. Главы правительств стран встречаются два-три раза в год. Центральными темами дискуссий являются: возможности увеличения поставок российского газа в Финляндию, ядерная безопасность на Балтике, инвестиционное и транспортное сотрудничество. К наиболее острым вопросам относятся территориальный и визовый.

Анализ межправительственных связей позволяет отследить следующую тенденцию: на официальном уровне высокопоставленных чиновников финского государства существовал подход, который финская и российская сторона предпочитали называть «прагматичным» и ставили в пример другим государствам ЕС, в особенности новым его членам, с которыми отношения у России непростые (Латвия, Эстония). Однако возможна и другая точка зрения: финский прагматизм есть не что иное, как отсутствие политической воли и отсутствие политической фигуры, достаточно сильной, чтобы решиться поднять на высоком уровне многие болезненные вопросы для отношений РФ и Финляндии, РФ и ЕС в целом. За рассматриваемый период межправительственное сотрудничество между Финляндией и Россией вышло на новый качественный уровень, характеризующееся стабильностью и прагматизмом. В начале 1990-х годов центральными темами стали: европейская интеграция, нераспространение ядерного и химического оружия и экологическая безопасность в Балтийском регионе. В 1990-е годы российская дипломатия в северном регионе характеризовалась четкой и продуманной внешнеполитической стратегией, отойдя от политики «реакции», что благоприятно сказалось на климате российско-финляндских отношений.

Важной составляющей дипломатического партнерства начала XXI века стал активный обмен мнениями между МИДами двух стран. С 2000 по 2006 г. министры встречались более 10 раз, регулярно проводились консультации на уровне руководителей территориальных подразделений и консульских служб. В фокусе встреч министров иностранных дел в этот период находились вопросы дальнейшего развития благоприятных условий для взаимовыгодного сотрудничества в контексте отношений Россия-ЕС. В число совместных приоритетов было поставлено продвижение работы над новым двусторонним соглашением о взаимном поощрении и защите капиталовложений, обеспечение бесперебойного функционирования транспортных коридоров, отработка механизма конверсии части задолженности бывшего СССР Финляндии в экологические проекты на российской территории. Основное внимание в плане усилий по дипломатическому сопровождению важных для России проектов было сосредоточено на продвижении проекта СЕГ, обеспечении

российским производителям равных с конкурентами условий участия в тендере на строительство в Финляндии нового атомного энергоблока.

В 1990-е г. в практику вошел обмен делегациями по парламентской линии и регулярные консультации спикеров по широкому кругу двусторонних и международных отношений, касающихся поддержания экономической и политической стабильности в Европе. Направления межпарламентского сотрудничества были различными: участие депутатов в международных конференциях, семинарах и конгрессах, визиты с целью обмена опытом, неофициальные поездки парламентариев.

Трудно переоценить значимость создания в 1993 г. Баренцева/Евро-Арктического региона как форума регионального сотрудничества, инициаторами и активными участниками которого на всем протяжении его существования являются Финляндия и РФ. Одним из направлений совместной работы России и Финляндии в СБЕР является совершенствование инфраструктуры транспорта и коммуникаций в регионе. При активной поддержке России и Финляндии проводились мероприятия, направленные на стабилизацию климатической системы в северных и арктических регионах, сохранение лесного фонда, созданы сети особо охраняемых природных территорий, велась борьба с нелегальными рубками леса и оборотом незаконно добытой древесины.

«Северное Измерение Евросоюза» - приоритетное направление взаимодействия Финляндии и России. Особенностью участия России является то, что она представлена в зоне действия концепции наиболее динамично развивающимся приграничным регионом - Северо-Западом. Под руководством РФ и Финляндии, как основных кураторов проекта, был разработан стратегический план защиты арктической морской среды, однако озабоченность вызывала неэффективность взаимодействия между группами и отсутствие реальных результатов работы.

Республика Карелия, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Мурманская область – наиболее активные акторы в трансграничном сотрудничестве РФ с Финляндией, имеющие ряд двусторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве с городами или регионами-побратимами Финляндии. Развитие внешнеэкономической и международной деятельности оживило товаротранспортные и пассажирские потоки и послужило стимулом к развитию таможенной и пограничной инфраструктуры. Основные проекты, реализуемые в данный регион, можно разделить по следующим направлениям: структурная перестройка и развитие предприятий, финансовый рынок, энергетика, транспорт, телекоммуникации, образование, экология, подготовка кадров, социальное обеспечение, здравоохранение, охрана окружающей среды, ядерная безопасность.

Однако при всем многообразии партнерских связей России и Финляндии в трансграничном партнерстве также существуют и слабые

стороны: различие в уровнях приграничных коммуникаций и информатизации, сырьевая направленность промышленности приграничных районов, проблемы окружающей среды, низкий уровень жизни населения.

С целью повышения эффективности двусторонних отношений необходимо предложить некоторые практические рекомендации:

- 1) Особое внимание должно быть уделено созданию благоприятной атмосферы для двустороннего политического диалога с оптимальным использованием широких возможностей партнерства всех ветвей власти, способствующих благополучию и процветанию народов России и Финляндии;
- 2) Действующие политические институты России и Финляндии, несмотря на определенный прогресс, должны содействовать созданию комфортных условий для взаимных капиталовложений, их роста и защиты. Целесообразным является частичное изменение налогового законодательства РФ в части контроля за количеством экспортной продукции, снижения тарифов, унификации таможенных пошлин;
- 3) Необходимо принять на самом высоком уровне комплекс мер по совершенствованию механизмов, обеспечивающих упорядочение деятельности российских организаций и фирм на внешних рынках с соблюдением установленных законодательных и нормативных актов по внешнеэкономической деятельности;
- 4) Руководству стран обратить внимание на бизнес- и научно-техническое партнерство, содействовать получению поддержки от финансовых институтов в торговых и инвестиционных обменах;
- 5) Актуальным является развитие приграничной инфраструктуры для обеспечения возрастающего товарооборота и сотрудничества в сфере услуг;
- 6) Уместно подробнее рассмотреть возможности, которые предоставляет членство Финляндии в ЕС для развития двустороннего сотрудничества и максимально полно использовать их различных областях взаимодействия;
- 7) По линии МИДа, Минэкономразвития РФ, комитетов ГД и СФ важно интенсифицировать информационное обеспечение российских общественных деятелей и предпринимателей о ситуации Финляндии, её внешнеэкономических возможностях, правовых аспектах;
- 8) Целесообразно усилить координацию, организацию и привлечение регионов РФ, промышленных предприятий к участию в международных выставках, ярмарках, конгрессах, симпозиумах, семинарах, организуемых в двух странах.

Следует отметить, что к началу XXI века во взаимоотношениях России и Финляндии нет нерешенных проблем принципиального характера, но нельзя исключать их появление вследствие изменения вектора развития государств и глобализации. Представляется важным дальнейшее исследование вопросов двустороннего сотрудничества в XXI веке, а анализ политических и экономических изменений позволит в будущем способствовать лучшему взаимопониманию жителей РФ и Финляндии.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО СЕКТОРА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Шиганов В.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, e-mail: vlad.shiganov@gmail.com)

Abstract. The system of state regulation of small industrial sector is not fully formed at the regional level and at the federal level. Meanwhile, by virtue of small sector's role in the industry, a systematic approach has to be applied by government to develop such system of state regulation.

Аннотация. На уровне субъектов РФ и на федеральном уровне не полностью сформирована система государственного регулирования развития малого промышленного сектора. Между тем в силу своей роли в промышленности он заслуживает системного подхода со стороны государства.

Без малых предприятий невозможны ускоренная модернизация и технологические инновации промышленного производства в целом. Именно малые производственные предприятия являются одним из самых восприимчивых к инновациям и диверсификации секторов реальной экономики. Эта сфера является важнейшей с точки зрения формирования рабочих мест.

Поэтому стоит задача в области развития малых промышленных предприятий к 2020 году приблизиться по основным показателям к экономически развитым странам, где доля малых и средних фирм в валовом внутреннем продукте составляет от сорока и выше процентов (1). Например, на корпорацию "Боинг" ориентирована производственная и инновационная деятельность почти сорока тысяч малых предприятий. Примерно такие же системы существуют в автомобильной промышленности Японии и США (2).

Аспекты интеграции крупных, средних и малых предприятий в промышленности особенно актуальны в условиях финансового кризиса и ее отставания от мировых стандартов. Недостаточна финансово-кредитная поддержка малых производственных предприятий. Не совсем развита инфраструктура поддержки малого сектора промышленности.

На уровне субъектов Российской Федерации и на федеральном уровне не сформирована система государственного регулирования развития малого промышленного сектора. Между тем в силу своей роли в промышленности он заслуживает системного подхода со стороны государства.

Отсюда вытекает необходимость на государственном уровне уделять постоянное и конкретное внимание тем проблемам, с которыми сталкиваются малые производственные предприятия.

Требует своего изучения и критического анализа накопленный опыт государственного регулирования развития малого производственного сектора. С тем расчетом, чтобы выявить основные недостатки и слабые места в развитии малых производственных предприятий и создать механизмы их устранения, выработать рекомендации по совершенствованию государственного регулирования развития малых предприятий в промышленности.

В промышленности России (объектом данного исследования являются обрабатывающие производства; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды) предпринимательскую деятельность осуществляют 12,3 процента малых предприятий от всех субъектов малого предпринимательства, а в иных отраслях – до одного процента (2).

В обрабатывающей промышленности малый сектор затраты на технологические инновации с 2003 года увеличил с 1268 миллионов рублей до 10208 миллионов рублей в год, и его годовой объем инновационных товаров, работ и услуг возрос в 5,5 раза, а в добыче полезных ископаемых годовой объем таких работ за пятилетний период в малом секторе увеличился – в 29 раз (3, 116-118).

Вместе с тем совсем немногие малые предприятия в российской промышленности могут позволить себе осуществить технологические инновации, например, финансировать исследования и разработку новых продуктов, приобрести современные технологии, машины и оборудование. В обрабатывающих производствах только 4,5 процента малых предприятий занимаются технологическими инновациями (3, 116).

Поэтому следует разработать принципы государственного регулирования развития малого сектора промышленности, которые должны стать основой в деятельности органов власти. Автор определил следующие основные принципы государственного регулирования:

- заявительный порядок обращения за поддержкой;
- равная доступность инфраструктуры;
- защита от диктата монополий; гласный и открытый характер в работе органов власти;
- обеспечение благоприятных административных условий;
- участие представителей малого сектора в формировании государственной политики по развитию малого промышленного сектора;
- привлечение малого промышленного сектора к экспертизе проектов нормативно-правовых актов, регулирующих его развитие;
- привлечение малого промышленного сектора к мониторингу реализации нормативно-правовых актов;

- разграничение полномочий государственных органов власти в сфере развития малого сектора;
- системный подход к развитию малого сектора;
- минимум вмешательства государственных органов власти в экономическую деятельность малых предприятий.

Развитие малых предприятий в промышленности сдерживает отсутствие соответствующих институциональных условий и инфраструктурного обеспечения, ориентированных на их поддержку. В связи с этим вносятся следующие предложения: 1) разработать федеральный закон "О порядке финансовой поддержки бизнес-проектов малых производственных и инновационных предприятий в промышленности"; 2) разработать долгосрочную систему мер по стимулированию малых производственных предприятий, поддерживающих инновационные проекты; 3) создать систему государственной поддержки малых компаний, ориентирующую на производство экспортной и импортозамещающей продукции.

Основными целями государственной политики в развитии малых предприятий в промышленности являются:

- обеспечение правовых, экономических, кредитно-финансовых, инфраструктурных, административных и иных условий для функционирования и развития субъектов малого сектора;
- определение отраслей промышленности, в которых возможно перспективное развитие малого предпринимательства, и разработка целевых программ в этом направлении;
- формирование и реализация инвестиционной программы развития инфраструктуры для малых промышленных предприятий;
- формирование пакета инновационных проектов для малых промышленных предприятий;
- разработка и осуществление политики государственно-частного партнерства в малом промышленном секторе;
- содействие кооперации малых, средних и крупных предприятий в промышленности.

В Мурманской области развиты преимущественно ресурсные отрасли промышленности. Подобного рода структура промышленности не особенно благоприятна для возникновения и развития малых предприятий.

Так, в обрабатывающих производствах занято только 11,5 процента работников от всех работающих на малых предприятиях. Однако в Вологодской области доля малых предприятий в обрабатывающем производстве составляет 14,1 процента, в Ленинградской – 14,4, в Новгородской – 16 процентов, в Калининградской – 16,9 и в Псковской области – 17,1 процента (3, 24).

Снижается средняя численность работников на одно малое промышленное предприятие. В 2005 году на одном малом предприятии в среднем работал 21 человек, а через три года – 15 человек (3, 50) (табл. 1).

Таблица 1

Средняя численность работников в расчете на одно малое промышленное предприятие по видам деятельности в Мурманской области, человек

Вид	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год
Всего	21,5	20	17	15
Рыболовство, рыбоводство	40	27	20	15
Добыча полезных ископаемых	-	17	21	17
Обрабатывающие производства	20	21	16	12
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26	16	11	16

Остается довольно высоким число малых промышленных предприятий, которые работают с убытком – почти одна треть в промышленности области. Доля малых предприятий в промышленности, работающих с убытком, уменьшается медленно (4, 51). За четыре года уменьшилось и общее количество промышленных предприятий.

По отношению к производственным предприятиям, не являющимися субъектами малого предпринимательства, только в обрабатывающей отрасли удельный вес малых предприятий, работающих с прибылью, почти равен средним и крупным фирмам (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес прибыльных малых промышленных предприятий в Мурманской области по видам экономической деятельности, в процентах

Вид экономической деятельности	2005 год	2008 год	Справочно: по предприятиям, не являющимся субъектами малого сектора
Рыболовство, рыбоводство	33,3	51,3	58,3
Добыча полезных ископаемых	-	14,3	30,8
Обрабатывающие производства	63,2	73,5	74,4

Наблюдается снижение инвестиций в основной капитал малых промышленных предприятий. Объемы инвестирования в малом секторе резко пошли вниз по всем видам производственной деятельности.

Следовательно, со стороны государственных структур региона необходимо оказывать малому промышленному сектору системную и конкретную поддержку в его развитии.

Таким образом, в целом можно сделать следующие выводы из анализа состояния и тенденций развития малого сектора в промышленности России:

1) от степени развития сектора малых предприятий в промышленности зависит ее качественное состояние в современных рыночных условиях, способности успешно конкурировать на мировом рынке, встать на путь инновационных, технологических и структурных изменений;

2) развитие малого промышленного сектора сдерживает отсутствие институциональных условий, в том числе нормативно-правовой базы, инфраструктурного обеспечения, ориентированного на его развитие;

3) важнейшим условием устойчивого развития рассматриваемого малого сектора является разработка и принятие на федеральном и региональном уровнях промышленной политики, направленной на развитие малого производственного сектора;

4) необходимо разработать механизм государственного регулирования данным процессом, соответствующий современным требованиям и специфике малых производственных предприятий.

Литература

1. Глазьев, С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: сравнительный анализ /С. Глазьев/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.apn.ru/>. – Загл. с экрана (10.02.2011).
2. Борисов, С. Малое предпринимательство в развитии промышленности и технологий /С. Борисов/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://opora.ru/>. – Загл. с экрана (11.02.2011).
3. Малое предпринимательство в России. 2008: стат. сб./ Федеральная служба государственной статистики. – М.:Росстат, 2008. – 164 с.
4. Малое предпринимательство в Мурманской области: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск: 2009. – 76 с.

‘ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ’

Оглавление

АВСЕЕНКО Н.В., Особенности формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе	583
ВАСЮКЕВИЧ В.В., Инновации в ВУЗе: балльно-рейтинговая система оценивания и электронные средства ее поддержки	587
ВЛАСОВА С.В., Адекватное представление ценностей, которые можно связать с наукой, в образовательном процессе	592
ГАЛЬЧЕНКО Н.А., Интегративная модель как инновационное направление современной школы	598
КУНАШ М.А., Современные подходы к разработке индивидуальных образовательных маршрутов школьников	604
МАРЧЕНКО И.С., Обзор инновационных образовательных технологий преподавания дисциплин	609
БАЕВА Л.С., ПАШЕЕВА Т.Ю., Роль инновационного образования в поднятии престижа профессии инженерно-технических кадров .	613
ПОЛОМОШНОВА С.А., Аксиологический аспект при проектировании программ образования	617
ПЧЕЛИНЦЕВА Е.В., Взаимодействие педагога с детьми, пережившими насилие в контексте творческой педагогики	621
РЫЧКОВА Н.А., Инновационность в учебно-воспитательном процессе . .	625
ШИЯН Н.В., Некоторые направления инновационной деятельности преподавателя	628
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	633

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Авсеенко Н.В. (г. Мурманск, Мурманский государственный гуманитарный университет, кафедра теории и методики физического воспитания, avsnv.88@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе. В статье представлена модель формирования готовности дошкольников к обучению в школе. В работе показаны собственные экспериментальные данные.

Abstract. Article is devoted to the process of formation of readiness of preschool children to training at school. The model of formation of readiness of reschool children to training at school is presented in work. Own experimental data is given too.

Подготовка детей к успешному обучению в школе в современной ситуации приобретает особую актуальность. Это связано со значительным ухудшением состояния здоровья детской популяции, снижением функциональных возможностей детей, с усложнением учебных требований, предъявляемых школой. Практика показывает, что в интеллектуальном развитии от среднего уровня отстают 13% школьников, затруднения в учебе испытывают 25% детей, которые не могут полностью освоить программу общеобразовательной школы и обучение предъявляет к их здоровью повышенные требования.

Чаще всего уделяется внимание психологической готовности детей к школе, при этом авторы (А.Л. Венгер; Л.С. Выготский и др.) отмечают определенную тенденцию к снижению данной готовности дошкольников.

Исследователи (Р.И. Азман; М.А. Рунова и др.) отмечают, что у детей отмечается целый ряд нарушений: замедление физического и психического развития, увеличения числа лиц с дисгармоничным развитием. Не удивительно, что среди них 45% психически не готовы к усвоению программы обучения, 50% первоклассников имеют различные психосоматические заболевания.

Авторы (А.В. Кенеман, М.Ю. Кистяковская, Т.И. Осокина и др.) утверждают, что от того, насколько физически развит, здоров и закален ребенок, зависит его успех в школе. К сожалению, физическое воспитание детей дошкольного возраста рассматривается изолированно от вопросов готовности детей к обучению в школе и без целевой ориентации на

обеспечение готовности к предстоящему обучению (Зайцева Н.В.). Следует отметить, что в процессе обучения прослеживаются две тенденции: часть детей, не справляясь с учебной нагрузкой, формирует ряды отстающих и второгодников, а другая часть выполняет все требования школы, но ценой собственного здоровья (Дубровин И.В.).

Общая картина готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе экспериментальных групп на этапе констатирующей диагностики выглядит следующим образом: 55% – готовы к обучению, 45% – находятся в группе риска, из них 4% не готовы к обучению в школе. В контрольной группе 60% детей готовы к обучению, 40% - находятся в группе риска, 7% из них не готовы к обучению в школе. Низкие показатели физической, психологической, социальной, интеллектуальной готовности детей свидетельствуют о неблагоприятных предпосылках формирования готовности к школьному обучению.

Проведенный анализ теоретической и практических аспектов данной проблемы позволил заключить, что процесс формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе будет проходить успешно, если будет разработана и внедрена в работу дошкольного образовательного учреждения модель и созданы педагогические условия для ее реализации.

В эксперименте участвовало 203 ребенка старшего дошкольного возраста. В работу дошкольных образовательного учреждения № 105 г. Мурманска была внедрена модель формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе (см.рис.1).

Следует выделить элементы разработанной нами модели: педагогическая цель, задачи, педагогические условия, участники педагогического процесса, компоненты готовности, принципы, средства, методы организации деятельности, где системообразующим элементом выступают дошкольное образовательное учреждение, семья и школа.

Педагогическая цель нами определена – формирование готовности дошкольников к обучению в школе. Задачами нашего исследования являются: повышение уровня названной готовности, укрепление здоровья дошкольников. Процесс подготовки дошкольников к обучению в школе должен осуществляться согласованно и во взаимосвязи всех компонентов готовности и включает в себя: общую готовность (физическая и психологическая) и специальную готовность (социальная и интеллектуальная). Разработанный комплексный диагностический инструментарий, индивидуальные и групповые диагностические карты

Рис.1. Модель формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе.

позволяет определить исходный уровень готовности каждого ребенка, выявить отстающий компонент, внести коррективы в педагогический процесс, давать индивидуальные рекомендации, задания, а тем самым, повысить общий уровень готовности дошкольников к обучению в школе.

По нашему мнению, разработанная нами модель является комплексным, многокомпонентным, целостным образованием формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе.

Контрольный этап эксперимента показал: в экспериментальных группах на 12% увеличилось количество детей с высоким уровнем готовности к обучению в школе, на 25% - готовых к обучению (средний уровень), на 32% снизилось количество детей «условно готовых» (низкий уровень), на 5% снизилось количество детей «не готовых» к обучению. В контрольной группе нет детей с высокой готовностью, на 10% увеличилось количество детей «готовых» к обучению (средний уровень), на 7% снизилось количество детей «условно готовых» (низкий уровень), на 3% снизилось количество детей «не готовых» к обучению.

Таким образом, в экспериментальных группах 49% детей улучшили уровень готовности (со среднего на высокий уровень готовности, с низкого - на средний), тогда как, в контрольной группе улучшение отмечено только у 15% детей.

Результаты исследования показывают значительную положительную динамику у детей экспериментальных групп и доказывают, что работа, проводимая с ними, была наиболее эффективной.

Литература

1. Айзман Р.И., Жирова Г.Н. Особенности физического и психического развития детей 6 лет // Начальная школа. – 1989. - №4. – С.59-63.
2. Венгер А.Л., Венгер Л.А. Готов ли ваш ребенок к школе. – М.: Знание, 1994. – 192 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С.Выготский. – М.: ЭКСМО, 2004. – (Библиотека всемирной психологии). – С.15-21, 183-185.
4. Дубровин И.В. Готовность ребенка к школе / Под ред. И.В.Дубровина. – М.: Наука, 1995. – 119 с.
5. Зайцева Н.В. Взаимосвязь умственного и физического воспитания детей в дошкольных учреждениях. Автореф.на соис. уч. степени доктора пед.наук. Москва, 2004.- 38 с.
6. Кенеман А.В., М.Ю. Кистяковская, Т.И.Осокина. Физическая подготовка детей 5-6 лет к занятиям в школе. М.: Просвещение, 1980. - С.3 -6.

ИННОВАЦИИ В ВУЗЕ: БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ПОДДЕРЖКИ

Васюкевич В.В. (*г. Мурманск, Мурманский государственный гуманитарный университет, отдел образовательных технологий, кафедра безопасности жизнедеятельности и основ медицинских знаний, e-mail: vvv372@inbox.ru*)

Abstract. The article describes practice of introduction of electronic tools to support credit-based rating system of assessment of students' achievements. The author introduces unified electronic models: «Electronic book for registration of students' academic achievements», «process flow chart on a discipline», «Electronic teaching materials on a discipline», «Electronic summary book of the dean's office». The following methods are described: «Use of one hundred point scale of assessment in academic process in higher educational institution» and «Development of individual rating of student's achievements».

Происходящая модернизация Российской системы образования является одним из приоритетных направлений государственной политики. В этой связи актуальной становится проблема информатизации образования, позволяющая решать задачи совершенствования учебного процесса, использования новейших информационных и коммуникационных технологий, а также прогрессивных средств оценивания учебных достижений обучающихся.

В Законе «Об образовании» в статье 15 «Общие требования к организации образовательного процесса» образовательным учреждениям дано право самостоятельно выбирать систему оценок, форм, порядка и периодичности промежуточной аттестации. Статья позволила вузам внедрять инновационные методы и технологии в оценивании учебных достижений студентов, в том числе внедрять балльно-рейтинговую систему оценивания учебных достижений студентов, вводимую в действие в вузах России во исполнение приказа Министерства образования и науки РФ № 215 от 29.07.2005 г. «Об организации инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» в соответствии с методическими рекомендациями к разработке рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов, утвержденными приказом Минобразования № 2654 от 11.07.2002 г., а также в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ № 40 от 15.02.2005 г. "О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации".

В Мурманском государственном гуманитарном университете с 2006 года ведется активная работа по внедрению в учебный процесс балльно-

рейтинговой системы оценивая достижений студентов (БРС). С этой целью постоянно изучается опыт использования БРС как вузами РФ, так и профессорско-преподавательским составом собственного вуза. Разработана методика по распределению и расчету преподавателями баллов (по сто балльной шале) в рамках учебных дисциплин, курсовых и выпускных квалификационных работ, разнообразных видов практик, магистерских диссертаций. Создана шкала перевода набранных студентами баллов в традиционную и Европейскую систему оценивания. В рамках научно-исследовательской работы и социально-значимой деятельности студентов разработаны критерии и порядок оценивания. Выстроен механизм электронного документооборота деканатов. Определен порядок информационной деятельности и информационного взаимодействия участников образовательного процесса в распределенном доступе вуза - в специализированных разделах сайта университета: «Внутренний веб-узел - MS SharePoint Services 3.0» (www.mspu.edu.ru) и «JoomlaXplorer» (www.mspu.edu.ru/umk).

Кроме того разработаны электронные средства поддержки балльно-рейтинговой системы оценивания достижений студентов, к которым относятся:

1. «Электронный журнал учета учебных достижений студентов», включающая 7 электронных страниц для сбора информации о наборе баллов студентами в рамках «Аудиторной работы», «Посещаемости» «Самостоятельной работы», а также «Итоговые значения», «Зачетно-экзаменационная ведомость» (традиционная и новая с включением колонки «Отметка по ECTS»), «Рейтинг».

2. «Технологическая карта по дисциплине» (является обязательным структурным компонентом электронного учебно-методического комплекса). В содержание ТК по дисциплине включаются блоки:

- «Общая информация по дисциплине», в которой указывается: название и трудоемкость дисциплины; данные о преподавателе(ях); порядке аттестации; минимальное и максимальное количество баллов за все виды контроля; межпредметные связи.
- «Вводный блок» позволяет преподавателю оценить уровень сформированности ключевых компетенций студентов до начала изучения основного содержания дисциплины. Он нацелен на проверку у студентов «остаточных» знаний по смежным дисциплинам (как и в какой форме будет проводиться аттестация по вводному блоку решает преподаватель).
- «Обязательный блок» включает всю основную программу заданий студента, согласно изучаемым модулям и позволяет преподавателю и самому студенту проверять степень освоения дисциплины, сформированность базовых и общепрофессиональных компетенций

студентов.

- В блоке «Рубежная аттестация» фиксируются баллы двух точек контроля согласно 8 и 16 неделям семестра. Виды заданий для рубежной аттестации могут быть разные (например: компьютерное тестирование, «Портфолио», участие в сетевом форуме и т.д.).
- В «Итоговый блок» заносится информация о баллах, относящихся к промежуточной аттестации.

3. «Электронный сводный журнал деканата», состоящий из 5 страниц электронных матриц: «Учебный модуль», «Посещаемость студентов», «Научно-исследовательская работа студентов», «Социально-значимая деятельность студентов».

Необходимо отметить, что начиная с 2006 года на разных факультетах и кафедрах по разным специальностям и направлениям подготовки планомерно проводилась экспериментальная работа, направленная на достижение цели, связанной с переходом МГПУ на уровневую подготовку специалистов, а значит, и на вхождение университета в так называемый «Болонский процесс».

В целом на разных этапах экспериментальной работы по внедрению БРС участвовало свыше 150 преподавателей и сотрудников эксперимента и более 250 студентов.

В результате большой многолетней работы в июле 2010 года в университете наряду с такими важными документами как «Концепция перехода Мурманского государственного гуманитарного университета на многоуровневую систему высшего образования», «Положение о выдаче Европейского приложения к диплому», «Программа перехода на уровневую систему высшего профессионального образования», в июле 2010 г. было принято «Положение о балльно-рейтинговой системе оценки результатов учебной деятельности студентов».

Также, дана всесторонняя оценка электронных средств поддержки БРС. Сделан вывод о том, что использование в учебном процессе МГГУ технологической карты по дисциплине позволяет:

- преподавателю: относительно видов учебной работы (аудиторная, внеаудиторная, самостоятельная) четко обозначить количество и название заданий для студентов; определить систему оценивания выполненных студентами работ по сто балльной шкале; определить сроки сдачи и проверки работ студентов; установить сроки, формы и виды рубежной промежуточной аттестаций по дисциплине; использовать лично-ориентированную парадигму обучения и современные технологии обучения на основе дидактических возможностей ИКТ; управлять академической деятельностью отсутствующих студентов;

- студентам: видеть объем, формы и виды самостоятельной работы; выстраивать собственную индивидуальную траекторию освоения дисциплины, придерживаясь сроков сдачи выполненных работ на проверку преподавателю; ориентируясь на критерии оценивания, выполнять задания таким образом, чтобы набрать максимальное количество баллов и получить зачет/экзамен «автоматом», а также повысить свой персональный рейтинг; использовать возможности личностно-ориентированной парадигмы обучения и современных технологий обучения на основе дидактических возможностей ИКТ.

Отмечены преимущества использования электронного журнала учета достижений студентов, который позволяет: фиксировать баллы, набранные студентами на всем протяжении изучения дисциплины, а также - посещаемость занятий; дает возможность и преподавателям и студентам перманентно отслеживать как персональную, так и групповую динамику академической успеваемости; мотивировать студентов к ритмичности изучения дисциплин и к последующей безсессионной семестровой аттестации; ускорять процесс обработки полученных данных за счет автоматизации и создания различных графиков, диаграмм, а также рейтингов; обеспечивать надежность хранения электронных документов строгой отчетности (зачетно-экзаменационная ведомость); обеспечить открытость информации об уровне достижений студента для заинтересованных лиц (преподавателей, студентов, родителей, работодателей) за счет использования локально-вычислительной сети университета.

Выявлено, что по окончании учебного года сбор накопленных данных в электронном сводном журнале деканата позволяет: куммулировать и дифференцировать накопленные в ЭЖУУДС данные в балльном и процентном выражении; выстраивать рейтинги: «по дисциплинам», «семестровые», «годовые», «итоговые»; пользоваться и выводить заполненные электронными зачетно-экзаменационными ведомостями, как в традиционном виде, так и с использованием ECTS; составлять «Diploma Supplement»; своевременно получать необходимые данные о достижениях студентов по цепочке «Преподаватель - кафедра - деканат» и/или «Преподаватель - кафедра - деканат - родители/работодатель»; упорядочить и структурировать механизм непрерывного контроля учебных, научно-исследовательских и социально-значимых достижений студентов, а также посещаемость; актуализировать электронный документооборот в вузе за счет активного использования «Внутреннего веб-узла» сайта МГГУ.

В ходе эффективной положительной четырехлетней работы по вводу в учебный процесс МГГУ электронных средств поддержки БРС принято

решение начать разработку на сайте МГГУ «Учебного портала» и автоматизированной системы учета достижений студентов (АСУДС), которая позволит: выстраивать «итоговые» рейтинги; выводить заполненные протоколы итоговой государственной аттестации (как в традиционном виде, так и с использованием ECTS); своевременно получать необходимые данные о достижениях студентов по цепочке «Преподаватель - кафедра - деканат - проректор (по учебной, социально-значимой и научно-исследовательской работе) - ректор» и/или «Преподаватель - кафедра - деканат - проректор (по учебной, социально-значимой и научно-исследовательской работе) - ректор - родители/работодатель»; дополнить имеющуюся в МГГУ «Интегрированную информационно-аналитическую подсистему «Контингент студентов»; расширить использование специального раздела сайта МГГУ для студентов.

В целом, итоги экспериментальной деятельности в Мурманском государственном педагогическом университете, направленные на активное участие в Болонском процессе позволяют сказать о том, что интенсивная модернизация системы оценивания достижений студентов посредством БРС позволяет внедрять новые информационные и коммуникационные технологии, развивая электронную среду вуза.

Литература

1. Васюкевич, В.В. Методика ведения электронного журнала учета учебных достижений студентов на основе модульно-рейтинговой технологии обучения [Текст] / В.В. Васюкевич // Учебно-наглядное пособие. - Мурманск: МГПУ, 2009. - 63 с.
2. Васюкевич, В.В. Внедрение электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам в образовательную практику вуза [Текст] (статья) / В.В. Васюкевич // Инновации в образовании. 2010. № 2. С. 39-55
3. Закон РФ «Об образовании» от 10.17.1992 № 3266-1 [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/edu/>.
4. Васюкевич, В.В. Электронный учебно-методический комплекс на основе современной модульно-рейтинговой технологии обучения [Текст] (статья) / В.В. Васюкевич // Известия Российского государственного педагогического института им. А.И. Герцена №34 (74): Аспирантские тетради. Ч.II (педагогика, психология, теория и методика обучения): Научный журнал. - СПб., 2008, С.87-92

АДЕКВАТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ, КОТОРЫЕ МОЖНО СВЯЗАТЬ С НАУКОЙ, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Власова С.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики,
e-mail: vlasovasv@mstu.edu.ru)

Аннотация. В современном обществе наблюдаются различные проявления негативного отношения к науке. Для преодоления этих тенденций актуальным является поиск путей, позволяющих формировать адекватное отношение индивида к науке в процессе обучения. В работе показано, что для формирования такого отношения необходимо обращать внимание учащихся на ценности науки. В работе выполнен анализ ценностей, включая научную картину мира, которые можно связать с наукой.

Abstract. The different manifestations of negative relations to science exist in modern society. The search of the ways, allowing form the adequate attitude to science in process of the education, is actual for getting over these trend. It means that the complex of values, which can be connected with a science, must be revealed, and then these ideas should find the embodiment in educational practice. In paper it is shown that for forming adequate relations pupils to science and scientific picture of the world it is necessary in training to attract attention to value of the science and scientific picture of the world. Analysis of values connecting with science, including scientific picture of the world, is executed in these paper.

При всей очевидности огромной роли науки в современном мире во многих слоях общества наблюдается недоверчивое и прямо негативное отношение к ней, что проявляется в широком распространении антинаучных знаний, падении престижа фундаментальной науки, снижении интереса молодежи к естественнонаучному образованию, уменьшении естественнонаучной компоненты школьного и высшего образования. Для многих стало привычкой связывать едва ли не все отрицательные последствия развития человеческой цивилизации с наукой. Одно из самых серьезных обвинений, предъявляемых науке – это якобы превращение ее в силу, несущую опасность для человечества.

Автором доклада была высказана гипотеза, что все негативные проявления по отношению к науке в современном обществе вызваны, не в последнюю очередь, тем, что в процессе обучения в школе, а также высшем учебном заведении, у учеников не формируется адекватное представление о науке и научной картине мира [1]. Было показано, что для формирования адекватного отношения обучающихся к науке и научной

картине мира следует в обучении, прежде всего, обращать внимание на ценность науки и научной картины мира, как для отдельного человека, так и для общества в целом. Это означает, что должен быть выявлен комплекс ценностей, которые можно связать с наукой, а затем эти идеи должны найти воплощение в образовательной практике [2].

Любая система положительных ценностей образует строгую иерархию: есть ценности более высокого порядка, которые возвышаются над остальными ценностями. Прежде всего, проанализируем ценность науки для сохранения человеческой цивилизации, которая, с нашей точки зрения, занимает высшую ступень в иерархии ценностей. Многие авторы отмечают, что сегодня человечество находится на пороге глобального цивилизационного кризиса.

Возникает вопрос, какое будущее ждет человечество и способно ли оно повлиять на сценарий развития? Отмечается, что будущее, хотя и не predetermined, но не может быть каким угодно. Важно и то, что оно не является единственным. Если будущее – не единственное, то процесс самоорганизации общества может пойти разными путями. Современная наука, рассматривая социальные процессы с позиций синергетики, утверждает, что в социальных системах могут возникать особые режимы. Когда такой режим установится, то в сформировавшихся социальных структурах в центре сопряженного с ними процесса все происходит как в прошлом, а на его периферии – как в ограниченном будущем. То есть будущее и прошлое не разделены абсолютно, а – только разными пространствами и участками, они сосуществуют одновременно и воздействуют друг на друга [3]. Таким образом, чтобы увидеть ростки будущего в настоящем, необходимо найти такие особые признаки, которые радикальным образом отличают современное состояние человеческой цивилизации от всех предшествующих этапов ее развития. Наиболее характерная особенность, которую можно обнаружить в современном мире – это его *глобализация*. Это ключевой признак, который отличает нашу эпоху от всех предыдущих, это доминирующая тенденция современности.

Глобализация происходящих в мире процессов означает, что современный и, тем более, будущий человек, являясь участником глобальных процессов, расширяя сферу своего взаимодействия и согласия с другими людьми, должен обладать соответствующей степенью понимания окружающего мира и другого человека. Необходимая степень взаимопонимания между людьми может быть воспитана лишь на идеалах глобального масштаба. Перечислим объединяющие идеи прошлого: национальные, государственные, религиозные. Чудовищные по жестокости национальные религиозные и межгосударственные конфликты, происходящие в современном мире, служат ярким доказательством того, что и национальная, и религиозная, и государственная идеи сегодня служат не только единению, но и разъединению людей. Очевидно, новая

реальность требует объединяющей идеи глобального масштаба, на основе которой может быть создана большая общность, нежели нация, государство или религия. Что способно быть объединяющей идеей глобального масштаба? По нашему мнению, источником такой объединяющей идеи может быть наука. Проанализируем, удовлетворяет ли наука тем требованиям, которые к ней предъявляются, способна ли она служить объединению людей в глобальном масштабе?

Во-первых, наука едина для всех стран и народов, населяющих Землю. Например, то, что сделал Ньютон или Эйнштейн в науке, принадлежит человечеству в целом, а не какой-либо нации или религии. Наука, отмечал знаменитый французский физик Анри Пуанкаре, «... является коллективным творчеством и не может быть ничем иным; она как монументальное сооружение, строить которое нужно века и где каждый должен принести камень, а этот камень часто стоит ему целой жизни. Следовательно, она дает нам чувство необходимой кооперации, солидарности наших трудов с трудами наших современников, наших предшественников и наших последователей... Мы чувствуем, что работаем для человечества, и человечество от этого становится нам более дорогим» [4].

Во-вторых, научные результаты воспринимаются одинаково (более-менее) всеми людьми, независимо от религиозных, национальных или каких-либо других различий. Научная деятельность преодолевает ограниченность разделяющих человечество сил национализма, расизма и различных политических систем. «Значение научного сотрудничества, – пишет В. Вайскопф, – далеко выходит за узкие рамки целей более эффективного осуществления наших научных замыслов. Оно подчеркивает связь всех людей. Ученые, откуда бы они ни были, приходят к общему образу мыслей; у них есть общая система ценностей, направляющая их деятельность, по крайней мере, в пределах их собственной профессии. В этих кругах общества, вероятно, могут с большей легкостью обсуждаться новые подходы к сближению наций, некоторые политические недоразумения могут проясняться, а опасные напряжения сниматься» [5].

В-третьих, в науке в ходе ее развития выработаны механизмы разрешения противоречий разумным и логическим путем, что представляется весьма важным для мира, перенасыщенного различного рода смертоносным оружием огромной (глобальной) уничтожающей силы. К. Поппер писал: «Наука представляет собой один из немногих видов человеческой деятельности – возможно, единственный, – в котором ошибки подвергаются систематической критике и со временем довольно часто исправляются...» [6].

В силу перечисленных аргументов наука обладает огромным объединяющим потенциалом, вполне соответствующим по своей степени общности глобальным процессам, происходящим в современном мире.

Наличие такого потенциала позволяет считать, что наука обладает уникальной ценностью для человечества в целом, поскольку человечество, по-видимому, не выработало других объединяющих идей глобального масштаба. Более того, с нашей точки зрения, следование идеалу научности можно считать условием необходимым (но недостаточным), чтобы развитие общества пошло именно по тому направлению, которое приведет к сохранению человеческой цивилизации и установлению ненасильственного и демократичного глобального единства.

Существуют и другие аргументы, позволяющие заявлять о ценности науки для сохранения человеческой цивилизации. Современный человек живет в сложном быстроизменяющемся наукоемком мире, насыщенном техническими устройствами, созданными руками человека. Поведение человека в таком мире может быть «успешным» лишь в том случае, если у него в сознании имеется информационный образ мира, в достаточной степени адекватный этому миру. В современном мире сформировать адекватный образ мира может только наука и, соответственно, построенное на фундаменте науки образование.

Изучение комплекса ценностей, которыми обладает наука как социальный и культурный институт, позволяет констатировать следующее:

1. Наука является сложной уникальной самоорганизующейся социокультурной системой. Уникальность науки означает, что человеческая цивилизация на сегодняшний момент не обладает какими-либо другими эффективными механизмами (кроме тех, которые действуют в науке), при помощи которых люди могли бы получать достоверное знание об окружающей их природной и социальной реальности.

2. Знание об окружающей действительности, возможность получения которого наиболее полно реализуется в науке, обладает безусловной ценностью, поскольку потребность в познании природы, свойственная человеку, является эволюционным механизмом приспособления и сохранения вида *homo sapiens*.

3. Наука и процесс научного познания обладают ценностью в связи с тем, что способствуют развитию человека. Это проявляется в том, что: деятельность человека становится все более многогранной, он создает все более утонченные и специализированные орудия деятельности; развивается интеллект и мышление человека; происходит обогащение восприятия человеком окружающей действительности через средства науки.

4. Наука обладает ценностью, поскольку занятия научной деятельностью способствуют воспитанию морального человека, воспитывая такие качества, как: честность, искренность, коллективизм и солидарность, свобода и ответственность, смелость, упорство в достижении цели, бескорыстное служение идеалам, укрощение темных

инстинктов, предрассудков и суеверий, отвращение ко лжи и слепому подчинению.

5. Наука ценна своим освободительным влиянием как одна из величайших сил, делающих человека свободным, поскольку она способна освобождать разум от старых убеждений, старых предрассудков и старых фактов.

6. Наука обладает ценностью, поскольку выступает стабилизирующим фактором, задающим границу социального расщепления и обеспечивающим механизм интеграции членов общества.

7. Возможность обеспечения контроля над природой – одна из важнейших ценностей, которую связывают с наукой. Такая возможность служит основой различных практических приложений, обладающих ценностью.

8. Научная картина мира может рассматриваться как когнитивная ценность, поскольку она в концентрированном виде представляет достижения научной мысли на том или ином этапе развития науки.

Рассмотрим более подробно последнее положение. Научная картина мира является одним из элементов мировоззрения. Человеку невозможно сформировать адекватное научное мировоззрение, если у него отсутствуют знания о современной научной картине мира. Физическая картина мира в содержательном плане является фундаментом научного мировоззрения, поскольку знания, формирующие представления о физической картине мира, закладывают фундамент естественно-научного понимания окружающего мира, дают представление о наиболее общих понятиях, в которых современный общечеловеческий разум осмысливает и описывает окружающий мир. Изучению физических понятий, на основании которых строится физическая картина мира, должна быть отведена важная роль в образовании, как школьников, студентов, аспирантов, так и учителей (в системе постдипломного образования). Изучение этих понятий невозможно представить без определенных знаний по физике и без знакомства с методами познания окружающего мира, которые используются в физике. Это связано с тем, что в физике, как ни в какой другой учебной дисциплине, представлены образцы методов научного познания мира, которые разработало человечество. Методы научного познания – это именно те «инструменты», при помощи которых люди познают окружающий мир. Незнание того, что выработало человечество в качестве средств изучения окружающего мира к современной эпохе, сильно обедняет возможности понимания человеком окружающего мира и взаимодействия с ним. Эту ущербность в понимании окружающего мира ничем невозможно компенсировать. При изучении курса физики на многочисленных примерах можно показать, как возникли и как «работают» методы научного познания по той причине, что большинство этих методов возникло в именно в физике в ходе решения своих дисциплинарных задач.

В связи с тем, что материал, описывающий развитие взглядов человечества на Вселенную, является ключевым в формировании представлений о современной научной картине мира, рассмотрению этого вопроса в обучении следует уделять особое внимание. Формирование современных представлений о возникновении и эволюции Вселенной в обучении, по нашему мнению, следует разбить на два этапа. На первом этапе формируются представления о стандартной модели Большого взрыва, а на втором этапе – осваивается идея множественности вселенных. Кроме идеи эволюции Вселенной, основными содержательными элементами, формирующими современную физическую картину мира, являются: представления о материи (вещественно-полевой и в форме физического вакуума); представления о пространстве и времени, которые формируются на основе идей специальной и общей теории относительности и данных современной космологии; представления об эволюции, которые опираются на идеи синергетики; представления о причинности и закономерности, которые дают возможность понять закономерности эволюции сложноорганизованных открытых систем.

Изучение всех перечисленных вопросов даст возможность обучающимся увидеть, какие беспрецедентные по сложности и по глубине проникновения в сущность природных явлений задачи стремится решать фундаментальная наука сегодня. Они смогут представить ограниченность наших представлений о мире и почувствовать, что наука по-прежнему стоит перед океаном неизведанного. Именно такого рода обучение и дает возможность считать науку и научную картину мира как одну из высших ценностей.

Литература

1. **Власова С.В.** Образ науки в общественном сознании // Вестник МГТУ: труды Мурманского государственного технического университета, т.7, №1, 2004, с. 106.
2. **Власова С.В.** Наука и научное образование (в свете философии науки). – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. – 296 с.
3. **Круглый стол** журналов «Вопросы философии» и «Науковедение», посвященный обсуждению книги В.С. Степина «Теоретическое знание» // Вопросы философии, 2001, № 1, с.3.
4. **Пуанкаре А.** О науке: Пер. с фр. / гл. ред. Л. С. Понтрягина. М: Наука, Гл. ред. физ-мат. лит., 1990. – 736 с.
5. **Вайскопф В.** Физика в двадцатом столетии. Пер. с англ. (США-Англия, 1972). М.: Атомиздат, 1977. - 272 с.
6. **Поппер К.** Логика и рост научного знания. М.: Прогресс. 1983. – 606 с.

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Гальченко Н.А. (г. Мурманск, МГГУ кафедра «Педагогика»,
galchenko.n.a@mail.ru)

Abstract. The article present conceptual ideas of the development of an integrative model of the secondary school developing schoolchildren's ability to effectively adapt to the socio-cultural situation and to act appropriately making a deliberate and important choice of their life position and way of self-actualization.

Демократизация общественно — политической жизни в России, предоставление образовательным учреждениям возможности самостоятельного определения стратегии развития, стимулировали инновационное движение по поиску эффективной модели средней школы

Модель развития школы содержательна и динамична. Среди методологических принципов построения модели развития школы — системный подход и концепция «диалога культур» (Библер В.С. С. 19) Интеграционную модель развития школы представляет собой систему взаимосвязанных элементов, среди которых: принципы, условия построения модели, основные подсистемы (система управления, система научно - методической работы, система учебного процесса).

В интегративной модели содержание учебного курса адаптируется к потребностям каждого ученика, приоритет отдается всестороннему, индивидуальному развитию личности, осознанию школьником своей индивидуальности, развитию самостоятельности.

Системообразующим звеном является модель выпускника. Выпускник - это человек: знающий, умеющий учиться, мыслящий, нравственный, творческий, социальный, активный, ведущий здоровый образ жизни.

Модель выпускника во - многом, определила принципы интеграционной модели развития школы, среди которых можно выделить следующие: открытость школы к образовательным запросам личности и общества и интегративность; гуманизация и демократизм; гуманитаризация школы и направленность на реализацию концепции: диалога культур; педагогическое творчество; создание условий для личностного развития и профессионального самоопределения школьников.

Открытость к образовательным запросам личности и общества - важнейший принцип интегративной модели развития школы. Открытость - «надежный способ реагирования образования на

незапрограммированные изменения, происходящие в среде обитания человека постиндустриального общества», что позволяет быть адекватным новым социальным потребностям, устремлениям людей, культурному многообразию. (Педагогика открытости и диалог культур. С.13). Принцип открытости обеспечивает взаимообмен информацией между системами (например, системами образования и окружающей средой), создает условия для апробирования заимствованного опыта, применения знаний. (Совстолв Е. А. С.10) Открытость может реализовываться по различным направлениям: методическому (изменение содержания, методики обучения в результате взаимодействия систем) и конституциональному (открытость как социального института преобразованиям изнутри и вне) (Д. Беннер). Интегративная модель развития предполагает разнообразие форм реализации данного принципа, среди которых: партнерство с другими социальными институтами (отечественными и зарубежными школами, центрами, органами управления и т. д.), открытость процесса обновления содержания образования, планирования, организации учебной деятельности; исследовательской практики. Открытость школы - это условие эффективного функционирования и развития модели образовательного учреждения.

Принцип открытости создает условия для реализации принципа интегративности. Принцип интегративности проявляется также в выборе учебно - методических пособий (использование как российских, так и зарубежных). Однако интегративность имеет и другую сторону, которая заключается в межпредметной интеграции как основе для создания новых программ, выбора тематики учебных проектов.

Гуманизация подразумевает направленность на сохранение и развитие нравственных и эстетических ценностей; высоких общественных идеалов, не подверженных сменам идеологических парадигм: В числе этих ценностей - достоинство человека, любовь к ближнему, гармония с природой. Во многом, это достигается посредством акцентирования содержания учебных курсов на данных вопросах («История религий мира», «Социальная экономика», «История» и т. д.). Учебно - воспитательный процесс строится на основе уважения личности школьника, педагога.

Принцип гуманизации неразрывно связан с принципом демократизма, который основан на создании в школе нового стиля взаимоотношений в ученическом и педагогическом коллективах. В основу новой модели взаимоотношений была положена идея сотрудничества, партнерства участников образовательного процесса (администрации, учителей, школьников, родителей). Постоянный обмен мнениями, заинтересованное общение - характерная черта школьной

жизни. Особая забота педагогического коллектива - выстраивание доверительного, доброжелательного стиля взаимоотношений со школьниками, создание условий для совместного обсуждения актуальных вопросов учебной и внеучебной деятельности в школе. Большое внимание уделено развитию в школе ученического самоуправления. Представители Совета учащихся имеют реальную возможность повлиять на учебно - воспитательный процесс в школе посредством представительства на заседаниях Административного совета, Методического совета, методических объединений. Школа видится нами как настоящая семья единомышленников, которая включает учащихся, выпускников, родителей, педагогов... Школьное обучение построено на уважении интересов и потребностей учащихся, толерантности.

Принцип гуманитаризации направлен на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании школьного образования; формирование личностной зрелости обучаемых. Признан неправомерным господствующий в отечественной школе подход, при котором связи между предметами устанавливаются на основе междисциплинарных научных знаний, а не через общечеловеческое содержание школьных дисциплин, имеющее широкий культурный контекст. Первостепенная роль при этом принадлежит гуманитарным дисциплинам; содержание которых, с одной стороны, рассматривает проблемы общественного развития в прошлом и настоящем, а с другой - непосредственно обращено к человеку, к его интеллекту и эмоциям, к осознанию им своего места в социуме и своего жизненного предназначения (история, обществознание, история мировых религий, иностранные языки, культура страны изучаемого языка и др.).

При этом следует отметить, что школа, прежде всего, должна выполнять роль центра сохранения и трансляции достижений культуры (национальной и общечеловеческой). Однако ученик постоянно живет в поликультурной среде (взаимодействие с учителем как носителем «взрослой культуры», изучение иностранного языка как средства приобщения к культуре другой страны, общение в молодежной компании как средоточии юношеской субкультуры и т. п.). Как указывает А. А. Сыродеева, «поликультурность общественной реальности все равно врывается в пространство школы».(С. 65)

Важнейшим принципом интеграционной модели развития школы является педагогическое творчество, которое рассматривается в рамках двух подходов. В соответствии с первым подходом (В:А.Кан-Калик, Н.Д.Никандров) педагогическое творчество - неотъемлемое качество учительского труда, так как педагог поставлен перед необходимостью творчески взаимодействовать с детьми и творчески преобразовывать их; любое педагогическое преобразование обязательно включает в себя творческое начало, так как сама преобразуемая личность всегда уникальна и неповторима. Педагоги также указывают,

что педагогическая деятельность имеет общую логику творческого процесса: возникновение замысла, осознание цели замысла; выбор лучшего из возможных решений творческой задачи путем перебора вариантов; результат творческой деятельности и его оценка. (Кан-Калик В.В..С. 45-68). Признавая правомерность данного подхода педагогов к пониманию педагогического творчества и применяя его к деятельности учителей в средней школе, следует также акцентировать внимание на втором подходе, который прослеживается в работах педагогов, занимающихся вопросами методологии педагогических исследований, организации экспериментальной деятельности в школах (В: В. Краевский, В. М. Полонский и др.). В рамках данного подхода акцентируется внимание на творческом характере педагогических исследований, в частности, проявляющемся в деятельности учителей, которые работают в гимназиях и лицеях, профильных школах. Здесь особенно поощряются и поддерживаются различные формы педагогического творчества: выработка новых педагогических идей и концепций; разработка программ; методических рекомендаций, форм проведения занятий и т. д.

Создание условий для личностного развития является важнейшим принципом интеграционной модели развития школы. В контексте разработанной нами модели выпускника большое внимание уделяется развитию таких качеств личности, как активность, самостоятельность, креативность. Данные качества необходимы в современную эпоху постоянных изменений в различных сферах общества (политике, экономике, культуре) - они создают условия для успешной социализации личности. Среди приоритетных направлений развития личности - умственное и нравственное.

Создание условий для личностного развития достигается за счет формирования позиции учащегося как «субъекта учения», когда он не только усваивает материал, но и сам регулирует, контролирует и корректирует свою учебную деятельность. Большое внимание при этом уделяется планированию учащимися собственной деятельности, формированию ответственности за ее результаты. Данный подход используется при организации различных видов индивидуальной и групповой работы, при проектной деятельности. Атмосфера сотрудничества школьников с педагогами, уважительное отношение к потенциальным возможностям и способностям друг друга на учебных занятиях и во внеурочное время также способствует формированию таких качеств, как активность и самостоятельность личности учащихся. Многочисленные школьные дисциплины, отличающиеся насыщенностью содержания, разнообразные задания являются мощным стимулом умственного развития. Нравственному развитию личности должен способствовать особый психологический

климат, созданный в школе - атмосфера взаимоуважения, доброжелательности, терпимости.

Также немаловажную роль играет акцентирование внимания на нравственных аспектах содержания таких учебных курсов, как литература, история мировых религий, страноведение, отечественная и всемирная история, право и др.

Важным принципом интеграционной модели развития школы является создание условий для профессионального самоопределения- учащихся; что обеспечивается разработкой и реализацией основ профилизации старшего звена учебного заведения (9 - 11 классы). Известно, что к 15 - 16 годам у большинства учащихся складывается ориентация на сферу будущей профессиональной деятельности, направленность на продолжение обучения в высших учебных заведениях.. Сеть образовательных учреждений, ориентированных на углубленное обучение школьников по избираемым им областям (лицеи, гимназии и т. д.) пока развита недостаточно. Профилизация обучения в старших классах школы является эффективным средством профессионального самоопределения и подготовки учащихся к дальнейшему обучению в высших учебных заведениях.

Для успешного внедрения интеграционной модели развития школы необходима система условий, среди которых:

- 1) принятие всем коллективом школы концептуальных идей модели развития;
- 2) систематическая работа по повышению квалификации- работников с учетом специфики модели развития школы;
- 3) сотрудничество педагогов по выработке новых подходов к построению учебно - воспитательного процесса в рамках модели;
- 4) сотрудничество педагогов со школьниками в области выявления их образовательных потребностей и планирования учебной деятельности.

Принятие всем коллективом школы концептуальных идей модели развития - важное условия успеха нововведения.

Современная педагогика рассматривает интеграцию в сфере образования как один из путей моделирования школьного образования будущего, как средство формирования мирового образовательного пространства. При этом выделяются основные тенденции развития интеграционных процессов международного сотрудничества в сфере образования, среди которых:

- 1) неравномерность процессов;
- 2) увеличение численности участников;
- 3) гуманизация содержания образования;
- 4) демократизация образовательной среды в школах;

- 5) профилизация старшего звена средней школы;
- 6) информатизация образовательной среды школ;

Исследование отечественными педагогами разнообразия моделей развития школы неразрывно связано с поиском средства повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, динамичного реагирования на изменяющиеся потребности личности и общества. Разработаны и реализованы концепции адаптивной школы, личностно-ориентированной, школы индивидуального выбора, культурной, информационной, национальной и др., которые содержат как существенные отличительные признаки (определение задач, содержания обучения, методика и т. п.), так и общие черты (направленность на воспитание и развитие личности).

Демократизация общественно-политической жизни в России, предоставление образовательным учреждениям возможности самостоятельного определения стратегии развития, расширение международного сотрудничества в области образования положило начало апробации зарубежных педагогических идей, вовлечения отечественных школ в международные проекты.

Литература

1. Калуге Л., Маркс Э., Петри М. Развитие школы: модели и изменения.- Калуга: Калужский институт социологии, 1993.- С.13.
2. Кан-калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество.- М., 1990.- С.45-68.
3. Педагогика открытости и диалог культур./Под ред. М.Н.Певзнера, В.О.Букетова, О.М.Зайченко.- М.:Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.- С.13.
4. Совстол Е.А. Норвежские учебники и учебные пособия// Международный образовательный проект: интеграционная модель развития школы.- М., 2000.- Вып.1.- С.10-13.
5. Сыродеева А.А. Поликультурное образование: Учебно-методическое пособие. – М.: МИРОС, 2001. С.65.
6. Школа диалога культур .Основы программы./Под общ ред. В.С.Библера.- Кемерово:»Алеф» гуманитарный центр, 1993.- С.28.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ШКОЛЬНИКОВ

Кунаш М.А. (г. Мурманск, МОИПКРОуК, кафедра «Естественно-научного и математического образования», e-mail: marinakunash@mail.ru)

Abstract. The article discusses various approaches to build individual educational routes of older teens. If individual educational routes are designed, students' motivation and cognitive competence may be maintained and developed.

В контексте истории педагогики идея вариативных образовательных маршрутов учащихся вытекает из дифференциации и индивидуализации обучения. В рамках знаниевой парадигмы педагогические системы обучения обращены к интеллекту учащихся, и лишь в определенной мере – на становление детей как субъектов учебной деятельности, и с этой позиции близки идее вариативных образовательных маршрутов. При этом сама индивидуализация относительна (9) и учитывает индивидуальные особенности не каждого, а в группе примерно сходных; наиболее важные с точки зрения учения; не во всем объеме учебной деятельности, а эпизодически.

Постепенно в рамках предметно-центристской парадигмы начинают актуализироваться вопросы, связанные с доминированием представлений о ребенке как субъекте управления собственной деятельностью (5). В русле обучения, построенного на личностной парадигме, педагог учитывает особенности, выбирая в зависимости от них цели, методы, содержание обучающей деятельности (4). Акцент смещается с вопросов социализации к индивидуализации, достигаемой возвышением потребностей до уровня творческих и духовных. Персонификация личности – уже больше результат саморазвития индивида (3). Но при этом рассмотрение развития индивидуальных задатков каждого и превращение их в реальные способности как естественная задача образования предполагает, что «распознает», диагностирует способности педагог. Актуализация личностной парадигмы привела не к уходу от предметно-центристской. В интегративном обучении осуществляется синтез обоих вариантов в зависимости от конкретных ситуаций. При этом сам ученик приобретает свободу в узко ограниченных масштабах, задаваемых извне.

Обозначенные подходы в понимании индивидуализации в рамках существующих парадигм в отечественном образовании определяют относительность и в понимании вариативности образовательных маршрутов. В образовании сосуществуют теоретические представления относительно индивидуального образовательного маршрута (8):

- синоним индивидуальной образовательной траектории учащегося;
- часть индивидуальной образовательной траектории, определяющей содержательную реализацию через учебные программы и планы;
- определенная последовательность элементов учебной деятельности.

В рамках исследований по практической реализации в образовании индивидуальные образовательные маршруты проектируются исходя из:

- последовательности проектов, планируемых и реализуемых учащимся (Н.Е.Рябинова), включая исследовательские проекты (Л.Л.Вишневская), с опорой на технологические рекомендации педагога;
- выбора ребенком индивидуального содержания обучения, форм организации учебной деятельности под влиянием личностно ориентированного взаимодействия в конкретном образовательном учреждении и определение результативности в различных деятельности (И.А.Галацкова), с опорой на образовательный опыт обучающегося, возможности, выявляемые в ходе диагностики (Н.Г.Зверева), с ориентацией на решение образовательных проблем обучающегося (М.Л. Соколова, Н.Э.Онищенко);
- целенаправленно проектируемой дифференцированной образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки самоопределения и самореализации ребенка (А.П.Тряпицына), включая профильное обучение, углубленное изучение отдельных предметов, факультативные занятия.

Таким образом, в реалиях сегодняшнего образования находят применения все подходы к построению и реализации индивидуальных образовательных маршрутов. Обилие форм и подходов приводит к потере значимых качеств: индивидуальные образовательные маршруты в практической реализации либо поддерживают знаниевую парадигму, либо основываются на интегративном подходе, возникающем как объединение определенных характеристик личностной и знаниевой парадигмы. Этим определяется и тот факт, что в большей мере индивидуальный образовательный маршрут разрабатывается в возрастном аспекте либо на этапе обучения в начальном звене при возникновении учебных затруднений, либо на старшей и профессиональной ступенях образования: для приведенных периодов обучения можно определенно задать знаниевые ориентиры, актуальные либо для родителей, содействующих реализации маршрута, либо для самого обучающегося, уже сделавшего выбор профиля обучения.

Сегодняшняя ситуация в образовании требует пересмотра подобной позиции. Происходит становление принципиально новых приоритетов в образовательной сфере. В Концепции социокультурной модернизации образования А.Г.Асмолова подчеркивается ориентация на такие важные для отечественной системы образования идеологические установки, как понимание и поддержка ценности индивидуального развития каждого

ученика, вариативность образования (1). В связи с этим актуализировалась проблема поиска путей перехода от декларации к достижению индивидуальной значимости для учащихся образования, повышения его вариативности, доступности. Первичными барьерами согласования декларируемых намерений и практической реализации являются (5):

- примат социальной полезности в целях и технократизма в средствах,
- непроработанность идей и концепций гуманистической педагогики на инструментально-технологическом и контрольно-оценочном уровне;
- ориентация субъектов образования на цели-планируемые результаты.

При разработке индивидуальных образовательных маршрутов важнейшими исходными идеями с целью преодоления указанных противоречий и препятствий являются следующие.

1. Процесс выявления, реализации и развития способностей учащихся происходит в ходе образовательного движения учащихся по индивидуальным маршрутам, и при разработке последних невозможно точно задать конечный результат – в полной мере он определяется самим обучающимся и теми «открытиями себя», которые на этом пути он совершит. Прежде всего, это определяется синергетическим подходом в интерпретации личности ученика как саморазвивающейся открытой системы. При этом сам процесс самораскрытия имеет определенные ключевые точки, которые могут быть определены как компетенции.

2. Вне зависимости от выделяемых основ для классификации компетентностей различными педагогическими школами, вне зависимости от определяемой иерархии познавательная компетентность является комплексной и сквозной для всех уровней и видов компетенций. На уровне современной школы приоритет ключевых компетенций не отвергает, а поддерживает составляющие познавательной компетентности. Общепредметные и предметные компетенции также включены структурно в познавательную компетентность.

3. Разработка и реализация индивидуальных образовательных маршрутов наиболее адекватно отражает формирующуюся компетентностную парадигму в образовании, не отрицающую ни знаниевый, ни личностный подход, но и не интегрирующий их. При этом компетентностная основа образования вовсе не предполагает крайностей, таких как технократизм обучения или абсолютная ориентация на определенные индивидуально-личностные особенности.

4. Возрастные особенности необходимо рассматривать с позиции современной трансформировавшейся культурно-исторической среды, которая, согласно Л.С.Выготскому, выступает в смысле развития личности и ее специфических человеческих свойств не как обстановка, а играет роль источника развития. В этих условиях необходимо при проектировании индивидуальных образовательных маршрутов учитывать не только фиксируемое в исследованиях удлинение возрастных периодов, но и

качественно измененную структуру и особенности стадий (10) при повышении роли сензитивных периодов, особенно для подросткового возраста, традиционно являющегося значимым для всех последующих периодов и наиболее насыщенным по своим новообразованиям.

5. Отношение к учащемуся как к субъекту обучения, как к активному участнику учебного процесса является связующим звеном между системно-деятельностным и индивидуальным подходами при разработке индивидуального образовательного маршрута: не педагог видоизменяет учебный процесс, приспособлявая его к особенностям учащихся, а сам ученик становится организатором и разработчиком собственного маршрута в рамках образовательного процесса. При этом происходит смещение в понимании ключевых параметров образования: так, учебная мотивация оказывается не внешней, а внутренней; анализируются не причины неудачных стратегий, а основы успешной деятельности; сохраняются традиционные условия организации обучения (в рамках определенных формальных групп – классов) при расширении их значимости как необходимого условия реализации индивидуальных образовательных маршрутов.

6. В качестве основы разработки модели индивидуального образовательного маршрута могут быть выбраны фреймовые формы представления знаний, идея семантических сетей и как интегрирующая их основа дидактического кольца.

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Семинар-совещание 08.12.09 «Инновационная площадка как зона ближайшего развития современного образования».
2. Беспалько В.П. Природосообразная педагогика. – М.: Народное образование, 2008. – 512 с.
3. Куприянова Г.В. Индивидуальная образовательная программа: методические рекомендации / Куприянова Г.В. - Ярославль: ИРО, 2007.
4. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
5. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. – Москва - Воронеж: Издательство НПО «МОДЭЕ», 1998.
6. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

7. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Педагогика №7, 2010, с 3 - 17.

ОБЗОР ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН

Марченко И.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы», e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Abstract. To implement the requirements of federal educational standards, third-generation requires new technologies of teaching disciplines. The article gives a brief overview of modern educational technologies.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003г. на Берлинской конференции, обязавшись до 2010 г. воплотить в жизнь основные принципы Болонского процесса. Формирование общеевропейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса основано на общности фундаментальных принципов функционирования высшего образования и предусматривает двухуровневое образование – бакалавриат и магистратура. Предполагается, что из бакалавров будет формироваться основная масса работников, а из магистров – интеллектуальная элита. При этом, если обучение бакалавров нацелено на широкую область профессиональной деятельности, то подготовка магистров – на овладение узкопрофильными знаниями и особенностями конкретных профессий. Предполагается, что в нашей стране бакалавриат удовлетворит возросший в последнее время спрос на получение высшего образования.

В основе подготовки бакалавров и магистров лежит компетентностный подход. Компетентностный подход – это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях, т.е. изменение человека на индивидуальном уровне.

Компетенция – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.
(2)

Компетенции подразделяются на две группы: общекультурные (универсальные, надпредметные) и профессиональные (предметно-специфические, предметно-специализированные).

Первые являются переносимыми и менее жестко привязанными к объекту и предмету труда. Вторые отражают профессиональную квалификацию. Они различаются для разных направлений подготовки.

Общекультурные компетенции (ОК) представляют собой совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, которые позволят индивиду свободно ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами. Общекультурные компетенции

состоят из набора компетенций (социально-личностных, общенаучных, экономических и организационно-управленческих), которые позволят будущему выпускнику быстрее адаптироваться к условиям рынка труда.

Профессиональные компетенции (ПК) дадут возможность организовывать и осуществлять деятельность по направлению подготовки во взаимодействии с персоналом организаций, предприятий.

Разработчиками стандартов отмечается, что компетентностный подход не приравнивается к знаниево-ориентированному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения профессиональных и ключевых функций, социальных ролей, компетенций. Компетенции должны соответствовать, прежде всего, современным профессиональным функциям и уровню квалификации выпускника, которые зависят от изменения требований производства, рынка товаров и услуг, рынка труда. Поэтому реализация компетентностного подхода в области обучения предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. Удельный вес занятий в интерактивных формах должен составлять не менее 25% аудиторных занятий по каждой дисциплине основной образовательной программы. (1, с. 23 – 24)

Интерактивное обучение позволяет одновременно решать три задачи:

- учебно-познавательную;
- коммуникационно-развивающую;
- социально-ориентированную.

Интерактивное обучение - это «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем». (3)

Интерактивная деятельность обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрытие новых возможностей обучающихся для становления и совершенствования компетенций.

Формирование компетенций требует использования в обучающем процессе различных педагогических инноваций. Педагогические инновации – это нововведения в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности. (4)

Нововведения в образовании – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в

практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта. (4)

К инновациям в образовании можно отнести не только обновленные методики преподавания и новые компьютерные технологии, но и современные подходы к работе со студентами, новые образовательные технологии.

По определению Лобанова Е.А.: «Инновационные технологии сочетают прогрессивные креативные технологии и стереотипные элементы образования, доказавшие свою эффективность в процессе педагогической деятельности». (1)

Основными инновационными методами в высшем образовании являются: методы проблемного и проектного обучения; методы моделирования; различные исследовательские методы; модульное обучение; игровые технологии; метод кейс-стади; метод e-Learning (использование современных интернет-технологий) и другие.

Так, например, использование интернет-технологий расширяет набор традиционных дидактических инструментов (визуальных, аудиовизуальных). С помощью информационных технологий для обучения студентов можно использовать такие электронные ресурсы, как информационные справочные и поисковые системы, электронные библиотеки, электронные конференции и форумы. Их применение позволит повысить эффективность учебного процесса за счет активизации самостоятельной работы студентов.

В педагогической теории существуют различные классификации инновационных технологий обучения. Обобщение этих классификаций позволяет разбить их на две большие группы: неигровые и игровые.

Неигровые технологии дают возможность активизировать деятельность студентов на разных видах лекций: лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с применением техники обратной связи, лекция-консультация, лекция – «пресс-конференция», лекция-презентация. (1)

Игровые технологии направлены на имитацию профессиональной деятельности при проведении практических занятий.

Сегодня в педагогике используются следующие образовательные технологии:

- *модульное обучение*, которое представляет собой образовательную технологию с логически завершенными учебными модулями, в которых структурированы содержание обучения и учебная информация, определены последовательность изучения учебного материала, уровень и контроль качества его усвоения;

- *проблемное обучение*, которое предполагает выявление и формулирование проблемных ситуаций студентами в области

профессиональной деятельности под руководством преподавателя и самостоятельное их решение;

- *программированное обучение* – обучение по заранее составленной программе, в которой учебный материал разделен на соответствующие этапы, которые определяют не только порядок действий студентов по их освоению, но и порядок действий преподавателя по их регулированию и обеспечению эффективности усвоения студентами учебного материала;

- *контекстное обучение* – обучение, в котором обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность выпускника через внедрение в учебный процесс научно-исследовательской работы студентов, деловых игр, проектов, стажировок;

- *обучение на основе опыта*, которое позволяет студентам в процессе обучения приобрести некий практический опыт за счет участия в групповых дискуссиях, деловых играх, решения кейсов и т.д.;

- *обучение в малых группах*, на которые разбивается группа студентов. При этом каждая малая группа получает от преподавателя задание, которое позволит решить общую профессиональную задачу и должно быть обязательно выполнено, т.к. без него не может быть решена общая задача или ситуация;

- *смешанное обучение (комбинированное)* – способ организации учебного процесса, объединяющий несколько различных методов, форм и способов и традиционного, и инновационного обучения.

Таким образом, для реализации компетентностного подхода и формирования компетенций у выпускников вузов в учебном процессе особое внимание должно уделяться использованию инновационных методов обучения, которые позволят не только получить профессиональные знания, но и приобрести первичные навыки и умение использовать теоретические знания в практической деятельности. Именно инновационные методы обучения способствуют развитию у студентов творческой инициативы, самостоятельности, умения работать в группе.

Литература

1. Инновационные технологии преподавания дисциплин / кол. авторов / под ред. проф. Г.Я. Резго : монография. – М.: РГТЭУ, 2009. – 262 с.
2. Николаева М.А. Качество обучения. Учебная лекция. – М. : ОЦПКРТ, 2009. – 15 с.
3. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 176 с.
4. Рапацевич Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДНЯТИИ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

Баева Л.С., Пашеева Т.Ю. (*г. Мурманск, МГТУ, судомеханический факультет, кафедра «Технологии металлов и судоремонта»*)

Аннотация. Рассмотрено состояние кадровой политики в отечественной промышленности. Уделено внимание вопросам конкурентоспособности, качеству и надежности в отечественной промышленности. Показана необходимость поднятия престижа инженерно-технических кадров, для модернизации экономики нужны инженеры нового поколения.

Развитие промышленности в нашей стране ставит актуальные задачи, важнейшими из которых являются механизация и автоматизация производства. Одним из наиболее значимых новшеств на промышленных предприятиях является внедрение и пуск в эксплуатацию новой техники и технологии.

Облик современного промышленного предприятия определяется уровнем внедрения прогрессивных экономически обоснованных технологических процессов и режимов обработки, обеспечения получения продукции установленного качества.

В связи с этим большое значение имеет развитие системы инновационного образования – поиск перспективных моделей подготовки и переподготовки специалистов, стимулирующих достижение того эффекта, который в действительности ожидается при переходе экономики с сырьевой направленностью к экономике инновационного типа.

Современной России предстоит пережить второй этап индустриализации, т.е. вывести общественное производство на так называемый мировой уровень производительности, качества, конкуренции. Однако временных ресурсов на этот этап практически нет.

Все, без исключения, российские промышленные предприятия в недалеком будущем испытают дефицит квалифицированных кадров. Нехватка специалистов станет главным препятствием для реализации промышленных инвестпроектов. Проблема дефицита кадров в промышленности выйдет на качественно новый уровень, встанет все более существенным препятствием ее динамичного развития. Неизбежное старение трудоспособного населения приведет к увеличению доли работников с устаревшим профессионально-квалификационным профилем.

Мы должны смотреть вперед и понимать, что с таким качеством специалистов и рабочих невозможно стать конкурентоспособным на большом рынке. Кадровая политика должна быть пересмотрена.

Экономический рост и переход на инновационный путь развития в России будет ограничиваться только дефицитом человеческого капитала. Так что подобная ситуация, когда демографическая ситуация кардинальным образом не улучшится, предъявляет новые требования к развитию системы образования.

Рынок образовательных услуг определил направления высшего профессионального образования. В известный спор «физиков» и «лириков» вступили менеджеры и маркетологи, финансисты и брокеры. И пока выигрывают – если не в споре, то в планах приема.

Перекося в российской системе образования привел к переизбытку экономистов, юристов и нехватке представителей инженеров и рабочих технических специальностей. Ждать, пока рынок устранил данный перекося, означает потерю драгоценного времени. Слишком велика брешь, пробитая в 1990-х годах в рядах инженерного корпуса. А ведь именно на его плечи сегодня ложится основная тяжесть технологического переоснащения страны (1).

Окружающий нас предметный мир произведен в реальных секторах экономики, в материальном производстве. Таким образом человечество можно условно разделить на людей, производящих в своей сфере деятельности материальные ценности, и на людей, не производящих в своей профессиональной деятельности материальные ценности. К первой из них относятся люди, которые так или иначе связаны с инженерией.

В истории человечества были времена, когда профессия инженера была одной из самых престижных – большой уровень общественного признания, «штучность», востребованность на рынке труда, высокие оплата труда и благосостояние. Полвека назад престиж инженера был огромен. Но в последнее десятилетие-полтора престиж инженера упал до критической отметки. Быть инженером в определённый момент постсоветской истории России стало не престижно. И потому сегодня в России наблюдается острейший дефицит в отношении инженерных кадров, требующих высокой квалификации.

Именно сейчас назрела необходимость придти к выводу о том, что профессия инженера становится в очередной раз престижной. Именно сейчас необходимо способствовать появлению в нашей стране будущих квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников мирового уровня, блистательных изобретателей, именитых главных инженеров крупных промышленных предприятий.

Следует признать, что одним из недостатков традиционной практики является эскалация информационного обучения, которое базируется на постулате – для осмысленного действия нужны знания. При этом

допускается, что чем больше объем знаний, тем более результативным будет действие. Курсы перегружены учебной информацией, что, в частности, приводит к заметному разрыву между теорией и практикой. С одной стороны, знания образуют действие (т.е. умения) необходимы не до решения практических задач, а во время решения, с другой стороны, поиск решения практических задач актуализирует необходимость добывания знаний, познавательскую деятельность.

Профессиональные знания инженеры получают с единственной целью – для их эффективного использования в созидательной деятельности. Инженерное учение (как вид напряженной трудовой деятельности) «призвано заразить человека беспокойством, стремлением победить себя мелкого, чтобы стать выше и лучше». В учении на инженера нельзя быть снисходительным к недобросовестности, установкам на прожиточный минимум – тройки, пассивность и скептицизм по отношению к необходимости полных и прочных знаний очень дорого могут обойтись в будущем (2).

Ситуация в методике преподавания технических дисциплин такова, что методы обучения в деятельности педагога профессионального обучения складывается стихийно, на основе личного опыта и логики изложения содержания учебного материала в учебниках и учебных пособиях по техническим дисциплинам. В результате расходуется много времени на формирование технических знаний, но уровень усвоения их студентами не удовлетворяет требованиям программы.

Следует вывод, что преподавателю необходимо знать систему правил конструирования и реализации методов формирования технических знаний (3).

Путь к вершинам творчества всегда начинается со студенческой скамьи. Стремление в учении делать не только то, что установлено учебным планом, активная интеллектуальная работа, увлеченность в поисках проблем, раннее приобщение к студенческой научной работе, познание вкуса самостоятельно добытых знаний выделяют студентов, которые со временем готовы будут отдавать себя без остатка служению истине, научному творчеству, совершенствованию производства.

Путь к вершинам лежит через первый доклад на студенческой научной конференции, увлеченность учебно-исследовательской работой, выбор сложной темы реальной курсовой работы. На фоне глубокого интереса к избранной специальности нужна «запрограммированность» на собственный результат.

Правильно организованная пропаганда существенно улучшит репутацию технических профессий и привлечет новых кандидатов на обучение этим специальностям. Решение проблемы может быть только одно – совместными усилиями учебных заведений, бизнеса, профсоюзов,

общественных организаций повысить престиж инженерно-технических профессий.

Уже в ближайшей перспективе должна быть создана эффективная система подготовки высококвалифицированных специалистов по цепочке: школа – институт – производство – повышение квалификации – переподготовка.

Необходимо выстроить стратегию развития технического образования, прогнозировать потребность экономики в тех или иных профессиях, привлекать работодателей к деятельности по профессиональному ориентированию молодежи.

Повышение престижа инженерно - технического образования позволит молодежи реализовать себя в общественно полезной и актуальной сфере, стать в ней лучшими вместо того, чтобы быть плохим менеджерами или экономистами; встать на путь разрешения острой проблемы нехватки инженерно-технических кадров в производственной России.

На «омоложение» осталось не так много времени. И уже в самое ближайшее время острый дефицит инженерно-технических кадров может стать тормозом развития российской экономики. Так что самым дефицитным ресурсом страны в ближайшей перспективе будет труд. Не нефть, не газ, не деньги - а труд, особенно квалифицированный.

Литература

1. Технари в дефиците. Журнал «Главный механик» 10/2010, стр. 15-16
2. Лернер П.С. Инженер третьего тысячелетия: Учебное пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304с.
3. Эрганова Н.Е. Методика профессионального обучения / учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений / Н.Е.Эрганова. – 2-е изд., стер. – М. :Издательский центр «Академия», 2008. – 160 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАНИЯ

Поломошнова С.А. (МСКОУ СКОШИ, e-mail: polomoshnova@mail.ru)

Abstract. In this article the author considers the possibilities of implanting human, ethnocultural and basic national values in the practice of contemporary school by projection of educational programmes.

Во второй половине XIX века в философии произошло выделение особой отрасли - аксиологии (от греч. «аксия» - ценность), которая исследует природу ценностей, их место в реальной действительности, структуру ценностного мира, рассматривает взаимосвязи различных ценностей между собой, их отражение в структуре личности.

Всё существующее в мире является объектом ценностного отношения, т.е. оцениваться человеком как добро или зло, красота или безобразие, допустимое или недопустимое. По мнению Л.А.Степашко, ценность есть «отношение к миру, другим людям, самому себе, в котором всегда присутствует оценка объекта, проявляются избирательность, предпочтения по сравнению с другими объектами. Тем самым объекты приобретают такие свойства, которыми не обладают, которыми их наделяет субъект» (7, С.26). То, что является ценным для одного человека, для другого может ничего не значить или даже являться неприятным. Таким образом, ценность определяется её значимостью для субъекта, и таким (субъективным) образом существует.

Ценностные ориентации являются особым содержательным ценностно-смысловым измерением, которое характеризует субъекта как личность (8, С.76). Индивидуальная система ценностных ориентаций человека является важнейшей подсистемой личности. Она обеспечивает её устойчивость, поведение, определяет направленность потребностей и интересов. Целостность и устойчивость системы ценностей определяет зрелость личности.

В XX веке к теории ценности обратились разные сферы научной мысли, в том числе и педагогика. Обучение и воспитание напрямую связаны основами мировоззрения человека, с системой смыслов и ценностей. Образование как институт социализации призвано выполнять ключевую роль в целенаправленном формировании ценностных ориентаций.

В связи с этим перед педагогической общественностью встают вопросы: систему, каких ценностей должно осваивать современное отечественное воспитание в качестве своего содержания, и каков механизм внедрения ценностей в жизнь школы, как довести их до каждого педагога, а затем и каждого ученика?

Попытаемся найти ответы, на эти вопросы, рассмотрев методологию проектирования программ образования.

При проектировании программ образования можно выделить три целевые области направления программ: образовательная среда, сфера образования, образовательное пространство. Выделение целевой области программы как фокуса приложения усилий помогает определить идеологию и методологию построения программы, её миссию, а также механизмы и ресурсы, необходимые для реализации программы.

Если программа направлена на **образовательное пространство** как целевую область приложения программы, то она охватывает такие различные институты социализации как семья, средства массовой коммуникации, религия, традиции и новации культуры и т.п., которые, наряду с образованием, как ведущей социальной деятельностью, определяют общественное развитие.

Таким образом, мы имеем дело с построением национальной программы образования или так называемой президентской программой. Миссией этой программы развития образования является реализация общенациональной идеологии и политики, позволяющей достичь таких системных социальных и ментальных эффектов как гармонизация общества, социальная стратификация, рост конкурентоспособности страны, формирование гражданской идентичности как основы развития демократического общества.

В том случае, если целевой областью программы является **сфера образования**, то фокусом приложения усилий программы является управление образованием как особой отраслью социально-экономического развития государства, такой же, как здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность и т.п.

В этом случае речь идет о проектировании федеральной или региональной программы развития образования. Сценарий развития образования как отрасли должен войти в общий сценарий проектирования национальной программы социокультурной модернизации образования как социальной деятельности, соответственно происходит и трансляция миссии программы (3).

В контексте программ, целевым фокусом которых являются образовательное пространство и сфера образования стандарт образования выступает как общественный договор, а повышение качества, доступности и мобильности образования как инструменты, обеспечивающие миссию образования. Аксиологическим ориентиром данных программ выступают базовые национальные ценности, определенные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.). К ним относятся: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и

творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество.

И, наконец, в том случае, если целевой областью программы является **образовательная среда**, то усилия программы направляются на общее и профессиональное образование личности в том или ином конкретном образовательном учреждении. Этот вид программ является наиболее приближенным к ребенку, ориентированным на его актуальные запросы. В рамках этих программ ценности становятся содержанием воспитания, а процесс воспитания строиться как процесс освоения ценностей, их интериоризации (3).

Ориентируясь на базовые национальные ценности, этнокультурные ценности важно формировать в детском сознании ценности общечеловеческие, фундаментальные, образующие культурную основу любого общества.

В классификационной модели И.В.Федосовой, на которую может ориентироваться педагог, отражается состав ценностей и взаимосвязь между ними.

К духовным ценностям автор относит - эстетические и этические взгляды, нравственные принципы и установки человека. Материальные ценности — природные богатства, орудия труда, предметы производства человека, произведения искусства. Материальные ценности становятся общечеловеческими, если охраняются, воссоздаются и приумножаются людьми в интересах нынешних и будущих поколений. Духовные и материальные ценности взаимосвязаны. Общечеловеческие ценности — особые ценностные категории, выработанные веками в истории человечества и признаваемые им как всеобщие. Они вбирают в себя духовные и материальные ценности общечеловеческого значения (8, с.83-84).

Способы, которые педагог может использовать для формирования ценностных отношений личности могут быть различными. Раскрыть реальные ценностные установки образования, на достижение которых должны быть направлены образовательные программы А.Г. Асмолов предлагает через формирование идентичности личности: гражданской, этнокультурной, общечеловеческой (1, с.80). В качестве путей восхождения личности к ценностям А.В.Кирьякова называет интеграцию учебных предметов с акцентом на ценностное их содержание; обеспечение свободы поиска, оценки, выбора, проекции во всех видах деятельности и общения, в целенаправленно организуемых ситуациях поиска оценки, выбора, проекции; И.В.Бабурова указывает на «диалог смыслов» и ключевую роль примера (2); И.Ю.Малисова подчеркивает важность обеспечения старшеклассников адекватными их возрасту психологическими знаниями о человеке как частице природного мира, члене общества, субъекте и объекте взаимоотношений (6).

Таким образом, через различные модели, формы и методы работы система ценностей, смыслов и приоритетов должна органично вливаться в систему учебно-воспитательной работы образовательного учреждения формируя у детей ценностное сознание, ценностное отношение и ценностное поведение.

Выделение целевой области программы как фокуса приложения усилий программы (образовательная среда, сфера образования, образовательное пространство) позволяет проследить системность работы по развитию ценностных ориентаций личности, единство государственной политики в сфере социокультурной модернизации образования и инновационной работы школы. Программы образования не должны замыкаться внутри сферы образования, а образование сводиться к набору услуг, которые оно должно обеспечить как одна из отраслей народного хозяйства. Проект по формированию ценностей должен быть открытым государственным национальным проектом, где школе принадлежит опережающая и формирующая роль. Говоря словами Н.И.Пирогова, школа должна «восстановить свое прямое предназначение – быть руководителем жизни на пути к будущему».

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. // Вестник образования. 2008. №1.
2. Бабурова И. В. Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, Смоленск, 2009.
3. Громько Ю.В. Проектирование и программирование развития образования. - М., 1996.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М., 2009.
5. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей (монография). - Оренбург, 1996.
6. Малисова И.Ю. Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентаций личности // Психолог. журн. - 1994. - т. 14. - № 4.
7. Степашко Л.А. Философия и история образования. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
8. Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в современной литературе. // Ценности и смыслы. 2009, №2.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Пчелинцева Е.В. (кафедра общей и специальной педагогики МГГУ)

Abstract. In article organisation principles, structure and methodical maintenance of model of psihologo-pedagogical support of children who have endured violence are considered. The model opens leading directions in realisation possibilities of children by their involving in process of creative activity.

Кризисные периоды жизни общества, как правило, сопровождаются ростом насилия и жестокости. Не стала исключением и современная Россия: исследователи фиксируют рост насилия (в том числе и домашнего), которое разрушает фундамент безопасности и представляет значительную угрозу для развития, а нередко и жизни детей дошкольного возраста.

Только по данным Министерства здравоохранения и социального развития на конец 2010 года в России зарегистрировано более 440 тысяч неблагополучных семей, в которых воспитанием детей не занимаются вообще или оно осуществляется в опасной для жизни и здоровья форме.

Появились такие явления, как «беспризорные дети», «безнадзорные дети», «детское бродяжничество» и т.д. В обиход вошли такие понятия, как «социальное сиротство» (М.К. Бардышевская, 1995; В.И. Брутман, А.А. Северный, 1998; Гагигузова Л.Н., 1996; М.М. Плоткин, 2000и др.), и «дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию» (Н.Ю. Синягина, 2001г). Для этих детей на передний план выходит проблема выживания, а обучение их не интересует или интересует в последнюю очередь. Они часто демонстрируют устойчивое нежелание взаимодействовать с педагогами, тревожность восприятия окружающей действительности.

Научные исследования (Е.Е. Кравцова, Е.В.Мигунова, В.С. Мухина, А. А. Нурагунова, Т.О. Смолева, А. С. Спиваковская, С.Г. Файнберга, М.И. Чистякова, Р.М.Чумичева и других, указывают, что эффективность взаимодействия педагога с детьми, пережившими насилие, должно быть ориентировано на реализацию принципов творческой педагогики.

Основопологающими фундаментальными исследованиями, положенных в основу содержательного наполнения психолого-педагогического сопровождения детей, переживших насилие, являются работы А.А.Катаевой, В.И.Лубовского, Е.С.Слепович и других ученых, свидетельствующих, что «для развития компенсаторных механизмов, помогающих ребенку преодолеть последствия насилия, необходимо организовать продуктивную творческую деятельность»[4]. Рассматривая особенности развития эмоционально – волевой сферы ребенка

дошкольного возраста, пережившего насилия, также учитывались исследования Л.С.Выготского, указывающего, что «сензитивным периодом для развития творческих способностей, являются первые пять лет жизни ребенка» [3].

Ключевым понятием педагогической модели, разработанной педагогами Т.Зинкевич, Михайлова является авторская сказка, игра-драматизация, реализуемые в собственном деятельностно – развивающем, в социальном пространстве ребенка и взрослого.

По утверждению М.М. Батхина (1972), как вид творческой деятельности - сказочная игровая ситуация созданная взрослым, способствует снятию эмоционального напряжения. С его точки зрения, основной особенностью игры является то, что она направлена на реализацию эмоций и их осознание, «проигрывание». Являясь, ведущим видом деятельности ребенка - дошкольника, игра является «основополагающим фактором человеческой жизни, через которую осуществляется связь между внутренними, субъективным представлением ребенка о мире и внешним миром» (Е.И. Николаева, 2006 г). Уникальность творческих игр состоит в том, что в них ребенок, может быть свободным, независимым и самостоятельным. Подвергаясь насилию со стороны взрослых, ребенок, испытывая при этом, различные чувства к ним, в реальной жизни получает запрет на проявление эмоций, личностного отношения к ним. И лишь в игровой творческой ситуации он выступает «режиссером», меняя при этом роли, «прощупывая границы своего «Я».

Импровизируя травмирующие ситуации, воплощая замыслы, ребенок приобретает опыт преодоления личностных переживаний [5].

В качестве инструментального обеспечения психолого-педагогической помощи авторы предлагают разные виды игр: процессуальные, сюжетно- ролевые, игры-драматизации, а также игровые ситуации, игровые упражнения, включающие мимические и пантомимические этюды, направленные на выражение отдельных качеств характера и эмоциональных состояний. Включение ребенка в игровой сюжет, сочиненный им или с помощью взрослого дополненный, предполагало выбор игрушки, предметов – заместителей игрового материала, помогающих не только разыграть сюжет, «озвучить» взятые ребенком роли, но и выразить собственные чувства, настроения опосредованно, через игрушку.

Если ребенок самостоятельно выбирал игрушку, то взрослый, поддерживая развертывания сюжета игры, старался предоставить ребенку как можно больше самостоятельности. Если ребенок затруднялся в выборе сюжета игры, то взрослый инициировал игру, вовлекая ребенка в проживание игровых ситуаций. При этом сюжет игры, предоставлял возможность ребенку проверить себя в различных ситуациях общения, снимая опасность социально значимых последствий. Организуя игровые

действия, взрослый приближал их содержание к знакомому, известному для ребенка сюжету, Так, в игре взрослый часто использовал сказочный сюжет [1].

В качестве инструментального обеспечения работы в этом направлении предполагается рассказывания ребенком «авторских сказок», а так же упражнения, как «Узнай героев сказки», «Какой герой тебе нравится?», «Доскажи сказку», «Дорисуй вместе с взрослым сказку», где главные сказочные герои не только наделяются характерными личностными качествами самого ребенка, но и преодолевают трудности, знакомые ребенку из реальной жизни, демонстрируя ребенку способы выхода из трудных жизненных ситуаций, пути их решения.

Сочинение «авторской дидактической сказки» ребенком совместно со взрослым как эффективного средства преодоления последствий насилия, в сказочной форме, системно раскрывает последовательность событий, травмирующих ребенка. При этом взрослый, предлагает ребенку найти решение сказочной проблемной ситуации, определить способ решения поставленной задачи. Основную суть, о значении «авторской дидактической сказки» в процессе преодоления последствий насилия, хорошо сформулировала М.И. Лисина (1997), которая говорила об «упреждающем влиянии сказки, сюжет, который заранее обеспечивает ребенка арсеналом средств, которые лишь постепенно станут индивидуальными средствами в преодолении последствий его переживаний. Взрослый вплетает сказку со всеми присущими ей набором образов и символов в свое эмоциональное непосредственное общение с ребенком на самом раннем этапе его развития, когда ребенок еще не все понимает из того, что говорит ему взрослый»[6].

Дополняя впечатления от только что прослушанной сказки, можно предложить детям краски. При этом взрослый использует следующие методы:

- дорисовывание цветowych пятен и их озвучивание (детям предлагается воспользоваться изображенным цветowym пятном на листке бумаги и завершить его до воображаемого образа, затем рассказать об изображаемом);

- изображение своего настроения после прослушивания сказки, используя прием по изобразительной технике «монотипия».

Интегративный подход к использованию взрослым различных видов искусств, вовлечение ребенка в продуктивный творческий процесс, способствует культивированию собственной ценностной позиции ребенка, пережившего насилие, что определяет успешность эмоционально – содержательной деятельности.

Литература

1. Асмолов А.Г. Социальная биография культурно-исторической психологии // Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.; Воронеж, 1996.
2. Ветлугина Н.А. Художественное творчество в детском саду. – М., 1974.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1991.
4. Григович И.Н., Павлова Н.Г. Синдром жестокого обращения с детьми: Памятка. – Петрозаводск, 1998.
5. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка.- М., 1986.
6. Зими́на А.Н. Инсценирование песен: учебно-методическое пособие для музыкальных руководителей дошкольных учреждений и студентов педагогических учебных заведений – Иваново. , 1996.

ИННОВАЦИОННОСТЬ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Рычкова Н.А. (г. Мурманск, МГГУ, кафедра общей и специальной педагогики, e-mail: natalia-rychkova@rambler.ru)

Abstract. Along with the implementing of new educational technologies, including computer ones, one must treat innovativeness not only as a result of the construction of a didactic pedagogical process, but also take into account the social significance of its characteristics. In connection with this, innovativeness should be aimed at personal development of subjects of teaching.

Понятие «инновация» предполагает не только распространение и внедрение новшеств, а также изменения в образе деятельности, мышлении и поведении человека.

Понятия «традиции» и «новации» весьма условны. Грань между ними размыта. То, что вчера было новшеством, сегодня становится традиционным и даже рутинным.

В современной системе образования существует две стратегии организации обучения и воспитания: традиционная и инновационная. Инновационное обучение предполагает глубинные изменения в учебно-воспитательном процессе, так как мы живем в период «глобальных инноваций», которые затрагивают все аспекты других областей знаний: техники, экономики, культуры, общественной жизни. Инновации преобразуют всю систему отношений с миром, меняют самосознание.

Наряду с внедрением новых образовательных технологий, в т.ч. компьютерных, необходимо трактовать инновационность не только как результат дидактического построения педагогического процесса, но и учитывать социально-значимые ее характеристики. В связи с этим инновационность должна быть направлена на развитие личности субъектов педагогической деятельности. Речь идет о готовности и умении относиться к своей позиции не только как единственно истинной, уметь вести диалог и находить истину; слушать и слышать другого, суметь доказать, если иная позиция является неправильной. Нужно создать такой тип отношений, который направлен на сотрудничество, принципиальное и доброжелательное, совместный анализ результатов, поиск просчетов. Инновационное обучение должно быть направлено на сотрудничество, диалог и сотворчество, поиск способов разрешения проблем. Инновационное обучение создает условие для развития личности, осуществляет ее право на творчество.

Среди условий инновационного обучения и воспитания, а это педагогические категории, можно сделать акцент на таких новых формах и методах, как диалог, метод творческих заданий и этюдов, решение

творческих задач, проигрывание педагогических игровых ситуаций, что обеспечивает личностное развитие.

Мурманский государственный гуманитарный университет – инновационный вуз, что обеспечивается внедрением нововведений в обучении и воспитании и развитии личности.

Разработана и используется в работе концепция перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования, преимущества которой состоят: в вариативности обучения, в адаптивности специалиста к рыночным отношениям, в обеспечении гибкости обучения, что предполагает быстрое реагирование на социальные изменения;

Вуз перешел на бакалавриат, открыты новые образовательные программы магистратуры, а также аспирантуры и докторантуры.

Апробированы и тиражированы учебно-методические комплексы (УМК) по читаемым дисциплинам. Разработаны электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК).

Расширена тематика научных исследований, связанных с проблемами региона (этнопедагогическая, социологическая в области экологии, психологии и др.).

Продолжается подготовка к реализации компетентностной образовательной модели.

Установлено современное оборудование для проведения научных и учебно-воспитательных мероприятий. Продолжается создание электронной библиотеки как современного электронного ресурса.

Разработана концепция педагогической практики студентов, основной идеей которой является непрерывность, а также программы всех видов практик.

Внедряются новые образовательные технологии, например, проектное обучение, технология педагогической поддержки, педагогика сотрудничества, технология самоактуализации личности, педагогическая диагностика, ИКТ, дистанционное обучение.

Разработаны электронные учебники с гипертекстовыми включениями, WEB-сайты по разным дисциплинам.

Экзамены, зачеты, коллоквиумы, сохраняя сегодня предметно-знаниевую ориентацию, являются чисто академическими процедурами. Министерство образования и науки РФ проводит Интернет-тестирование по остаточным знаниям. В вузе составлены тесты на решение теоретических и прикладных задач дисциплины, которые могут быть использованы при итоговой аттестации.

Внедряется проектно-грантовая деятельность. Через краткосрочные проекты, в которых прослеживается тот или иной вопрос можно оценивать профессиональные умения.

Активно внедряется здоровьесберегающие технологии; особое внимание уделяется инклюзивному образованию.

Проводятся Олимпиады, где студенты представляют исследовательские проекты, решающие прикладные задачи.

Помимо традиционных, используются и накопительные формы оценки качества (например, разработка портфолио по учебной дисциплине).

Внедрена технологическая карта учебной дисциплины и педагогической практики. Используется балльно-рейтинговая система оценки учебных достижений.

Стоит вопрос о создании новых учебников и учебных пособий, выполняющих развивающую функцию, в т.ч. электронных.

В целях активизации работы научных и практических работников с аспирантами, соискателями и докторантами решен вопрос об организации постоянно действующего межкафедрального методологического семинара с применением принципа кластерной системы «Образование - наука - культура».

Разработана карта динамического исследования развития личности для разных возрастных групп с целью прогнозирования и коррекции.

Принцип - это научное положение, которое, с одной стороны, отражает обоснованную закономерность, а с другой, предписывает, как правильно строить воспитание и обучение в соответствии с познанной закономерностью. Инновационность как закономерный процесс относится ко всем категориям педагогики.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Шиян Н.В. (Мурманск, МГГУ, кафедра общей педагогики,
nv-shiyan@mail.ru)

Abstract. Are considered the basic directions of innovative activity of the teacher on preparation of the future teacher. On the basis of computer technologies are offered the kinds of activity promoting development of informative activity of students.

Важнейшие стратегические направления исследования образования и образовательной политики связаны с процессами модернизации общества, с переходом от традиционного общества – к обществу «модерна», т. е. к современному обществу.

Понятие «инновация» имеет латинские корни (ин-нове), означающие вхождение нового в некоторую сферу и порождение изменений в этой сфере. Таким образом, инновация – это двусторонний процесс: с одной стороны это процесс внедрения нового в существующую реальность, а с другой – это процесс изменения реальности и ее перехода в новое состояние.

В настоящее время не все согласны с необходимостью инноваций в образовании. Одни ученые-педагоги считают, что традиционное обучение прошло проверку временем, и это доказывается тем, что «старая школа» вырастила много самобытных талантливых людей. Другие считают, что «новое – это хорошо забытое старое». Третьи, опасаясь, что новое может уничтожить и все хорошее, что содержит в себе традиционное обучение, предлагают «реставрировать» его, рекомендуя учитывать ошибки, которые проявились в процессе работы.

Все это справедливо, но за последние десятилетия объем знаний по предметам, которые должен усвоить учащийся, многократно возрос, продолжительность же изучения многих дисциплин заметно сократилась. Интенсификация процесса обучения сопровождается и качественными изменениями его характера. Образование становится массовым и непрерывным. Оно должно учитывать интересы и потребности не только общества, но и личности. Актуальным становится процесс активного освоения человеком способов познания. Эти и другие новые качества образования должны отразиться на процессе обучения, трансформировать его так, чтобы обучение студентов – будущих учителей, воспринималось как процесс приращения не только индивидуального опыта, но и социокультурного.

Инновационные изменения процесса обучения в условиях перехода к информационному обществу *возможны при условии включения самого преподавателя в процесс проектирования этих изменений.*

Для решения проблем инноваций образования, необходимы преобразования в характере обучения, касающиеся его сущности и инструментально значимых свойств: целевой ориентации, способа взаимодействия педагога и студентов, их позиции в ходе обучения. Такой подход связан с творческим поиском и обогащением опыта.

Вполне очевидно, что невозможно обучение без развития – в виде репродукции знаний, так же как и невозможно обучение только на исследовательской основе, без опоры на базовые знания. Инновационное обучение представляет собой преобразования, способствующие изменениям в образе деятельности, стиле мышления, которые с этими преобразованиями связаны. Инновационное обучение учитывает не только интеллектуальную сторону деятельности учащегося. Оно использует эмоциональные и волевые сферы их деятельности. Лишь они могут создать благоприятные условия для включения студента в учебную деятельность и успешного в ней участия. Но вместе с этим, инновационное обучение учитывает необходимость научения студентов самостоятельному построению плана действий с учетом конкретных операций. Т.о., инновационное обучение, вбирает в себя все положительное от проблемного обучения, выводит его на качественно новый уровень решения образовательных задач, в результате чего знания в системе, формируемые как умения, приобретаются при положительной мотивации с помощью использования эмоционального фона.

Основные направления *инновационной деятельности преподавателя* должны заключаться *в переводе обучения на новый качественный уровень*, главным признаком которого является – создание условий для включения студентов в активный, добровольный процесс формирования знаний и обобщенных способов деятельности.

Успех инновационного обучения обеспечивается целым рядом факторов:

- изменением характера взаимодействия педагога и студентов;
- изменением вида учебной деятельности: наблюдения, практические действия, исследовательские формы работы преобладают над рассказом преподавателя или сопутствуют ему;
- созданием и поддержанием положительного эмоционального фона;
- обучением навыкам культуры мыслительного процесса: использование методов аналогий, синтеза и анализа, индукции и дедукции, умение систематизировать и классифицировать и т.д.

Все это позволит учащемуся не просто занимать активную позицию при овладении материалом, предлагаемым стандартом, но и уметь

реализовывать свои знания при изучении мира, вступать с ним в диалог, не останавливаясь на найденном решении как на окончательной истине.

При инновационном обучении следует внести динамику в лекционную деятельность. Современные технологии позволяют оживить лекционный материал демонстрацией работы реальных объектов и их компьютерных моделей. Например, при изучении устройства и работы двигателя внутреннего сгорания наряду с демонстрацией натурной модели, демонстрирующей работу одного цилиндра с поршнем, необходимо показывать анимацию работы четырех цилиндрового ДВС.

Несомненно, полезны демонстрации анимации на лекциях при объяснении работы объектов, работу которых невозможно моделировать натурно в условиях аудитории и лаборатории. К таким объектам относятся атомные станции, цепные ядерные реакции, процессы микромира, работа Большого адронного коллайдера и др.

В современных условиях мы отказались от демонстраций классических учебных фильмов, и перешли к использованию компьютерных видеороликов научно-популярных фильмов. Среди них важное место для активизации познавательной деятельности принадлежит видеоматериалам по истории науки и техники: история создания космического Бурана, экраноплана, открытия Николы Тесла, исследование в области климатологического оружия на примере установки Харп.

Одна из главных задач инновационного обучения – активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов на основе использования современных программно-аппаратных компьютерных средств и технологий. Для ее реализации преподаватель должен использовать современные технологии: компьютерные анимации, виртуальные компьютерные модели, виртуальные лабораторные работы, программы для визуального программирования, предназначенные для компьютерного проектирования различных объектов (электрических и электронных устройств, узлов и механизмов машин и устройств, кинематических схем и др.).

Задача педагога включить эти инновационные ресурсы в образовательную среду обучаемого. Как это сделать, каждый педагог определяет исходя из своего творческого опыта и мастерства, из условий и возможностей учебного заведения и учащегося. Вместе с тем, можно использовать и некоторые готовые решения и опыт.

В современных условиях творческую активность также необходимо возбуждать, вовлекая студентов в различные виды познавательной деятельности – направлять их творчество на *изготовление современных устройств, с использованием ресурсов Интернета* и компьютерного моделирования. В Интернете размещено много информации о конструкциях самых различных технических устройств. Живой интерес у студентов вызывает модель левитрона – это двигатель, ротор которого

парит в магнитном поле постоянных магнитов, а электрический ток в обмотке ротора создают солнечные батареи, закрепленные на его гранях. Работа и конструкция левитрона изучается с помощью видеоролика, который можно проигрывать на своем компьютере, подключенном к сети Интернет. У многих студентов возникает желание ее повторить. Однако подробных объяснений у конструкции нет, и им приходится изучать силу Ампера, закон Ома, принцип действия электродвигателя, обращаться за помощью к преподавателю, искать информацию в Википедии и других источниках.

Для оптимизации самостоятельной деятельности студентов при обработке результатов лабораторного эксперимента необходимо обучить их использованию современных вычислительных пакетов компьютерной математики, работать с электронными таблицами и строить графики.

Сегодня существует множество программ для выполнения виртуальных лабораторных работ, что позволяет организовать самостоятельное и безопасное выполнение учащимися лабораторного эксперимента в домашних условиях. Виртуальный эксперимент должен дополнять натуральный эксперимент, проведенный в учебной лаборатории, опытами и режимами, которые невозможно реализовать на натурном объекте, исследуемом на лабораторной установке (из-за ограничений последней по мощности, из соображений техники безопасности, недостатка приборов и т.д.).

Применение инноваций при организации виртуального эксперимента решает ряд педагогических задач:

- обеспечивает активный диалог обучаемого не только с преподавателем, но и с динамической моделью объекта изучения;
- поддерживает созерцательный интерес и возбуждает эмоционально-психическую деятельность субъекта, пробуждая интерес к изучаемому явлению;
- формирует не только активную, но и инициативную позицию обучаемого по отношению к исследуемому явлению.

Некоторую часть программных средств для внедрения инноваций в обучение можно найти на Федеральном портале образовательных ресурсов. Однако каждый преподаватель пополняет свою творческую лабораторию, разрабатывая собственные образовательные маршруты и привлекая к проектной деятельности своих студентов, что также является стимулом к использованию инноваций в учебном процессе.

Вместе с тем опыт работы доказывает, что передовое всегда сохраняет многое из традиционного и поэтому необходимо уважительное, бережное отношение к традициям, которые являются базой создания и использования нового.

Литература

1. Новиков А.М. Развитие отечественного образования. – М.: Издательство «Эгвес», 2005.
2. Цыркун И.И., Карпович Е.И. Инновационное образование педагога: на пути к профессиональному творчеству: Пособие. – Мн.:, 2006.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Chechurina M., 357
Gryaznova M.O., 197
Kibitkin A., 357
Kozhinskaya I., 375
Kurkova I., 364
Kuznetsova E.S., 205
Pribylskiy S., 375
Saenkova E., 383
Tchetinskaya I., 388
Zubkova M., 393
Авсеенко Н.В., 583
Александрова М.А., 255
Алигейдаров К.И., 445
Андреева Е.С., 262
Баева Л.С., 225, 613
Безруков А.В., 463, 469
Безуглый А.А., 77
Богданова А.С., 183
Болтушкин В.Е., 519
Бороухин Д.С., 81, 86, 91
Борыгина С.А., 266
Булаев Р.В., 272
Буров Д.С., 449, 455
Васильева В.Н., 277
Васюкевич В.В., 587
Виноградов А.Н., 44
Власова С.В., 592
Волкодав В.Я., 473
Вотинова Е.М., 288, 292
Гальченко Н.А., 598
Гафуров А.Р., 187, 192
Геращенко Д.А., 296
Гомонов Н.Д., 475
Гроховский В.А., 36
Грушенко Э.Б., 303
Демешко Л.А., 95
Дьячкова И.В., 399
Дьячкова М.А., 100
Евграфова Л.Е., 201
Евсюкова А.В., 480
Емельянов Д.В., 105
Ершов А.М., 36
Зубкова М.Л., 421
Зябирова С.Ф., 308
Каленчук А.П., 111
Капелько Т.В., 484, 488
Кибиткин А.И., 66
Кобылянский И.Г., 115
Конакова Л.В., 124
Кондратюк Д.П., 312
Коновалова И.П., 491
Коноплева С.В., 242
Кунаш М.А., 604
Куранов Ю.Ф., 316
Куркова И.А., 399
Ларичкин Ф.Д., 49
Лисичкин А.Н., 320
Максимец Л.Г., 495
Марченко И.С., 209, 609
Метановская Н.Н., 201
Мотина Т.Н., 130
Муромцев В.Э., 499
Науменко Б.В., 216
Окулов А.В., 503
Останин С.Ю., 324
Пашеева Т.Ю., 225, 613
Пащенко Л.В., 406
Пащенко Р.В., 406
Первухин А.Л., 54

- Петрова С.В., 328
Пирогов П.П., 506
Поломошнова С.А., 617
Попова Е.В., 510
Порунов Н.Е., 416
Пчелинцева Е.В., 621
- Рапницкая Н.М., 134
Реус М.А., 333
Родин А.В., 139
Рычкова Н.А., 625
- Савельев А.Н., 337
Савельева И.Ю., 229
Савельева С.Б., 337
Селин В.С., 13
Сидоров Д.Н., 143, 147
Скотаренко О.В., 151
Смирнов А.В., 156, 160
Смирнова Н.А., 247
Смирнова Н.В., 242
- Татарина К.В., 524
Тепман Ф.А., 343, 347
Тихонова Ж.В., 351
Толкачева В.Ф., 21
Трипольский Е.Н., 164
Тропникова Н.Л., 170
Туманов А.А., 528, 532, 536, 540, 544, 548,
551, 555, 559, 563, 567
- Фадеев А.М., 49
Филатова О.А., 475
Фомин С.Ю., 46
Фридкин В.Н., 571
- Ходарцевич Д.А., 175
- Цукерман В.А., 13
- Череповицын А.Е., 49
Чечурина М.Н., 66
- Шиганов В.В., 575
Шиян Н.В., 628
Шокан И., 430
- Щетинская И.З., 438, 445, 449, 455